

Андрей Голубев

ИСТОРИЯ КАШИРСКОГО КРАЯ И СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЗНАМЕНСКОЕ

**С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Москва • Книжный мир • 2010

Голубев А.А.

История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до начала XX века. – М.: Книжный мир, 2010. – 416 с.

ISBN

В книге подробно изложена история сельского поселения Знаменское, входящего в состав Каширского района Московской области, с древнейших времен до начала XX века.

Страницы прошлого отдельно взятой территории даны авторами в канве общего хода истории всего Каширского края. Данная работа является самым подробным на сегодняшний день краеведческим исследованием истории земли Каширской до XVII века. Это делает книгу интересной широкому кругу читателей.

Книга основывается на широком круге архивных и летописных источников, научных монографий. Многие из них используются местными краеведами впервые, что позволяет открыть новые страницы местной истории, уточнить многие детали и поправить имевшиеся в трудах каширских краеведов неточности и разночтения.

Примечательным в этой работе является подробный очерк посвященный истории церковей Преображения в с.Спас-Детчин, Вознесения в с.Большое Руново и Богоявления в с.Баскачи Каширского района. При этом рассказывается не только о прошлом храмов, но и о дне сегодняшнем, об усилиях подвижников восстанавливающих эти святыни.

Это шестая краеведческая книга Андрея Алексеевича Голубева.

Книга издана на средства благотворителя Дмитрия Викторовича Боброва.

ЗАО «КНИЖНЫЙ МИР»

127427, г. Москва, ул. Ак. Королева, д.28, к.1

Тел.: (495) 619-01-63; 618-01-42

ISBN

© А.А. Голубев,	2010
© «Книжный мир»,	2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5

ЧАСТЬ I.

История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до конца XVI века

Глава 1. Геологическая история нашего края	6
Глава 2. Древнейшая история нашего края	21
Глава 3. Наши предки – вятичи	43
Глава 4. Первые летописные города Каширского края ..	76
Глава 5. Ненавистное иго	105
Глава 6. Между Рязанью и Москвой	126
Глава 7. Каширский край в XVI веке	158
Приложение. Загадка имени нашего города	235

ЧАСТЬ II.

История Каширского края и сельского поселения Знаменское с конца XVI века до начала XX века

Глава 8. Наш край в конце XVI века	243
Глава 9. Наш край в Смутное время	252
Глава 10. Каширский уезд и наш край в XVII веке	261
Глава 11. Каширский уезд и наш край в эпоху Петра I ..	276
Глава 12. XVIII век – время спокойствия и экономического роста	283
Глава 13. Каширский уезд и наш край в XIX веке	297

ЧАСТЬ III.

История церквей расположенных в сельском поселении Знаменское

- А.Г. Дружинин. Преображенская церковь.
Древности и история Преображенской церкви
села Спас-Детчина Каширского уезда. – Тула, 1894. ...348
- А.Н.Перепелкин. История Преображенской церкви
села Спас-Детчин Каширского уезда
с 1879 года до 2000 года 378
- Дополнения к истории церкви Преображения
сделанные А.А.Голубевым 392
- История Вознесенской церкви села Руново 396
- Живой родник (*Каширские известия, Кашира,*
24 Июля 2010 Автор: К. Пронина) 401
- История церкви Богоявления Господня
в селе Баскачи 404

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1. Из закона Московской области
от 28.02.2005 N 71/2005-ОЗ «О статусе и границах
Каширского муниципального района
и вновь образованных в его составе
муниципальных образований» 406

Приложение №2. Герб и флаг муниципального
образования Сельское поселение Знаменское
Каширского муниципального района
Московской области 408

Приложение №3
Указ Президента Российской Федерации
об утверждении перечня объектов исторического
и культурного наследия федерального
(общероссийского) значения 411

Приложение №4. Постановление Правительства
Московской области от 15 марта 2002 г. N 84/9
«Об утверждении списка памятников истории
и культуры» 412

**ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ КАШИРСКОЙ
И СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
ЗНАМЕНСКОЕ
(с древнейших времен до XX века)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трилистный православный крест – символ веры и преодоления жизненных преград, украшающий сегодня герб сельского поселения Знаменское, появился на нем не случайно.

Раскинувшееся на берегах Оки сельское поселение Знаменское имеет богатую историю. Одним из самых ярких эпизодов ушедших столетий стал не такой уж и далекий, но очень сложный XX век. По всей стране, по всему Каширскому району, закрывались и разрушались православные храмы. Лишь в нашем крае, на погосте Спас-Детчин, продолжались службы в Спасо-Преображенской церкви. Они притягивали к себе верующих со всего района. Вера в Бога в нашем крае не угасала в самые сложные периоды гонения на православие.

Ветвь цветущей яблони на гербе нашего края указывает на красоту здешних мест, на обилие садов в округе. Яблоневая ветвь символизирует плодородие, бессмертие, молодость и красоту, братство и согласие и напоминает не столь давние времена, когда земли совхозов «Новоселки» и «Руновский» славились своими садами.

Красный цвет – цвет труда и праздника, подчеркивающий, что населяют сельское поселение Знаменское трудолюбивые и радушные люди. В то же время красный цвет – цвет мужества, символизирующий то, что жители нашего края в лихую годину всегда вставали на защиту своей Родины и ценой своей жизни отстаивали ее независимость.

История сельского поселения Знаменское неразрывно связана с историей земли Каширской. Поэтому начинают нашу книгу очерки, рассказывающие об истории нашего края, сел и деревень нашего сельского округа, в чередѣ общих для всей Каширской земли исторических событий. При этом особый акцент сделан именно на истории нашего края – края цветущих садов и несломленной Веры.

ЧАСТЬ I

История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до конца XVI века

ГЛАВА 1

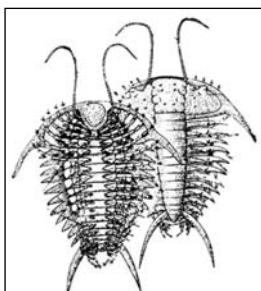
Геологическая история нашего края

Под волнами древних морей

Зачастую, говоря об истории, мы подразумеваем лишь небольшой период истории человечества, забывая о том, что этот период – лишь песчинка в общей хронологии развития нашей планеты. Чтобы понять это, хочется коротко рассказать о грандиозных процессах, происходивших в нашем крае сотни миллионов лет назад.

Территория современного Знаменского сельского поселения, как и всего Каширского района и Подмосковья, прошла за это время сложный процесс геологического развития. Русская платформа, на которой расположен наш край, то опускалась, то поднималась. При опусканиях Русской платформы моря затопляли ее, при поднятии быстро отступали. (*Примечание:* Этот и дальнейшие периоды геологической истории нашего края напрямую связаны с геологическими процессами, происходящими на всей Русской платформе и, в частности, в Московской синеклизе).

Примерно 550 миллионов лет назад сформировалась устойчивая область земной коры – Русская платформа. В результате нового прогиба земной коры огромное рифейское море покрыло территорию почти до современного г. Орла. Воды пришедшего с запада холодного моря плескались и над нашим краем. В них было много планктона, который отмирая, оседал в рифейских глинах и песчаных отложениях. Примерно 540 миллионов лет назад (в период раннего кембрия) это море отступило на северо-запад и наш край стал прибрежным морским районом.

Трилобит
(реконструкция)

А море отступало все дальше – Русская платформа поднималась. В кембрийский геологический период появилось много новых групп организмов. В море уже жили первые брахио-

поды, головоногие, иглокожие, трилобиты, морские лилии. Пышно расцвел планктон. В прибрежных районах появились примитивные растения.

Примерно 480 миллионов лет назад, в ордовикский период, море ушло далеко на запад, и наш край оказался в центре материка, который переживал период сложных геологических колебаний. Жизни тут почти не было – она активно шла только в морях.

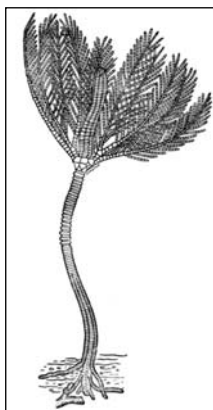
Примерно 360 миллионов лет назад (в девонский период) наш край, как и вся территория от Прибалтики до Урала, представлял собой огромный пустынный континент. Лишь кое-где его пересекали редкие временные реки, впадавшие в бессточные котловины.

В среднем девоне (живетский век) Каширский край, как и все Подмосковье, вновь затопило море, пришедшее с востока. Это было мелководное теплое море, раскинувшееся от Урала до Западной Европы. Настолько мелкое, что при поднятиях земной коры оно тут же отступало, образуя соленые лагуны, где активно откладывались гипс, доломиты, мергели и каменная соль. В теплой воде кипела жизнь. Море населяли плеченогие, гониатиты, кораллы, морские лилии и звезды, примитивные панцирные рыбы. В прибрежной зоне развивалась пышная растительность псилофитов. (геологоразведоч-

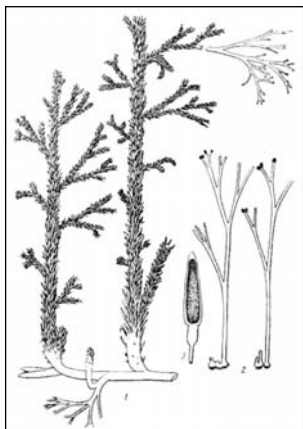
ная скважина в районе соседнего с нами Зарайска выявила слой живетского века содержащий остатки рыб и обуглившихся растений). [4, с.9]

К концу девона от этого огромного моря осталось лишь море-озеро, покрывавшее все нынешнее Подмосковье и Москву. При бурении геологической скважины в районе Каширы обнаружены в отложениях позднего девона остатки панцирных рыб, остракод и фораминифер, а также следы характерной фауны. [4, с.11]

Примерно 290 миллионов лет назад, из-за сложных геологических процессов в районе современ-

Морская лилия

*Древнейшие растения суши
псилофиты*

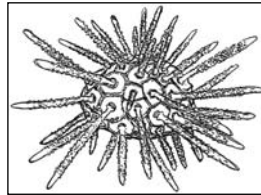

*Лесное болото
каменноугольного периода*

ного Урала, вся Московская синеклиза поднялась, и море отступило из нашего края, который теперь представлял собой низкую заболоченную страну, покрытую вечнозелеными лесами из древовидных папоротников и гигантских хвощей. Эти болота прорезались большими реками имевшими ширину 10-15 километров и несущими свои

воды на север. Климат был очень влажный. Именно в этот каменноугольный период Палеозоя шло накопление торфяников, давших впоследствии уголь Подмосковного каменноугольного бассейна.

Море вернулось в наши края в тульское время визейского века каменноугольного периода. В нашем районе это было мелкое прибрежное море, которое часто отступало на восток и вновь возвращалось под воздействием движе-

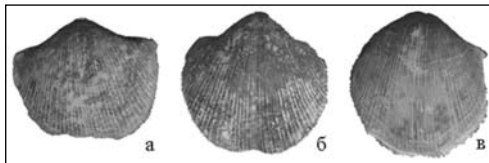
*Морской еж
archaeocidaris*

Брюхоногий моллюск

ния земной коры. В это время бурно развивались населявшие его простейшие организмы – корненожки-фораминиферы. (Их остатки, в форме мелкочаеистых строений, состоящих из мелких, величиной с булавочную головку окаменелостей, можно встретить в Верхне-серпуховских известняках в долине р.Беспути.) [6,с.9]

Активные геологические процессы в районе современных Уральских гор приводили в движение всю Русскую платформу. В среднекаменноугольном периоде наш край снова ненадолго оказался частью континента, но в верейское и каширское время море вернулось. Каширское море было более глубоким. В нем стали отлагаться известковый ил, бога-

Хористиды из Каширского горизонта

тый органическими остатками, и доломиты (из-за повышенной солености вод). Животный мир этого моря был разнообразен – широко распространены плеченогие-хориститы, морские ежи, морские лилии, появились первые акулы.

Но и это море надолго отступило. Наш край стал прибрежной частью суши, на которой росли вечнозеленые хвощевидные, папоротниковые и каламитовые леса. Климат тут был тропическим – жарким и влажным.

В Каширском районе встретить следы обитателей морей каменноугольного периода можно в долинах рек. Например, в долине р.Беспуты встречается светло-серый известковый камень (серпуховские криноидные известняки), состоящий как бы из бесчисленных крупных кристалли-

Лист древовидного папоротника (отпечаток в угле)

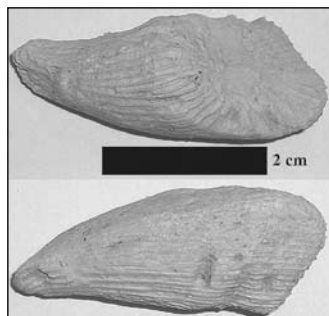

Брахииподы (реконструкция)

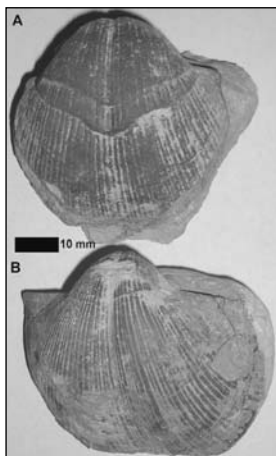
ков. Это не что иное, как обломки стеблей морских лилий. Здесь же находят обломки морских животных из класса брахиопод с раковинами из двух неодинаковых створок. Среди них попадаются очень крупные формы шириной до 20 см, раковины, покрытые подобием сетки, треугольные раковины покрытые ребрами – спирифер Гребера. Встре-

чаются в этом известняке и одиночные кораллы в виде слабо загнутых рогов длиной 10-20 см и диаметром 2-3 см. Редко в долине р.Беспуты можно наблюдать и нижнесерпуховские известняки. В них встречаются остатки ракушек небольших плеченогих.

Спирифер русский можно встретить в известняковой прослойке среди тонкослоистых глин в овраге, ведущем к р.Беспуте у д.Корыстово, у малеевского пруда и в других местах. Все эти слои, в которых в нашем крае можно найти окаменелые останки обитателей морей среднего каменноугольного периода, относятся к так

Одиночные кораллы

Спирифериды

называемому серпуховскому ярусу и в Каширском районе его можно наблюдать лишь в юго-восточной части. Московский ярус (состоящий из верейского, каширского, подольского и мячковского горизонтов), относящийся к концу каменноугольного периода, в Каширском районе выражен лучше. Он достигает толщины 50 метров. [4,с.16-24] В нем скрываются совсем иные находки. Прежде всего, окаменелости раковин Спирифера московского, «окаменелая рожь» – фораминиферы-фузулины. Находили в московском ярусе и зубы акул, кораллы, иглы морских ежей, прекрасно сохранившиеся чашечки морских лилий. (Все эти окамене-

лости встречались в овраге, идущем через д.Терново к Оке.) [6,с.25] В нижней пестроцветной песчано-глинистой смеси московского яруса морских ископаемых уже не найдешь – это слой периода отступления моря. Слои московского яруса можно наблюдать у Корыстово, Малеево, по р.Беспуте, в Кашире в овраге Поповка и в долине речки Большая Смедва. [6,с.5-13; с.16]

Кстати, в Каширском горизонте московского яруса геологи выделяют особый слой – Смедвинскую толщу, которая отличается тем, что сложена из доломитов и доломитизированных известняков – свидетельство того, что здесь в позднем каменноугольном периоде, простиралась сильносоленая и мелкая морская лагуна. Именно в таких условиях образовывались доломиты. В этой толще находили раковины *Choristites aff. priscus*, *Ch.sowerbyi* Fisch и др. [4,с.21]

Геологи выделяют в Каширском горизонте т.н. Верхнекаширский подгоризонт. Обнажение его средней толщи можно наблюдать в нашем крае у Бол.Руново. [4,с.19]

По линии г.Кашира-д.Маслово-г.Зарайск геологи проводят границу Подольского горизонта Московского яруса. В нем находят брахиоподы, кораллы, фораминифер. [4,с.21-24] Отдельный Васькинский слой этого горизонта можно наблюдать в нашем крае у Большого Руново. В его основании находится известняковый конгломерат – светлого глинистого микрозернистого известняка с плохо окатанными обломками (до 10 см) белого скрытокристаллического известняка и гальками темно-серого известняка с запахом сероводорода. И здесь имеются

доломиты – свидетельство того, что над землями современного сельского поселения Знаменское в то время разливалась мелкая морская лагуна. [4,с.19-20]

**От лесов к пустыням, от пустыней к морям,
от морей к рекам...**

В течение пермского, триасового и большей части юрского периодов (примерно 290-140 млн лет назад) Подмосковье было частью континента.

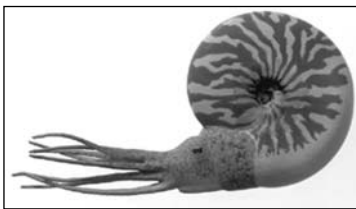
В пермский период (примерно 290-150 млн лет назад) климат в нашем крае стал континентально умеренным. Леса стали хвойными и кордаитовыми. Появились амфибии и первые рептилии.

Растительность берега юрского моря с саговыми, гинго и хвойными деревьями

Примерно 250 миллионов лет назад климат изменился на жаркий и сухой, характерный для триасового периода. Наш край стал пустыней, подобной той, которая уже покрывала его в девонский период.

С наступлением юрского периода (примерно 200 миллионов лет назад) на Русской платформе, под воздействием процессов происходящих в районе современного Кавказа, начались новые тектонические изменения. В нашем крае возникли новые прогибания земной коры, которые заполнились среднеюрскими отложениями. Изменился климат. Он стал снова влажным и теплым. Активно расселялись гинговые, хвойные и саговые растения. Исчезли древовидные хвощи и плауны. В континентальных озерно-болотных водоемах накапливались торфы, а из них образовывались бурые угли. Пласт таких углей, мощностью до 2 метров, разведан в нашем крае в районе деревни Терново. Это пласт бобриковского горизонта и четырьмя тонкими прослойками – тульского горизонта. Запасы

Реконструкция аммонита

этого месторождения бурого угля оцениваются в 4,770 тыс. тонн при средней теплотворной способности 4089 кал. Залегают Терновское месторождение на глубине около 200 метров. Это обстоятельство, а также низкое качество углей, привело к тому, что

Обитатели древнего моря

данное месторождение не представляет промышленного интереса. [4, с.64]

В животном мире юрского периода доминируют рептилии. В море широко распространяются головоногие – аммониты и белемниты, остатки которых так часто

попадают в долинах рек нашего края.

В позднеюрский период (примерно 140 миллионов лет назад) наш край снова поглотили воды моря. На этот раз Келловейского моря. Оно пришло с юга-востока и северо-востока. Береговая линия этого моря также сильно колебалась под воздействием изменений земной коры. Поэтому зачастую море отступало на юго-восток, а в Подмоскovie оставалось внутреннее море-озеро, периодически сообщавшееся с морем проливом. Именно в этот период земной активности образуются Воскресенское и Егорьевское месторождения фосфоритов.

Оставшиеся в Каширском районе глинистые отложения юрского моря на поверхности не встретишь. Всего лучше они сохранились именно в нашем крае. Черные и серые глины юрского периода найдены между р.Б.Смедва и р.Осетр. Их можно обнаружить и путем бурения. В скважинах, пробуренных геологами у деревень Новоселки, Лазаревка и Андреевское,

найлены следы волжских (обнаружены характерные аммониты, брахиоподы и пелециподы) и оксфордских осадков (обнаружены аммониты, белемниты и пелециподы). [4,с.30-32]

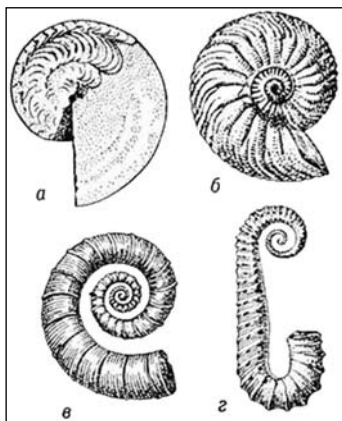
Главным признаком того, что ты встретил юрский слой, является находка белемнитов (известковый скелет вымершего морского животного, напоминающего современную сепию), или спирально-закрученных раковин аммонитов. На реке Колменке, недалеко от д.Маслово, а также у д.Б.Любилово наблюдались выходы зеленых глауконитовых песков характерных для юры и мела. [6,с.13-14]

*Белемнит
(Чертов палец)*

140 миллионов лет назад начался меловый период. Изменился климат. На

суше доминировали покрытосеменные цветковые растения. А в наш край снова вернулось огромное море (Валанжинское море). Мелкие и частые колебания земной коры сильно влияли на береговую линию этого неглубокого моря. Оно вновь, то отступало, то возвращалось. Морской режим в нашем крае не раз в меловый период менялся на континентально-дельтовый. Окончательно и бесповоротно море ушло в сантонский век.

Аммониты

Всего ярче следы мелового периода прослеживаются на территории современного сельского поселения Знаменское. При бурении скважин у деревень Новоселки, Лазаревка и Андреевское обнаружены т.н. Валанжинский, Барремский и Аптский ярусы меловой системы. Валанжинский ярус можно определить по характерным желтовато-зеленым и серым кварцево-глауконитовым пескам, содержащим большое количество темноцветных минералов. Редко здесь можно встретить т.н. «рязанские» аммониты. [4,с.34]

Барремский ярус определяется по 2-х метровому слою почти черных слюдистых глин. В глине можно увидеть кусочки древесины и обугленных растительных остатков. Кварцевый и слюдистый песок сероватых оттенков – еще один признак осадков барремского яруса. Геологи выделили и особую толщу барремского яруса у деревень Глебово-Никольское, Лазаревка, Новоселки и Андреевское – это толща разноцветных глин мощностью до 8 метров. Только в нашем крае можно встретить черные, коричневые, сиреневые и красно-бурые глины барремского яруса мелового периода. [4,с.34-35]

Редко встретишь и слои аптского яруса подобно тем, что обнаружили геологи при бурении скважины у д.Новоселки. Здесь вскрыты отложения мощностью до 17 метров, представляющие из себя серовато-желтые пески с прослойкой светлых и темно-серых глин с обугленными растительными остатками. Эти отложения показывают, что к тому времени наш край был частью континента – море ушло окончательно. [4,с.35-36]

Примерно 65 миллионов лет назад начался палеоген. С поднятия Русской платформы, рельеф сильно расчленил реки. В палеогене появились первые млекопитающие.

Наступивший неоген (около 20 миллионов лет назад) принес в наш край теплый и влажный климат. На нашей территории росли теплолюбивые широколиственные растения, которые в наше время характерны для района Средиземного моря. В эпоху миоцена активно образовывались реки, удлинялись и углублялись их долины. Образовалась огромная Ергень-река (Пра-Дон), верховья которого начинались в Подмоскovie. В долинах рек активно переоткладывались мезозойские пески. Такие неогенные переотложения занимают сегодня целую долину, образующую неровную трапецию по линиям д.Маслово-д.Дубакино-с.Спас-Журавна – по линии железной дороги до станции Богатищево – выше, до д.Топканово, и снова до д.Маслово. Эта долина относится к озерно-алювиальным отложениям верхнего плиоцена и представлена песками белого и ржавого цвета, с вкраплениями гравия. Толщина всего слоя до 12 метров. Эти отложения у геологов получили наименование «Богатищевская долина». [4, с.36-37]

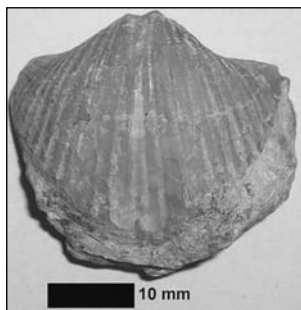
Примерно 5 миллионов лет назад (плиоцен) в Подмоскovie установился влажный средиземноморский климат. Тогда в нашем крае росли субтропические растения.

Геологическую историю нашего края можно изучать не только с помощью геологического бурения и сложных исследований. Любой местный житель по обнажениям геологических слоев в долинах ручьев и речек, в оврагах, может найти следы бурных процессов происходивших в нашем крае сотни тысяч лет назад.

Очень любопытное описание геологического строения сельского поселения Знаменское и окрестностей дал 1928 году М.С. Швецов в работе «Краткий очерк геологического строения Каширского уезда». Он подробно написал все выходы геологических слоев, наблюдаемые в нашем крае со стороны реки Ока, которые будут интересны всем исследователям-любителям. Это описание тем более ценно, что с годами, из-за активной хозяйственной деятельности человека, изменений рельефа, вызванных явлениями природы, многие обнажения геологических слоев на поверхности просто исчезли. Поэтому приведем здесь отрывок из работы прошлого века почти полностью:

«...Если идти по самому берегу Оки... все обнажения, которые здесь можно наблюдать, находятся исключительно в глубоких крутостенных узких овражках... В многочисленных оврагах Каширского побережья Оки на большом протяжении обнажаются почти исключительно породы московского яруса...

...В овраге, проходящем через деревню Терново, много оползней. В средней его части видны глыбы известняка, содержащего: *Spirifer Mosquensis* Fisch., *Spirifer praerectangulus* Schwetz, *Productus semireticulatus* Mart., *Orthis Lamarkii* Fisch, иглы морских ежей, членики криноидей и проч. Иногда эти глыбы представляют конгломерат многочисленных галек темного известняка, величиной от мелких крупинок до 0,05 м.

Спирифер

Ближе к деревне, по руслу оврага, видны смятые красные, розовые, белые глины, мергеля и глыбы известняка. Есть ключи.

В верхове оврага, идущего восточнее деревни Баскачи, виден красно-бурый тяжелый суглинок с кристаллическими валунами (морена). В средней части оврага – неясные выходы пестрых глин, мергелей, известняков (московский ярус). Здесь много ключей. По всему оврагу много выходов тонкозернистого, желтого, безвалунного суглинка.

На правом берегу Оки от устья Баскачского оврага до д.Кропотовой много оползней. По берегу из каждого овражка выходят ключи. В овраге, проходящем через д. Б.Руново, имеются неясные обнажения суглинка с валунами; в оползнях встречаются следы глауконитового, зеленоватого песка (юрского или мелового периода).

В средней и нижней части видны глыбы известняка с ископаемыми московского яруса. У деревни, по прямому склону оврага, выходит много ключей.

У устья оврага, проходящего под деревней Лазаревкой, в пределах самой деревни выходит много сильных ключей. Выше деревни овраг сухой. В небольших обнажениях видны следы зеленого глауконитового песка и очень плохо сохранившиеся ядра аммонитов (юрского или мелового возрастов)»... [4,с.21-22, 25]

Ледниковый период

1,8 миллионов лет назад начался четвертичный (антропогенный) период геологической истории земли продолжающийся и поныне. Расширялись бассейны рек. Шло быстрое развитие фауны млекопитающих, особенно мастодонтов (которые позднее вымрут, как и многие другие древние виды животных), копытных и высших обезьян. В этот геологический

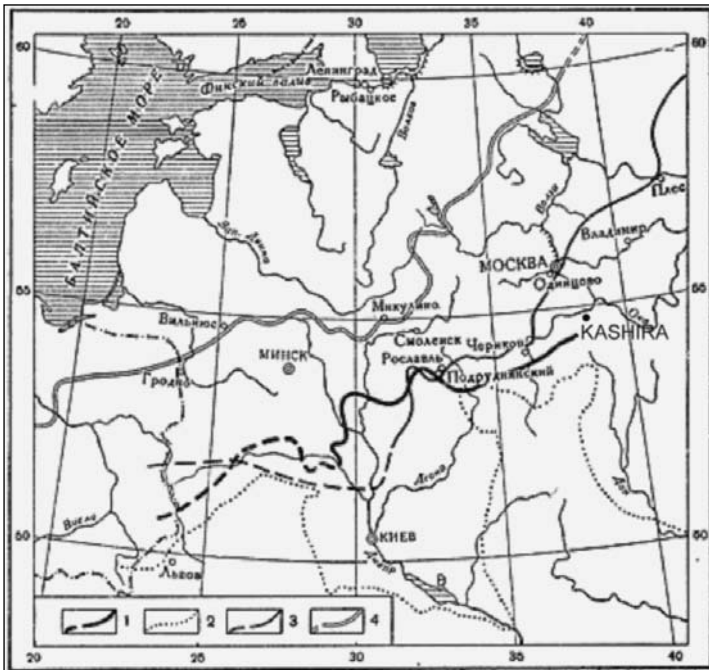
период истории земли появляется человек (отсюда и слово антропогенный в названии этого геологического периода).

На четвертичный период приходится резкое изменение климата на всей Европейской части России. Из теплого и влажного средиземноморского, он превратился в умеренно-холодный, а затем и в холодно-арктический. Это привело к оледенению. Льды накапливались на Скандинавском полуострове, в Финляндии, на Кольском полуострове и растекались к югу.

Первое четвертичное оледенение достигло долины Оки, отчего и получило наименование «Окского оледенения». Ледник оставил моренные отложения, в которых преобладают валуны местных осадочных пород.

Окский ледник своим южным краем покрыл и территорию современного Каширского района, в том числе и наш край. Первое оледенение было самым холодным, древесная растительность в районе Оки исчезла почти полностью. [6,с.141]

Продержался ледник недолго. Климат снова потеплел и стал средиземноморским. На месте ледников распространилась теплолюбивая и влаголюбивая растительность: дуб, бук, граб и тис, а также липа, ольха, береза, ель и сосна, орешник.

Карта границ оледенений

[6, с.165] В болотах росли папоротниковые, характерные для современной Южной Америки. Началась перестройка речной системы и формирование четвертичных террас в долинах рек. Этот период получил название межледниковый окско-днепровский век.

Ледниковый покров

Но такие благоприятные условия снова сменил ледник. Оледенение было планетарного масштаба. Началось грандиозное днепровское оледенение. Толщина Скандинавского ледникового щита достигала 4-х километров. Ледник двинулся через Балтику в Западную Европу и Европейскую часть России. Границы языков днепровского оледенения проходили в районе современного Днепропетровска и почти достигли Волгограда.

Ока послужила своеобразным барьером для продвижения ледяных полей. По мнению ученых, правобережье Оки, т.е. наш край, не превратился в сплошную ледяную пустыню. Здесь были поля льдов, чередуемые с промежутками протявших возвышенностей, между которыми текли реки из талых вод и скапливались озера.

Потоки льда днепровского оледенения принесли в наш край ледниковые валуны из Финляндии и Карелии. Долины старых рек заполнились среднечетвертичными и флювиогляциальными отложениями.

Вновь потеплело, и ледник стал таять. Потоки талых вод устремились на юг по руслам новых рек. В этот период формируются третьи террасы в речных долинах. Во впадинах образовывались большие озера. Климат был умеренно-холодным. В нашем крае господствовали лесостепная растительность с преобладанием хвойных и березовых лесов и больших участков степей, покрытых польной, лебедой, злаками и разнотравьем. [6, с.171]

Межстадиальная эпоха была короткой. Ледник вновь вернулся в Подмоскovie, но не достиг Оки, остановившись недалеко от южной окраины современной Москвы. Поэтому это третье оледенение получило название Московского. Некоторые языки ледника достигали долины Оки, но до территории современного Каширского района они не дошли. Климат был

суровым, и ландшафт нашего края становится близким к степной тундре. Леса почти исчезают и их места занимают степи. [6, с.174]

Мамонтовая фауна

Наступило новое потепление. Реки снова углубляли свои долины. Сформировались вторые террасы рек, изменилась гидрография Подмосковья. Именно в тот период образовалась современная долина и бассейн Волги, впадающей в Каспийское море. Ока, а с ней и наша речка Б.Смедва и ее притоки, вошли в Волжский речной бассейн.

Данный межледниковый период по климату прошел этапы от континентально умеренного (близкого к современному) до теплого, с средиземноморским климатом. В нашем крае вначале доминировали березы, сосна и ель, а потом снова зазеленели теплолюбивые дубы, буки и грабы. В болотах росла кувшинка бразения, которую сегодня встретишь лишь в Лаосе, Камбодже или Вьетнаме. В конце межледникового периода снова доминировали березово-хвойные леса.

Эту идиллию испортило Валдайское оледенение. Лед со Скандинавского полуострова вновь устремился на юг. В этот раз ледник не дошел до Подмосковья, но изменил наш климат на субарктический. На многие сотни километров, в том числе и по территории нынешнего Каширского района и сельского поселения Знаменское, протянулась степь-тундра, с высохшей травой и редким кустарником, карликовыми березами и полярными ивами. Эти условия были идеальны для мамонтовой фауны и для первобытного человека, который тогда уже обитал на границах ледника. Но об этом мы расскажем в следующей главе нашей книги.

В период последнего Валдайского оледенения сформировались первые террасы рек. Окончательно оформилась гидрография нашего края.

Следы ледниковых эпох встречаются в Каширском районе часто, но их трудно выделить. Разумеется, большие каменные валуны – это следы ледниковой деятельности днепровского оледенения. Их притащил лед из Скандинавии, Финляндии и с Кольского полуострова. Самые древние следы ледника – это моренный или валунный суглинок, представляющий из себя беспорядочную смесь глины, песка, камней бурого цвета.

Третья группа ледниковых пород – пески, получившиеся в результате разрушения моренных слоев водой. Это пески с крупной галькой и камнями и пески однородные. Их можно наблюдать на Оке. К ним относятся и Белопесочские пески. Часто встречающиеся в долинах рек, ручьев, в оврагах слои кремневой и известковой щебенки являются следами русла древних рек и ручьев. [6, с. 14-15]

С новым потеплением наступила геологическая эпоха голоцена (он начался 11 тысяч 400 лет назад), продолжающегося и в наши дни. Окончательно сформировались современные речные поймы. Мамонтовая фауна вымерла, а на месте тундры появились леса (вначале еловые, затем березовые, а позднее смешанные). Флора и фауна нашего края приобрела черты современной – той, что мы видим сегодня. При этом левый и правый берега Оки до сих пор сильно отличаются своим лесным покровом. Если на правом берегу преобладают смешанные леса и много открытых участков, то на левом берегу доминируют сплошные хвойные леса – это следы ледниковых и межледниковых изменений климата. На нашем берегу Оки ледник оставил меньше следов и климат у нас был несколько мягче, чем на левом берегу Оки.

Геологические процессы продолжаются и сегодня. Земная кора в Подмосковье за последние 5 тысяч лет поднимается лишь слегка, со скоростью 10 см в столетие. Формируется современный аллювий Оки и других рек нашего края. К чему это приведет спустя миллионы лет, мы можем только догадываться, ибо, кратко ознакомившись с геологической историей нашего края, мы смело можем повторить русскую поговорку: «Человек предполагает, а Бог располагает». Поговорка эта особенно актуальна, после того как мы в этой главе убедились, что человеческая история – это песчинка в истории нашей планеты.

Список использованной литературы:

1. Апродов В.А., Апродова А.А. Движения земной коры и геологическое прошлое Подмосковья – М.: Издательство Московского университета, 1963. С.219-246.

2. Асеев А.А. Палеогеография долины средней и нижней Оки в четвертичный период. – М.: изд. АН СССР, 1959.

3. Зайцев Н.С. Очерк геологического строения Каширского района Московской области // Уч. зап. МГУ, отд. География, вып. 14. – М., 1938.

4. Объяснительная записка. Геологическая карта СССР. Серия Московская. Составители Ю.И. Иосифова (Розанова), Б.А. Яковлев, В.А. Головкин. Редактор Р.М. Пистрак. – М.: Недра, 1964.

5. Спиридонов А.Н. Геоморфологический очерк Каширского района Московской области // Уч. Зап. МГУ, отд. География, вып. 14. – М., 1938.

6. Швецов М.С. Краткий очерк. Геологического строения Каширского уезда. – М.: Общество изучения Московской губернии, 1928.

ГЛАВА 2

Древнейшая история нашего края

Когда здесь появились первые люди?

Ответить на этот вопрос не так просто, как кажется. Главным нашим помощником в поиске ответа станет наука археология. На основе находок археологов, порою очень незначительных, можно попытаться восстановить историю древнейших времен.

К сожалению, наш край не стал местом активного паломничества археологов. Но даже те находки, которые были сделаны, позволяют с уверенностью говорить, что на Каширской земле, на территории нынешнего сельского поселения Знаменское, первые люди появились в эпоху палеолита, больше известного как древний каменный век.

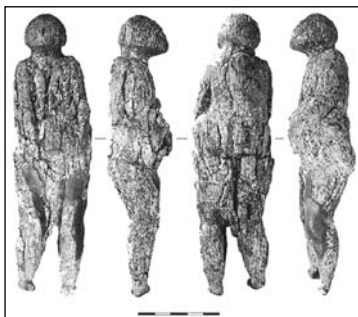
Надо напомнить читателям, что древнейшая история человечества подразделяется на большие периоды. Это каменный век (состоящий из палеолита, мезолита, неолита), бронзовый век и железный век. Длились они тысячелетиями.

Первые следы пребывания первобытного человека в нашем крае датируются периодом позднего (верхнего) палеолита – древнего каменного века. Поэтому перед началом повествования имеет смысл коротко рассказать об этом периоде древнейшей истории человечества.

Поздний (верхний) палеолит охватывает период с 35 тыс. лет до н. э. до 12-10 тыс. лет до н.э. Климат этого периода несколько раз изменялся от ледниковых периодов до межледниковых, становясь то теплее, то холоднее. (О чем мы рассказывали в предшествующей главе нашей книги.) Это эпоха перемен и первых свершений человечества. В конце палеолита эволюция завершается появлением современного вида людей (*Homo sapiens sapiens*). В этот же период появляются и первые различия между представителями человеческих рас – европеоидной (кроманьонцы), монголоидной и негроидной (гримальдийцы).

В самом конце палеолита люди начали создавать древнейшие произведения искусства и появились признаки существования религиозных культов, такие как ритуалы и погребения. В период позднего палеолита первобытные люди использовали более двадцати видов орудий труда. В позднем палеолите появляются первые обожженные фигурки из глины.

Наскальные рисунки, резьба по кости и доисторическая скульптура в верхнем палеолите стали более распространенными и разнообразными. Доисторическое искусство разде-

*Палеотическая Венера
из зарайской стоянки*

ляют на две категории: жанровое и абстрактное. Первое представляет собой более или менее реалистическое изображение животных, иногда людей. Второе – это геометрический орнамент, в основном выполненный на кости. Считают, что изобразительное искусство обслуживало магические ритуалы. Возможно также, что символические изображения животных служили знаками при-

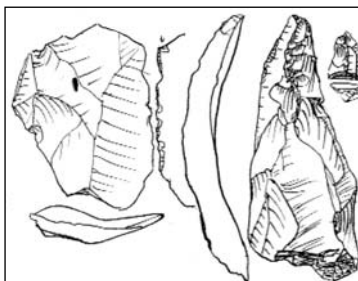
надлежности к определенным этническим группам. В позднем палеолите появляются первые изображения Венеры, которые могли являться изображением Богини-праматери, амулетами, либо служили культовым целям.

Смысл возникших в позднем палеолите магических ритуалов, по-видимому, состоял прежде всего в желании удачной охоты, а также в достижении плодородия земли и женщин рода.

В верхнем палеолите на смену первобытному стаду приходит родовая матриархальная община, родство ведётся по женской линии. Появляется примитивный институт брака, упорядочивший половые отношения.

Обнаруженные на сегодняшний день следы появления первых людей в нашем крае относятся именно к верхнему (позднему) палеолиту. Это было 20-22 тысячи лет назад. И все характерные черты позднего палеолита, перечисленные нами выше, были найдены на древних стоянках первобытного человека в нашем крае.

Два обломка каменных рубил эпохи позднего палеолита

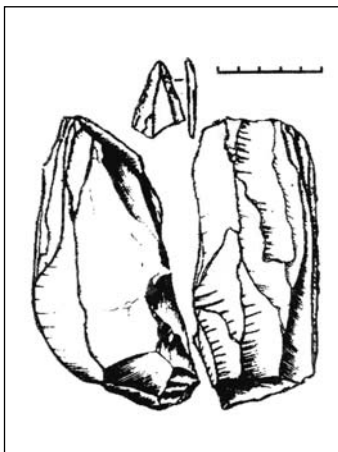
*Каменные орудия верхнего
палеолита со стоянки Колтово 7*

были найдены в окрестностях с. Ледово. [6, с.8] На стоянке, в окрестностях деревни Пятница, найдены кремневые обломки нуклеусов, пластины и отщепы, происхождение которых археологи предположительно относят к периоду позднего палеолита. [2, с.70]

Следы кратковременных стоянок эпохи позднего палеолита, а точнее, отдельные орудия труда – куски кремня

с искусственными сколами, пластины из него, были найдены на поверхности земли на огородах с. Колтово, на полях между речкой Мутенкой и ручьем Завальским. [7, с.22]

Основные орудия труда в период позднего палеолита изготавливали из кремня. Наш край, с огромным количеством рек и речушек бассейна Оки, был идеальным местом для людей каменного века, поскольку кремня в долинах рек было предостаточно. Местный камень был наилучшего качества на сотни километров вокруг и идеально подходил для первобытных орудий труда. До сих пор на берегах Оки у Баскачей, Кропотова и Руново можно

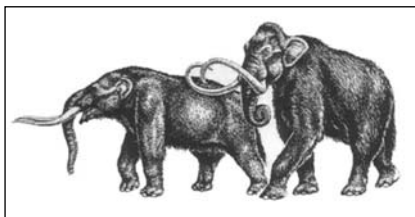
*Каменные орудия труда
эпохи палеолита*

найти много кремня. Именно это обстоятельство позволяет утверждать, что уже в позднем палеолите территорию сельского поселения Знаменское однозначно посещали первобытные люди. Возможно, были здесь и их стоянки-мастерские по заготовке и обработке камня, которые еще предстоит обнаружить археологам.

Охотники на мамонтов

Наша территория в ту пору представляла собой приледниковую степь-тундру, обильно поросшую засохшей травой. Местами, в основном в оврагах, росли кустарник стланник, карликовая береза и сосна. Лето было короткое и жаркое, а зима – долгая и бесснежная, с морозами до 40 градусов. Территорию Каширского района прорезало огромное количество рек, ручьев. По ним текла вода из тающего летом ледника, располагавшегося к северу от Оки. Эти условия были идеальными для так называемой мамонтовой фауны, которая доминировала в позднем палеолите. Корма для стад мамонтов, лошадей и северных оленей в наших краях было в достатке.

Основным родом занятий людей в ту пору была охота. Охота велась загонным методом – крупного зверя загоняли в ловушку и добивали метательными копьями с каменными наконечниками, забрасывали крупными камнями. Такой тип охоты вел к тому, что именно в ту пору начинает складываться коллектив родственников – род. Люди эпохи позднего палеолита

Мамонты

охотились на северного оленя, диких лошадей, бизонов, зайцев, грызунов, песцов, птиц. Но, прежде всего, охотились на мамонта.

У мамонта были гигантские бивни, вес которых доходил до 200 кг. Ими они разгребали

снег в поисках пищи. Шкура мамонта была покрыта косматой рыжей шерстью. Жили они стадами, питались травой, мелким кустарником, молодыми ветвями деревьев, пережевывая пищу двумя огромными плоскими зубами (шерсть, бивни и зуб мамонта можно увидеть в экспозиции Каширского краеведческого музея). Существование человека в тех суровых условиях было возможно благодаря освоению огня, который согревал, оборонял, помогал готовить пищу (создавать запас вяленого и копченого мяса мамонта), а также активно использовался при загонной коллективной охоте. [4, с.8-9]

Многочисленные находки костей мамонта на территории Каширского района позволяют говорить о большой популяции этого крупного зверя в наших местах. Найдены в Каширском районе и кости древней лошади. [6,с.8] А раз был зверь, то значит, жили и охотились в наших краях племена первобытных охотников, чьи стоянки еще ждут своего исследователя.

Достоверным подтверждением того, что уже в эпоху позднего палеолита на Каширской земле жили люди, является исследованная археологами в Зарайске богатейшая стоянка охотников на мамонтов, возраст которой 20-22 тысячи лет. Напомним, что этот город находится от границ нашего сельского поселения всего в 40 километрах по прямой линии.

На зарайской стоянке выявлено четыре этапа заселения. Люди уходили с нее под натиском ледника, покрывавшего нашу территорию, и возвращались обратно, когда ледник

Землянка верхнего палеолита

отступал, оставляя ледниковые трещины, которые также были открыты археологами на зарайской стоянке.

Было сделано много и таких находок, которые сделали зарайскую стоянку археологическим памятником мирового значения!

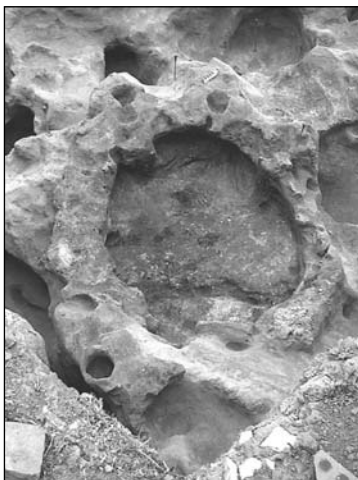
Здесь найдены остатки палеолитической яранги. Ее

остов соби́рался из костей мамонта и обтягивался его шкурами. Четко прослеживаются жилища первобытных людей – вытянутые полуземлянки, которые сверху перекрывались крышей из костей, обтянутых шкурами животных. Основным строительным материалом служили черепа, нижние челюсти и бивни мамонтов.

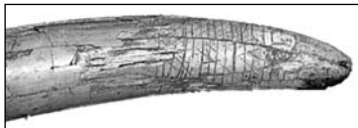
Найдены на зарайской стоянке, рядом с землянками и крупные очаги. В очагах – большое количество горелых костей мамонта, служивших основным топливом в безлесной приледниковой степи.

Как видим, мамонтовая фауна служила главной основой для жизни первых людей в нашем крае. Учитывая, что огромное количество костей сжигалось в очагах и то, что кости мамонта служили основным строительным материалом и использовались для изготовления орудий труда и скульптур, археологи сделали вывод, что населявшее зарайскую стоянку относительно небольшое племя (несколько десятков человек) не могло добыть такого количества мамонтов. Где же тогда брали кости, а иногда и мясо погибших мамонтов? Ответ простой – на так называемых «кладбищах» мамонтов, погибших или утонувших в реках нашего края. Судя по сделанным обильным находкам костей мамонтов у с.Острога, на речке Б.Смедва, можно утверждать, что первобытные жители нашего края, в том числе и обитатели зарайской стоянки, собирали кости погибших мамонтов и на территории современного Каширского района.

Мамонты гибли в воде разливающихся летом рек. В половодье ледник быстро таял, и реки нашего края представляли собой в летний период бурлящие потоки воды. Речка Любинка, Б.Смедва были намного полноводнее, а в паводок разливались по окружающим низинам, обходя лишь островки высоких мысов и берегов, где и селились первые люди. Чтобы понять масштабность древних половодий, стоит отметить,

*Очаг охотников на мамонтов
на зарайской стоянке*

*Бивень мамонта с узором
со стоянки в Зарайске*

*Кремневые наконечники
с зарайской стоянки*

что вода в Оке поднималась в ту пору до крайних точек нынешних надпойменных террас правого каширского берега, т.е. на 15-18 метров. Средняя ширина окского потока составляла 8 и более километров! Понятно, что при таких половодьях стада мамонтов гибли, облегчая первобытному человеку задачу выживания. Люди периодически наведывались к излучинам

рек, добывая необходимые для себя топливо, строительный материал и сырье для костяных орудий труда.

Из мелких костей песцов, грызунов, птиц, зайцев, которые также были найдены на зарайской стоянке, изготавливались инструменты типа проколов, из крупных костей – первые мотыги для копания земли. Из лапок песца делали декоративные элементы меховой одежды. На зарайской стоянке археологами были вскрыты многочисленные ямы-хранилища, с обилием костей животных и орудий труда.

На Зарайской стоянке обнаружены сотни тысяч каменных орудий – нуклеусы, кремневые пластины, резцы разного типа, ножи, с выемками «костенковского» типа, скребки, скребла, наконечники копий, проколки, острия, обушковые ножи, а также отбойники из песчаника, известняка, кварцита и даже кремня. Встречаются и комбинированные орудия – резцы, скребки.

Среди наиболее интересных находок на зарайской стоянке следует выделить ожерелье из зубов песца, мотыгу из бивня мамонта и крупные кости с нанесенным на них крестообразным орнаментом. Самыми значительными открытиями, поставившими зарайскую стоянку в один ряд с наиболее известными палеолитическими памятниками Европы и мира, стали находки впечатляющей по своему качеству и натурализму скульптуры бизона, выполненной из кости (2001 год) и двух статуэток палеолитической Венеры (2005 год).

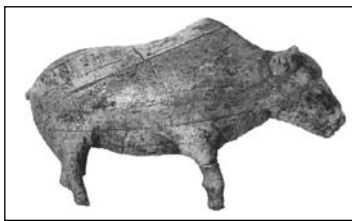
Эти находки, а также широкое использование

*Кремневые ножи
с зарайской стоянки*

первобытными обитателями нашего края охры, подтверждают, что у первых обитателей стоянки зарождались начальные религиозно-магические верования.

К сожалению, пока не удалось восстановить облик первых людей эпохи верхнего палеолита населявших наш край, но с достоверностью можно говорить, что это были кроманьонцы – европеоиды.

*Бизон из кости мамонта
со стоянки в Зарайске*

На основании сделанных находок археологи доказали, что зарайская стоянка относится к знаменитой костенковско-авдеевской археологической культуре, корни которой уходят на 28 тыс. лет назад на территорию современной Австрии (Виллендорф) и на наш Дон, Сейм и р. Десну. [1]

Несмотря на то, что в Каширском районе и сельском поселении Знаменское находок стоянок охотников за мамонтами, подобных зарайской, не сделано, все равно можно утверждать, что первые люди в нашем крае появились 20-22 тыс. лет назад и были они представителями достаточно развитой первобытной культуры. По мнению ученого-археолога В.В. Сидорова такие стоянки могут быть найдены в будущем и у нас в округе.

Когда вымерли мамонты...

Шло время, менялся климат. Примерно 15 тыс. лет назад началось глобальное потепление, и ледник стал таять. Зимы стали снежными. Снег покрыл степи и лишил крупных животных корма. Мамонты вымерли. Ледниковая эпоха заканчивалась. К концу подходила и эпоха позднего палеолита.

Постепенно приледниковые степи начали покрываться лесами, в которых обитали уже новые животные. Объектом охоты вместо мамонтов, шерстистых носорогов и северных оленей стали лоси, кабаны, косули, бобры, зайцы и другие мелкие животные. Люди приспосабливались к новым условиям.

Следы первобытных людей этого периода были обнаружены на территории современного Каширского района при раскопках у с. Колтово. Здесь, по мнению археолога В.В. Сидорова, 12-14 тыс. лет назад располагалась зимняя мастерская по изготовлению орудий труда из местного качественного кремня. [8, с.107-114]

Примерно в одном километре от д. Умрышенка, на берегу ручья Завальский, археологи обнаружили стоянку, предположительно периода мезолита. Здесь обнаружены кремневые

нуклеусы, пластины и отщепы мезолитического облика на глубине от 0,5-1,5 метра. [2]

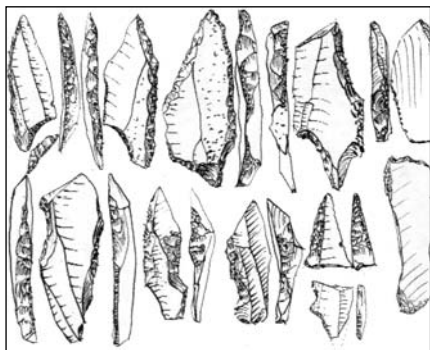
Как видим, люди не покинули наш край, а сделанные находки позволили Владимиру Владимировичу Сидорову предположить, что стоянка у Колтово, а также стоянка Умрышенка 3, имеют черты иеневской культуры. (примерно от XV до VI тыс. лет до н. э.). [7, с.24-27]

В эпоху мезолита изменяется техника раскалывания кремня, первобытный человек изобретает вкладышевые орудия, использует первое подобие лодки. Важнейшими достижениями мезолита стало изобретение лука и стрел и приручение животных. Эта эпоха характеризуется небольшими составными орудиями из кремня (микролиты, характерно использование техники микрорезца).

Мезолит отмечен прогрессом в развитии общественных факторов: членораздельной речи, формировании общих норм и правил поведения, запретов и предписаний, которые закрепились идеологически и становились частью традиций, религии и табу.

Первобытные люди эпохи мезолита жили и на Каширской земле, в том числе и на территории современного сельского поселения Знаменское. Памятники эпохи мезолита в окрестностях нашего края немногочисленны и слабо изучены. Имеющиеся археологические находки позволяют утверждать, что в эпоху мезолита в нашем крае обитали первобытные люди, которые вели активную хозяйственную деятельность.

Совсем недалеко от нынешних границ нашего сельского поселения, на землях бывшего Каширского уезда, в устье реки Б.Смедва (ныне Озерский район) археологи обнаружили несколько стоянок, которые можно отнести к мезолиту.

Каменные наконечники стрел с стоянки Умрышенка 3

При раскопках на мысовидном выступе надпойменной террасы правого берега Оки к востоку от окраины д. Смедово (арх. памятник Смедово I) были найдены кремневый концевой скребок и острие на пластинах. К западу от этой же деревни археологи обнаружили на берегу Оки, при раскопках арх. памятника Смедово II, кремневые

пластины и отщепы мезолитического облика. [2, с.131] К северо-западу от д.Смедово при раскопках древнего погоста Люблин (арх. памятник Смедово III) была найдена кремневая пластина мезолитического облика. [2, с.132]

На территории бывшего Каширского уезда (ныне Зарайский район) в 0,8 километрах к юго-востоку от окраины с. Фроловское, близ устья речушки Малая Песочня, при впадении ее в р.Б. Смедва, археолог В.Ю. Коваль описал несколько находок кремневых изделий, в том числе нуклеусов, отщепов со следами обработки человеком по технике характерной для эпохи мезолита. [2, с.142]

Все описанные выше находки предположительно относятся к периоду мезолита и объединены тем, что сделаны они в местах скопления кремня вдоль берегов Оки и впадающих в нее рек. Именно это привлекало первобытного человека эпохи мезолита в наш край.

По мнению В.В. Сидорова, проводящего раскопки на территории Каширского района с 1987 года, только стоянку на левом мысу р.Мутенки определенно можно датировать мезолитом. Более характерны стоянки древнего человека данной эпохи для песчаных террас левобережья Оки. [7, с.26]

Древние Одиссеи

Все эти первобытные стоянки были, скорее всего, временными и содержат дошедшие до наших дней следы остановок небольших групп, путешествовавших по Оке. Древние «одиссеи» имели своей целью дальнюю охоту, поиск мест богатых рыбой или запасами хорошего кремня для производства орудий труда, а самое главное – присмотр жен из других мест.

По мнению ученых, в то время огромные просторы от Прибалтики до Урала населяло всего несколько тысяч человек. Люди жили тогда сообща родами. Каждый мужчина должен был привести себе жену из другого рода, других мест (хотя первобытность не знала брачных отношений, и у каждого мужчины было несколько подруг, зачастую, жен братьев и побратимов). Юноши-охотники, как правило, пока не приводили со стороны невесту, не могли жить вместе со всем родом. Холостякам приходилось устраивать любовные экспедиции, а большой дорогой им служила Ока. Тихо прокрадывались они к стоянкам другого рода и долго выжидали момент для знакомства. Подобные экспедиции не всегда были безопасны, ведь отношения между родами зачастую были враждебными. Иногда холостяки выкрадывали себе невест (одно из толкований слова невеста значит неизвестная, то есть взятая откуда-то), но чаще дело решалось миром, путем обмена: кто-нибудь из братьев похищенной невесты брал себе в жены сестру похи-

тителя. Приведя в свой род невесту, юноша переставал быть изгоем и становился братом всех мужчин рода. Для него заканчивалось время обучения и испытаний, а впереди открывалась новая жизнь, жизнь воина-охотника, жизнь хозяина реки и прибрежных лесов. Так начинался неолит – новый каменный век.

Неолит охватывает VII-III тысячелетие до н.э. Период перехода от присваивающего труда (собирательство, охота) к производящему труду. В нашем крае неолит имел свою особенность. В отличие от племен востока, неолит в нашем крае не был связан с земледелием и скотоводством. Населявшие лесные зоны племена в период неолита стали оседлыми охотниками и рыболовами (субнеолитические культуры). Рыболовство становится основой хозяйства. Поэтому племена неолита теперь селились не на высоких берегах рек, а рядом с озерами, в которых было много рыбы. Поселения представляли собой несколько десятков компактно расположенных полуземлянок и наземных шалашей.

На реках располагались временные стоянки рыбаков и охотников на птиц, сборщиков кремня для заготовок орудий труда и путешественников за невестами. В Каширском районе неолитическая стоянка обнаружена на берегах реки Смедвы (т.н. «поселение Домнинки» у ручья Хороминка). [2, с.64] Отдельные неолитические орудия труда находили у с.Острога, у д.Топканово. Здесь нашли наконечники стрел, скребки, костяные проколки, осколки глиняной посуды. Следы людей неолита в Каширском районе также найдены у р.Омутни, у Корысто-во и Корыстылево. [6,с.10]

Активное рыболовство способствовало созданию определённых запасов, что в сочетании с охотой на зверя давало возможность жить на одном месте круглый год.

Люди неолита оставили свои следы и на территории современного сельского поселения Знаменское. В нашем крае, в 300 метрах к северо-востоку от села Баскачи, на надпойменной террасе правого берега реки Ока, близ устья ручья Кучумка, археологи Городцов В.А. и Брюсов А.Я. исследовали в первой половине XX века неолитическую стоянку. Она раскинулась вдоль русла реки на 300 метров и имеет приличный культурный слой – 23 см, по которому можно судить, что люди здесь жили долго. Было найдено много кремневых орудий и нуклеусов неолитического облика. [2,с.61; 5, с.49-50]

Главным признаком наступления неолита стало появление около 7 тыс. лет назад глиняных сосудов – следствие перехода к оседлому образу жизни. Керамические изделия заменили склады-ямы. Основным способом изготовления глиняных сосудов был ленточный, или жгутовой. Из глины делали грубые со-

суды для варки и хранения пищи, которые затем обжигались на костре. Поверхность их сплошь покрывали своеобразным орнаментом, состоявшим из неглубоких вдавленных углублений (верхневолжская культура – 7,2-6,1 тыс. лет назад) или рядов круглых ямок и насечек, нанесенных «чертовым пальцем» – окаменевшим белемнитом (ляловская культура – 6,1-4,9 тыс. лет назад). Днища первобытной посуды имели яйцевидную форму, чтобы такой сосуд удобно ставился между камнями на костер. В Каширском районе на речных отмелях найдены следы керамики эпохи энеолита (энеолит – меднокаменный век, 5-3,8 тыс. лет назад), относящейся к волосовской и дубровичской культурам. [7, с.27] На левом берегу Оки, напротив территории современного сельского поселения Знаменское, на речной окской косе, рядом с понтонной переправой у города Озеры, археологом В.В. Сидоровым найдена лепная керамика, относящаяся к позднему этапу развития ляловской культуры: с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности. Рядом были найдены и три крупных трапецевидных отщепа, отнесенных к неолиту. [2,с.121] Кремневые отщепы этого периода найдены и у озерской деревни Комарево. [2,с.127]

Самые яркие следы «оседлого» неолита найдены в нашем районе на территории современного сельского поселения Знаменское. При раскопках городища у Большого Кропотово В.А. Городцовым в 1927 г. в культурном слое найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией неолитического облика. Кроме посуды найдены кремневые ножи и др. орудия неолита, нуклеусы, отщепы и пластины. [2, с.62; 5, с.9-18]

Каменные орудия неолита из кремня уже шлифовались, пилились, сверлились. В число важнейших орудий в неолите входит топор, ранее неизвестный. Топор помогал строить жилища, загороди, загоны, а также изготавливать плоты, лодки, сани, лыжи.

Каменные орудия труда неолитического облика найдены и на противоположном нашему краю берегу Оки. В Ступинском районе у деревни Кременье археолог Р.Л. Розенфельдт обнаружил неолитическую стоянку с обилием кремневых отщепов и пластин, в том числе ножевидную пластину из валунного кремня и пластинчатые отщепы. [2, с.181]

Племена неолита, жившие в нашем крае, не знали скотоводства и земледелия. Поэтому развивались они медленно и не отличались передовыми технологиями. Не удивительно, что вскоре их вытеснили более развитые племена скотоводов.

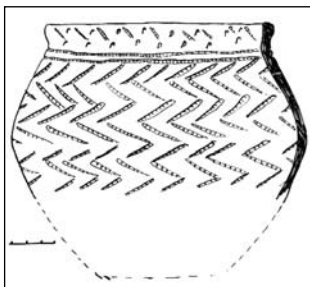
Первые скотоводы и земледельцы нашего края

Земля хранит в своих недрах немало загадок прошлого. Порой случайно, при строительстве, ведении иных работ, на высоких мысах у рек и ручьев находят древние могильники с положением скелета в позе спящего человека. Сородичи, погребавшие покойников, заботились о их загробной жизни и клали в могилу вещи, которыми умершие пользовались на этом свете. Здесь были глиняные горшки, каменные наконечники стрел, вложенные в руку мужчин боевые каменные топоры (важный элемент похоронного ритуала племен фатьяновской культуры, которая названа по с. Фатьяново, где был открыт первый такой могильник). Но самой главной находкой среди могильных украшений, состоявших из зубов и когтей животных, янтаря, были маленькие колечки из бронзы. Именно эти находки дают право ученым относить данные захоронения, да всю эту культуру, не к новому каменному веку, а к следующей исторической эпохе – бронзовому веку.

На смену камню в наши края медленно, но верно приходила эра металла. В середине III-го тыс. до н. э., под давлением степных скотоводческих племен, люди фатьяновской культуры переселяются со среднего Днепра в северные леса, в междуречья Оки и Волги. Они легко вытеснили и ассимилировали местные отсталые племена охотников и рыболовов. Именно фатьяновцы в наших местах были первыми скотоводами. Их главное занятие – лесное подвижное свиноводство. На их стоянках археологи находят много костей домашних животных и новые, не характерные для племен мезолита, орудия труда.

Недалеко от нашего края, у устья реки Б.Смедва, на «поселении Смедово 1» был обнаружен обломок каменного шлифованного сверленного клиновидного топора. [2, с.131] Как мы уже говорили выше, эти топоры являются главным признаком фатьяновской археологической культуры – их обязательно клали в захоронения всем мужчинам. Кстати, ученый-археолог В.В. Сидоров считает, что фатьяновцы относятся к славянскому миру. [7, с.28] Если эта версия верна, то находка в устье Смедвы доказывает, что в нашем крае предки праславян появились в III тысячелетии до н.э.

Оставили следы люди бронзового века и на Оке, которая и в ту пору продолжала оставаться основной магистралью миграционных потоков. На территории современного сельского поселения Знаменское сетчатую керамику обнаружили при раскопках уже упомянутого нами выше поселения в Б.Кропотово. [5, с.9-18; 2, с.62] Поселение фатьяновской культуры археологи открыли и на противоположном нашему краю левом берегу Оки у д. Комарево. На песчаном пляже найден

*Сосуд катакомбной культуры
20 в. до н.э.*

фрагмент лепной керамики фатьяновской культуры со шнуровым орнаментом, датированный 1-й четв. 2-го тыс. до н.э. [2, с.127]

В XVI веке до нашей эры новая волна миграции приносит на берега Оки североиранские (скифские) племена поздняяковской культуры. Смешиваясь с местным населением, они знакомят его с лошадью, овцой и некоторыми культурными растениями (вероятно просом). Так на Оке смеша-

лись угро-финские, праславянские и скифские племена. Объединил их финский элемент в одну интегрированную культуру сетчатой керамики.

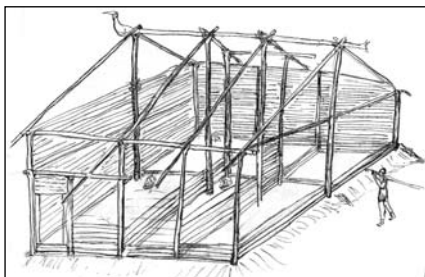
На территории современного Каширского района поселения этой культуры бронзового века обнаружено при раскопках поселения Колтово 7. Археологи нашли остатки дома, керамический горшок катакомбной культуры (XX-XVIII век до н.э.), осколки сетчатой керамики поздняяковской культуры. Находка двух кремневых серпов и отпечатка ячменного зерна в одном из черепков четко показывают, что люди бронзового века уже тогда занимались в нашем крае не только скотоводством, но и земледелием. Археологи обнаружили и следы каменных сверленых топоров – найдена высверлина. [9, с.98-101]

Еще одно поселение эпохи бронзы было найдено при раскопках на стрелке рек Мутенка и Медведка [7, с.28-29], а поздняяковская керамика обнаружена на поселении Турово (у устья реки Лопасня). [2, с.174]

Жители наших мест в ту пору, кроме охоты, рыболовства и скотоводства занимались подсечно-огневым земледелием. Быстро истощая почву и пастбища, запасы рыбы и зверя, они переходили на новое место. Поэтому толщина культурного слоя,

*Каменные орудия эпохи бронзы
с стоянки Колтово 7*

*Реконструкция жилища эпохи бронзы
в Колтово 7*

обнаруженная археологами в Каширском районе, невелика.

Вероятно, мы никогда не узнаем, как выглядели первые земледельцы, жившие в наших краях. К концу бронзового века наши далекие предки перестали хоронить своих покойников в землю. На протяжении почти двух

тысяч следующих лет умерших кремировали на костре, не сохраняя никаких следов, по которым можно было бы восстановить облик людей той эпохи.

Загадка дьяковцев, или «Каширская культура»?

С рубежа VIII-VII веков до нашей эры в Европе начинается железный век. В наших краях наиболее отличительным признаком его начала являются не находки из железа, а начало эпохи городищ. Плотность населения возросла, к тому же люди стали иметь запасы, на которые могли позариться соседи. Отсюда появление городищ – укрепленных поселений, где жил весь род. Располагались они на речных мысах, на высоких речных террасах, иногда на островах, т.е. в местах, где природа сама ограждала сородичей от дикого зверя и лихих племен (берега реки Оки, идеально подходящие для подобных городищ, еще ждут археологов, которые, несомненно, найдут следы поселений раннего железного века в нашем родном крае). С той стороны, где ни вода, ни овраги не защищали поселение, чаще всего со стороны поля, люди стали насыпать небольшой вал и городить частокол, изгородь. Отсюда и пошло название городища.

Мы не знаем, как называли себя люди, жившие в наших краях в железном веке, но ученые отнесли их к племенам дьяковской культуры (по первой находке на берегу Москвы-реки возле села Дьяково).

Следы дьяковских городищ имеются и в сельском поселении Знаменское. Самое яркое и богатое по своим находкам городище «Казенный бугор», или «Старшее Кропотовское городище», располагалось к западу от села Бол.Кропотово, на берегу Оки, на мысу, образованном двумя оврагами. Расположенное на высоте 10-15 метров над рекой городище имеет трапецевидную форму и состоит из двух площадок, размерами 50х30 м (верхняя) и 60х40 м (нижняя), расположенных на

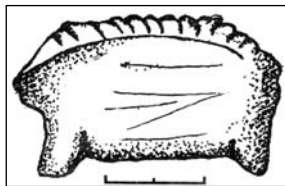
высоте 10-15 м над рекой. С напольной южной стороны городище защищал вал, сохранились его фрагменты высотой до 50 см. и ров перед ним – глубиной до 30 см. (Понятно, что в ту эпоху эти укрепления не были такими миниатюрными. С годами вал и ров разрушились, оплыли, стали гораздо меньше.) Это городище первым описал каширский краевед А.И. Воронков, а в 1928 году исследовал В.А. Городцов.

Толщина культурного слоя (до 0,5 м.) позволяла сделать вывод о том, что дьяковцы жили здесь достаточно долго. Археологи обнаружили лепную керамику с сетчатыми и рогожными отпечатками на внешней поверхности, дьяковской или городецкой культуры, датированные периодом от XVIII-VII вв. до конца 1-го тыс. до н.э. Среди других находок особенно интересны гладкостенные миниатюрные сосудики, грузики «дьякова типа», костяные наконечники стрел (в т.ч. черешковые, пулевидные и втульчатые), гарпуны, крючки, шилья, проколки, иглы, скульптурная фигурка кабана, обломки бронзовых браслетов, один из которых – с насечками, железные ножи (в т.ч. один с костяной рукояткой), каменные литейные формы. Многочисленный остеологический материал представлен костными остатками крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади, медведя, мелких пушных зверей. Найдено большое количество костей рыб, в т.ч. осетровых.

Археологи исследовали и жилище древних жителей нашего края – округлую по форме землянку диаметром до 4,5 м, в очажной яме, где была найдена часть человеческого черепа. [2, с.62]

Следы пребывания дьяковцев найдены и на «Младшем Кропотовском городище», располагавшемся между с.Баскачи и с.Бол.Кропотово. Здесь В.А. Городцовым найдены обломки лепной керамики, отнесенной к дьяковской культуре. [2, с.63]

Вблизи границ современного сельского поселения Знаменское следы дьяковской лепной сетчатой и гладкостенной керамики обнаружены у с.Домнинки на берегу ручья – правого притока реки Б.Смедвы. [2, с.63], а также в поселении Смедово Озерского района. [2, с.131-132] К сожалению, детальное изучение этих памятников нашего края не проводилось и явных доказательств принадлежности их к дьяковской культуре нет. Но полученные данные на раскопках в Каширском и соседних районах, особенно раскопки, произведенные в последние годы, позволяют утверждать, что с VIII века до н.э. и до II-III века н.э. на территории Каширского

*Фигурка кабана из кости
с городища дьяковцев
Кропотово*

края, в том числе и в границах нашего современного сельского поселения, жили и трудились племена, отнесенные учеными к дьяковским. По правобережью Оки как раз проходила южная граница проживания этих племен.

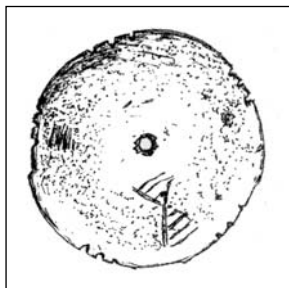
Находки, сделанные на территории нашего сельского поселения Знаменское, позволяют воссоздать картину жизни дьяковцев.

Городища дьякова типа – это небольшие поселения. За рвами и валами располагались жилища несколько углубленные в землю. В центре обычно помещался очаг. Судя по находкам, правая сторона жилища принадлежала мужчинам, левая – женщинам. Кроме жилищ, в поселке были общественные постройки – амбары, кузница, общий загон для скота, специальный дом для женских работ, иногда – особый «домик мертвых», где хранился в глиняных урнах прах сожженных покойников.

Как правило, в таком укрепленном поселении жило несколько десятков человек. Каждое из них представляло собой патриархальное родовое гнездо, т.е. поселение людей, сообща владевших скотом, кузницей и разными запасами, сообща оберегавшими свои богатства от нападений соседей.

Обилие на дьяковских городищах костей домашних животных (крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей) говорит о том, что главным их занятием было скотоводство. Наличие серпов и наконечников мотыг свидетельствует о ведении примитивного мотыжного земледелия (соху они еще не знали). Рыболовство и охота превратились в подсобные занятия. Судя по сделанным на Старшем Кропотовском городище находкам, охотились на медведя, лося и мелкого пушного зверя. Из рыбы местные дьяковцы предпочитали употреблять осетровые породы, которые в обилии ловились в то время в наших реках. [2, с.62]

Самое интересное, что у дьяковцев еще не было специа-

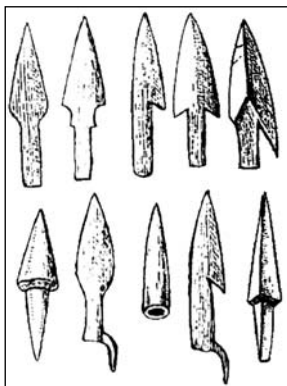
*Амулет дьяковцев
с Мутенковского городища*

листов по какому-либо виду производства – освобожденных от ухода за скотом, заготовки кормов, охоты, рыбной ловли и т.д. Все необходимое изготовлялось в своем хозяйстве всеми членами общины, а примитивное разделение труда определялось лишь полом и возрастом.

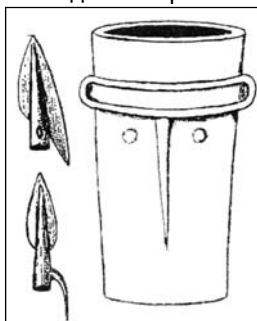
На местах дьяковских городищ встречаются следы плавки меди. В нашей лесной зоне основным хозяйственным металлом было железо. Много изделий из кости – булав-

ки, шило, шпатели, рукоятки ножей, гарпуны, проколки, наконечники стрел, манки, бусины и многое другое. [7, с.30]

Загадкой являются многочисленные керамические грузики «дьякова типа». Часть ученых считает их частью ткацкого станка, а археолог К.А. Смирнов видит в них ритуальное предназначение. [13] Ритуальный характер применения имели, по всей видимости, и миниатюрные глиняные сосуды и бусинки, найденные на дьяковских городищах. [7, с.30] Дополнительную информацию о верованиях дьяковцев дают и сделанные в Каширском крае находки

Старшее Каширское городище – костяные наконечники стрел

Бронзовые наконечники стрел и топор кельтского типа со Старшего Каширского городища

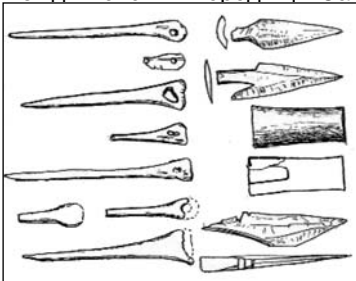
закладных жертвенных черепов собак под срубами жилищ, найденные роговая маска, ракушки каури, сожженные лапки животных и кучки челюстей щук. [10, с.11]

В исследованных городищах дьяковской культуры огромное количество керамических черепков от лепной керамики со следами сетчатого орнамента, либо гладкостенные (более поздние). Как ни странно, но дьяковская керамика намного грубее изделий, относящихся к предшествующему бронзовому веку.

В середине I-го тысячелетия до н. э. в нашем районе располагалось целое скопление дьяковских городищ. Са

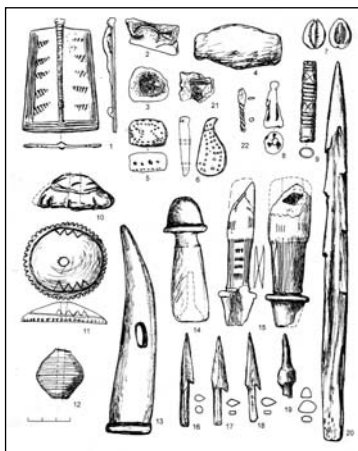
м ы е

интересные результаты раскопок получены на Старшем Каширском городище (оно расположено в Ямской слободе, недалеко от дома №6 по ул. Некрасова). Его описал каширский краевед А.И. Воронков [3], а исследовал в 20-е годы прошлого века В.А. Городцов. Найденны остатки вала, рва и деревянного тына (состоящего из бревен

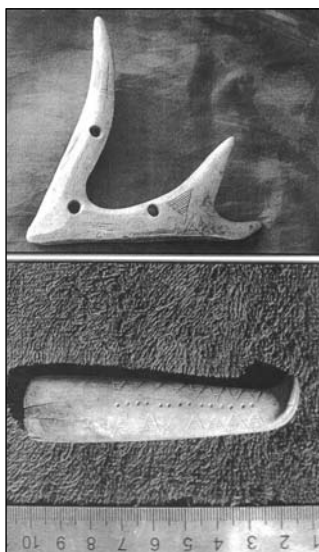

Костяные и роговые изделия со Старшего Каширского городища

диаметром до 35 см) общей длиной около 200 метров. Мощный культурный слой до 1 метра говорил о том, что люди жили на городище веками (с VIII-VII века до н. э. до II-III века н. э., также найдены следы посещения Старшего Каширского городища, датированные V веком нашей эры). Обнаружено большое количество лепной сетчатой и гладкостенной дьяковской керамики, грузики «дьякова типа», пряслица, рогатые кирпичи, тигли для плавки металла, таблички с точечным орнаментом, диски диаметром около 6 см, бусы, миниатюрные сосудики. Очень много орудий труда из кости: ножи, иглы, булавки, шилья, струги, гарпуны, долота, рукоятки ножей, в т.ч. серп. Найден бронзовый топор кельтского типа, бронзо-

*Изделия дьяковцев
с Мутенковского городища*

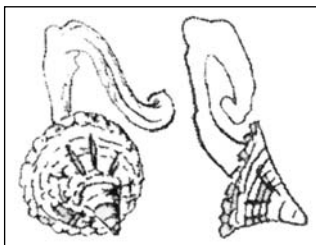

*Дьяковский амулет
и рукоятка ножа
с Мутенковского городища*

вые наконечники стрел, бронзовая ложка, кольца, браслеты, ожерелье из синих стеклянных бус. В.А. Городцов исследовал 22 жилища-полуземлянки с очагами и нарами. [2, с.60-61; 5]

Раскопки были продолжены в 1997 году Каширской экспедицией Института археологии РАН. Кроме Старшего Каширского городища она исследовала Мутенковское и частично Корыстовское городища.

Было доказано, что жилища Старшего Каширского городища были не круглыми, а прямоугольными, срубного типа. Найдена серьга скифского типа, керамика, отличная от дьяковской, обилие стрел особой формы, зооморфная (с изображением животного) рукоять ножа и зооморфная роговая маска и ряд других предме-

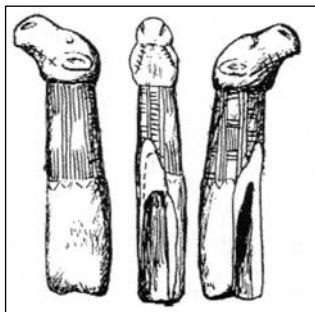

*Фрагмент серги скифского
типа со Ст. Каширского
городища*

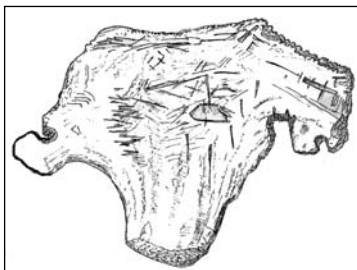
тов, не характерных для дьяковской культуры. [12, с.33-36; 11, с.47-49]

При раскопках Мутенковского городища, ранее четко отнесенного к дьяковской культуре, также были обнаружены не характерные для нее находки. Большое количество костяных орудий с характерным скифским орнаментом. Так называемый «звериный стиль»: грифоны, бычьи морды, – такого у финнов

было никогда. Нашли низ колчана для стрел, чего у финнов тоже не было. Много различных дисков с орнаментом из точек и линий, которые, по-видимому, несли какой-то сакральный смысл, керамику необычной формы. Необычной была и конструкция раскопанных жилищ. Квадратные, примерно 4 на 4 метра, с глиняным утоптаным полом, примерно одного сантиметра толщиной. А главное – сходие с жилищами Каширского городища! Очаги тоже необычные: окружены глиняной конструкцией, примерно как половина печи, чтобы согревала жилище и обеспечивала некоторую безопасность. В финских же жилищах были открытые очаги, иногда еще обложенные по кругу камнями, и земляной, а не глиняный пол. Но были найдены рядом с необычными вещами и типично финские вещи.

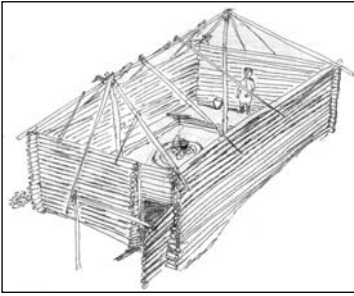
*Зооморфная роговая
рукоять ножа с головой лоса
найденная на дьяковском
Старшем Каширском
городище*

*Маска быка с Мутенковского
городища*

[7, с.37-38; 12, с.14-37] Вроде бы культура дьяковская, но в то же время и находки совершенно ей не свойственные.

Старшее Каширское и Мутенковское городище было покинуто дьяковцами во II-I веках до н. э. (хотя следы пребывания людей зафиксированы на нем во II-III веках н.э., последние посещения

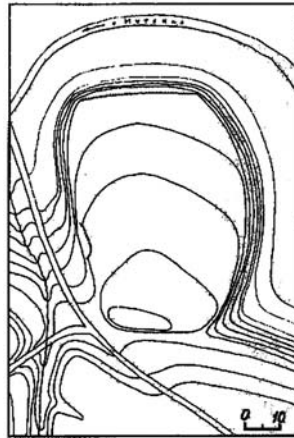
Реконструкция жилища дьяковцев

датируются по сделанным находкам V веком н.э.).

Результаты раскопок последних лет позволили руководителю экспедиции В.В. Сидорову выдвинуть гипотезу о существовании в нашем крае своеобразной переходной археологической культуры, свойственной определенной этнической группе, а именно о существовании особой «каширской культу-

ры», которая, возможно, была катализатором изменений дьяковской культуры с II века до н.э.

Кроме Старшего Каширского, Мутенковского и Корыстовского городищ Владимир Владимирович Сидоров относит к этой культуре и наше Старшее Кропотовское городище (известное знаменитой находкой фигурки кабана из кости) и Подмокловское городище (современный Серпуховской район). [10, с.9-13]

План городища у д.Корыстово

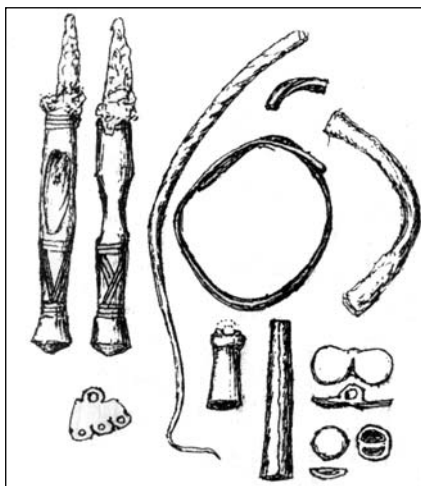
Следы ювелирной мастерской на Мутенковском городище дьяковцев

Ученый мир до сих пор спорит, к какому народу этнически отнести племена дьяковской культуры. Одни относят

их к предкам угро-финских народов, другие относят их к древним восточнославянским племенам, третьи говорят о смешении народов, живущих на одной территории (племен финнов, балтов и славян) и имеющих общие черты определенного типа хозяйства (занимающихся оседлым скотоводством лесной зоны). Опираясь на данные последних археологических изысканий, проводимых на территории нашего района, В.В. Сидоров полагает, что в Каширском крае, на памятниках отнесенных ранее к дьяковской культуре, мы наблюдаем процессы взаимопрото-

никновения культур и ассимиляции.

Начиная с V-VI веков н. э. повторные волны славянской миграции полностью поглотили культуру местных аборигенов (примерно к IX веку), которые уже до этой волны славянской колонизации были неким полиэтносом, смешавшим культуры угро-финнов, балтов и праславян. Именно следы этих процессов, по мнению Сидорова, мы и наблюдаем в новой каширской культуре. [7, с.31-32]

Железные изделия дьяковцев
с Мутенковского городища

Результаты раскопок каширской экспедиции В.В. Сидорова очень любопытны. Но серьезно исследовано пока только два городища. В нашем и соседних районах, по правую сторону Оки, таких городищ несколько десятков. Их никто из археологов пока не изучал, так как считалось, что они сходны с уже известными. Не изучалось повторно и наше Старшее Кропотовское городище.

Теперь, когда известно, что в этих городищах может встретиться нечто новое, есть надежда, что в ходе новых исследований будет очерчен ареал новой Каширской археологической культуры, знания о которой могут изменить многие устоявшиеся взгляды на историю вообще и на историю появления первых славян в нашем крае в частности.

Список использованной литературы:

1. Амирханов Х.А. *Зарайская стоянка* – М.: Научный мир, 2000.
2. *Археологическая карта России: Московская область. Часть 4.* Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
3. Воронков А.И. *Из археологии и истории Каширского уезда* // в сборнике *Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб.* – Кашира, 1925.
4. Голубев А.А., Гладир П.Н. *Каширская старина. Исторические зарисовки.* – М.: Книжный мир, 2005.

5. Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в Каширском и Коломенском уездах // МГУ. Кабинет истории материал. культуры. Труды. – М., 1928. Т.4 С.34-52.

6. Дудов В.Ф. История Каширского края (с древнейших времен до начала XX века): Учебное пособие. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1996.

7. Сидоров В.В.. Археологические памятники окрестностей Каширы // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 1. Сост. Л.Е. Филатова – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2002. С.22-47.

8. Сидоров В.В. Колтово-7 – стоянка-мастерская // в сб. Каширский край. Археология. Выпуск 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006. С.107-114.

9. Сидоров В.В. Колтово-7 – комплекс эпохи бронзы // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006. С.98-101.

10. Сидоров В.В. Каширская культура // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006. С.9-11.

11. Сидоров В.В., Смирнов К.А. Зооморфная рукоять со Старшего Каширского городища // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 1. Сост. Л.Е. Филатова – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2002. С.47-49.

12. Сидоров В.В., Лопатина О.А. Мутенковское городище // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006 . С.14-37.

13. Смирнов К.А. Дьяковская культура. – М., 1974.

ГЛАВА 3

Наши предки – вятичи

«Темные века» нашего края

В конце I-го тысячелетия нашей эры славянские племена начинают активную миграцию на север. Они полностью поглощают дьяковскую культуру – часть финских племен вытесняется на север, а большая часть ассимилируется. Как считает В.В. Сидоров, в нашем крае ассимиляция прошла безболезненно, поскольку славянский элемент проник в местную финно-угорскую среду задолго до основной волны славянской миграции. Его следы прослеживаются во взаимодействии иеневской и рессетинской культур, в следах фатьяновской культуры (отнесенной к трипольскому славянскому миру), в возможном формировании отдельной Каширской культуры, где, по мнению Владимира Владимировича, шел активный процесс культурного обмена между славянами, балтами (этноса возникшего, по его мнению, не без влияния славянского мира) и угро-финскими племенами дьяковцев (в период с V по II век до нашей эры).

Весьма вероятно, что первые славянские переселенцы-разведчики появились в наших местах под внешним давлением. По свидетельству Геродота, поход персидского царя Дария в Скифию (северное Причерноморье) в 513-512 гг. до н.э. не остался без последствий. Академик Б.А. Рыбаков доказывает, что скифы-пахари, не кто иные, как славяне. /20/ Не отсюда ли и скифские зооморфные мотивы в находках, сделанных на Каширских городищах, в том числе и в Бол.Кропотово? Вероятно, это была первая волна славянской миграции в нашем крае. Вполне объяснимо, что при отсутствии какого-либо подобия дорог, миграция шла по рекам и, прежде всего, по Оке. С верховьев реки до нашего района среднего течения Оки и далее на север и северо-восток. Этот проторенный путь сохранился и в последующие этапы славянской миграции.

Можно предполагать, что в нашем крае в конце I-го тысячелетия до нашей эры и в I-м тысячелетии нашей эры, существовал некий полиэтнос, появившийся из слияния угро-финских, балтских и славянских племен. Именно существование этого полиэтноса может объяснить загадочное, до сих пор научно необъяснимое, исчезновение дьяковских городищ в V-VII веках н.э.

Археологам не удалось выявить следов переселения племен дьяковской культуры, хотя есть предположение В.В. Сидорова, что дьяковцы из Каширского края ушли в верховья Оки.

По другим версиям, дьяковцы, а точнее, уже не дьяковцы, а новый этнос из славян, балтов и дьяковцев, ушел дальше на север и северо-восток в леса и их селища до сих пор не найдены и не изучены. Версия формирования нового полиэтноса под давлением первой волны славянской миграции очень интересна и может стать объяснением «исчезновения» дьяковцев, попросту растворившихся в балтах и славянах.

Хотя и в этом случае до конца не понятно, что же происходило в нашем крае с V по VIII века, когда следов дьяковцев не находят, а по летописным и археологическим сведениям, славянское племя вятичей в бассейне Оки еще не появилось? Что происходило в эти 200-300 лет, которые ученые называют «темными веками»? Ответов пока нет, а это значит, что еще ждут своего исследователя новые археологические находки в нашем крае, которые, возможно, позволят приоткрыть завесу тайны над этим вопросом. Хотя мы тоже можем сделать некоторые предположения.

Над загадкой происхождения наших далеких предков ломало голову немало историков. Первые исторические сведения о славянах появляются относительно поздно. До нашей эры о них нет ни одного достоверного упоминания. Начиная с IV века, и в последующие века нашей эры, появляются сведения о восточных славянах под именем антов (Д. Иловайский, И. Первольф, Ф. Вестберг и А. Гильфердинг само название «ант» связывают с русским названием «вятич»). Они жили в северном Причерноморье и нижнем Приднепровье.

В первое тысячелетие нашей эры по землям населенным антами прошли орды сарматов, готов, гуннов, аланов, аваров, булгар и венгров. Под их давлением славяне уходили на север, ища в лесах укрытия от набегов. Наш край был для них идеальным местом. Не случайно, что археологи в верхних (поздних) горизонтах культурного слоя дьяковских городищ находят керамику совсем иного типа, чем в нижних. Подобная посуда обычно попадает на славянских поселениях, а со второй половины первого тысячелетия нашей эры она начинает преобладать. Это дает нам право сделать вывод, что в наших лесах начинает обосновываться праславянское население. Подтверждение происходящих процессов ассимиляции нашли археологи и в могильниках, где есть следы и трупосожжений, и погребений, сочетание славянских и финских вещей.

Как бы там ни было, но точно ясно, что вятичи были не первыми славянами на нашей земле. В наше время уже не вызывает сомнений тот факт, что частичное проникновение славян в бассейн реки Оки заметно уже с конца IV века (пос-

ле нашествия гуннов) и усилилось с середины VI века (после нашествия аваров).

Побуждало славян к миграции и изменение климата. С конца IV века в Европе наступило довольно резкое похолодание. Особенно холодным было V столетие, когда наблюдались самые низкие температуры за последние 2000 лет. Началось великое славянское переселение. [23;24]

Сила славян заключалась в том, что они не были привязаны к одной ландшафтной зоне и с одинаковым успехом занимались хозяйственной деятельностью и в дремучих европейских лесах и в плодородных ковыльных степях. Основой хозяйства славян было подсечно-огневое земледелие, которое в сочетании с охотой, рыболовством и лесными промыслами становилась основой экономики. [23;24] Это позволяло славянам расселяться на любых свободных или малозаселённых землях. А наш край, как мы уже показали на примере «исчезновения» дьяковских племен, был как раз относительно свободным. Первые славяне-разведчики оценили эти плюсы.

А.В. Арциховский упоминает славянские курганы в верховьях Оки в Калужской области, датируемые IV-VII вв. н. э. Курганы – типичные для славянских, датируемых IX-X веками, но с элементами ранней мощинской культуры. К долетописным славянским курганам причисляет Арциховский и курган в с.Беседы, расположенном у МКАД. [3, с.15-16] К середине I тыс. н.э. относят и находки в верхних слоях городищ Картавцево, Сенево, Алексинское Алексинского района Калужской области. А это уже среднее течение Оки. [19] Найдены подобные курганы в районе Одинцово, в окрестностях Подольска и у с.Стрелково. Можно предполагать, что очаги славянского допятического проникновения этого времени могут быть найдены и в нашем крае.

Археологических следов этой второй миграционной волны славян очень мало и летописных упоминаний о ней нет. Хотя славянской колонизации нашего края не могло не быть. А это значит, что отсутствие данных о населении нашего края в V-VII веках совсем не должно вести к однозначному выводу о том, что наша современная территория была незаселенной в эти «темные века». Скорее всего, наш край уже с VI века был окраиной восточнославянского мира. Но лишь окраиной, с малочисленным населением из славян, голяди (балтов) и финно-угров. Во всяком случае, следы первопроходцев-славян в бассейне Оки в V-VIII веках зафиксированы.

Когда пришли «Большие люди»?

Только в VIII веке на Оке появляются вятичи, носители романско-боршевской археологической культуры. Откуда при-

ходят они? – вопрос, открытый до сих пор. Автор «Повести временных лет» Нестор, объясняя наименование «вятичи», назовет их прямыми потомками некоего Вятка («а Вятко сел с родом своим на Оке, от него же прозвались вятичи»). При этом, говоря об этом легендарном племенном князе, он сообщает, что вместе с братом своим Радимом (от которого произошли радимичи), происходили они от «ляхов», т.е. являлись выходцами с территории современной Польши, точнее, пришли со стороны территорий, занятых польскими славянскими племенами.

Это вполне согласуется с первыми известиями о славянах, которые содержатся у римских историков – Плиния (*Historia naturalis*, I в. н.э.), Тацита (I в. н.э.), Птолемея («География», II в. н.э.) и Марциана, сообщающих о большом народе, живущем по ту сторону Германии, на другом берегу Вислы и именуемом венедами.

Немецкий ученый К.Г. Менгес доказывает, что племенное название венеда (венеты) есть искусственная латинизация патронима, образованного от корня «вят» (читаемого как «вэнт») соответствующего латинскому *vent*, что означает «большой» в сравнительной степени. Если исходить из латинского, то имя племени венеда-венеты-вентичи-вятичи может означать «большие люди», «великое племя».

Г.А. Хабургаев в своем труде «Этнонимия «Повести временных лет» находит и финские корни происхождения имени вятичей. Вот что он пишет: «*Venetae* Иордана, *Wenden* и *Wincen* немцев, *Venat* диалектное финское, позволяет реконструировать для этого наименования исходный корень *vent* – *vet*, который у восточных славян мог дать только „вят“, что и лежит в основе сближения позднеантичного и средневекового этнонима венеты с восточнославянским этнонимом вятичи».

Словак-славяновед Павел Шафарик, русский профессор-германист Ф.А. Браун, а за ним А.А. Шахматов и академик А.В. Арциховский убеждены в том же – вятичи происходят от венедов-вентичей.

В.В. Седов в своей работе «Волынецкая культура. Славяне на юго-востоке Русской равнины» связывает имя вятичей с индоевропейским корнем *ven-t* (от праславянского *vet*) означающего «мокрый, влажный». Но он, в отличие от ученых, последователей версии о венеда-венетских корнях вятичей, пришедших в наш край с территории Польши, склонен считать исходной точкой миграции вятичей на Оку территорию днепровского левобережья. [22]

На наш взгляд, эти версии не противоречат друг другу. На тождество венедов и вятичей и на то, что они пришли в окские леса с запада, указывает тот факт, что существует ряд древ-

них преданий, рассказывающих о янтаре, который расходился по раннему средневековому миру из земли венедов.

В «Повести временных лет», наряду с известным торговым путем «из варяг в греки», описывается и великий «янтарный» путь, связывающий побережье Балтийского моря с арабским Востоком. Путь этот, возникший еще в VI веке (а возможно и раньше), шел по Двине, Днепру, Десне, Угре на Оку и далее по Волге. «Тем же и из Руси может ити по Волге в Болгары и в Хвалиси (Каспий), и на восток дойти в жребии Симов...», – записано в летописи. [17] Вполне вероятно, что венеды-вятичи пришли на Оку, в наш край, по проторенной купцами дороге «янтарного пути». Шли долго, с остановками в сотню лет в Приднепровье (VI-VIII век), оставив там следы своего пребывания и вобрав в себя черты волынцевской, а позднее и роменско-боршевской культуры местных славян. На единые и взаимопроникающие этнокультурные корни восточнославянских племен намекает и Нестор, отмечая в «Повести временных лет»: «И живяху в мире поляне, и древляне, и северо, и радимичи, и вятичи и хорвати». Но при этом Нестор подчеркивает то, что радичимичи и вятичи пришли с запада, со стороны земли ляхов (то есть в ту пору из страны венедов), на землю исконных обитателей Приднепровья – полян и древлян. («Поляномъ живущимъ о себе, якоже ркохомъ, сущии от рода словеньска и наркошася поляне, а древляне от словень же и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляховъ»). [17,18]

Идя далее, вобрали в себя вятичи и мощинскую культуру балтских племен, с которой они встретились в VII-VIII веках в верховьях Оки, перебравшись оттуда с левого берега Днепра. От мощинцев они взяли полукруглую форму строительства валов укрепленных городищ и сооружение курганов с кольцевыми оградами при захоронении. При этом в кургане вместе с покойником вятичи стали хоронить коней и оружие, как делали балты. Переняли вятичи и обычай украшать себя шейными гривнами и перстнями. [23]

И, наконец, в конце VIII – начале IX века вятичи приходят в наш край. Малозаселенный и почти нетронутый. С прекрасными местами для устройства типичных вятичских поселений – на высоких берегах рек и оврагов. Без кровопролития ассимилировали вятичи местное население из первых славян, смешавшихся с финно-уграми и балтами. Не случайно, что первые поселения вятичей в нашем крае расположились на месте бывших дяковских городищ – на городище 2 и селищах 1, 4 и 5 Колтово [2, с. 66-67], на селище Лидское, а также по левому берегу Оки на селищах Смедово II и Смедово III, Кордон, Соколова Пустынь и Лужники в соседних к нам районах. [1, с.131-132, с.170, с.291]

И лишь в XII веке, то есть через 300 лет после описываемых событий, Нестор запишет в своей «Повести временных лет»: «Бяста бо два брата в лясехъ: Радимъ, а другый Вятко, и, пришедша, седоста: Радимъ на Съжю, и прозвашася радимичи, а Вятко седе своимъ родомъ по Оце, от него прозвашася вятичи» («Были ведь два брата у ляхов – Радим, а другой – Вятко; и пришли сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи»). [17]

Как мы уже говорили, основой хозяйства вятичей были земледелие и охота. Первые поселенцы начинали жизнь на новом месте со строительства шалаша или землянки, а после первого урожая ставили рубленый дом с клетью для птицы. Топили избы по-черному. После появлялись хлев для скота, амбар, овин и гумно. Рядом с первой крестьянской усадьбой – «починком», селились родственники первопоселенцев. Мелкие земледельческие деревни часто носили временный характер и переносились на другие места по мере истощения небольших подсечных пашен. Охотиться вятичи предпочитали на бобра, который в обилии обитал тогда на всех реках и речках современной территории Каширского района. Горностаевый, беличий и куничий меха являлись важной статьёй товарообмена с соседними финскими и балтскими племенами. Помимо земледелия и охоты вятичи занимались бортничеством и рыболовством. Природные условия нашего края давали вятичам возможность вести хозяйство активно и успешно. Гончарное, кузнечное и другие ремёсла были дополнительными источниками существования поокских славян.

Самые ранние следы пребывания вятичей в нашем крае датируются концом VIII – началом IX века. Это подтверждают, сделанные в Каширском районе и на сопредельных ему тер-

риториях, находки керамики, характерной для роменско-боршевской культуры. Она аналогична той, которую нашла Т.Н. Никольская в ранних слоях при раскопках города вятичей Серенска (Калужская область). [14]

Лепная грубая посуда этого типа найдена у нас на поселении 1 в Колтово (Колтово 2) и на селище 4 (Колтово 8). Ее характерная деталь – орнамент в виде отпечатка веревочки. Здесь же зафиксир-

Подсечное земледелие

рованы и детали печей-каменок, характерных для ранних вятичей. По мнению В.В. Сидорова, эти следы пребывания вятичей датируются примерно 850-м годом. [1, с.65,67; 25, с.42]

Археологические памятники
в окрестностях Колтово

Ранние слои культурного слоя детинца Колтеска (городище 1), селища 1 и 5 Колтово, также дают основание говорить о появлении здесь вятичей в конце 700-х – начале 800 гг. н. э. [1, с.65-67; 14, с.131,133] Результаты раскопок поселения 2 в Колтово (Колтово 7) [1, с.65] дали основания Владимиру Владимировичу Сидорову вести отчет первых поселений вятичей на месте будущего посада древнерусского города Колтеска с VIII века. [26, с.115]

Жили вятичи в VIII-X веках в районе нынешнего с.Ледово, на селище Лидское (д.Лиды) [1, с.69]; а также недалеко от границ современного Каширского района на левом берегу Оки на селище Кордон (Серпуховский район) [14, с.57; 1, с.170]; на урочище Пьяная гора у нынешней Малюшиной дачи [1, с.182]; на селище Лужники (все – Ступинский район). [1, с.291] Археологи нашли здесь лепную толстостенную керамику роменского типа – горшки лепные грубые, с бугристой поверхностью, с зернами примесей, по краю венчика насечки, сделанные ногтем, либо навитой на палочку веревкой-шнурком. [25, с.42]

А вот на селище Соколова Пустынь (Ступинский район) [1, с.186], кроме керамики роменского-боршевского типа археологи нашли янтарную бусину. Конечно, единичная находка ничего не доказывает, но как красиво она ложится в версию о переселении венеков-вятичей в наши края по великому янтарному пути!

К сожалению, непосредственно на территории современного сельского поселения Знаменское таких ранних следов поселений вятичей не обнаружено. Но рядом с его границами факт присутствия первых вятичей зафиксирован. При раскопках на территории Озерского района у устья реки Большая Смедва (арх. памятник Смедово III) исследовано поселение, протянувшееся с запада на восток вдоль высокого берега Оки. Среди сделанных археологом В.Ю. Ковалем находок мы

видим лепную керамику с венчиками, украшенными пальцевыми вдавлениями типичного роменско-борщевского облика. Это – верный признак появления вятичей. [1, с.131-132] На противоположном нашему краю берегу Оки на селище Кременье также найдена керамика роменско-борщевского типа. [1, с.182]

Доказательством того, что на поселении Смедово III жили именно вятичи является и то, что здесь обнаружено погребение, в котором найдены бронзовое типично вятичское семилопастное височное кольцо, а также железный серп, обломок каменного оселка, остатки кожаной обуви. [1, с.132]

С конца VIII начала IX вв. жили вятичи и рядом с будущим городом Ростиславль (ныне Сосновка Озерского района). [1, с.130,136]

Надо заметить, что археологические находки являются основным источником наших представлений об образе жизни и развитии вятичей. Поскольку единственное упоминание вятичей в древней Несторовой летописи, хотя и содержит точное описание обычаев и образа жизни наших предков, но уже несет на себе отпечаток политической предвзятости правителей Киевской Руси:

«А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен поговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи.

Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон». [29]

Любопытен тот факт, что Нестор и другие летописцы, создавая официальную версию истории Киевской Руси, чрезмерно восхваляет предков киевлян – полян, не упоминая о государственных образованиях у других вос-

Височное кольцо и нагрудное украшение VII-IX вв.

точных славян, в том числе и у вятичей, принимая вятичей и другие племена.

А зря, если сравнить развитие русских земель в IX–XIII веках по количеству городищ, то окажется, что больше всего их было в районе Днепра (исконная Киевская Русь) – 49% от общего числа всех известных древнерусских городищ, а на «втором месте» земли вятичей на Оке – 16,6% от общего числа всех известных древнерусских городищ (вот тебе и «звериный образ жизни в лесу»!). [11, с.17] Как отмечал дореволюционный исследователь древнерусских городов И.Д.Беляев: «... Этот неизвестный край, совершенно забытый прежними нашими летописями, кипел деятельностью и жизнью не меньше других краев Руси, ... в нем было множество городов». [36, с.80–81]

Вятичи, наряду с другими славянскими племенами, к IX веку уже представляли собой сложившееся военно-государственное объединение. Жили они родовой общиной, во главе которой, как и у всех славянских племён, стоял старейшина рода и организатор коллективного труда, и военный лидер – родовой князь, выбираемый общим собранием – вечем. Несколько родов объединялись в племенной союз. Государственное образование вятичей было союзом нескольких родственных племён.

По преданию, в наших краях, вокруг речки Большая Смедва, жило племя вятичей во главе с князем Смедом, который не покорился даже киевскому князю-воителю Святославу. [36, с.35] К сожалению, материальных подтверждений этой легенды, кроме названия речки, у нас нет.

Обработка земли под пашни требовала коллективных усилий большой семьи, жившей общим двором. Колонизация новых земель требовала четкой военной организации не только всего рода, но и всего народа. Но при этом у вятичей дольше всех из славянских племен сохранялась племенное вече, то есть власть князя была ограниченной вплоть до XI–XII вв., когда с властью Киева пришли к нашим предкам и феодальные отношения.

О величии государства вятичей рассказывали арабские и персидские купцы. В IX–X веках они упоминают об известном им на Оке большом городе Вантит, т.е. Вятков или Вятч. При этом арабам в ту пору были известны всего три славянских города: «Куяба» – Киев; «Славия» – Новгород; «Артания» – Вантит на Оке.

На мордовском языке слово «Артания» означает «страна на запоре (на замке)». И неслучайно арабы упоминали, что вятичи никого к себе не пускали и убивали пришельцев.

Неслучайно, уже в более позднее время, в X–XII вв. земля вятичей, затерянная в глухих лесах, считалась жителями других областей малодоступной и опасной. Обычная дорога из Киева в древнейшие русские города Ростов и Суздаль шла кружным путем через Смоленск и верховья Волги. Мало кто из путешественников отваживался проехать через опасные леса вятичей. Вспомним хотя бы первый подвиг былинного богатыря Ильи Муромца, который проехал по прямому пути из Муромца в Киев через наши «дикие края». Это было настолько невероятным для того времени, что по былинному преданию киевляне осмеяли Илью Муромца, когда тот сообщил им о путешествии через «страну на замке». И не поверили бы, не предъяви им былинный богатырь доказательство – Соловья-разбойника. Возможно вятичи, как люди лесные, умели жить на деревьях, прячась в вековых дубах, обороняясь и нападая сверху, при этом подавая свистом сигналы друг другу. Тогда можно смело предполагать, что былинный злодей Соловей-разбойник мог быть одним из племенных вождей вятичей, победив и взяв в плен которого, Илья впервые заставил наших далеких предков признать авторитет киевских князей.

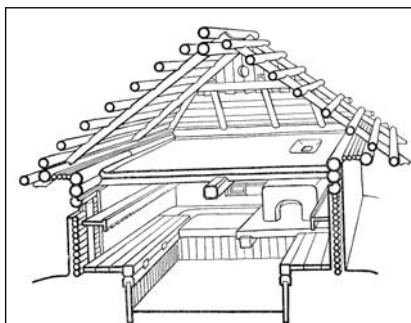
Неслучайно, что прекрасные воины-вятичи, державшие свою землю «на замке», приняли участие в легендарном походе князя Олега в 907 году на Царьград. [17, 18]

Основой хозяйства вятичей в IX–X веках продолжало оставаться земледелие и скотоводство. К концу этого периода подсечное земледелие стало меняться на пашенное. Но этот переход проходил у вятичей, живущих в лесном краю, медленнее, чем у других восточнославянских племен. Основными орудиями труда были железный топор, мотыга и большой нож – «косарь». (На селище 4 в Колтово археологи нашли обломок косы и железного ножа. [1, с.67] В Колтово 7, кроме обычного обилия древнерусской линейной и волнистой керамики, археологи нашли железные ножи, косы-горбуши). [1, с.65]

Применялась борона – суковатка. Убирали урожай серпом. Самыми популярными сельскохозяйственными культурами вятичей были просо и репа.

Вятичи разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей. Корма заготавливали на заливных приокских лугах. По обилию костей птицы, можно судить о развитии птицеводства.

Охота шла на пушного зверя. Причем, вятичи ели мясо добытого бобра, что позволило Нестору написать в летописи, что вятичи «ели нечистое». Мед и воск добывали бортничеством у лесных пчел. Активно вятичи использовали реки. Кроме занятия рыболовством они на лодках однодревках, с целями товарообмена, путешествовали по Оке и Волге до Каспия и по волокам попадали в Киев и Новгород.

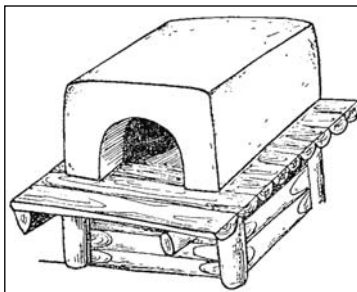
Реконструкция землянки вятичей

Исследования археологических памятников по берегам Оки показали, что вятичи в X–XIII вв. активно занимались рыболовством. Анализ костных остатков и чешуи рыб, обнаруженных в культурном слое данных памятников, показал, что наши предки, кроме традиционных для Оки видов рыб, ловили проходных рыб: севрюгу,

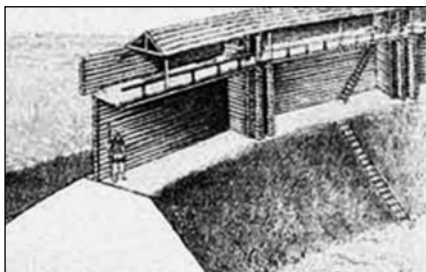
белугу, каспийского лосося, кутума и русского осетра.

Большинство вятичей жили вне укрепленных поселений. К X–XI вв. такие сельскохозяйственные поселения-селища появляются в Пятнице и Умышенке [1, с.70,72] и в расположенном в нашем крае, в бассейне р.Б.Смедва, ниже по ее течению, селище Фроловское. [1, с.142] Рядом с границами современного сельского поселения Знаменское археологами изучены селища 1,2,3 и 4 Протасово и селища Смедово II и Смедово III (все в нынешнем Озерском районе) [1, с.129,130], селища 1 и 2 Гремячево (нынешний Зарайский район). [1, с.42] На последнем, кроме гончарной линейной и волнистой керамики, нашли остатки печи.

Военно-ремесленные центры вятичей в X–XI веках располагались в их многочисленных городищах, некоторые из которых в XI–XII вв. станут первыми летописными городами. Наши предки ставили их на высоких мысах (так расположены более 80 % всех известных городищ вятичей [11, с.19] и все городища в нашем крае). Одной стороной городища выходили к реке или к ручью, с двух других ограничивались низинами, оврагами или ручьями, четвертая – полевая сторона, защищалась полукруглыми валами и рвом. На валах часто ставили крепкий частокол из бревен. На крайней части мыса часто воздвигали небольшой укрепленный детинец, либо башню наподобие европейского донжона. Этот детинец от остального городища отделял еще один вал. Вятичи были искусны в военной фортифика-

Реконструкция печи вятичей

*Вал и крепостная стена в разрезе
типичного городища вятичей*

кации. У арабского автора той поры Аль-Бекри сказано: «Славяне устраивают себе города таким образом: обозначают место круга или четырехугольника..., выкапывают вокруг него ров, а выкопанную землю сваливают в вал, пока он не достигнет желаемой высоты. Тогда отмеривают ворота,

а к ним проходят по деревянному мосту». [7, с.26]

К городищам вятичей, построенным на территории современного сельского поселения Знаменское и датируемым XI-XIII веками, относится городище 2-е Б.Кропотово (оно же Младшее Кропотовское, Баскач или Котожель), расположенное на мысу у устья ручья Котожель, при впадении его в Оку. Городище овально-вытянутой формы, размером 160х90 метров. Найдены остатки четырех валов защищающих его – один со стороны поля, другой – по периметру городища, третий – по склонам мыса, четвертый – у подножия склона. Высота валов доходит до 4 метров. Кроме вала городище защищено еще и рвом. Рядом с укрепленной частью располагалось большое селище вятичей. На памятнике найдено большое количество гончарной керамики. [1, с.63] [7, с.29] [11, с.136]

Возможно, вятичи построили на правом берегу Оки и городище Спас-Детчин (Городок), располагавшемся к западу от погоста Спас-Детчино. Сказать точнее сложно, поскольку следы этого археологического памятника полностью уничтожены и, кроме его упоминания каширским краеведом А.И. Воронковым [7, с.26,29] [1, с.63], достаточно подробное его описание оставил Г. Дружинин. Приведем его полностью: «...За ближним Кроптовым (если смотреть от Спас-Детчина.- *Прим. авт.*) есть местечко, называемое «Городок», оно представляет собою древнее земляное укрепление, на что указывает и само название его. За Кроптовым и далее вверх по Оке, на протяжении более трех верст, крутой и обрывистый спуск к Оке часто прорезывается глубокими оврагами. Между двумя такими оврагами и лежит «Городок», площадь которого имеет форму длинного, расширяющегося к Оке четырехугольника (трапеции) с крутыми, чуть не отвесными скатами на три стороны. Площадь «Городка» сначала от Оки ровная, а дальше, к полю повышающаяся, со всех сторон окружена валом; длина его по линии от Оки к полю около 57 сажен, ширина по пе-

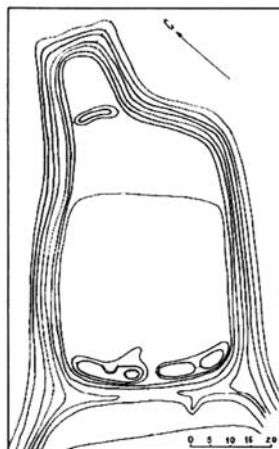
реднему валу, обращенному к Оке, 34 сажени, а по заднему валу, который вместе с глубоким рвом отделяет «Городок» от прилегающего поля, 14 сажен. (Получается, что по своим размерам «Городок» примерно в 2 раза меньше Каширской крепости 1531 года постройки. – *Прим. авт.*) Внизу, у подошвы «Городка», со всех сторон видны остатки другого, нижнего рва и вала. Господствуя над Окой, «Городок» мог быть весьма хорошим сторожевым укреплением». [37]

На левом берегу Оки, почти напротив Баскачей, согласно местным легендам, располагалось городище Красная Гора. Стояло оно на мысу берега Алешковской речки, рядом с современной озерской деревенькой Алешково. [36, с.20]

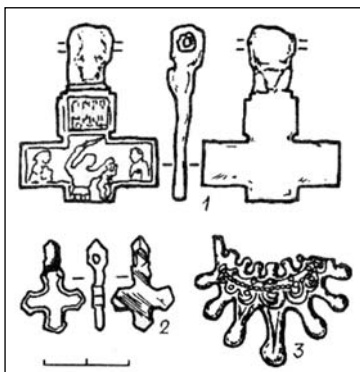
К X веку относится начало строительства на территории современного Каширского района городища будущего Колтеска (группа археологических памятников Колтово). [1, с.64-68]

К XI веку (по мнению археологов, а на наш взгляд, судя по следам активной торговли в нашем крае, возможно уже и к X веку) появляются два городища вятичей у села Острога. В самом селе и городище 2 в 0,7 км к северо-западу, на мысу левого берега Б.Смедвы. [1, с.70; 7, с.26,29] Считается, что одно из них, находящееся вне современных границ села и представляющее из себя площадку округлой формы площадью 0,3 га и обнесенное валом высотой до 5 метров, является древним городищем Растовец. [11, с.136] Городище в самом селе не изучено, но факт его существования доказан и именуется оно как городище Острога и также может являться городищем древнего города Растовец.

Романовское городище точно принадлежало вятичам и датируется по найденным остаткам древнерусской гончарной керамики XI-XIII веками. Оно расположено в одном километре к западу от одноименного села, на мысу левого берега безымянного ручья, правого притока р.Б.Смедва, при вхождении в его долину двух оврагов. Его размеры 60х45 метров, высота над ручьем – 15 метров. Городище защищено с напольной стороны валом высотой до 4 метров. На мысовой части городища есть еще один вал, защищавший детинец-башню. Именно такой характерный признак городищ вятичей, как башня-детинец,

План городища вятичей у с.Романовское

*Находки из древнерусского слоя
Колтово принадлежащие вятичам*

о которой мы уже говорили, встречается и в Серенске, и в первых древних городах вятичей на нашей земле – Тешилове, Колтеске и Ростиславле, но об этом мы расскажем далее. [1, с.71; 7, с.24,29]

У селца Труфаново было исследовано городище, расположенное в бассейне р.Б.Смедва, на мысу между двумя оврагами в урочище Осиново. Описаны остатки оборонительного вала, найдена типичная древнерусская керамика с линейным орнаментом. [1, с.71]

В округе Каширского края имеется еще несколько городищ вятичей датируемых XI-XIII вв. На Оке это Тешилов (Серпуховской район) и Хорошевка (Лопасня?) (Ясногорский район), на р.Осетре – Щучье (Соколовка) (Веневский район), Бавыкино и Бебехино (Зарайский район) и др. [11, с.136]

В городищах селились ремесленники. Археологические раскопки свидетельствуют о развитии у вятичей кузнечного дела, литья металла (представление об оружии местных вятичей можно составить по находке железного копья XI-XIII вв. в поселении Турово на левом берегу Оки). [1, с.173-174] Были развито ювелирное мастерство, ткачество (на археологических памятниках Колтово нередко находили шиферные и глиняные пряслица) [1, с.64-68], гончарное и камнерезное дело. Если в гончарном ремесле у восточных славян наступила к этому времени унификация – керамику стали делать на гончарном круге и украшать одинаковым для всех линейным или волнистым узором (эта керамика находится во всех археологических памятниках, открытых в Каширском крае), то в ювелирном деле имелись различия. В ювелирном ремесле вятичи лишь немного уступали Киеву и изготавливали браслеты, перстни, височные кости, крестики, амулеты и т.п. [14]

Поскольку своих месторождений серебра у вятичей не было, местные ювелиры использовали привозное сырье, приходившее в наши края с восточными торговыми караванами.

Наш край – центр древнерусской торговли

Как мы помним, страна вятичей была «страной на замке». Но вдруг древнерусский летописец сообщает, что с середины

IX века (859 год) наши предки начали платить дань Хазарско-му каганату: «А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма (дома)». При этом Д.С. Лихачев, считает, что перевести это место в «Повести временных лет» можно как «по серебряной монете и по белке», а можно и как «по зимней (белой) белке и по белке». [18]

Тогда выходит, что наши предки платили совсем ничтожную дань хазарам. Судите сами, если позднее, по законам «Русской правды», была установлена «вира» (штраф) за нанесенную рану – 30 белок, а за синяк - 15 шкурок. Не говорит ли такая дань хазарам, больше похожая на малый налог, о добровольности подчинения? Начавшим заниматься торговлей вятичам было очень удобно «дружить» с хазарами, чьи купцы контролировали в ту пору всю восточную торговлю, приносящую большой доход. А для этого можно было и войти в состав каганата на почетных условиях, получив массу льгот и привилегий в обмен на налог – малую дань.

Так, по свидетельству арабского путешественника Ибн Фадлана, побывавшего в столице Хазарского каганата городе Итиле в начале X века, здесь свободно жило большое число славян: «Никогда я не видел таких рослых людей: они высокие, как пальмы, и всегда румяны». (Археологические находки и реконструкции внешнего облика вятичей подтверждают то, что араб видел в столице Хазарии именно вятичей – в курганах находят костяки мужчин ростом от 1 метра 75 см до 2 метров).

У вятичей, по сведениям арабских источников, в Итиле был особый судья, который судил соплеменников по своим «законам рассудка», а не по иудейским законам Каганата. Можно говорить о том, что, платя малую дань хазарам, вятичи сохранили максимальную ав-

Вятичи в составе Хазарского каганата

тономию, но при этом получили огромные преимущества для торговли с развитым арабским Востоком.

Главной монетой в этой торговле стали серебряные арабские дирхемы (тонкая серебряная монета диаметром 2-2,5 см, покрытая с обеих сторон надписями – благочестивыми изречениями и содержащая имя правителя, место и год чеканки по летоисчислению Хиджра, ведущегося от года бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину). От сложного шрифта – письма куфи, созданного в иракских городах-центрах арабской учености Аль-Куфа и Аль-Басра и произошло название таких монет – куфические. [6]

При этом восточные купцы торговали не только с вятичами. Основной поток товаров шел транзитом через наши земли «из варяг в греки» – в Западную Европу и Византию (византийские монеты найдены в кладе у д.Хитровка). Понятно, что воинственные вятичи, кроме доходов от торговли, получали за этот окский транзит плату. Да еще плату за вооруженную охрану по проводке купеческих караванов, состоящих из плоскодонных лодок и ладей по Великому Волжскому пути. Богатство стало оседать с IX века в нашем крае, дав толчок не только развитию хозяйства, но и положив начало социальному расслоению общества вятичей. Так, при раскопках городища 2 в Колтово археологи выявили отдельно стоящую, укрепленную кольцевым валом и рвом богатую усадьбу с древнерусской гончарной керамикой. [1, с.66] Археологи находят в слоях того периода первые замки и их части.

Это яркое подтверждение того, что именно Каширская земля и наш край стали центрами интенсивной международной торговли. Об этом свидетельствуют многочисленные клады IX-X веков, найденные в нашей земле. На территории современной Москвы и Московской области зарегистрировано всего 15 находок. Из них 6 (почти половина!) в Каширском районе. [6] (Наш первый краевед А.И. Воронков упоминал еще один клад арабских монет, найденный в Топканово, но нет ни описаний этого клада, ни иных упоминаний. – *Прим. авт.*). [7, с.26]

Уж не в нашем ли крае, а не в Воронеже, находился легендарный торговый город Вантит-Вятич? Может быть, верна версия некоторых историков, что столица государства вятичей город Кордно (арабы называли этот город Хордабом и описывали, как дружина вятичей собирала дань с населения) находился на территории современного Веневского района, граничащего с нашим краем? Тогда дорога в столицу вятичей могла идти по нашей земле, по рекам Осетр и Б.Смедва! Но фантазии фантазиями, а факты налицо. Мы опишем здесь все

клады, найденные в Каширском крае по месту их нахождения и составу.

1. Город Кашира. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. был найден в 1807 г. крестьянином, продан помещику и затем разошелся по рукам. До нашего времени не сохранился. В составе клада были серебряные прутики, серьги, перстни, один с изумрудом, гривны шейные, общим весом свыше 3 фунтов. Время сокрытия клада IX-рубеж X вв.

2. Деревня Хитровка. Клад куфических и византийских монет VIII-IX вв. в количестве 1007 экземпляров, общим весом 2,765 кг. Был найден в 1898 г. рабочими при строительстве железной дороги. Клад находился в кувшине на глубине 0,7 м. В состав клада входили византийские миллиарисии Михаила III (842-867), серебряные дирхемы Омайядов, Аббасидов, Тахиридов, подражания дирхемам. Младшая куфическая монета чеканена в 873 г. Клад зарыт около 880 года.

3. Село Гритчино. Клад куфических монет (аббасидских, чеканенных в Багдаде и Самарканде в 808 и 818 гг., тахиридских, чеканенных в Мерве в 860 г.) был обнаружен в 1866 г. на берегу Большой Смедвы, правом притоке Оки. Время сокрытия относится к концу IX в.

4. Село Острога. Клад куфических монет VIII– IX вв., спрятанных в глиняный сосуд, был найден в 1834 г. Определены монеты халифские, 739-816 гг., чеканенные в Хузистане, Исфагане, Самарканде, и тахиридские, 862-870 гг., из Самарканда и Шаша. Время сокрытия – IX-X в.

5. Село Растовец. Клад куфических монет VII-IX вв. был найден в 1865 г. в глиняном сосуде. Определены монеты аббасидские, 9 экз., чеканенные в Багдаде, Нисабуре, Куфе, Гове в 776, 778, 805, 806, 808, 814, 821, 864 гг. Время сокрытия клада – IX-X в.

Особо выделим богатый клад, найденный на территории современного сельского поселения Знаменское:

6. Село Баскачи. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. нашел крестьянин при пахоте в 1861 г. Клад был продан кабатчику, часть монет попала к нумизматам, остальные – к золотых дел мастеру. В составе клада были монеты рубленные (веверицы) и целые, в том числе аббасидские дирхемы 765/6-867/8 гг., прутики и бляшки серебряные. Общий вес клада составлял около 2 фунтов. Время сокрытия относится к концу IX века. [6]

У арабского путешественника Гардизи в сочинении XI века отмечено, что русы «не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы». Большая масса восточных монет оседала в нашем крае, что способствовало развитию денежного обращения. Неслучайно, что уже через сто лет, в 964 году вятичи

стали платить повышенную дань хазарам серебряной монетой (щеляг) и не с дома (дыма), а с сохи (рала) – с пахаря («Козаром по щелягу от рала даем») [17,18] Такая дань тоже была не слишком тяжелой для вятичей, поскольку арабские путешественники сообщали, что серебряные дирхемы у вятичей идут на изготовление украшений-монист для женщин, порою числом до тысячи. [6]

Что продавали вятичи за арабское серебро? Известный арабский географ Ибн-Хордадбех сообщал в «Книге путей государств» (около 846 года) о дорогих мехах. «Повесть временных лет» отмечает, что из Руси шли меха, мед и «челядь» (пленные рабы). За дирхем на Руси можно было купить кунью шкурку, а беличью даже за полдирхема. По данным Ибн-Хордадбега, самый дорогой раб стоил около 300 дирхемов. [6] Хороший и устойчивый спрос был у арабов в ту пору на меха, вошедшие в моду в арабских халифатах. Соболи, куницы, белки и горностаи из края вятичей украшали плечи знатных хазар и арабов. Покупали восточные купцы и кость мамонта, которая встречается в нашем крае и поныне, а в ту пору, надо полагать, в обилии имелась по берегам рек на «кладбищах мамонтов», о которых я рассказывал в первых главах книги.

У арабских купцов вятичи покупали украшения: «Самым великолепным украшением (считаются) у них (русов) зеленые бусы из той керамики, которая бывает на кораблях, – вспоминал Ибн-Фадлан, – они покупают такие бусы за дирхем и нанизывают их, как ожерелья для своих жен».

В число предметов арабского экспорта, кроме серебра, входили драгоценные камни. Вместе с дирхемами IX века в каширском кладе найден, например, перстень с изумрудом

Одежда вятичей

(«зюмурруд» – называли этот камень арабы), серьги, шейная гривна – прекрасные серебряные украшения. А.И. Черепнин, видевший этот перстень, утверждал, что он имеет характерные восточные черты. [32] Везли с Востока и стеклянные сосуды (фрагменты подобных найдены В.В. Сидоровым при раскопках Колтово 7) [27, с.116] и стеклянные бусы (такие бусы, как простые, так и перевитые золотой нитью, были найдены при раскопках Колтово 7 [1, с.65; 27, с.116] и на землях

бывшего Каширского уезда на левом берегу Оки в с.Прилуки (ныне Серпуховский район)). [1,с.167] Здесь, а также в поселении Турово, найдены сердоликовые бусинки. [1, с.173-174]

Развивался и внутренних торговый обмен в нашем крае. Возникают первые погосты – места местной торговли и товарообмена, небольшие торжища.

Вот таким был период хазарского «ига», в результате которого земля вятичей обогатилась и укрепилась и стала лакомым куском для Киевской Руси, во времена правления князя Олега покорившей все племена восточных славян, кроме вятичей.

«Заратишася вятичи...»

Впервые подчинить вятичей власти Киева смог лишь великий воин – князь Святослав. Но не сразу. Вначале он заручился союзом с ними в борьбе против хазар. «В лето 6472 (964 года). Князю Святославу възрастшю и възмужавшю, нача воя съвокупляти многы и храбры. И иде на Оку реку и на Волгу, и налезе вятичи и рече имъ: «Кому дань даете?» Они же ркоша: «Козаром по щелягу от рала даем»...» [12]

По местной легенде, одна из стычек племени вятичей во главе с князем Смедом с разведкой дружины Святослава произошла в нашей округе, на берегу Оки, почти напротив современного с.Большое Руново. Ничем не подтвержденная легенда сообщает, что бой произошел западнее нынешней д.Комарево Озерского района, в так называемом «Завал-овраге». [36, с.24]

Видимо немалые дипломатические усилия потребовались, чтобы заставить вятичских старейшин пойти на союз с Киевом и обеспечить надежный тыл для будущего хазарского похода. Одной отмены дани было мало. Недаром князь Святослав провел в земле вятичей всю зиму и только весной следующего 965 года отправился в поход на волжских болгар и далее по Волге на столицу Хазарского Каганата Итиль.

«В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем каганом и сошлись биться, и в войне с ними одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял». [29]

И лишь после этого, через два года с момента своего первого появления в земле вятичей, «в год 6474 (966). Вятичей победил Святослав, и дань на них возложил». [29] Два года ушло у великого князя-воина. Святослав Воитель обложит вятичей малой данью, как и хазары. Данью, больше похожей на налог, но уже в пользу Киева. И не свидетельство ли это подчеркнутого уважения к автономии вятичей: вроде бы они подчинились, но тяжкого бремени не несут?

Плодами победы Святослава над хазарами, как часто бывало в нашей отечественной истории, воспользовались не мы, а наши зарубежные соседи. Волжская Булгария стала купеческим центром, соединявшим арабский Восток и Запад по Великому Волжскому пути. Им жизненно необходимо было заручиться поддержкой вятичей, которые контролировали его центральную часть.

После гибели Святослава в 972 году наши предки, проявляя племенной сепаратизм и поддержанные булгарами, прекращают выплачивать даже малую дань киевскому князю. Усилились торговые связи вятичей и волжских булгар. Свидетельство этого – находки болгарских кувшинов и секрета замка на поселении Колтово 7. [27, стр.115]

По мнению историков, волжские булгары вели активные дипломатические игры с вятичами, заставляя их до последнего противостоять Киеву. Этот союз, по их мнению, даже был скреплен династическим браком дочери болгарского хана с князем вятичей. [33, с.89]

Сыну Святослава Владимиру Красному Солнышку пришлось дважды идти походом на непокорных вятичей, возбуждаемых против Киева булгарами.

«В год 6489 (981). ...победил Владимир и вятичей, и возложил на них дань – с каждого плуга, как и отец его брал».

«В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною («заратишася вятичи»), и пошел на них Владимир и победил их вторично». [17,18]

Вятичи продолжали активно противиться воле Киева при поддержке булгар до 985 года, пока Владимир не совершил победоносный поход в Волжскую Булгарию и не понудил ее заключить с Киевской Русью «вечный мир», который подорвал сопротивление наших предков. Еще крепче укрепил Владимир за собой земли вятичей на Оке после похода 997 года: «Ходи Владимир на болгары волжские и камские». [9, с.6]

Теперь за разрешением торговать на Оке булгары обращались к князю Киевскому: «Прислали болгары (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что Владимир им охотно соизволил...» [28, с.69]

А князь Владимир нашел еще один способ умиротворить вятичей. Он принял к себе на службу лучших воинов из числа наших предков и отправил их служить в крепости, построенные на границах с печенегами. («И стал ставить города на Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей и ими населил города, так как была война с печенегами»). [29]

Вятичи продолжали сохранять автономию, платя Киеву дань и признавая верховенство власти князя в решении международных торговых вопросов. Свидетельством определенной самостоятельности во внутренних делах является то, что Владимир, раздавая своим сыновьям города, ни одному из них не передал города земли вятичей. Хотя города здесь были. Но были ли они известны киевскому князю и полностью подвластны ему? Получается, что земля наших предков по-прежнему оставалась закрытой и самостоятельной во внутренней политике.

После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) его сыновья поделили между собой русские земли, и край вятичей отошел к Черниговскому уделу князя Святослава Ярославича. На Любечском съезде (1097 г.) все течение Оки было окончательно закреплено за родом князя Святослава – оно было передано его сыновьям Давиду и Ярославу, внукам Ярослава Мудрого. Подобная обширность владений, сосредоточенных в руках одного рода, нисколько не смущала остальных князей. Огромный лесной край, населенный свободолюбивыми вятичами, имел в их глазах малую цену. [9, с.6-7]

Вятичи, попав под власть князей киевских, пытались сохранить автономию и окончательно стали частью Киевской Руси лишь в конце XI века, самыми последними среди восточнославянских племен. Владимир Мономах в «Поучении детям» среди своих подвигов упоминает транзитные походы через земли вятичей, которые, хотя и являлись вотчиной Киева, все еще таили в себе большие опасности («Первое къ Ростову **идохъ; сквозе Вятиче**, посла мя отецъ»). [12]

Два зимних похода против местного князя Ходоты и его сына (летом воевать в лесах вятичей было бесполезно) понадобилось Владимиру Мономаху в конце XI века, чтобы окончательно покорить наших предков. Дружины Мономаха дошли до Кордно, но с трудом нашли и разгромили войско вятичей, скрывавшееся по лесам. («въ Вятичи ходихомъ по две зиме, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ первую зиму»). [12]

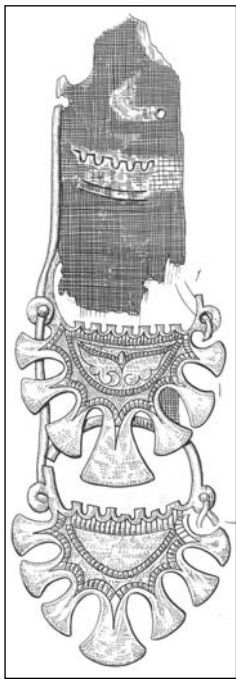
Только после этого земля вятичей окончательно становится частью Киевской Руси. Только после этого появляются первые упоминания городов вятичей в летописях. До этого они были им неизвестны. [12]

Курганы вятичей

Самобытность вятичей выражалась не только в военнополитическом противостоянии Киеву. Дольше других восточнославянских племен они сохраняли языческие верования и исконный образ жизни.

Образ жизни и обычаи вятичей казались киевлянам чуждыми, странными и опасными. В то время как в других частях Руси уже сложатся феодальные княжества, вятичи будут продолжать сохранять черты старого племенного обособленного быта. Так, особый женский наряд с семилопастными височными кольцами (главный этнографический признак этого племени) сохранится у них вплоть до XIV века, когда уже все племенные связи распадутся.

Когда в 988 году Святой Владимир примет христианство, то процесс перемены веры затянется в землях вятичей очень долго. Язычество не сразу сдаст свои позиции в душах наших предков. Нестор запишет, что вятичи «живяхуть звериньским образом», противопоставляя их «мужам смысленным» полянам. Нестор ужасается, что невест себя вятичи присматривают в хороводах, а потом крадут с их согласия, вместо того, чтобы решать вопрос по воле родителей. Ужасает Нестора у вятичей и обряд трупосожжения покойников. Согласно древнему погребальному обряду, покойника сжигали на большом костре («кладе великой»), а затем останки его помещали в «судину малу», то есть в горшок, и ставили «на столпе на путях».

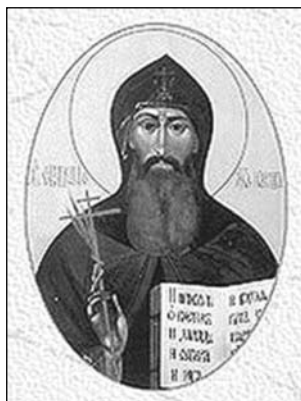

Украшения женщины племени вятичей – семилопастные кольца

К захоронениям вятичей мы еще вернемся, а пока, говоря об их стойкой приверженности к обычаям предков, к языческой вере, следует упомянуть историю священномученика Кукши.

В первой трети XII века, после победоносных походов Владимира Мономаха против вятичей, этот монах Киево-Печерского монастыря, прославившийся великими чудесами во славу Христа (изгнанием бесов, осушением озера, низведением дождя во время засухи) [5], решил посвятить себя просвещению вятичей-язычников. Как считают, он сам был родом из вятичей, и поэтому именно ему было доверено осуществить миссионерскую миссию в этом «диком» для Киева месте. Миссия его была почти невыполнимой, но преподобный Кукша сумел крестить часть вятичей, в основном молодежь, живущую в городках. Об этом свидетельствуют находки первых крестиков на вятических городищах, в том числе и на месте Колтеска в Каширском крае.

Но большинство населения воспринимало проповеди Кукши враждебно. Однажды случилось так, что жители окских лесов (предположительно, в районе Серенска в Калужской области), по наущению своих волхвов схватили преподобного Кукшу, не только осуждавшего многоженство, языческую тризну и другие местные обычаи, но и пытавшегося насадить среди наших предков веру князей киевских. После долгих истязаний, видимо, вятичи пытались заставить Кукшу отречься от Христа, его обезглавили, а вместе с ним был убит и его ученик, странствующий вместе с ним – инок Никон («По многих муках усечен бысть с учеником своим»). [5]

*Преподобный Кукша,
миссионер погибший
в земле вятичей*

У преподобного Кукши был духовный брат и близкий друг Пимен Постник, получивший свое прозвище за то, что всегда строго постился и во всякие дни воздерживался от пищи. Он также был одарен Богом: исцелял больных, предвидел будущее и даже час своей кончины он знал заранее. В самый момент мученической смерти Кукши в краях вятичей, Пимен, находившийся в церкви Печерского монастыря в Киеве, воскликнул: «Брат наш Кукша убит на рассвете». При этих словах дух его покинул бренный мир. Так оба духовных брата одновременно отошли к Господу. Мощи святых отцов, позднее причисленных к лику святых, покоятся в Киево-Печерской лавре в Ближней, Антониевой пещере.

В области религии и культуры вятичи мало чем отличались от остальных восточнославянских племён. Однако удалённость вятичей от Киева, обособленность этого племени от сородичей, отразились на религиозно-нравственной сфере жизни. Возник феномен двоеверия, выразившийся в одновременном существовании христианской веры и языческой обрядности. У вятичей он был ярко выражен.

Не стоит забывать, что на культуру вятичей огромное влияние оказали племена балтов и угро-финнов. Они ассимилировались с ними, внося многие черты своего быта и своих религиозных верований в культуру вятичей. Особенно сильно это выразилось в почитании камней и деревьев.

В древнерусских магических заговорах и былинах часто упоминается сакральный камень – алатырь. Священный камень не терпел глумления: как известно, былиный удалец

Васька Буслаев поплатился жизнью за неуважение к силе камня, попытавшись перепрыгнуть через него не передом, а задом. По-видимому, не случайно название камня «алатырь» созвучно с известным религиозным понятием «алтарь». Вероятно, оно объясняется тем, что в древнюю эпоху камни играли роль жертвенников. Внушительной величины валуны, последние ледниковой эпохи, долгое время служили предметом поклонения и объектом совершения различных языческих и колдовских обрядов. Не только в Европе с их менгирами, но и в пределах Европейской России сохранилось почитание больших валунов. Немало загадочных камней обнаружено в краевятчих в соседней Тульской области: в районах населенных пунктов Красный Холм (верховья реки Непрядвы), Белоозеро (неподалеку от шоссе Климовск – Епифань). В Тульской и Калужской областях ещё сохранились огромные камни, носящие названия животных: «Конь-камень», «Свинья-камень», «Баран-камень», а также «Баш» и «Башиха». На юго-западе Калужской области хорошо известен Михалев-камень, на который, по представлению местных, слетаются ведьмы на шабаш.

Встречаются подобные большие камни валунного типа и в нашем районе, к примеру, на Хитровке (где по легенде будто бы были похоронены татары, умершие от чумы), у ряда родников, заросшие и вросшие в землю, в оврагах, в том числе и у «Дедова Бугра». Наверное, в прошлом их было гораздо больше, но за тысячу лет борьбы христианства с остатками язычества практически не осталось никаких культовых следов прежних верований. Но несмотря ни на что, многие и сейчас верят, что камни способны приносить удачу.

В славянских землях было широко распространено поклонение деревьям. Несомненно, поклонялись им и вятичи. По всему пространству, некогда составлявшему владения этого племени, рассеяно много старых деревьев, которые окрестные жители даже в начале XX века почитали священными и чествовали разными приношениями в виде металлических подвесок, лент, тесёмок и т.д. Упорная, долгая борьба церкви с языческим почитанием деревьев не прошла бесследно и, хотя не искоренила поклонение совершенно, но придала ему другую форму. С водворением в стране христианства создался целый цикл легенд о чудесном появлении на том или ином дереве, чаще всего на дубе или липе, святых икон.

На территории нашего края тоже есть предания, рассказывающие о чудесах, связанных со священными деревьями. К примеру, еще в прошлом веке у дороги, что вела в село Семеново, рос Святой дуб. Согласно преданию, его кора и щепки обладали благодатной силой, которую знающие люди исполь-

зовали для лечения зубной боли, различных детских заболеваний, заговаривания болезней горла. Еще до войны некоторые сельчане сохраняли веру, что щепка семеновского дуба помогает как талисман, который, завернутый в узел, прятался в избе, чтобы не посещали дом черти и всякая нечисть. Свой Святой лес существует близ деревни Зубово, а также известен в наших краях Молитвенный лес у деревни Каменка.

Не менее интересно сохранившееся в наши дни поклонение родникам, источникам ключевой воды. У источников воды издревле наши предки искали прощения и отпущения грехов, то есть духовного и телесного освобождения от внутренней душевной тяготы и от внешних телесных повреждений, и именно «прощенника» порой до сих пор зовется всякий выздоровевший или исцеленный на святом месте.

Немало на Каширской земле святых колодцев и родников: Святой Лобан-колодезь в Хворостянках; Святой колодец в овраге, что протянулся от с. Семеново до д. Елькино; Святой колодезь – родник с. Дудылово; Святые колодцы в Зубово и Каменке (Ледовский и Домнинский с/о). Особо следует отметить ручей Святой Колодезь у с. Верзилово. Согласно преданию, когда-то у его воды местные жители нашли явленную им чудотворную икону Святой Параскевы Пятницы – вот оно переплетение двоеверия, сочетание языческого и христианского у потомков вятичей. Изобилует родниками наш край. От Баскачей до Терново сотни родников выходят на поверхность из богатейшего водоносного слоя подземного озера. Не случайно наша местность получила название «Каширские роднички», дав место одноименному санаторию.

Главным богом, в отличие от киевлян, поклонявшихся Перуну (бог молнии), вятичи считали Стрибога («Старого Бога»), который создал Вселенную, землю, всех богов, людей, растительный и животный мир. Именно он научил людей кузнечному делу и научил плавить металл.

Почитаемым богом вятичей был Ярила – бог весеннего света и тепла, бог любовной страсти и плодородия. В его лице славяне поклонялись производительной энергии природы. Обряды, сопровождавшие празднества в честь Ярилы, отличались крайне вольным характером. Надо думать, что именно к этому времени были приурочены языческие браки (умычка жён), вызвавшие такой суровый отзыв летописца Нестора: «Схожахуся на игрища, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совещаешся, имяху же по две и по три жены». Разгульные празднества в честь бога Ярилы долгое время совершались на Руси даже после утверждения в стране христианства.

Животворящую весну, со всеми её радостями и наслаждениями, древние славяне представляли в образе прекрасной

*Реконструкция облика
вятичей*

Лады – богини весеннего тепла, юности, красоты и плодородия, богини любви и браков. Лада побеждает и прогоняет суровую зиму – богиню Морану, и «отмыкает» землю для посевов. В весеннюю пору она вступает в брачный союз с богом-громовником и шлёт на землю благодатное семя дождей, оживляя всю природу. Обряды, которыми до сих пор встречают наступление весны в нашем крае (праздники Масленицы, Красной Горки и др.), свидетельствуют, что вятичи так же усердно поклонялись богине Ладе, как и другие славянские племена.

Несомненно, что с этим праздником древних вятичей связано современное название Красная

Гора – небольшой косогор, стоящий на противоположном озерском берегу, как раз напротив нашего Спас-Детчина. Скорее всего, именно здесь наши предки-вятичи праздновали каждый год с 21 по 23 марта день весеннего равноденствия, поклоняясь Стрибогу, Яриле-солнцу, богине Ладе, богам Даждьбогу, Сварогу и Живу. Заклинали весну, «гукая» на нее, омывались талым снегом и гуляли как следует.

С принятием христианства язычество пало, но первобытное мирозерцание, выражавшееся в почитании природы, удержалось в народе: прежние понятия изменили свою форму, приняв христианский облик, но по существу оставаясь языческими. Заговоры слились с христианскими молитвами и, рядом с воззваниями к силам природы, народ призывал ангелов, апостолов и Пречистую Деву. Языческие празднества были приурочены к христианскому календарю. Предания и мифы о древних богах люди перенесли на Спасителя, Богородицу и святых: Перун уступил своё место Илье-пророку, который до сих пор удерживает за собой атрибуты языческого бога-громовника; бога скота Волоса (Велеса) заменили св.Власий, св.Георгий, святые Флор и Лавр; богиню весны Ладу заменили Дева Мария и мученица Параскева. Так возник на Руси феномен двоеверия, особенно ярко проявивший себя в землях населённых вятичами.

Верили вятичи также в леших, водяных, русалок. С верой в домового (покровителя дома) и чура (покровителя рода) связаны и заупокойные обряды славян. Подобно тому как умерший

домовладыка, не оставляя своего прежнего жилища, домашнего очага и своей семьи, воплощался в домового, также и умерший владыка рода принимал образ чур, и после смерти продолжал пребывать на земле своих родичей, оберегая её. При таком представлении о посмертных заботах своих предков славянин-язычник естественно должен был прийти к заключению, что самое подходящее место для погребения усопших – это граница владений рода, межа, на которой пересекаются пути, ведущие во владения соседних родов. И действительно, пока продолжал господствовать родовой быт, именно эти места и служили славянам кладбищами. Об этом свидетельствует Нестор. Это свидетельство русского летописца согласуется с описанием погребальных обрядов русских славян в сказаниях арабского писателя Ибн-Руста. По его словам, когда у них кто-нибудь умирает, труп его сжигают, а пепел собирают и кладут в урну, которую ставят на холме.

До сих пор о языческих обрядах наших далеких предков напоминают погребальные курганы вятичей. Основная их масса появилась близ городищ вятичей в XI-XII вв. [4, с.17-18] Они пришли на замену трупосожжению, видимо под влиянием распространения христианства в нашем крае.

Основные курганные памятники вятичей, их наибольшее количество, обнаружены археологами на территории современного сельского поселения Знаменское и прилегающих землях:

1. Курганный могильник у села Баскачи, недалеко от Младшего Кропотовского городища (Котожель). До наших дней он не сохранился, но по описаниям конца XIX – начала XX вв. представлял из себя группу курганов, высота насыпей которых достигала до 2,1 м. Диаметр курганов доходил до 10 метров. [1, с.62] [7, с.29]

2. Курганный могильник у дер. Бол.Кропотово, также недалеко от Малого Кропотовского городища вятичей (Котожель). По описаниям конца XIX века они очень схожи с вышеописанными курганами могильника у с.Баскачи. Высота насыпей курганов в этом могильнике до 2,1 м, диаметр 10 м. [1, с.63]

3. Группа из 4 курганов вятичей у деревни Терново, датируемых XI веком. [7, с.22]

Вот что пишет об этих двух не сохранившихся курганных могильниках XIX-го столетия исследователь прошлого Спас-Детчина Г. Дружинин: «Далее, верстах в 2-х от «Городка» (к западу. – *Прим.авт.*), по берегу Оки, в лесу, называемом Котожелью, или Кунаевым, подле Кропотовских выселок, начинается ряд курганов, идущий потом к Кашире по Каширскому лесу и дальше. По образному народному выражению, «с этих курганов богатыри топориками перебрасывались...». [37]

У границ нашего сельского поселения, в пределах Каширского уезда, также обнаружены яркие курганные памятники вятичей X-XII вв.:

3. В 1884-85 годах историк Ф.Н. Китаев исследовал устья Бол.Смедвы, в окрестностях д.Смедовка (ныне Озерский район), курганный могильник, в котором были обнаружены 63 погребения вятичей – это т.н. Урочище «Курганье». Найдены были семилопастные височные кольца, бусы, шейные гривны. В 1936 году раскопки также принесли среди находок кольца, бусы, гривны и серебряные серьги. Время захоронения в курганах отнесено археологами к IX-X вв. По данным 1975 г., сохранились 8 насыпей курганов высотой от 1 до 1,3 м. [1, с.127] [36, с.36] [7, с.22,24]

4. На северной окраине деревни Смедово, на пологом берегу р.Оки, у селища вятичей Смедово II, до 50-х годов XX века сохранялся большой курган вятичей. (в диаметре до 20 метров). При устройстве здесь колхозной силосной ямы из земли было извлечено большое количество человеческих костей. [1, с.132] Видимо, он относился к описанной нами выше Смедовской курганной группе.

В ближайшей нашей округе, на противоположном территории современного сельского поселения Знаменское берегу Оки, также исследовано несколько курганов вятичей XI-XII вв.:

5. Будущий академик Б.А. Рыбаков в 1928 году исследовал в 250 метрах к северо-западу от деревни Кременье крупный курганный могильник. Он располагался в 650 метрах от русла реки Ока, рядом с крупным селищем вятичей X-XII вв. Первоначально могильник насчитывал 30 курганов. Сохранились 22 насыпи высотой до 1,5 м и диаметром 7-8 м, с ровиками вокруг некоторых из них. Рыбакову удалось исследовать только 7 курганов, которые содержали в себе интереснейшие находки. Все курганы содержали труположения с ориентировкой тела на запад. В насыпи, вместе с остатками гробовищ, были найдены: гончарный древнерусский горшок с линейным орнаментом и остатки железного ножа у пояса (в мужских захоронениях); семилопастные височные кольца, бронзовая витая гривна, пластинчатые браслеты, ажурные и пластинчатые перстни, бусы сердоликовые бипирамидальные, хрустальные сферические, стеклянные желтые, остатки шерстяной ткани от головной повязки (в женских захоронениях). Эта находка помогла восстановить многие детали культуры и быта вятичей, живших в нашем крае. [1, с.181]

6. Старожилы рассказывают о существовании одиночного кургана на правом берегу Алешковской речки, который срыли

в 70-80-е года XX века при проведении мелиоративных работ. [36, с.20]

7. Одиночный курган, по сведениям 2-й пол.XIX в., располагался близ села Тарбушево, на левом берегу Оки. [1,с.142]

8. Одиночный курган, по данным конца XIX в., располагался близ деревни Комарево, на левом берегу р.Оки. [1,с.127]

Кроме курганов нашего сельского края и прилегающей округи, в Каширском районе курганы были обнаружены и в других местах:

9. Группа из 9 курганов и одного отдельно стоящего кургана у Корыстово, в лесу в 500 и 600 метрах к северу от села на правом берегу Мутенки. Археологи описали девять насыпей сегментовидной формы высотой от 0,7 до 1,5 м, диаметром 8-9 м, с ровиками у основания и находящийся в 100 метрах от могильника курган овальной формы, высотой 1,5 м и размерами 15х8 м. [1,с.69]

(Примечание: Курган у Колтово, который некоторые каширские краеведы склонны были считать вятичским, высотой 4 метра и диаметром 16 метров, был исследован, но захоронений в нем не найдено. Вероятнее всего, это сторожевой курган XVI-XVII вв.)

10. Курган «Братская могила» на правом берегу ручья Хороминка, правого притока Б.Смедвы в одном километре к востоку от д.Домнинки. Высота кургана 1,3 м, диаметр 15 м. [1,с.63]

11. Курган в 0,3 км к северо-западу от д.Труфаново, в районе городища вятичей Труфаново, на ручье, впадающем в р.Смедву. Насыпь кургана высотой 0,5 м, диаметр 6 м. [1,с.71]

12. Курганный могильник Федоровское (Зарайский район), на берегу р.Журавна, притока нашей р. Березинки. [1,с.58]

В курганах, расположенных на территории современного Каширского района, не найдено следов типичной культуры вятичей – семилопастных височных колец, шейных гривн, решетчатых перстней, браслетов и бус. Но такие находки сделаны на границах нашего края. Кроме уже описанных нами ярких находок в Смедово и Кременьях, доказавших, что в нашем крае жили вятичи, в Серпуховском районе, в курганах урочища Бор, найдены серебряные гривны, витые браслеты, семилопастные височные кости. [1, с.152-153] В районе летописного

Перегородчатый перстень
вятичей

Карта расселения вятичей к XI веку

города Тешило-
ва, в курганном
могильнике Ме-
щериново, най-
дены стеклянные
бусы (возможно
среднеазиатской
работы), бронзо-
вая пуговица, же-
лезная подкова и
замок с горизон-
тальным цилин-
дром. [1, с.164]

Эти и другие находки позволили восстановить многие страницы

неизвестной летописцам истории вятичей, а также реконструировать облик вятичей и их одежду. В горшках, оставленных для покойников, находят остатки каши, яичную скорлупу, в насыпях курганов попадаются кости животных, как правило, домашних, съеденных при тризне (пережитком языческой тризны являются в наши дни поминки по умершему и обычай оставлять пищу на кладбище). В ранних курганах находят как обгоревших кости мужчин, так и парные захоронения. Славяне, поклонявшиеся испокон веков огню (богу Сварогу) сжигали своих покойников, у вятичей этот обычай держался не один век после принятия христианства. Причем, парные захоронения объясняются тем, что нередко жены почитали кончину своих мужей собственной смертью, не считая жизнью существование во вдовстве. Так, арабский автор Ибн Руст на рубеже IX-X века следующим образом описывал языческий погребальный обряд: «Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать или больше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец веревки завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают

из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает».

Как видим, покорные великокняжеской воле, многие вятичи, принимая христианство, в душе еще долго оставались язычниками. Было немало тех, кто не хотел предавать веру своих отцов и дедов и уходил в отдаленные места глухих окских лесов. Долго еще ходили по русским городам и селам волхвы и кудесники, призывая народ исполнять древние религиозные обряды.

Власть жестоко подавляла эти выступления, борясь с кровавыми жертвоприношениями и многоженством, стирая культурные особенности и унифицируя образ жизни и культуру бывших восточнославянских племен. Постепенно вятичи стали частью Киевского государства, а позднее, после татаро-монгольского нашествия, потомкам вятичей и кривичей – жителям северо-восточных окраин Киевской Руси, суждено было стать центром возрождения русского государства и формирования великорусской нации.

Список использованной литературы:

1. Археологическая карта России: Московская область. Ч. 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
2. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997.
3. Арциховский А.В. Курганы вятичей – М.:РАНИОН, 1930.
4. Арциховский А.В. Основные вопросы археологии Москвы // Материалы и исследования по археологии СССР, №7, М.-Л., 1947. С. 7-22.
5. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб., 1997.
6. Векслер А., Мельникова А. Московские клады – М.: Московский рабочий, 1988.
7. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда // в сб. Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира, 1925.
8. Голубев А.А., Гладири П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
9. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А.Л. Васильева, 1884.
10. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
11. Куза А.В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников. – М.: Российский гуманитар.науч. фонд, 1996.

12. *Летопись Нестора с включением Поучения Владимира Мономаха. Текст летописи по Лаврентьевскому списку, с примечаниями. Поучение Владимира Мономаха – С.-Пб.: И. Глазунов. М.М. Стасюлевич, 1903.*

13. Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А.А.Алексеева. – Л.: Наука, 1979.

14. Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX-XIII вв. – М.: Наука, 1981.

15. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение – М., 1965.

16. Плетнева С.А. Хазары. – М.: Наука, 1976.

17. *Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси: XI-нач. XII вв. / Подгот. текста О.В.Творогов – М., 1978.*

18. *Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. – Спб., 1996.*

19. Пономарёва В.М. Алексин – Тула: Пересвет, 1998.

20. Рыбаков Б.А. Геродотова скифия – М.: Наука, 1979.

21. Самохин Е.В. Очерки о Кашире. – Кашира, 2003.

22. Седов В.В. Волынцевская культура. Славяне на юго-востоке Русской равнины // Славяне в раннем Средневековье – М.: Научно-производительное благотворительное общество «Фонд археологии», 1995.

23. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М.: Знак, 2005.

24. Седов В.В. Славяне в древности – М.: Ин-т археологии РАН; 1994.

25. Сидоров В.В.. Археологические памятники окрестностей Каширы // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 1. Сост. Л.Е.Филатова – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2002. С.22-47.

26. Сидоров В.В. Каширская культура // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006. С.9-11.

27. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира: Каширский краеведческий музей, 2006. С.115-141.

28. Татищев В.Н. История Российская. Т.3. – М.-Л., Наука, 1964.

29. Творогов О.В. Перевод Повести временных лет – М.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 1997.

30. Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» – М.: Изд-во московского университета, 1979.

31. Цепкин Е.А. Об изменении видового состава промысловой ихтиофауны бассейна Оки в позднем голоцене // Бюл. Моск. об-ва испытателей природы. Отд. Биол. Т. 86. Вып. 2. – М.:1981.С 51-54.

32. Черепнин А.И. Значение кладов с куфическими монетами, найденными в Тульской и Рязанской губерниях – Рязань, 1892.

33. Членов А.М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей // Из истории ранних булгар – Казань, 1981.

34. Шахматов А.А. Южные поселения вятичей // Изв. Академии наук. Серия VI .16 – Спб.,1907.

35. Янин В.Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси // Вопросы истории – 1955. №8.

36. Рогов С.М. Путеводитель по Озерскому району. – М.: ИП РадиоСофт, 2008.

37. Дружинин А.Г. Преображенская церковь (Древности и история Преображенской церкви) села Спас-Детчина Каширского уезда. – Тула, 1894.

ГЛАВА 4

Первые летописные города Каширского края

Колтеский треугольник

Полтора века борьбы Киева за землю вятичей показали, что недостаточно взимания дани и карательных походов против «заратившихся» обитателей нашего края. Чтобы удержать вятичей, необходимо было утвердить свою власть на местах. Создать военно-фискальные опорные пункты в самом сердце их края. Опираясь на них – утвердить христианство среди наших предков, а заодно и обозначить границы между вновь возникшими княжествами. Русь вступала в период феодальной раздробленности.

После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) его сыновья поделили между собой русские земли. Край вятичей отошел к Черниговскому уделу князя Святослава Ярославича. На Любецком съезде (1097 г.) все течение Оки было окончательно закреплено за родом князя Святослава – оно было передано его сыновьям Давиду и Ярославу, внукам Ярослава Мудрого. Позднее черниговскими землями правили потомки Давида – Давидовичи.

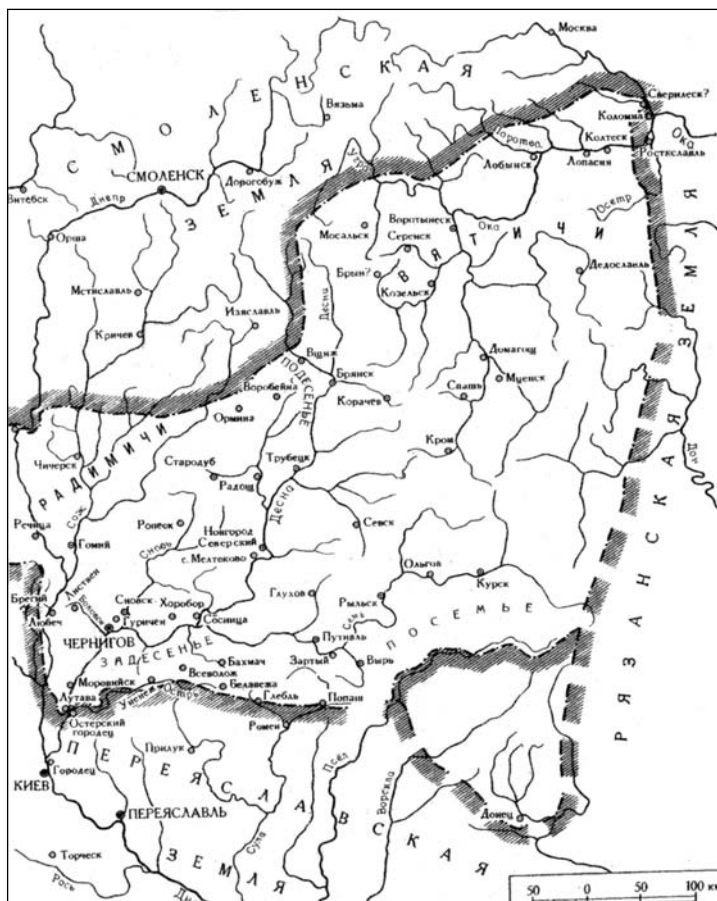
Уже существующие городища вятичей с XI века начинают принимать все более и более значительные размеры, становясь не только центрами ремесла и торговли в сельской округе, но и опорными пунктами власти черниговских князей. Происходило это и в Каширском крае (это привычное название мы применяем к описываемым событиям условно, поскольку в ту пору Каширы не было и наш край имел бы больше права называться Колтеским краем). Он был северо-восточной окраиной огромного княжества Черниговского. Городищам Тешилов, Колтеск и Ростиславль суждено было стать первыми летописными (упомянутыми в летописи) городами нашей земли.

В этой главе, говоря об укрепленных городищах и летописных городах Древней Руси, необходимо остановиться на общих чертах их внешнего облика. Как и во времена самостоятельности вятичей в XII-XIII вв., рельеф был основным критерием при выборе места для постройки оборонительных опорных пунктов. Поэтому города и городища размещались на высоких мысах, на обрывах.

Если природа надежно защищала город, то городища и города окружались тыном, который устанавливался на валах, прикрывающих уязвимые, незащищенный природой участки города, в основном с напольной стороны. Чем глубже был ров

и выше вал, чем надежнее рельеф местности защищал город, тем ниже был деревянный тын. Тогда он играл роль бруствера и стрельба из луков, и метание копий производились поверх тына. Если природа слабо защитила город, то тын был высоким и в нем прорезались бойницы для стрельбы из лука.

Тын господствовал на городищах в ранний период Средневековья. В крупных и средних городах, описываемого нами времени, уже преобладали более сложные конструкции деревянного крепостного зодчества – срубные стены, известные под названием «город», «городни» (отсюда и само название – город, т.е. поселение, огражденное срубными стенами, «городнями», или, как их еще называли, тарасами). На вершине стены устраивались закрытые сверху скатной крышей

Карта Черниговского княжества в XII-XIII вв.

переходы и бойницы, к которым с внутренней стороны стены крепости вели лестницы.

Для русских деревянных городов того времени было характерным отсутствие башен по периметру стен. Они могли быть установлены внутри крепости и играли роль не стрельниц, а наблюдательных вышек, либо последнего рубежа обороны-детинца на мысах крепостей. А вот вход в город-крепость обязательно оформлялся в виде башни, которая в Древней Руси называлась «Воротной башней». Она закрывала разрыв в валу и была самым уязвимым местом в обороне города. С XI века на Руси, для укрепления ворот и защиты их от неприятеля «божьем промыслом», «входят в моду» храмовые надстройки-башни над въездными воротами.

Первой линией обороны был ров, чья глубина была обычно больше, чем высота валов. Вторая линия – вал, максимальная высота зафиксирована при раскопках в Старой Рязани – 10 метров и в Киеве – 12 метров. Поскольку земляные вал и ров имели свойство оплывать, то их часто укрепляли внутри деревянными конструкциями. На вершине вала ставили тын или крепостную стену. [20] [21] [22] [30]

Если взглянуть на карту, то мы увидим, что Каширский край представлял собой в XII веке более значительную территорию, чем сегодня. Центром его, как будет видно из описываемых событий, был город Колтеск. По левому берегу Оки, на севере нашего края, проходила граница с Владимиро-Суздальской Русью. На востоке, по устью р.Б.Смедва, речушке Песоченке и далее вверх по р.Осетр шла граница с землями Рязанского княжества. На северо-западе, в районе р.Протва и р.Нара, наш окраинный край соприкасался с Смоленскими землями. Получается нечто вроде треугольника, который вклинивался в среднем течении Оки в северо-восточные русские земли. Некий стратегический плацдарм исконных южных русских

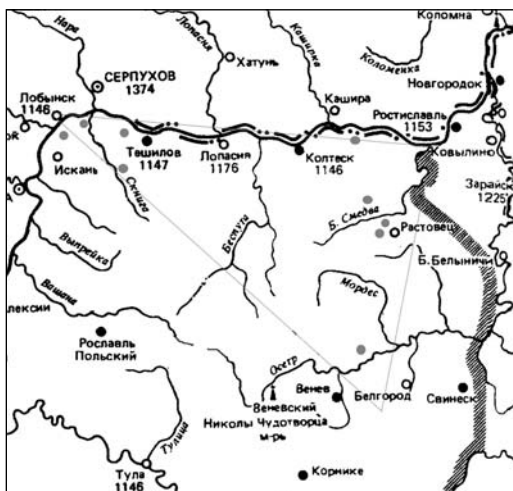

Строительство стен древнерусского города

княжеств в сердце быстрорастущей и набирающей силу Северо-Восточной Руси. Через Колтеск шла важнейшая дорога, связывающая южные русские княжества с северо-восточными. Она шла из Колтеска на р.Москву и далее, через р.Клязьму, в пределы Ростовско-

Суздальского княжества. [25, с.183] Такое стратегическое приграничное положение неминуемо приводило к тому, что наш край стал ареной феодальных войн между многочисленными потомками Ярослава Мудрого.

Как мы уже говорили, укрепленные города-городища

Колтеский треугольник

были опорными пунктами княжеского влияния в крае. Большое значение Каширской земли в процессах феодальной колонизации подчеркивается и обилием городов и городищ в этом, мысленно нарисованном нами, приграничном треугольнике-плацдарме. В северо-восточной его вершине, в устье рек Протва, Нара и Скнига, стояли город Лобинск и городище Ниж.Городня. Далее опорная линия городищ идет по нашему правому берегу Оки: город Тешилов – город Лопасня – город Колтеск – городище Баскач (Котожель) с городищем-фортом Городок (Спас-Детчин); упираясь за устьем р.Б.Смедва в рязанский форпост – город Ростиславль. По естественной преграде от устья р.Б.Смедва, по речушке Песоченка, граница с рязанскими землями идет на юго-запад, где на рубежах в междуречье Смедвы и Осетра стояли укрепленные городища нашего края – Труфановское, Романовское, Ростовец (Ростовец). На юго-западной вершине нашего воображаемого треугольника-приграничья возвышались валы и деревянные стены летописного города Белгорода, городище Щучье (Соколовка) и Венев.

В этом укрепленном треугольнике и суждено было развернуться событиям очередной княжеской уособицы, из описания которой в летописи мы узнаем о существовании первых летописных городов нашего края. Центром событий суждено было стать нашему Колтеску и лишь второстепенным пунктом – Москве.

Феодалная война 1146-1147 годов

Уже между сыновьями и внуками Ярослава Мудрого началась борьба за земли и города некогда единой Земли Русской. Рюриковичей с каждым годом становилось все больше и больше. К кончине Ярослава Святославовича в 1124 году на его удел претендовало огромное количество наследников – его сыновей, племянников, а еще их сыновей и племянников... Уже скоро Черниговское княжество распадается на ряд более мелких, чьи князья постоянно бьются за уделы и первенство друг с другом. В эту междоусобицу постоянно вмешиваются Рюриковичи, правящие в соседней Владимиро-Суздальской земле и в Киеве. Как в калейдоскопе перемещаются по нашему краю рати, меняются князья на княжеских «столах» (престолах).

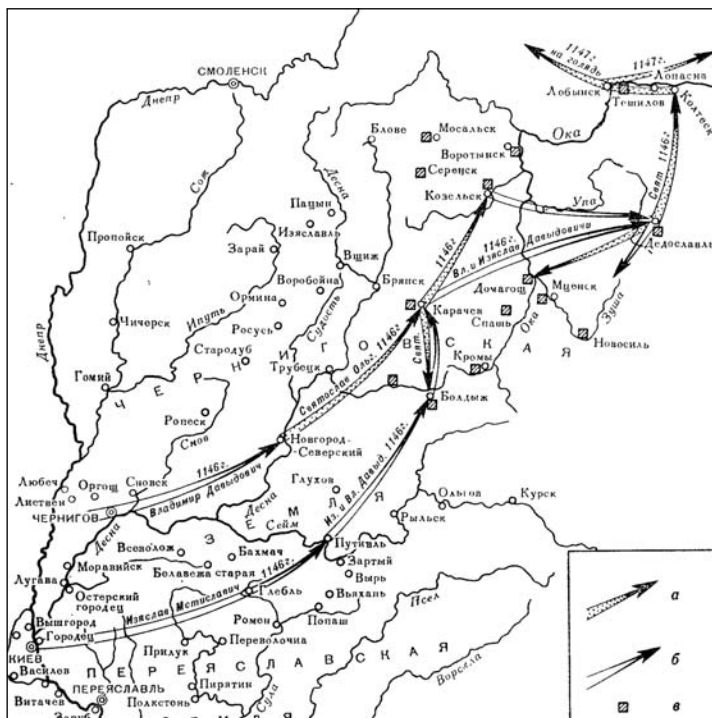
В конце сороковых годов XII века суздальский князь Юрий Долгорукий (известный всем как основатель Москвы) начинает бороться за киевский великокняжеский престол. Дело было в том, что трое братьев Юрия – Мстислав, Ярополк, Вячеслав Владимировичи (все они сыновья князя Владимира Мономаха) последовательно занимали киевский стол в 1125 – 1139 годах. После них власть в главном городе на Руси узурпировал Всеволод Ольгович, а после его смерти – его родной брат Игорь. Ольговичи принадлежали к тому же поколению Рюриковичей, что и Мономашичи. И те, и другие приходились друг другу троюродными братьями и являлись правнуками Ярослава Мудрого, имея равные с ними права на киевский стол. Поэтому формальных поводов начать войну против Ольговичей у Юрия Владимировича Долгорукого не было.

В 1146 году восставшие киевляне под лозунгом: «Не хотим Ольговичей», пригласили на княжение Изяслава Мстиславича (праправнука Ярослава Мудрого, сына Мстислава Великого и, следовательно, племянника князя Юрия Долгорукого). Кроме нарушения Изяславом клятвы данной целованием креста на верность Игорю, занятие им княжеского стола в Киеве было прямым нарушением принятого тогда на Руси порядка передачи власти старшему в роду Рюриковичей. Безусловно, дядя всегда считался старше племянника. Естественно, Юрий посчитал себя обойденным, не согласившись с тем, что Киев занял его племянник (пусть даже и сын старшего брата). Подогревал его возмущение и другой Ольгович – Святослав, вызвавший вмешаться и восстановить справедливость. По сути, в те времена наша страна представляла собой конгломерат самостоятельных княжеств-государств, но, тем не менее, киевское княжение оставалось формально главным. В итоге желание суздальского князя занять лидирующее положение среди других русских княжеств, под прикрытием восстановления справедливости и поруганной чести Игоря и Святослава

Ольговичей, а также восстановление справедливости в междоусобице, возникшей параллельно в ту пору и в Рязанском княжестве (дядя также не поделил власть с племянниками), привело к войне, которая затронула и наш край.

Поводом к военным действиям послужило изгнание из Северной земли в 1146 году князя курского и новгород-северского Святослава Ольговича, двоюродные братья которого решили не церемониться с ним после свержения Ольговичей с киевского стола. Изгнанник обратился за помощью к Юрию Долгорукому, который начал собирать рать для похода на юг.

Киевский князь Изяслав, узнав о союзе складывающимся против него, а также о воинских приготовлениях Юрия Долгорукого, создал мощный союз против суздальского князя. Кроме собственной дружины, Изяслав мог рассчитывать на дружину своего брата Ростислава Смоленского, на силу черниговских Давыдовичей и новгородцев. К нему же примкнули и рязанцы. Чтобы отвлечь основные силы Юрия Долгорукого Изяслав велел своему союзнику Ростиславу Ярославичу Рязанскому набегами тревожить Суздальское княжество.

Карта походов Святослава в 1146-47 гг.

Святослав Ольгович, под ударами черниговской дружины и опасаясь захода в тыл со стороны Ростислава Смоленского, отступал от Новгорода-Северского через Козельск и Дедославль к р.Осетр, в сторону Рязанских земель. По пути его предал воевода Иванко Берладник, укравший почти всю казну князя и ушедший с наемной дружиной к князю Ростиславу в Смоленск. Святослав Ольгович попытался преследовать его до границы со смоленской землей, но дойдя до вершины описанного нами гипотетического Колтеского треугольника, решил остановиться и укрыться с женой и сыновьями в нашем крае.

Чтобы закрепить за собой эти земли вятичей он должен был выбрать своей ставкой ключевой главенствующий город. Так вот, в ту пору, судя по тому, где остановился Святослав со своим войском и семьей, в приграничном крае вятичей главенствовал Колтеск, занимающий в описанном нами выше укрепленном «треугольнике» стратегическое положение. В связи с этим город Колтеск был впервые упомянут в летописи на год раньше Москвы. («А Святослав иде вверх по Оке, и пришед ста на усть Протвы реки в Любинце Омосове, и пребыв ту мысляще ити к Колотеску»). [28, т.9, с.171] Здесь, в окружении укрепленных городищ, можно было встретить противника во всеоружии и обороняться даже малыми силами.

Рязанская дружина совершает в это время набег на суздальское княжество и Юрий Долгорукий, не имея возможности лично прийти на помощь к союзнику, посылает к Святославу своего сына Иоанна с отрядом в тысячу белозерских латников.

Вот как описывает все это летописец: «В лето 6654...Пришедшу же Святославу в Колтеск городок, и ту посла ему Гургий в помощь тысячу брени..ць дружины Белозецкое». [16, с.28-29] [28]

Если учесть, что Святослав прибыл в Колтеск с остатками своей новгород-северской дружины и тремя сотнями конных половцев, прибывших к нему на подмогу, со своей семьей и двором, да еще принял подкрепление в тысячу белозерских латников, можно утверждать, что город в ту пору был уже не маленьким. В его детинце-крепости и в посадах на долговременный постой уместилось минимум две тысячи человек.

Приведя свое войско в порядок, Святослав Ольгович хотел двинуться против черниговских князей, но ему помешала неожиданная болезнь Ивана Юрьевича, без которого князь-изгнанник не решился атаковать противника («... Святослав же, перебрав дружину и хоте ехати с Белозерци на Давыдовичю к Дедославлю. И в то время почав изнемогати Иванко Гурге-

вичь, и бысть болен вельми. Святослав же не еха от него, ни дружину не пусти...»). [16, с.28-29]

Зимнюю кампанию 1146-47 годов белозерцы и отряд Святослава провели в Колтеске. Черниговские князья Давыдовичи, формально владевшие нашими краями и являвшиеся союзниками киевского князя Изяслава, не рискнули выбить своих противников из города, принадлежавшего к их «отчине»: («Она же слышавша, оже Гюрги прислал к нему в помочь, и не смета по нем ити...»). Более того, они вообще покинули край вятичей. Узнав о прибытии отряда белозерцев они отступили от Дедославля, попытавшись взбунтовать местных вятичей против Святослава и Ивана Юрьевича: «... съзваша вятичей и реша им: «Се есть ворог нама и вам, ловите его убить лестию и дружину его избить, а имение его на полон вам». [16, т.2., с.28-29] Этот факт русской истории очень возмутил Н.М. Карамзина, который в своей «Истории Государства Российского» напишет: «Они не устыдились всенародно объявить в стране вятичей, чтобы жители старались умертвить Святослава и что убийцы будут награждены его имением!». [17]

Надо отметить, что наши далекие предки не поддались на обещания и предпочли сохранить нейтралитет, тем более, что твердыни-крепости «Колтеского треугольника» не вызывали особого желания у простых жителей нашего края вмешиваться в дела князей и их дружин. Да и черниговские Давыдовичи, судя по их быстрому отходу из пределов земли вятичей, возможно посчитали, что Святослав, овладев Колтеском, овладел всей землей вятичей? Академик А.В. Арциховский по этому поводу заметил: «...Святослав был первым князем в Земле вятичей». [3] Взяв это утверждение академика за основу, мы определенно можем утверждать, что столицей этого княжества в 1146-1147 гг. де-факто был Колтеск.

Святослав, видя болезнь юного князя, забыл о войне и врагах, все время молился и думал о выздоровлении своего союзника. Он даже отпустил в степь часть своей дружины – 300 половецких воинов. Возможно, что уход половцев был вызван и иной причиной – местное население было недовольно присутствием степняков.

26 февраля 1147 года Иоанн Юрьевич умирает. Святослав Ольгович столь горестно оплакивал его кончину, что даже родной отец умершего, князь Долгорукий, одержавший к тому времени победу над рязанским князем, утешал его словами: «...Не тужи о сыну моем, аще того Бог отъял, а другой ти сын пришло...». Немедленно в Колтеск за телом умершего брата приезжают Борис и Глеб Юрьевичи: «...И сотворися плачь велик...». Святослав, его семья и дружина получают от Долгорукого большие дары. [16, с.28-29]

Из Колтеска, по приказу Юрия Долгорукого, Святослав Ольгович идет в Лобынск и совершает успешный набег на земли племени голядь, живущего по реке Протве и входящего в состав Смоленских земель. [28, т.9, с.172] [16, с.29]

В 1147 году военная кампания складывается для союза Юрия Долгорукого удачно. Рязанские земли были захвачены и там посажены на стол угодные князья-союзники. Смоленский князь выходит из войны после удара по нему Святослава Ольговича, набравшегося сил в Колтеске. Черниговские князья Давыдовичи изменяют киевскому князю Изяславу и переходят на сторону Юрия Владимировича.

Чтобы отпраздновать победы и обсудить перспективы дальнейших действий союза Юрий Долгорукий посылает к Святославу Ольговичу, стоявшему с войском в Тешилове, гонцов с приглашением прибыть на пир-совещание. Это было бы заурядным и второстепенным для той поры событием, в черед быстро сменяющихся картинок феодальной войны, если бы это приглашение не звучало так знакомо для современного слуха: «Приди ко мне, брате, в Москов...». [16, с.29]

Святослав отправится на встречу со своими сыновьями – Олегом (отцом будущего героя-князя знаменитого «Слова о полку Игореве») и Владимиром. После славного пира в маленькой Москве и полученных подарков Святослав с сыновьями снова возвращается на Оку. Но на этот раз его пребывание в наших краях было непродолжительным. Вскоре Святославу удастся возратить себе обратно свой удел в Северской земле. Чуть позднее сбывается мечта Юрия Долгорукого о княжении в Киеве, но эти события уже происходили в стороне от приокского края, который остался под властью Святослава Ольговича и начал жить мирной жизнью.

В ходе феодальной войны 1146-1147 гг. летопись упоминает следующие города нашего края – Лобынск, Тешилов, Неренск и ключевой город Колтеск. Учитывая, что Колтеск играл в описываемых летописных событиях главенствующую роль, мы вправе считать все эти летописные города городами нашего края – городами будущего каширского левобережья Оки. А в ту пору – городами Колтеского края.

Лобынск:

1146 год – «...пришед ста на усть Протвы реки в Любинце Омосове...» [28, т.IX,с.171]

1147 год «...А Святослав возвратися, поиде вверх Оки, и пришед ста на усть Протве городе Лобыньске». [16, т.2, с.28-29] [28, т.IX, с.171]

Тешилов:

1147 год – «...и тако совещавше снидошася на Москву князь великий Юрьи из Суждаля, а князь великий Святослав Ольгович с Резани из Тешилова с сыном своим Олгом и со князем Владимиром Святославовичем...» [28, т.IX, с.172]

Неринск (Неренск, Нериньск)

1147 год – после возвращения из Москвы Святослав возвращается в Лобынск, а из него «...иде къ Нериньскоу и перешедъ Окоу и ста». [16, стб 340] Сюда же к князю прибыли и половецкие послы, чтобы заключить союз против Изяслава Киевского.

Следствием феодальных войн середины XII века стало уточнение границы между черниговскими землями и рязанскими землями в крае вятичей. Рязанский князь Ростислав Ярославович в 1153 году строит на месте вятичского поселения, на левом берегу Оки, чуть ниже устья р.Б.Смедва, город-крепость Ростиславль. «Князь Ростислав Ярославич Рязанский создал во имя свое град Ростиславль у Оки реки». [28, т.IX, с.197]

Со стороны нашего края границу с рязанскими землями охраняли городища Котожель (Баскач), Труфановское, Романовское, Острога и Растовец, которые хотя и не были упомянуты в летописи, но играли важную стратегическую роль на рубежах черниговской земли.

Эти первые летописные города нашего края до самого монгольского нашествия станут центрами сельских округ. Как ни парадоксально прозвучит, но период феодальной раздробленности объективно стал периодом расцвета русских городов, экономики и культуры русских земель.

Время подъема городов нашего края (середина XII – XIII вв.)

Колтеск

Колтеск, где совсем недавно на постое стояли новгород-северские и белозерские дружинники, половецкие воины, зажил с середины XII века мирной и спокойной жизнью городского центра сельской округи. А округа, названная нами по главному городу в описываемых событиях как «Колтеский треугольник», жила активной жизнью. Все городища и селища, описанные нами в предыдущей главе, продолжали существовать и развиваться.

Поскольку в окрестностях городов легче было следить за верованиями вятичей, в нашем крае активно идет христиани-

Колтеск – реконструкция В.В.Сидорова

зация населения, что заметно по находкам археологов на месте Колтеска крестиков и постепенному изменению характера погребений – труположение окончательно вытесняет трупосожжение, постепенно исче-

зают курганы. В Колтово 3 при раскопках найден привычный для современного человека грунтовый могильник с такими захоронениями. Возможно это христианское кладбище древнерусского Колтеска. [1,с.68] Постепенно (также к XII-XIII вв.) исчезают племенные особенности вятичей – семилучевые кольца, что свидетельствует о постепенном вовлечении наших предков в общий культурный социум домонгольской Руси.

К сожалению, узнать все о древней истории Колтеска мы уже никогда не сможем – древнее городище, а точнее, его центральная крепостная «кремлевская» часть была разрушена при строительстве новой автотрассы. Тяжелая техника уничтожила мощный культурный слой городища, срыла все рвы, валы крепости до материковых почв. Уникальный памятник земли Каширской практически перестал существовать. Археологи могут теперь работать только со сползшими в соседний овраг участками культурного слоя и с сохранившимися фрагментами трех городских посадов, которые также сильно повреждены разбитыми на этом месте огородами местных жителей. Но даже на этом скудном археологическом материале можно восстановить облик древнего Колтеска и уровень его развития в период домонгольского нашествия.

Сам город представлял их себя типичный город вятичей. По типичным признакам мы и можем попытаться реконструировать его облик. Крепость-детинец располагалась на высоком мысе речки Мутенки. Площадь крепости была около 1 гектара. Укрепления состояли из вала (поскольку археологи зафиксировали остатки оплывшего вала высотой 5 метров, можно утверждать, что он был в ту пору выше) и рва. На крайней мысовой точке возвышалась укрепленная башня, либо небольшой детинец, по тому же типу что и на городище Романовское в нашем крае, в Ростиславле и в хорошо изученном городе вятичей Серенске Калужской области.

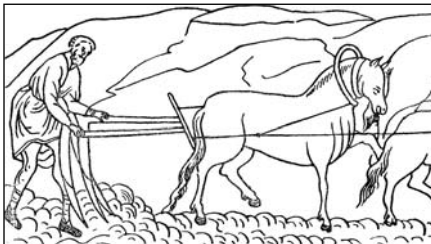
По углам крепости могли возвышаться башни, но скорее всего, их не было, так как в ту пору древнерусские города строили, как правило, без башен-стрельниц. В разрыве вала с напольной стороны стояла крепкая воротная башня. Установить, какими были деревянные стены – тыновыми или срубными, к сожалению, невозможно, но судя по значению и роли Колтеска в событиях середины XII века, можно предполагать, что стены все же были срубного типа и представляли из себя серьезное укрепление.

Наверняка в Колтеске были деревянные церкви. По сделанным находкам следов разработки белого известняка, можно предполагать, что в последний период существования Колтеска, в XIII веке, здесь появилась небольшая белокаменная церковь и деревянные стены, подобно стенам укреплений в соседнем Тешилове, могли укрепить камнем. Крепость-детинец был надежным укрытием жителям посадов, их стадам и добру.

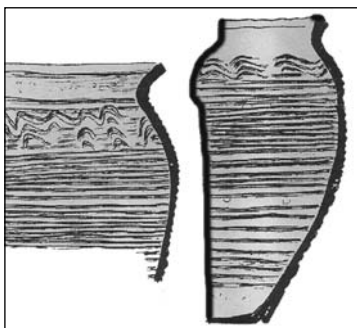
За пределами крепостной стены раскинулись три посада: «Старый посад» на мысу р.Мутенки площадью до 1,5 гектаров; застроенная площадка на склоне под ним – 0,5 га; застроенный участок над обрывом с еще одной башней-детинцем на мысу – еще не менее 1 га и самый большой посад (Колтово 7) площадью до 2 гектаров. На начало XIII века застроено было до 6 гектаров. (Это только по данным археологических изысканий, которые, как мы уже говорили выше, не могут охватить всей территории древнего Колтеска. Возможно, посады были больше, да и их количество могло быть более трех.)

По общепринятой типологии древнерусских городов это уже средний город, в котором в середине XII века легко квартировалась почти двухтысячная дружина Святослава Ольговича. И не просто квартировалась, но и местные жители могли спокойно ее обслужить (значит, население города было не маленьким) и прокормить (значит, ремесло и сельское хозяйство в городе были на высоком уровне развития).

Вокруг Колтеска располагались села – ур.Медведки и унынешней д.Умрышенки. Наверняка, как считает археолог В.В. Сидоров, древнерусское селение было и на месте современной Каширы. Во всяком случае, следы керамики XII-XIII веков здесь обнаружены. Было село XIII века и на противоположном

Пахота трехзубой сохой

Керамика XIII в. из Колтово 7

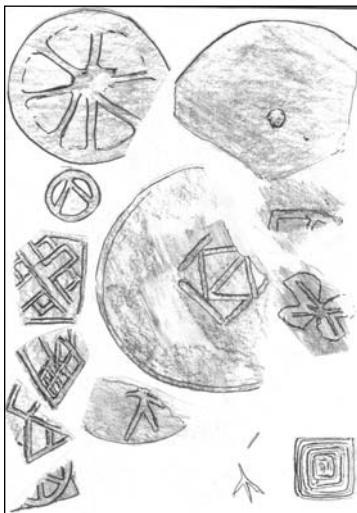
левом берегу, на месте возникновения Старой Каширы у р.Каширки. [13] [14]

Жители посадов Колтеска занимались ремеслом и параллельно сельским хозяйством. По данным историка Никольской Т.Н. в структуре экономики городов вятичей в XI-XIII вв. равную долю имели ремесло и сельское хозяйство. Ведущими сельскохозяйственными культурами были рожь, пшеница, ячмень

и просо. [27] На смену примитивному подсечному земледелию приходило залежная система, а в XI-XIII вв. его сменила система двухполья-трехполья. [41, с.25]

Дома-избы у горожан были прямоугольными, срубного типа. В большинстве домов печи-тандыры с подпечными ямами для усиления тяги. Наверняка, рядом с домами были хозяйственные постройки – клетки для птицы, хлевы для крупного рогатого скота, сараи. Разводили в ту пору вятичи крупный рогатый скот и свиней (более 2/3 всего поголовья домашнего скота), а также овец, коз и лошадей. [27,с.245]

Как и другие вятичи, жители Колтеска в тот период продолжали активно заниматься рыболовством и охотой. Анализ костного археологического материала позволяет установить виды промысловых животных того времени – это прежде всего лоси и бобры, и в меньшей степени – зайцы, кабаны, медведи и косули. [27, с.245] Большое значение играло рыболовство. Жители Колтеска и других городов нашего края любили полакомиться окской рыбой. Археологи обнаружили на иных исследованных городищах вятичей орудия лова и кости рыб: осетра, белуги, севрюги, стерляди, леща, карася, окуня, щуки, сома, плотвы, голавля, линя, судака, нали-

Клейма с доньшка сосудов XIII в. из Колтеска

ма. Некоторые экземпляры достигали длины от 1 м. до 1 м.80 см., а сомы до 2 метров 35 сантиметров. [27,с.247] Можем уверенно утверждать, что такими же серьезными были и уловы у жителей нашего края.

Как и все вятичи, жители первых родов нашего края занимались и бортничеством, добывая огромное количество меда и воска в окружающих лесах. [41, с.129-138]

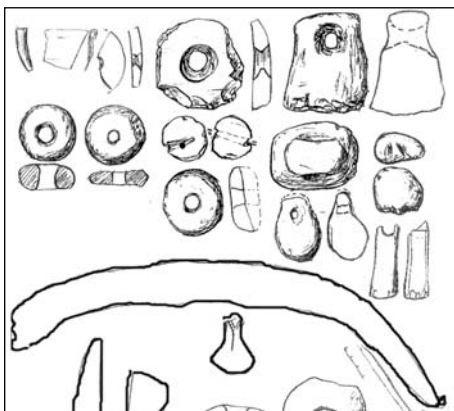
Растет благосостояние горожан. За стенами детинца, у большого посада, выросли валы и деревянные крепостные стены укрепленной усадьбы. Возможно, именно в ней остановился Святослав Ольгович и Иван Юрьевич в зиму 1146-47 гг.

Общество постепенно расслаивается на богатых и бедных. Накапливаемое имущество и богатства стали запирают на замки, детали которых находят теперь археологи в Колтеске.

Развиваются ремесла. К XIII веку гончары в Колтеске, наряду с типичной древнерусской керамикой, изготавливают и очень качественную посуду. Похожая форма, технология и орнамент в других местах появятся только через столетие. Большинство глиняной посуды имеет на днище клейма разных мастеров, оставляющих свой фирменный знак.

Международная восточная торговля по Оке к тому времени угасла, но сохранились связи с купцами Волжской Булгарии и других русских княжеств. Отсюда и находки в Колтеске болгарских сосудов, деталей стеклянных бус и сосудов, витых браслетов, фрагментов ларца, каменных пряслиц и пластины доспеха – явно не местного производства. Лодки купцов по расчищенной речке Мутенке могли спокойно подходить почти вплотную к Колтеску.

Много в находках археологов шиферных пряслиц, есть детали ткацкого станка. Значит, было развито ткачество. Местные кузнецы делали гвозди, косы-горбуши, бритвы, скобы, заклепки, ведерные дужки, ножи. находка на посаде Колтеска кусков тесаного известняка, применяемого в конструкциях

*Детали стеклянных бус и венчик
стеклянного сосуда и др. находки
из Колтово7*

печей, позволяет предполагать наличие в городе небольшого ремесленного центра по обработке камня.

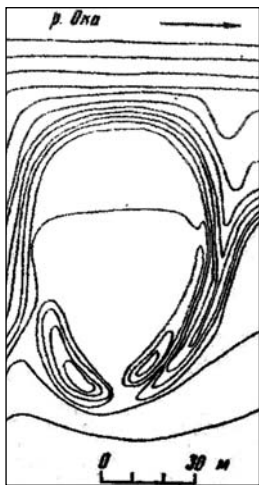
Найденное археологами писало позволяет предполагать использование письменности жителями древнего Колтеска. [1] [13] [14]

Можно предполагать, что в приграничном Колтеске стоял небольшой военный гарнизон. В крепостных гарнизонах земли вятичей преобладали в XI-XIII вв. отряды легкой конницы. Она была вооружена луками, мечами и копьями. Иногда топорами и палицами. Воины защищались деревянными щитами. Из доспехов преобладали кольчуги и изредка применялись пластинчатые доспехи. [27, с.249]

Несмотря на отсутствие комплексных археологических исследований на месте древнего города Колтеска можно утверждать, что этот город нашего края с середины XII по XIII вв. переживал наивысший подъем в своем развитии. К сожалению, нашествие монгол прервет навсегда его городскую историю, Колтеск станет селом, а «Колтескому краю» суждено стать Каширским краем.

Тешилов

Другой древний город, Тешилов, располагался в 40 километрах от современной Каширы и в 25 километрах от Колтеска. Следы летописного города открыты археологами в километре к западу от нынешнего г.Пушино. Это исконно наш Каширский край. До XX века – это территория Каширского уезда.

План городища
Тешилова

Возник город Тешилов на месте более раннего городища вятичей. Рядом найдено селище со следами поселений VIII века. [4] Кто основал «град» Тешилов и когда это произошло? Ответить трудно. Можно предположить, что мыс на берегу Оки облюбовал и заложил на нем крепость, ставшую со временем центром волости, один из вятических племенных князей по имени Тешило. Имя это, судя по берестяным грамотам X-XIV веков, было на Руси очень популярно. Как бы то ни было, но до первого упоминания в летописи город Тешилов уже существовал и был центром сельской округи, ремесла и торговли [4] (в том числе и международной – здесь найден клад арабских дирхемов). [5]

С севера крепость Тешилова защищал крутой берег Оки (высота над рекой 20-25 метров), с запада и востока – два глубоких оврага и речушка Хохлы. С напольной южной стороны был вырыт ров (сегодня его глубина 3-4 метра) и насыпан высокий вал (сегодня его оплывшие остатки достигают высоты 5-6 метров, следовательно, в ту пору он мог быть высотой до 10 метров). Следы валов есть и по периметру города – они прикрывали слабые места рельефа мыса. Вал с западной стороны был высотой до 2,8 м., а с восточной – до 1 м. Размеры овального кремля-детинца – 80х50 метров (менее 1 га). [1, с.168]

Вход в крепость был сделан оригинально – с помощью «захабов». Вал был устроен так, что в его входном разрыве одна сторона вала заходила за другой, дополнительно защищая ворота.

Скорее всего, деревянные стены Тешилова были срубного типа, ведь эта крепость имела большое значение в деле обороны переправ через Оку, поскольку недалеко отсюда находился один из четырех бродов (еще известны с древних времен переправы через Оку в Сенкине, в Липицах и в Любвине). На это указывал академик Арциховский А.В., исследовавший городище Тешилова. [3]

На северной оконечности крепости, археологи нашли следы каменной кладки крепостной стены высотой до 1 метра, из белого известняка. Здесь, судя по находкам археологов предметов вооружения, в XII-XIII вв. стоял военный гарнизон. [1] [4]

Примерно в трех километрах к востоку от основной крепости Тешилова, за речкой Любожихой, располагалось еще одно городище. Почти круглое, размером 30х35 метров. Скорее всего, это феодальная усадьба.

Окружал крепость-детинец посад, примыкающий к крепости с востока и села. По современным археологическим данным он был меньше посада Колтеска и занимал примерно 1,5 гектара. [1, с.169] Жили горожане в бревенчатых рубленых избах с земляными полами и глиняными печами. На посаде имелись улицы. Близлежащее село располагалось прямо на месте нынешнего с.Спас-Тешилово, к западу от города. Как и в Колтеске было у Тешилова и свое городское кладбище.

В городе развиты были ремесла. Гончарные изделия, как и в Колтеске, имели клеймо на днище. Развито было кузнечное дело, среди находок железных орудий стоит выделить ножи, долото, кресала, подковки для сапог, рыболовные крючки. Возможно, была в Тешилове и небольшая ювелирная мастерская – найдены бронзовые перстни, семилопастные вятчские височные кольца. В городе ткали и пряли пряжу, а местных

красавиц снабжали стеклянными бусами и бilonовыми перстнями заезжие купцы. [27, с.135,136] [1, с.167-169]

Можно предполагать и наличие в городе Тешилове деревянных, а возможно и белокаменных церквей. К сожалению, их следов археологами пока не найдено.

Неринск (Нериньск, Неринеск, Неренск)

Это самый загадочный из летописных городов нашего края. В 1147 году, возвратившись из Москвы, князь Святослав Ольгович идет в Лобынск, а оттуда «...иде къ Нериньскоу и перешедъ Окоу и ста». [16, стб 34] Сюда к нему прибывают послы от половцев, чтобы оговорить совместные действия против Изяслава. В чем загадка? А в том, что в летописи город есть, а вот где он находился, точно неизвестно. Историки спорят до сих пор, где искать следы Неринска.

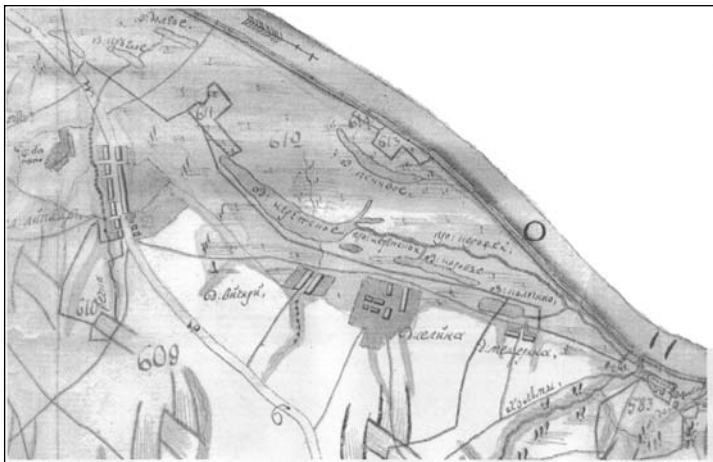
С одной стороны, все просто. Судя по летописи, Неринск стоял у Оки, причем недалеко от переправы через реку и недалеко от Лобынска, скорее всего, на расстоянии дневного перехода от него. Вот как описывается это событие в летописи по Воскресенскому списку: «Святославъ же съ Москвы возвратися къ Лобыньску, и оттуду ко (Н-)Серепьску, и перешедъ Оку ста». [6] Ясно и то, что город этот стоял где-то в «Колтеском треугольнике» черниговской земли вятичей – в нашем будущем Каширском крае. Академик Тихомиров М.Н. считал, что Неринск надо искать где-то в районе озера Неренского и протоки Неренской бывшего Каширского уезда Тульской губернии, на левом берегу Оки. [36] [33] Либо рядом с половецкими степями у места впадения р.Рановы в Проню. [31, с.124] Дескать, здесь половцам было удобнее встретиться с Святославом Ольговичем. Но эта версия не выдерживает никакой критики и до нас ученые доказали несостоятельность этого варианта. Половцам, которых русские князья активно втягивали в свои усобицы, легко было добраться и до нашего края.

Была и другая версия. Историки Н.И. Надеждин и К.А. Неволин (в комментариях к изданию трудов историка М.П. Погодина), а после Д.И. Багалея, предполагали местонахождение города при устье р. Нары, на левом берегу Оки, возле будущего Серпухова. Вроде бы с Лобынском рядом, но никак не стыкуется с летописным «перешедъ Окоу и ста». [37]

Историк Н.А. Насонов расположил Неринск на правом берегу выше Лобынска по течению Оки. [25] Академик Б.А. Рыбаков расположил Неринск вообще на левом берегу, ниже по течению Оки от Лобынска. (Опять нестыковка с «перешедъ Окоу и ста»). [27]

Известный исследователь вятичей Т.Н. Никольская трактует ошибку в написании названия города в Воскресенской

летописи (к Серенску, а не Неринску) в пользу своей концепции, основанной на том, что это не упоминание города Неринска, а первое упоминание хорошо исследованного ею города вятичей в Калужской области. [27] Данная версия невольно опровергается самой же Никольской, которая в своей работе «Земля вятичей» указывает конечный пункт назначения Святослава Ольговича на пути из Лобынска через Неринск – это Дедославль. Вспомним же, по какой дороге отступал Святослав под натиском Черниговцев, гнавшихся за ним? Он шел по кратчайшему пути от Дедославля к Осетру, затем в Колтеск, а оттуда, по правому берегу Оки, до Лобынска. У Т.Н.Никольской нет никаких оснований утверждать, что в контрнаступление Святослав пошел по другой дороге, а не вернулся через Неринск, Тешилов, Колтеск к Осетру, а затем и к Дедославлю. Действуя из этого пункта, Ольгович в конце 1147 года «...иде заемъ (занял земли-прим.автор.) вси Вятичи и Добрянеськ и до Воробиинъ Подеснье Домагаощъ и Мценськ.» [16]

Озеро Неринское на плане Генерального межевания 1790 года

Город Неринск был. И был на правом берегу Оки в районе «Колтеского треугольника». Где его искать? Ответ вроде бы прост – Неринск надо искать у озера Неренского и одноименной протоки на правом берегу Оки. Тут тебе и переправы рядом и Лобынск недалеко. Тем более, что в Списке Русских городов XIV века есть отличная подсказка, где искать Неринск – этот город указан рядом с Тешиловым. [36] После монгольского нашествия Рязанское княжество расширило свои пределы за счет бывших черниговских земель Колтеского края, отодвинув границу за Тешилов. Значит, территория поиска сужается. Это

План городища Леонова
(возможно-Неринск) у с.Скнига

правый берег Оки на участке от Лобынска до Тешилова. Местонахождение этих летописных городов нам известно. Между ними немногим более 20 километров по прямой.

Берем карту. Внимательно изучаем бассейн Оки от Лобынска до Тешилова. Нет озера Неренское! Есть к западу от Тешилова озеро Нерпетское. Менее чем в пяти километрах. Протоки нет вообще. Но уж очень похожее название Неренское – Нерпетское. Берем Генеральный план межевания Каширского уезда

1790 года. И что мы видим? Вот оно – озеро Неренское! То, которое сегодня называют Нерпетским. Тут же озера-старичи Коровье, Пенное, Польшно. И протока Неренская! Этих малых озер и протоки сегодня нет – пойма распахана, широкие разливы Оки ушли в прошлое, а вот озеро Неренское уцелело, сменив в своем названии несколько букв. [7]

Цель вроде бы близка. Но это пойма Оки. Как мы знаем, города в Древней Руси в таких местах почти никогда не строили. Но на самом озере городища нет. Надо искать мыс и городище.

Смотрим список археологических памятников округа. Вот городище Леоново. Мыс устья реки Скниги при впадении ее в Оку. Всего 6 километров от озера, менее 10 километров по прямой до древнего Лобынска. Городище есть и довольно большое – 90 на 60 метров, но вот вал с напольной стороны совсем не впечатляет – всего 0,7 метра высотой, ров чуть глубже – 2,5 метра. Из находок – одна керамика, да и культурный слой всего 20 сантиметров. Уж очень мало для Неринска, который стоял как минимум с середины XII века (первое упоминание в летописи в 1147 году) до середины XIV века (времена составления Списка Русских городов). [1, с.172]

В 2008 году серпуховский краевед-археолог А. Павлихин провел раскопки давно изучаемого памятника Подмоклово в Серпуховском районе и появилась версия, что это и есть следы летописного Неринска. [32] Тут есть и озеро, только Качановское, до Лобынска – рукой подать, он почти рядом, только Оку перейти. Только легко ли ее перейти в этом месте?

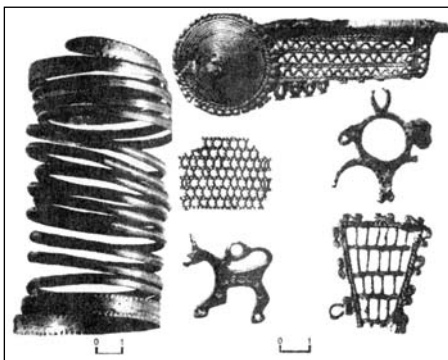
Во всяком случае, версия Павлихина имеет право на жизнь. Исследованы городище и поселение. Результаты раскопок

поселения впечатляют – протяженность возможного посада вдоль берега – 800 и более метров. Городище небольшое – 62 на 50 метров, но вал с напольной стороны приличный – 4-5 метров высотой, с разрывом для въездных ворот, перед ним ров. На мысу городища остатки кольцевого вала. Культурный слой – до 1 метра. Любой археолог скажет – это серьезно. Примерная площадь памятника с посадом – до 10 гектаров. Находки очень солидные – керамика с клеймами на днище, железные кресала, ключ от замка, наконечники стрел, ножи с орнаментами, бронзовая подвеска конек, свинцовая гирька, стеклянные бусы, перстни, следы металлургического производства и многое другое. [1, с.164-167] Это настоящий город, но вот Неринск ли?

Смущает одно. До озера Неренского далеко – более 10 километров. Больше оснований у Тешилова Неринском именоваться, чем у Подмоклова... Нестыковка. Мы знаем, что древнерусская городская топонимика очень тесно связана с природными названиями. А здесь город налицо, а вот озеро носит другое имя. Не поэтому ли авторитетные археологи Розенфельдт, Шпалынский и Успенская, проводившие раскопки до Павлихина, не спешили с категоричными выводами. [1] Город был большой, но Неринск ли?

А вот еще одно поселение, которое археологи своим вниманием особенно не баловали. Поселение Липицы. Чуть более километра от озера Неренское, в шести с небольшим километрах к западу от Тешилова, в 13 км по прямой от Лобынска и почти рядом с одной из немногих переправ-бродов через Оку! Святослав Олегович выходит из Лобынска, идет до липицких бродов, переправляется и встает на отдых в Неринске-Липицах. Чем не версия?!

В 1966 году археолог А.Н. Воронков (однофамилец нашего краеведа А.И. Воронкова) провел здесь разведывательные раскопки. Копал на окраине мыса, который образуют речка Вшивка и два ручья, на северо-западной окраине ныне существующего села Липицы. Результаты археологической разведки весьма любопытные. Нет, сенсационных находок не

Находки из Притыкино

было. Но поселение более 1 гектара по площади (т.е. вполне могло быть посадом), датируется как раз XI-XIII веками и, самое главное, – культурный слой более 1 метра! [1, с.157] Это серьезно. Рядом курган вятичей и, самое главное, рядом шикарный мыс, образуемый все той же речкой Вшивкой и двумя оврагами с ручьями. Чем не место для городища-крепости? Только в этом месте тщательная археологическая разведка не велась, а зря! У нас есть основания предполагать, что раскопки здесь дадут результат. Возможно, что летописный и загадочный Неринск был именно здесь?

Подводя итоги поисков Неринска можно сказать твердо одно, что где бы из описанных мест ни находился легендарный Неринск, он в ту пору был городом нашего правобережного Колтеского края. Ведь ни Каширы, ни Серпухова тогда не было, и появятся они только через 200 лет. А когда появятся, то земля эта, по наследию от Колтеска, будет традиционно считаться землей каширской, а не серпуховской.

Лобынск

Этот летописный город, ровесник Колтеска (1146 г.), сыграл в событиях описываемой нами феодальной войны важную роль как стратегический пункт действий союза Святослава и Долгорукого против князя Смоленского. Он контролировал устье реки Протвы, по течению которой в ту пору жило самобытное балтское племя голядь. Именно отсюда, кроме дружин Святослава, в землю литовского племени шли потоки славянской колонизации, которые в итоге привели к полной ассимиляции самобытного народа.

Надо отметить, что из всех описываемых нами летописных городов Лобынск менее всего можно считать городом нашего края. Во-первых, стоит он на левом берегу Оки, а во-вторых, достаточно удален от Колтеска и тех земель, которые позже вошли в состав Каширского уезда. Но по логике тех событий, Лобынск стал частью «Колтеского треугольника», где развернулись основные события древней истории. Поэтому пару слов надо сказать и о нем.

Этот летописный город большинством историков локализуется в селе Дракино Серпуховского района, на высоком мысе на левом берегу реки Протвы. Интересен этот памятник тем, что первые следы вятичей на нем датируются VIII веком. Но следов городища археологи до сих пор здесь не нашли, возможно по причине разрушения культурного слоя карьером и более поздними постройками. [1, с.155-156] Поэтому споры о месте нахождения Лобынска продолжаются, хотя мы склонны считать, что локализация этого летописного города проведена правильно.

А теперь вернемся по правому берегу Оки от Лобынска – крайнего города приграничного Колтеского края, к Колтеску и постараемся выявить одну закономерность. Это расположения древних городов нашего края на расстоянии «прямой видимости» друг от друга.

Первым на этой линии правобережных городов нас встретит Неринск. Какая бы из рассмотренных нами версий местоположения этого летописного города ни оказалась правильной, наш путь займет по прямой от 5 до 13 километров. Как говорят, «на расстоянии прямой видимости». Значит, все русло Оки прекрасно просматривалось из Лобынска и Неринска. Значит, и контролировалось местными гарнизонами.

От Неринска до Тешилова – от 7 до 15 километров. Снова все в течении Оки, «на расстоянии прямой видимости» и контролируется дозорными этих городов. А вот от Тешилова до Колтеска 25 километров. Читатель скажет, что вот тут-то и нарушается закономерность расположения первых городов нашего края «на расстоянии прямой видимости», ведь нет упоминания в летописи под 1146-1147 гг. городов между Тешиловым и Колтеском.

Но есть упоминание в летописи под 1176 годом еще одного города нашего края. Сын Святослава Ольговича и отец будущего героя «Слова о полку Игореве» новгород-северский князь Олег Святославич прибыл «во свою волость к Лопасну». Вот оно – недостающее звено в ряду первых летописных городов нашего края, контролирующих все течение Оки со времен вятичей и расцвета международного восточного Волжского торгового пути. Все эти города-городища вятичей, существовавшие задолго до этого, начинают проявляться в русском летописании лишь с середины XII века, как пограничные города черниговской земли (Новгород-Северское княжество выделилось из Черниговского княжества).

Лопастна (Лопасня)

Месторасположение города Лопастны тоже вызывает споры историков. Главная их причина в том, что одноименная река Лопасня протекает на левом, противоположном берегу Оки. Но мы легко докажем, что этот летописный город стоял на левом берегу Оки и он тоже наш, Колтеский, а значит и Каширский.

Согласно одной из двух существующих версий, волость Лопасна располагалась вдоль р. Лопасни с центром в с. Лопастенском. Село это, известное и в XX в., находилось в верховьях р. Лопасни. Сторонниками этой версии были Н.М.

Карамзин, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и современный историк В.А. Кучкин.

Но подобная версия противоречит другим летописным известиям о г.Лопасне. Московско-рязанская договорная грамота 1381 года четко указывает, что «почен Лопастна» находился «на Рязанской стороне за Окою». Московско-рязанская граница по грамоте 1381 г. была установлена по р. Оке. Левый берег принадлежит московским князьям, а правый – рязанским. («А что на Рязанской стороне за Окою, что доселе потягло къ Москве, почен Лопастна, уездъ Мьстиславль, Жадене голодище, Жадемль, Дубокъ, Бродеч с мesty, как ся отступили князи торуские Федору Святославичю, та места к Рязани»). В договорах московских великих князей Дмитрия Донского, а затем Василия Дмитриевича с серпуховским князем Владимиром Храбрым (1389 г. и 1390 г.) последнему дается Новый Городок «в Лопасны место» или «что ти ся достало против Лопастны». [11] Это и есть г.Лопастна.

Все становится на свои места – волость Лопастна находилась и на левом и на правом берегу Оки. На правом – вдоль одноименной речки и на левом – у одноименного города, который вполне логично стоял напротив устья реки Лопастны. Московские князья, потеряв город Лопастню и небольшую правобережную часть этой волости, сохранили ее большую часть на левом берегу Оки по течению р.Лопастни. Вот теперь все стыкуется – и топонимика, и летописи, и закономерность расположения первых городов нашего края на «расстоянии прямой видимости» по течению Оки.

Сторонниками локализации Лопасны на правом, каширском берегу Оки, были В.Н. Татищев, наш земляк – знаменитый тульский краевед Н.И. Троицкий, дореволюционные историки И.П. Сахаров, Д.Г. Гедеонов, М.С. Грушевский и современные исследователи Т.Н. Никольская, А.Н. Насонов и А.А. Юшко.

Мнение этих авторитетных ученых и наше мнение подкреплено археологическими находками. Напротив устья р. Лопасни, на правой колтовско-каширской стороне Оки, у деревень Макаровка и Федоровка (бывший Каширский уезд Тульской губернии, ныне Ясногорский район Тульской области), находится большое древнее городище, которое и отождествляется с городом Лопасней XII века. А точнее, здесь исследованы сразу три городища, два селища и остатки курганного могильника вятичей!

Летописной Лопасней археологи считают городище Стрелица (Четырех церквей) в 1,5 км к северу от д.Федоровки и примерно в 1 км к западу от деревни Макаровка, между двумя оврагами у устья реки Стрелицы (какое звучное имя для города-крепости, стоящего на страже Оки и рубежей вначале

черниговских, а затем рязанских земель!). Площадь городища округлая, 150 на 150 метров. Над рекой возвышается на 20-25 метров. Укрепления двойные – два вала и два рва, к сожалению, не сохранившиеся, но описанные археологами в XIX веке. Культурный слой до полуметра толщиной, а в нем керамика. А в ста метрах еще одно овальное городище 150 на 70 метров. С напольной стороны его защищает вал и ров, чьи высота и глубина в XIX веке зафиксированы – 3,5 м и 3 м соответственно. Если оба городища существовали одновременно, то это уже сложное оборонительное укрепление. Лучшее в нашем крае, из всех нами описанных до этого. Культурный слой этого городища тоже до полуметра. Кроме керамики XII-XIII вв. здесь найдена продукция ремесленников – железные ножи, серп, дужка замка, фрагмент билонного браслета. [2, с.206,с.211] Вот он – древний город вятичей, древний город нашего края, летописная Лопастна! Как раз на полпути (примерно в 12 км) между Тешиловым и Колтеском, на расстоянии прямой видимости со сторожевых башен этих городов всего течения р.Оки между ними. Цепочка первых городов нашего края не прерывается.

А рядом два селища, [2, с.206] которые могли быть как посадами, так и близлежащими селами города Лопастна. Чуть западнее третье городище Хорошевка, датируемое тем же временем, с такой же керамикой, размерами чуть меньше главных городищ Лопастни – 55 x 45 метров, с напольной стороны оплывшие вал и ров, шириной до 5 метров. Скорее всего – феодальная усадьба. [2, с.212]

Указание летописи на переправу войск Дмитрия Донского через Оку у устья реки Лопасни и остановке после переправы воеводы Тимофея Васильевича «у Лопасны» [28, т.11, с.54] дает нам дополнительный аргумент: город Лопастна находился на правом колтовско-каширском берегу Оки. Окончательно отмечают первую версию о местонахождении Лопасни на «не нашем», на левом берегу Оки сведения археологов о том, что с. Лопасня в верховьях р. Лопасны «сложилось не ранее XVI в. из трех населенных пунктов – д. Бадеево, с. Зачатьевского, с. Садки». [9, с.350]

Примечание: по версии А.А. Молчанова и А.Б. Селезнева летописный город Лопастня мог находиться и на месте села Турово бывшего Каширского уезда Тульской губернии, ныне Серпуховского района. Серьезное обоснование ими не представлено. [18,с.19]

Котожель – не летописный, но город

Продолжая двигаться по линии первых летописных городов, мы из Колтеска перейдем к группе городищ, располо-

*Первые города в нашем крае
стояли на берегах Оки*

женных на территории современного сельского поселения Знаменское. Это городища в Б.Кропотово (Старшее и Младшее Кропотовское городища, Баскач или Котожель). Хотя и не упоминается в летописях город Котожель, но сторожевой город-крепость здесь в ту пору был. Равный Лобынску, Неренску, Тешилову, Лопастне и Колтеску. Город, завершающий цепочку вятичских городов Черниговского княжества по течению реки Оки «на расстоянии прямой видимости», на пограничье с рязанскими землями.

Расположены два городища Котожель

примерно в 16 километрах от Колтеска. На мысу у устья ручья Котожель, при впадении его в Оку, находится основное укрепление – городище Младшее Кропотовское, овально-вытянутой формы, размером 160х90 метров. Это крупное городище. Найдены остатки четырех валов (такой мощной защиты не было ни у одного другого из упомянутых городов нашего края!), защищающих его: один со стороны поля, другой по периметру городища, третий по склонам мыса, четвертый у подножия склона. Высота заплывших валов доходит до 4 метров (значит, в пору службы крепости они были до 10 метров). Кроме вала городище защищено рвом. По керамике городище датируется XI-XIII веками. Рядом, через ручей, остатки второй крепости-городища Старшее Кропотовское. Это городище меньше, но серьезнее – 60х40 метров. Окружено оно разрушенными хозяйственной деятельностью человека валом и рвом. Культурный слой до полуметра. Найдены следы дьяковцев. Скорее всего, существовало городище и в XI-XIII вв. Возможно, это была укрепленная феодальная усадьба, а возможно – часть общих сложных оборонительных укреплений города, который, судя по ручью, текущему под склоном мыса, мог называться не иначе как Котожель.

Рядом с Котожелем располагались не сохранившиеся до наших дней большие курганные могильники вятичей – в Баскачах и в Кропотовских выселках.

Как видим, Котожель был одним из самых мощных укрепленных узлов обороны Колтесского края. Это не случайно, ведь стоял он на границе с Рязанским княжеством. А к востоку, по правому берегу Оки, еще одна интересная находка – укрепленное городище Городок (Спас-Детчин). Чем не вынесенный ближе к границам Рязанского княжества укрепленный городок-форт, для контроля за рязанским городом Ростиславлем? [1, с.62-63]

Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года Младшему Кроптовскому городищу (городищу «Баскач») придан статус объекта исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения XII-XIII вв. Этот памятник ждет своих исследователей, которые смогут пролить свет на то, каким был древний Котожель и как жили его обитатели – наши предки.

Растовец (Ростовец) в XII-XIII вв. – центр нашего края

А южнее, для охраны границы с Рязанским княжеством, располагался еще один оборонительно-сторожевой узел. В ту пору еще не летописный, но надо полагать, уже важный населенный пункт нашего края – Растовец (о нем летописи заговяют к концу XIV века), окруженный городищами Романовское, Труфановское и Острога, прикрывал проход между естественными границами княжеств – между р.Б.Смедва, рекой Осетр и его притоками.

Как считают ученые, обилие на Руси в названиях древних городов лексической основы «ростовъ-» не случайно. Это и город Ростовец под Киевом, Ростов Великий, многочисленные Растовцы разбросанные по нынешней Московской области (дер.Растовцы есть в Чеховском и Талдомском районах). Есть серьезные основания полагать, что наличие в названии населенного пункта лексемы «ростовъ-» указывает на какую-то характерную особенность лесной растительности местности. [26]

К сожалению, все эти городища пока плохо исследованы, поэтому восстановить их особенности, выявить характерные черты и попытаться воссоздать материальную культуру их обитателей пока не представляется возможным.

Ясно одно: будущий летописный город Растовец в ту пору играл важную роль в системе приграничных укреплений городов «Колтесского треугольника» и был центром сельской округи.

На «нелетописных» городах Котожеле и Растовце заканчивается правобережная линия окских укрепленных городов нашего края, которые крепко держали на запоре северо-восточные границы черниговских земель. Городов, переживавших в XII – середине .XIII вв. период своего расцвета и являющихся административно-военными, местными ремесленными и торговыми центрами прилегающей сельской округи. Населенных пунктов, многие из которых станут позднее центрами волостей и станов.

И вроде бы ничего не предвещало беды. Но за ростом наступает упадок, а непредсказуемый ветер истории иногда может навсегда засыпать слоем забвения даже самые большие и известные летописные города... На границы Руси и нашего края надвигалась гроза монгольского нашествия.

Список использованной литературы:

1. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.

2. Археологическая карта России: Тульская область. Ч. 2. Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев и др. – М.: Институт археологии РАН, 2002.

3. Арциховский А.В. Отчет о раскопках в Серпуховском уезде в 1925 г. / Архив ИИМК:Ф.2. Оп.1 1925. №199. Л.23-53.

4. Беспалов Ю.В. Южный рубеж Московии (Из истории Подмосковья) – Пущино, 1990.

5. Векслер А., Мельникова А. Московские клады – М.: Московский рабочий, 1988.

6. Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VIII. – М.: Языки Русской культуры, 2001.

7. Генеральный план межевания Каширского уезда Тульской губернии 1790 года.

8. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М. :Книжный мир, 2005.

9. Города Подмосковья. В 3-х кн. . Кн. 3-я. – М.: Московский рабочий, 1981.

10. Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. – Киев: Наук. Думка, 1991.

11. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. Под ред.Бахрушина С.В. – М.-Л.: изд. Академии наук СССР, 1950.

12. Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV-XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. VI. – М.,1958.

13. Сидоров В.В.. Археологические памятники окрестностей Каширы//в сборнике Каширский край. Археология. Выпуск 1. Сост. Л.Е.Филатова – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2002. С.22-47.

14. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска // в сборнике Каширский край. Археология. Вып.к 2 – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006 . С.115-141.

15. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А. Л. Васильева, 1884.

16. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т.II. – М.: Языки Русской культуры, 1998.

17. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х кн. Кн. 1. Т. I-IV. – М.:Олма-Пресс, 2002.

18. Клемешов А.С. II региональная научная конференция История городов Московского края // Ж. Древняя Русь, №3, 2001.

19. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.1. Курс русской истории – М.: Мысль, 1988.

20. Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI веков – М.: Изд. Академии наук, 1962.

21. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М.:Искусство, 1988.

22. Куза А.В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников.- М.: Российский гуманитар. науч. фонд,1996.

23. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М.: Наука, 1984.

24. Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т.XXV – М.-Л.,1949.

25. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – М.: изд-во АН СССР, 1952.

26. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов – М.: Наука, 1983.

27. Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX-XIII вв. – М.: Наука, 1981.

28. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX-XIV. – М.: Языки Русской культуры, 2000.

29. Разумовский Ф.В. На берегах Оки – М.: Искусство, 1988.

30. Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X-XIII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР, № 52. – М.-Л., 1956.

31. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2: Среднерусская черноземная область / сост.: В.П. Семенов,

И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. – Спб.: изд. А.Ф. Девриена, 1902.

32. Семьянцева В. Докопались до Неренска // Московский Комсомолец, 26.08.2008.

33. Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия: в 2 т. Т.2 Н.-Я./ Авт.-сост. В.В.Богуславский. – М.: Олма-Пресс, 2003.

34. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. 1. Т.1-2. – М.: Голос, 1993.

35. Татищев В.Н. История Российская. Т.3. – М.-Л., Наука, 1964.

36. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214-259.

37. Темушев В.Н. Юго-западные границы Владимиро-Суздальской Руси накануне образования Московского княжества // Восточноевропейский археологический журнал, №1(14) январь-февраль, 2002.

38. Троицкий Н.И. Село Городище Каширского уезда Тульской губернии, древний город Лопасня и монастырь Св. Николая Чудотворца Четырех Церквей. – М., 1901.

39. Юшко А.А. О междукняжеских границах в бассейне р.Москвы в сер. XII – нач.XIII вв. // Советская археология – М.,1987. №3. С. 89-97.

40. Юшко А.А. О пределах Московского княжества Ивана Калиты // Советская археология, 1985, № 2.

41. Юшко А.А. Московская земля IX-XIV веков. – М., 1991.

42. Очерки по истории Русской деревни X-XIII вв. – М.: Госкультпросветиздат, 1956.

43. Зайцев А.К. Черниговское княжество // сб. Древнерусские княжества X-XIII вв. – М.:Наука, 1975.

44. Самоквасов Д.Я. Древние города России – Спб. Типография К.Замысловского, 1873.

45. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М.: Изд-во Московского университета, 1977.

ГЛАВА 5

Ненавистное иго

Батыево разорение

Приступая к описанию одной из самых трагических страниц в истории нашего края надо внести ясность по одному историческому вопросу: Как правильно называть нашествие 1237-1238 года на наши земли? Из учебников истории нам известно о «татаро-монгольском нашествии». На самом деле, еще в начале XIII века Чингисхан полностью вырезал монгольское племя татар (оставил в живых только детей, чей рост был не выше колеса у телеги). Поэтому у нас речь пойдет о монгольском нашествии. Так исторически правильнее. А если быть совсем точным, то это было нашествие тюркских народов, ведомых монголами. [21]

Решение о походе монголов на Русские земли было принято на курултае, созванном сыном Чингисхана – великим ханом Угэдэем. «Когда каан (Угетай) во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью» [2, с.22]. Численность войск монголов для этого была определена в 120-140 тысяч человек (по некоторым данным, в 30-40 тысяч человек) [8], включая корпуса Субэдэя и Кукдая. Руководил западным походом монголов хан Батый – внук Чингисхана, чей удел был самым западным в монгольской империи.

Осенью 1236 года монгольское войско прошло разрушительной лавиной по землям волжских булгар, мордвы, суваров, башкиров, буртасов, марийцев и кипчаков, частично перебив их, а частично покорив. Свои людские потери монголы, по традиции, компенсировали за счет покоренных народов, включив их в состав своего войска. К туменам Батыя присоединились воины корпуса хана Мэнге. К осени 1237 г. монголы были готовы продолжить свои завоевания, а состоявшийся курултай определил целью похода русские земли («по общему соглашению, пошли войной на русских»). [3, с.38]

Хан Батый

К сожалению, письменных источников о «Батыевом побоище» и монгольском нашествии на русские земли крайне мало. Лишь на их основе и опираясь на скудные археологические данные можно попытаться восстановить картину событий монгольского нашествия в нашем крае.

Русские князья знали о готовящемся походе и о сосредоточении войск Батыя на южных границах Рязанского княжества. Более того, монголы заранее послали требования дани или «десятины». В «Повести о разорении Рязани Батыем» сказано: «присла на Резань к великому князю Юрию Ингоровичю Резанскому послы безделны, просяще десятины въ всем: во князех и во всяких людех, и во всем» [4, с.184].

Но внутренние распри не позволили удельным князьям договориться о совместных действиях против орды монголов. Рязанские князья послали просьбы о помощи в другие княжества – во Владимир и Чернигов. Владимирский князь Юрий Всеволодович послал свое войско к границам с Рязанским княжеством, но, как пишет В.Н.Татищев, «надеялся сам собою татар победить» [5, с.232] или, как сообщает новгородский летописец, «Юрьи же сам не поиде, ни послуша князии рязаньских молбы, но сам хоте особь брань створити» [7, с.74-75]. Как покажут дальнейшие события, князь Юрий все же отправил помощь рязанцам, только из-за быстроты передвижения монгольского войска оно не успело подойти к Рязани до ее разорения.

Черниговский князь Михаил Всеволодович, к уделу которого относился и наш Колтеский край, резко отказал в помощи, потому что «рязанские с ними на Калку не пошли» [5, с.232]. Надо полагать, что небольшой воинский отряд черниговцы рязанскому князю Ингвару Игоревичу и боярину Евпатию Коловрату все же выделили. В момент разорения Рязани оба они находились в Черниговской земле и вернулись в родную землю уже после ее разорения. Если бы не помощь черниговского князя «дружиной малой», то откуда бы взял Евпатий Коловрат 1700 воинов в рязанской земле разоренной Батыем? Скорее всего, костяк партизанского отряда Коловрата составили дружинники, пришедшие с ним из Черниговского княжества. Из каких черниговских земель они пришли? Не из северного ли приграничного черниговского Колтеского края? Установить это точно, опровергнуть или подтвердить, сегодня пока нельзя.

Несмотря на ультимативные требования монголов, рязанские князья попытались откупиться. К Батыю был отправлен с посольством сын рязанского князя Федор Юрьевич «з дары и молении великими, чтобы не воевал Резанския земли» [4,

с.184]. Но его посольство закончилось трагически. «Повесть о разорении Рязани Батыем» сообщает, что князь отказал дать «рязаньских князей тщери или сестры на ложе» [4,с.184] По летописной легенде, Батыю стало известно, что молодая жена Федора Юрьевича Евпраксия хороша собой и он потребовал «показать ее ему». Князь Федор резко отказал хану и после этого он, и все посольство были казнены.

События переносятся к границам нашего края. Вот как описана в «Сказании о нашествии Батыевом» реакция супруги князя Федора на известие о смерти мужа: «Блаженная же Княгиня Еупраксея царевна, стоя въ превысоцемъ храме своемъ и держа любезное чадо свое Князя Ивана Федоровича постника, услыша таковы смертоносныя глаголы и горести исполнены, и абие ринувся съ превысокаго храма своего на среду земли и з сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ, и заразися до смерти». [17] [18] Произошло все это рядом с нашими местами, в рязанском пограничном городке Зарайске.

Кстати, с соседним с нами Зарайском связана и история появления основного источника, из которого нам стало известно о подвигах Евпатия Коловрата, о самопожертвовании Евпраксии и подробностях Батыева разорения. По мнению Д.И. Иловайского, автором письменного памятника «Сказание о нашествии Батыевом» был священник при Зарайском храме св. Николая по имени Евстафий, который имел возможность наблюдать следы монгольского разорения в рязанской земле и в близлежащих к ней городках нашего края. [17]

Вернемся к театру военных действий. Войско монголов двигалось к русским землям по идеальным дорогам – замерзшим руслам рек. На подходах к Рязани войско Батыя разгромило дружину пронских, муромских и рязанских князей. «Едва одолеша их силныя полкы татарскыя», но при этом почти все рязанское войско погибло – «многая князи месныя и воеводы крепкыя, и воинство: удалцы и резвецы резанския, вси равно умроша и едину чашу смертную пиша, ни един от них возвратися вспать: вси вкупе мертвии лежаша». [4,188]

16 декабря 1237 года все монгольские тумены Батыя соединились у Рязани. В течение 5 дней длилась осада с использованием метательных машин и воротных пороков, которые изготовили на месте китайские и тангутские советники монголов. [4, с.190], [3, с.38]. На шестой день, 21 декабря 1237 г., последовал решительный штурм города. Рязань пала, ее защитники и почти все население были перебиты, а город уничтожен: «пожгоша весь и князя их Юрья убиша и княгиню его, а иных же емше – мужей, и жены, и дети, и черньца, и черницъ, и ерея, овы рассекаху мечи, а други – стрелами стреляхуть и в огонь вметаху, иныя имающа, вязаху, и поругание черницам,

*Повесть о разорении Рязани Батыем.
Миниатюра.*

и попадьям, и добрым женам, и девицам пред матери и сестрами». [9, т.I, стб.515].

От Рязани монголы двинулись вверх по Оке к Коломне (между ними около 130 км). Этот город, находящийся при слиянии Москва-реки с Окой, запирает единственно доступный путь в глубь Владимиро-Суздальской земли. [8, с.89] Монголы могли подойти сюда за 2-3 дня, но, как сообщает В.Н. Татищев, подошли они к соседней с нами Коломне (в 80 километрах от Колтеска) только к 1 января 1238 года. [5, с.233, 291] Видимо монгольское войско вначале грабило Рязань, потом окрестные города и села, а после приводило себя в порядок, потратив на

путь к Коломне 10 дней. [1]

За это время гонцы достигли Суздаля и сообщили о гибели Рязани и княжества. Владимирский князь Юрий «начал собирать силы для отпора; сопротивление рязанских князей должно было, очевидно, дать возможность выиграть время для концентрации сил», но быстрые действия монголов поломали эти планы. [8, с.89] К границам Рязанской земли отправилась основная владими́ро-суздальская дружина, не дождавшаяся подхода резервов. Во главе ее стоял наследник великого князя Всеволод Юрьевич («Юрьи посла сына своего Всеволода со всеми людьми». [9, т.II, стб.779] Под Коломной к ним присоединились остатки рязанского войска во главе с князем Романом Ингваревичем и какой-то отряд новгородцев («и Новгородци съ своими вои из Владимира»). [9, т.I, стб.515] Кроме того, к ним присоединилось городское ополчение Коломны. Вполне возможно, что в русском войске были отряды из Ростиславля – рязанского города нашего края. Маловероятно, но возможно, что к Коломне пришли и отряды из приграничных Го-

родка (Спас-Детчина), Котежеля, Колтеска и Растовца.

1 января по Татищеву, а по мнению советских историков не ранее 4-5 января, а возможно и 9 января 1238 года, под Коломной состоялось самое крупное сражение зимнего нашествия на Северо-Восточную Русь. [1] [33] Все летописи сообщают о грандиозной битве с большими потерями для обеих сторон: «бысть сеча велика и... мужии много убиша у Всеволода и прибежа Всеволод в Володимерь в мале дружине» (Лаврентьевская, [9, т.I, стб.460]), «бишася крепко» (Суздальская, [9 т.I, стб.515]), «много паде ту» [7, с.75]. На поле брани пали рязанский князь Роман Ингваревич и воевода Еремей Глебович. По оценкам историков, в сражении принимали участие со стороны русских рать в 10-15 тысяч воинов, а со стороны монголов орда в 50-60 тысяч воинов во главе с Батыем, Субэдзем и Кюльханом. По некоторым данным, битва происходила у стен Коломны на льду Москвы-реки.

Русская тяжелая рыцарская кавалерия смогла пробить построения монгольского войска и выйти в его глубокие тылы. Под ударом русских мечей пал чингизид (сын Чингисхана) Кюльхан, который по завету отца и монгольской традиции обязан был находиться в глубоком тылу своего войска.

Судя по сообщениям Лаврентьевской и Суздальской летописей, русское войско сразу же потеряло в поле свой авангард под командованием Еремея Глебовича. Он был уничтожен монголами во время его соединения с основными силами Всеволода Юрьевича, потом все русское войско было окружено («оступиша их Татарове у Коломны»). Но русским воинам удалось прорваться к городу и встать «к надолбам», причем главным действующим лицом в этом прорыве был Роман Иго-ревич, его действия отмечены как русскими летописями, так и Рашид ад-Дином. [1] Остатки русских дружин укрылись в Коломне, но ее укрепления оказались неспособными надолго сдержать армию Батыя, бывшую там в своем полном и сильнейшем составе. Сражение и последующая оборона Коломны продолжалась три дня. [3, с.39]

Не позднее 12-13 января 1238 года монгольское войско начало разорение окрестностей Коломны. После этого

Поединок русского воина и татарина

Татаро-монгольские воины

главные силы монголов двинулись к Москве, которую взяли 20 января 1238 года. Отдельные отряды рассеялись по округе, разоряя окрестные города и села. Как сообщает летопись, в районе Коломны монгольская армия устроила фуражировку. Кроме обычного – «монастыри вси и села пожгоша» [9, т. I, стб. 461], летопись

специально отметила, что монголы «много имения въземше». Монгольская армия, чтобы прокормить себя и лошадей в зимних условиях (каждый воин имел трех лошадей, при войске численностью минимум 30 тысяч человек, это стотысячный табун, который невозможно было прокормить в одном месте при отсутствии подножного корма), поневоле вынуждена была рассредоточить свои силы на мелкие отряды, давая русским шанс одолеть их. Примеры обороны небольших крепостей Москвы и Козельска доказывают, что с малыми отрядами монголов можно было биться на равных. Но Русь была охвачена паникой, а князья действовали вразнобой. [26]

В летописях ничего не сказано о действиях монголов в нашем крае, но по результатам археологических раскопок [11] [12] [13] [14] [15] и сделанным предположениям (например, историк В.Б. Кощеев, выдвинул версию, что в северные районы Черниговского княжества, то есть в наш край, был направлен значительный отряд монголов, для того чтобы не допустить удара со стороны черниговского и других южнорусских князей в тыл, наступающим на Москву и Владимир основным силам монгольского войска) [30], мы можем судить о том, что монгольские отряды в январе 1238 года разорили и правобережные каширские земли, в том числе и наш край.

Исходя из средней скорости передвижения конных отрядов монгольских фуражиров, можно предполагать, что примерно через 1-2 дня, т.е. не позднее 13-14 января, по льду Оки они могли достигнуть Ростиславля, Городка (Спас-Детчин) и Кожея. При этом историки отмечают, что часть армии Батия двигалась по льду р. Осетр [30] и не могла в этом случае миновать Ростиславль. Что произошло с городом? Загадка до сих пор. Несмотря на хорошую археологическую изученность этого памятника, явных следов монгольского погрома 1238 года на городище не прослеживается. Хотя доказано, что материальная культура города в середине XIII века заметно

поменялась, что может быть связано со сменой городского населения. Косвенно о разорении Ростиславля монголами свидетельствуют обнаруженные археологами остатки всего одного (!) погребца погибшего в огне пожара дома и датировка серединой XIII – началом XIV вв. строительства новых срубных деревянных оборонительных сооружений, взамен старых, возможно утраченных во время нашествия монголов. [14] [15]

Пройти мимо Ростиславля, не заметив города, монголы не могли, поскольку с Оки он хорошо заметен. Возможно, монголы в 1238 году ограничились разорением посада Ростиславля? Возможно, город сумел откупиться данью, встав под знамена Батыя? А возможно, и взяли его штурмом, но следов разорения археологи пока не нашли? Вопросов много, но факт остается фактом – на сегодняшний день доказательств разорения Ростиславля монголами не найдено, а процветание этого рязанского города нашего края в последующие годы, косвенно свидетельствует о том, что Ростиславлю удалось избежать полного разорения.

Современный историк Р.Г. Скрынников, опираясь на иностранные и отечественные письменные источники, делает вывод, что монголы широко применяли тактику использования в своих целях тех, кто был готов встать под их знамена, выполнить все их условия сдачи или сослужить им полезную службу. Монголы щадили тех, кто соглашался служить под их знаменами и формировали из них вспомогательные отряды. Так, с помощью террора они пополняли свое войско. Против русских в 1237-1238 гг. бились булгары и народы Повольжья. А ко времени вступления Бату на территорию Венгрии в его армии сражалось огромное число покоренных русских и половцев. «Хотя воины хана и называются татарами, – отметили современники, – в войске их много кумаров (половцев) и псевдохристиан (православных)».

Не исключено, что часть городов нашего края могли покориться Батыею и его войску. В условиях, когда к городу подходила не огромная орда монголов, а лишь отряд фуражиров, монголы могли охотно принимать сдачу города и дань, чтобы избежать длительной осады, а возможно и поражения. Русские же города могли сдаваться, прослышав о печальной участи рязанских земель, которые отвергли предложение монголов дать всю требуемую дань и избежать кровопролития. Взять к примеру Углич, который выплатив дань, избежал разорения. [20] [26] [27, с.37-38,39] Английский историк Дж.Фенелл аргументированно доказывает, что русские города после битвы у Коломны и разорения Москвы и Владимира, вообще почти не оказывали сопротивления монголам. [26] Поэтому и мы допускаем, что некоторые летописные города нашего края могли

Набег монголо-татар на деревню

избежать монгольско-го разорения в январе-апреле 1238 года, сдаваясь на милость победителя.

Городок (Спас-Детчин) и Котожель, в отличие от Ростиславля, были уничтожены монголами. Они были разорены до основания и яркое подтверждение тому то, что с середины XIII

века всякие следы жизни на их месте исчезают. Они более не возродятся. Лишь на месте Котожеля возникнет укрепленная ставка монгольских баскаков, но это уже совсем другая история. [12] Опираясь на данные археологов мы можем смело утверждать, что древние пограничные черниговские городки, расположенные на территории современного сельского поселения Знаменское, не сдались монголам, как соседний Ростиславль. Приняв бой, они были полностью разорены, как и весь наш край.

Не позднее 15-16 января 1238 года конные отряды монгольского войска могли подойти к Колтеску. Результаты раскопок В.В. Сидорова показывают, что в этот период в посадке произошел массовый пожар, а впоследствии запустение и упадок – яркое доказательство разорения города нашего края монголами. [11] Гарнизон Колтеска не оказал длительного сопротивления монголам, ввиду их численного и технического превосходства. Скорее всего, черниговские князья надеялись, что их земли монголы не тронут и не выслали сюда своих дружин на подмогу крепостным гарнизонам. Можно предполагать, что город пал в результате молниеносного штурма, как и другие города нашего края. Иначе бы длительное сопротивление могло найти отражение в летописях и иностранных источниках, как отметились там героической обороной города Москва и Козельск. Не исключено, что монголы сожгли лишь посад Колтеска, даже не пытаясь тратить время на штурм крепости. Иначе как бы сумел Батый за три месяца завоевать всю Северо-Восточную Русь, если бы он тратил время на штурм каждого города, а их, как мы помним, было на правом берегу Оки достаточно много.

Город Колтеск возродится после нашествия Батыя и будет в середине XIV века упомянут в Списке Русских Городов. Но уже как небольшой рязанский городок, чье значение будет с

каждым годом угасать и XV веку Колтеск перестанет существовать как город окончательно, превратившись в село. [16]

Не позднее середины января 1238 года должны были появиться монголы и у Растовца, городков Острога, Романовское и Труфановское. Судя по последующему запустению этих городищ, монголы взяли их штурмом и разорили до основания. Три последних из названных городков после монгольского погрома уже никогда не возродятся, а Растовец превратится в маленький городок, а затем в укрепленное село.

Как считают археологи, сожгли монголы в зимний поход 1238 года и Тешилов. [12,с.169] Следы уничтожения огнем деревянных оборонительных сооружений, датируемых примерно XIII веком, найдены и на памятнике в селе Подмоклово. [12, с. 166] Про другие города нашего края точных данных нет, но есть мнение краеведов, что Неринск и Лопасня тоже подверглись монгольскому разорению.

Мы можем предположить, что зимой 1238 года монгольские отряды фуражиров активно действовали в радиусе 80-100 километров от Коломны. Действовали они наскоком, и где смогли, пожгли города и села, ограбили население и быстро ушли дальше, вслед за войском Батыя, стремительно двигавшегося во Владимиро-Суздальские земли (7 февраля 1238 года уже был взят Владимир, основные силы монголов двинулись изгоном на зачистку городов и сел северо-восточных русских земель. 4 марта 1238 г. были разгромлены полки Юрия Всеволодовича на реке Сити). Исход кампании 1237-1238 года был решен в пользу монголов всего за три месяца. [1; 29]

По данным Рашид-ад-Дина, после уничтожения последних полков Владимиро-Суздальской Руси монгольские предводители устроили военный совет, на котором было решено возвращаться в Половецкую степь, причем, по новым местам, чтобы идти «облавою и всякий город, область и крепость, которые им встретятся, брать и разрушать». [3]. Фронт этой «облавы» раскинулся очень широко – от восточных районов Смоленского и Черниговского княжеств на ее левом фланге, до Рязанской земли на правом. Западное крыло вел Батый («Бату подошел к городу Козельску») [3, с.39], а восточное, видимо, вели Бури и Кадан, которые соединились с Бату у Козельска довольно поздно, видимо также потратив время на взятие и разграбление некоторых городов («потом прибыли Кадан и Бури»). [3] [1] [29] (Хотя, по мнению исследователя Г.В. Вернадского, монголы обходили хорошо укрепленные города.) [21] По нашему краю эта облава могла пройти в марте-начале апреля 1238 года. По этому флангу шли задержавшиеся отряды Кадана и Бури, которые разорили сельскую округу и могли разрушить первые наши города.

Осада Козельска

Надо отметить, что летописных данных о разорении городов нашего края в 1238 году нет. Говоря о погроме их монголами, мы опираемся исключительно на выводы археологов. Порой они вызывают сомнения. Иногда даже следы пожарищ, особенно одного погребя, не могут служить явным подтверждением того, что поселение, город были уничтожены именно в период набега монгол, а не в результате пожара, произошедшего до нашествия, либо после. Не надо бояться ломать стереотипы и как и прежде, утверждать

без веских оснований, что все города нашего края были уничтожены монгольским нашествием и вся сельская округа разорена в равной степени. Ведь Ростиславль, Колтеск, Лопасня, Тешилов, Неринск и Лобынск упоминаются в Списке городов земли Русской в XIV веке. [16] А в Ростиславле и некоторых других городах до сих пор не найдено явных следов монгольского погрома. Значит не до основания были разорены все города нашего края? Значит не везде оставили после себя монголы «выжженную землю»? Да, грабили, жгли, убивали, насиловали, и это подтверждается и летописями и локальными находками археологов, но фактом является и то, что часть населения спаслась и сумела быстро возродить большинство русских городов. В том числе и часть первых городов нашего края.

Степень разорения русских земель везде была разной. Там где монголы лютовали особенно, как в нашем крае в случае с Котожелем и Городком, а также городищами Романовское и Труфановское, — история древнерусских городков была прервана окончательно. И это является основанием утверждать, что монголы в этом крае оставили после себя «выжженную землю». Почему такая неравномерность — где-то не осталось следов, а где-то невидно и следа монгольского кочевника?

Возможно потому, что отдельные гарнизоны этого укрепленного района черниговского пограничья оказали ожесточенное сопротивление, вызвав злобу кочевников. А может быть, именно здесь бился с окружавшими его отряд монголами, спешивший из Чернигова через наш приграничный черниговский край Евпатий Коловрат? Предполагать можно многое, но в отсутствие источников и археологических данных нарисовать полностью достоверную картину мы пока не можем. Как не могут до сих пор ведущие историки воссоздать точно и четко все происходящее в 1237-1238 гг. на Руси...

При этом неоспорим тот факт, что монгольское нашествие серьезно отбросило назад экономику и культуру русских княжеств, в том числе и нашего края. С 1238 года он переживают период длительного упадка. Вероятно, состояние земель вокруг Городка (Спас-Детчина), Котожеля, Колтеска, Тешилова и Растовца соответствует описанному зарайским очевидцем в «Сказании о нашествии Батыевом» состоянию земель Рязанских: «...видя братия своя побиеенны от нечестиваго царя Батыеа и снохи своя и сродники своя и множество много мертвых лежаща, и градъ разорень, земля пуста, церкви позжены, святыхъ образы ободраны и переколаты, и все узорочье взято Резаиское и Черниговское, к жалошно кричаша яко труба рати гласъ пушаючи, и отъ великаго кричания лежаше на земли яко мертвъ, и едва отлягаше его, и носяше по ветру, едва отдохну душа его въ немь... градъ и земля Рязанская изменися доброта ея, и отыде слава ея, и небе что въ ней благо ведати токмо дымъ и земля и пепель; а церкви вси погореша, а сама соборная церковь внутри погоре и почерне, не едннь бо сій градъ пленень бысть, но ини мнози, и не бе во граде пеніа, ни звона, въ радости место плачь всегда творяще и рыдании». [16]

По мнению историков, убитыми и угнанными в рабство русский народ потерял до 10 процентов тогдашнего населения. [21] Был нанесен удар по развитию русского ремесла. Много ремесленников было убито, а оставшихся в живых по квоте угоняли в Орду. Многие традиции ремесла, многие технологии (техника перегородчатой эмали, чернения, резьбы по камню и т.п.) были утеряны навсегда. В наших землях практически перестали строить здания из камня, значительный регресс наблюдался в обработке металлов. Лишь к середине XIV века уровень развития ремесла приблизился к домонгольскому. [21]

Начавшийся новый год (в средневековой Руси он начинался с 1 марта), русские летописцы, после всех ужасов «Батыева пленения», отметили особо, выделив киноварью: «Того же лета было мирно». [9, т.1, стб.461] Вернулись на пепелища спасшиеся в лесах. Стали возрождать дома и храмы, возводить новые стены городищ. Там, где было кому это делать.

Но уже зимой 1238/39 г. отряд монголов сделал набег на соседнюю к нашему краю Рязанскую землю: «Приходиша Батыеви Татарове въ Рязань и поплениша ю всю». [10, т.Х, с.115] Возможно, дошли монголы и до нашего приграничного с рязанскими землями края.

Начало 240-летнего ига

После разорения Батием и Субэдзем Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества в 1240-41 гг. в русских землях надолго установится монгольское иго. Идея установления ига,

или вассально-даннической зависимости, была введена для покоренных монголами оседлых народов ханом Угэдеем по подсказке китайского советника Елюй Чуцая. [21] Под игом понимают систему политической и даннической зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов.

Начало ига принято считать с 1243 года, когда великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) прибыл во вновь созданное государство – Золотую Орду к Батюю и был признан «старейи всем князем в Русском языке». [9, т.1] Он получил ярлык на Владимирское и, судя по всему, Киевское княжение. Русские земли стали улусом Золотой Орды.

Полководец Субэдей

Русские земли сохранили местное княжеское правление по ханскому ярлыку. Русские князья теряли право самостоятельно решать вопросы войны и мира и вся русская земля дважды в год, весной и летом, обязана была платить дань хану. Татарским управлением на Руси заведовали в Золотой Орде особые чиновники – «даругаци» (или «даруги», или «дороги»), посылавшие на Русь баскаков-«данщиков» для сбора дани, и изредка «послов» для исполнения особых поручений. [24] [27] Баскаки (наместники) должны были следить за князьями, сбором дани и ее размерами, а также за набором русских воинов в ордынское войско. Они были направлены во все русские княжества. При этом надо отметить, что свидетельств вмешательства баскаков во внутренние дела князей не сохранилось. Они следили за лояльностью князя и населения Орде, но во внутреннее, а порою и во внешние дела князей не вмешивались. [8] Наоборот, русские летописи содержат многочисленные свидетельства того, что русские князья втягивали баскаков в свои внутренние разборки. Для выполнения охранно-надзорной функции у баскаков имелись в распоряжении небольшие военные отряды. Но постоянного монгольского войска на Руси не было. [27, с.18-23]

Кроме баскаков, в первый период ига в русских землях была развернута военно-мобилизационная структура Золотой Орды. Она состояла из десятников, сотников, тысячников и темников. [19] [20] [27] Помимо денежных платежей, монголы требовали, чтобы русские князья постоянно отправляли на

службу хану воинские отряды для ведения многочисленных войн Орды. [20] Русские воины, в том числе и жители нашего края, могли принимать участие в самых дальних походах Орды – от Индокитая и Японии на востоке, до Ирана и Индии на юге, до Венгрии и Адриатики на западе. К счастью, татаро-монголам не удалось до конца внедрить в русских землях эту военно-мобилизационную систему. [20]

Топонимика Каширского края сохранила на себе следы тогдашнего ига. Особенно на территории современного сельского поселения Знаменское. На месте бывшего городища Котожель появилась укрепленная ставка баскака (Баскачи), который, видимо, следил за сбором дани в нашем крае. На месте ставки археологами найден сосуд с «татарской надписью» – явный признак присутствия здесь представителя монгольской знати. [11, с.63] Всего в Центральной России не менее 20 населенных пунктов имеют корень -баскаки- в своем названии. [27, с.19] Следы ига сохранились и в других близлежащих названиях – это урочище Татарская крепость, Татарский Бугор, ручей Кучумка. [22, с.265]

Видимо, эта укрепленная ставка баскака, расположенная в километре от современного села Баскачи, играла немаловажную роль в отношениях между Золотой Ордой и ее русским улусом. Как считают ученые, четкая граница с Золотой Ордой шла только по Оке и Волге. [32, с.IV]

Один из участков этой четкой границы по Оке проходил от Алексина до Коломны по нашему правобережному краю, ставшему после монгольского нашествия частью вассального Рязанского княжества. [19, с.37] Большинство контактов русских земель с Ордой осуществлялись именно здесь. Как пишет исследователь международных отношений В.В. Похлебкин: «Все военные действия, все дипломатические визиты... вся торговля шли только на Окском направлении, а также на Волжском, где граница вновь принимала ясные, четкие очертания». [19, с.38]

Наш край попал в орбиту интересов татаро-монгол по причине их активного вмешательства в противоборство Черниговского и Владимирского княжества за основное влияние на русской равнине. Убив в Орде Михаила Черниговского, татары решили вековой спор в пользу Северо-Восточной Руси и отторгли у вотчинных владельцев главный плацдарм южных русских княжеств в этой борьбе – наш Колтеский край. [27, с.23, с.26-28] «Татарские баскаки стали здесь так своевольничать, как нигде в другом месте». [31, с.123] Играя важную роль в отношениях между Ордой и Русью как пограничный пункт Орды, наш Знаменский край испытал на себе все тяготы ордынского ига, прямого правления монголо-татар более других русских

земель. Первый этап монголо-татарского ига ощущался в нашем крае острее, чем в землях, оставшихся формально под властью русских князей. Острее именно из-за того, что влияние на жизнь в нашем крае в большей степени принадлежало «бусурманам».

Но были в этом и плюсы. Сельское хозяйство было меньше затронуто монгольским нашествием, чем промышленные ремесла. В тех частях Южной Руси, которые находились под контролем монголов, те поощряли возделывание зерновых, таких как просо и пшеница, необходимых для нужд их армии и администрации. [21] Это неминуемо вело к увеличению продуктивности сельского хозяйства в нашем крае, ставшим основой экономики в условиях упадка ремесел и торговли. Хозяйство все более становилось натуральным – в этом были минусы ига. [8]

Кроме этого, заметным сдвигом в социально-экономическом развитии нашего края стало его включение в созданную монголами общую систему почтовой службы (повинность «ям» и «подводы»), значительно повысившей качество дорожного сообщения внутри русских земель. [25] Был и еще один плюс. Находясь под прямой властью ордынских баскаков, жители нашего правобережного края были гарантированно защищены от разорительных набегов Орды, которые периодически накатывались на Русские земли, подобно Неврюевой рати, опустошившей в 1252 году всю Северо-Восточную Русь. По нашему краю она не прошла.

Советский историк А.Н. Насонов приводит летописный рассказ «о баскаке Ахмате», в котором рассказывается о существовании целых поселений вокруг ставки баскаков на Руси. Торгово-ремесленных поселений, куда сбегалось население под защиту баскака. Обратите внимание: русские люди бежали не от татаро-монгольских баскаков, а к ним поближе, под защиту. Никоновская летопись прямо отмечает, что «быша тамо торгы и мастера всякия, и быша те велики две слободы якоже грады великия». [27] Подобное поселение могло возникнуть и на месте Баскачей. В честь татаро-монгольского баскака село и получило свое название.

Таких примеров наименования населенного пункта по месту нахождения ставки баскаков в Европейской России очень много. Встречаются не только «Баскачи», или «Баскач», но и «Баскаки», «Баскаково» и т.п.». [27] Хотя есть вероятность, что появление этих названий связано с землевладением монгольских феодалов на Руси, факты которого отмечались в исторической литературе. Баскаки могли получать от князей определенные земельные пожалования. В докончании великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским

Олегом Ивановичем 1382 года прямо говорится о землях «на рязанской стороне», которыми «баскаки ведали» (вероятнее всего имеются в виду земли по правому берегу Оки, т.е. именно земли нашего Каширского края). [7]

Такое положение прямого подчинения нашего края власти Орды просуществовало минимум по 1262 год, когда наш Колтецкий край, сохранивший статус прямого приграничья с Ордой, перешел под власть вассалов Орды – рязанских князей. А вот институт баскачества в нашем крае сохранился как минимум до середины XIII века, когда митрополит Феогност, в своем обращении по поводу определения границ Рязанской епархии обращается к баскакам как к институту, являющемуся постоянной политической составляющей жизни нашего края. [27] Наличие татарского элемента подтверждено и результатами раскопок Ростиславля, где найдены вещи, принадлежащие представителям татаро-монгольской верхушки. Либо баскакам, либо послам. [12,15]

Военные отряды баскаков состояли уже не только из «бесермен»-басурман, но и частично из местного русского населения, рекрутированного в татаро-монгольское войско. [27]

Системная эксплуатация русских земель путём сбора дани началась после полной переписи русского населения в 1257 г., проведённой монгольскими «численниками» и сопровождавшейся стихийными народными бунтами: «Тое же зимы

Полчища Батыя

приехали численици, исцетоша всю землю Суждальскую и Рязанскую и Муромскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники и темники и идоша в Ворду, толико не чтоша игуменов, черньцов, попов, клирошан, кто зрит на св. богородицу и на владыку». [10, т.IX]

В XIII веке населения нашего края обязано было платить полгивны с сохи. От дани освобождалось только духовенство. [25] Кроме дани известно 14 видов «ордынских тягостей», из которых

главными были: «выход», или «царёва дань» – налог непосредственно для монгольского хана; торговые сборы («мыт», «тамка»); извозные повинности («ям», «подводы»); содержание ханских послов («корм»); различные «дары» и «почести» хану, его родственникам и приближённым и др. Периодически собирались большие «запросы» на военные и другие нужды. [23] [25]

Но влияние монголо-татар не ограничилось различными осязаемыми тяготами. Самым главным последствием было изменение мировоззрения, ментальности русского человека. Под влиянием татарского ига на смену свободолюбивому и самостоятельному русскому человеку, приходит человек покорный, безгласный и малоинициативный. В период ига в сознание русского народа, не без активной помощи князей, бояр и церкви, перенявших как лучшие, так и худшие черты татарской деспотии, закладывается элемент «рабской покорности», не свойственный славянам и русским изначально. Эти изменения ментальности проявляются в нашем народе и населении нашего края и поныне. Именно в этом главная негативная составляющая влияния 240-летнего ига.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIII века дань с русских княжеств собирали мусульманские купцы – «бесермены», откупавшие это право у великого монгольского хана. В результате народных восстаний 1262 года в русских городах «бесермены» были изгнаны. Баскаки подавили восстания, но ордынская власть решила после них отменить институт баскачества. После этого наш край окончательно стал частью Рязанского княжества, а граница с Ордой отодвинулась на юг, в район Тулы.

Нашествие Батыя разрушило Черниговское княжество, чьи земли распались на большое количество княжеств и уделов. Небольшая западная часть нашего края (район Лобынска) сразу после нашествия формально перешла к небольшому Тарусскому княжеству, но, как мы уже заметили выше, фактически весь край правобережья Оки находился под прямым правлением Золотой Орды. В 60-е годы XIII века бывшие черниговские земли – весь наш край правобережья Оки до реки Протвы и левобережные земли, в том числе восток Лопасня и округ будущей Каширы, – перешли под власть Рязанских князей, ставших верными вассалами Орды. [17]

С 1263 года дань стали собирать русские князья. Население встретило это с радостью, несмотря на то, что размер дани увеличился. С этого же года русских воинов перестали мобилизовывать на службу в монгольское войско. [20] [27] Перепись всего населения 1272 года, проведенная по указанию Золотой Орды русскими князьями, прошла уже без восстаний.

Новая система устраивала и русских удельных князей, и население, и правителей Орды, у которых дани стало больше, а забот меньше. Это было очень важно для них в условиях обострения междоусобной борьбы в Золотой Орде и других улусах Монгольской империи. [19] [27]

Карта территориальных приобретений Рязанского княжества в XIII-XIV вв

Омрачали ситуацию редкие, но все же очень разорительные набеги монголо-татар на наш край. Вот как пишет об этом Д.И. Иловайский в «Истории Рязанского княжества»: «Над Рязанскою землею более, нежели над какою-либо другою частью России, тяготело варварское иго. Какая могла быть безопасность в стране, не имеющей естественных границ и совершенно открытой с юго-востока, в соседстве с варварами, которые не пропускали ни одного удобного случая пограбить русские города и селения? А при отсутствии безопасности могло ли население, в особенности сельское, много заботиться об улучшении своего хозяйства? Завидев густое облако пыли или отдаленное зарево пожара, народ спешил собирать свои семейства и стада; захватывал то, что можно было унести с собою, и, если успевал, спасался в соседние леса; бедные хижины оставались на жертву огню, а не убранная жатва исчезала под копытами татарских коней. Жители поэтому искали более безопасных мест для поселения, и целыми толпами уходили

далее на север, особенно в московские владения, сравнительно наслаждавшиеся гораздо большим спокойствием». [17] Как видим, уже тогда население нашего края начало перебираться на левый берег Оки, в район, где в будущем будет основана левобережная Кашира.

В 1278 г. наш приграничный край переживает набег монголо-татарских отрядов, ограбивших города и села и захвативших пленников, проданных потом через генуэзские и венецианские торговые колонии (Кафа и др.), находившиеся в Крымском улусе. [19] В 1288 году разорению подвергается Рязань, набег частично захватывает правобережье Оки. В 1308 гг. состоялся новый поход монголо-татар на Рязанское княжество. [17]

Уже в первые годы монголо-татарского ига обнаруживается стремление московских князей расширить свое княжество за счет рязанских земель, района рек Лопасня и Каширка и коломенских волостей – всего левобережья Оки. [17]

В 1358-м и 1365-м годах монголо-татары совершают новые грабительские набеги на Рязанское княжество, в ходе которых могла быть затронута и наша округа. В 1370 году происходит очередной набег на наш правобережный окский край. В результате он был сильно разорен, но отряд монголо-татар в пределы Московского княжества не пустили войска князя Дмитрия IV Ивановича, уже крепко стоящие на левом, в ту пору уже Каширском берегу Оки. [19] Подробнее об этом мы расскажем в следующей главе.

Список используемой литературы:

1. Храпачевский Р. Военная держава Чингисхана – М.: АСТ, 2004.
2. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II – М.: Изд-во АН СССР, М.-Л. 1941.
3. Рашид ад-Дин / Сборник летописей, т. II – М.: изд-во АН СССР, М.-Л. 1960.
4. Памятники литературы Древней Руси. XIII век – М.: Художественная литература, 1981.
5. Татищев В.Н. История российская. Т. 3 – М.-Л.: Наука, 1964.
6. Татищев В.Н. История российская. Т. 5, М.-Л.: Наука, 1965.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950.
8. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники – М.: Высшая школа, 1967.

9. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т.I – М.: Изд-во Восточная литература, 1962.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т.II – М.: Языки Русской культуры, 1998.

10. Никоновская летопись // ПСРЛ.Т.IX-XIV. – М.: Языки Русской культуры, 2000.

11. Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска // в сб. Каширский край. Археология. Вып. 2 – Кашира.: Каширский краеведческий музей, 2006. С.115-141.

12. Археологическая карта России: Московская область. Ч. 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.

13. Археологическая карта России: Тульская область. Ч. 2. Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев и др. – М.: Институт археологии РАН, 2002.

14. Коваль В.Ю. Детинец Ростиславля Рязанского: проблемы интерпретации и системы фортификации // Кремли России / Материалы и исследования Музея-заповедника «Московский Кремль». Вып. XV . М., 2003. С. 256-270.

15. Коваль В.Ю. Результаты работы Ростиславльской Археологической экспедиции в 2006-2008 гг. – <http://www.option.ru/company/society/rostislavl>

16. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214-259.

17. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества – М.: Издание книгопродавца А. Л. Васильева, 1884.

18. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 1. Т.I-IV. – М.:Олма-Пресс, 2002.

19. Похлебкин В.В. Татары и Русь.360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. – М.: Международные отношения. 2000.

20. Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. – М.: ВЕСЬ МИР, 1997.

21. Вернадский Г.В. Монголы и Русь.

22. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень,1998.

23. Кузьмин А.Г. Утверждение господства Золотой Орды над Русью.

24. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по Русской истории

25. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение.

26. Феннел Дж Кризис средневековой Руси. 1200-1304. – М., 1989.

27. Насонов Н.А. Монголы и Русь – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940.

28. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII-XV столетий – Петроград: Типография Я.Башмаков и Ко, 1918.

29. Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII в. – М.: 1966.

30. Кощеев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году / Вопросы истории. – 1993. – №10. С. 131-135.

31. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2: Среднерусская черноземная область/сост.: В.П.Семенов, И.П.Семенов, П.П.Семенов и др. – Спб.: изд.А.Ф.Девриена, 1902.

32. Щепкина Е. Тульский уезд в XVII веке. Его вид и население по писцовым и переписным книгам. – М.: Университетская типография, 1892.

33. Мазуров А.Б. О датировке сражения русских дружин с монголо-татарами под Коломной зимой 1237-1238 гг. // в Сб. Археологические памятники среднего Поочья, вып. 6. Сборник научных трудов. – Рязань, 1997.

ГЛАВА 6

Между Рязанью и Москвой

Под ударами монголо-татар Черниговское княжество в 1246 году распалось на четыре части. Оно было поделено между сыновьями убитого в Орде князя Михаила Всеволодовича. Их уделы, в свою очередь, были поделены на более мелкие удельные княжества. Наша северо-восточная окраина на очень короткое время попала в сферу влияния вновь возникших верховских княжеств.

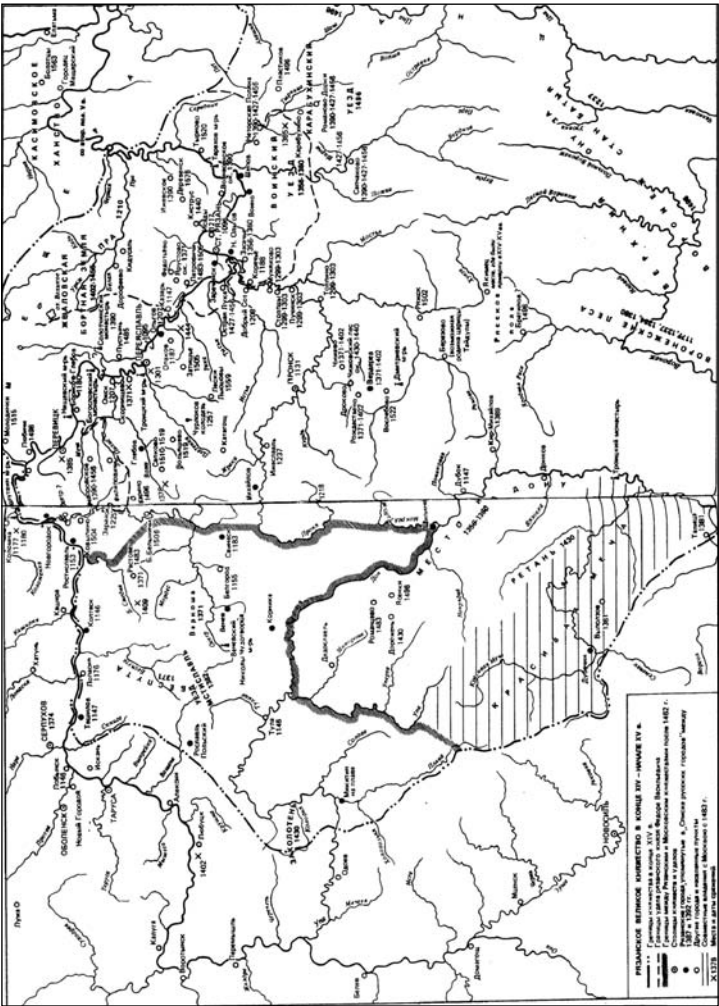
Слабостью соседей воспользовались рязанские князья, начавшие экспансию на северо-запад. С середины XIII века правобережье среднего течения Оки с городками Тешилов, Неринск, Лопасня, Колтеск, возникшей у Котожеля укрепленной ставкой ордынских баскаков и городком нашего края Растовец, попали под власть рязанского князя. На левом берегу Оки граница отодвинулась на север, включив в пределы Рязанского княжества городки Лобынск и Хотунь, земли Лопаснинской волости, Сверилеск и исконную вотчину рязанцев Коломну.

Расположенный по соседству с территорией современного Знаменского сельского поселения Ростиславль превращается из пограничного рязанского городка в центр всех вновь приобретенных рязанцами западных земель на правом берегу Оки (он принимает на себя главную роль в крае, вместо сожженного монголами Колтеска). Ростиславль занимает среди всех городов рязанской земли третье по значению место, после Переяславля-Рязанского и Пронска.

Ростиславль – рязанский центр нашего края

Летописный город Ростиславль возник как город вятичей примерно в XI веке. О его первом летописном упоминании мы рассказали в четвертой главе книги. Следующее летописное известие о Ростиславле датируется маем 1183 года. Город, наряду с Коломной и Борисовом, стал одним из пунктов сбора войск коалиции русских князей, которую организовал для похода на Волжскую Булгарию владими́ро-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо. [1]

В начале XIV в. значение Ростиславля сильно возросло. Вероятно город на какое-то время стал центром удела внутри Рязанского княжества. Под 1320 г. в Новгородской первой летописи младшего извода упоминается князь Иван Ростиславльский. [8]

Карта Рязанского княжества в XIV веке (по Иловайскому)

Следующее летописное сообщение о Ростиславле датируется 1342 годом. Оно сообщает, что захвативший с помощью отряда татар рязанский княжеский стол князь Пронский выбрал столицей всего своего княжения Ростиславль: «а князь Ярослав седе в Ростиславле (во граде Ростиславле Рязанском)». [3, с.94] [53, с.580-581]

Вероятно, Ростиславль оставался фактической столицей Великого княжества Рязанского вплоть до 1344 года, т.е. до смерти Ярослава Александровича Пронского. В дальнейшем Ростиславль упоминается в «Списке городов дальних и ближних», составленном между 1371 и 1396 гг. [2]

50-е и 60-е годы XIV в. были временем острого противостояния Москвы и Рязани в борьбе за территории по среднему течению Оки. В этой ситуации роль Ростиславля возрастала.

В 1398 г. Ростиславль и другие городки нашего края, по-видимому, были разорены Великим князем Литовским Витовтом, совершившим поход на Рязанскую землю и дошедшим до Коломны.

Рязанский князь Василий Иванович, скончавшийся в 1483 году, оставил двух сыновей – Ивана и Федора, между которыми разделил свое княжество. Старшему, вместе с титулом великого князя, достались города: Переяславль Рязанский, Ростиславль и Пронск. [4] В качестве одного из крупнейших рязанских городов Ростиславль упоминается наравне с Переяславлем и Пронском и в договорной грамоте рязанских князей 1496 г. [2]

В начале XVI в. Ростиславль оставался крупным административным центром на северо-западе Рязанской земли. В нем находилась резиденция наместника. После окончательного присоединения Рязанского княжества к Москве в 1521 г. Ростиславль утратил свое значение крупного рязанского центра, уступив его соседнему Зарайску, где к 1531 г. была выстроена кирпичная крепость. [8]

Приправочная книга Рязанского уезда 1616 года в конце XVI в. в числе 5 городов рязанских называет и Ростиславль. [4] Город в XVI веке часто упоминается в летописях как ориентир при описании столкновений крымских татар, совершавших регулярные набеги на рязанские, тульские и верхнеокские земли, и московского войска, занимавшего оборону на северном берегу Оки. Известно, что русские войска стояли «против Ростисловля». [6] Здесь происходила перестрелка через Оку между татарами и московскими войсками, здесь же татарские отряды неоднократно пытались форсировать Оку. В этой ситуации Ростиславль и его округа могли подвергаться многократному разорению, что, по-видимому, и привело к постепенному упадку города.

Последний раз Ростиславль упоминается в письменных источниках в 1552 г., однако это не означает, что жизнь здесь прекратилась сразу после этого. Некоторые археологические материалы с площадки городища позволяют утверждать, что она была застроена по крайней мере до конца XVI в.

План города Ростиславля

В XVII в. Ростиславль, видимо, уже окончательно утратил свое военное значение и не имел укреплений. Книга Большому Чертежу, составленная в 1627 г., еще называет Ростиславль в качестве географического пункта на Оке, но городом он в ней не назван. [5, с.120] Однако формально Ростиславль в то время, несомненно, еще оставался городом. О том, что территория города тогда не была заброшена, свидетельствует и обнаруженное на его площадке кладбище XVI-XVII вв. [7] [8]

Ростиславльский стан как административная единица продолжал существовать не только в XVI в., но и в XVII – начале XVIII вв. В 1874 г. территория городища Ростиславль распахивалась крестьянами под посевы, затем уже в XX в. здесь были огороды местных жителей, потом – яблоневоый сад. [7]

Сегодня от Ростиславля Рязанского сохранилось городище, расположенное у дер.Сосновка в соседнем Озерском районе Московской области. (По прямой вдоль Оки, в 20 километрах от пос.Большое Руново и границ сельского поселения Знаменское). Городище тщательно исследуется экспедицией В.Ю. Коваля с 1991 года. Оно представляет собой площадку, близкую по форме к остроугольному треугольнику, протяженностью 350 метров, расположенную на мысу, образованном правым высоким коренным берегом реки Оки, прорезающим берег оврагом и валом длиной 150 метров, проведенным от края склона в долину Оки до оврага. Поверхность площадки лежит на высоте 35-40 метров над уровнем воды в Оке. Ширина городского вала у основания составляет 15-16 метров, высота достигает 4,5 метра. Перед валом сохранились остатки заплывшего рва шириной до 15 метров (современная глубина не превышает 2 метров). В валу сохранились два воротных проема. По восточному краю площадки городища зафиксированы остатки оборонительной линии в виде одного ряда полых деревянных клетей, стоявших на краю склона оврага и имев-

Украшение из Ростиславля

ших по внешней стороне присыпки из сырой глины. Датируется эта линия обороны серединой XIII – началом XIV вв.

Мысовая часть городища отделена от остальной его территории валом высотой 5 м, длиной 30 м и шириной 15 м. Площадь этого участка составляет не более 1000 кв. м. По своим размерам он соответствует феодальным замкам Древней Руси. Существование на территории города подобного замка маловероятно, но возможно. Например, в роли такого замка могла выступать княжеская резиденция (цитадель детинца). Мысовая часть поселения была окружена эскарпом. Здесь были созданы все условия для успешного отражения неприятельских штурмов в полном соответствии с нормами средневековой фортификации.

Площадь городища внутри участка, отрезанного валом, составляет около 2,5 гектара. К городищу примыкают четыре селища, являющиеся частями не укрепленного посада, общая площадь которого достигала 5 гектаров. Общая площадь древнего Ростиславля составляла не менее 7-8 гектаров. [6]

Центральная улица Ростиславля шла от главных ворот в городском валу по центру площадки городища. Не исключено, что она подходила к городскому храму, стояв-

Шахматная фигурка из Ростиславля

шему в северной части детинца, неподалеку от вала цитадели. Одной из самых интересных находок, обнаруженных на территории детинца, стал обломок памятного каменного креста с надписью, который, по всей видимости, был установлен рядом с городским храмом. На городище было сделано много находок нательных крестов. [10]

Во время археологических раскопок в Ростиславле были найдены многочисленные предметы быта, в том числе и продукция местных кузнецов: ножи, ключи, замки, свет-

Писала из Ростиславля

цы, кресала. К привозным вещам относятся стеклянные браслеты, шиферные пряслица, обломки амфор. Семилопастные височные кольца, хрустальные и сердоликовые бусы, решетчатые перстни указывают на то, что среди жителей Ростиславля были потомки славян-вятичей. [7] [10]

Очень интересными находками, доказывающими большое административное значение города, стали две костяные шахматные фигурки XIV века. Они принадлежали либо знатному боярину, либо самому князю. Найдены в Ростиславле писала, застёжки от книг – явный признак административно-управленческой активности в древнем городе. [9]

Как показывают материалы раскопок экспедиции В. Коваля, горожане активно занимались и сельским хозяйством. На городских усадьбах существовали сады и огороды, за городской чертой размещались пашни и обширные выгоны для скота. Наиболее распространенными орудиями для жатвы и сенокоса служили серпы и косы-горбуши. Найденные на городище Ростиславля железные рыболовные крючки и керамические грузила для сетей свидетельствуют о широком распространении рыболовства. [7] [10]

Рязанское княжество непосредственно граничило с Ордой и имело с ней тесные связи. Ордынские чиновники, военачальники и купцы беспрепятственно приезжали на Русь, зачастую вместе со своими семьями, и подолгу жили в русских городах. Материальным свидетельством этих связей являются найденные в Ростиславле вещи, привезенные из Орды – дорогая посуда, стеклянные бусы, оружие, конская упряжь, серебряные монеты, обломок бронзового зеркала. Все эти вещи поступали сюда как в порядке торговых связей, так и в составе имущества ордынцев, несомненно проживавших в Ростиславле. [7] [10]

На посаде проживала большая часть населения Ростиславля. К сожалению, эта часть города изучена пока недостаточно хорошо, неизвестно даже, какова была ее планировка. Вместе с тем, здесь удалось обнаружить остатки гончарного горна домонгольской эпохи, в котором изготавливалась посуда для жителей города.

В первой половине XV в. жизнь на посаде постепенно затухает – материалов более позднего времени здесь практически нет. Территория города, таким образом, значительно сокращается. Это не противоречит другим источникам: именно в

Деталь книжной застёжки из Ростиславля

это время начинается постепенное угасание Ростиславля. [7]
[8] [10]

Левобережная Кашира – московский центр борьбы за земли нашего края

Расширение пределов Рязанского княжества, произошедшее во второй половине XIII века, не устраивало князей Московских, которые в начале XIV века начали экспансию, направленную на увеличение своих владений за счет своих соседей. Началась борьба московских и рязанских князей за земли нашего края – за земли правого берега Оки.

В результате осенней войны 1301 года князь Даниил Московский нанес поражение рязанскому князю Константину Ярославовичу, взял его в плен и отторг от Рязанских земель Коломну и ее окрестности.

В целях закрепления Коломны за Москвой князь Георгий в 1320 году вел войну с рязанским князем Иваном Ярославовичем. По ее итогам рязанцы признали первенство московского князя и в 1333 году участвовали как союзники на стороне Ивана Калиты в походе против новгородцев. [4]

Внутренние межкняжеские распри в Рязанском княжестве способствовали его ослаблению. К середине XIV века к Москве было присоединено все левобережье Оки от Серпухова до Коломны, в том числе волость Лопасня и земли вдоль реки Каширки с деревней Коширой, впервые упомянутой в духовной грамоте князя Ивана Ивановича Красного в 1358 году: «...А что ис тых волостей за княгинью за Марьею, те волости до ее живота и села, а по ее животе те волости и села сыну моему, князю Дмитрию: Городна, Мезыни, Песочна, Середокоротна, Похряне, Усть-Мерьска, Брашевая, Гвоздна, селце Ивань, **деревни** Маковець, Левичин, Скулнев, Канев, **Кошира**, Гжеля, Горетовка, Горки, село на Северсце, село Малино, село Холмы, село Костянтиновское, село Орининьское, село Островское,

село Копотеньское, село Микульское, село Малаховское, село Напрудьское, село Илмовское, село Новое, Мещерка у Коломны...» [12, с.15,17]

Ранее среди краеведов было общепринято датировать это первое упоминание Каширы 1356-м годом, так как до середины XX века некоторые истори-

Типичная русская деревня 14-15 вв.

ки считали, что Иван Красный продиктовал свою духовную грамоту именно в этом году. [11] Первый каширский краевед А.И. Воронков датировал это упоминание 1359-м годом. [20, с.27]

Эта дата составления Иваном Красным духовной грамоты была обоснована в Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел и изданных в 1813 году. Но эта датировка спорная, поскольку еще в 1775 году, в изданной Н.И. Новиковым Древней Российской Вифлиофике грамоты Ивана Красного более

Князь Иван II Красный

осторожно датировались периодом с 1356 по 1359 год, а российский историк М.М. Щербатов указывал в III-м томе своей «Истории» 1784 года о том, что исследуемые нами духовные грамоты Ивана Красного датируются 1358-м годом. И.И. Срезневский в своей работе «Древние памятники русского письма и языка» 1882 года датирует первую духовную грамоту Ивана Красного 1357-м годом, а вторую – 1359-м. А.В. Экземплярский в 1889-м году указывает, что духовные грамоты Красного князя написаны до 1359 года. [12]

Какая же дата первого упоминания Каширы является исторически верной? Исчерпывающий ответ на этот вопрос о датировке дал историк Л.В. Черепнин. На основе связи грамот с летописными известиями об ордынском после Мамат-Хоже он четко датирует духовные грамоты Ивана Красного 1358-м годом. Исходя из этого исторически верно считать годом первого упоминания Каширы в письменных источниках, а следовательно и годом ее основания, не 1356-й, а 1358-й год. [12, с.19] [13, с.100-101]

Для укрепления своей княжеской власти на вновь приобретенных левобережных землях московские князья с помощью митрополита учреждают, примерно в 1352 году, обособленную Коломенскую епархию. [16] Первым епископом ее стал Афанасий, который, по сведениям географа П.П.Семенова, в 1353 году писался как епископ Коломенский и Каширский. [17, с.554] Летописный, либо иной письменный источник, подтверждающий это более раннее упоминание Каширы, отсутствует. Приведенное Семеновым упоминание ошибочное и хронологически относится к середине 16 века.

(Примечание. Упоминания в Никоновской летописи под 1351 годом о строительстве в Кашире деревянной крепости, которое в своих работах ранее приводили некоторые каширские краеведы, отсутствует в оригинале цитируемого ими источника. В летописном оригинале это событие датируется 1531 годом.) [19, с.18] Таким образом, нет оснований «удривнить» год первого упоминания Каширы в письменных источниках. Первое упоминание Каширы в письменных источниках датируется 1358 годом.

Археологические раскопки, проведенные на городище старой Каширы, свидетельствуют о том, что первые следы его заселения датируются по найденной керамике XIII веком. [43,с.177]

В.О. Ключевский констатирует, что невозможно точно установить, каким путем: мечом – военным, или мирным – «куплей», левобережный район с Каширой перешел к Москве. [14] Но факт остается фактом – первое упоминание левобережной Каширы, находящейся под властью московским князей, относится к середине 50-х годов XIV века. [4]

Неизвестно и кто основал Каширу. По версии академика С.Б. Веселовского, городище Кошира, возможно, было основано ордынцами на дороге из Орды на Север. [15] Ведь Кошира не выделяется в духовной грамоте Ивана Красного по особому, как завоеванная или купленная вочтина; в отличие от Лопасны, Коломенских волостей, Боровска, Вереи и пр. Версия Веселовского косвенно имеет подтверждение в договорной грамоте московского и рязанского князя 1389 года. Здесь говорится о землях, вошедших в удел московского князя – «что татарская места отоимал». [12,с.29] Вполне допустимо, что подобно Туле в XIV веке, Кашира в XIII-начале XIV вв., вместе с расположенной на противоположном берегу ставкой ордынского баскака на месте городища Котожель (Баскачи), составляла приграничные владения Золотой Орды на Оке, которые были брошены после окончательной передачи ордынцами фискальных и местных административных функций русским князьям.

Но, скорее всего, левобережная Кашира возникла без всякого влияния извне. Как прибрежное поселение земледельцев, скотоводов, рыбаков и ремесленников. Возможно из числа жителей нашего правобережного края, спасавшихся за поясом Богородицы – за Окой, от татарских грабежей.

Левобережная Кашира в середине XIV века объективно становилась очень важным военно-стратегическим пунктом московского княжества в его борьбе за рязанские земли и в

*Великий князь Дмитрий
Донской*

линии приграничных укреплений с юго-восточной ордынской стороны. Кашира лежала между Серпуховом и Коломной у важнейших переправ через Оку «в Сенкине, в Липицах, под Тешиловым, в Любвине». [2]

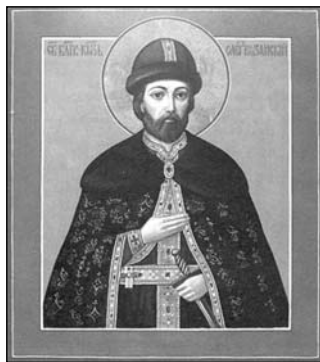
В конце XIV века московские князья стали крайне нуждаться в выходе к пристани на Дону – Дубку, в обход дорогам, шедшим через Рязань. Эта дорога была проложена через Каширу и ее окские переправы, и шла через Беспутский стан- Венев-Епифань и Куликово поле. Через Каширу к Москве из рязанских мест «добре много

хлеба и других припасов шло к столице». [18, с.126] [20]

Удачное месторасположение левобережной Каширы предопределило активное развитие города в будущем и его особую роль в Московском княжестве. Вначале, как центра присоединения к Москве правобережных земель, а потом и как центра нашего Каширского края, как ключевого города в обороне южных границ Московии.

В окрестности Каширы переселялись жители в ту пору еще рязанского правобережья нашего края. На активные миграционные движения в московские владения указывает Д.И. Иловайский и С.М. Соловьев. [4] [21, с.454] Вот как охарактеризовал это переселение В.О. Ключевский: «В Москву, как в центральный водоем, со всех краев Русской земли, угрожаемых внешними врагами, стекались народные силы благодаря ее географическому положению». [14]

Несмотря на длительные годы мира и спокойствия (за 1327-1367 гг. в границах Московского княжества не появлялся ни один татарин), периодические набеги татарских отрядов на рязанские земли продолжались. В 1365 году Рязанское княжество разоряет хан Тогай. В 1370 году татары вновь нападают на земли в районе московско-рязанской границы по Оке. Дмитрий Иванович высылает к Оке сторожевые

Князь Олег Рязанский

полки и татары, разорив наш правый берег, не рискуют войти в пределы Московского княжества. [22, с.54-55]

Именно в те годы Дмитрий Иванович закладывает основы стройной сторожевой службы на Оке и прикрытия южной границы княжества от набегов. Эта система включала «сторожи крепкие», «заставы», службу гонцов. Имелся план быстрого выдвижения войск к «берегу» Оки, являвшемуся основным оборонительным рубежом Московского княжества. Кашира стала одним из важнейших звеньев в этой системе береговой обороны. [44, с.33-43]

К бедствиям, вызванным соседством с татарами, добавилась страшная эпидемия чумы. В 1352 и 1364 году «черная смерть» поразила весь наш край и территорию современного сельского поселения Знаменское. [4]

Последний подъем Рязанское княжество испытало при князе Олеге Ивановиче Рязанском (1350-1402). В 1353 году он военной силой возвращает Лопасну и до 1371 года поддерживает мир с Москвой. Для урегулирования приграничных вопросов между Рязанским княжеством и Москвой в 1358 году специально приезжал ордынский посол Мамат-Хожа. [23, с.10] Экспансия Москвы по приобретению рязанских земель правобережья Оки в это время ослабла. В рамках действующего союза с Москвой в 1370 году рязанские войска, в том числе и входившие в их состав жители нашего края, участвуют в походе московских князей против Ольгерда Литовского. [4]

Обострение борьбы случилось в 1371 году. Московское

войско изгоняет Олега Рязанского с княжеского престола. Олег Иванович бросается за помощью в Орду и получает ее в лице легендарного татарского мурзы Салахмира (о нем мы расскажем чуть позже), пришедшего на помощь с большим отрядом татар. Экспансия Москвы на Рязанские земли снова временно прекратилась. После этого Дмитрий Донской и Олег Рязанский заключили мир и общий союз против Ольгерда и Михаила Тверского. [4]

Олег Рязанский попытался, опираясь на союз с Москвой, ослабить власть Орды в своем уделе, но дорого за это

*Сражение на реке Воже
(миниатюра из лицевого
летописного свода XVI-го века)*

поплатился. Вся рязанская земля, в том числе и наш край, в 1373 году подверглась татарскому набегу: «пришли татары из Орды от Мамая на рязанского князя Олега Ивановича, города его пожгли, множество людей побили, и с большим полоном воротились восвоюи». [24] Московское войско встало по Оке, в том числе и в Кашире, и закрыло от вторжения свое княжество, не придя на помощь рязанцам.

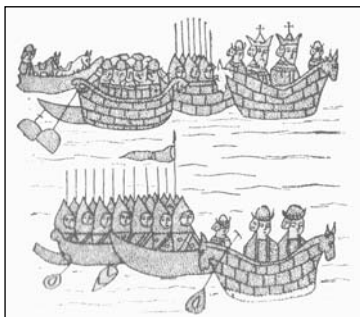

Путь Дмитрия Донского к Куликову полю

Так Кашира вошла в состав оборонительной линии Московского княжества по Оке. Вероятнее всего, что именно в это же время Кашира впервые обзавелась первыми деревянными крепостными стенами. [25, с.30] Таким образом, к середине XIV века Каширский край представлял из себя земли вокруг Каширы на левом берегу Оки, принадлежащие Московскому княжеству и исконные земли на правом берегу, в том числе и наш край, входившие в состав Рязанского княжества. Кашира стала центром экспансии Москвы на правый берег Оки.

В 1377 году рязанщину опустошила орда царевича Арапши. Помощь из Москвы к рязанскому князю снова не пришла вовремя. [4]

В 1378 году, недалеко от территории современного сельского поселения Знаменское, произошло сражение, ставшее генеральной репетицией Куликовской битвы. В пределах Рязанского княжества, в верховьях речки Вожи, что примерно в 46 километрах по прямой от пос.Большое Руново, московский князь Дмитрий Иванович разбил 11 августа 1378 года мурзу

Переправа русских войск через Оку на пути к Куликову полю

Бегича с большой ратью. В битве принимали участие и рязанцы во главе с пронским князем. Остатки разбитого татарского войска разграбили рязанские земли, и опять московская рать не пришла на помощь Олегу Рязанскому. [4]

Такое положение вещей, при котором рязанские земли не получали от союза с Москвой против Орды никакой выгоды, кроме постоянного

разорения, привели к тому, что Олег Рязанский не выступил открыто на стороне Дмитрия Ивановича в 1380 год – год Куликовской битвы.

Дмитрий Донской, опасаясь удара в спину со стороны Олега Рязанского, собрав основные силы своего войска у Коломны, решил переправляться у каширских «Сенькиных бродов» в районе Лопасни, прикрывая фланг своего войска Окой. [18, с.395] При этом со стороны Рязани основные силы прикрывали три сторожевых отряда, два из которых шли и по территории современных Каширского и Зарайского районов («Крепкая сторожа» и «Вторая сторожа»). При этом многие историки предполагают, что передовой отряд русского войска переправился через Оку в районе Каширы. Здесь князь Дмитрий Иванович «отпустил третью огражу избранных удальцов, чтобы встретились с татарскими сторожевыми в степи: Семена Мелика да Игнатия Кренева, да Фому Тынину, да Петра Горского, да Карпа Олексина, Петрушу Чуракова и иных бывалых людей 90 человек»; Семену Мелику было приказано «своими очами увидеться» с ордынскими полками. [44, с.43-59] Именно этот отряд не позволил Мамаю переправиться через Дон у крепости Дубок. [25, с.31]

Под Каширой к войску Дмитрия Донского присоединилась московская пешая рать, которую привёл по Каширскому тракту воевода Никула Вельяминов. [50]

Московское войско, пройдя Каширу и переправившись по бродам у Лопасни через Оку 1 сентября 1380 года, двигалось к Куликову полю через Каширский край по «Рязанским землям». Дмитрий Иванович дал указание своим ратникам наблюдать мир и тишину на походе по Рязанской области, и строго запретил делать насилие жителям. [51, с.586-587]

Олег Рязанский, желая уберечь свое княжество от очередного татарского погрома, сохранил дружественный Москве

нейтралитет. Он, являясь формальным союзником Мамай и Ягайло, не только не стал нападать на войско Дмитрия с тыла, но и не дал войскам Мамай и Ягайло соединиться на Оке в районе каширских Сенькиных бродов, как они планировали изначально. [4]

Под знаменами Дмитрия Ивановича собрались многочисленные городские и крестьянские рати. Летописцы подчеркивали, что великий князь собирал «всех людей», на битву вышла «вся сила русская», «сыны крестьянские от мала до велика». Особенно много «черных людей» было среди «пешцев». По свидетельству летописцев к Дмитрию Ивановичу «пришло много пешего воинства, многие люди и купцы со всех земель и градов». [44, с.43-59] По сведениям краеведов А.А. Воронкова и Е.В. Самохина, в войско Дмитрия Донского влились 300 жителей левобережной Каширы и воины-добровольцы нашего края с рязанского правого берега Оки. [20] [26, с.27] В составе русского войска они приняли участие в состоявшейся 8 сентября 1380 года Куликовской битве. Скорее всего, ратники из Каширы вошли в состав Коломенской тысячи под командованием воеводы Микулы Вельяминова. Эта тысяча сражалась в составе полка правой руки. Потери были велики. После битвы на Куликовом поле из каждой тысячи, по мнению историков, едва осталось в живых двести человек. [1]

После Куликовской битвы, в 1382 году Дмитрий Донской и Олег Рязанский заключили мир, по которому было определено, что весь левый берег Оки с Каширой окончательно признается Рязанью за Москвой, а наш край, на правом берегу Оки, остается за Рязанью. Олег Иванович признал московского князя за старшего брата. [12,с.29]

Но новый союз просуществовал менее года. Уже в 1382 году Олег Рязанский помогает Тохтамышу, идущему на Москву, переправиться через Оку в районе Лопасни. В итоге молодая Кашира была сожжена, город Лопасня стерт с лица земли, а весь наш край разорен. [1] [27,с.9] Сразу за ордой Тохтамыша на Рязанскую землю пришло войско Дмитрия Донского,

Рязанское войско в походе
(рисунки из Радзивилловской
летописи)

наказавшего Олега Ивановича за нарушение договора. Как пишет Д.И. Иловайский: «Московские полки ... наделали зла более Тохтамышевых татар». [4]

Кроме Ростиславля, как можно судить по договорным грамотам князей московских и рязанских от 1389 г., 1402 г., 1424 г. и 1447 г., еще одним центром рязанской власти на западе нашего правобережного окского края был Мстиславль-ский уезд. [12, с.29,53,84,143]

В 1385 году Олег Рязанский начинает войну с Москвой. Он берет штурмом Коломну и побеждает московское войско, требуя вернуть Рязани старые коломенские волости, в границы которых входила и левобережная Кашира. Лишь с помощью Сергия Радонежского Дмитрию Донскому удается заключить в 1386 году с Олегом Ивановичем «вечный мир». Мир без территориальных уступок, с сохранением прежней границы по Оке. [12]

К концу княжения Олега Ивановича (1402 год) территория современного сельского поселения Знаменское продолжает оставаться частью приграничного Рязанского княжества. Более того, власть рязанских князей за Окой укрепляется. Василий I, за верность рязанцев, признает права Федора Олеговича Рязанского на Тулу и округу. [12, с.52-55]

Близость Орды вела к частым набегам татарских отрядов. С 1388 по 1402 гг. летопись семь раз упоминает о кочевниках, которые изгоном приходили на рязанские окраины; из них пять нападений произведено было безнаказанно. [4] Страдал от этих набегов и наш край.

Со смертью Олега Рязанского начинается постепенный упадок Рязанского княжества. Московские князья, замирившись с рязанцами, не оставили попыток прибрать к рукам правобережные окские земли, лежащие напротив московской Каширы. Это им удастся сделать не ранее середины XV века, о чем мы расскажем далее, а пока остановимся на некоторых самых интересных страницах рязанского периода в истории земель современного Каширского района.

Летописная загадка Растовца

В описываемый нами исторический период территория современного сельского поселения Знаменское входила в состав так называемого Растовецкого стана, с центром в городке Растовец.

В первых главах нашей книги, на основании археологического материала, мы показали, что центр обширного сельского края город Растовец (Ростовец) существовал уже в XI-XII вв.

А вот с первым его упоминанием в письменных источниках получилась настоящая загадка, связанная с тем, что в Древ-

ней Руси в названиях населенных пунктов был очень распространен корень «-раст-» и «-рост-». Отсюда и проблемы с конкретной локализацией упоминаемых в письменных источниках древних городов, сел и деревень. В случае с каширским Ростовцем, это привело к серьезной путанице в краеведческой литературе.

Каширские краеведы ошибочно считали первым летописным упоминанием древнейшего города нашего края Ростовца (Растовца) упоминание под 1069-м (1071-м) годом одноименного города в «Поучении Владимира Мономаха» [28, с.546] К городку Растовец, располагавшемуся в нашем крае, этот Ростовец не имеет никакого отношения! Исследователи В.П. Нерознак [29, с.150], А.В. Куза [30, 182, № 1049], В.А. Кучкин [31, с. 57, примеч.18] и другие историки четко относят этот город Ростовец к городам Киевского княжества. Он не имеет ничего общего с нашим Ростовцом.

Ростовци и Растовец упоминаются и в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты около 1339 года. [12, с.7,9] М.К. Любавский [32, с.33, 34] и многие другие историки [12], опираясь на данные многочисленных письменных источников считают, что этот Растовец находился недалеко от древнего московского города Перемышля, к северу от Оки. Этот Растовец был в XV-XVII вв. центром Растовецкого стана, в который входили в том числе и земли, на которых ныне стоит город Домодедово (в ту пору деревня). К каширскому Ростовцу он отношения также не имеет.

Упоминаемые в той же духовной грамоте Ивана Калиты от 1339 года еще одни Ростовци четко локализуются на берегах реки Руза. [12] Этот Ростовецкий стан подробно описан писцовой книгой Рузского уезда 1567-1569 гг.

Но ведь и в Каширском уезде располагался одноименный Растовецкий стан, почему мы должны согласиться, что упоминаемые Иваном Калитой Ростовци и Растовец располагались в иных уездах?

Ряд каширских краеведов считает, что упомянутый в уже цитируемой грамоте Ивана Калиты Растовец и Труфаново – это каширские селения. [26, с.24] [19, с.18] Исследователь А.Л. Каретников также убежден, что Растовец в грамоте Ивана Калиты – это Растовец Каширского края. Он пишет следующее: «О подмосковных названиях следует сказать особо. Сейчас в округе Москвы существует три названия с основой Ростов- – д. Растовка и две деревни Растовцы, в Чеховском, Талдомском и Каширском районе соответственно. Кроме того, по средневековым документам XIV-XVII вв. известны названия административных структур московского княжества: волости Растовец, Ростовцы, а также Раставский стан Тульского уез-

да. В литературе существует большая путаница по вопросу соотношения средневековых топонимов с современными. В XIV в. территория Московского княжества не распространялась до современного Талдомского района и за р. Оку. Есть все основания для того, чтобы связать современную заокскую д. Растовцы с Раставским станом Каширского уезда и станом Растовец Тульского уезда. Анализ расположения этих двух административных единиц показывает, что, видимо, до образования уездов они составляли единый стан с центром в с. Растовцы. Волость Ростовцы находилась на р. Рузе – местоположение ее административного центра неизвестно. Центр волости Растовец дожил до современности под названием д. Растовка в Чеховском районе. Это далеко не полный перечень топонимов с основой Ростов. Каждое из приведенных названий нуждается в обстоятельном изучении в дальнейшем – это отдельная тема исследования». [33]

Как ни приятно нам именно эта точка зрения, позволяющая удревнить первое упоминание в письменных источниках нашего края, мы убеждены, как и основная масса историков, что Растовец и Ростовцы, упоминаемые в Духовной грамоте Ивана Калиты 1339 года и в духовной грамоте Ивана Красного 1358 года [12], не имеют к нашим Растовцам никакого отношения и относятся к населенным пунктам левого берега Оки, расположенным достаточно далеко от границ Каширского уезда и современного Каширского района.

Главный аргумент в пользу данной точки зрения – это комплексное исследование письменных источников того периода. Согласно Докончания (договора) Дмитрия Ивановича с князем Владимиром Серпуховским 1374-75 гг., упоминаемый ранее Растовец четко локализуется на левом берегу Оки. [12, с.23] Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем 1382 года четко устанавливает границу по Оке, указывая на то, что левый берег остается московским, а правый – рязанским. Наш Растовец никак не мог быть в ту пору московским и станет таковым лишь через сто лет. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем Серпуховским и Боровским Владимиром Андреевичем (1389 года) снова четко локализует Растовец на левом берегу Оки рядом с городом Перемышлем. [12, с.31, с.38,47] Продолжать можно и далее.

Ошибочно указывают некоторые краеведы и 1389 год как год первого упоминания в письменных источниках нашего Растовца. Дошло до того, что в книге «Кашира-650» цитируется отрывок из духовной грамоты Дмитрия Донского с упоминанием Растовца [27, с.23] [19, с.18] На самом деле этого отрывка в оригинале грамоты 1389 года просто нет! Эта цитата взята из

Докончания великого князя Ивана III Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем, которое датируется 9 июня 1483 года: «А что купля отца нашего, великого князя Василья Васильевича, за рекою за Окою, Тешилов, и Венев, и Растовец, и иная места, и тем нашим землям с твоею землею рубеж от Оки с усть Смедвы в верх по Смедве до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченского, а от верховья Песоченки через лес прямо к Осетру к усть Кудесне...» [12, с.285] Это ещё одна ошибка, которую сегодня нам необходимо исправить. Кстати, описанные в этой духовной грамоте границы повторяют те, которые были между Рязанским и Черниговским княжеством в домонгольский период, только черниговская вотчина стала уже московской.

Первое достоверное упоминание самого древнего города нашего края Растовца в письменных источниках (цитируемых Иловайским и многими другими, но, к сожалению, не дошедшим до нас) может быть отнесено к 1371 году. В тот год в помощь к Олегу Ивановичу с татарскою дружиною прибыл ордынский мурза Салахмир. От Олега Рязанского он получил удел из состава западных рязанских земель правого берега Оки, в том числе и Растовец. [4, с.67] [18, с.395] [34, с.57-58] [54, с. 157-158].

Ордынец Салахмир – вотчинный хозяин нашего края и главный советник рязанского князя

Как мы уже отмечали, в 1371 году в междоусобной борьбе Олега Рязанского с Великим князем Московским Дмитрием Ивановичем и князем Пронским Владимиром Дмитриевичем побеждает союз Москвы и Пронска. После поражения под Скорнищевым Олег Иванович вынужден был бежать из Переславля-Рязанского. На рязанский стол князь Дмитрий сажает своего ставленника и союзника Владимира Пронского. Олег Иванович Рязанский ищет помощи в Золотой Орде. Опираясь на сильную конную дружину ордынского мурзы Салахмира (Солохмира, Салхомира), он изгнал из Переславля Владимира Пронского и вновь вернул себе Рязанское княжество. [53, с.581,585]

На основе неизвестных нам источников, вероятно, позднесредневековых родословцев, известный историк XIX столетия Д.И. Иловайский и многие другие исследователи, называют мурзу Салахмира православным именем Ивана Мирославича (Смирославича) – именем, принятым при состоявшемся в том же 1371-м году крещении мурзы. Все историки указывают, что Олег Рязанский полюбил своего нового боярина, оказывал ему большой почёт и явное предпочтение перед другими боярами: выдал за него свою сестру Анастасию Ивановну и пожа-

ловал ему во владение вотчины Верхдерев, Веневу, Растовец, Веркошу, Михайлово поле и Безпуцкий стан. [4] [35, с.113] [18, с.395] [34, с.57-59]

Так ордынский мурза стал рязанским боярином и первым вотчинным хозяином Растовца и нашей округи, а также иных земель будущего Каширского края («Безпуцкий стан»). Так закладывалась традиция русских правителей брать к себе на службу татар, делая их боярами-вотчинниками. Эта традиция по-новому напомнит о себе в конце XV – начале XVI вв., когда каширские земли будут даны в удел казанским царевичам. А традиция, как мы видим, в нашем крае зародилась еще во времена Салахмира-Ивана Мирославича. Так что Абдул-Летиф и Мухаммед-Эмин, прибывшие в Каширу через сто с лишним лет после Салахмира, были уже не первыми татарскими правителями нашего края.

Существует ошибочное, по нашему мнению, предположение некоторых околоисторических исследователей типа Фоменко и Носовского, которое ничем не подкреплено и не обоснованно, что отцом Салахмира был русский боярин Мирослав. Согласно другим догадкам, Салахмир сам когда-то был русским князем, потом выехал в Орду, там принял ислам и новое имя, а затем, вернувшись в русские земли, вновь возвратился в исконную православную веру и взял своё исконное имя. [36] Мы убеждены, что Салахмир был татарским мурзой.

На службу к Великому Князю Олегу Ярославичу Рязанскому, кроме Салахмира из Орды выехал и его родной брат – Едуган, по прозвищу Сильно-Хитр, получивший при крещении имя Андрей. От него пошла родословная известных русских дворян Хитровых. [37, с.57]

Многочисленные письменные источники Рязанского княжества упоминают зятя князя Олега Рязанского по имени Иван Мирославич (Салахмир). Он упомянут в жалованных грамотах князя Олега, причём в устойчивой форме: «Поговоря с зятем своим с Иваном Мирославовичем». Например, в Актах исторических это место приводится в следующем виде: «Сезъ Князь Великий Олгъ Иванович, поговоря с зятемъ своимъ съ Иваномъ съ Мирославичемъ...». Подобные формулировки свидетельствуют, что Иван Мирославич был одним из главных советников рязанского князя. [4]

В 2004 году на территории Солотчинского Покровского женского монастыря (современный пос. Солотча в пригороде г. Рязани) была найдена могильная плита на захоронении Салахмира, которая окончательно развеяла сомнения в существовании его исторической личности и ее роли в истории Рязанского княжества XIV века. Надпись на плите гласит: «Лета

Герб рода Крюковых

7051-го (1543 год. – *Прим. авт.*) в 23-й день как почета строити каменная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и с того места перенесено тело зятя великого князя Олга Ивановича Ивана Смирославовича Схоросмира во иноце скимника Иосифа по упрощению родственников ево для того что прилучилось бысть под олтарною стеною а

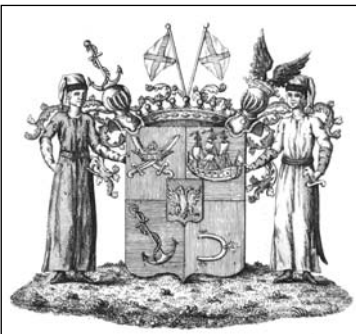
переносил епископ Феодосий Коломенский со архимандритом Хрисанфом». [38]

Факт пострижения Салахмира в православные монахи именно в Солотчинском монастыре, любимой обители Олега Рязанского, основавшего этот монастырь и также принявшего в нем монашеский постриг, а также факт захоронения Салахмира тут же, рядом с захоронением Олега Рязанского и его жены, еще раз подтверждает, что владетель правобережных каширских земель Иван Мирославович был первым боярином при дворе и главным советником Олега Рязанского.

Насколько известно, у Салахмира-Ивана был сын – Григорий Иванович. Он продолжил после смерти своего отца играть важную роль среди рязанских бояр. Д.И. Иловайский приводит сведения о сыне Салахмира: «Сын Ивана Мирославовича Григорий играл роль главного советника при дворе Олегова внука Ивана Федоровича; о нем также встречается выражение: «Поговоря с дядею своим с Григорьем с Ивановичем». [4] [34, с.57–58]

В свою очередь, у Григория Ивановича было четыре сына: Михайло (Абутало), Григорий, Иван (Кончя) и Константин (Дивный). [35, с.114]

Под властью Салахмира и его потомков наш край находился с 1371 года до середины XV века. Опираясь на данные не дошедших до нас родословцев, П.В. Долгоруков указывает, что всю вотчину Салахмира унаследовал его сын Григорий Иванович. После его смерти земли были поделены между сыновьями.

Герб рода Апраксиных

Герб рода Ханыховых

Старший сын Михайло Григорьевич получил наш Растовец и Венев. Григорий владел Веркошей (Вердошей или, как еще называли этот край, Верхдеревой), Иван Григорьевич Кончя получил Беспутский стан и Михайловы поля. О наследстве, оставленном Константину Григорьевичу Дивному, ничего не известно. [35, с.114]

От Салахмира и его потомков пошли многие дворянские фамилии Рязанской губернии и России. От его внука, вотчинного владельца нашего Растовецкого края, Михаила Григорьевича Абутало ведет ветвь дворянский род Шишкиных. [39, с.327] От Григория Григорьевича пошел рязанский боярский род Вердеревских [35, с.114], а от его сына Григория Григорьевича по прозвищу Крюк, правнука Салахмира, ведет свою родословную дворянский род Крюковых. [40, с.46]

От владельца каширского Беспутского стана Ивана Григорьевича Кончя ведут свою родословную дворяне Кончевы, Базаровы, Пороватые. [39, с.327] Сын Ивана Андрей, носил прозвище Опракса. От него, после перехода его сына Матвея Андреевича (праправнука Салахмира) на службу к Московскому великому князю Ивану III, пошла линии будущего знатного в России рода Апраксиных. [35 с.119] Сын Константина Григорьевича Дивного Тимофей, по прозвищу Ханьк, дал начало роду дворян Ханыховых. [37, с.56]

Как мы видим, все потомки Салахмира в трех коленах верно служили князьям рязанским и лишь в середине XV века первый представитель этого боярского рода перешел на службу Москве. По времени это совпало с потерей Рязанским княжеством правобережных земель нашего края. Остальные потомки Салахмирова колена оставались рязанскими боярами до конца существования этого княжества.

Присоединение к Москве

Начавшийся XV век ознаменовался для нашего края природным бедствием – сильным наводнением. Ока не только затопила пойму, но и многие деревни и села, в том числе и Каширу. [20] Очевидно, что наводнение случилось и на малых реках, в том числе и на Любинке. Вода нанесла большой урон хозяйству – подтопила амбары с запасами, погубила птицу и скот.

Не прекращались и междукняжеские усобицы. После смерти Олега Рязанского в Рязанском княжестве с новой силой вспыхнула вражда с удельными князьями Пронскими.

Граничащее с нашим краем Тарусское княжество в ту пору уже было уделом Московского Княжества. Муромское княжество контролировалось московскими наместниками, а удельное Пронское княжество сохраняло значительную независимость и от Москвы и от Рязани.

Князь Иван Владимирович Пронский, заручившись в 1408 году поддержкой ордынского царя Булата (в иной транскрипции – Пулата) и получив отряд татарской конницы, напал на Федора Ольговича Рязанского. Федор бежал за Оку в Коломну, в пределы Московского княжества, а князь Пронский сел на обоих княжениях. [4]

Чуть раньше, в 1402 году, князь Московский Василий Дмитриевич подписал договор с Федором Ольговичем, согласно которому он становился «старшим братом» для рязанского князя. Василий I скрепил этот полувассальный союз браком. [12, с.52] Князь Василий остался верен заключенному договору и послал на помощь своему зятю воевод коломенского Игнатия Семеновича Жеребцова и муромского Семена Жирославича с войском. В ряды этого войска влились и воины из Серпухова и иных градов. Кроме союзнического долга Василием I двигала необходимость вернуть себе контроль над дорогой Москва-Кашира-Дон, проходившей по нашему краю, и который от его рязанского союзника перешел под контроль к независимому удельному князю действующему в сговоре с Ордой.

Решающее сражение этой войны произошло 1 июня 1408 года на реке Смедве в округе городища Растовец. «И был у них бой крепкий... и пали мертвые от обоих многие...», – сообщает В.Н.Татищев. Воеводы великого князя Московского потерпели сильное поражение от Ивана Владимировича Пронского, несмотря на то, что коломенский полк считался лучшим в Московском княжестве. Жеребцов и многие воины были убиты (в том числе Михайло Лялин и Иван Брынко из коломенских бояр, а воинов коломенцев и муромчан «побили много»), а Семен Жирославич попал в плен. [1] Как считается, Пронский князь одержал победу благодаря татарской коннице, атаковавшей в решающий момент и обошедшей с тыла рязанско-московское войско.

*Русский конный воин
XIV века*

Тверская летопись, описывая битву, сообщает о действиях татарской конницы двояко:

«О **ПОБОИЩЕ РЯЗАНСКОМ**. Той же весной поссорились князья рязанские между собою, князь Федор Ольгович Рязанский и князь Иван Владимирович Пронский; князь же великий Василий Московский дал помощь зятю своему князю Федору Ольговичу; старцы же это не похвалили; а молодые бояре задумали тех, кто не служил Пронскому, послать на него ратью. Князь Иван Пронский пришел с послом татарским, и не умирились князья. Было же между ними поле высокое, так, что рати не видели друг друга; проняне же узнали о рати Федора Олеговича и московской, когда она была уже близко, и приготовились к битве, и выстроили полки свои; **татары же отошли на гору и стали, не помогая пронянам**, пронян же было мало, но князь Пронский, воззрев на небо, сказал: «Боже, милостиво взгляни на лицо истины Твоей и рассуди распрю мою с восстающими на меня». И сказал дружине своей: «Постараемся, о дружино, потому что благоволит Бог не силе конской, не могуществу мужей, но спасает уповающих на Него». Проняне же, укрепившись помощью Божией, крепко настроились на битву и были все, как имеющие одну душу; внезапно напали на полки московские, москвичи же вышли навстречу им и сошлись... была битва и одолели проняне; первым убили Игнатия Жеребцова, когда сошлись, Ивана Дмитриевича, и много людей посекали, москвичей и рязанцев, а иные потонули в реке Оке, **бежа от татар** и от Пронска». [41, с.139]

Князь Пронский, несмотря на победу, не посмел продолжать войну против Москвы. При посредничестве Василия I он заключил мир с Федором Рязанским и оставил Рязань. «Того же лета князи резанский Федор Ольгович, Иван Володимирович мир и любовь межи собою взяша и крестным целованием укрепишась». [1] [4]

С 1395 года русские княжества прекратили выплату дани

Набег татар и полон русских пленников

Орде. Набеги небольших татарских отрядов на рязанские земли не прекращались, но за Оку татары не проникали. Осенью 1405 г. татары «нечаянно» напали на Рязань; Федор Ольгович послал за ними в погоню; воеводы побили много неприятелей и отняли у них добычу. [4] Лишь к зиме 1408 года татары собрали силы для удара

по непокорной Москве. Хан Едигей сжег Коломну, осадил Москву и разорил большую часть княжества. Вероятнее всего, на обратном пути татарские отряды разоряют и левобережную Каширу, опустошают села и деревни правого берега. [22, с. 67] Орда снова стала получать дань с русских княжеств.

В первой четверти XV века сложились идеальные условия для прекращения татарского ига. Сбылись мечты Дмитрия Донского: «Бог Орду переменил». Золотая Орда распалась на несколько уделов. Но сбросить ино не удалось из-за начавшейся в Московском княжестве внутренней междоусобицы. Набеги продолжались. В 1427 году татары вновь разоряют рязанские земли. [4]

Рязанское княжество, ставшее до этого вассалом Москвы, отдаляется от нее после смерти Василия I. Новым центром притяжения становится Великое княжество Литовское. Сын Федора Иван, наследовавший княжеский стол в Рязани, заключает в 1427 году вассальный союз с Витовтом [12, с.68/, который продлился до 1430 года. [4]

После этого Иван Федорович Рязанский мечется между враждующими лагерями в Московском княжестве. Вначале он союзник Василия II, затем он целует крест Юрию Галицкому, затем снова становится вассалом Василия II Темного. [4] При этом Иван Рязанский, оставаясь вассалом, сохраняет прежние границы княжества с Москвой по Оке. [12, с.84] Наш правобережный край продолжает юридически оставаться рязанским, фактически являясь, как и все Рязанское княжество, вассально зависимой от Москвы территорией.

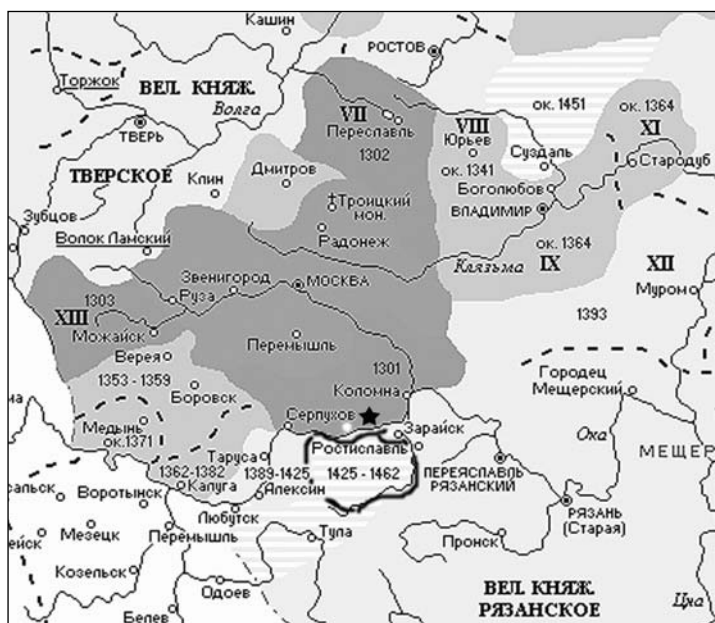
В это время к татарской угрозе (в 1437 году Улу-Мухамед разоряет заокские земли, а в 1451 году Махмут доходит до Москвы) [22, с.67] прибавляются регулярные стычки с Литовским Великим Княжеством на западных границах Рязанского княжества, проходившими недалеко от нашего края. [4] Из более позднего договора 1494 года между московским и литовским князьями видно, что литовцы во второй половине XV века претендовали на близлежащий к нашему краю район Тешилова, Венева и Мстиславля. [12, с.330]

В 1459 году Ока в очередной раз стала надежным оборонительным рубежом Московского княжества. В этот год мурзы из Большой Орды «похвалився на Русь пошли», однако моло-

Князь Василий II Темный

дой князь Иван Васильевич отбил их от «берега» и заставил отойти обратно «в поле». [44, с.70] Встретив сопротивление, разгневанные мурзы разорили правобережье нашего края.

Карта территориального роста Московского княжества

Тем временем в 1447 году князь Василий II Темный окончательно утвердился на московском великом княжении. Новый договор с Иваном Рязанским повторяет прежние соглашения, определяя границу княжеств по Оке. [12, с. 143] Фактическая зависимость Рязанского княжества от Москвы была очень значительной. Это проявилось в 1456 году, после кончины Ивана Рязанского. Он завещал Василию II Темному править Рязанским княжеством и воспитывать в Москве своего восьмилетнего сына Василия. Великий князь Московский взял мальчика и его сестру Феодосию к себе в столицу, а в рязанские города и волости послал своих наместников, став фактическим правителем княжества. [42, с.283, 384]

Через 8 лет (в 1464 году) Василий Иванович Рязанский, женившись на сестре московского князя Ивана III Анне Васильевне, вернется в Рязань в статусе ее князя, но фактически, уже как удельный князь-наместник из Москвы. [4]

С 1456 года мы можем говорить о фактическом переходе земель правобережья Каширского края под власть Москвы.

Что касается юридического оформления изменения границ, то мы можем лишь обозначить примерный хронологический период. Это период с 1447-го по 1462-й год. Между последним договором с Рязанью, подтверждающим границы по Оке (1447-й год), и годом смерти московского князя Василия II Темного (1462 г.). Этот князь мог купить у рязанского князя земли нашего края именно в этот период времени. Об этой купле говорится в цитируемом нами ранее отрывке Докончания великого князя Ивана III Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем 1383 года: «А

Великий князь Иван III

что купля отца нашего, великого князя Василья Васильевича, за рекою за Окою, Тешилом, и Венев, и Растовец и иная места, и тем нашим землям с твоею землею рубеж от Оки с усть Смедвы в верх по Смедве до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченского, а от верховья Песоченки через лес прямо к Осетру к усть Кудесне...». [12, с.285, с.288]

Таким образом, в середине XV века весь наш край, в том числе и земли входящие сегодня в состав сельского поселения Знаменское, переходят под юридическую власть Великого Князя Московского. Весь край теперь становится Каширским, поскольку его центром, фактически сложившимся в прошлые десятилетия, стала левобережная московская Кашира.

Последняя жертва ненавистному игу

Во второй половине XV века Кашира имела деревянную крепость, свой посад, церкви, ремесленные мастерские и торговые лавки. Население состояло из ратников, несущих сторожевую службу и параллельно занимающихся, наряду с остальным населением, сельским хозяйством и ремеслами. Были в Кашире свои кузнецы и гончары. На городище Каширы найдено много остатков красноглиняной и белоглиняной посуды XV века. [43, с.177] Определенно были развиты рыбная ловля, охота, бортничество. Основное хозяйственное занятие – это земледелие и скотоводство. Подробнее описать Каширу того времени пока нельзя, да и вряд ли удастся, поскольку самое первое городище на левом берегу должно быть глубоко погребено под валами дошедшего до нас городища XVI века.

При Иване III оборонительная линия по реке Оке – «Берег», принимает окончательно оформленные очертания. Главными опорными пунктами на «берегу» являлись мощные крепости Коломны и Серпухова. Стратегически важные переправы-броды у устья р.Лопасни охранял гарнизон Каширы. Отлаженная система раннего предупреждения о набегах татар («татарские вести») позволяла великим князьям московским вовремя высылать к Оке основные силы своего войска, встречая врага на естественном оборонительном рубеже. С 1462 года до конца XV-го столетия ни разу татары не смогли преодолеть обороны «Берега».

С созданием системы обороны на Оке дорога из Москвы на Каширу, уже в ту пору получившая название «Каширская дорога», стала иметь еще большее значение. Она начиналась у московского села Котлы и проходила через Большой овраг на Фроловский ям на р.Пахре, затем на Шибанцево, Купчихино, Князево и Каширу. В Судебнике 1497 года эта дорога отмечена среди главных сухопутных путей государства. В статье 30-й содержался «Указ о езде», который устанавливал твердые тарифы за проезд: «А езде от Москвы до Коломны – полтина, до Коширы – полтина, до Хотуни – десять алтын, до Серпухова – полтина; до Тарусы – 20 алтын, до Алексина – полтретьяцать алтын, до Колуги – рубль...» [53]

Русские воины на охране «Берега»

Московское княжество постоянно усиливалось. Чувствуя возросшую силу, в том числе и уверенность в надежности обороны «Берега», Иван III не считает нужным более брать в Орде ярлык на великое княжение, перестает печатать монеты с именем хана и в итоге прекращает платить дань. [22,с.67]

Но татарские набеги на наш правобережный край продолжались. В 1468 году хан Ахмат совершает набег на Рязань, а в 1471 году отряды ордынцев, не сумев преодолеть линию «берега», разоряют заокские земли, в том числе и наш край. [22, с.67] В 1472 году «того же лета злочестный царь Ордински Ахмут додвигеся на Рус-

скую землю со многими силами, подговорен королем». [45,с.297] Получив донесение о движении татар, Иван III действует по отлаженной схеме – великокняжеские полки заняли весь «берег» р. Оки. По свидетельствам летописцев, «князь велики посла воевод своих к берегу со многими силами; преж всех Федора Давыдовича отпусти с Коломничи, а князя Данило да князя Ивана Стрига со многими людьми на риз положение (2 июля. – *Прим. авт.*) к берегу посланы. Потом же князь велики братью свою от-

Русские воины

пустил со многими людьми к берегу». [45,с.297] 30 июля 1472 года сам великий князь «поиде вборзе к Коломне». Масштабы подготовки к обороне были весьма значительными: полки прикрыли все протяжение «берега». Как сообщает I-я Псковская летопись, тогда было «на полуторастах верстах 100 и 80 тысящ князя великого силы руския». [46] Все расстояние от Коломны до Калуги было прикрыто русскими полками. Встал сторожевой полк и в Кашире. Хан Ахмат не решился форсировать Оку и, двигаясь по литовской окраине, вышел к Алексину. Сюда подошло все русское войско и Ахмат, не решившись на сражение, ушел в Орду. Оборона «берега» показала свою эффективность. [44]

В очередной раз «берег» прекратил путь отрядам Ахмата в 1474 году. Набег татар прошелся по заокским землям. Были разорены городки, деревни и села нашего края. [22,с.67]

По данным археологических раскопок, в конце XV века территория современного сельского поселения Знаменское и ближайшая округа были достаточно плотно заселены. Продолжал существовать Котожель [43, с.63], большие селища в районе современных Растовца, Домнинок, Ледово, Труфаново. В 9 км от современного пос. Большое Руново на территории Озерского района в XV веке располагался погост Люблин, с окружавшими его селищами – археологические памятники Смедово. [43, с.131-132]

В 1480 году хан Ахмат предпринимает последнюю попытку вернуть власть над русскими землями. Иван III был готов к новому нашествию. Весной 1480 года он «отпусти ввевод своих к брегу противу Татаром». [48] Сделано это было вовремя, так

как вскоре на нашем правом берегу Оки, в районе р.Беспуты, появился большой разведывательный отряд Ахмата.

Опасаясь возвращения врага, Иван III усиливает войско на «берегу». «Князь великий отпусти к брегу на Оку сына своего великого князя Ивана (прозванного Молодым, по причине своей ранней смерти. – *Прим.авт.*) и брата своего меньшего князя Андрея с всеми силами, да князя Василиа Михайловича». [48, с. 204] Главные русские силы сосредотачиваются в районе Каширы, напротив Беспуты, рядом с бродами у устья р.Лопасни. Увидев, что «берег» надежно прикрыт русскими войсками, татары «поплениша Беспуту и отыдоша». [48, с. 204] Вероятнее всего, разорили татары и наш край. Но эта жертва была не напрасной. Хан Ахмат не решился более идти к «берегу». Для своего основного похода он выбрал обходной путь – на запад, к «литовскому рубежу».

Иван III тщательно готовился к подходу основных сил Ахмата. На военном совете в Москве летом 1480-го года было решено: «положиша тако: на Оку к берегу послать сына своего великого князя Ивана Ивановича да брата Андрея Ивановича Меньшого, и с ними князей и воевод с воинством, колико вскоре собрать можно». [48,с.69] 8 июня 1480 года русская рать вышла к «берегу». Князь Андрей Иванович Меньшой встал с полками у Тарусы, а Иван Иванович Молодой у Серпухова.

Войска были поставлены вдоль всего «берега». Были прикрыты и все броды, и перелазы через Оку в районе Каширы (от Коломны до Серпухова их около десяти. В основном броды и перелазы располагались у устья малых притоков Оки. Большая их часть расположена в районе Каширы. В других же местах, крутые берега и леса препятствовали переправе). У каширских бродов и перелазов «прочий же князи и воеводы по иным местом у Оки по брегу встали». [49, с. 223] Здесь же были установлены пушки и «пищальный наряд». [44]

Сама Каширы стала последней жертвой ненавистному игу. Ввиду значительной растянутости русского войска вдоль Оки Иван III не имел лишних сил для обороны небольшого укрепленного городка. Великий князь приказал сжечь Каширу [49, с.230] [52, с.228], чтобы она не стала легкой добычей татар в случае их прорыва. Войска из Каширы были передвинуты непосредственно к каширским бродам и перелазам, рядом с которыми были сооружены полевые укрепления.

Хан Ахмат, еще раз убедившись, что «берег» Оки надежно защищен, окончательно принял решение идти в обход. Вот как сообщает об этом московский летописец: «Слышав же царь Ахмат, что на тех местех на всех, куда прити ему, стоят противу ему с великими князи многыя люди, и царь поиде в Ли-

товскую землю, хоте обойти чрес Угру». [45,с. 327] Наш край орда Ахмата миновала.

Как известно, великое стояние на Угре завершилось в ноябре 1480 года. Несмотря на то что русское войско Ивана III первым покинуло место «великого стояния», победа все равно была на стороне русского великого князя. Хан Ахмат ушел в Орду, а русская конница, двинувшаяся вслед за ним, не дала ему пограбить на обратном пути русские земли, как не раз бывало ранее.

Ордынское иго, длившееся 240 лет, на этот раз закончилось. В этих событиях сыграл свою роль и наш Каширский край, и древняя Кашира, ставшая последней жертвой ненавистному игу.

Список использованной литературы:

1. Татищев В.Н. История Российская. Т.3. – М.-Л.,Наука, 1964.
2. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214-259.
3. Летопись Симеоновская. ПСРЛ. Т. XVIII. – СПб, 1913.
4. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества – М.: Изд. книгопродавца А.Л. Васильева, 1884.
5. Книга Большому Чертежу / под ред. К.Н.Сербиной – М.-Л.:Изд-во Академии наук СССР, 1950.
6. Коваль В.Ю. Детинец Ростиславля Рязанского: проблемы интерпретации и системы фортификации // Кремли России / Материалы и исследования Музея-заповедника «Московский Кремль». Вып. XV. М., 2003. С. 256-270.
7. Коваль В.Ю. Ростиславлю Рязанскому – 850 лет (10 лет работы Ростиславльской археологической экспедиции) // Археология Подмосковья. М., 2004. С. 8-11.
8. Коваль В.Ю. История Ростиславля Рязанского (по данным письменных источников) // Археология Подмосковья. М., 2004. С. 12-21.
9. Бадеев Д.Ю. Фигурки настольных игр из Ростиславля Рязанского // Археология Подмосковья. Вып.3. М., 2007. С.229-233.
10. Коваль В.Ю. Результаты работы Ростиславльской Археологической экспедиции в 2006-2008 гг. – <http://www.option.ru/company/society/roslislavl>
11. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 1 – М.: Типография С.Н. Всеволожского, 1813. С.39.
12. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. к печ. Л.В. Черепнинным. – М.-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1950.

13. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. – М.:Изд-во Московского университета, 1959.
14. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3- кн. Кн. 1, гл. XXI – М.: Мысль, 1995.
15. Веселовский С.Б. Древнерусские имена, прозвища и фамилии – М.: Наука. 1974.
16. Мазуров А.Б. Коломенская епархия (очерк истории) // Московские епархиальные ведомости. №7-8, 2002.
17. Географическо-статистический словарь Российской империи» / под ред. П.П. Семенова, в 5-ти томах. Т. 2 – Спб.: типография В.Безобразова и Ко.1865.
18. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2: Среднерусская черноземная область / сост.: В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. – Спб.: изд.А.Ф. Девриена, 1902.
19. Дудов В.Ф. История Каширского края (с древнейших времен до начала XX века): Учебное пособие. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1996.
20. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда // в сб. Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира,1925.
21. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1960, кн.2, т.3/4.
22. Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238-1598. – М.: Международные отношения. 2000.
23. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. ПСРЛ. Т.8, VII. Под ред. А.Ф.Бычкова. – СПб, 1859.
24. Никоновская летопись, цитата по Иловайскому см.лит. 4
25. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
26. Самохин Е.В. Очерки о Кашире. – Кашира,2003.
27. Кашира-650 / авт.-сост. Н.В.Рыжова – Кашира, 2006.
28. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов. – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
29. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов – М.: Наука,1983.
30. Куза А.В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников – М.:Христианское изд-во, 1996.
31. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. – М.: Наука, 1984.
32. Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности (заселение и объединение центра) – Л., 1929.

33. Каретников А.Л. Ростов – название славянского поселения.

34. Родословная книга Вердеревских 1686 года // Сборник Московского архива министерства юстиции – Москва, 1913.

35. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2. – СПб., типография Э. Веймара, 1855.

36. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Орда – М.: АСТ, 2007.

37. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи в трех томах. Т. 1. репринтное издание – М.: Библиотека «Звезды». Т.1. 1992.

38. Гераськин Ю.В. Загадка мурзы Салахмира. Православный образовательный интернет-портал «Слово» (www.portal-slovo.ru)

39. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4 – СПб., типография III отделения Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1857.

40. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи в трех томах. Т. 4. репринтное издание – М.: Библиотека «Звезды», 1992.

41. Летописный сборник, именуемый Тверской Летописью // Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь. Тверское книжно-журнальное издательство. 1999.

42. ПСРЛ, т.V. сс.283, 384.

43. Археологическая карта России: Московская область. Ч. 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.

44. Каргалов В.В. Конец ордынского ига – М.: Наука, 1980.

45. ПСРЛ. Т. XXV. С. 297.Т. 1.С.. 327.

46. ПСРЛ. Т. XII. С. 148; Т. IV. С. 244.

47. ПСРЛ. Т. VIII. С. 204.

48. Татищев В.Н. История Российская. М.-Л.: Наука Т.VI. 1966.

49. ПСРЛ. Е. VI. С. 223, 230.

50. Носатов В.И. Пояс Пресвятой Богородицы – <http://artofwar.ru>

51. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т.2. – СПб: тип. Императорской Академии Наук, 1891.

52. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т.1 – СПб: тип. Императорской Академии Наук, 1889.

53. Судебники XV – XVI вв. – М.-Л.: изд. Академии наук СССР, 1952.

54. Рязанская энциклопедия. В 2 т. Т. I (А-М). / Гл. ред. В.Н. Федоткин – Рязань: Пресса, 1999.

ГЛАВА 7

Каширский край в XVI веке

На рубеже веков. Под властью казанских царевичей

В 1480 году многовековое татарское иго было сброшено, и Европа с удивлением увидела на своей восточной окраине новое большое государство – Великое княжество Московское.

Военная угроза со стороны татар сохранялась, и великому князю Ивану III приходилось использовать и военные и дипломатические средства, чтобы обезопасить южные границы своей державы. Он активно использовал римское правило – «разделяй и властвуй». В конце XV века участились столкновения между осколками-ханствами Золотой Орды. Внутри новых ханств разгоралась междоусобная борьба за власть. Как позднее скажет Маркс: «Иван III победил одних татар с помощью других».

Но в начальном периоде своей истории новые ханства принесли Руси немало бедствий. В 1437-1438 гг. из осколков Золотой Орды возникло Казанское ханство. Его основателем стал внук Тохтамыша Улу-Мухаммед. В 1439 году он совершил первый поход на Москву, разорил ее посады и сжег Коломну. [1, с.80-81] [11]

После разгрома русского войска и пленения князя Василия II в 1445 году Московское княжество стало данником Казанского ханства на позорных условиях. Более позорных, чем после поражения от Батыя. [1, с.82-83] [9] [11] Именно в это время сын Улу-Мухаммеда Касим получил часть русских земель Мещеры в особое удельное правление. Так появилось Касимовское царство. По условиям мира Москва не только платила дань Казани, но и позволяла строить в своих городах мечети.

Новое казанское иго продлилось почти четверть века – до 1469 года. В результате двухлетней войны Иван III победил казанского хана Ибрагима и принудил его к миру на московских условиях. [1, с.85-89] [11] С этого момента началась большая политическая игра московских Великих князей по ослаблению Казанского ханства и включению его в орбиту московского влияния. Помогла этой игре семейная усобица между сыновьями двух жен хана Ибрагима.

В 1479 году, со смертью этого казанского хана, начинается борьба за престол между его наследниками от двух жен: Фатимы и Нур-Салтан (дочь хана Ногайской Орды, бывшая вначале замужем за ханом Казани Халилем и, после его смерти, по татарскому обычаю, вышедшая замуж за его брата Ибрагима,

став его «старшей женой»). [11] Казанская элита разделилась на два лагеря. Один из них, тяготивший в политике к тесным контактам с Ногайской Ордой и торговле со Средней Азией, поддержал старшего сына Фатимы – Али. Второй лагерь, занимавший

Родословная Казанских ханов из династии Улу-Мухаммеда

промосковские позиции, выдвинул на ханский престол старшего сына Нур-Салтан – десятилетнего Мухаммед-Эмина. В итоге острой борьбы побеждает лагерь Али (Али-хана, Ильгма). [1, с.89-90]

В борьбе за наследование престола в мусульманских странах, из-за многоженства правителей, царили жестокие нравы. После смерти хана один из его сыновей, захватив власть, стремился избавиться от соперников, истребляя своих братьев от жен отца. Понимая угрозу своим детям, Нур-Салтан бежит из Казани с сыновьями Мухаммед-Эмином и Абдул-Латыфом (встречается разное написание их имен. Как варианты в разных источниках могут встретиться Муххамед-Амин, Магомет-Эмин, Магмед-Амин и Абдул-Латиф, Абдул-Летиф соответственно. – *Прим. авт.*). Первым ее прибежищем оказывается Москва. Нур-Салтан стремилась найти в борьбе против своего пасынка в Казани военную поддержку у московского Великого князя. Но на тот момент Ивану III было не до «семейных разборок» казанских царевичей, ибо назревал конфликт с ханом Большой Орды Ахматом. [11]

Нур-Салтан, оставив десятилетнего Мухаммеда-Эмина на попечение правителя Москвы, отправилась с другим своим сыном к Крымскому хану Менгли-Гирею. За него она вскоре выйдет замуж.

Между тем, Иван III, вернувшийся победителем с реки Угры, получает прекрасную возможность влиять на дела в соседней Казани, имея в руках козырь – претендента-царевича на казанский престол. Такой «козырь» требовал к себе большого внимания. Двенадцатилетний Мухаммед-Эмин получает в 1481 году от московского Великого князя Каширу в управление, или, как тогда мудро и честно говорили наши предки, «в кормление». [1, с.90] [14] [15]

Удел Мухаммед-Эмина состоял непосредственно из Каширы и окского «Заречья» (как называли наш правобережный

Каширский край в духовных грамотах того периода Великие князья московские) и «иными местами по Рязанской рубеж, и с волостями, и с путми, и с селы». [2, с.354] Территория современного сельского поселения Знаменское оказывается под властью казанского царевича.

Мухаммед-Эмин с внушительным отрядом татарской конницы, слугами и свитой жил в Кашире, где имел свой «двор». По Каширскому краю были разосланы наместники казанского царевича — тиуны. Они собирали налоги, назначали повинности населению края по усмотрению каширского правителя. Царевичу было разрешено все, кроме права вмешиваться в дела православной церкви и «соблазнения» местных жителей к переходу в ислам. [3, с.125] Не случайно на гербе Каширы, в память о правлении казанских царевичей изображен дракон с герба Казани, а над ним крест, как свидетельство того, что имея татарского правителя Каширский край никогда не выходил из веры православной.

Выбор московским князем Каширы в качестве удела для Мухаммеда-Эмина был не случайным. Продолжалась привычная традиция времен Салахмира и его сыновей, когда наш край впервые попал под власть татарского мурзы. Кроме этого,

Казанский хан Мухаммед-Амин, рубеж XV-XVI вв. Реконструировано с карты испанского путешественника Хуана де ла Коза (начало XVI в.)

Иван III обезопасил южные рубежи русских земель от возможных набегов Крымского ханства. Милость, проявленная Москвой, удовлетворила честолюбие не только казанского царевича, но и его матери, Нур-Салтан, имевшей при дворе крымского хана значительное влияние. Между Москвой и Крымом на этой почве устанавливаются мирные и доверительные отношения. Нур-Салтан по определению не могла дать в обиду удел своего старшего сына в Кашире. Взяв новое имя царица Ази стала «старшей женой» крымского хана Менгли-Гирея, который запретил своим воинам грабить русские земли. [10]

Закончив войну с Ахматом, Иван III уже в 1482 году запланировал поход на Казань, с целью посадить на ханский престол «каширского царевича» Мухаммед-Эмина. Но Али-хан сумел предотвратить его, заручив-

шись дипломатической поддержкой противников Москвы в Литве и Ногайской Орде. [1, с.90]

В 1484 году часть татарской знати в Казани поднимается против Али-хана. Иван III поддерживает претензии «каширского правителя» на казанский ханский престол. Мухаммед-Эмин едет в Казань, где местная знать решает, кто будет править ханством. Для большей весомости Великий князь Московский дает казанскому царевичу русское войско, которое, разбив лагерь на виду у всей Казани, дождалось «правильного» решения четырех главных эмиров и правительства-«дивана» в пользу ставленника Ивана III. [1, с.90] Шестнадцатилетний Мухаммед-Эмин «из рук» русского Великого князя садится на трон в Казани. По согласию Москвы новый казанский хан берет в жены дочь хана Ногайской Орды Мусы. [10] Но уже вскоре вместе с нею «подручный хан» вновь окажется в Кашире.

Мухаммед-Эмин не сумел взять власть в свои руки, не сумел удержать ханский трон и был в 1485 году заменен на престоле тем же Али-ханом, [1, с.91] [11] Несмотря на это политика Казанского ханства продолжает жестко направляться из Москвы. Путем интриги с «каширским правителем» московские князья на время обезопасили себя от противостояния на несколько фронтов, значительно усилили свое внешнеполитическое положение и сосредоточились на внутренних делах. А ключевую роль в этой комбинации с казанскими царевичами сыграла Кашира и наш край, ставшие «разменной монетой» в большой политической игре.

Каширская «карта» не была забыта Иваном III. Мухаммед-Эмин на два года вернулся в Каширу, ожидая, когда изменится политическая конъюнктура в Казани.

В 1487 г. хан Али вновь начал вести явно антирусскую политику. Русское войско осадило Казань и вновь посадило на ханский престол Мухаммед-Эмина. На этот раз его окружили русские советники и сановники, которые фактически начали управлять Казанским ханством. Али-хан, его мать Фатима и братья были отправлены в ссылку. [12, с. 35] «И заточи князь великий царя Алехаму со царицею его на Вологду, мать же цареву со двема царевичи ея заточи на Бело озеро. Тамо же в заточении том умре царь и мати его, и брать царевъ Малендарь царевич. Другий же царевич оста живъ: того же изведе ис темницы и крести его...» [14]

Иван III принял титул князя Булгарского, подчеркивая, что именно он реально правит землями Казанского ханства, которое раскинулось на бывшей территории Волжской Булгарии. [1, с.91-92] Карамзин писал по этому поводу: «Иоанн велел петь молебны, звонить в колокола и с умилением благодарил

небо, что оно предало ему в руки Мамутеково царство, где отец его, Василий Темный, лил слезы в неволе... Иоанн немедленно уведомил о сем счастливом происшествии Менгли-Гирея и в особенности царицу Нурсалтан, умную, честолюбивую, желая, чтобы она, из благодарности за ее сына, им возвеличенного, способствовала твердости союза между Россией и Крымом». [13, с.273]

В 1493 году Нур-Салтан направляет в Москву другого своего сына – уже известного нам Абдул-Латыфа. Возможно, мать опасалась за его будущее, понимая, что шансов стать ханом в Бахчисарае у него очень мало. Как сообщают летописцы, старший брат отказался принять его в Казани и царевич прибыл ко двору Великого князя Московского. Иван III радушно принял царевича, понимая, что тот может пригодиться в новой политической игре. Ему в кормление был дан город Звенигород. Иван III не ошибся. В 1495 году Мухаммед-Эмин был изгнан из Казани за жестокость к подданным и низкопоклонство перед Московским князем. Со всем семейством, вельможами и верным ему конным отрядом татар он бежит в пределы России. [11]

Вот тут-то и пригодился Абдул-Латыф, которому в ту пору было 22 года. Казанские вельможи не захотели утвердить сибирскую династию на троне в Казани и уже в 1496 году обратились к Ивану III с просьбой возобновить прежние отношения на московских условиях, но заменить Мухаммед-Эмина на его младшего брата. Казанцы просили, чтобы Иван III: «Махмет-Эмина царя к ним в Казань не посылал, занеже от него было великое насилие и бесчестие катунам (жёнам. – Прим. авт.) нашим». [19]

Как будет записано в летописи в апреле месяце лета 7005 года от сотворения мира (то есть в 1497 году от Рождества Христова):

Печать Ивана III

«пожаловал князь великий Иван Васильевич Абдул-Летифа отпустил с Москвы в Казань на царство... то же весны пожаловал бывшего казанского царя Магмет-Аминя дал ему Коширу да Серпухов да Хотун со всеми пошлинами». Как пишет Н.М.Карамзин: «... к бедствию жителей, коим он сделался ненавистен своим алчным корыстолюбием и злобным нравом». [13, с.312]

Москва не утратила своих позиций в Казани, просто Иван III заменил одного царевича другим, проведя своеобразную политическую рокировку. Свергнутый хан вновь становится правителем Каширы, расширив при этом свой удел и доходы за счет Хатуни и Серпухова. [11] Мухаммед-Эмин оставался «в резерве» у московского Великого князя на случай перемен в Казани.

Каково же нашим предкам было находиться под управлением казанских царевичей? Судя по летописи, современники оценивали управленческую деятельность Мухаммед-Эмина очень негативно: «он же своего нрава не перемены, но с насильством живящее и халчно (алчно, жадно) ко многим...». [4, с.41]

Можно представить, как он вел себя в своем русском уделе, если даже в мусульманской Казани «каширский царевич» творил насилие и бесчестил женщин?

Татарские правители Каширского края имели право на суд, на сбор налогов – «посошного корма», «царевой дани», «мыта» (сбор пошлин за проезд). Наши предки кроме этого обязаны были нести дополнительные повинности: «городское дело» (участвовать в строительстве и ремонте каширской крепости), «лесная стража» (охрана лесов), «медвежьи отсеки» (участие в загоне при охоте царевича на медведей), «косьба сена» и «перевоз». [5, с.530] Жители нашего края несли все эти тяготы под властью татарских царевичей во благо политики Великого князя и приносили все эти жертвы ради укрепления и величия Русского государства. Благодаря каширской интриге удалось на 34 года (с 1487 по 1521 гг.) установить русский протекторат над Казанским ханством и на 32 года (с 1480 по 1512 гг.) обеспечить безопасность Московского государства со стороны Крымского ханства.

Но не только одними насилиями и жадностью запомнится татарский правитель каширянам. Он стал большим строителем. Еще в первое свое «кормление» Мухаммед-Эмин восстановил Каширу после пожара 1480 года. [6, с.41] Со вторым периодом его управления каширскими землями будет связано возникновение и строительство Белопесоцкого монастыря.

Первое упоминание о монастыре на Белых Песках в письменных источниках относится к 1498 году и связано как раз с именем Мухаммед-Эмина. Он освободил новый монастырь ото всех даней и пошлин, дав ему возможность для активного роста. В его жалованной (тарханной) грамоте упоминается и наш край – Растовецкий стан, который в ту пору был намного больше по территории, чем современное сельское поселение Знаменское: «...се яз царь Магмед-Аминь пожаловал есми Тро-

ицкого монастыря на Песках игумена Володимира с братьями или кто по нем иной игумен будет: дал есми в дом Животворящей Троицы пустого лесу..., да за рекой Окою дал есми им пустого леса дикого промеж Бунина и Воскресенского и Ошихменской поляны и Грабченак верх речек Любынь (район современной деревни Рождествено Каширского района. – *Прим. авт.*) в Растовском стану, а тот лес лежит от века непахан. ...А наместники мои Коширские и их тиуны (управляющие, – *Прим. авт.*) тех их людей не судят ни в чем...» [5, с.530]

Основателем монастыря стал преподобный Владимир Белопесоцкий. Он был родом из ржевских бояр, до ухода в монастырь служил в войске. В монашество был пострижен в знаменитом Новгородском Хутынском монастыре. Приблизительно в 1470 – 1471 гг. Владимир прибыл в Каширский край. [7] К 1498 году он уже основал на берегах Оки общежитийный мужской монастырь: «По времени же прииде на место, глаголемое Беля Пески и воздвиге небольшую деревянную церковь и братию собра и начали к нему приходити люди разного чина и звания для благословения и просити Владимира каменну церковь построити». [8, с.10]

Правда, Мухаммед-Эмин, одарив монастырь немалыми льготами, пожадничал, отведя под него пустующие и не очень удобные земли. Посудите сами, даже в наши дни, когда по берегам Оки почти уже не осталось лесов и разлив сильно ослабел, обитель в половодье подтапливается, а что говорить о тех временах, когда разлив реки почти всегда принимал характер стихийного бедствия.

Говоря о причинах возникновения монастыря на Белых Песках, следует остановиться на причинах данного Великим князем разрешения на основание монастыря на Оке. Первая причина: укрепленный монастырь рядом с Каширой, управляемой мусульманином – казанским царевичем, становился форпостом великокняжеской власти, на случай попыток местной татарской администрации выйти из под контроля Москвы. Вторая причина – укрепление обороны «Берега» в районе Каширы. Монастыри, по традиции, ведущей начало с митрополита Алексия и прп. Сергия Радонежского, окружали крепостной стеной. В случае набегов монастырь становился дополнительным узлом обороны рядом с Каширой, создавая большие тактические трудности наступающим татарам.

Тогдашний казанский правитель Каширы был личностью неординарной. Об этом свидетельствует тот факт, что дарственную надпись монастырю Мухаммед-Эмин подписал собственноручно – по-русски и по-татарски. В те времена ни один царь, ни один вельможа никогда не ставили собственноручную подпись на грамотах и указах. [6, с.42]

Кроме образованности, «каширский правитель» имел и талант полководца. Известно, что после свержения его с престола в Казани, вместе с ним в Москву сбежало немало татар, перешедших на службу к Великому князю (тогда это было обычным явлением; к примеру, предком будущего царя Бориса Годунова был татарский мурза, переметнувшийся на сторону Ивана III). Благодаря этому Московское государство получало дополнительную военную силу. В 1500 году во главе своего татарского отряда каширский правитель Мухаммед-Эмин, в качестве формального предводителя 80-тысячного русского войска, принимает участие в битве с литовцами на реке Ведроше, где его засадный конный полк решил исход сражения в пользу русской рати. [9] [11] [13, с.322] В 1502 году татарский отряд во главе с Мухаммед-Эмином ходил на подмогу войску Крымского хана, стоявшего против войска Большой Орды на Дону. [13, с.328]

В конце 1501 года «серый кардинал» Казанского царства Кель-Ахмед приезжает в Москву с жалобой на Абдул-Латыфа: «Великий князь его (Абдул-Латыфа) пожаловал, посадил на Казани, а он ему начал лгать, ни в каких делах управы не чинил, да и до Земли Казанской учал быть лих». [11] Главное обвинение – проведение антирусской политики. Иван III, в сложившейся ситуации, решает снова вернуть на казанский престол «каширского правителя» Мухаммеда-Эмина.

В 1502 году русское войско во главе с князем Звенигородским идет в Казань и безо всякого кровопролития меняет ханов. Без особого шума и сопротивления казанцев Абдул-Латыфа отправляют в заточение на Белоозеро. [17] Иван III не решился дать ему традиционный «татарский» удел в Кашире, несмотря на протесты Крымского хана. [13, с.330] Сохранив трон в Казани для «подручных ханов» из династии Нур-Салтан, Иван III сумел сохранить союз с Крымским ханством. [1, с.95] Кашира, к радости ее жителей, переходит под прямое управление Великого князя Московского.

Тем временем Мухаммед-Эмин женится на Урбет – жене своего умершего в московской ссылке брата Али-хана. [13, с.330] Либо под ее влиянием [14] [13, с.340], либо под воздействием недовольства жителей Казани прорусской политикой; либо под влиянием сторонников союза с Ногайской Ордой, которые в 1500 году пытались военной силой принудить Москву вернуть Мухаммед-Эмина на казанский трон; [10] либо с учетом своего прошлого печального опыта, но бывший каширский наместник начинает превращаться из «подручного» Московского Великого князя в независимого и суверенного правителя.

Великий князь Василий III

Старость Ивана III и его грядущая смерть, на фоне чехарды с определением наследника престола, благоприятствовали планам Мухаммед-Эмина. Три года он тайно готовился к войне с Москвой. [11]

Пока бывший каширский «кормленщик» затевал свою интригу, Кашира и наш край, по завещанию Великого князя Московского Ивана III, становится уделом его старшего сына Василия. В духовной грамоте 1504 года Кашира впервые в письменных источниках называется городом, а наш правобережный край, включаю-

щий в себя и Растовецкий стан, в который входили земли современного сельского поселения Знаменское, называется «Заречьем»: «Да даю ему город Коломну с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, город Кошыру с Заречьем, что за рекою за Окою, Тешилов, и Рославль, и Венев, и Мстиславль, и иные места по Рязанской рубеж, и с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами». [2, с.354]

Под властью Московского Великого князя Каширский уезд находился с 1502 по 1509 годы. В этот период, а точнее 5 февраля 1507 года, Василий III дает Троицкому Белопесоцкому монастырю очередную жалованную тарханную грамоту, в которой среди монастырских владений упоминается и наш сельский край: «...да за рекою за Окою в Раставской волости на моей же великого князя земле на лесе на черном на дичи вверх речкек Любынь посадил деревню Малцово...» /20, с.35/ Как видим, наша сельская округа была еще малозаселенной, дикой «на дичи», вследствие былых разорений во время набегов ордынцев.

А в это время промосковская политика бывшего каширского правителя в Казани сходилась на нет. В 1505 году все русские, находившиеся в Казани и ханстве, были ограблены, частью убиты, а частью взяты в полон и проданы в рабство. Мухаммед-Эмин бросил вызов Москве. Иван III немедленно начал собирать войско и привез на короткое время к себе во дворец из белозерской ссылки Абдул-Латыфа, готовя его к новой рокировке ханов на казанском престоле. [18]

«Вразумить» строптивого хана Ивану III помешала смерть, настигшая его в 1505 году. Предпринятый его сыном Василием III военный поход на Казань успеха не имел. Мухаммед-Эмин

снова проявил себя талантливым полководцем. 100-тысячное русское войско в 1506 году было полностью разбито 60-тысячной армией казанцев. [11] [16] [1, с.95-97]

Мухаммед-Эмин не использовал плоды этой победы и не вел активных действий. Он выполнил свою задачу – освободился от протектората Москвы и стал равноправным суверенным правителем Казанского ханства. [11] [9] Но, возможно, именно годы, проведенные в Кашире, сделали свое дело и хан не был готов более враждовать с Россией. В 1507 году, по инициативе Мухаммед-Эмина, заключается мирный договор с Василием III «по старине и дружбе». Казань из полуассала Москвы становится равным ей по суверенитету дружественным и союзным государством. Казанский правитель, в качестве объяснения причин своих враждебных действий, использовал «роту» (присягу. – *Прим. авт.*), которую он дал свергнутому внуку покойного князя Ивана Дмитрию, находившемуся в заточении у Василия III. В ответ на присланное из Москвы требование о новой присяге хан отвечал: «Яз есми целовал роту за великого князя Дмитрея Ивановича, за внука великого князя, братство и любовь имети до дня живота нашего...» [26, с.225]

Проявив себя как талантливый полководец и дипломат, Мухаммед-Эмин обеспечил себе спокойное и независимое 11-летнее правление. [11, с.67-68] Нормализации отношений с Казанью способствовало освобождение в 1508 году из-под ареста Абдул-Латыфа. Василий III этим жестом делал шаг навстречу Казани и укреплял мир с Крымом. Освобождение произошло «печалованием Минли-Гирея царя Крымского» и по соблюдении целого ряда формальностей: хан Менгли-Гирей, царица Нур-Салтан и старший сын хана Менгли-Гирея царевич Мухаммед дали поручительство в том, что Абдул-Латыф не изменит Москве. [13, с.365] [11, с.69]

Василий III заключил с казанским царевичем 29 декабря 1508 года особый договор. Он интересен нам потому, что определяет права казанских царевичей в их русских уделах, в том числе и в Кашире. По договору хан Абдул-Латыф рассматривается как полноправный суверенный государь в своем уделе: он имеет право

Мухаммед-Эмин
(реконструкция облика по
методу Герасимова)

войны и мира, ведение дипломатических договоров; в официальных документах с Великим князем оба государя называли друг друга братьями, т.е. считаются равными между собою; в распоряжении хана имеется войско – огланы, князья и «казаки», т.е. простые татары. Договор устанавливает союзные отношения между ханом и русским правительством – Абдул-Латыф обязывался быть в приязни с друзьями Великого князя и вражде с его врагами; дипломатическая переписка должна показываться русским властям; особо был оговорен пункт о том, что хан обязывался не воевать против Казанского ханства без ведома Великого князя. Хан был обязан постоянно жить в своем уделе, не искать других владений и не выезжать за границу России. Он должен был жить в мире и дружбе с другими татарскими царевичами, находившимися в России (такими в 1508 году были Джан-Ай Касимовский и Шейх-Аулиар Сурожский). Войско Абдул-Латыфа не могло быть увеличено за счет перебежчиков из армии Великого князя или из отряда татарских царевичей, оно не могло быть также уменьшено перебежчиками от Абдул-Латыфа к Великому князю или служилым царевичам; таким образом, удельный владетель мог пополнять свое войско лишь притоком новых сил из-за границы. Право отъезда от Абдул-Латыфа сохранили представители лишь четырех знатнейших фамилий татарских князей, пользовавшихся в Крыму особыми привилегиями. Далее договор заключал в себе детали повседневных взаимоотношений между обеими сторонами, не имевшими принципиального значения: о соблюдении порядка при проезде людей Абдул-Латыфа по Московскому государству, о предоставлении средств из казны на проезд и содержание послов от Абдул-Латыфа в Москву и обратно, о свободном пропуске через удел русских послов и купцов, а также военнопленных, бежавших на родину из-за границы. [19, с.74]

Уже в 1508 году Крымское правительство настаивало на том, чтобы Абдул-Латыф вновь получил в управление приграничную Каширу, но московские бояре на это не согласились и ему был дан в кормление Юрьев. [11, с.69-70] Русский историк С.М. Соловьев считал, что Москва опасалась «поместить Абдыллетифа так близко к степи (в Каширу. – *Прим. авт.*) значило передать Украину в жертву крымцам или, по крайней мере, дать Летифу возможность уйти из Московского государства». [22]

В 1509 году Абдул-Латыф, при ходатайстве Крымского хана Менгли-Гирея и его матери Нур-Салтан все же становится правителем Каширы. Желая угодить Крыму и сохранить с этим ханством мир, Московский Великий князь Василий III демонстрирует свое благорасположение к бывшему ссыльному, а ныне каширскому правителю. В сентябре 1509 года, отпра-

ляясь в Новгород, Василий III включает в свою свиту и Абдул-Латыфа.

В следующем 1510 году из Бахчисарая в Москву прибывает Нур-Салтан. [21, с.149] Автор убежден, что по пути, примерно в июне-июле 1510 года, она заехала в Каширский удел своего младшего сына Абдул-Латыфа и прогостила в нашем краю какое-то время на пути в Москву и Казань. Вместе с ней в Кашире побывает и сын крымского хана Сагиб-Гирей, который вскоре сорвет все московские игры с подручными казанскими ханами и из-за которого прервется «мирная идиллия» в отношениях Крыма и Москвы, царившая более 30-ти лет.

Проведя в Казани девять с половиной месяцев, Нур-Салтан отправилась в Крым через Москву. Здесь она и Абдул-Латыф провели при дворе Великого князя Василия III почти полгода. [11, с.69] Долговременное пребывание царицы в Москве сопровождалось дипломатическими переговорами между крымским, московским и казанским правительствами и завершилось заключением в 1512 году вечного мира между Казанским ханством и Россией. Договор о «любви неподвижимой» устраивал и Мухаммед-Эмина и Москву, сохранявшую намного меньшее, чем раньше, но все же влияние на казанские дела. [1, с.98-99]

Все время пока Абдул-Латыф ездил в свите Василия III в Новгород (с осени 1509 года по весну 1510 года), пока сопровождал свою мать в поездке к брату в Казань и Москву (с июля 1510 года по декабрь 1511 года), нашим Каширским краем управляли русские наместники московского князя. Василий III в июле 1511 года в жалованной тарханной грамоте Белопесоцкому монастырю упоминает своих наместников и бояр в Каширском уезде. Из этого документа следует, что владения Белопесоцкого монастыря в Растовецком стане, в границах современного сельского поселения Знаменское, к тому времени (всего за четыре года) увеличились за счет деревни Слободки, расположенной недалеко от д.Мальцево на речушке Любыни. (Прим .авт.: ныне речка Любенька – это небольшая речка протяженностью 14 верст, которая почти по всему своему течению протекает только по территории современного сельского поселения Знаменское).

Как видим, наша сельская округа, десятки лет не знающая разорительных набегов татар, стала более населенной, перестала быть «дикой». Присматривать за этими деревнями и другими землями монастыря Великий князь назначает своего пристава Олешу Тутыху Филиппова сына. [20, с.91-92]

По пути из Москвы в Крым Нур-Салтан снова побывала в Кашире. Свита московского князя и Абдул-Латыфа проводила ее до южной русской границы. [11, с.70]

Русский воин с рогатиной

С начала 1512 года Абдул-Латыф правит Каширой безвыездно. Уже 28 февраля 1512 года он дает Белопесоцкому монастырю новую тарханную грамоту, в которой подтверждает многочисленные льготы и послабления обители святой Троицы и ее крестьянам. Упоминаются в грамоте и монастырские деревни Мальцовская (Мальцево) и Слободка нашего края. Интересен тот факт, что своим наместником Абдул-Латыф оставляет все того же Олешу Тутыху. [20, с.104-105]

Это были последние годы и месяцы «мирной идиллии» в отношениях между Крымом и Москвой. Старейшему хану Менгли-Гирею все труднее становилось удерживать своих многочисленных «горячих» сыновей от нападений на русские земли. Конец наступает в мае 1512 года, когда пятеро сыновей немощ-

ного крымского хана совершают первый за долгие годы мира грабительский набег, угрожая разорением Рязани и Коломне, и разгромив Одоевский и Белевские уезды. [13, с.376]

Для встречи врага Василий III высылает к Оке войска: «Лета 7020-го году (1512 г.) мая ...на Каширу послал князь великий воевод своих боярина своево князя Олександра Володимировича Ростовского да князя Дмитрея Ивановича Янова, да князя Олександра Ондреевича Хохолка Ростовских». Сторожевой полк из Каширы вышел навстречу крымчакам, защитив наш край от разорения. [23, с.118]

Несмотря на неудачу татарского набега, сам его факт привел Василия III в ярость. Он заподозрил Абдул-Латыфа в сговоре с Крымом, в котором формально еще правили Менгли-Гирей и Нур-Салтан. В итоге Абдул-Латыф был лишен Каширских земель, которыми он в период с 1509 по 1512 год практически и не успел поуправлять полновластно и снова был посажен под «домашний арест» при московском дворе Великого князя. [11, с.71]

В этот новый период без «казанских царевичей» Василий III (17 января 1515 года) дает новую жалованную грамоту Белопесоцкому монастырю, в которой уже не упоминаются как монастырские владения вышеназванные деревни нашей сельской округи. [20, с.118-119]

Отношения между Крымом и Москвой продолжали стремительно ухудшаться. Крымское ханство заключает в 1512 году тайный антимосковский договор с Литвой. Ввиду угрозы войны на два фронта Василий III в 1513 году вынужден сосредоточить войска как на Литовской границе, так и на «Берегу». Войском на Оке, которое должно было охранять от возможного набега крымских отрядов фланг армии действующей в направлении Смоленска, командует брат Великого князя Дмитрий Иванович. Он был направлен в Каширу 14 июня 1513 года. [23, с.133-134]

После того как умирает Менгли-Гирей (1515 год) у власти оказывается его старший сын Мухаммед-Гирей, преклонявшийся перед турецким султаном. Давняя и проверенная союзница Москвы Нур-Салтан была оскорблена отказом Василия III позволить ее сыну, Абдул-Латыфу, жившему в Москве как пленник, возвратиться в Крым. Мухаммед-Гирей написал личное письмо к Великому князю Московскому с требованием позволить его брату по матери Абдул-Латыфу отправиться на паломничество в Мекку вместе с матерью. Василий III отказал, очевидно, опасаясь ослабить влияние на казанского хана Мухаммед-Эмина, который побаивался соперничества со стороны своего «московского» брата. [10]

Желая хоть немного ослабить напряженность между Москвой и Бахчисараем, Василий III в 1516 году освободил Абдул-Латыфа из-под нятства («домашнего ареста»): «И князь великий Абдел-Летифа царя из нятства выпустил и дал ему лета 7025 ноября город Коширу в своей земли». [25] При этом Великий князь отказал уже серьезно заболевшему Мухаммед-Эмину в просьбе отпустить брата к нему в Казань: «Того же месяца сентября князь великий Василий Иванович пожаловал, выпустил ис поимания царя Аблетифа, дал ему Коширу в кормление, присылал о нем брат его царь Казанский Махметемин и прошал его у великого князя в Казань на царство и свое место, а он был болен, и князь великий язнулся отпустить по нем на царство в Казань». [24]

И на этот раз Абдул-Латыф правит каширянами недолго. 19 ноября 1517 года он неожиданно умирает. [11, с.71] Вот как излагает версию его смерти Сигизмунд Герберштейн, посетивший в XVI веке Московию: «Некогда у него (у города Каширы. – *Прим.авт.*) был независимый правитель; его обвинили перед государем Василием, будто он составил заговор убить его, и поэтому государь призвал его к себе под предлогом охоты. Тот явился на охоту при оружии, ибо был предупрежден, чтобы не ходил безоружным, но его тогда не допустили (к государю), а приказали отправиться с государевым секретарем Михаилом Георгиевичем (Михаил Юрьевич Захарьин, предок цар-

ской династии Романовых-Кошкиных-Захарьиных. – *Прим. авт.*) в соседний город Серпухов и там ждать государя. Здесь секретарь государев пригласил его выпить, причем, как водится, за благополучие государя. Тогда (каширский князь) понял, что попался в ловушку, из которой ему никак уже не ускользнуть, призвал священника и, выпив кубок, скончался». [20, с.140]

Скорее всего, свидетельство Герберштейна правдиво. Абдул-Латыф не вызывал уже доверия у Василия Ивановича. Здоровье бездетного казанского хана Мухаммед-Эмина составляло желать лучшего. Крымский хан хотел сохранить Казань под властью либо детей своей жены Нур-Салтан от первого брака, либо под властью его общих с ней детей. В этой ситуации каширский правитель был реальным, но негодным московскому князю претендентом на казанский престол. Поэтому, когда Василий III нашел более удобного для себя претендента в казанские ханы, участь Абдул-Латыфа была решена. Вероятно, подтолкнул великокняжеский двор к активным действием и новый набег крымцев на русские земли.

В 1517-м году двадцать тысяч крымских всадников неожиданным набегом вторглись в русские пределы и быстро достигли Тулы, разорив ее окрестности. В Каширском уезде, на реке Беспуте, авангард крымского войска мурзы Тазыхана встречают русские войска под командованием воевод кн.Воротынского и кн.Одоевского. Они одерживают убедительную победу. Как пишет Н.М. Карамзин: «Хищников наказали: спасаясь бегством; они тонули в реках и болтах; гибли от руки наших воинов и земледельцев, которые засели в лесах и не давали им ни пути, ни пощады, так что весьма немногие возвратились домой, нагие и босые». [13, с.387] [27, с.21] Есть все основания полагать, что в партизанской борьбе против кочевников, описанной русским историком, принимали участие и жители сельской округи нашего Растовецкого стана (территория современного сельского поселения Знаменское).

В декабре 1518 года в страшных муках умирает другой бывший «каширский правитель» Мухаммед-Эмин. По словам казанского летописца, он «кипел гноем и червями; заражал воздух смрадом гниющего своего тела и думал, что сия казнь послана ему Небом за вероломство и неблагодарность» к своему воспитателю Великому князю Ивану. По словам умиравшего, жестокая кара постигла его за то, что послушал жену и захотел вернуть для русских времена батыева кошмара, создав единый фронт враждебных Москве – Казани, Астрахани и Крыма в союзе с Литвой. После смерти Мухаммед-Эмина послы из Казани будут просить Великого князя Московского посадить им нового царя «от его руки». [14, с.28,29] [15]

Ухудшение отношений с Крымом приводит к возобновлению регулярных походов в Каширу русских полков с воеводами для охраны «Берега». В конце 1518-го и в 1519 году в Кашире стояли с войском кн. Андрей Дмитриевич Курбский и Василий Яковлевич Захарьин. Часть войска из Каширы, во главе с Курбским, приняла участие в составе Большого полка в походе 1519-го года на литовский Дорогобуж. [23, с.159-160]

Примерно к этому же времени относятся интересные сообщения Сигизмунда Герберштейна о Каширском крае. Описывая Оку и стоящие на реке города, он упоминает как один из главных городов Государства Московского и Каширу (Corsira). Он наносит Каширу и на свою знаменитую карту. Герберштейн сообщает об основных занятиях населения в нашем приокском крае: «С обеих сторон она (Ока. -Прим.авт.) замкнута лесами, изобилующими во множестве медом, белками, горностаями, куницами. Все поля, омываемые ею, весьма плодородны; эта река особенно знаменита обилием рыбы; ее рыба предпочитается выловленной в других реках Московии... Кроме того, в ней водятся особенные рыбы, которые на их языке называются: белуга, удивительной величины, без костей, с огромной головой и пастью; стерлядь, севрюга, осетр – последние три принадлежат к породе осетровых – и белорыбица, то есть белая рыба самого отменного вкуса. По их мнению, наибольшая часть этих рыб заходит сюда из Волги». [21, с.139-140]

В «Записках о Московии» сообщается, что уже в 1517 году Герберштейн наблюдал между Каширой и Серпуховом крестьянские железодобывающие промыслы. [28, с.200] («Василий овладел городом Серпуховом, расположенным в 8 милях от Каширы на реке Оке, где даже и на ровном месте добывается железная руда».) [21, с.140-141]

Со смертью «каширских правителей» Абдул-Латыфа и Мухаммед-Эмина прекратилась династия Улу Мухаммеда на казанском престоле. Они оба были бездетными и не оставили прямых наследников. Последний представитель этой ханской династии царевич Худай-Кул свыше 30 лет жил в Московии, принял православие и уже не мог претендовать на Казань. [11, с.76] Для Казанского ханства остро встал вопрос о престолонаследии. В этом вопросе свое мнение было как у Москвы, так и у набравшего мощь Крымского ханства. И вновь Кашира не осталась в стороне этой дипломатической борьбы за влияние на Казанское ханство.

Крым настаивал на передаче трона в Казани Сагиб-Гирею, имевшему хоть какие-то права на престол как сын Нур-Салтан и Менгли-Гирея. Это не устраивало Москву, опасавшуюся усиления Крымского ханства. У Василия III был свой кандидат, для которого со смертью Абдул-Латыфа дорога была расчищена,

и в чьей верности Великий князь мог не сомневаться. Москву даже не смущал тот факт, что ее кандидат Шах-Али не имел никаких формальных прав на казанский трон. [11, с.76-77]

Шах-Али (в разных источниках Шагилей, Шигалей или Шах Гали Булгари) был удельным касимовским царевичем из династии последнего хана Золотой Орды Ахмета. Он воспитывался при дворе Московского князя и был посажен Москвой в апреле 1519 года на трон в Казани в возрасте всего 13-ти лет. [9] Этим шагом Василий III окончательно переводил и ранее ухудшавшиеся отношения с Крымским ханством в откровенно враждебные. Крым выступил с решительным протестом и начал вести работу в Казани, направленную на свержение московского ставленника.

В целях прикрытия Москвы от возможных набегов с юга в течение 1520 года в Кашире в разное время с войском стояли следующие воеводы: князь Данило Васильевич Холмский, Григорий Семенович Очин-Плещеев, князь Андрей и князь Иван Александровы дети Тростенского; князь Дмитрий Федорович Бельский, князь Василий Васильевич Шуйский, воевода Григорий Фомич Квашнин, Федор Беззупцов, Василий Коробов, Андрей Нагой, Иван Бутурлин, «да Юрьи Дмитриев сын Володимеров»; «князь Иван Данилович Пенков да князь Федор Васильевич Лопата Оболенской да Василей Олександров сын Коробов». [23, с.172-173]

Кашире и всему нашему краю недолго пришлось ждать очередного татарского царевича. Н.М. Карамзин пишет, что Шах-Али: «ревностно исполнял обязанности нашего присяжника, угождая во всем Великому Князю, оказывая совершенное доверие Россиянам и холодность к Вельможам казанским: следственно, не мог быть любим подданными...» [13, с.399] Казанские вельможи, высказывавшиеся против протектората Москвы, немедленно арестовывались, а зачастую и казнились Шах-Али. [17, с. 75-88]

Ко всему этому надо добавить, что Шах-Али отличался неприятной, даже отталкивающей наружностью. Русский летописец описывает его так: «Оный Шеяль зело был взору страшного и мерзкого лица и корпуса, имел уши долгие, на плечах висящие, лице женское, толстое и надменное чрево, короткие ноги, ступени долгие, скотское седалище». Судя по этому описанию, мальчик производил впечатление неповоротливого увальня и уроды: на коротких ногах с длинными ступнями было толстое тело с длинными, как у обезьяны руками; на очень короткой шее сидела огромная голова с некрасивым бабьим лицом. Русский летописец с сарказмом заметил: «Такого им, татарам, нарочно избраша царя в поругание и в посмеяние им». [19, с.258]

Весной 1521 года Шах-Али был свергнут с престола в Казани и бежал в Москву с женой и тремя сотнями касимовских воинов. [14, с.32] По традиции ему отдали «в кормление» Каширу и Серпухов. [19] [28] [30, с.672] [31] Благодаря записям уже упоминавшегося нами германского посла Герберштейна, сохранилось описание внешности нового правителя Каширы: «Он был «безобразного и слабого телосложения, с выдающимся брюхом, с редкой бородкой и почти женским лицом». [21, с.141]

Получив в начале 20-х годов XVI века титул удельного князя, Шах-Али оставляет в Кашире своего наместника, фактически не появляется там, большей частью проживая в Серпухове. [30, с.672] Да и удельные права Шах-Али были не такими обширными и суверенными, как у прежних татарских правителей Каширы. В январе 1522 года Великий князь Василий III сам дал жалованную грамоту Белопесоцкому Троицкому монастырю. [20, с.209-210] Это яркое свидетельство формального характера удельного правления Шах-Али в 20-е годы XV века в Кашире. Это легко объяснимо, поскольку с 1521 года Кашира становится важнейшим пунктом обороны от Крымских набегов и основную административную роль наместников здесь играли московские воеводы, а не казанский изгнанник. Об этом периоде мы расскажем подробно в разделе «Крымские грозы над Каширским краем».

Сам Шах-Али со своим отрядом касимовских воинов принимал участие в войнах и походах Московского Великого Княжества. В 1523-1524 году, с целью вернуть себе ханский трон, он возглавил неудачный поход русской армии на Казань. В 1528 году Шах-Али стоял с войском в Вязьме, а в 1531 году в Путивле. [20]

Москва в 1526 году безболезненно для Шах-Али, занятого походами и потерявшего надежды в ближайшее время вернуть себе Казань, передаст Каширу в удел князю Ф.М. Мстиславскому (из рода Гедиминовичей), перешедшему на службу к Великому князю Московскому из Литвы. Его женили на княжне Анастасии Петровне, внучке Великого князя Ивана III и родной племяннице Великого князя Василия III, и дали ему кроме Каширы вотчину с княжескими правами – выморочный удел Юхотских – волости Юхоть и Черемху в Ярославском уезде, Малый Ярославец, Кременск, Мышегу. В этот раз Кашира пригодилась Москве в ее противостоянии с Литвой. Владел князь Ф.М. Мстиславский Каширой примерно до конца 1529 года. [32, с.118-119]

Будучи очень честолюбивым человеком Шах-Али всю жизнь мечтал вернуть себе казанский трон. На каширские же земли, данные ему «в кормление», он всегда взирал как на временное пристанище. В последний раз Шах Али владел Ка-

широй с 1530 по 1532 годы. 17 ноября 1532 года «казанский царевич» дает Белопесоцкому монастырю жалованную грамоту, освобождавшую обитель от пошлин и повинностей на рыбную ловлю на Оке и озере Петинском и дающую право на безбортное пользование мельницами. [64, с.34]

В 1531 году казанским ханом становится его брат – касимовский царевич Джан-Али. Обиженный на Василия III Шах-Али решает сам приложить усилия для возвращения себе ханского трона. Без ведома Государя он заводит тайную переписку со своими сторонниками в столице Казанского ханства. Такое неслыханное самовольство, которое могло повлечь большие дипломатические проблемы, обошлось ему дорого. Теперь мы уже не узнаем, стал ли он жертвой доноса, или письма его тайно перехватывались, но итог для честолюбивого хана Шах-Али оказался плачевным: в 1535 году он был лишен Каширского удела и отправлен с женой Фатьмой-Салтан под арест в Белоозеро, где прожил в ссылке до 1535 года. [13, с.421]

Все выходцы из Казани, находившиеся у него на службе, в том числе и в Каширском уезде, были арестованы и разбросаны по разным тюрьмам. В псковскую тюрьму привезли 73 человека (в том числе семерых детей). В первый же день тюремщики удушили 65 человек. Остальных морили голодом без пищи и воды в течение нескольких дней и, в конце концов, также убили. 80 татар были убиты в новгородской тюрьме в течение пяти дней. Всего было казнено 200 человек. Через четыре года оставшихся более чем 170 человек женщин и детей насильственно крестили по указанию московского митрополита. Затем женщин роздали русским бояльям. [9]

В 1536 году Шах-Али вернули из ссылки ко двору и он был хорошо принят Еленой Глинской. [30, с.672] Н.М. Карамзин так описал встречу бывшего ссыльного в Москве: «Шестилетний великий князь сидел на троне: Алей, обрадованный счастливою переменою судьбы своей, пал ниц и, стоя на коленях, говорил речь о благодеяниях к нему отца Иоаннова, винился в гордости, в лукавстве, в злых умыслах; славил великодушие Иоанна и плакал. На него надели богатую шубу. Представили великой княгине...» [13]

В 1546 году, в течение месяца [17, с.97-99] и 1551-1552 годах [1, с.120-125] бывший «каширский правитель» Шах-Али вновь занимал трон в Казани, оставаясь верным вассалом Москвы. Он принимал участие во всех тогдашних походах русских войск на Казань во главе отряда татар верных Москве и участвовал во взятии Казани в 1552 году, которое положило конец борьбе Москвы за Казанское ханство, окончательным его присоединением. Шах-Али номинально возглавлял русское войско в Ливонской войне в 1558-1559 годах. Незадолго до смерти

участвовал в военных действиях против Литвы. Умер Шах-Али в Касимове 22 апреля 1567 года. Знаменит он был еще и тем, что писал неплохие по тем временам стихи. [19]

На этом владычество казанских царевичей над Каширой, длившееся с перерывами около 50 лет, закончилось. О нем напоминает нам сегодня лишь казанский дракон (с герба Казани) на гербе Каширы. А золотой крест над ним в лазоревом поле свидетельствует о том, что все годы «кормления» татар в Кашире наша земля не выходила из-под власти православного Великого князя.

Правление казанских царевичей в Кашире

Мухаммед-Эмин

1481-1484 гг.

1485-1487 гг.

1497-1502 гг.

Абдул-Латыф

1509-1512 гг.

конец 1516 г – ноябрь 1517 г

Шах-Али

1521-1526 гг.

1530-1532 гг.

Первые «Крымские грозы» над Каширским краем

Как мы уже упоминали выше, после смерти крымского хана Менгли-Гирея в 1515 году, нормальным отношениям между Москвой и Бахчисараем приходит конец. Крым, подстрекаемый Оттоманской Турцией, превращается в неприступную разбойничью берлогу, хорошо приспособленную для набегов на Польшу, Литву и Московское Государство. Основой экономики ханства становится торговля захваченными рабами-пленниками, грабеж и получаемая от соседних государств дань.

Великий русский историк С.М. Соловьев писал, что крымским ханам «выгоднее было брать подарки с обоих государств, Московского и Литовского, обещать свою помощь тому, кто больше даст, обещать, а на самом деле, взяв деньги с обоих, опустошать владения обоих, пользуясь их взаимною враждою. С этих пор сношения обоих государств, и Московского, и Литовского, с крымцами принимают характер закармливания разбойников, которые не сдерживаются никаким договором, никакими клятвами. Сюда присоединялись еще смешные притязания на прежнее могущество, прежнее значение, которое ханы старались восстановить хотя на бумаге». /22/

Набеги крымского хана делились по числу участников на три вида: большой (сефери) совершался под водительством хана. В нем участвовало до 100 тыс. человек, и приносил он, как правило, около 5 тыс. пленников. В удачные набеги число пленных достигало 50 тысяч человек. [33] В среднемасштабном походе (чапуле) 50 тыс. всадников возглавлялись одним из беев; пленников при этом бывало около 3 тысяч. Небольшие же набеги (бешбаш, т.е. «пять голов») во главе с мурзой, приносили скромную четверть тысячи рабов.

В набегах, кроме жителей Крыма, активно участвовали ногайцы. Мобилизация участников занимала около полумесяца; каждый из них брал с собой трех коней, доспехи и корм; каждые пять человек – одну телегу. В Ногайскую орду, составлявшую основной контингент участников набега, шли все мужчины старше 15 лет.

В поход татары оружия почти не брали, ограничиваясь саблями и не более чем двумя десятками стрел, но непременно запасались ремнями для пленных. С большими отрядами русских они в стычки стремились не вступать, продвигаясь в глубь чужой территории крайне осторожно, по-звериному путая следы. Захватив там, где удавалось, полон, конники тут же оттягивались в родные степи. [34, с.161-162]

В силу своего географического положение Каширский край, особенно его правобережная заокская часть, неминуемо становились ареной разорительных крымских набегов и погромов. Основные дороги (по-татарски – сакмы) на Москву, главные переправы через Оку, находились в пределах Каширского уезда.

В XVI веке Каширский уезд представлял собой огромную территорию (площадь примерно 3 200 кв. км), намного превосходящую территорию современного Каширского района (645 кв. км).

Уезд состоял из пяти станов. Лишь один из них – Туровский, располагался на левом берегу Оки в окрестностях города Кашира. Четыре стана располагались на незащищенном от степи «Берегом» правом берегу Оки: Тешиловский, Мстиславский, Беспутский и наш, Растовецкий.

Территория современного сельского поселения Знаменское входила в состав огромного Растовецкого стана с центром в бывшем городке, а в ту пору уже просто в укрепленном селе Растовец. В него входили почти все земли современного Каширского района, а также большие территории нынешнего Веневского, Серебряно-Прудского и Зарайского районов. Можно сказать, что современный Каширский район – это лишь небольшая часть нашего древнего Растовецкого стана.

в Стамбул, Анатолию и другие земли Средиземноморья. По свидетельству современника, в городах по берегам Черного и Средиземного морей можно было встретить немало рабынь, укачивающих хозяйских детей польской или русской колыбельной песнью. Много пленных мужчин, в том числе и из Каширского уезда, попало в гребцы на суда турецкого флота. [33]

Первые набеги в 1512 и 1517 годах на Москву закончились для татар бесславно. Так, в августе 1517 года Токузан-мурза с 20-ти тысячным войском совершил набег на Каширские земли. Воеводы В.С. Одоевский-Швих и И.М. Воротынский отрядили небольшой отряд во главе с воеводами П.В. Волконским-Веригой и Ивашкой Тутыхиным для отвлечения сил крымчаков на время сбора основного войска. Несмотря на приказ не вступать с татарами в бой, отряд воеводы Тутыхина не удержался и разгромил арьергард степняков в Каширском уезде на реке Беспута. После этого мурзы начали спешно отходить, но наткнулись в тылу на «украинных» людей, перегородивших дороги лесными завалами. В результате почти все войско крымских татар было перебито.

Но эти первоначальные успехи несколько расслабили русских воевод, несших охрану «Берега», за что вскоре многие из них поплатились собственной головой.

«Береговая» служба по охране южных рубежей Москвы выглядела так. Каждую весну в Разрядном приказе закипала работа. Дьяки с подьячими, согласно Разрядным книгам, рассылали повестки (от сбора войска «по вестям», либо крымским, либо литовским и т.п.) по уездам с приказом собрать ратных людей, дворян и детей боярских, назначая им сборные пункты

Всадники русской поместной конницы с воеводой XV-XVI вв.

и сборный срок. Со всего Каширского края съезжались тогда в Каширу ратные люди, являясь на государеву службу «конно, людно и оружно» (то есть с указанным числом коней, вооруженных дворовых людей). Обычно такой ежегодный военный сбор приходился на Благовещение — 25 марта. Укрывающихся от службы сыскивали и наказывали кнутом.

Присланный из Москвы воевода «Первой руки» с другими воеводами уст-

раивал смотр и в случае тревожных вестей из степи выдвигал полк на охрану «перелазов» -переправ через Оку. Дислокация русского войска «береговой» службы чаще всего выглядела следующим образом: Большой полк располагался у Серпухова, полк Правой руки – у Калуги, полк Левой руки – у Каширы, Передовой полк – у Коломны, Сторожевой полк – у Алексина. Кроме того, выдвигался вперед шестой полк – «Ертоул», для осуществления разведывательных разъездов. Имелись и резервы. Таким образом, ежегодно на защиту «Берега» поднималось до 65 тысяч ратников. Иногда полки стояли на своих местах до глубокой осени, пока распутица не являлась им на смену охранять Московское Государство от внешней напасти. [6, с.49-53]

Но даже такая отлаженная система защиты нередко давала сбои. Так случилось в 1521 году, когда поход на Москву возглавил сам крымский хан Мухаммед-Гирей.

Он стремительно подошел к каширским речным переправам напротив устья р.Лопасни («Сенькины броды») и в ночь на 28 июня форсировал Оку: «Лета 7029-го году в июне по пущению божию за грехи наша крымской царь Магмед Кирей, Мин-Гиреев сын, с сыном своим Салтаном Богатырем приходил ратью и за реку перелез... На Кошире были воеводы боярин князь Иван Данилович Пенкав (Пенков) Хамяк да князь Федор Васильевич Лопата Оболенской, да Василей Коробов». [23, с.178-179]

Русские полки были застигнуты врасплох, воеводы растерялись. Заставы были истреблены, Кашира разорена, значительная часть жителей уезда, не успевших укрыться в окрестных лесах, была угнана в Крым и продана в рабство. Деревни и села современного сельского поселения Знаменское также были разорены, многие пришли в запустение. Избежал разорения лишь Белопесоцкий монастырь, предъявивший крымским воинам тарханные грамоты «казанских царевичей», приходившимися родней по матери крымскому хану.

Татары, соединившись у Коломны с казанским войском, дошли до Москвы и разорили ее посады. Василий III подписал позорный мир, по которому обязался платить дань Крыму, как платили ранее дань Орде.

В августе 1521 года крымское войско еще раз разорило наш край на обратном пути от Москвы. Великий князь подверг строгому наказанию всех воевод, принимавших участие в неудачной обороне «Берега». Полк, стоящий в Кашире, и состав воевод в Кашире были усилены: «..князь великий велел по берегу быть воеводам:

«На Кошире были бояре и воеводы князь Дмитрий Федорович Бельской, боярин князь Василей Васильевич Шуйской,

Григорей Фомич Квашнин, окольный Федор Костентинович Беззубцов, Василий Коробов, князь Ондрей Нагой Оболенской, боярин Иван Микитич Бутурлин, Юрьи Дмитриев сын Володимеров; да на Кошире же был боярин и воевода и дворецкой тверской Михайло Юрьевич Захарьин». [23, с.180-181]

В 1522 году Василий III, на случай новых набегов, заблаговременно выслал к Оке войска. Со сторожевым полком в Кашире стояли боярин Андрей Васильевич Сабуров, окольный Андрей Никитич Бутурлин и князь Иван Михайлович Шамин. [23, с.185]

В период службы «на Берегу» воеводы, кроме военных дел, ведали «по разряду» (по старшинству) всеми иными делами Каширского уезда и всех 5-ти его станов. Жители уезда, в дополнение к многочисленным оброкам и повинностям, вынуждены были нести бремя по содержанию – «прокорму» войска. Игумен Белопесоцкого монастыря Сергей в послании Великому князю напишет о том, что монастырю и крестьянам монастырским «великие убытки чинятся и проторы» (издержки и расходы). И это несмотря на льготную грамоту Василия III 1522 года [20], запрещающую ратным людям становиться на постой в монастырских деревнях.

Небольшую передышку от этих тягот и крымских набегов наш край получил в 1522-1527 годах. После гибели в 1523 г. в татарской междоусобице Мухаммед-Гирея в Крымском ханстве началась борьба за ханский престол, которая отвлекла внимание от набегов на русские земли.

В начале сентября 1527 года племянник нового крымского хана царевич Ислам-Гирей с 30-ти тысячным войском появился у Оки. Он разорил нашу сельскую округу и начал готовиться к переправе. [33] Московский князь, узнав о приближении татар, загодя отправляет на «Берег» войска. Они ждут татар у окских переправ в районе коломенского села Бачманово, у Ростиславля, у Каширы и у Сенькиных Бродов. На помощь стоящим с лета в Кашире воеводам князю Василию Андреевичу Ногтеву, князю Андрей Петровичу Нагому, князю Петру Ивановичу Репнину, князю Федору Васильевичу Меньшому Телепневу пришел из Москвы с подкреплением каширский удельный князь Федор Михайлович Мстиславский с воеводами князем Федором Васильевичем Овчиной и князем Петром Федоровичем Охлябиным. [23, с.198-199]

Сражение произошло на переправе через Оку у Ростиславля, где вовремя подошедшее из Каширы во главе с князем Ф.И. Мстиславским войско «...и бояре и воеводы Ислама царя за реку не пустили и тотар побили..». Битва была жестокой и кровопролитной «...битися с Ысламом об реку накрепко...» [23, с.204] За остатками побежавшего («чеса тово прочь») войс-

ка Ислама двинулись русские отряды, которые настигли их за Окой в районе Зарайска, рядом с границами нашего Ростоцкого стана. «И великого князя дети боярские за реку перешли да тотар многих побили и изымали Исламова любовника Аклыча мурзу, великова человека. И Ислам царевич пошел борза из земли». [23, с.204]

В 1528 году в Каширском уезде береговую службу несли войска наместника князя Ф.М. Мстиславского и воеводы Игнатия Михайловича Салтыкова. [23, с.208-209]

В 1529 году в Кашире в разное время охраняли переправы через Оку и управляли уездом все тот же князь Ф.М. Мстиславский, князь Петр Иванович Репнин, князь Федор Овчина Васильевич Оболенский, князь Василий Иванович Репнин, воевода Василий Андреевич Ноготок Оболенский, князь Андрей Петрович Лапа Нагово-Оболенский, князь Федор-Меньшой Васильевич Телепнев-Оболенский, князь Иван Иванович Борбашин, князья Федор и Василий Мещерские. [23, с.211-212]

Несмотря на отсутствие набегов, в это время русские войска несли службу на «Берегу» регулярно. В 1530-м году воеводами в Кашире были князь Иван Иванович Щетина-Оболенский и князь Никита Борисович Туренин. [23, с.216/

Расцвет левобережной Каширы

Возникшая в череде крымских набегов 4-х летняя пауза была использована Василием III для укрепления обороны «Берега» и создания крепостей и засечных линий на южных рубежах Московского Государства. Основу южных оборонительных рубежей Москвы составляла линия крепостей. К каменному кремлю в Туле (1521 г.) добавились каменные крепости Коломны (1525-1531 гг.) и Зарайска (1528-1531 гг.) и новая деревянная крепость Каширы (1531 г.) [35, с.104]

Ее мощный прямоугольный земляной вал сохранился до наших дней на берегу реки Каширки у села Городищи ныне Ступинского района. Построена новая крепость была на месте старой, засыпанной валами нового фортификационного сооружения. Каширская крепость была уже регулярной, построенной по «ломбардскому типу» и рассчитана на ведение боя с применением пушек и

*Кашира левобережная (реконструкция
А.С.Щавелина-Елисеева)*

ружей. По размерам 80х60 сажень (170 на 128 метров) и планировке она точно повторяет Зарайский кремль. [37, с.1299] [35, с.104]

При постройке новой крепости в Кашире были проведены серьезные земляные работы, в которых принимали участие крестьяне всего нашего края. Холм над речкой Каширской был местами значительно подрезан, а местами подсыпан землей. На валу из ста восьмидесяти деревянных городен (связанных звеньев деревянных срубов, засыпанных землей, глиной и камнями) были сооружены мощные стены с 8 башнями. По углам стен располагались четыре угловые башни. В разрывах крепостного вала по малым сторонам крепостного прямоугольника были сооружены две воротные проездные башни. По большой стороне крепостной стены также располагались 2 башни. Со стороны р.Каширки в башне были устроены «ворота меньшие, водяные» – дополнительный проход к воде. Внутри крепости был свой колодец на случай осады и потайной ход к речке. [37,с.1299]

В самой крепости – «месте городовом», не жили. Тут находился осадный двор воеводы, иногда стояли на постое войска, располагалось несколько дворов торговых людей [37,с.1300], а в основном, крепость пустовала, служа укрытием каширянам на случай крымского набега. Внутри крепостных стен стояли две деревянные церкви – Успения Пречистой Богородицы и Петра Чудотворца. [37,с.1299-1300]

Вся земля, на которой располагалась крепость и город Кашира, принадлежала Великому князю. Сам город раскинулся вокруг крепости. Скорее всего, его посады простирались от современного с.Знаменское к с.Городищи и до д.Кременье. [36, с.19] Через крепостные ворота на северо-восток и юго-запад шла главная городская улица – Подольная. С севера располагался городской торг, на котором в XVI веке было до 120 лавок [37, с.1305] и прилегающие к торгу дворы ремесленников.

Под защитой крепости, сразу за речкой Каширкой, располагалась Белая Слобода, в которой жили осадные князья, «дети боярские», воеводы, помещики Каширского уезда и дворники (люди, следящие за охраной домовладения боярина – двора). [37,с.1302]

Посад делился на Плотничью (до 18 дворов) [37, с.1302], Ямскую (2 ямских двора, 23 дома ямских старост и 40 дворов ямщиков) [37, с. 1320], Рыбацкую, Рассыльную /до 10 дворов/ и Черную Слободы. [37] В исторических материалах того времени упоминаются еще одна улица древней Каширы – Лыжинка. Всего в Кашире того времени насчитывалось до 446 домов-дворов. [35] [3]

За речкой Каширкой располагался еще один посад – классическое городское заречье. В районе современной Старой Каширы находилась Троицкая слобода (Дальняя), принадлежавшая Белопесоцкому монастырю. Из Каширы был налажен перевоз на правый берег Оки. От города, параллельно реке, шла дорога до Белопесоцкого монастыря (она перестанет иметь свое транспортное значение после переноса города на правый берег Оки). На этой левобережной дороге важным пунктом для извоза на лошадях и пунктом лодочного-паромного перевоза через Оку было лежащее почти напротив села Баскачи село Возцы (ныне деревня Ступинского района). Это было местом ближайшей переправы для жителей сел нашего Знаменского края. Основная же переправа через Оку располагалась в нашей округе у села-погоста Люблин. [36, с.12] [65, с.28]

В городе было 14 деревянных церквей. Кроме двух названных нами в самой крепости, на посаде за торгом стояла на каменном фундаменте деревянная церковь св.чудотворцев Козьмы и Демьяна с колокольным звоном и деревянная церковь Ильи Пророка с небольшой, отапливаемой зимой, церквушкой св.Пятницы и трапезной. На посаде также имелась деревянная церковь Преображения Спасово. На Подольной улице была построена церковь Воскресения Христова, на посаде церковь Николы Чудотворца. В посадской Черной Слободе молились в деревянной церквушке Флора и Лавра, а в Остром конце, в Плотничьей Слободе, в деревянной церкви Страстотерпца Христова Егория. [37, с.1300-1301] Чуть вдали на посаде, на горе за р.Каширкою, стояла деревянная церковь Рождества Христова. Еще одна церковь на посаде была построена из дерева в честь Никиты Христова мученика, а при ней теплая зимняя церквушка. На городском погосте покой усопших хранила деревянная церковь Архангела Михаила. [37, с.1304]

Несмотря на частые набеги, развивалась торговля, каждый четверг и воскресенье шел торг на городской площади. Из села везли хлеб и другие продукты, «мелкий товар». За торговлю бралась тамга – специальный сбор. [37, с.1304-1305]

Развивалось в городе и ремесло. Письменные источники упоминают каширских сапожников [37, с.1300], калачников и хлебников (пекарей), плотников [37, с.1301 и далее], овчинников. [37, с.1302] Археологический материал старой Каширы очень скуп, поэтому можно говорить о существовании в нашем городе типичных для русских земель той поры ремеслах. Однозначно, что в Кашире в ту пору было развито кузнечное и кожевенное дело. Кузнецы особенно были важны для города, чье главное предназначение – держать оборону Москвы с юга.

Существовало и домашнее ремесло – сами горожане делали холсты, грубое сукно, гончарную и деревянную посуду.

Скорее всего, вряд ли в Кашире были ремесленники, занимающиеся исключительно своим ремеслом – в основном ремеслом занимались параллельно с сельским хозяйством, остававшимся все-таки главным хозяйственным занятием местных жителей. Выращивали зерно. Картошку заменяла репа. На обильных окских лугах паслись коровы. Сена было вдоволь. На подворьях держали домашнюю птицу и мелкий скот.

Значительную часть населения Каширы к середине XVI века составляли государевы служилые люди – стрельцы, пушкари, пищальники, затынщики и воротники. Они были освобожденными («обеленными») от тягла людьми.

К «белым» жителям Каширы относились и государевы плотники (в лучшие годы населявшие до 18 дворов), которые «...в сошное письмо не положены и оброк на них не написан, потому что оне плотничают государево дело на Москве и в иных городах, где государь велит...» [37, с.1302], а также рыбаки снабжавшие Великокняжеский двор белой рыбой и черной икрой и «ямские охотники» (ямщики), обеспечивающие государственные перевозки в районе Каширского уезда. [35, с.106] В Рассыльной Слободе жили государевы гонцы – рассыльщики, занимавшие в лучшие годы до 10 дворов. [37, с.1302] Жили в Кашире таможенники (собирали тамгу), сборщики пошлин. [37, с.1301-1302]

Стоит выделить каширских рыбаков, живших в особой Рыбной Слободе «над Сасиным болотцем у р.Каширки, против города». [37] Еще в начале века Герберштейн описывал окский рыбный промысел белой рыбы – белуги, севрюги, осетрины, стерляди. [21, с.139-140] Распоряжением царского двора 1552 года «...дано тем Каширским рыболовам ловити... в Каширском уезде рыбную ловлю в Оке реке от Любвина до Тешилова по обе стороны Оки реки, озера и заводи, и истоки, и внешние поймы, а ловить им... по старине красная рыбы осетры и стерляди и белые рыбацы, а осетры и стерляди держати в саду, белые рыбацы на леднике готовы к государево присылке..., а емлют у них тое рыбу государевы повара и возят к Москве в Большой дворец без срока, а тое рыбу, которую отпустят к государю, с повары ценит целовальники...» Каширским рыбакам давалась монополия на ловлю рыбы в нашем крае: «тех урочищах, которые даны Каширским рыболовам, не ловить никому никакой ловлею». [37, с.1303-1304]

Объемы рыбного промысла в XVI веке впечатляли. Даже косвенные данные дают о них яркое представление. Так, при Иване Грозном доход от продажи царским двором излишков в виде поступавшей с Оки и Волги белой рыбы, черной икры, а

также меда и воска составлял 60 тысяч рублей. При этом рыба продавалась на столичном рынке, а черная икра шла еще и «за море». Поскольку в 50-е годы XVI века волжской белорыбицы в Москве было очень мало, надо понимать, что основная ее часть поступала с нашей Оки. Окскую рыбу продавали в Москве «в просол» возами. Об объемах продаж говорят дошедшие до нас сведения о разовых закупках икры и белорыбицы монастырями. В приходно-расходной книге Иосифо-Волоцкого монастыря сохранилась запись от 21 декабря 1579 г.: «Купил на Москве отец Гурий. 55 осятров пресносольных, дано 16 рублей с полтиною..., да... купил 100 осятров пресносольных же, дал 24 рубля», за бочку «бялужины дано 4 рубля». Всего за год на рыбу и икру было истрчено 350 рублей. Другой монастырь закупил в Москве в течение года 23 пуда черной икры.

По сбыту рыбы в Москве окские рыболовы до конца XVI века соперничали с волжскими рыболовами. Даже после того как вся Волга от Казани до Астрахани принадлежала Русскому Государству, Ока еще полвека снабжала столицу рыбой. [56, с.134].

Огромное количество рыбы потреблялось местными жителями Каширы и уезда. Особенно в периоды постов, когда церковным уставом христианину запрещалось есть скоромную пищу, и горожанин, и селянин переходили на рыбный стол. А постов было до 257 дней в году. Понятно, что такие объемы рыбного промысла, ведение его хищническими методами, привело вскоре к истощению рыбных запасов Оки.

Кроме строительства крепостей Василий III начинает грандиозные работы по созданию Большой засечной черты от Тулы до Рязани, состоящей из нескольких участков-засек. Один из них – Каширская засека, проходил по южной границе нашего Растовецкого стана. Но завершить работы в 30-е годы не удалось, поскольку возобновились набеги из Крыма.

Покой Москвы в Каширском уезде летом 1531 года охраняли воеводы кн.М.В. Горбатый, кн.В.И. Репнин, кн.Ф.М. Курбской, кн.И.М. Троекуров, кн. И.Ф.Хрипунов. В городе стояли отряды Г.Я. Плещеева. На каширских переправах «Сенькиных бродах» стояли войска воевод Ф.И. Одоевского и Ф.Ф. Тростенского. По великокняжескому указу в Каширу летом 1532-го года для усиления гарнизона приходил серпуховской полк во главе с воеводами М.Д. Щенятевым и И.Ф. Стригиным-Ряполовским. [23, с.218-219]

В 1532 году большой зимний набег на русские земли возглавляет сам крымский хан Сагиб-Гирей. [33] В феврале он опустошает тульские, белевские и одоевские окраины государства, не дойдя до нашего края. Созданная в годы затишья система оповещения о готовящихся набегах дала свои резуль-

таты. Высланные за месяц до этого в Каширу воеводы Василий Васильевич Шуйский, Иван Васильевич Хобар-Симский, Михаил Иванович Кубенской, окольный Иван Васильевич Лядской и Василий Петров, сын Борисов находились в постоянной боеготовности. Чуть позже к этим воеводам присоединились три брата (Данила, Борис и Федор Дмитриевич) Щетинины, князь Иван Хрипунов, князь Дмитрий Палецкий, два брата Хованские – Иван и Федор; Игнатий и Иван Салтыковы, Константин Дмитриев. Из Каширы они двинулись навстречу Сагиб-Гирею, к Туле, и отогнали арьергарды его конников в степь. [23, с.218]

После роспуска основных сил русского войска по домам в Кашире остались воеводы И.И. Щетина-Оболенской; И.Ф. Теплепнев-Оболенский, И.М. Троекуров, а после них воеводы Ф.И. Беззубцев, Г.Ю. Захарьин, И.И. Жижемской. [23, с.219-220]

В 1533 году крымские отряды совершили набег на окрестности Рязани, не дойдя до нашего края. В 1534-1536 гг. степняков повел набегом на Русь перебежавший в Литву боярин Семен Федорович Бельский. Были разорены приграничные окраины, но наш край опасность вновь миновала. Крымский хан, чувствуя свою безнаказанность, писал тогда малолетнему Ивану IV: «Знаешь ли, что у меня более ста тысяч воинов? Если каждый из них пленит хотя одного Русского; сколько тебе убитка, а мне прибыли? Не таюсь, ибо чувствую силу свою; все объявляю наперед, ибо сделаю, что говорю. Где желаешь видаться со мною? в Москве, или на берегах Оки? Знай, что буду к тебе не один, но с Великим Султаном, который покорил вселенную от Востока до Запада. Укажу ему путь к твоей столице. Ты же что мне сделаешь? Злобствуй как хочешь, а в моей земле не будешь». [13]

В 1538 году в Кашире стоял полк Правой руки во главе с боярином и воеводой князем Федором Михайловичем Мстиславским и князем Петром Ивановичем Репниным. [23, с.273]

В 1539 году Каширский уезд и наш край разорили шайки сына Сагиб-Гирея Иминя. [13, с.478] В 1541 году состоялся большой поход крымского войска, в котором участвовали и турецкие отряды. [33] [13, с.480] 30 июля 1541 года татары пытались переправиться через Оку, но были отбиты. Дальше Зарайска и Растовецкого стана татары не прошли, но сильно разорили нашу сельскую округу. После этого похода крымские татары одиннадцать лет были заняты внутренней усобицей и ограничивались небольшими набегам на южные и рязанские окраины Русского Государства. До нашего края они не доходили, и это было время возрождения разоренного прежде хозяйства нашей сельской округи и всего Каширского уезда. [38]

Особенностью социально-экономического развития нашего края было то, что пограничное положение уезда накладывало отпечаток и на структуру землевладения. Большая часть земли принадлежала служилым людям – получавшим землю за военную службу по охране «Берега», а позднее – по охране засечной черты. Наделы служилых людей большей частью располагались на правом берегу Оки, в том числе и в нашем Растовецком стане.

В середине XVI века в Каширском уезде насчитывалось 621 селение [65, с.28], которые либо принадлежали одному помещику, либо делились между несколькими владельцами.

Служилые люди в уезде делились на мелких, средних и крупных землевладельцев, в зависимости от пожалованного за службу размера земельного надела. Лишь каждый пятый каширский помещик получил поместный оклад, соответствующий установленной для служилых людей норме. Среди 572 каширских помещиков преобладали мелкие и средние землевладельцы. Малоземелье, малое количество крестьян у помещиков, наряду с регулярными набегами крымских татар, не способствовали бурному развитию сельского хозяйства в нашем крае. Большинство земель были малоплодородными (*Прим.авт.* – Основную массу почв Каширского уезда составляют суглинистые почвы. Черноземных почв в уезде нет. Почвы переходные – дерново-подзолистые (подзолистые супеси), встречаются в уезде незначительными площадями лишь в районе деревни Лунево (Бесово) и вдоль Оки между станцией Кашира и дер.Терново) [65, с.15-16], либо в результате разорительных набегов лежали запущенными (пустоши). Хозяйство велось по примитивной двухпольной системе. Лишь развитию животноводства способствовали многочисленные речные луга и обильные сенокосы. Небольшое количество помещиков занималось садоводством, пчеловодством и хозяйственным зарыбливанием прудов.

Малоземелье и малопродуктивность сельского хозяйства вели к разорению мелких землевладельцев, которые были не в состоянии нести военную службу, полностью снаряжая воинской амуницией себя и выставляя «оружно, пеше и конно» своих людей на воинские смотры государю. Разорившихся дворян лишали наделов и «чернили», переводя в разряд простых подданных, облагаемых государственными налогами и повинностями. Так, в середине XVI века были «почернены» каширские дворяне «Алексей да Офона Горяиновы дети Колтовского»; «Григорий Злобы сын Петрова»; «Андрюшка, да Гришка, да Образец Федчины дети Андреева сына Павлова»; «Петр Сидоров сын Яковцова»; «Андрей, да Истома, да Злоба Федоровы дети Щепотева»; «Иван, да Макар, да Микита Ми-

кулины дети Грекова». [48,с.160-163] Некоторым из них удавалось вновь поступить на службу, но некоторые каширские дворяне так и переходили в разряд простого крестьянства.

Другие каширские дворяне искали достаток не в ведении своего поместного хозяйства, не на государственной службе, а в разбойных набегах на соседей. Сохранилась грамота XVI века, в которой описываются «рейды» каширского дворянина князя Ивана Лапина. Этот случай интересен нам потому, что часть описанных в этом документе событий происходила в нашем крае, у села Воскресенское. Со своими вооруженными людьми князь Лапин совершил в начале XVI века налет на монастырский двор, с которого силой угнал лошадей, ограбил имущество – взял шубу из белки, однорядку, калиту (кошелек) с деньгами – всего на 50 рублей с полтиною, и убил монастырского слугу Иванку.

В погоню за налетчиками бросились вооруженные крестьяне во главе с псарем Великого князя. Им удалось схватить подручного Ивана Лапина – некоего Каприка. Пойманного разбойника сдали прибывшему от каширского воеводы приставу и сотскому. Под конвоем Карпика повезли на суд к воеводе в Каширу. Что было далее рассказано в грамоте: «...и как господине, будем проезжать против села Воскресенского – князь Иван нас угонил (догнал) со своими многими людьми.. да нас господине, и пристава и его понятых учили бить и стреляти и саблями сечи; а хотел, господине, того Карпика у нас выбити, а мы, господине, у них отбилися, да на том бою у понятого, у соцкого, у Филата, саблею ногу отсекли». Разбойник князь Ляпин и его ближайший слуга Дулепко, «на коне и в саадаке», были взяты в плен. За такой разбой Лапина ждал достаточно мягкий приговор Великого князя Московского – его обязали возратить награбленное и заплатить за голову убитого им Ивашки 4 рубля. 65, с.30-31]

Структура землевладения в Каширском уезде в сер.XVI века

[3,с.21]

	<i>Количество землевладельцев данной категории</i>	<i>Процент землевладельцев данной категории к их общему числу</i>
Мелкие землевладельцы (до 70 четвертей* земли)	171	29,8 %
Средние землевладельцы (до 70 до 200 четвертей земли)	242	42,4 %
Крупные землевладельцы (свыше 200 четвертей земли)	159	27,8 %

* Четверть (четь) – мера земельной площади, равная примерно 0,55 гектарам

В Каширском уезде было развито монастырское хозяйство. Белопесоцкий Троицкий монастырь был крупнейшим землевладельцем. [36, с.12] Росту монастырского богатства способствовало и то, что в 20-е годы XVI века он стал духовным центром всего государства. Связано это было с именем святого подвижника Феодосия Ковери. В ту пору русские люди почитали этого старца примерно так же, как почитали преподобных Серафима Саровского и Амвросия Оптинского в XIX веке. Феодосий пришел в наш край из Новгородской земли и состоял в родстве с древними боярскими родами Григоровых и Овиновых. «Слава подвижнической жизни этого старца была так высока, что про него слышал Великий князь Василий III, который приезжал в обитель и беседовал со старцем». Разумеется, все это приносило монастырю славу и богатые вклады от бояр и дворян. К примеру, в 1516 году князь Петр Васильевич Великий-Шестунов дал на помин своей души в дар монастырю две деревни и селище с большим участком «землици своеи Ситенской» с лесом. [20, с.128-129]

Порой привилегированное положение и бурная хозяйственная деятельность по расширению монастырских владений, приводили к столкновению каширян с монастырем. В 1541 году каширяне и монастырь спорили о том, чьими являются земли, на которых стоят деревни Варгасово и Крутовражье. Монастырь выиграл тяжбу.

Еще при основателе Белопесоцкого монастыря игумене Владимире на речке Каширке, у городских стен, была построена монастырская мельница, потеснившая выпасы для скота горожан. В 1542 году, в субботу, накануне Петрова дня, посадские люди, в количестве около 200 человек, предводительствуемые священниками каширских городских церквей, «с топоры и с ослопы и рогатины» напали на мельницу. Свое вторжение они позже обосновали тем, что раньше это были их земли. Не исключено, что налет был вызван слишком большой платой, которую монахи брали за помол зерна. Недовольство монахами было так велико, что даже служилые государевы люди – пищальники «...в ту пору с нарядом на городе стояли, и хотели де с города из пищали игумена убить». [65, с.31]

Монастырский служба Сафронка в «Жалобнице» на имя каширского наместника Якова Гр. Жемчужникова писал, что каширяне «...монастырскую плотину раскопали, мельницу и клетки мельничные и две жатницы с запасом и избу мельничную рассекли и в воду разметали и запас мельничной и житничной и жернова двои запасные большие и двое жерновы малые мельниц мутовок и всякую снасть мельничную в воду ж вметали, а крестьян монастырских у тое мельницы были и

грабили... А оприч жерновов и запасу монастырского было 400 четвертей муки ржаные, да 600 четв. муки овсяные, да 250 четв. солоду, да 50 четв. круп гречневых, да 30 четв. толокна не молотова, да 200 четв. овса, да 30 четв. пшеницы, да 70 четв. солоду яичного... А мололи те мельницы большая да две мутовки в день и в ночь по 15 четв.». [65, с.31]

Естественно, разрушенная мельница вскоре была отстроена заново на взысканные судом с погромщиков средства – с горожан и попов взыскали 102 рубля 05 копеек на восстановление мельницы и за потерянный запас хлеба. За 106 дней простоя мельницы было взыскано с каширян 106 рублей без гривны. [65, с.31] По тем временам это были огромные деньги.

В XVI веке в сельской местности Каширского уезда имелось 27 небольших торгов с минимальным оборотом. В нашем крае торговля шла на погостах вдоль Оки в Спас-Детчине и Люблине (ныне Озерский район), а также на погостах Фроловский и Баткопольский на реке Бол.Смедва. [36, с.13]

Следы материальной культуры XVI века археологи пока методически не изучают. Как говорится, «руки еще не дошли». Но даже по сопутствующим находкам в Каширском районе можно проследить несколько поселений – сел и деревень того времени. На территории сельского поселения Знаменское следы типичной белоглиняной и чернолощеной керамики XVI-XVII вв. найдены на городище Котожель, где, как мы видим, продолжала кипеть жизнь, как и в минувшие века. [46, с.63] Гончарное дело было одним из самых развитых в нашей сельской округе.

В Растовецком стане, в который в ту пору входили села и деревни нашего края, археологи выявили относящееся к описываемому периоду селище Домнинки на берегу р.Смедвы. Площадь деревни достигала около 1375 квадратных метров. Именно здесь находилось село, которое было перенесено на свое нынешнее место, после разорения его крымскими татарами в 90-е годы XVI века. Здесь найдена красноглиняная керамика того времени. [46, с.63] В 600 метрах к западу от деревни Труфаново находилось селище, на месте которого найдена белоглиняная и чернолощеной керамика 16-17 вв. [46, с.71]

В ближайшей от нас округе, на территории современного Озерского района, у устья р.Бол.Смедова в XVI веке кипела жизнь сразу в трех крупных поселениях, расположенных недалеко друг от друга. У археологов они получили наименование Смедово I, II и III соответственно. В Смедово I, расположенном всех ближе к Оке, нашли белоглиняную и чернолощеной керамику. Почти 2 гектара занимало поселение XVI века Сме-

дово II. Оно было заселено вятичами с X века и не прекратило свое существование даже во времена татарского погрома. Здесь найдена ранняя гончарная керамика XI-XII вв., керамика «ростиславльского типа», датированная XII-XIV вв.; обломки позднесредневековой посуды, в т.ч. белоглиняной и чернолощеной XVI-XVII вв. [46, с.131-132]

Такие же следы активной жизни и хозяйственной деятельности обнаружены и в поселении Смедово III, которое является остатками уже упомянутого центра торговли нашей округи – погоста Люблин (Любвинского) с церковью Успения Пречистой Богородицы, упомянутого в письменных источниках 1578 года. Погост состоял из двух заселенных территорий общей площадью около 1 гектара. Археологи нашли здесь керамику «ростиславльского типа» с линейным орнаментом XII-XIV вв., обломки позднесредневековой посуды, в т.ч. красноглиняной ангобированной и белоглиняной. [46, с.132.]

Напротив сел и деревень нашего сельского поселения, на левом берегу Оки, в описываемый нами период селища располагались в деревне Кременье и селе Возцы. В Кременье археологи нашли позднесредневековую красноглиняную и белоглиняную керамику. Среди ярких находок на этом селище следует выделить медный бубенчик. [46, с.181] В Возцах, располагавшихся на правом берегу реки Козова и протянувшихся вдоль р.Оки на 180 метров при ширине посада 90 м, ученые нашли красноглиняную и краснолощеную керамику XIV-XV вв. и белоглиняную 16-17 вв., кости животных, обломки кирпичей местного производства. [46, с.291]

На территории современного Каширского района археологи выявили по типичной позднесредневековой керамике также селища XIV-XVII вв. Колтово 8, Колтово 9, Ледово, Лидское, Пятница 1 и Пятница 2, а также селище Умрышенка, располагавшееся на левом берегу ручья, напротив поселения Умрышенка датированного этим же периодом. :Жили в ту пору наши предки и на месте городища Корыстово 1. Здесь, кроме керамики, нашли и остатки позднесредневековых построек. [46, с.67-70,72]

В заключение надо отметить, что большинство сел и деревень нашей округи археологами не исследовалось, хотя они в описываемый нами период уже существовали и их описание сохранилось в письменных источниках, о чем мы расскажем немного далее.

В 1565 году итальянский путешественник Барберини рассказывал: «Обращаюсь к тому, что сам я видел... есть здесь город, так называемый Кашира, где находятся большие железные и стальные рудокопни». {39, с.12-14} [28] Особо отме-

чается производство уклада («стальные рудокопни»), имевшего вместе с железом далеко не только местный сбыт. Роль Каширы в металлургической промышленности тогдашнего Московского государства была очень велика. Такой промысел для русских земель той поры был большой редкостью – железо, кроме Каширы, плавил лишь в Новгородских землях и в окрестностях Серпухова. Каширский край той поры был центром передового для страны железоделательного производства! Именно эти плавильные заводики станут позднее основой для создания Тульско-Каширского железноплавильного района.

Важная роль Каширы в системе обороны Русского государства, рост ее экономики, способствовали усилению ее значения и известности не только внутри страны, но и за ее пределами. Кашира появляется в записках иностранных путешественников посетивших Московскую Русь и занимает постоянное место на европейских картах.

В 1544 году в городе Базеле была опубликована на немецком языке во «Всеобщей космографии» Себастьяна Мюнстера географическая карта Московии. На карте впервые был нанесен наш город. Наряду с Каширой (Kossera – так в немецкой транскрипции выглядит название в том издании карты) на карте нанесены и ближайшие к Москве города Коломна (Kolumna) и Можайск (Mossaisk). То есть европейцы знали о близлежащих к Москве землях, которые сейчас являются Московской областью, исключительно по трем указанным городам, в том числе и по Кашире. [42]

Как полагают, это издание карты было не первым упоминанием Каширы. Исследователи считают, что до этого Антон Вид из Данцига выполнил между 1537 и 1544 годами первую подробную карту Московии со слов русского перебежчика Ивана Ляцкого, в прошлом одного из наиболее приближенных к рос-

Кашира на карте С.Герберштейна

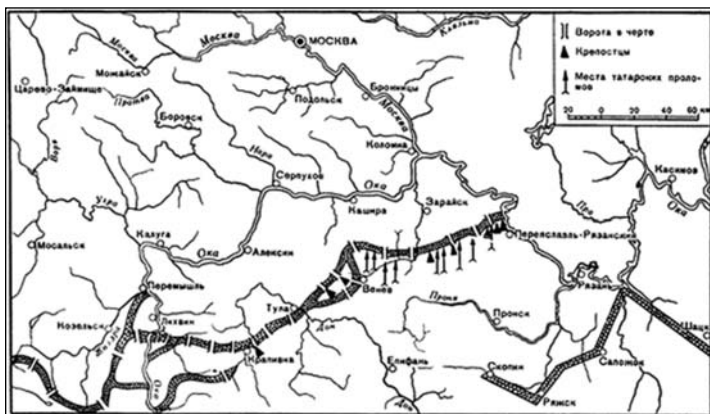
сийскому государю людей. Уже там Кашира была отмечена наряду с тремя другими важнейшими городами русского государства.

Через 6 лет, в 1550 году в Вене-

ции вышла карта Якопо Гастальди, на которой кроме Каширы (Corsira), Коломны (Columna), Можайска (Mosayscho), добавился еще и Серпухов (Cirpach). Хотя на первых двух вариантах его карты изданных в 1546 и 1548 годах указана лишь Коломна.

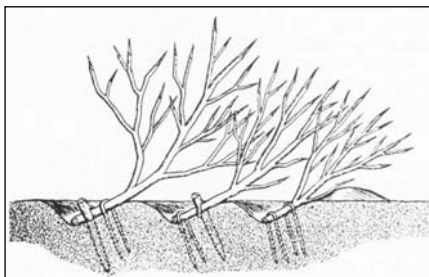
Есть Кашира и на картах сопровождавших публикации известнейших «Записок о Московии немца Герберштейна (1-е издание в 1549 году в Вене). Наряду с тремя уже известными в Европе по другим источникам городами: Можайском (Mosaisco), Каширой (Corcira) и Серпуховым (Cirpach), на них указан еще и Дмитров (Demetriow). В самом тексте Кашира также упоминается не раз, в частности, как центр некогда самостоятельного княжества. При этом Герберштейн относит Каширу к «городу» (Stat), отводя другим упоминаемым населенным пунктам, в зависимости от размеров, роль либо городков, либо местечек. [41, с.29-30]

Петр Петрей в «Истории о великом княжестве Московском» так описывает наш край: «Область Каширская лежит в 28 милях от Рязани и в старину была особенным княжеством, но теперь подвластна великому князю: город с крепостью на берегу реки Оки построен из дерева и по области называется Кашира». [44]

Каширская засека в системе Большой засечной черты

В целом середина XVI века стала временем экономического роста нашего края, временем расцвета левобережной Каширы. Развитию хозяйства в городе и сельских станах способствовало и то, что линия обороны от крымских татар была значительно отодвинута на юг. Берег стал вторым эшелоном охраны Москвы от набегов. Завершалось строительство Рязан-

Принцип устройство засеки

ской-Каширской-Тульской оборонительной Большой Засечной Черты, проходившей по правой стороне Оки – между Окой, Упой и Проней. Строительство этой Черты привело к разделению огромного Растовецкого стана на две части. Один из них, куда входила

и территория современного сельского поселения Знаменское, остался за Каширским уездом, а южная часть, отделенная Каширской засекой и включавшая в себя не менее 21 сел и деревень, отошла к Тульскому уезду. [40, с.VII-VIII]

Каширская засека проходила у селений Тюнежь, Даровое, Мокрый Кряж, Синицино, Глубокое, Дураково, Оленьково (нынешние территории Веневского и Серебрянопрудского районов). Она представляла собой естественные укрепления: реки, озера, леса, болота и овраги, соединенные между собой на опасных направлениях цепью крепостей-острогов, обнесенных деревянным частоколом, рвами, валами, «плавающими бревнами с гвоздем дубовым частым» и устроенными между ними лесными засеками (завалами) с целью затруднить движение татарских конных отрядов. Деревья в полосе засек подрубались таким образом (засекались), чтобы образовать непроходимые для конницы заграждения. Для этого деревья рубили не до конца, на высоте примерно одного метра от корня, и укладывали верхушками в сторону юга, откуда шли набег. Ширина засечной черты колебалась от нескольких метров до десятков километров сплошных лесов. Засечную черту использовали не только для обороны от татарских набегов, но и для укрытия в ней местного населения.

Засечная черта распадалась на отдельные засеки. Места их соединений называлось «замком», разделявшим засеки на зоны ответственности засечных приказчиков.

Каширские засеки имели длину 39 верст 476 сажений и ширину в лесной части до 7 верст. [45, с.26] На востоке они граничили с Рязанской засекой соединяясь у Вольчих ворот с Вожской засекой. Далее на запад шел уже каширский участок – Красносельская засека. У Почесских ворот она переходила в Почесскую засеку. В районе ворот у села Глубокое Каширская засека переходила в Оленьковскую засеку, которая у села Оленьково граничила с Тульским участком Большой Засечной Черты. [45]

Каширская засека в XVI веке

Каширские засеки были самыми уязвимыми во всей Черте по причине малой лесистости местности. Поэтому в ней было больше всего татарских проломов – 6 из 9 имевшихся по всей Черте. Отсутствие лесов и болот компенсировали искусственные укрепления – валы, рвы и надолбы. Понятно, что самым удобным местом для прорывов татарской конницы был именно Каширский участок Большой Засечной Черты и почти все набеги второй половины XVI века проходили именно по нашему краю, по Растовецкому стану, лежащему сразу за засеками. Как отмечали летописи той поры, через каширский край «на погибель христианам погани и татарове лязять». [31, с.113]

Основные проходы через Большую Засечную Черту прикрывались укрепленными с юга и с севера воротами. Двухстороннее укрепление было устроено для того, чтобы перехва-

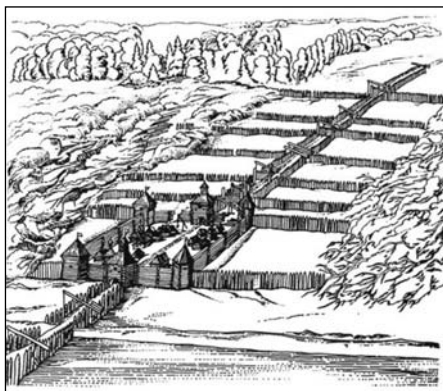
тывать как отряды шедшие в набег из Крыма, так и отряды татар, возвращавшиеся с добычей назад.

Трое ворот (Оленьковские, ворота у села Глубокое и Почесские ворота) Каширской засеки перекрывали все дороги «из Каширы за лес». Так к Почесским воротам сходились 30 дорог и стеежек. Здесь, чуть позже, был поставлен острог (Почесск). Перед проездыными воротами был выкопан ров длиной 43, шириной 2 и глубиной 1,5 сажени. На подступах к острогу стояли три ряда двойных деревянных надолбов. [45, с.169] Сами ворота имели двое ворот. На башне были устроены «обламы» – нависающие вперед выступы, в которых делали щели для метания вниз камней и бочек со смолой. В стенах прорубали несколько рядов бойниц, устанавливали гнезда (раскаты) для пищалей и пушек. Чтобы придать стенам огнестойкость, их снаружи обмазывали глиной.

Население нашего края, прилегающего к северу к Каширской засеке, несло повинность обороны Засечной Черты в случае набегов. Ополчение собирали дозорщики – с 20 дворов (а в иное время – с 3 и 5, смотря по расстоянию) по одному ратнику с пищалью, топором и киркой. От казны же отпускалось по 2 фунта пороха и столько же свинца на каждого ополченца. В мирное время, для покрытия расходов по укреплению засечной черты, с населения нашего края собирались специальные подати – «засечные деньги». [47]

Для укрепления засечной черты, ее обороны и содержания образовывались новые поселения, укрепленные пункты, назначались засечные приказчики, головы, приписные сторожа.

Сохранившиеся следы укреплений той поры есть рядом с нашим краем. Остатки земляного городища в шестистах метрах к северо-западу от с.Острога на правом берегу реки Бол.Смедва, как раз являются одной из стрелецких крепостей-острогов XVI века (отсюда и название села), входивших в систему обороны Берега и Большой Засечной Черты. Городище представляет собой окруженную с востока и юга 2-3 метровым валом площадку размерами 50 на 30 метров. Судя по находкам на городище

Острог и проездыные ворота Большой засечной черты

каменных ядер видно, что кроме стрельцов, в остроге стояли и пушки артиллерийского «наряда». [46, с.65] В непосредственный бой этот острог вступал при глубоком прорыве татар через Каширскую засеку. Обычно внутри подобной крепости вдоль стен делали «кровати» – осиновые помосты с перилами и лестницами для стрелков верхнего боя. Артиллерию устанавливали на специально подготовленных площадках – раскатах. В крепости делали зеленый (пороховой) погреб и ставили несколько изб для постоянной стражи. Основной же гарнизон (не более 200 человек) занимал ее ко времени татарских нападений, происходивших почти всегда весной и летом. [47]

В километре на юг от села Колтово расположен знаменитый курган, являвшийся одним из сторожевых курганов существовавшей тогда системы обороны. При его раскопках найден железный нож и фрагменты характерной чернолощенной керамической посуды. [46, с.67] Несший на кургане дозорную службу караул должен был заметить сигнал костра или сигнального зеркала с дальнего кургана и передать весть о приближении неприятеля в Каширу. Еще один такой дозорный курган располагался близ каширского села Ледовские Выселки на правом берегу р.Беспуты (курга Тетерки). Он был овальным по форме, с размерами 12х8 метров в основании. Уже оплывшим от времени он был высотой 3 метра, с дозорной площадкой наверху, около 5 метров в диаметре. [46, с.69] Такие курганы тянулись от южных рубежей Московского государства до самой Москвы.

Завершение работ по формированию Большой Засечной (или Заокской) черты относят к 1563 – 1566 гг. [45] Эти засеки прослужили до XVII века и постепенно пришли в запустение. На некоторое время они обеспечили безопасность жителям нашего края. Но только на время... Наш край впереди ждали настоящие Крымские Грозы... Но первая гроза ждала наших предков не извне...

Время Грозного Царя

В ночь с 3 на 4 декабря 1533 года умирает Великий князь Всея Руси Василий III. Престол наследует его трехлетний сын Иван. За его малолетством бразды правления берет в свои руки мать наследника княгиня Елена Глинская. При ней видной фигурой в Московском государстве стал князь Иван Федорович Телепнев-Оболенский, хорошо известный в Каширском уезде, поскольку он в 1529-м и 1532-м годах возглавлял «береговые полки» в Кашире. В 1534 году он упоминается среди ближайших бояр московской правительницы. Можно предположить, что на Каширском посаде, как и по всей стране, ак-

тивно ходил слух о том, что бывший каширский воевода якобы тайный любовник Великой княгини.

В 1538 году Елена Глинская умирает, и опять пошел по Руси слух – «не своей смертью, помогли» (сын до конца жизни был уверен, что мать отравили московские бояре). Боярин Телепнев-Оболенский, неугодный многим в столице, был арестован и казнен по решению боярского совета. Начался период боярского самовластия с лихоимством, раздорами и казнокрадством.

В 1546 году Иван IV совершил свой первый самостоятельный военный поход – вышел с войском на Берег. Полком Правой руки в Кашире у него командовали брат Великого князя Юрий Васильевич и воеводы Иван Михайлович Шуйский Плетень и Федор Иванович Скопин-Шуйский. После этого похода молодой Великий князь принял решение взять всю власть в свои руки и положить конец боярской власти. В январе в 1547 года Иван IV венчается на царство.

В начале 1547 года полком правой руки войска, стоящего на Оке в Кашире, командовали воеводы Федор Иванович Одоевский и Федор Андреевич Прозоровский. Чуть позже место Одоевского занял прибывший из Серпухова Иван Михайлович Шуйский. [23, с.329]

В июне 1547 года, после разрушительного московского пожара, восстал возбуждаемый боярами народ. Гнев толпы был направлен на бояр Глинских, которых обвинили в поджоге. Одну из главных ролей в этой интриге-заговоре играл бывший в Кашире в 1546 году 3-м воеводой полка Правой руки князь Федор Иванович Шуйский. Глинские были отстранены от управления Государством. Молодой царь, не имея поддержки, вынужден был пощадить бояр, возмущивших народ.

Царь Иван Васильевич, столкнувшись с очередным испытанием и ища опоры, едет в июле 1547 года в Коломну, к стоящему по Берегу войску. [23, с.334] Здесь он переживает столбичную смуту.

С мая 1548 года в Кашире на воеводстве с полком Правой руки стояли князь Федор Андреевич Куракин-Булгаков и Василий Петрович Борисов. [23, с.351] В ту пору процветало местничество между боярами, которые, ссылаясь на знатность своего рода и заслуги, требовали для себя более высоких должностей в войске. Особенно пышно расцветало местничество в период затишья на южных границах страны. В том году местничество вспыхнуло по поводу воеводства в Кашире. Князь Дмитрий Курлятев бил челом царю, что именно он, а не Федор Куракин-Булгаков, должен командовать полком в Кашире. Каширский воевода 2-й руки Василий Борисов бил

челом царю в том, что он «по месту» достоин быть воеводой в полку левой руки. [23, с.352]

Постепенно в Русском Царстве восстанавливается спокойствие и внутреннее замирение. Иван IV опирается в своем правлении на Избранную Раду, куда входят по передовому мыслящие окольничий А.Ф. Адашев, поп Сильвестр, князь Андрей Курбский и упомянутый нами в связи с местничеством в 1548 году в Кашире боярин Курлятев Дмитрий Иванович. Созывается первый Земский Собор, полным ходом идут реформы.

В 1549 году «по татарским вестям» на Кашире с полком правой руки стояли воеводы князь Семен Иванович Трубецкой и князь Дмитрий Иванович Немой-Оболенский. [23, с.360] В 1550 году место Трубецкого занял Юрий Михайлович Булгаков-Голицын, при котором Немой-Оболенский продолжал оставаться воеводой 2-й руки. В ноябре 1550 года основные силы русского войска выдвинулись к Рязани и Зарайску, на встречу ногайским отрядам, напавшим на русские окраины. С резервными отрядами в Кашире оставались воеводы Андрей Жеряба и князь Федор сын Оленкин Ярославский. [23, с.403] Набег был отбит на окраинах страны.

Среди первых реформ царя Ивана IV было создание особой «Тысячи» из дворян, которые должны были охранять Государя от возможных бунтов и боярских заговоров. Попавшим в охрану царя жаловались поместья в Московском уезде не далее чем в 60 верстах от столицы, чтобы самые доверенные служилые люди могли быстро прибыть ко двору царя. В число избранных попали и каширские дворяне. В «Тысячной книге», в числе взятых на службу в охранную Тысячу, названы следующие каширяне: братья Игнатий Борисович и Алексей Борисович Блудовы (Ендовы), Дмитрий Федорович Пестов, Иван Мавка и Василий Леонтьевич Степанов. [48] Этим каширянам особой жалованной грамотой царя были даны поместья: «Лета 7059 (1550 года. – *Прим.авт.*) октября в 3 день Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всеа Руси, приговорил з бояры учинить... В третей статье дать детям боярским поместья в Московском уезде по 100 чет...» [43] Известный историк С.Б. Веселовский указывает, что «в выборные» люди из Каширского уезда попало 16 служилых людей. [53, с.80] Их имена сохранились за 1577 годом в документах Московского стола Разрядного приказа: Князь Юрий Михайлович Мещерский, Мясоед Александрович Лихарев, Иван Иванович Мишен-ин-Хотяинцов, Иван (Меньшой) Иванович Уваров, Юрий Григорьевич Тутолмин, Репчюк Климентьевич Карпов, Афанасий Андреевич Раевский, Михаил Семенович Андреев-Павлов, Иван Тимофеевич Фустов, Иван Иванович Губин, Иван Мяс-

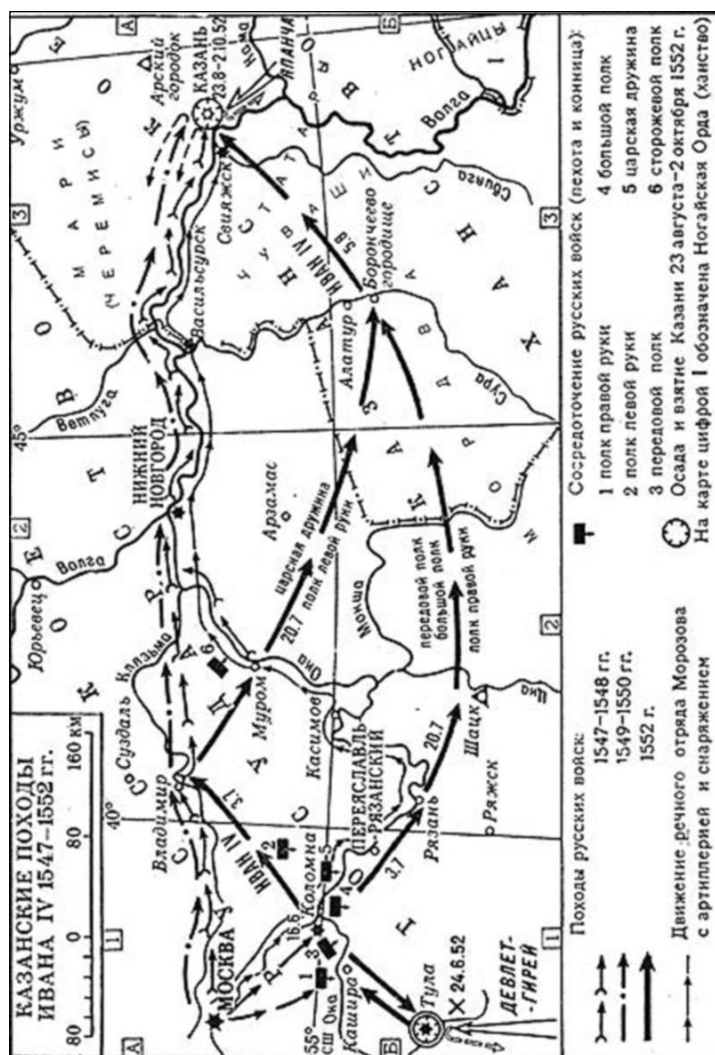
ной, Давид Иванович Фустов, Осип Иванович Юсупов-Яковлев, Григорий Федорович Андреев-Павлов, Федор Мисюревич Лихарев и Иван Романович Писарев. [58, с.40-60]

Многих каширских дворян приписал царь Иван IV в 50-е годы XVI века к своему Двору. Всего таковых было в Государстве чуть более трех тысяч. Служилые люди, попавшие в «Дворовую тетрадь», активно участвовали в управлении страной, имели все шансы сделать карьеру при царе. В число избранных попали более сотни каширян. Среди них были дворяне из фамилий Колтовские, Наумовы, Хворостинины, Степановы, Борятинские, Лихаревы, Голохвастовы, Козловы, Яковцовы, Ильины, Коверины, Щепотевы, Токмаковы, Петровы, Наумовы, Мещерские, Писемские, Губины, Есиповы, Мочлановы, Мясоедовы, Вяземские, Васильчиковы, Таптыковы, Грековы, Павловы, Горяиновы, Палицины, Тютковы, Мясные, Зачеславские, Бартини и выехавшие из татар в XVI веке Черноморские. [48, с.159-164] Всего 42 каширянина состояли при дворе Ивана IV (примерно каждый десятый от общего числа каширских бояр и детей боярских) [53, с.80]

К сожалению позднее, «лучшая тысяча» и дворяне Государева Двора станут не силой для продолжения реформ, а основой опричнины. Но об этом чуть далее.

Наступил 1552-й год, год Казанского взятия. Но до него было еще далеко. В разворачивающихся событиях Кашире суждено было сыграть не последнюю роль. Летом 1552 года, стараясь предотвратить завоевание Казанского ханства Россией, крымский хан Девлет-Гирей направил свои войска на Москву.

Готовя войско к походу на Казань, Иван Грозный и его воеводы приняли решение собрать русские войска не в Нижнем Новгороде и Владимире, как было раньше при подготовке аналогичных походов, а на участке Оки от Каширы до Коломны, поскольку крымчаки угрожали тылам русской армии. Собрав основную рать, численностью около 150 тысяч человек, русские полководцы сразу же перекрывали идущий через Коломну с юга Ногайский шлях, занимали стратегически удобную позицию в 60 километрах от Каширы, через которую шел Крымский (или Муравский) шлях. К Кашире были направлены полки прикрытия. Передовой полк встал напротив Ростиславля (воеводы князь Иван Иванович Пронский Турунтай и князь Дмитрий Иванович Хилков.) Полк Правой руки (воеводы князь Петр Михайлович Щенятев и двадцатилетний князь Андрей Михайлович Курбский) занял позиции у Каширы. [49, с.412-413] Под защитой Оки основные русские силы могли свободно маневрировать между этими дорогами, прикрывая Москву от набега крымских татар. После же ликвидации угрозы с юга,

Карта Казанских походов Ивана Грозного

ничто уже не мешало войскам царя через Муром и Рязань двинуться на Казань.

В Коломне царя и его главных воевод 21 июня 1552 года застигает весть о подходе крымских войск к Туле. По приказу государя, на помощь находившемуся в Туле воеводе Григорию Ивановичу Темкину-Ростовскому были немедленно двинуты полки из Каширы и Ростиславля. [40, с. 413] В общей сложности они насчитывали 15 тысяч человек.

Пока наши полки совершали марш-бросок, в Коломне стало известно, что к Туле в ночь с 21 на 22 июня подошли еще 7 тысяч татар, а 22 июня днем «пригнал с Тулы гонец» сообщивший, что к городу подошел с основными силами сам крымский хан. В его огромном войске были отряды отборных турецких янычар и пушки для осады городов. Получив это известие, царь Иван Васильевич «на мало помешкав и не соверша стола», направился в церковь, а воеводам приказывает строить войска для похода на Тулу. После окончания службы в церкви, царь со всем войском выступил к Кашире. [49, с.413] Иван IV во главе царского полка и новгородской рати, перейдя к нашему городу, ночует возле ее крепости.

23 июня 1552 года туляки и подошедшие во время русские полки разгромят татар, вся турецкая артиллерия попадет в руки наших воинов. В сражении у стен Тулы погибнет шурин «крымского царя» Камбирдей, а сам Девлет-Гирей «...побежа от града с великим срамом...». Битва была ожесточенной. Как вспоминал каширский воевода Андрей Курбский: «На той битве и сам аз тяжкие раны на телеси от несох, яко на галве, так и на других составах». Иван IV Васильевич получил в Кашире весть о победе под Тулой от гонца Бебева Глебова, который сообщил, что воеводы преследовали Крымского хана, значительный полон освободили, нагнали Татар на реке Шиворони и нанесли им поражение «...и царь побегал и телеги пометал и велблуды многие порезал, а иные многие живые пометал...» [57, с.29-30] Скорее всего, именно из Каширы послал царь в Москву царице Анастасии подарок – трофейного живого верблюда.

Победа под Тулой, в которой не последнюю роль сыграет каширская рать, во многом предreshит судьбу Казани. Крымцам удастся только на четыре дня отсрочить общее выступление русской армии. Русское войско выступит на Казань 3 июля двумя колонами, двигаясь разными маршрутами, и уже 23 августа 1552 года огромная армия подойдет к столице Казанского ханства, которая падет к Покрову Пресвятой Богородицы. Во время осады Казани Оку у Каширы защищал от повторения крымского набега полк правой руки во главе с воеводами И.И. Пронским-Турунтаем и окольничим П.В. Морозовым. [49]

Из года в год отправлялись в Каширу воеводы и полки для охраны Берега. В 1553 году с полком Правой руки в Кашире стояли воеводы И.И. Пронский и Д.И. Хилков. В 1554 году воеводами были боярин Захар Петрович Яковлев и окольник князь Давыд Федорович Палецкий. [49, с.456] В 1555 году Кашира снова стала местом местнической интриги. С помощью местничества воеводство в Кашире получил для себя князь Дмитрий Семенович Шестунов. Но ненадолго. Его неуемная энергия в местничестве привела к тому, что царь заменил его в Кашире на Михаила Морозова и князя Дмитрия Немого. [49, с.496]

В начале июля 1555 года по «крымским вестям» царь Иван IV ходил с войском к Туле. [49, с.498] Вполне возможно, что он мог переправляться через Оку у Каширы. Если же он переправлялся у Коломны или Ростиславля, то он обязательно должен был проезжать по нашему Растовецкому стану. В то лето 60-тысячное войско во главе с крымским ханом поставило своей целью пойти до Каширы и в случае успешной переправы пойти до Москвы. Об этом сообщили 20 татар взятых в плен небольшим русским отрядом, напавшим на обоз крымского хана в Диком Поле. Шесть тысяч русских воинов в июле 1555 года в Судьбищенской битве дали бой 60-тысячной татарской армии и несмотря на поражение, сорвали дальнейшее продвижение противника в центр страны. [56, с. 238]

В 1556 году основные силы русского войска были заняты походами на Астрахань, которая падет в том же году. Москву от набегов из Крыма, как всегда, прикрывали полки на Берегу. В Кашире стояло сразу два полка – Передовой и Правой руки. «В правой руке боярин князь Юрьи Ивановичь Кашин Оболенской да окольников князь Давыд Федоровичь Палецкий... В передовом полку воеводы боярин князь Иван Ивановичь Пронской Турунтай да князь Дмитрей Ивановичь Хилков; а стояли на Кошире с правую руку». [49, с.508]

Меры, принятые по укреплению пограничных окраин, и ежегодная посылка воевод в южные города Руси к крымским границам привели к тому, что до 1559 года крымские татары в нашем крае не появлялись. (У некоторых каширских краеведов ошибочно указывается 1551 год как год набега Казы-Гирея на Каширские земли. На самом деле этот набег датируется сорока годами позже, о чем мы расскажем далее). [3, с.127]

Царь стремится навести порядок в церковной жизни страны. Одаривая церкви и монастыри, царь одновременно ограничивает рост монастырского землевладения, издав указ о запрещении отдавать вотчинные земли монастырям. В 1557 году «пожаловал Царь и Великий князь Всея Руси Иван Васильевич четыре стакана серебряные в дом Живоначальных

Троицы в Белопесоцкий монастырь вкладу». Среди местных жителей сохранилось предание, что ковш, пожалованный царем Иваном Васильевичем, был наполнен серебром. На эти деньги и были возведены вокруг монастыря каменные стены вместо деревянных, построен каменный Троицкий собор. [20]

В середине XVI века Кашира с правобережным Заречьем, в том числе наш край и весь Растовецкий стан, вошли в состав Коломенской епархии. С этого времени ее епископы стали именоваться «Коломенскими и Каширскими». Первыми такой титул получили епископы Феодосий (1546-1556 гг) и Варлаам (1560-1564гг.) [54] Кашира, наряду с функциями военного и административного центра, начинает играть роль крупного духовного центра округа.

После губной реформы 1555 -1556 годов (реформы местного управления), дела о «ведомых» лихих людях (разбойниках и ворах) были изъяты из суда наместников и «кормленщиков» и переданы «выборным головам» (губным старостам) из каширских детей боярских. Им в помощь из «лучших» (зажиточных) крестьян избирались губные целовальники. По существу «губные избы» (канцелярии губных старост) во второй половине XVI века превратились в главные органы уездного управления. В их ведение перешли составление кабальных книг, почти все уголовные дела, надзор за общественным порядком в уезде (к этому времени «губа» – территория юрис-дикции губного старосты, – стала совпадать с уездом), и другие полицейские функции. После отмены должности наместников-«кормленщиков» власть в городе и уезде передается назначаемым царем воеводам. При этом губные старосты, сохранив свои функции, становятся ближайшими помощниками воевод. Изба губного старосты появляется в этот период и в городе Кашира.

О постоянно поддерживаемой боевой готовности свидетельствуют периодически проводимые царевыми людьми, приезжавшими из Москвы, смотры. В частично дошедших до нашего времени рукописных актах – «Десятнях», сохранились описания некоторых из них. В самой древней из них повествуется о военном смотре в Кашире в июне 1556 года. Его провели князь Дмитрий Иванович Курлятев, боярин Даниил Романович Юрьев и дьяк Даниил Вылузга-Федоров. В тот год в Каширском уезде было записано 403 человека служилых людей. [53, с.80] 222 человека дворян и детей боярских из каширской «Десятни» имели достаточные поместные оклады и смогли прибыть на смотр. По своему имущественному положению они принадлежали в основном к среднепоместному дворянству: имели поместья в 100-250 четвертей (в среднем – 165 четвертей). На смотр они явились на конях (без исключения), а многие даже «одвуконь» – с двумя конями. О вооружении

Смотр служилых людей в XVI веке

каширян в «десятне» сообщается следующее: саадак имели 41 воин, копьё – 19, рогатину – 9, топор – 1; без всякого оружия на смотр прибыли 152 служилых человека. Составители документа отметили, что 49 помещиков имели защитное вооружение (доспехи).

Дьяком Вылузгой в составленном документе было отмечено, что на смотре присутствовало 224 дворянских людей – холопов (кроме кошевых – обозных), в том числе 129 человек безоружных. Все они прибыли на смотр на конях. 95 военных слуг имели следующее оружие: саадак и саблю – 15 человек, саадак и рогатину – 5, саадак и копьё – 2, саадак – 41, рогатину – 15, копьё – 16 и пищаль – 1 человек. Из 224 боевых холопов в защитном снаряжении находилось 45. Как видим, дворянских слуг было не меньше, чем самих помещиков, и вооружены они были ничуть не хуже своих хозяев. [55] Следует добавить, что помещики несли немалые издержки, так как кроме подготовки и снаряжения военной силы, каждый должен был участвовать со своими людьми в постройке укреплений по берегам Оки, внося вклад соответственно размеру своих поместий. [6, с.68]

Система обороны южных границ работала тогда четко. Обезопасив

Саадак русского воина

себя от неожиданных набегов крымчаков, в 1555-1559 годах русские войска, в том числе и каширские служилые люди, принимали участие в первых ответных походах на Крымское ханство.

В 1557 году, заблаговременно получив вести о походе крымских татар в сторону русских земель, к стоящему в Кашире передовом полку воевод Ивана Федоровича Мстиславского и Даниила Романовича Юрьева прибыл с подкреплением казанский царевич Кайбула. [50, с.7-8] Татары не дошли до русских пределов и осенью 1557 года в Кашире, после роспуска больших воевод по домам, расквартировался Большой полк с воеводами кн. Иваном Дмитриевичем Бельским, кн. Дмитрием Ивановичем Курлятевым и Михаилом Яковлевичем Морозовым. [50, с.10]

В 1559 году отряды крымских татар прорвались за Большую Засечную Черту. Здесь их ждал сюрприз в виде крепости-ostroга в районе современного села Острога сельского поселения Топкановское. Тульский наместник Иван Татев, вместе с каширскими людьми, разбил в районе Раствовцев прорвавшийся сюда отряд мурзы Дивея. [36, с.14] [31, с.113] Под Коломной прорвавшихся татар разбили русские полки Федорова, Бутурлина и Троекурова. «И божиею милостию и государским счастьем головы царевичей побили и многих людей побили и языки многая поимали». В самой Кашире татар, на случай возможного прорыва к Оке, в ту пору уже поджидали воеводы Петр Данилович Пронский и Василий Иванович Темкин-Ростовцев. [50, с.48-49]

Из Каширы через Дедилов в Дикое Поле ходил в том году с войском молодой воевода и князь Михаил Иванович Воротынский. /50,с.48/ Целью похода была разведка дорог и возможных мест стоянок для организации похода основных русских сил на Крым. После ликвидации крымских шаек под Раствовцами и Коломной русские полки выступили к Дедилову, где вблизи границ с Диким полем прошел смотр всего русского войска. [50]

Конец 40-х и 50-е годы XVI века были лучшим периодом в правлении Ивана IV как во внутренней, так и во внешней политике. К сожалению, недолгим было благоденствие русского народа. Со смертью в 1560 году первой супруги царя Анастасии, из боярского рода Романовых, в Государе происходит неожиданная перемена. Царь-реформатор превращается в Грозного царя-деспота и тирана.

В этот период сохранилось письменное известие о том, что вторая жена царя Мария Темрюковна пожаловала каширскому Белопесоцкому монастырю «ковчег большой серебряный с подписью». Во вкладной книге монастыря есть указание и о

вкладе в 15 рублей другой царицы – Анны, с которой связана самая яркая страница истории Каширского края XVI века, о которой мы расскажем немного позже.

Опричнина

До создания опричнины в России будет практиковаться система обеспечения благонадежности княжат и слуг царевых, через взятие поручных записей, путем связывания их круговой порукой. Так, весной 1562 года князя Ивана Дмитриевича Бельского «отпустят на поруки» из заключения, взяв по нем записи. Поручная, датируемая 20 мартом 1562 г., содержит обязательство поручителей уплатить 10 тыс. рублей (сумма довольно значительная) в случае бегства Бельского за рубеж. Ручались за князя 6 бояр и 28 дворовых детей боярских, в том числе двое из Каширы. Аналогично в поручной записи по З.И. Овчине-Плещееву упомянут среди поручителей каширский дворянин П.И. Таптыков. [6]

Создавая в январе 1565 года «государев удел», Иван Грозный дал ему название «опришнина». Само слово происходило от предлога «опричь», т.е. «кроме». Именно поэтому Андрей Курбский назовет опричников «кромешниками», намекая одновременно на тьму кромешную и ее неперемогимого спутника – нечистую силу. В опричнину царь велит зачислить лишь тех, против кого у него не было подозрения, и кто не был дружен с князьями и боярами. В основном это были «лутчие люди», вошедшие в упоминаемую нами выше дворянскую «Тысячу», в том числе и около сотни каширских дворян.

Все набранные в Опричнину принадлежали к составу Государева двора. Попадая в государев удел, каждый опричник клятвенно обещал разоблачать опасные замыслы, грозившие царю, и не молчать обо всем дурном, что он узнает. Символами службы царю станут собачья голова и метла. Подобно псам, опричники должны были грызть царских врагов, а метлой выметать измену из страны.

Несмотря на запись иностранцев-опричников Таубе и Крузе, сообщавших, что «спустя короткое время» после создания опричнины Иван IV возьмет себе «области Кострому, Ярославль, Галич, Холмо-

Опричник

горы, Каширу...», точно известно, что наш город в «государев удел» не входил. Как с точностью позднее установят историки, ни одна пограничная крепость (какой являлась тогда Кашира) в опричнину не войдут. Опричные города, располагавшиеся на верхней Оке (Белев, Лихвин, Хотунь), были под защитой находившихся рядом земских крепостей. [6]

По-видимому, иностранцы немного напугали, ведь один факт конфискации земель у какого-нибудь служилого человека не мог означать переход всего уезда в опричнину. Как известно, попавшие в опричнину сохраняли свои старинные поместья, находившиеся в земских уездах, получая за службу царю «додачу», т.е. дополнительное земельное обеспечение в других местах. Согласно данным историка А.А. Зимина, в земской Кашире находились владения пятерых служилых дворян, отобранных в государев удел. [51] Таким образом, опричные уделы-форпосты существовали и на территории земщины, ставя тем самым под контроль опричного руководства фактически всю страну.

В числе каширян, попавших в число опричников, упоминаются Василий и Дмитрий Григорьевичи Копнины, имевшие уделы в Кашире. Правда попадание их в число ближайших «слуг государевых» не помогло им в карьере при дворе. [53, с.118] Из большого рода каширских-коломенских помещиков Наумовых в опричники попали Наумовы Богдан Васильевич и Петрок Суворов. В «ливонских походах» Богдан упоминается как дворянин в «стану у государя», а Петрок Суворов – среди телохранителей царя – в подрывах. [53, с.221]

Среди опричников-каширян можно назвать также Федора Андреевича Писемского и четверых братьев Колтовских, возможно попавших в опричнину весной 1572 года, после свадьбы царя на их сестре Анне.

Забегая вперед можно рассказать о дальнейшей злосчастной судьбе двоих из них – Григория и Александра Колтовских. Еще в дни брака царя с Анной Колтовской, князь Борис Тулупов, стремясь породниться с царской семьей, выдал свою двоюродную сестру замуж за Григория, тогда царского шурина. Правда родство с Тулуповыми обернется для самих Колтовских трагедией. Сразу после отмены опричнины Борис Тулупов войдет в состав дворовой «ближней» думы (первого после опричного правительства) и будет одним из приближенных Грозного царя. Но вскоре внутри дворцового руководства начнутся раздоры, Борис Тулупов попытается тягаться о местах с Борисом Годуновым. В итоге в 1575 году царь велит конфисковать у Тулупова Старицкую вотчину и отдать ее Годунову «за бесчестье». Затем Борис Тулупов был обвинен в заговоре против государя и в сношениях с опальной знатью. В итоге впавшего

в немилость князя посадили на кол. Подлинное судное дело Тулупова не сохранилось, но на его основании была составлена запись синодика опальных царя Ивана Грозного, где в поминальном списке упоминались погибшие по одному с ним делу Григорий и Александр Колтовские. [51]

Есть в царском списке опальных имя и другого каширянина, некоего Ионы, поплатившегося жизнью по делу князя Владимира Андреевича Старицкого (двоюродного брата царя). А дело было так. В проекте завещания Ивана IV от 1554 года князь Владимир Андреевич назывался не только регентом, но и наследником престола в случае смерти царевича. За год до этого во дворце царь тяжело занемог, лекари говорили – это «антонов огонь», он неизлечим. Царь Иван, которого уже все считали «не жильцом», требовал присягать сыну своему Дмитрию. Полагая, что царю уже не встать, его окружение было откровенно. Князь Владимир Андреевич (сын родного брата Василия III) заговорил о своем праве на престол, отказываясь присягать «пеленочнику» младенцу Дмитрию (умершему во младенчестве, как и другой царский сын с этим же именем, погибший позднее в Угличе). Умиравший царь все видел, слышал, понимал и... вдруг выздоровел. С тех пор никакие заслуги на царевой службе не могли вернуть доверие Ивана к своему двоюродному брату. Кстати сказать, бывал князь Старицкий и в Кашире, командуя еще в мае 1549 года войсками «на берегу» в момент одного из первых неудавшихся походов на Казань. Возможно, здесь на службу к родственнику царя и поступил каширский рыболов Иона.

А далее события развивались следующим образом. Маниакально подозрительный царь решает окончательно избавиться от незадачливого родственника – единственного, кроме своих детей, законного претендента на царский престол. В 1569 году опричное правительство ссылает Владимира Андреевича в Нижний Новгород. Официально князь должен был осуществлять командование полками, посланными туда по случаю нападения турок на Астрахань. Затем опричники инсценируют покушение на жизнь царя. Один из поваров, отправленный в Нижний за рыбой для царского стола, доносит на Владимира Старицкого, который якобы уговаривал отравить царя, давая ему яд и 50 рублей. 9 сентября 1569 года в Александровской Слободе умирает царица Мария. Царь открыто обвиняет в смерти жены своих тайных недругов, объявляя, что царица «злокозньством отравлена бысть». Всю семью Старицких по приказу царя привозят в Слободу, где начинается судебное разбирательство с проведением очной ставки с поваром-доносчиком и другими свидетелями. В итоге, через месяц после смерти царицы, 9 октября 1569 г., по приказу

Грозного князь Владимир Андреевич принимает яд, вместе с ним отравлены были его жена и девятилетняя дочь. В синодик казненных были занесены и княжеские слуги, среди них наш земляк каширянин Иона. [6]

Из-за опричнины в Кашире и уезде появилось много новых дворянских фамилий. На первом году опричнины Иван Грозный очистил несколько уездов от старых владельцев, отдавая их уделы опричникам. Выселенцы, как помещики, так и вотчинники, должны были сами разыскивать «порозжие» и подходящие земли по всей стране и хлопотать в Поместном приказе об отводе им соответствующих земель. Каширский уезд, часто разоряемый татарскими набегами, стал местом пристанища многих «выселенцев». Из Костромы в наш край перебрались в опричнину дворяне Зачесломские, Зубатовы, Федчищевы, Креневы, Отрепьевы. В Каширском уезде получили новые вотчины, выселенные из Старицы Шитовы и бывшие дмитровские помещики Заболотские. [53, с.118-119]

Многие историки считают, что государственные мероприятия, осуществленные в первый год опричнины, тогдашнее правительство рассматривало как необходимое предварительное условие для решения вопроса о дальнейшем ходе Ливонской войны. Еще в августе 1565 года в Москву прибыл гонец из Литвы с грамотой от литовских панов «радных» к московским боярам с предложением о мире. Военные действия были прекращены, в Литву был направлен русский посланник, а в мае 1566 года Москва встречала польских послов. Царь стоял перед дилеммой – или продолжение затяжной войны, или мир и отказ от дальнейших территориальных приобретений в Ливонии и Литве. Для решения этого вопроса в конце июня 1566 г. и созывается Земский Собор.

Для многих современников подобные игры в демократию были непонятны, ведь важнейшие решения, касавшиеся войны и мира, принимались всегда по традиционной формуле «царь указал, а бояре приговорили». Видимо, созывая собор, царь желал добиться от Земщины одобрения своих планов, и получить санкции на новые чрезвычайные расходы, необходимые для продолжения Ливонской войны. На Собор в Москву были приглашены, помимо членов Боярской думы и высшего духовенства, представители дворянства, приказные люди, богатейшее купечество и верхи посадского населения. Среди соборных представителей было семеро каширян. Имена их дошли до нас благодаря статьям Соборного приговора – Истома Федотович Щепотьев, Юрий Петрович и Замятня Петрович Степановы, Федор Андреевич Раевский, Тимофей Колтовский, Т.П. Таптыков и М.С. Андреев-Павлов. Поскольку мысль о созыве Собора пришла царю, вероятно, уже в ходе перего-

воров с литовским посольством, то времени для вызова в столицу представителей со всех мест не было. Скорее всего, Земский собор составил из числа тех дворян и детей боярских (разряды служилых землевладельцев), которые к моменту его созыва находились поблизости от Москвы «для государевы службы», как видим, среди них оказались и наши земляки. 2 июля Собор принял решение нужное царю – о продолжении Ливонской войны и введении новых чрезвычайных налогов.

*Царь Иван IV Васильевич
Грозный*

Благодаря семилетнему террору опричников в душах людей надолго поселился страх.

Всевластие опричников не знало пределов. Даже монастыри, которые имели жалованные, тарханские (освобождающие от податей) грамоты с предписанием не нарушать монастырское спокойствие, не въезжать в монастыри без спроса, были бессильны в том, чтобы дать защиту и укрытие людям, попавшим в царскую немилость. Один из таких случаев описан князем Андреем Курбским.

Помещик селения Нивки Коломенского уезда (соседствующего тогда с Каширским уездом) Никита Казаринов-Голохвастов, стремясь укрыться от гнева Ивана Грозного, пытался постричься в монахи, скорее всего, в Белопесоцком монастыре, так как это был ближайший к Нивкам мужской монастырь по Оке. Далее, как рассказывает об этом Курбский, царь «послал за ним отборных палачей, чтобы схватить его, тот, увидев их, уехал было в монастырь, стоящий на реке Оке и принял на себя великий ангельский облик. Когда же присланные тираном опричники стали допытываться о нем, то, подражая Христу и изготовившись, то есть, приняв святые дары, вышел им навстречу и бесстрашно сказал: «Я тот, кого вы ищете!» Его схватили,... привезли к царю в Александровскую слободу..., и царь вскричал..., «он ангел, так следует ему на небо взлететь». И тотчас велел поставить под сруб бочку пороха и, привязав там мужа, взорвать».

От ужасов опричнины многие бояре и дворяне бежали в Литву. Среди самых именитых диссидентов того времени был князь Андрей Курбский, не раз бывший воеводой в Кашире. Бывший верный друг и сподвижник царя впал в немилость и

бежал в Литву, разоблачая оттуда в своих письмах жестокие нравы Ивана Грозного. Бежали от опричников и более мелкие дворяне. Среди беглецов оказался и наш земляк Никита Лихачев (из каширских детей боярских), который бежал в Польшу в сентябре 1567 года, где присягнул на верность королю Сигизмунду II. [6]

Во времена опричнины служба на Берегу и по Большой Засечной Черте шла своим чередом по налаженной ранее системе. В 1563 году 10-тысячный отряд крымских татар напал на город Михайлов, не дойдя до нашего края. В 1565 году на Кашире стоял полк Правой руки с воеводами И.Ф. Мстиславским и Н.Р. Юрьевым. Вскоре боярин из рода Романовых Никита Юрьев был послан гонцом в Литву, для ведения переговоров о мире, а его место в Кашире занял посланный сюда царем С.В. Яковлев. И в следующем году он и И.Ф. Мстиславский оставались воеводами на Кашире. [50, с.191, с.206]

Укреплялась и оборона каширской части Берега. В середине 60-х годов XVI века в Белопесочном монастыре был возведён монументальный ансамбль каменных зданий и сооружений. Каменное строительство начато было ещё в 1564 году закладкой Троицкого собора и построением каменной церкви во имя преподобного Сергия Радонежского за трапезною палатой. По монастырской описи сооружение было двухъярусным: «...да под церковью ж хлебня, под трапезою погребы...». [37, с.1516] Скорее всего, именно в те же годы были построены два каменных прясла крепостной стены с бойницами. В восточной стене расположилась каменная «церковь на святых воротах чудотворца Николая... Да от тое церкви каменная, а на колокольне шесть колоколов да часы боевые с перечащем; поварня и приспешня каменные; да под церковью полата, а в ней монастырский запас сыплют». Основная часть стены монастыря оставалась деревянной. Деревянными были монашеские кельи, келарская, сушило и «гостиная». [37, с.1516]

Из-за того что основные русские силы были заняты в Ливонской войне, а также из-за сильной «зачистки» опричниками лучших бояр и дворян, составляющих основу войска, система обороны южных границ страны постепенно стала ослабевать и разрушаться. В 1567 году 60-тысячное войско крымцев провалилось «на резанскую Украину». Полки с Берега были направлены к Переяславлю-Рязанскому. Переправы в Кашире охранял воевода Иван Петрович Яковлев Хирон, который со своим Передовым полком принял участие в преследовании татар. В том походе с ним местничал князь Петр Семенович Серебряный. По возвращению полка в Каширу царь заменил Серебряного на воеводу И.Д. Бельского. [50, с.233-235]

В 1568 году набег повторился. Шифир-Мурза воевал белевские и одоевские «украины». «А стояли полки на Коломне да на Кошире да в Серпухове». [50, с.248]

В 1570 году, под влиянием неудач в Ливонской войне, царь начинает сомневаться в верности опричников. Среди них также начинаются казни. Но окончательно царь упразднит опричнину после того как опричное войско разбежится, не дав отпора очередному набегу крымских татар. К этому времени хан Девлет-Гирей, заручившись поддержкой турецкого султана и польского короля, пользуясь тяжелым положением Русского государства, разоренного опричниной и Ливонской войной, решает нанести Москве смертельный удар, вернув утраченные после разгрома Казанского и Астраханского ханств позиции. Каширянам, забывшим за несколько десятилетий ужасы вражеских набегов, пришлось вновь вспомнить о страхе перед татаринами. И опять запылало зарево пожаров, и невольничьи рынки Крыма наполнились русскими рабами. Но об этом мы поговорим далее, предварив повествование рассказом об Анне – четвертой жене Ивана Грозного.

Царица из Каширы

Четвертая супруга Ивана Грозного была из каширского рода бояр Колтовских. По преданию, их род происходил от косожского князя Редеди. Во времена Ивана III рязанскому боярину Михайле Ивановичу Глебову, ведущему свое родословие от легендарного князя, пожалована была в кормление Колтовская волость (Каширского уезда), и стали они с тех пор прозываться Колтовскими.

В семье внука М.И. Глебова Алексея Григорьевича Колтовского, умершего в 50-х годах «в полону», и родилась будущая царица Анна, предположительно около 1554 года.

К сожалению, ни один письменный источник не сохранил до наших дней романтическую историю знакомства царя с тогдашней первой красавицей Каширы. Точно лишь известно, что произошло это без принятой тогда процедуры выбора царской невесты. Тогда по всему царству рассылались грамоты с предписанием свозить девиц на смотр царским наместникам, а выбранные наместниками красавицы свозились затем в Москву, где царь выбирал себе в жены «финалистку всероссийского конкурса красоты». Неверна также каширская легенда, согласно которой Иван Грозный выбрал Анну себе в жены случайно, увидев ее во время постоя русского войска на пути в Казань. Как известно, Казань была взята в 1552 году, когда еще жива была горячо любимая царем Анастасия Романова. Только после смерти Анастасии Иван начнет менять жен, уподобившись «Синей Бороде». Царь останавливался в Кашире

проездом во время Казанского похода, но встреча с Анной тогда вряд ли была возможной. Она, вероятно, еще не родилась.

Скорее всего, встреча будущих супругов произошла позже – царь бывал в Кашире проездом, либо он мог встретить Анну случайно, во время царской охоты. Согласно источникам, по крайней мере, еще раз Иван Васильевич точно побывает в Кашире осенью 1570 года. Тогда, в начале сентября, в Москву придет известие о появлении крымских татар на порубежных русских землях. 14 сентября царь получает уточненную информацию о движении Девлет-Гирея с царевичем на Тулу и Дедилов. 16 числа Иван Грозный выступает во главе опричного войска из Александровой Слободы в Серпухов. Далее известно, что 22 сентября 1570 года царь из Серпухова направился в Каширу, а затем, не получив подтверждения информации о близости татар, направился в монастырь Николы Зарайского и далее в Коломну. И только потом, узнав, что татары повернули домой, – в свою излюбленную Александрову Слободу.

Существует красивая легенда, согласно которой один из местных опричников из Лопасни положил глаз на молодую и прекрасную Анну. Пытаясь завладеть ею, он посадил ее престарелого отца в яму и заявил ее братьям, что у них есть выбор – смерть отца, либо честь Анны, которую они должны незамедлительно привезти ему на двор для утех (история является легендарной, хотя бы потому, что отец к тому времени сгинул в татарском плену, правда можно возразить, что сироту обидеть еще проще). Братья были уже близки к тому, чтобы уступить требованиям злого опричника и, видя это, Анна бежит в Александрову Слободу и дожидается у ворот выезда царя. Когда тот появляется со свитой, она бросается под копыта его лошади. Верные телохранители царя Василий Грязный (кстати, тоже имеющий отношение к нашему городу – по мнению историка Р.Г. Скрынникова, он происходил из дворянского рода Ильиных) и Малюта Скуратов схватили ее и оттащили в сторону, правда, видимо, при этом оттерли ее прекрасное лицо от пыли и грязи. Анна поразила Ивана IV своей красотой и сходством напомнила ему любимую жену Анастасию. Царь приказал доставить ее во дворец, а Васюку Грязного послал в Каширу, где тот в свойственной опричникам простой манере разобрался с обидчиком Колтовских и освободил отца Анны. Правда, доказательств истинности этой легенды у нас нет.

Но не будем гадать. С уверенностью можно говорить о том, что Анна Алексеевна покорила своей красотой Грозного царя. Недаром Иван IV пренебрег даже «гневом Господним», ведь церковный устав категорически запрещал женитьбу в четвертый раз.

Дело дошло до того, что царь вынес вопрос о своей четвертой женитьбе на обсуждение Собора архиереев русской церкви. Иван Васильевич обращается к Собору со следующим прошением: «Злые люди чародейством извели первую супругу мою, Анастасию. Вторая, княжна Черкасская, также была отравлена и в муках, терзаниях, отошла к Господу. Аз ждал немало времени и решился на третий брак, отчасти от нужды телесной, отчасти для детей моих, еще не достигших совершенного возраста. Юность их претила мне оставить мир, а жить в мире без жены соблазнительно. Благословленный митрополитом Кириллом, долго искал себе невесты, испытывал, наконец, избрал, но зависть, вражда, погубили Марфу, только именем царицу. В невестах она лишилась здоровья и через две недели супружества преставилась девою. В отчаянии, горести хотел посвятить себя житию иноческому, но, видя жалкую младость сыновей и государство в бедствиях, дерзнул на четвертый брак. Ныне, припадаю с умилением, молю святителей о разрешении и благословении».

Святые отцы – Леонид Новгородский и архиепископы Корнилий Ростовский и Антоний Полоцкий, а также семь епископов – долго судили и рядили. Но отказать царю побоялись – помнили о судьбе митрополита Филиппа Колычева, отказавшего царю в благословении перед началом карательного похода опричников на Новгород. Помнили, как был задушен митрополит главным «кромешником» Малютой Скуратовым.

В итоге Собор особым решением положил «ради теплого, умильного покаяния государева» разрешение на новый брак дать. Но, при этом, чтобы не уронить видимости своего достоинства, было объявлено, дабы беззаконие государя не было соблазном для народа, чтобы никто по царскому примеру не осмелился взять четвертую жену, наложить на Ивана Васильевича епитимью (ежедневно класть по сто поклонов в течение месяца) и покаяние – не входить в храм до Пасхи, не причащаться Святых Тайн до самого дня Светлого Христова Воскресения. Правда, следует добавить, что Пасха наступила спустя неделю после бракосочетания царя, а епитимья снималась в случае военного похода, в который царь и не замедлил отправиться.

Пышное венчание молодоженов состоялось в Московском Кремле 29 апреля 1572 года (царица Анна была последней венчанной супругой царя, брак с последующими тремя женами не был освящен церковью).

Спустя несколько месяцев после свадьбы царь с молодой женой и двумя царевичами Иваном и Федором, со свитой, в составе которой была и новая каширская родня по жене, отправляется в Новгород. Царская чета не хотела оставаться

в столице, которая еще не успела отстроиться после пожара 1570 года, к тому же, в конце июля 1572 года крымский хан Девлет-Гирей вновь подходит к рубежам Московского государства.

В том же году царь составляет духовную грамоту (завещание), в которой царице Анне Колтовской был назначен в удел город Ростов «с волостями, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами...», а также 14 сел в Московском, Ярославском и Юрьев-Польском уездах. [2, с.443]

По этой же духовной грамоте Иван Грозный завещает своему наследнику – сыну Ивану (которого он в 1581 году лишит жизни) наш Каширский край с округой: «Да сыну моему Ивану даю город Коломну, и с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами. Да ему жь даю город Каширу, и с Заречьем, и со всеми пошлинами, и с волостми за Окою рекою, Тешилово, Ростовец, Рославль, Венев, Мстиславль, и иные места по Резанской рубеж, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами...» [2, с.435]

Историки считают, что царица Анна, как и когда-то первая супруга царя Анастасия Романова, оказывала чрезвычайно благотворное влияние на вспыльчивый характер Ивана Грозного. «Люди, помнившие первую царицу, уверяли, что точно так же спокоен и милосерд Иван был с Анастасией». Прекратились пытки и казни. Умная и властная Анна смогла подчинить Ивана IV своему влиянию. Целыми днями царь сидел в тереме царицы, где она забавляла его, развлекала вместе со своими девушками. В женском обществе царь забывал своих опричников, а если и вспоминал, то Анна внушала ему мысль о необходимости уничтожить ненавистную ей опричнину.

Эта ненависть могла объясняться обстоятельствами рассказанной выше легенды, а также объяснялась тем, что прежде чем стать царской невестой, Анна уже испытала любовные переживания. Её избранник, молодой князь Андрей Воротынский, был замучен опричниками.

За год совместной жизни с Анной царь казнил и сослал почти всех главарей опричнины. Не исключено, что окончательное решение царя отменить опричнину, было принято благодаря желанию юной супруги. Может быть, это было своеобразным свадебным подарком царя, ведь войско опричников и деление страны на Опричнину и Земщину исчезнут в том же году, когда произошло бракосочетание царской четы.

Супружеская жизнь новой царицы отнюдь не была счастливой. После выкидыша в результате случайного падения, царица так и не смогла подарить царю нового ребенка. Некоторым охлаждением между царственными супругами решили воспользоваться те силы при дворе, которые выражали свое

недовольство влиянием юной царицы на царя. Они решили сыграть на подозрительности Ивана IV, воспользовавшись ненавистью князя Воротынского к Анне Колтовской.

Князь Михаил Иванович Воротынский, знаменитый полководец, герой взятия Казани, поклялся разделиться с царицей. Он был убежден, что его сын Андрей, которого когда-то любила Анна, погиб из-за любви к будущей невесте царя. Хитрый воевода замыслил авантурную интригу.

Воротынский уговорил своего племянника, очень женственного юношу Бориса Ромодановского, переодеться в женское платье и под видом боярышни Ирины пойти в услужение к царице. Недалекий Ромодановский не знал, что замыслил Воротынский, и по неизвестной причине пошел на заведомо гибельную авантюру (возможно, он также был покори́т красотой Анны Алексеевны, причем настолько, что не побоялся даже смерти, идя на такой риск). В те времена в услужении у царицы находились только одни служанки, и на царицыну половину дворца беспрепятственно мог входить только один мужчина – царь. Борис с приклеенной косой и в женском платье проник в покои царицы, не вызвав ни у кого ни тени подозрения. Царь даже отметил новую застенчивую служанку своей супруги, подарив ей из казны жемчужное ожерелье.

Через несколько дней, в присутствии жены, царь приказал «боярышне Ирине постелить ему постель». Вечером, когда «боярышня-служанка» оказалась в царских покоях, кремлевский дворец огласился диким криком. Царь, раскрыв обман, убил Ромодановского своим посохом, тем самым, которым позднее он, в припадке ярости, убьет своего старшего сына.

Маниакально подозрительный царь обвинил Анну в супружеской измене и на другой день она была отправлена в Тихвинский Введенский женский монастырь, где сразу же, без обязательного послушания, по царскому велению была пострижена в монахини под именем инокини Дарьи. Произошли все эти события в начале сентября 1574 года. По легенде, за обрядом пострига следил лично Малюта Скуратов, но это лишь легенда, к тому времени самый лютей царский палач уже погиб. А царица Анна Колтовская пережила своего мужа и Смуту (в 1613 году инокиня Дарья с другими монахинями пряталась от шведских интервентов на берегу лесного озера, которое позже, в память об Анне Колтовской, было названо Царицыно озеро) и умерла в монастыре в 1626 году, уже при царе Михаиле Романове.

А вот другой каширянке – тоже Анне, ставшей пятой (по другим источникам – шестой) женой Ивана Грозного, не суждено было стать царевной даже на короткий период. В январе 1575 г. царь женился без церковного благословения. Его суп-

ругой стала Анна Васильчикова – из семьи мелких детей боярских, служивших по Кашире и вошедших в опричную среду. Она не имела права официально числиться царицей и ее родственники так и не получили высоких чинов при дворе царя.

Пятая свадьба царя была особенной. На ней отсутствовал цвет титулованной московской знати из старой земщины, зато широко было представлено ближайшее окружение царя, преимущественно из состава бывших опричников: Годуновы, Тулуповы (о которых мы уже писали), Колычевы, А.Ф. Нагой, Бельские и Шуйские [51] В том же году Тулуповых и их родню Колтовских, казнят по обвинению в заговоре, о чем мы уже рассказали выше.

Новая каширская жена Ивана Грозного закончит жизнь так же бесславно, как и прежние. С царем во дворце она прожила несколько месяцев, а потом загадочно исчезла. Она также будет пострижена в монахини, а вся ее родня казнена. [30, с.158]

Крымский погром Каширского края

В результате опричнины и неудачной Ливонской войны Русское государство значительно ослабло. Система обороны Берега, Большой Засечной Черты и «украинных городов» разстроилась. Ослабело и служилое население нашего края – несколько лет подряд были неурожайными.

Всем этим решил воспользоваться крымский хан Девлет-Гирей. В начале мая 1570 г. отряды 50-60-тысячной армии крымчаков, во главе с царевичами Магмет-Гиреем и Али-Гиреем, появились под Рязанью и Каширой. Рассыпавшиеся по Растовецкому стану, татары разорили всю нашу округу, уведя в полон большую часть местных жителей.

22 мая Иван IV собирался выступить в поход в поход, но отложил его, получив известие с берегов Оки: «Лета 7078-го (1570 года) майа в 22 день: Писал к царю и великому князю с Коширы боярин Иван Меньшой Шереметев, что пришли на резанские места и на коширские крымские люди... А майа в 21 день писали к воеводам князь Дмитрий Хворостинин да сошлись они с крымскими людьми в ночи и крымских людей побили, и языки поймали, и полон многий полонили». [50, с.256]

Царь приказал поставить в Кашире полк Правой руки и назначил его воеводами Ивана Шуйского и Ивана Шереметева. [50, с.255,260]

В начале сентября 1570 года поступило несколько сообщений русской разведки о новом скоплении татар у границ державы. Земские воеводы поспешно заняли укрепленные позиции на Оке. Уход войска на зимние квартиры был задержан: «А постоять на берегу бояром и воеводам на Коломне, и

на Кошире, и в Серпухове, подождать вестей, а стоять бы за Покров пресвятые богородицы с неделю». [50, с.271]

Сам царь 16 сентября 1570 года во главе опричного войска выезжает из Александровской слободы в Серпухов. «И царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с сыном с царевичем со князь Иваном Ивановичем из Серпухова пошли на Коширу, а с Коширы к Николе чудотворцу Зараскому, а от Николе на Коломну, а с Коломны в Слободу». [50, с.271] Царь приговорил отставить поход, поскольку «все станишники во всех местах, где сказывали, видели людей и по сокме смечали и до 30 тысяч, и то солгали!» Царь гневался за ложную тревогу. На самом деле пограничная стража сработала на славу, своевременно предупредив командование о татарском набеге. Михаил Воротынский во главе войска выступил навстречу врагу, чтобы отогнать его восвояси. В последний момент крымские татары, дойдя лишь до Новосилия, ушли в степи, утратив преимущество внезапного нападения. [59]

С этим набегом связана зловещая история, ярко характеризующая Грозного царя того периода. В это время один из воевод, стоящих на Берегу – князь Василий Иванович Прозоровский дрогнул и, несмотря на то, что нападение противника вскоре было отбито, царь приказал родному брату воеводы Никите, которого князь А.М. Курбский назвал «безумным», напустить на Прозоровского медведя, который растерзал злополучного военачальника.

22 сентября 1570 года Иван Грозный из Серпухова направляется в Каширу, затем в Коломну и, наконец, в любимую свою Слободу. Царь, выразив свое недовольство ложной тревогой, дал указание Разрядному приказу спешно реорганизовать пограничную службу.

1 января 1571 г. герой взятия Казани Михаил Воротынский был назначен «ведать станицы и сторожи и всякие свои служба государева». 16 февраля Воротынский подписывает новый устав сторожевой и станичной службы. В приговоре основное внимание было уделено наблюдению за степью в целях своевременного обнаружения врага. Но, несмотря на все принятые меры, Воротынский не мог кардинально улучшить ситуацию, Опричина порой оказывала парализующее действие на земскую сторожевую службу. Царского гнева боялись не меньше татарского нашествия. Помня о недовольстве царя, вызванного поднятой осенью 1570 г. «на Берегу» тревогой, станичники, в их числе и каширяне, не желая навлекать на свою голову беду, не спешили бить тревогу в 1571 году.

Между тем, Девлет-Гирей, стремясь не допустить создания на юге России прочной оборонительной системы, собрав громадные силы, поспешил с новым походом на Русь. На этот раз

удача сопутствовала ему. Во-первых, основные силы русской армии находились под Ревелем (еще не закончилась Ливонская война). Во-вторых, сыграл свою роль и страх разведчиков «зря потревожить» царя. В-третьих, нашлись предатели среди «береговой сторожи». История сохранила имя предателя-каширянина: «...На Злыньском поле прибежали к царю (крымско-му хану) изменники дети боярские..., колужане, да коширинин Федор Лихарев... и царю говорили, что на Москве и во всех городах московских по два года была Меженина великая (неурожай) и мор... многие люди вымерли, а иных многих людей государь в своей опале побил; ... и ты де поди прямо к Москве, а вож (проводжатый. – *Прим. авт.*) де тебя через Оку и до Москвы яз, а буде де тебе до Москвы встреча...». Русский историк А.А. Новосельский писал: «Свой знаменитый поход 1571 года Девлет-Гирей первоначально думал совершить на козельские места и лишь под влиянием русских перебежчиков двинулся за Оку на Москву». [38]

В 1571 году большие русские силы (до 50 тысяч) были поставлены в трех полках по Оке: в Коломне, Кашире, Серпухове. [59] Но ни мощное войско, ни присутствие самого Ивана Грозного, находящегося с войском опричников в Серпухове, не остановили татар. Опричники, хорошо воевавшие с мирным населением, оказались бессильными перед лицом внешней опасности. [32] Опричники и царь бежали. Девлет-Гирей подошел к Москве и поджег предместья. Пожар охватил всю Первопрестольную. Посмотрев на исчезающую в огне Москву, хан повернул в Крым, погнав туда тысячи пленников и разоряя русские земли.

На обратном пути татары сожгли Каширу, предав огню крепость, более 315 домов, почти все церкви и 104 торговые лавки. Все население, несмотря на правительственный указ, предусматривающий собираться в крепость под защиту (только в этом случае правительство брало на себя обязательство платить выкуп за пленных), разбежалось по лесам Каширского уезда. Только это их и спасло. Кашира надолго пришла в упадок и запустение. Даже через семь лет после крымского разорения Каширского края, в 1578 году, Писцовые книги описывали его катастрофические последствия, упоминая сожженную в 7079-м (1571) году каширскую крепость, которая так и не будет восстановлена на новом месте; церкви сожженные и оскверненные татарами; полностью уничтоженные городские слободы; пожженные дворы и хоромы. Население частью «поимали татары», частью оно разбежалось по деревням уезда. [37, с.1299-1306]

Переправившись через Оку у Каширы, крымские татары нещадно разорили каширское Заречье, в том числе и наш

Растовецкий стан. О масштабах крымского разорения нашего края дают представление воспоминания современника Генриха Штадена. Он сообщает, что перед уходом крымский хан приказал сжечь весь хлеб, который стоял еще не обмолоченным. Захватив награбленное – деньги, вещи, а также очень большое количество пленников, Девлет-Гирей пошел в Крым. Современники Таубе и Крузе рассказывали, что пленников было 100 тысяч, а также множество лошадей, скота и ценных вещей. [60] В иных источниках указано, что татары перебили до 60 тысяч русских и столько же увели в плен.

После этого разорения опустело 8,4 % всех поместий и 15,8 % мелких поместий Каширского уезда. Количество помещиков сократилось с 572-х в середине XVI века, до 394-х. [3, с.21-22] Многие помещики лишились своих крестьян. Сел и деревень стало меньше на 21 поселение, зато к 1578 году до 135-ти выросло по уезду число пустошей. [37]

«Того же году и на другой год был мор и по всем градам русским», – сказано в одной из летописей. Чума 1571 года окончательно привела к длительному запустению Каширского края. [59]

В память о том суровом времени, о набегах татар на наш край, сохранилась народная песня:

*А не сильная туча затучилась,
А не силнии громы грянули,
Куда едет собака Крымский царь?
А ко силнему царству Московскому:
А нынечи мы поедем к каменной Москве,
А назад мы пойдем, Резань возьмем.
А как будут они у Оки-реки,
А тут они станут белы шатры раставливать.*

Вскоре после разорения 1571 года из Бахчисарая в Москву прибыло посольство, требовавшее от царя возвращения Крым Казани и Астрахани и обещавшее, в случае отказа, начать новую войну. Несмотря на трудности в ходе Ливонской войны, той же осенью часть русских войск спешно была перебросена для укрепления обороны «Берега».

Ранней весной 1572 года главнокомандующий русской армией М.И. Воротынский получает от царя и боярской думы специальный «Наказ» об организации обороны по реке Оке. В нем указывалось: «А збиратися всем полком на Коломне и меж Коломны и до Каширы. А, собрався, ити и стать по берегу по своим местом: большому полку в Серпухове, правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на

Кошире, левой руке на Лопасне. А наряд с Коломны и из Серпухова походной полковой взять с собою». [59]

«Наказ» предусматривал два плана ведения боевых действий, но при этом четко определял наиболее «татароопасные» места: «А будет царь и царевичи (имеются в виду крымский хан и его наследники.- *Прим. авт.*) пойдут к реке к Оке прямо меж Колуги и Олексина, или меж Олексина и Серпухова, или меж Серпухова и Коширы, или меж Коширы и Коломны, и бояром и воеводам итти против царя к тем местом, куды царь пойдет». [59]

По указанию Воротынского мобилизованные крестьяне строят укрепления у переправ: «Да где в котором месте на Оке перелазы гладки и мелки,- и в том месте зделать крепости, заплести плетень и чеснок побита, где в котором месте пригоже какова крепость поделать». [59] Теперь стрельцы, укрывшись за частоколом, могли спокойно вести огонь по переправлявшимся через Оку татарам. На бродах и «перелазах» устанавливаются пушки (эти укрепления просуществуют 30 лет и лишь при Борисе Годунове правительственная комиссия признает их пришедшими в негодность).

На случай прорыва татар через реку в «Наказе» указывалось как держать осаду приокских крепостей. Каширяне, ввиду разрушения своей крепости, должны были уходить в Коломну и Серпухов: «А Коширский уезд собрати в осаду на Коломне да в Серпухов, кому где ближе». [59]

Воротынский разместил с весны 1572 года полки вдоль Берега согласно «Наказа»: «В сторожевом полку на Кошире: воеводы князь Иван Петрович Шуйский да окольничей Василий Иванович Умнов-Колычов». [50, с.307] В каширском полку насчитывалось две тысячи воинов. [59] Рядом, у «Сенькиных бродов», в районе Лопасни, встал полк Лево́й руки под командованием князя Репнина.

«Наказ» Воротынскому, как и «Устав сторожевой службы» 1571 года, уделял большое внимание организации разведывательной службы. Большое внимание было уделено постройке подвижной крепости «Гуляй-города», сыгравшей в дальнейшем немаловажную роль.

Незадолго до свадьбы царя на Анне Колтовской (о чем мы рассказали выше), в апреле 1572 года в Коломне состоялся царский военный смотр «...ево государевым людям... бояром и дворяном и детям боярским дворовым и городовым конской и их даточным людям хто что дал государю в полк людей». Напомним, что в ту пору в городах ратные люди разделялись на приказы, или на приборы. Приборы подчинялись головам, командование осуществляли сотники, пятидесятники и сотники. Людей в приборы набирали головы и сотники. Ратные люди

получали за службу земельные участки. Денежное и хлебное жалованье давалось лишь на первое время, пока не была распахана земля. На царском смотре 1572 года каширский служилых людей возглавлял свой голова: «С коширяны Иван Михайлов сын Бутурлин». [59]

«...И после смотру, собрався с людьми, бояром и воеводам велел государь итти и стоять на берегу по местом: в большом полку в Серпухове, а правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, а левой руке на Лопасне». [50, с.308] Все русское войско, сосредоточенное на Оке с учетом боевых холопов, приведенных с собой дворянами, насчитывало до 30-40 тысяч человек.

Иван Грозный, не веря своим боярам и опасаясь за свою жизнь, уезжает с казной, десятью тысячами войска и молодой женой Анной Колтовской в Новгород.

Между тем, крымский хан, готовя второй поход на Москву, имел далеко идущие планы. Собрав в Крыму 120-тысячное войско, в котором было 7 тысяч стамбульских янычар, турецкая артиллерия и вся Ногайская Орда, хан заявил что «едет в Москву на царство», обещав турецкому султану, что он «возьмет всю Русскую землю в течение года и Великого князя уведет в Крым». Ходили даже упорные слухи, что «города и уезды Русской земли все уже были расписаны и разделены между мурзами, бывшими при крымском царе». По существу этот поход задумывался как повторение нашествия Батыя, так что поистине в 1572 году в очередной раз решался вопрос о судьбе России. К сожалению, в школьных учебниках истории столь судьбоносное событие не нашло никакого отражения, хотя героизм наших воинов, не пустивших летом 1572 года врага к Москве, не менее значителен, чем бессмертная слава героев Ледового побоища и Куликова поля.

Крымский хан начал свое вторжение на Русь 23 июля 1572 года. Подвижная татарская конница устремилась к Туле. Осаждать каменную крепость, под которой хан уже был разбит в 1552 году, он не стал. Миновав укрепленный город, татарские отряды повернули на запад и 26 июля попытались перейти Оку выше Серпухова у Дракина, у Тешилова и у каширских бродов в районе устья р.Лопасни: «И первое дело было с крымским царем в субботу сторожевому полку князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду». [59]

Основная часть татарского войска во главе с ханом Девлет-Гиреем, оставив двухтысячный заслон для отвода глаз («... велел им противитца покаместа он Оку реку перелезети...») открыв пушечную канонаду, начало переправу через Оку у каширских Сенькиных Бродов. Первыми через Оку 27 июля у Сенькина брода, находившегося вниз по Оке в 21 версте от

Серпухова и в 5 верстах выше впадения в Оку реки Лопасни, переправились 20 000 нагайцев мурзы Теребердея. Они сломили сопротивление 200-х стрельцов, занявших оборону в береговом укреплении. Как считает большинство историков, это были стрельцы из сторожевого полка князя Ивана Петровича Шуйского. [61] .Татары «плетени ис подкопов выняли да перешли на ею сторону Оки реки». [59] Отряд Теребердея выдвинулся к Москве, блокируя все южные дороги, ведущие к русской столице.

В ночь на 28 июля 1572 года все крымско-татарское войско перешло Оку по Сенькиным Бродам. «И тое ночи крымской царь на том же Сенкине перевозе перелез Оку со всеми своими полки...» [59] Воеводы узнали о переправе Девлет-Гирея только утром следующего дня. Гонец помчался в Новгород, где доложил о прорыве татар царю, пирующему на свадьбе его нового шурина – каширского помещика Григория Колтовского. [13]

Хан Девлет-Гирей 28 июля 1572 года двинулся по серпуховской дороге на Москву, обходя Тарусу и Серпухов. После кровопролитного боя в верховьях Нары он отбросил русский полк Правой руки под командованием князя Никиты Романовича Одоевского и Федора Васильевича Шереметева.

Девлет-Гирей полагал, что у русских сил меньше и что, не сумев удержать его на укрепленном рубеже Оки, они уже не осмелятся помешать ему в открытом бою. Воротынский в свою очередь понимал, что главным преимуществом противника является исключительно высокая маневренность его конницы. При этом старый воевода знал, что где есть плюсы, обязательно должны быть и минусы. По своему опыту он помнил, что при возникновении прямой угрозы флангу или тылу, татары, в силу специфических боевых и психологических черт, упускали инициативу из рук. На этом и был построен весь расчет старого полководца. Неизвестный московский летописец сообщает, что русские воеводы «почали думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися».

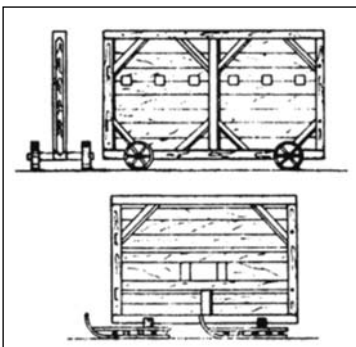
Когда вражеское войско растянулось огромной колонной по дороге на Москву, князь Воротынский, быстро собравший в кулак все полки, отправил вдогонку за Девлет-Гиреем передовой полк князей Хованского и Хворостинина, где были собраны самые молодые и дерзкие воины. Они выжидали удобный момент для нападения. За передовым полком шло все войско Михаила Воротынского, к которому подошли и остатки каширского сторожевого полка Ивана Шуйского.

В тот же день 28 июля 1572 года русский передовой полк атаковал и разгромил арьергард татарского войска. При этом наша конница так гнала противника, что, когда хан уже рас-

положился на привал на южном берегу реки Пахры (на месте центра нынешнего Подольска), то бегущие всадники едва не растоптали его палатку. Разъяренный Девлет-Гирей отправил против русских 12 тысяч элитной кавалерии во главе со своими сыновьями. Опасаясь за свой тыл, хан прервал свой поход на Москву, и решил сокрушить армию Воротынского. Зачарованный мечтой о покорении России, хан изменил вековой тактике Орды (набег-отход) и решил вступить в генеральное сражение.

Михаил Воротынский занял укрепленную позицию у села Молоди на северном берегу реки Рожай (ныне граница Подольского и Серпуховского районов). Основную надежду старый воевода возлагал на «гуляй-город». В те времена так называлась подвижная крепость из деревянных щитов и бревен. Ее конструкции перевозили на телегах с места на место и при необходимости собирали в виде длинной двойной стены с необычайной быстротой. В стенах имелись многочисленные бойницы для стрельбы из пушек и пищалей. Внутри «гуляй-города», расположившегося на холме, укрылся большой полк. Впереди крепость была защищена рвами, а с флангов подходы к ней были перекрыты полками левой и правой руки. Отряд стрельцов (около 3 тысяч человек) был поставлен у подножия холма. Вначале татары стали прощупывать русские позиции, опасаясь подхода подмоги из Москвы. Но, убедившись, что от русской столицы пока нет движения, хан стал бросать в бой свои силы 30, 31 июля и 1 августа, пытаясь взять «гуляй-город». Во главе штурмующих отрядов стояли сыновья хана. Татары лезли на стены, пытались их поджечь, но крепость устояла. Обе стороны несли тяжелые потери. Во время одной из атак был пленен главнокомандующий ханского войска Дивей-мурза. Нашел свою смерть в сражении и предводитель ногайской конницы Теребердей-мурза.

Пришедший в ярость Девлет-Гирей принимает решение отбить у русских своего военачальника, и назначает решающий штурм. 2 августа 1572 года всеми силами он обрушился на русское укрепление. Сил у Воротынского оставалось мало, в крепости не было запасов продовольствия и фуража, русским грозил голод. В создавшейся ситуации Воротынский пошел на хитрость. Предварительно,

Гуляй-город

пользуясь темнотой и особенностями рельефа, а также общей сумятицей, он скрытно вывел часть войск в тыл татарам. Командование оставшимся в «гуляй-городе» отрядом он поручил бывшему каширскому воеводе Дмитрию Хворостинину. В момент, когда крымчаки всеми силами атаквали крепость, русская конница ударила им в тыл. Одновременно князь Хворостинин приказал дать залп из всех стволов по врагу, лезшему на укрепление, после чего со всеми обороняющимися контратаковал врага. Неожиданного двойного удара татары не выдержали. В жестокой резне, которую сегодня трудно представить, турецкие янычары легли полностью, погибли тысячи и тысячи татар. Приняв отряд Воротынского за подоспевшее к русским подкрепление, крымчаки обратились в бегство. Отступая, татары бросили весь обоз и артиллерию. Вдогонку за отступающими двинулись русские полки, которые «...татар побили до Оки реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для береганья татар две тысячи человек. И тех татар побили человек с тысячу, а иные многие татаровя перетонули, а инья ушли за Оку». [59]

В итоге из 120 тысяч воинов, которых хан вел на Русь, обратно в Крым пришло лишь 20 тысяч. Победа при Молодях принесла нашему краю мир и покой почти на 20 лет. Новое разорительное нашествие произойдет уже при новом царе – Федоре Ивановиче.

Летом 1591 года новый хан Казы-Гирей «по велению турецкого царя» (турецкого султана. – *Прим. авт.*) воевал области московские...». Современники указывали, что крымское войско состояло из 150 тысяч воинов.

С апреля 1591 г. на Кашире стоял полк Левоу руки во главе с воеводами А.И. Голицыным и Г.П. Ромодановским. Годы «без крымских гроз» вновь привели к расцвету местничества в русском войске. Голицын местничал с князем Борисом Черкасским и был заменен на Кашире Василием Черкасским. [62, с.198,200] Тот в свою очередь продолжил местничество и его накал сбавили лишь вести о приближении крымских татар.

Решено было стянуть все войска к Москве и дать бой у ее стен. В столице не знали точно, по какой дороге придет крымский хан. Послали небольшие отряды (по 500 человек) по трем дорогам: Серпуховской, Калужской и Каширской. На рассвете 3 июля 1591 года разведывательный отряд Степана Колтовского прибыл с грозными вестями в Москву о том, что 2 июля, перепра-

Монета хана Казы-Гирея

вившись через Оку у деревни Тешилово (между Каширой и Серпуховым), татары идут к Москве, не отвлекаясь на встречающиеся по пути города. [60]

Русская рать, во главе с царским шурином боярином Борисом Годуновым вынудила татар отступить: «...царь Коза Гирей от Москвы побегал июля в 5 день за час до света с великим страхованием и ужасом тою же сакмою назад к Серпухову; и бегучи от Москвы до Серпухова, метал многие лошади и рухледь и запасы; и прибежал в Серпухов к Оке реке крымской царь июля в 6 день на солнышном восходе и, перешет Оку реку под Тешиловым, пошел наскоро х Туле». [62, с.216-217]

Вот тут-то вновь досталось Каширскому уезду. Татары сожгли, начавший было возрождаться, посад Каширы. Но более всего досталось правобережной части уезда. Татары рассыпались мелкими отрядами по всем станам. В том числе разорили и наш Растовецкий стан, сжигая дома и уводя в полон людей и скотину. Иностраннный современник И. Масса указывал, что переправившись через Оку, хан захватил во время бегства множество людей из всех местечек и деревень и что пленные были отведены в Крым. Некоторые мужчины успели бежать, но много женщин и детей было продано в Турцию. [60]

В погоню за шайками крымцев были посланы отряды русских воинов: «... послали с тово стану от себя государевы бояре и воеводы из большова полку в Тульские и в Коширские места для воинских крымских людей голов с сотнями: Третьяка сына Вельяминова да Данила Иванова сына Исленьева, да голов с черкасы Тимофея Васильева сына Грязного да с донскими казаки Василья сына Янова, а велели им промышлять государевым делом над воинскими людьми». [62, с.226] Их тыл на Берегу в Кашире прикрывал полк левой руки под командованием князя Г.П. Ромодановского, а затем князя С.И. Долгорукого. [62, с.227-228] В зиму его заменил в Кашире воевода М.В. Тюфякин. [63, с.3]

«Бусурманам» в 1591 году досталось крепко. Потери их войска составили около 75 тысяч. Сам хан возвращался в Крым на телеге, раненый в левую руку. В Москве считали, что надолго отучили беспокойного соседа от разбойных набегов. Но царь и бояре ошибались.

Уже 13 мая 1592 года крымский царевич (калга) Фети-Гирей с сорокатысячным войском неожиданно («безвестно») напал на Рязанские, Каширские и Тульские земли. Особенно досталось каширскому Заречью, в том числе и нашему Растовецкому стану, где действовал отряд Арасланея (Рослонея) мурзы. [63, с.36] В результате этого нападения множество ничего не подозревавших и не готовых к нападению людей было убито и еще больше уведено в плен. Хан по поводу этого на-

бега сказал русскому гонцу: «Дивлюсь я больше всего тому, что около Троицына дня у вас прибылых больших людей ни на берегу, ни на украине не было, а которые украинские люди и собрались – и они были все в лесу, на поле не вышли и с нашими людьми не бились, только и побились немного литовские люди. Сказывали мне царевичи и все князья: такой войны нашим людям не бывало никогда; наши люди ни сабли, ни стрелы не вынимали, загоняли пленных плетьюми». [60]

Так и было на самом деле. На Берегу и в Кашире стояли по росписи русские войска, но малочисленные. Воеводы Василий Черкасский и Василий Щербатый послали к Ростовцу и далее к реке Осетр стрелецких голов Ивана Писемского и Федора Колтовского. Недалеко от нашей округи, на реке Осетр, примерно 17 мая 1592 года произошла битва с отрядом Рослоней (Арасланей) мурзы, окончившаяся ничейным результатом. [63, с.37] Вскоре подоспел усиленный подкреплением из Москвы весь каширский полк во главе с воеводой Василием Черкасским. 19 мая 1592 года крымское войско стало уходить в степь. Но Каширский край снова был разорен. Крымские татары взяли «полону много множество, яко и старые люди не помнят такие войны». [31, с.146]

В конце XVI века левобережная Кашира окончательно приходит в упадок, а роль центра округи все больше начинает играть Троицкий Белопесоцкий монастырь. Интересным является тот факт, что монастырь, в отличие от Каширы, ни разу не был разграблен или сожжен. Нет никаких сведений и о его осаде татарами. Возможно, они не трогали монастырь, потому что монахи предъявляли им грамоты бывших владельцев Каширы, казанских царевичей. Как известно, казанские ханы составляли одну семью с крымскими ханами и захватчики не трогали святую обитель.

О степени разорения нашего края мы расскажем в следующей главе на примере наших сел и деревень.

Постепенно уходила в прошлое эпоха татарских набегов. К концу XVI века границы государства отодвинулись далеко на юг. Там были построены многочисленные крепости, преградившие татарам доступ к центру России. С 1599 года на «Берег», согласно Разрядным книгам, перестают посылать полки. Большой полк из Серпухова был переведен в Тулу, а полкевой руки из-под Каширы переместился в Венев. Лишь в 1633 году крымские татары сумеют прорваться до границ Каширского уезда, и вновь будут грабить его. Но, несмотря на затишье «крымских гроз», каширяне еще много лет не знали мира и спокойствия на своей земле. Россия стояла на пороге страшной Смуты, в которую были активно вовлечены и жители нашего края. Но об этом я расскажу в следующих главах.

Список использованной литературы:

1. Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238-1598. – М.: Международные отношения. 2000.
2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв./ подготовлено к печати Л.В.Черепниным. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
3. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
4. П.С.Р.Л VI. С.41.
5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-XVI вв. Т.1. – М.,1952.
6. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
7. Исторические сведения о Белопесоцком Троицком монастыре. – Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. Кн. 2. – М.: 1870.
8. Тонин А. Исторические сведения о деревне и городе Ступино (картины жизни, хроника событий и строительства) – М.: Энциклопедия рос. деревень, 2000.
9. Хайруллин Г.Т. История татар – Алматы, Изд. группа «Казинтерграф», 1998.
10. Ишбольдин аль Бекри Б. Очерки из истории татар. – М.: Общество новой книги Индии, 1973.
11. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства, изд. 3-е, дополненное. Воспроизведено по тексту 1-го изд. (Казань. Комбинат изд-ва и печати, 1923) – М.: ИНСАН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СФК, 1991.
12. П.С.Р.Л. VI. С. 35.
13. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Кн. 2. Т.V-VIII. – М.: Олма-Пресс, 2002.
14. Казанский Летописец – Полное Собрание Русских Летописей. Т. XIX. – Петроград, 1903.
15. Казанская история / Подг. текста и пер. Т.Ф. Волковой, ком. Т.Ф. Волковой и И.А. Евсеевой // Памятники литературы древней Руси: Середина XVI в. – М., 1985. С. 360–565, 601–624.
16. Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана (Древность и средневековье) – Казань: Магариф, 2000.
17. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVII вв. – Казань: Татарское книжное издательство, 1995.
18. Зейнуллин Марсель. Все казанские ханы // Татарская молодежь.

19. Вельяминов-Зернов Исследование о Касимовских царях. – СПб, 1863, ч.1. С.74,190,279.
20. Акты Русского Государства 1505-1526 гг. / составитель С.Б.Веселовский – М.: Наука, 1975.
21. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. – М. : МГУ, 1988.
22. Соловьев С.М.. История Государства Российского. Т.6
23. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. I. – М.: АН СССР. (Институт истории). Наука, 1977
24. Владимирский летописец / текст Тихомиров М. Н. // Исторические записки. Т. 15., 1945.
25. Постниковский летописец ПСРП. Т. 34
26. П.С.Р.Л. VI, с. 225.
27. Дудов В.Ф. История Каширского края – М.: Энциклопедия Российских деревень, 1996.
28. Колчин Б.А. Обработка железа в Московском государстве в XVI в. / В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР; Материалы и исследования по археологии Москвы, т. II, № 12. – М.-Л., 1949.
29. Шмидт С.О. Восточная политика России накануне «Казанского взятия» // Международные отношения. Политика. Дипломатия XVI-XX вв. – М., 1964.
30. Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия: в 2 т. Т.2. Н-Я / Авт.-сост. В.В.Богуславский – М.: Олма-Пресс, 2003.
31. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч.1. – М., 1850.
32. Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. Том 22., – М., 1947.
33. А.Р. Андреев История Крыма – М.:Монолит-Евролинц-Традиция, 2002
34. Возгрин В.Е. Исторические судьбы Крымских татар. – М.:Мысль, 1992.
35. Разумовский Ф.В. На берегах Оки – М.: Искусство, 1988.
36. Прусаков А.П. Город Кашира – М., 1947.
37. Писцовые книги Московского государства / под ред. действительного члена Н. В. Калачова. Ч. 1: Писцовые книги XVI века,. Отд. 2 :. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. – Санкт-Петербург : изд. Императорского русского географического о-ва ,1877.
38. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.-Л., 1948.
39. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. Ч. III, № 7. – 1842.

40. Щепкина Е. Тульский уезд в XVII веке. Его вид и население по писцовым и переписным книгам»
41. Кудрявцев О.Ф. Первые известия о городах Московского края в Европе (до середины XVI в.) // на РОО Мир Науки и Культуры (<http://nature.web.ru>)
42. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 211, отд. 2., 1880.
43. Список с грамоты царя Ивана Васильевича 1550 года о жаловании поместьями // Временник Императорского московского общества истории и древностей Российских. Кн. 20. 1854.
44. О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.
45. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. – М., 1916.
46. Археологическая карта России: Московская область. Ч. 4. Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский – М.: Институт археологии РАН, 1997.
47. Третьяков Е.В. Черта // Ж. Москва, №4, 2007.
48. Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М.-Л.: АН СССР, 1950.
49. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. III. – М.: АН СССР. (Институт истории). Наука, 1978.
50. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. II. Ч. I. – М.: АН СССР. (Институт истории). Наука, 1982.
51. Зимин А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России – М.: Мысль, 1986.
52. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись // ПСРЛ, Т.29. – М.: Наука, 1965.
53. Веселовский С.Б. Очерки по истории опричнины. – М., 1963.
54. Мазуров А.Б. Коломенская епархия (очерк истории) // Московские епархиальные ведомости, №7-8/2002.
55. Сторожев В. Н., Опись десятинов XVI и XVII вв., в кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции, кн. 7. – М., 1890; его же, Десятни XVI в., там же, кн. 8. – М., 1891.
56. Тихомиров М.Н. Российское государство в XV–XVII вв. – М., 1973.
57. Выдержка из «Казанской истории» о героической обороне Тулы от полчищ крымского хана Девлет-Гирея в 1552 году // Тульский край: Док. и материалы. Ч.1 – Тула, 1966.
58. Акты московского государства, изданные Императорской академией наук. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. – СПб., 1890.

59. Андреев А.Р. *Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года.* – М.: Изд-во Межрегионального центра отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997.

60. Иванов О.А. *Крымские грозы над Москвой Средневековой / Историко-публицистический альманах «Москва-Крым», №2, Москва, 2000.*

61. Щербатов М.М. *История российская от древнейших времен.* – СПб, 1903.

62. *Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. II.* – М.: АН СССР. (Институт истории). Наука, 1984

63. *Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III.* – М.: АН СССР. (Институт истории). Наука, 1989.

64. Самохин Е.В. *Очерки о Кашире. Гладир П.Н. Голубев А.А. Каширская старина.* – Коломна, 2003.

65. Воронков А.И. *Из археологии и истории Каширского уезда // в сборнике Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб.* – Кашира, 1925.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Загадка имени нашего города

Родное для каждого из нас слово «Кашира». Звучит оно в быту каждый день. И в разговоре. И в официальной переписке. Оно стало обыденным и привычным для каждого каширянина. При этом мы даже не задаемся вопросами: «Почему именно Кашира?», «Откуда это название города?» А зря. Потому что даже в названии скрывается историческая загадка. Загадка, ответ на которую может позволить нам по-новому взглянуть на самый первый период истории Каширы и всего нашего края.

Вариантов ответов на загадку происхождения имени Каширы много. От самых простых, до самых экзотических. Еще школьниками мы слышали самую простую версию. По которой наш город получил свое имя как производное от имени большой русской реки Оки. Кашира – это город, где Ока широкая, оКА-ШИРока. Отсюда и Калуга, где оКА-ЛУГоная. И Коломна, где оКА-ЛОМаная. Версия очень понятная для слуха современного русского человека, который не задумывается о корнях (этимологии) происхождения географических названий. Но при всей своей простоте, эта версия ничем научно не обоснованна. Как мало обоснован и вариант происхождения названия Кашира (Кошира) от слова -косить-. По этой версии, деревня и город возникли рядом с пойменными лугами, где косили траву и хлеб. Отсюда Кошира – это место со скошенной травой и хлебом.

Есть и экзотические версии, по которой корни имени нашего города идут от древнейшего слова -РА- – солнце. По этой версии КАШИРА (КОШ-И-РА) – это город богатый солнцем. [1, с.2] Версия интереснейшая. По причине того, что позволяет нам гадать о том, что Кашира может быть ровесницей египетских пирамид и расцвета дохристианской ведической культуры. Но, несмотря на красоту и экзотичность версии, у нее нет опоры на данные археологических находок. Как нет никакой опоры и у другой, еще более экзотической версии, по которой Кашира получила свое имя от названия древнеиндийского города Бенареса, которое могло звучать как Кашива – бог Шива, воплотившийся в человеческой природе. [2, с.63]

А археологи свидетельствуют, что больше шансов на то, что имя Кашира имеет финно-угорские корни. Ведь до прихода славян-вятичей в наш край здесь жили племена именно финно-угорской языковой группы – племена дьяковцев. Они

оставили свои следы в названиях местных гидронимов – рек, ручьев, озер. Взять хотя бы Оку. Большинство ученых-филологов уверено, что название нашей главной реки произошло от финского слова -joki- (-йоки-), означающего «река». Не исключено, что от дьяковцев получило свое имя и река Каширка, на берегах которой впервые и возник наш город. Что может означать этот гидроним по фински? Это пока установить не удалось. Может быть от финского корня -Кэ-, – Кеу-, означающего «каменная река», как например речка Кишёр в бассейне реки Нижняя Вычегда? Правда наша Каширка не слишком сильно выделяется каменистостью своего дна среди других речек нашего края, чтобы стать у финно-угров «каменной речкой».

Есть в России еще одна речка Каширка. В Новгородской области. Этот правый приток реки Мста расположен примерно в 130 километрах к северо-востоку от Новгорода и в 33 километрах от города Малая Вишера. На ее берегу до сих пор сохранилась древняя деревня Кашира. В этом северном крае финно-угры жили дольше, чем на Оке и, возможно, имя реке дали именно древние жители этой местности. Можем предположить, что пришедшие сюда словене ильменские не стали менять название гидронимов, дав по имени реки имя и деревеньке. А позднее, либо до первого упоминания Каширы в 1358 году, либо непосредственно в середине XIV века, переселенцы из новгородской Каширы по каким-то неизвестным нам причинам переселились на берега Оки и назвали основанную здесь деревню именем родной им Каширы?

По мнению краеведа А.И. Воронкова, следы финнов-дьяковцев остались в некоторых географических наименованиях рек, речек, и селений в Каширском уезде. К ним он относит Редовошь, Смедву (Прим. авт. – по моему мнению, Смедву ошибочно. Скорее всего, это славянский гидроним), Коймань, Ретеша, Мордвез и др. [10, с.26]

Однозначно, что первоначальное произношение имени нашей речки Каширки на протяжении веков изменялось. В таких условиях в поисках корней может помочь только финский центр топонимики в Хельсинки. Хотя мое личное мнение, что даже эти специалисты стопроцентно не докажут финно-угорских корней имени города Кашира и реки Каширки. Объясню почему.

Первое упоминание деревни Каширы в письменных источниках относится к 1358 году. Даже если допустить, что она возникла раньше первого упоминания в завещании князя Ивана Красного, например, в момент ухода (ассимиляции славянами) финно-угров с левого берега Оки от устья реки Каширки. С этого момента до 1358 года прошло более 600 лет. С учетом

того, что наш край был окраиной дьяковского мира, можно предположить, что следы финно-угорского языка сохранились только в именах крупных гидронимов. Например, в имени реки Ока. А мелкие речушки нашего края, такие как Мутенка, Беспута, Осетр, Омутня, Любинка, Березинка и Смедва получали имена уже от нового славянского населения. Возможно славянские корни имени и у речки Каширка.

Тем более, что есть сразу несколько вариантов происхождения имени нашей Каширы именно от славянских этимологических корней.

Первым на южно-славянские корни происхождения слов -кошара-; -кош-; -кошарь-; от которых могло произойти имя нашего города, обратил внимание русский филолог и историк Срезневский. Он указал, что -кошара- в южнорусских наречьях – это овчарня (она же -кошь-; -кошица-; -кошара-). Известный всем нам В. Даль в своем словаре уже прямо писал: «**КОШИРА** – ж. тул. кошара, овечий хлев. Не это ли название города». Нашупал он и этимологические корни южнославянского происхождения названия от слова **-КОШАРА-**, которое по Далю означает – «(кош, кочевье) новорос. овечий завод, все заведение для приплода в степях овец; южн. твер. сам. стойбище для овец, загон, овчарня; тул. загон для скота, баз, стойло». [2] Исходя из этой версии, деревня Кашира (Кошира) могла получить свое имя в сер.XIV века по основному занятию ее населения, которое занималось животноводством, либо перегонем скота по близлежащим переправам через Оку, загоняя скотину в загоны для скота – кошары, чье количество, либо размеры, были настолько примечательны, что дали имя всей деревеньке.

Тем более, что до появления Коширы на берегах Оки в южнорусских землях уже существовал городок с похожим именем – это Камень-Каширский, город Волынского княжества, известный с 1196 года, намного раньше Каширы. Украинские краеведы ни на минуту не сомневаются, что имя Камня-Каширского произошло от слов -камень- – обозначающего твердыню, каменное сооружение, крепость, замок и южнославянского слова -кошера-, обозначающего загон для скота, загородку для скота. На гербе нашего малороссийского «города-тезки» изображен замок со стенами-загонами (кошарами) для скота и с тремя башнями.

Еще до монгольского нашествия, а также в XIII-XIV веках из разоренных татаро-монголами и «литовцами» исконно русских южных княжеств началось массовое переселение жителей в Северо-Восточную Русь. Не исключено, что имя деревеньки Кошира принесли с собой русские переселенцы из Киевской

Руси, как и имена многих других городов, сел и деревень (таких как Владимир, Ростов, Галич, Переяславль и мн.др.). Произошло это задолго до нашествия татар.

Возможно имя деревни Кошира произошло и от другого южнославянского слова — — кош -, -кошь-. Даль в своем словаре пишет, что кош — это корзина для ловли рыбы и раков. Чем не вариант для названия деревушки Кошира на берегу речки Коширка, где наверняка в XIV веке водилось много рыбы и раков, которых можно было ловить плетеной корзиной? Можно предполагать, что и -кошара-, есть ни что иное, как загон для скота с загородкой именно из **плетенной** изгороди.

Выводы В. Даля подтвердил известный русский филолог А. Преображенский, который в начале XX века в своем «Словаре русского языка» более четко проследил южнославянские корни слова -кошара- и -кош-, от которых, возможно, произошло название города Кашира (Кошира). Вот что он пишет в своем словаре: «Кошара, р. кошары, диал.рост. Донск. и др.южн (севск. Знесено с юг), стадо овец, стойло, загон для овец». Преображенский нашел корни слова -кош-, обозначающего плетеную корзину для ловли рыбы, не только в юнорусских диалектах, но и в словацком, чешском, польском и сербохорватском языках. [4] Это особенно важно, так как позволяет найти славянские корни в других славянских языках, влияние на которые тюркско-татарских корней было менее значительно, чем на русский язык.

Преображенский дал еще одно направление для нашего поиска корней имени Кашира. Он указал, что в южнославянских языках встречается слово -кошарь-, означающий улей. Возможно, имя деревни Кошира родилось от того, что ее жители активно занимались сбором меда в приокских лесах.

Поскольку русский человек отличается тем, что мало слушает своих ученых мужей, а больше прислушивается к авторитету иностранцев, не обошлось без немца и в нашем поиске славянских корней названия Каширы. Авторитетнейший немецкий ученый Фасмер создал в середине XX века лучший до сегодняшнего дня «Этимологический русскоязычный словарь». Вот что он пишет про КАШИРУ — это «город в [бывш.] Тульск. губ., др.-русс. Кошира. От кошира «овечий хлев», тульск. (Даль) и кошара, кошь». Повторяет, в общем-то, Даль и Преображенского. Но вот южнославянские корни слова КОШАРА он проследил лучше своих предшественников. А это очень важно, для того чтобы окончательно развеять миф о тюркско-татарском происхождении слова -кошара-. Прочитав Фасмера полностью: «Кошара — загон (для овец)», южный

диалект; украинский язык – кошара «овчарня», церковнославянский – кошара «овчарня», болгарский – кошара – то же, ...слвц. *kosiar* «загон», польск. *koszara, koszar*. ... Обычно объясняют из кош, т.е. «плетеная изгородь».. (Прим. авт. – правда, не обошлось в словаре у немца без желания вывести корни славянских слов из любезной их слуху латыни) ...Но, принимая во внимание распространение и словообразование, можно также поставить вопрос о заимствовании через рум. из лат. *casearia* «сыроварня» макед.-рум. *casare* – то же...». [5]

Славянские корни подтверждает Фармер и у версии происхождения названия Каширы от «плетеной корзины-коша, кошары»: «...сербохорватский – кошара, кошар «корзина для рыбы», словен. *kosara* ж., *kosar* м. «круглая корзина»...; коша «плетеная корзина», украинский – кіш, род. п. коша, белорусский – кош «ларь на мельнице», старославянский – кошь «корзина, короб», болгарский – кош «большая корзина» сербохорватский – кош, род. п. коша «верша, корзина для ловли рыбы», словенский. *kos*, род. п. *kosa*, чешский, словацкий. *kos* «корзина», польский – *kosz* – то же, верхнелужский язык – *kos*. Праславянский язык. **kosio-* родственно лат. *qualum* «плетеная корзина» (из **quaslo-*), *quasillus* «корзиночка»...» [5]

Есть и еще одна экзотическая версия. Зарубежный филолог Уленбек нашел корни -кошары- в кельтском и древне-исландском языках (там похожие слова обозначают изгородь, ограду, выгон для овец). [5] Но автору этой книги эти кельтские аналогии представляются достаточно спорными.

Фактом является то, что слова -кошь-; -кошара-; -кошарь-, которые могли стать основой имени нашего города, были славянскими задолго до татаро-монгольского нашествия и употреблялись не только южными и восточными славянами, которые по ходу истории имели плотные контакты с тюрками, но и западными славянами. Эти слова, по мнению ученых-филологов, известны и в праславянском языке.

Таким образом, мы имеем уже три серьезных варианта славянских этимологических корней происхождения имени города Кашира (до начала XX века чаще называемого Коширой). От слова -кошара-, слова -кош- и слова -кошарь-. Все три варианта имеют все права на жизнь.

Есть еще вариант славянского происхождения имени Кашира от еще одного древнерусского значения слова -кош-. В «Толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой дается еще одно интересное его определение – «2) Военный лагерь, обоз (на Руси XI-XVI вв.)». [9] Заметьте, что кошем называли у русских военный лагерь, обоз, начиная с XI века, задолго до татаро-монгольского нашествия.

Хотя уже в ту пору русские знали тюрок – печенегов (смесь тюркоязычных племен с финно-уграми) и половцев, живущих в степях Причерноморья и уже тогда могло начаться взаимное языковое проникновение.

Но и это не все. Есть еще варианты, которые я не могу не привести здесь. Это варианты тюркского происхождения имени нашего города Кашира (Кошира).

В этой книге, говоря о послемонгольском периоде истории Каширского края, мы установили, что с середины XIII века правый берег Оки, где сегодня располагается Каширский район, на некоторое время попал под прямое управление наместников Золотой Орды. До наших дней дошли остатки «татарской крепости» в районе Большого Кропотова и Баскачей. В местных легендах не раз упоминаются «татарские камни», на которых указывалось сколько дани должны сдать татарским баскакам русские князья. (Самый известный камень у деревни по преданию стоял у деревни Дулебино в 20 км. от Каширы на берегу реки Б.Смедва, недалеко от ее устья). [6, с.15-16] Да и само название деревни Баскачи свидетельствует о том, что там располагалась ставка монгольских наместников-баскаков. Не исключено, что их присутствие отразилось и в имени деревеньки Кошира, которая могла быть опорным пунктом баскаков в окском приграничье, стоящим рядом со стратегическими бродами-переправами через Оку.

В современной Республике Татарстан сохранились два села со схожим с нашим городом именем. В 30 километрах к северо-востоку от города Альметьевска расположены села Старый Кашир и Средний Кашир. Это наталкивает на мысли о том, что не все так бесспорно в славянском происхождении названия «Кашира».

Если в предыдущих абзацах мы доказывали, что слово -кошара- имеет скорее славянские, а не татарские корни, то теперь мы поищем следы имени Кошира в тюркских языках. Такие следы есть. Да еще какие! Кошира могла получить свое имя от тюркского слова -kos- (-кош-). По-киргизски оно обозначает «войлочная палатка, юрта». По-башкирски – «шалаш». По-турецки -kos- – это стадо. По-балкарски – это стоянка, молочная ферма, молочное хозяйство. Выходит, что деревенька Кошира могла быть и у монголо-татар местом выпаса скота, фермой, или местом кратковременной стоянки, на которой разбивались юрты и шалаши.

В. Даль дает несколько определений слова -кош- и -кошар-, которые не имеют славянских корней и употребляются в основном у казаков Украины и Урала. Процитирую их полностью: «КОШ – южн. плетеный шалаш, балаган; загон, овчарня;

оренб. кошар (см. кошара), малая, холостая кибитка; вообще: табор, стоянка, стань, становище, казачий обоз, лагерь, стойбище. У запорожских казаков кошем звали селенье, станицу (стан), а кошевой был начальник коша, станичный атаман. «КОШАР – киргизская малая полочная кибитка, без карачи (круга вверх), в которой унины (стрелы, стропильца) поставлены шатром на кирягах (решетках)». [3]

А. Преображенский находит корни слова -кош-, означающего «стоянку, табор, кибитку, становище,...поселение..., стан, обоз» в тюркско-татарском языке. [4]

Немецкий филолог Фармер также считает, что от тюркского слова -kos- произошло другое русско-украинское слово -кош-, означающее «казачий лагерь, стоянку кочевников, стан, обоз»; а также во втором значении «шалаш; пастушеский стан». Но скорее всего, больше в этих корнях все же тюркского, но не татарского. Поскольку по-татарски слово -кош- означает «птица», «птичий». [7]

А татарское слово -кишири- вообще означает ни что иное, как -брод-; – переправа-. Зная, что Кашира прикрывала важнейшие броды-переправы через Оку, расположенные в ее окрестностях, можно предполагать, что корни имени нашего города идут именно отсюда. [8]

Итак, если брать за основу тюркскую версию происхождения имени Кошира (Кашира), то возможно свое имя наш город получил потому, что ранее на этом месте не раз располагался стан, разбивались юрты временных стоянок-лагерей отрядов татаро-монгольских наместников, контролировавших в наших краях переправы через Оку. Рядом с ними также пасли скот, располагалась база, где собирали скотину перед перегонном через реку.

Внимательный читатель заметит, что по сути, и по славянски-русски и по тюркско-татарски, значения слов очень близки. Совпадает значение и -кошары», и -коша- и т.д. Это не удивительно. Русская и тюркско-татарская культура так переплелись, так проникли друг в друга, что выяснить сегодня, где исконные этимологические корни того или иного слова, очень сложно. Ясно одно, что в разгадке имени Каширы, в разных вариантах его происхождения, заложены основы для лучшего понимания первых лет ее истории. При этом замечу, что все представленные варианты, даже те, которые мы называли самыми простыми, хорошо ложатся в наше восприятие исторического прошлого нашего города и неплохо стыкуются с имеющиеся у нас данными, полученными из письменных и археологических источников.

Список использованной литературы

1. Щавелин-Елисеев А.С., Власенко Г.А, Филатова Л.Е. Буклет «Кашира». – Ступино, 2000.
2. Власенко Г.А. Глоссарий понятий, встречающихся в эзо-терической и научной литературе. Кашира, 2006.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, Т. 1-4. – М., 1978 (репринт изд. 1880–1884).
4. Преображенский А., Словарь русского языка. Т.1, А-О. М., Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910-1914.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. Т. 2.
6. Прусаков А.П. Город Кашира – М.,1947.
7. Русско-татарский словарь.
8. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
9. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка.
10. Воронков А.И. Из археологии и истории Каширского уезда // в сб. Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сб. – Кашира, 1925.

ЧАСТЬ II

История Каширского края и сельского поселения Знаменское с конца XVI века до начала XX века

ГЛАВА 8

Наш край в конце XVI века

Каширский уезд в конце XVI века

В XVI веке Каширский уезд представлял собой огромную территорию (площадью примерно 3200 кв. км), намного превосходящую территорию современного Каширского района (645 кв. км). К концу столетия, по переписным книгам 1578-1579 годов, в уезде было записано разных селений:

сел – 64;
селец – 63;
слободок – 2;
деревень – 339;
починок и селений – 3;
пустошей -135.

Как видим, к концу XVI века татарские набеги привели к разорению почти каждого четвертого населенного пункта Каширского уезда. Кроме этого, к 1578-79 гг. в Каширском районе насчитывалось 2500 разоренных или сожженных дворов. Т.е. татары разорили каждый третий из имевшихся ранее дворов в уезде!!! 1948 десятин земли были полностью заброшены. [3, с.32] Чтобы была понятна степень разорения края, сообщу, что по последствиям, это сопоставимо с результатами оккупации немецко-фашистскими войсками Белоруссии в 1941-1944 годах, а местами картина была даже хуже.

Кроме этих населенных пунктов, в Каширском уезде не менее 50 селений и пустошей принадлежало монастырям. В уезде насчитывалось 4670 заселенных дворов, не считая церковных. Исходя из этого, можно предполагать, что население уезда тогда составляло около 20 тысяч душ.

подавляющее большинство современных сел и деревень Каширского района существовали уже в ту пору и упоминаются в Писцовой книге.

Всего в уезде в последней трети XVI века в хозяйственном обороте использовалось около 80 000 десятин земли. Она принадлежала либо царю, либо служилым людям-помещикам, либо монастырям и церквям. Обработывалась земля крестьянами.

Сельское хозяйство велось примитивными способами по «трехпольной системе». Ввиду скудости каширских земель большие площади занимал т.н. «перелог» – вспаханная и оставленная «отдыхать» без посевов на несколько лет земля. Ее в уезде было больше пахотных земель примерно в 1,5 раза. Кроме традиционного земледелия, редкими местами жители уезда занимались садоводством и пчеловодством. [1] [3]

В конце XVI века в Каширском уезде существовало 27 погостов. Здесь шел торг (погост, от слова гостить – торговать, гость – купец). К XVI веку на месте погостов возникли духовно-религиозные центры округа – появились церкви и кладбища. Жители сел и деревень современного сельского поселения Знаменское вначале торговали на погосте Спас-Детчин. Но к концу XVI века здесь уже был построен первый деревянный храм Преображения, и имелось кладбище, поэтому торг переместился на ближайший погост Люблинский у Оки. Писцовая книга 1579 года сообщает: «На Люблинском погосте торжок, а торгуют в нем в неделю на один день, в субботу солью, хлебом и всяким мелким товаром». [1]

Растовецкий стан XVI века в составе Каширского уезда

Как мы уже отмечали ранее, Растовецкий стан, в состав которого входили и земли современного сельского поселения Знаменское, был самым большим и важным в Каширском уезде. По данным Писцовых книг 1578 года в Растовецком стане имелось 14 погостов (погостами называли административно-территориальные единицы, состоящие из нескольких населённых пунктов – аналог современных сельских поселений, а также населенные пункты, являющиеся центрами таких административно-территориальных единиц). Погосты являлись местными сельскими центрами торговли.

В Растовецком стане насчитывалось 240 детей боярских, из числа «старых помещиков», 23 человека – новиков (молодых людей из служащего сословия дворян и боярских детей, начавших обязательную для них государственную службу, но еще не получившие определенного назначения и соответственного оклада), 31 дворянин, служащий за доставшееся в наследство отцовское поместье. В Растовецком стане имелся свой губной староста, городской приказчик, засечный приказчик, 6 человек засечных сторожей, 4 человека прожиточных, 81 детей дворян-недорослей и 22 дворянские девушки, а при них 36 вдов-матерей, которые все жили за счет отцовских поместий. Продолжалась в Растовецком стане и традиция давать земли нашего края служилым татарам. Таких татар-помещиков в 1578 году в стане было 20 человек.

В Растовецком стане владения имел 1 боярин, 10 человек дворян, 2 государевых дьяка, 1 недоросль, 2 человека детей боярских из других городов и 6 стрелецких сотников (что дает основания предполагать, что стрелецкое войско, несущее охрану Засечной Черты в нашем крае, составляло не менее 600 человек) и 1 охотник.

Всего в Растовецком стане в 1578 году было 46 сел, 37 селец, 1 слободка, 221 деревня с полудеревней, 3 селища, 68 пустошей, в которых располагались 329 дворов помещиков, 716 дворов людских, 1889 дворов крестьянских, в которых жили 1911 человек, 143 двора бобылей. В запущенном разоренном состоянии находилось 2 двора помещиков, 3 места людских и 736 мест крестьянских. То есть за период татарских набегов в 70-е годы XVI века был разорен каждый третий крестьянский двор в нашем крае! Наш край пострадал более всего в уезде.

Всего в Растовецком стане помещичьи земли занимали 58 864 «четьи с полутретником осьминным», на сенокосах заготавливали 95 858 копен сена, «лесу пашенного 3654 десятины, лесу непашенного 3455 десятин, да повестного лесу в разных местах в длину 16 верст, а поперек 6 верст с полуверстью». [1, с.1434-1436]

Духовным центром Растовецкого стана был укрепленный монастырь Савина пустынь, располагавшийся недалеко от нашего края на речке Березинке. В нем было две деревянные церкви: Николы Чудотворца с колокольной в 3 колокола и Св.Пятницы с трапезной. В 1578 году его игуменом был Серапион. В монастыре жило 3 старца, пономарь, поп, располагался двор служки, 11 крестьянских дворов и 4 двора бобыльских. [1, с.1429]

Села и деревни современного сельского поселения Знаменское в конце XVI века

Главным источником для воссоздания картины исторического прошлого являются письменные источники. До 1578 года документов, касающихся непосредственно деревень и сел нынешнего сельского поселения Знаменское, почти не сохранилось. Поэтому наше предыдущее повествование шло, в общем, о земле Каширской, и в этом контексте мы рассказывали об истории нашего края.

Более того, до 1578 года ни одно из сел или деревень нашего края (за исключением с.Воскресенского) в письменных источниках не упоминается.

В 1578-1579 году в Русском Государстве по результатам переписи населения и земель были составлены «Писцовые книги», в которых впервые упоминаются все современные деревни

и села сельского поселения Знаменское. Именно с этого года они могут вести отсчет своей истории. При этом надо помнить, что деревни и села нашего края, несомненно, существовали и до 1578 года, но, следуя логике исторической науки, отсчет их «возраста» идет от первого письменного упоминания.

Писцовые книги дают богатый материал, по которому можно воссоздать картину жизни нашего края в конце XVI века. Все тяготы татарских набегов, малоэффективность и отсталость переложного помещичьего землевладения, бедность большей части каширского дворянства подтверждаются Писцовыми книгами Каширского уезда 1578 года.

Перейдем к описанию каждого села и деревни нашего края в конце XVI века.

Село Баскачи

Как мы уже рассказывали в первых главах, село Баскачи возникло задолго до своего первого упоминания в письменных источниках. Но, как полагается в исторической науке, отсчет истории начинается с первого упоминания. Село Боскач (именно так тогда поименовал переписчик это село) впервые фигурирует в письменном документе только в 1578 году. (у иных каширских краеведов ошибочно указывается 1576 год). [2, с.265] Писцовые книги сообщают, что тогда селом владели несколько помещиков. Братья Илья и Ратмон Михайловичи Дуровы владели каждый по четвертой части деревни Боскач:

«За Ильєю за Дуровым четв. села Боскач (Баскачи. – *Прим. авт.*), а в нем пашни сер. Земли 20 четьи, да пер.20 четьи в поле, а в дву потомуж, сена у р. у Оки 80 коп., да меж поле и по врагом 15 коп., лесу пашенного кустарю 12 дес. Во все три поля, да лесу рощи пашенные 3 дес., да лесу ж непашенного болотного полшесты дес.».

«За Ратмоном за Михайловым сыном Дурова четв. села Боскач (Баскачи. – *Прим.авт.*), а в нем пашни сер.земли 20 четьи, да пер.20 четьи в поле, а в дву потомуж, сена у Оки у р.80 коп., да меж поль и по врагом 15 оп., лесу пашенного кустарю 12 дес. Во все три поля, да лесу рощи пашенные 3 дес., да лесу ж непашенного болотного полшесты дес.»

Также братья Дуровы за службу получили в оклад от Государя каждый по половине деревни Новоселки и пойменное озеро Василиево напротив с.Тернова, в котором они могли ловить мелкую рыбу. Для рыбной ловли им также была отведена часть берега озера Терновского.

Четверть села Боскач (Баскачи) принадлежала князю Юрию Ивановичу Мещерскому-Плишкину «...а в нем пашни паханные сер.земли 20 четьи, да пер. 20 четьи в поле, а в дву потомуж, сена у Оки у р.на берегу 80 коп., меж поль, по врагом 15 коп.,

лесу пашенного кустарю в разных местах 16 дес. Во все три поля, да непашенного по болоту у р.Оки полшесты дес...».

Последняя четверть села Боскач принадлежала братьям Андрею и 9-летнему Ивану Никитовичам из княжеского рода Мещерских. «...а в нем пашни сер.20 четьи, да пер. 20 четьи в поле, а в дву потомуж, сена у реки Оки на лугу 80 копен, да меж поле по врагом 15 копен, лесу пашенного кустарю 4 дес. Во все три поля, да непашенного у р.Оки болотного лесу полшесты дес.» Братьям Мещерским было жаловано для рыбной ловли озерцо Василино у с.Терново и протока Кривая из Нижнего озера. Здесь Мещерские могли промыслять рыбной ловлей щуки, лещей, окуней, плотвы и карасей.

В общем пользовании у всех помещиков с.Баскачи находилась тогда проселочная дорога – «прогон» «от с.Баскачи вверх по р.Оке до Гремячего оврага вопче со кн.Юрьем, да со кн.Ондреем, да со кн.Иваном с Мещерскими».

Уже тогда в селе была деревянная церковь с клетками Богоявления Господня с пределом св.мученика Никиты и хозяйственными церковными постройками. Небольшой надел земли принадлежал церкви: «...пашни церковные земли 10 четьи, да пер. 10 четьи в поле, в дву потомуж, сена 40 коп., лугу непашенного 3 дес.».

Местные помещики, как и многие другие каширские служилые люди, не получали оклад за службу сполна. Илья Дуров, владея кроме 1/4 Баскачей еще и половиной деревни Новоселки, недополучил в оклад 153 четверти земли. Князь Мещерский-Плишкин, недополучил в оклад 206 четвертей земли.

Писцовые книги сообщают, что многие дворы в селе Боскач были не заселены, некоторые дворы были сожжены. Это последствия многочисленных крымских набегов той поры. [1, с.1309-1312]

Село Богатищево-Епишино

До 1578 года село Богатищево на речке Любине (Любинка) принадлежало Пороше Лихареву. К моменту составления Писцовых книг помещиком, который владел половиной села, был Епиша Леонтьевич Павлов. Именно от его имени село получило позднее вторую часть своего названия – Богатищево-Епишино, чтобы оно было отличным от Богатищево-Подлесного, расположенного в современном Топкановском сельском поселении.

Вместе с половиной сельца ему принадлежало 75 четвертей доброй земли и 32 четверти, лежащие под паром. Сенокосы Епиши Павлова раскинулись вдоль берегов р.Любинки, а также в прилегающих к полям оврагах. [1, с.1319]

Вторая половина села Богатищево на р.Любенке принадлежала Ивану Степановичу Писареву. До этого владел этой

долей помещик Герасим Яковлевич Лихарев. Писареву земельный надел в Богатищево был дан по его челобитной в обмен на его вневскую деревню Истомино.

Сельцо Кропотово

На месте сельца Кропотово люди жили давно, о чем мы подробно рассказали в предыдущих главах. Оно возникло намного раньше первого упоминания в письменных источниках. Сельцо стало родовым гнездом дворян Кропотовых, которые, скорее всего, были его первыми владельцами.

В 1578 году Кропотовым владели братья Дема и Третьяк Ивановичи Протасовы. У сельца им принадлежало «доброй земли» 45 четвертей с осьмушкой, под перелогом лежало более 100 четвертей. На приокских сенокосах Протасовы могли накосить 50 копен сена, да еще столько же по оврагам и между полей, а также на «Дьяковской поляне». Братья-помещики имели 10 десятин пашенного леса и 10 десятин болотного леса у Оки. Протасовы также обрабатывали «жребий» полученный ими из земель деревни Буниной у Любенского оврага.

Государство недодало братьям за службу в их земельный оклад 148 четвертей земли.

В Кропотове Протасовым принадлежало 2 двора помещичьих, 2 двора людских, 5 дворов крестьянских. Заброшено было 3 двора как следствие татарских погромов нашего края. [1, с.1314]

Село Руново

Село Руново стояло в 1578 году на речке (ручье) Лихач на берегу Оки. Принадлежало оно тогда князю Андрею Иосифовичу Мещерскому и братьям Ивану и Тихону Афанасьевичами Петровым.

Князю А. Мещерскому принадлежал в селе двор помещика, 3 двора людских. Земля здесь была малоплодородной – «серой», поэтому Мещерскому в оклад зачислили ее чуть больше, чем «доброй» земли. Несмотря на это, князь недополучил к положенному ему земельному наделу 136 четвертей земли.

Ивану и Тихону Петровым принадлежали оставшиеся земли с.Руново и небольшой земельный клин в окрестностях сельца Лазарково (*Прим.авт.* – Лазаревка).

Была здесь и церковь, которой принадлежало 15 четвертей пашенной земли и «в дву потомуж», сенокосы на 60 копен сена и 2 десятины леса.

Мещерскому и братьям Петровым на праве общего пользования принадлежало лежащее в окрестностях с.Руново пойменное озеро Долгое, в котором они могли промыслять окуней, плотву и карасей. [1, с.1314-1316]

Село Воскресенское

Село Воскресенское упоминается в 1578 году как владение князя Михаила Григорьевича Мещерского и 5-летнего недоросля-дворянина Осипа Петровича Лихарева. Мещерскому принадлежало 2/3 части села. Здесь стоял его дом, 4 двора его слуг, 10 крестьянских дворов и 3 двора бобыльских. Вокруг Воскресенского этом помещику принадлежало 250 четвертей земли в поле и «в дву потомуж» столько же. Князь Мещерский владел обширными лугами на речке Любенке и в оврагах, с которых можно было накосить 250 копен сена, а также 16 десятинами пашенного леса и 6 десятинами непашенного леса.

По царской грамоте «за приписью дьяка Богдана Ксенофонтова» за малолетним Осипом Лихоревым было сохранено поместье его отца – 1/3 часть с. Воскресенское. На его пропитание до совершеннолетия полагалось «пашни добр. земли 28 четьи, да перелог 84 четьи в поле, а в дву потомуж, сена на речке на Любинке и по врагом 75 копен, лесу пашенного во все три поля 9 десятин, да не пашенного у присады и по ручьем 4 десятины». От отца Осипу Лихореву достался и дополнительный надел воскресенских земель – «пашни доброй земли 5 четьи, да перелог 10 четьи в поле, а в дву потомуж, сена 20 коп., лесу непашенного у присады десятина». В самом селе О.П. Лихореву принадлежал дом помещика, 1 двор людской, 1 двор крестьянский, 4 двора крестьянских пусты. Из-за малого количества крестьян из всего земельного надела у Осипа обрабатывалось только 33 четверти.

Уже тогда в селе была церковь, за которой было закреплено 10 четвертей пашенной земли и еще 20 четвертей лежало под паром. За причтом было закреплено сенокосов на 15 копен сена и лесу непашенного 3 десятины. Эту землю отмежевали из надела князя Мещерского. [1, с.1320-1321]

Деревня Черная (позже сельцо Знаменское)

Деревня Черная, по преданию, получила свое имя по фамилии своего первого владельца – дворянина Черного. По Писцовым книгам 1578 года, владел ею уже Василий Васильевич Кропотов. Вокруг деревни ему принадлежало хорошей пахотной земли 90 четвертей, под паром лежало 60 четвертей. Кропотову принадлежало лугов, с которых накашивали 70 копен сена и 20 десятин леса на Котожеле.

В деревне Черная стоял двор помещика Кропотова, 2 двора людских, 6 дворов крестьянских. Два двора была заброшено после крымских набегов. Кроме доходов с земли у д. Черная, В.В. Кропотов жил с доходов от части деревни Буниной, стоявшей у Любинского отвершка, недалеко от с. Руново [1, с.1313-1314]

Сельцо Лазарково (в будущем Лазаревка)

В 1578 году сельцо Лазарково числилось за помещиком Давыдом Ивановичем Фустовым (некоторые каширские краеведы ошибочно называют его Иваном) [2, с.281]. Стояло сельцо «на речке Андрияновке, у р.Оки, а в ней пашни сер.земли 61 четьи с осьм., да перелог 100 четьи в поле, а в дву потомуж, лугу у Оки у реки на берегу 27 дес., сена ставитца 540 коп., по 20 коп. на десятину, лесу рощи пашенные в розных местах 15 десятин, во все три поля, да непашенного лесу болотного у р.Оки 18 дес.» Д.И. Фустову также принадлежали деревни Редкино и Игуменьево, лежащие ниже по реке Оке, но все равно в его оклад было недодано государством 39 четвертей. [1, с.1317]

Деревня Новоселки

Название деревни Новоселки говорит о том, что появилась она позже самых старых сел и деревень нашего края. Новоселками называли деревни, основанные на новом месте переселенцами из соседних населенных пунктов.

По данным Писцовых книг 1578 года, деревня Новоселки уже существовала. Принадлежала она трем помещикам. Половина деревни была дана в оклад уже известным нам помещикам села Баскачи Илье и Ратмону Дуровым: «За Ильею за Дуровым ...полдер. Новоселок, а в ней пашни паханые добр. земли 50 четьи, да пер.48 четьи в поле, а в дву потомуж, сена меж поль и по врагом 20 коп., лесу пашенного в розных местах полсеми дес. Во все три поля... За Ратмоном за Михайловым сыном Дурова... полов.дер. Новоселок, а в ней пашни добр.земли 50 четьи, да пер.48 четьи в оле, а в дву потомуж, сена 20 коп, лесу пашенного в розных местах 6 дес. Во все три поля, да непашенного лесу...» [1, с.1309-1310]

Другая половина Новоселок принадлежала Андрею Ивановичу Петрову: «а в ней двор его помещиков, да двор людской, да 7 дворов крестьянских, а людей в них тож; пашни добрые земли 50 четьи, да перелог 75 четьи, и обоего пашни и пер. 125 четьи в поле, а в дву потомуж, сена меж пашен и по отвершкам в разных местах 150 копен, лесу пашенного 15 десятин, во все три поля».

При этом из новоселковских помещиков только Ратмон Дуров получил свой оклад за службу Государю сполна. В оклад Андрея Петрова было недодано 175 четвертей земли.

Недостаток пашни должна была компенсировать доля помещика Петрова в деревенском пруду Новоселок, в котором писец указывает наличие карасей для рыбной ловли. Вторая половина этого пруда принадлежала князю Григорию Мещерскому. [1, с.1313] Получается, что старому пруду в Новоселках уже минимум 432 года !

Погост Спас-Детчин

О погосте Спас-Детчин в конце XVI века читатель может подробно узнать в 3-й части этой книги, где помещены материалы по истории церквей сельского поселения Знаменское.

Деревня Луново, Бесово тож

В 1578 году деревня Луново с двумя озерами принадлежала помещику Григорию Лихареву. Свое название Луново деревня получила по фамилии прежнего его владельца. Так же, по фамилии владельца, эта деревня получила и вторую часть своего имени – «Бесово тож».

По Писцовым книгам 1578 года, в нашей округе существовали еще несколько сел и деревень, которые позднее, под ударами крымских татар и в водовороте смутного времени, исчезнут навсегда. У села Руново тогда существовали деревня Бунина (помещик Иван Юрьевич Кропотов, имела двор помещика, 3 двора людских и 6 дворов крестьянских) и деревня Певцова (помещик кн.Мещерский Семен Васильевич) [1, с.1313, с.1316] За с.Руново, ниже по Оке, стояло сельцо Темково (помещик Алексей Губин имел в деревне двор помещика, 10 дворов людских и 10 дворов крестьянских). В нашем крае в 1578 году существовала еще деревня Коптево, принадлежавшая Тихону Петрову и князю Ивану Токмакову.

У южных границ современного сельского поселения Знаменское располагалось село Воронино, село Фофаново и деревня Палкино, Хороброво тож на речке Любенке. [1, с.1313] [1, с.1321]

В 1578 году существовала и деревня Зеленино, которая, то разорялась, то возрождалась в последующие годы и окончательно исчезла только в наше время. Ею владела вдова дворянина Богдана Солнцева Олена с малолетними детьми.

Иные деревни, существующие в нашем поселении и поныне, появятся позже и будут упомянуты уже при проведении следующих переписей. Об этом мы расскажем далее.

Список использованной литературы:

1. Писцовыя книги Московскаго государства / под ред. действительнаго члена Н В. Калачова .- СПб : изд. Императорскаго русскаго географическаго о-ва , 1872-1895 . Ч. 1: Писцовыя книги XVI века,. Отд. 2.: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской . – 1877.

2. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.

ГЛАВА 9

Наш край в Смутное время

В ноябре 1581 года царь Иван Грозный в припадке ярости убивает своего старшего сына Ивана. Безумие тирана оставляет страну без достойного наследника. Младший сын царя Дмитрий (от седьмой жены Марии Нагой) еще лежал в колыбели. Официальным наследником становился средний сын – слабый и хилый царевич Федор. В марте 1584 года умирает Иван Грозный, и трон занимает последний представитель династии московских царей Федор Иоаннович. Он царствовал, но не правил, все государственные дела решал боярин Борис Годунов (его головокружительная карьера была обеспечена двумя удачными браками. Сам он был зятем Малюты Скуратова, а благодаря красавице сестре, стал царским шурином).

В 1598 году бездетный царь Федор умирает; еще раньше, в Угличе, при странных обстоятельствах погибает царевич Дмитрий. Так в могилу сошла великая династия Рюриковичей, основавшая когда-то Московское государство.

Царский трон занимают не родовитые Мстиславские, Шуйские, Романовы, а «худородный Борис Годунов». Первые годы его царствования были спокойными и мирными. Но Смута уже зрела в умах людей. На Каширском посаде, как и по всей стране, люди шептались: «Годунов не настоящий царь, да к тому же на его руках кровь «природного» царевича Дмитрия». Все жили в ожидании неминуемого гнева Божьего, который должен был обязательно обрушиться на Русь. И ожидания оправдались. В результате мощного извержения вулкана в Перу в 1600 году, климат планеты претерпел серьезные изменения. В итоге в 1601 году длительные дожди и весенне-летние заморозки помешали созреванию посевов, в 1602 году посевы побили летние морозы, а на следующий год и засеять поля было нечем. И случился тогда невиданный на Руси голод. Как напишет летописец, родители пожирали своих детей, на рынках продавалось человеческое мясо, люди боялись останавливаться на постоянных дворах – пропадали. Тут же пополз слух, что это все из-за него, «царя Ирода». На всех дорогах, в том числе и на каширской, промышляли разбойничьи шайки, грабившие обозы с продовольствием, шедшие в Москву.

Только миновал голод – новая напасть. В Польше объявился чудом спасшийся царевич Дмитрий (имя царского сына присвоил себе беглый монах Григорий Отрепьев). В нашу историю он войдет как Лжедмитрий I. Тайно приняв католичес-

тво и обручившись с польской дворянкой Мариной Мнишек, пользуясь поддержкой поляков и примкнувших к ним казаков, он выступит в поход «за отеческий престол». В апреле 1605 года неожиданно умирает Борис Годунов и на троне оказывается его 16-летний сын Федор.

В мае 1605 года под Кромами взбунтовалось царское войско. В бунте поголовно примут участие и 300 каширских дворян, служивших в Большом полку царского войска. Самозванец, дабы разнести Смуту в глубь русского государства, первым же приказом отпускает мятежное воинство, среди которого были «рязанцы, туляне, алексинцы и каширцы» на отдых на три-четыре недели по домам: «А стрельцов и казаков отпустили по городом и от того в городех тех учинилась большая смута», – писала тогда «Разрядная книга». Вернувшись в Каширу, дети боярские перекрыли дорогу на Москву для продовольственных обозов. Участь юного царя Федора, который лишился армии, была решена: вместе с матерью он был убит взбунтовавшимися боярами.

20 июня 1605 года Лжедмитрий I триумфально вступает в Москву, но заносчивость и бесчинства пришедших с ним поляков вызывают в мае 1606 года восстание, в результате которого первый самозванец был убит. Новым царем был избран Василий Шуйский. В народе же по-прежнему будут упорно ходить слухи о том, что настоящий царевич Дмитрий жив.

Вскоре объявится главный воевода чудом спасшегося от московского бунта «царя Дмитрия» – Иван Болотников, который соберет для похода на Москву целую повстанческую армию. Она выступит из Путивля в августе 1606 года. Главные силы, под командованием самого Болотникова, пойдут на столицу через Калугу, другая часть его войска, во главе с Истомой Пашковым, через Тулу. Каширяне вновь становятся на сторону главного воеводы самозванца.

Шуйский направит основные силы против Болотникова, остановив его под Калугой. Тем временем Истома Пашков успешно захватит Тулу, Серпухов, Каширу и Коломну. В начале декабря 1606 года под селом Коломенское близ Москвы болотниковцы будут разбиты.

Для окончательного разгрома повстанческой армии царь Василий расположит свои полки во вновь отбитых Серпухове и Кашире. Каширянам пришлось приносить повинную за участие в бунте против московского царя.

Болотниковцы, оправившись от поражения, двинули свою 38-тысячную армию в новый поход на Москву. Выступившие в поход во главе с Телятевским, имели наряд и людей с «вогненным боем». Значительную часть составляли донские, терс-

кие, волжские и яицкие казаки. Замысел крестьянского вожда заключался в том, чтобы взять «царственный град Москву», «ошед убо царев полк», т.е. обойдя главные силы врага, находившиеся в Серпухове. Обход намечался через Каширу, где находился более слабый отряд противника. Успешные действия восставших в этом направлении, затем выход их крупных сил к Коломне и наступление на Москву в тылу боярского войска, несомненно, дезорганизовали бы царское войско.

Бой на реке Восьме 5-7 июня 1607 года

В Серпухове В. Шуйский получил донесение о том, что крестьянско-казацкое войско, двигавшееся по серпуховской дороге, повернуло на Каширу. На основании донесения царь «послал тотчас» в Каширу на усиление полка Голицына «ис Серпухова голов с сотнями». К этому времени к каширскому полку присоединились и рязанцы во главе с князем Лыковым.

Боярское войско выступило из Каширы навстречу Болотникову, форсировало Оку по «Сенькиным бродам» и остановилось на р. Беспуте (в 15 км от Каширы), заняв позицию у устья р. Восьмы, впадающей в р. Беспуту. Главные силы (боярские полки и сотни стрелецкие) расположились на правом берегу Восьмы, рязанцы же находились на ее левом берегу, составляя резерв.

Первая фаза боя — завязка боевых действий, прорыв казаков через боярские полки и маневр рязанцев. 5 июня утром войско Болотникова подошло к расположению противника и с ходу атаковало его. «Был бой с утра с первова часу до пятова», т.е. с 7 до 11 часов утра. Боярское войско успешно отражало настоячивые атаки восставших.

Около 11 часов дня 1700 казаков прорвались через боевой порядок противника, перешли р. Восьму и заняли «боярак» (овраг), у которого стояли рязанцы. «Воровские казаки из боярака из ружья стреляли по рязанцом и людей ранили, и самих и лошадей побивали».

Значительные потери заставили рязанцев предпринять маневр. Они обошли с флангов казаков, оставив их в своем тылу, и «скачили всем полком к речке

Стрельцы. Фото исторической реконструкции Восьминской битвы. Июнь 2007 года.

Восьме и сотням, которые с воры билися». Рязанцы усилили стрелецкие сотни.

Вторая фаза боя – общая контратака боярской рати, отступление войска Болотникова и его преследование противником.

Стрелецкие сотни вместе с рязанцами «напустили единомышленно за речку за Восьму на воров», т.е. контратаковали крестьянско-казацкое войско. В это время четырехтысячный отряд изменил Болотникову, перешел на сторону врага, «ударив по своим братьям. Это привело в такой ужас тульское войско, что оно обратилось в бегство и вернулось в Тулу».

Боярские полки, видя замешательство противника, перешли в общую контратаку и завершили поражение тульского войска. Началось преследование, которое велось на расстоянии 30 км и увеличило потери сил Болотникова.

Третья фаза боя – боевые действия казацкого отряда в окружении.

Казаки, прорвавшиеся в тыл боярского войска, засели в «бояраке», превратив его в укрепленный «городок». Здесь они были окружены боярским войском. В обстановке многократного превосходства сил врага на предложения о капитуляции казаки заявляли, что им лучше «помереть, а не здатца».

Началась осада окруженного казацкого отряда, который «вогненным боем» успешно отражал попытки противника приблизиться к «городку». Этот «городок» представлял собой, вероятно, земляной вал по краю оврага, хорошо укрывавший оборонявшихся от вражеского огня.

Только на третий день, т.е. 7 июня, воеводы «велели всем полком и всеми ратными людьми к тем ворм приступать конным и пешим». Казаки оказали упорное сопротивление и стреляли до тех пор, пока не израсходовали весь порох. Лишь теперь их удалось взять в плен и учинить расправу – «на застрее всех казнили».

По данным различных источников, восставшие потеряли: «наряд, и нобаты, и знамена, и коши все», а также 16 тыс. конных и 3600 пеших убитыми, 5 тыс. пленными; 4 тыс. человек перебежало на сторону врага. Все эти данные, несомненно, преувеличены, но свидетельствуют о больших потерях «тульского войска». Однако и такие потери не сломили его моральной стойкости.

Вот как описывает историческое сражение Бельский летописец:

«О Восменском бою

И царь Василей Иванович всеа Руси, слыша такой воровской завод и збор, и не терпя их многие измены и крестопреступления, и послал от себя из Серпухова противу их к Ко-

шире бояр своих и воевод князя Андрея Васильевича Голицына, да князя Бориса Михайловича Лыкова, да Прокофья Ляпунова, да Истому Пашкова со многими ратными людьми и с конными и с пешими и с нарядом. И сошлись царя Василья Ивановича всеа Руси воеводы князь Андрей Васильевич

Вид места Восьменской битвы с высоты 4 км.

Голицын с товарищи и с воровскими людьми и с ызменники царьскими за 20 верст от Коширы на реке на Восме. И тут царя Василья Ивановича всеа Руси // бояром и воеводам и ратным людям с воровскими людьми был бой, и государевы бояре и воеводы и ратные люди воровских людей побили, а иных в оврагах осадили и приступами их взяли. А на том бою воровских людей убито и живых взято 3400 человек. А князь Ондрей Телятевской да Ивашко Болотников с того бою з достальными с воровскими людьми убежал к вору к Петрушке на Тулу. А царя Василья Ивановича всеа Руси бояре и воеводы и ратные люди с того бою пришли опять в Серпухов к царю Василью Ивановичи всеа Руси, дал бог, здорово.

Того же пета в Петров пост на другой неделе во вторник послал царь Василей Иванович всеа Руси от себя из Серпухова под Тулу бояр своих и воевод в большом полку племянника своего князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского да Ивана Никитича Романова, а в передовом полку князя Андрея Васильевича Голицына да князя Григорья Петровича Ромодановского, а в сторожевом полку Василья Петровича Морозова да Якова Васильевича Зюзина со многими ратными людьми с конными и с пешими и з большим нарядом да с прибыльными полки с резанскими князя Андрея Васильевича Голицына да князя Бориса Михайловича Лыкова.»

На Восьме еще долгое время будут находить осколки ядер и обломки оружия, как напоминания о событиях давно ушедших смутных лет.

Между тем на Черниговщине, в городе Стародубе, объявляется очередной «законный царь Дмитрий» (историки до сих пор спорят о том, кто скрывался за личиной Лжедмитрия II). Летом 1608 года второй самозванец, подойдя к Москве во главе польских и казачьих отрядов, остановится в Тушине, за что и будет прозван «тушинским вором». Верные отряды самозванца под командованием пана Лисовского займут Каширу. Предание нашего края относит остатки валов крепости Городок у Кропотово именно к периоду, «когда здесь Литва воевала». Разумеется, городище это древнее, но предание, бытующее на территории современного сельского поселения Знаменское, позволяет предполагать, что поляки во главе с Лисовским хорошенько похозяйничали на правом берегу Оки, а на месте древнего городища у них, возможно, был укрепленный военный лагерь, стоящий почти напротив левобережной Каширы и контролировавший переправы на Оке.

Всюду, где объявлялись отряды «тушинского вора», начинались грабежи и насилия, не избежали злой участи и каширские селения. Один из предводителей тушинцев, благословляя своих «головорезов» на разбой, призывал: «Бей до смерти, грабь донага, я за все в ответе». Поляков, проявляющих жалость к пленным, казаки-тушинцы будут презрительно называть «слабыми женами». Как напишет Карамзин, поляки содрогались, глядя на бесчинства, творимые отрядами самозванца и говорили: «Что же будет с нами, когда они друг друга губят с такой свирепостью?»

Сравнение данных Переписных книг 1578 года и книг 20-х годов XVII века позволяет оценить масштабы разорения Каширского края в годы смуты. В селах и деревнях нашего края количество населенных дворов сократилось почти в два раза.

В сентябре 1609 года польский король Сигизмунд III начнет открытую интервенцию, взяв в осаду Смоленск. В тушинском лагере начнутся раздоры между поляками, многие из которых покинули Лжедмитрия II и ушли к своему королю.

Самозванец, опасаясь, что поляки могут его выдать царю, или сделают предметом торга в переговорах, тайно убежит в Калугу. В июне 1610 года под Клушиным войска царя Василия потерпят поражение от армии польского короля. В результате Шуйский остался без армии. Воспользовавшись этим, Лжедмитрий II снова активизирует свои действия, вокруг него соберутся казаки атамана Заруцкого. Самозванец захватит с ними Серпухов и подойдет к селу Коломенское. Известие об его успехах вызовет восстание «меньших» людей в Коломне и Кашире, выступивших в поддержку «законного царя». Каширяне снова предадут московского царя.

17 июля 1610 года в Москве, в результате боярского заговора, будет свергнут царь Василий Шуйский. У власти окажется боярское правительство – «семибоярщина». Изменники бояре подпишут договор с польским королем о признании русским царем польского королевича Владислава. В сентябре 1610 года они тайком пустят польские отряды в Москву. Одновременно в Калуге будет убит уже не нужный полякам Лжедмитрий II. Казаки Заруцкого и, оставшаяся без мужа «московская царица» Марина Мнишек, начнут боевые действия против своих бывших союзников-поляков. Весной 1611 года на борьбу с польскими интервентами поднимутся также калужане во главе с князем Трубецким и рязанское ополчение, в которое вольются отряды каширян под предводительством Прокопия Ляпунова.

Героическим национальным подвигом в период польской интервенции станет оборона Троице-Сергиевой Лавры от польского войска в 1608-1610 годах. О жестокой осаде и подвигах ее защитников мы знаем в основном из повести Авраамия Палицына и архивов Лавры. Наибольший героизм при защите Лавры проявили не кто иной, как «коширяне». Под этим именем могут упоминаться как каширские служивые люди, так и, по версии Н.М. Карамзина, ратники того «храброго полка, с которым Царь Василий Иоаннович разбил мятежников близ Коширы (имеются в виду войска Болотникова. – *Прим. авт.*), и который от сего называется Коширским».

Как известно, первое народное ополчение потерпит поражение из-за разногласий и ссор в руководстве. И только второе народное ополчение Кузьмы года. Каширяне также примут участие в окончательном изгнании польских захватчиков из московских земель. В феврале 1613 года измученная страна обретет наконец царя – Михаила Федоровича Романова.

О большой роли Кашеры и каширян в событиях Смутного времени позже была Минина и князя Дмитрия Пожарского освободит Москву от поляков 26 октября 1612

написана пьеса Д. Аверкиева «Каширская старина».

После Смуты, окончательно пришедшая в упадок левобережная Кашира уже не возродится на своем прежнем месте в устье речки Каширки. По указу царя Михаила Романова около 1620 года город начнет отстраиваться на крутом правом берегу Оки. Так закончится первый «левобережный» период в истории нашего города (1351-1620 годы). Возникшая на новом месте Кашира начинала новый период своей истории.

Кстати, с Каширой были тесно связаны основатели рода будущей царской династии Захарьиных-Кошкиных-Романовых. Например, Никита Романович Захарьин-Юрьев, брат царицы Анастасии, первой жены Ивана IV, служил в 1556 году

2-м воеводой в Кашире. Именно его шестеро сыновей начали писаться по фамилии Романовы. Служили в Кашире в XVI веке и другие его братья и родственники.

Лихолетье смутного времени еще более подорвало экономику нашего края. Жители покидали деревни и села на территории современного сельского поселения Знаменское. Каширский уезд, переходивший из рук в руки и не раз разоряемый, находился в упадке. В два раза по сравнению с 1578 годом сократилось количество населенных дворов уезда (до 1619). На одного помещика приходилось в среднем всего по 2-3 крестьянских двора. (в 1578 году – по 6 дворов). Землю стало некому обрабатывать. Почти каждый третий из каширских служилых людей за годы Смуты потерял свой земельный надел. В 1624 году количество землевладельцев уезда сократилось до 517 человек. В мясорубке Смуты в Каширском уезде полностью исчезло 102 помещичьи фамилии. Новых же появилось только 28. Менялся состав населения, изменился состав помещиков, владевших землями. Коснулось это и нашего Растовецкого стана.

Итоги Смутного времени были подведены в 20-е годы XVII века. Годы лихолетья привели к значительным изменениям в жизни сел и деревень нашей малой Родины. Так, в деревне Новоселки сменились ее владельцы-помещики. Место Мещерских и Петровых заняли дворяне Н.Ю. Дуров, дети М.М. Дурова и А.Ф. Колтовский.

В селе Баскачи к помещикам из рода Дуровых и князей Мещерских прибавились дворяне Лихаревы и помещик Михаил Дурасов. В Богатищево-Епишино к прежним помещикам прибавились дворяне Дмитриевы.

А вот представителей древнего рода Лихаревых, владевших деревней Лунево, Бесово тож, смутное время не затронуло. Помещиками здесь оставались потомки Григория Лихарева, владевшего Луневым по данным Писцовых книг 1578 года.

Расширили свои владения Лихаревы и за счет части деревни Черная (ныне Знаменское), в которой помещику Г.Г. Лихареву принадлежало несколько дворов. Большая часть Черной, как и в XVI веке, имела хозяином дворян Кроптовых.

Во всем уезде в Смуту сократилось постоянное сельское население, многие дворы стояли пустыми, а от части дворов остались одни пепелища. Часть деревень нашего края, существовавших в 1578 году, прекратили свое существование, превратившись в пустоши – это деревни Бунино, Певцово, Коптево, село Воронино, селцо Темково и др.

В селе Руново из 15 дворов было заброшено 6. На время превратилась в пустошь деревня Лазарково (ныне Лазаревка), которой в 1624 году владел помещик Я.Т. Протасов. Дотла была разорена и деревня Зеленино. Этой пустошью в 1624 году владели помещики Г.М. Ильин, Я.Ю. Солнцов и И.И. Солнцов.

В этой общей тенденции в Каширском уезде особняком стояло село Кропотово, в котором количество жителей не изменилось, как не изменились и дворянские фамилии, владевшие ею.

Но появляются в нашем краю и новые населенные пункты. Так, в Писцовых книгах 1624 года впервые упомянуто село Вранюкова, Андреевское тож (ныне – Андреевское). Первым его владельцем был некий дворянин Вранюков, давший первое имя селу. А к моменту первого упоминания помещицей в селе была вдова дворянина Лихарева Авдотья Александровна с малолетним сыном Прокофием.

Появляется в 1624 году и первое упоминание и деревни Кореньково, владельцем которой в ту пору был помещик Дмитрий Иванович Дмитриев. Ему же принадлежала и часть села Воскресенское, которым он владел вместе с князем Михаилом Михайловичем Мещерским.

Весь Каширский край начинает возрождаться после крымских разорений и лихолетья Смутного времени. Об этом мы расскажем уже в следующей главе.

ГЛАВА 10

Каширский уезд и наш край в XVII веке

Перенос Каширы на левый берег

Бури Смутного времени начала XVII века произвели огромные опустошения в хозяйственном состоянии и нравственном настроении российского общества. Иностранцы, посетившие Московию в 1615 году, вскоре после воцарения Михаила Романова, описывают страшную картину опустелых или сожженных сел и деревень с заброшенными избами, которые были наполнены еще неубранными трупами! Смерд вынуждал зимних путников ночевать на морозе.

Люди, уцелевшие в Смуту, разбежались кто куда. Как пишет знаменитый историк XIX века В.О. Ключевский: «Нужно было много продолжительных усилий, чтобы восстановить порядок, собрать разбежавшихся людей, усадить их на прежних местах, втолкнуть их в житейский обиход, из которого их вырвала Смута...»

Шайки разбойников, отряды «тушинского вора» и польских интервентов неоднократно грабили и жгли каширские селения. К тому же, чувствуя полную безнаказанность из-за полного расстройтва «береговой охраны», возобновили свои грабительские набеги орды крымских татар.

История не сохранила для нас точной даты переноса Каширы с левого берега Оки на правый. Скорее всего, «исход» каширян через Оку был стихийным процессом, который начался еще в Смутное время. Оставшиеся в живых каширяне перебирались с беспокойного «московского» левого берега, где разбойничали шайки Лжедмитрия II и отряды поляков, на более спокойный, холмистый правый берег. Тем более, что можно было присоединиться к стоявшей на правом берегу деревне Козловке, принадлежащей тогда дворянам Ильиным.

Не исключено даже, что именно Лжедмитрий II, имевший подобие правительства и боярской Думы в Тушине, зная каширян как активных участников всех походов за «истинного» царя и желая видеть их в рядах своих сторонников, первым дал разрешение на перенос города с левого берега на правый. Новый царь Михаил Романов дал официальное разрешение на строительство нового города на правом берегу, с сохранением старого названия, только в 1619 году. Но за год до этого «кормовые немцы» (то есть нанятые работать за плату), составившие план деревянной крепости нового города и начавшие строительные работы, просят прислать им из Москвы 26 рублей на начало строительства. Получается, что замысел переноса Каширы и неофициальное его одобрение намного

определили царское разрешение. Судя по всему, новая власть просто признала свершившийся факт. Каширский воевода князь Федор Иванович Волконский, получив официальное разрешение из Москвы, не забудет и о себе, приобретая часть заброшенных старокаширских земель в свою «отчину».

Территория старой левобережной Каширы не была забыта и запущена окончательно. Там, на красивом пологом берегу с сосняком и белыми песками, осталось село Старая Кашира, или Знаменское (ныне Городище Ступинского района). До наших дней на этом месте хорошо сохранились земляные укрепления первой Каширы. Неподалеку от старого городища, взамен утраченных у деревни Козловки земель, где встала новая Кашира, дворяне Ильины получили в качестве компенсации землю и луга по соседству с тогдашним каширским воеводой. Хорошее представление о Кашире тех лет дает план новой Каширы Белопесочного монастыря и окрестностей, выполненный в первой четверти XVII века и представленный в этой книге.

Строительством нового правобережного города руководили «новокрещенные кормовые иноземцы» Давыд Францев и Иван Жемажин. В качестве привилегии за государеву службу им было позволено держать во вновь отстраиваемом им городе свою корчму и заниматься «продажным питьем». Новоявленные градоделцы, спаивавшие каширян, вскоре возбудили против себя всех горожан. В результате каширяне подают на имя царя коллективную челобитную, перечисляя многочисленные обиды, чинимые местным иноземцами – игру в зернь, скандал в Успенском храме и многое другое. По царскому указу начинается разбирательство по «делу каширских кормовых иноземцев», которых в итоге в 1629 г. выслали из города. К тому времени строительство было в основном завершено и новый воевода Б.С. Колтовский доложил в столицу об остатках материала «от городского дела».

Новая Кашира по внешнему виду напоминала старую. Также была отстроена деревянная крепость и чуть поодаль от нее расположились посадские слободы. Правда, новая крепость была значительно больше прежней, длина стен в сравнении с левобережными укреплениями была увеличена на двести метров и ее общая площадь составила 2,5 гектара. В более позднем описании было сказано: «...город Кашира деревянно-рубленный, по нем башен: две с проезжими воротами, семь башен глухих...» Как и в старой крепости двое ворот с севера и юга находились в Троицкой и Пречистенской башнях. Внутри шла главная улица, пересекающая крепость от одних ворот к другим.

Из семи остальных крепостных башен нам известно название только двух – Востовой и Петровской. Востовая башня с

набатным колоколом находилась с южной стороны. На ней несли службу дозорные, извещавшие колокольным звоном приближающейся опасности. Внутри крепости располагались Соборная Церковь, дом

Кашира правобережная XVII века

воеводы, двадцать три осадных двора каширского уездного дворянства, хлебные амбары и пороховые склады под башнями.

Осадные дворы в крепости каширские дворяне использовали для укрытия своих семей в случае вражеских набегов. В мирное время они сдавались пушкарям и стрельцам, при этом хозяева оставляли в них своих холопов, которые должны были следить за их состоянием. Для охраны переправы через Оку в виду Белопесоцкого монастыря, на случай, если враг, обойдя крепость, попытается перебраться на другой берег, был построен острог с тремя башнями и проезжими воротами.

В 1629 году, сразу после окончания строительства крепости, на ее вооружение было выделено 27 пицалей разного калибра, к ним девятьсот ядер «да свинца и зелья (пороха) – 40 пудов».

У стен крепости располагался посад с церковью Козьмы и Дамиана (не сохранившейся до наших дней). Посад был разделен на пять слобод: с севера-запада у реки – Рыбную, с южной стороны – Пушкарская и Стрелецкая слободы, с востока – Ямская и ближняя к крепости – Затинная (в ней проживали ратные люди, использующие тяжелые крепостные ружья и пушки, открывающие огонь по врагу со стен, то есть с «тына», поэтому и слобода, находившаяся за «тыном», получила такое название). Теперь о большей части этих слобод напоминают названия одноименных улиц Каширы.

Жизнь в крепости и посаде шла намного спокойнее по сравнению с предыдущими столетиями. После того как защитная линия засечной черты была отодвинута далеко на юг, к Белгороду и Путивлю, колокольный звон с Востовой башни редко нарушал размеренную жизнь города. Крымские татары в 1633 году всего один раз смогли прорваться и дойти до земель Каширского уезда. Тогда, в мае-июне, в условиях Смоленской

войны войско царевича Мубарек-Гирея, «по покупке» польского короля, вторглось в южнорусские уезды с целью отвлечь силы русской армии от Смоленска. Крымские и ногайские отряды дошли до Каширы, но город взять не смогли. Татарские «загоны» прошли по уездным селениям, в том числе и по нашему Растовецкому стану, захватив немало полоняников.

Тревожная обстановка на границе заставила царское правительство в 1638 году организовать широкое строительство по восстановлению Большой засечной черты, прикрывавшей ближние подступы к Оке. Всего было восстановлено 12 линейных-засек, в том числе Каширские, Рязанские, Веневские, Тульские засеки. Новое засечное строительство потребовало более надежного прикрытия границы войсками, особенно в местах проведения работ. В итоге задуманный крымскими и ногайскими ордами большой набег в 1636 г. был сорван. Татары были встречены войсками, прикрывавшими строительство засек и городов Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова, и поспешно убралась восвояси.

С этих пор времена прежних татарских погромов и грабежей канули в прошлое. Но, несмотря на это, Кашира еще долгое время сохраняла свой военно-оборонительный статус. В конце 50-х начале 60-х годов XVII века градоделцем Иваном Писаревым к западу от крепости на городском посаде был выстроен острог с тремя башнями и проезжими воротами, также были возведены дополнительные укрепления в виде частокола окружившего часть города прилегающего к крепости.

Интересен тот факт, что если новая крепость по площади превосходила старую, то новый посад по численности населения долгое время уступал посаду, который был у левобережной Каширы. При этом внимательный читатель уже заметил, что в новой Кашире преобладали военные – по характеру занятий жителей слободы. На небольшой численности мирного населения в Посаде сказывалось не только лихолетье Смутного времени, но и налоговая политика, проводимая тогда государством. Налоговые тяготы стали больше чем в XVI веке. Существовало до пятнадцати видов всевозможных поборов с населения: «стрелецкий хлеб», «рублевые деньги», «корабельные», «даточные» и другие.

Ситуация на много изменилась после присоединения левобережной Украины к России, когда границы государства переместились далеко на юг. Это в значительной мере способствовало сокращению количества ратных людей и увеличению численности мирного посадского населения.

С другой стороны, поскольку рубеж обороны российского государства отодвинулся далеко на юг, правительство перестало обращать внимание на состояние каширской крепос-

ти. В итоге многие городские укрепления, не отстраиваемые вновь, сгнили от времени. Так, в 1667 году воевода Ильин жалуется царю: «А город, государь, на Кашире старый, худ, весь изгнил... В Троицких воротах на башне клетка и с верхним шатром сквозь башню провалилась на нижний мост. Лестницы все изгнили...». Хоть Кашира и перестала являться южным форпостом Москвы, она все же оставалась призывным пунктом – местом сбора служилых людей, которые затем, по царскому приказу, направлялись на южные и западные окраины для несения военной службы. Кроме того, внутри самой державы временами было неспокойно. То прокатится волна городских восстаний, то казацкое движение Стеньки Разина. Для большего порядка и спокойствия столицы сохранение каширской крепости не помешало бы. Отвечало сохранение крепости и задачам затеянной царем Федором Алексеевичем военной реформы, которая должна была, прежде всего, уничтожить местничество – особого порядка назначения на военную должность в зависимости от знатности рода и древности происхождения.

В 1679 году при каширском воеводе Острогубове в город приезжает с чертежами новой крепости немецкий полковник инженер Габриэль фон Тернер. Согласно плану, Каширская крепость должна была превратиться в бастион с мощной артиллерией по типу тогдашней европейской военной стратегии.

Деньги на строительство были отпущены, и работа закипела с немецкой дотошностью и педантичностью. Но, к сожалению, в апреле 1682 года умирает царь Федор Романов и московское правительство, занятое решением проблем престолонаследия, к вопросу продолжения строительства каширской крепости уже никогда не возвращалось. Крепость, потеряв свое значение, полностью сгнила и развалилась и была разобрана в 90-х годах XVII века. Так Кашира, постепенно, в течение этого столетия, превращалась из военизированного города в торгово-ремесленный.

Патриарх Антиохийский в Кашире

На XVII век пришлось еще одно важнейшее событие русской истории. Это раскол русской православной церкви. Царь Алексей Михайлович Романов вместе со своим «особенным другом» патриархом Никоном проводит реформу церкви, стремясь свести духовную сферу жизни к единообразию и упорядоченности. Не обойдут стороной новшества патриарха и провинциальную Каширу. Никон, поставив цель очищения и возвращения к подлинным основам христианской жизни, начинает с нравственного оздоровления русского общества. Патриарх объявляет настоящую войну пьянству, особенно среди

духовенства. Он добивается от царя указа, который запрещает продажу горячительных напитков в праздничные и постные дни. Царю как истинному ревнителю веры приходится вводить меры во многом напоминавшие сухой закон, несмотря на их ощутимую ущербность для казны. На улицах городов сокращают количество кабаков – отныне властям на местах будет велено оставлять по одному питейному заведению в городе (каширяне уже в 1629 г. жаловались на «кормовых немцев», строивших новый город и устроивших в церкви подобие кабака с продажей вина).

Реформы патриарха Никона встретили серьезное сопротивление. Он вынужден был прибегнуть к помощи авторитета восточных иерархов православной церкви. Никон при поддержке восточных архиереев открыто выступит против старинного русского перстосложения при осуществлении крестного знамения. В московском Успенском соборе московского Кремля во время службы антиохийский патриарх Макарий провозгласит анафему всем, кто крестится по-старому. Восточный владыка интересен нам тем, что, будучи приглашенным в Москву, он по пути останавливался в Кашире. До наших дней сохранились записи его сына Павла Алеппского, ехавшего вместе с ним, исполнявшего при отце-владыке обязанности секретаря. Высокий гость, торопясь на встречу с царем и русским патриархом, останавливался в Кашире в январе 1655 года (судя по тому, что в своих записях Павел Алеппский пометит, что в Москву они въехали в первых числах февраля, за день до возвращения в столицу Никона).

В этот момент в столице и пригородах свирепствовала чума. Первые признаки ее появились еще летом 1654 года. Люди ни с того ни с сего покрывались язвами и умирали за три-четыре дня. Вскоре москвичей охватит паника и, спасаясь от «прилипчивой болезни», придворные чины, столичные дворяне в массовом порядке побегут в подмосковные города и села. В итоге чума не ограничится только Москвой, болезнь вместе с людьми придет во многие города. Власти, стремясь взять ситуацию под контроль, велют на всех организованных заставах всех пришлых из чумных мест без всякой пощады гнать назад. В случае послушания, при попытке обойти заставы потаенными тропами, беглецов ловить и предавать смерти. Но жестокие меры помогали слабо, всеми правдами и неправдами беглецы обходили заставы, расширяя зачумленное пространство. В середине сентября вся царская семья уезжает из Москвы, спасаясь от «черной смерти». Чума не на шутку испугала молодого государя, весной 1655 г. по прошествии эпидемии владелец каширских железоделательных заводов, компаньон братьев Виниусов Петр Марселис (в другом написании

Маргелис) предложит купить ко двору три «инроговых рога» (рога носорога), обладавших по представлениям тех времен чудодейственными лечебными свойствами. Придворный иноземный лекарь Артман Граман уверял царя, что «от морового поветрия те рога имеют силу большую, у которого человека обзавится моровое поветрие, и того рога тотчас принимать с безумем и потеть, и после того моровое поветрие минуется». По царскому велению лекарь, отобрав лучший и больший, купил рог у хозяина за соболиные шкурки.

Не обошла напасть и каширские земли. Павел Алеппский, описывая Каширский край, отметил: «во главе которой стоит воевода, имеющий власть над тысячами людей», и далее – «в одной деревне мы не могли отслужить молебен в церкви, так как все церковнослужители умерли от моровой язвы». Как доносили царю, отпевать и хоронить мертвых некому. Попы отпоют умершего, придут домой, «разнемогутца» и помрут».

Немало людей будет, истово молясь в храмах, задаваться вопросом: за что Бог карает православных, чем они провинились?

Приезжие гости, делая остановки, возносили свои молитвы в многочисленных местных церквях и храмах. Так, прибыв в Каширу, владыка патриарх со своим клиром отстояли вечерню в церкви Святого Григория (судя по описанию, храм находился на каширской окраине и был деревянным). Вскоре сюда пришел каширский воевода Федор Сулейманович Черкесов, приветствовать высоких гостей. И только после, в четвертом часу, прибыл священник (возможно, его искали по всей округе, т.к. настоятель храма умер; согласитесь, странно, что он появился последним, уже после прибытия местных властей) и все направились в каменную церковь Святой Богородицы, находящуюся внутри крепости. Молебен в центре Каширы продолжался всю ночь – «отстояли всенощное бдение и вышли не ранее зари». Далее Алеппский оставил в своих заметках очень интересное описание: «от укрепления идет источник воды, текущей по длинным и толстым желобам, выдолбленным внутри, подобно узкогорлым глиняным кувшинам. Желоба обвиты ветвями и спускаются по склону горы. Между двумя желобами небольшая мельница, и таких мельниц, с удивительными приспособлениями, 12 от укрепления до реки. Что касается ручьев с обильной водой, источников, текущих с берегов этой реки и в нее впадающих, то они бесчисленны. Мы схватили сильный кашель на долгое время, вследствие студености здешней воды, приятной на вкус».

Судя по всему, прием, оказанный гостям в Кашире, запомнился им надолго. Не последнюю роль, по-видимому, сыграл тот факт, что каширский правитель оказался земляком вос-

точного владыки, будучи арабом родом из Дамаска. Макарий был немало удивлен, встретив в далекой северной стране близкого человека, с которым у него оказалось много общих тем для бесед. Уже будучи в Москве, в разговоре с царем, восточный патриарх замолвит слово о каширском воеводе, охарактеризовав его как доброго христианина, построившего на свои средства церковь в Кашире, и верного слугу престола. Выслушав лестную характеристику на одного из своих подданных от высокого гостя, царь отдаст распоряжение назначить Федора Черкесова сына Сулейманова воеводой в Кашире пожизненно.

О визите в Каширу патриарха остались в путевых записках и интересные сведения о том, что путешественников поразило обилие рыбы в Оке в районе Каширы. Описывается, что около нашего города вокруг судов патриарха кипела вода от лещей, которые реагировали не то что на приманку, а на любой всплеск весел.

Антиохийский патриарх побывает с визитом в России еще раз в 1666 году, приняв участие в знаменитом церковном соборе, осудившем русского патриарха Никона. Но своего друга – почетного каширского воеводы, восточный патриарх уже не застал. Он умер за два года до этого.

Каширские заводы

Экономическому развитию Каширского края, кроме торговли и ремесла, способствовали возникшие в уезде в XVII веке первые железоделательные заводы. Еще в 1632 году братья голландцы Андрей и Авраам Виниусы получили от царя Михаила Федоровича разрешение на их строительство: «мы великий государь царь и великий князь Михайло Федорович

Виниус А.Д.

всеа Руси самодержец... пожаловали их Ондreja и Аврама Виниюса и Елисея Вылкенса, велели им... на трех реках на речке Вошане, да на речке на Скниге, да на речке на Вороне... мельницы на тех местах ставить и железо на всякие статьи плавить и лить, и ковать пушки и ядра, и котлы, и доски, и разное прутье, и всякое железное дело...». Русский царь, по существующей и поныне традиции заботившийся «о модернизации страны», не скрывал цель данного разрешения на устройство заводов: «...дабы впредь, то железное дело государю прочно

и государевой казне прибыльно; а людей государевых ему Виниусу всякому железнному делу научать и никакие ремесла от них не скрывать».

Заводы расположились близ Каширы в Мстиславском стане нашего уезда в 1652 году – это заводы Ведменский, Чернцовский, Елkinский и Соломыковский на речке Скниге. Все эти четыре заводы были связаны одним процессом производства.

Каширские заводы растянулись по речке Скниге на 3500 саженой, или на 7,5 километров. Каждый завод имел свою плотину. Главной двигающей силой была собираемая в прудах вода. По специальным лоткам она устремлялась самотеком к механизмам, которые располагались ниже уреза воды и приводила их в движение – меха, молоты, сверлильные станки. Центром этих заводов был Чернцовский завод, который делился на две слободы: немецкую и русскую. Тут жили мастера и подмастерья. Строительством заводов и их непосредственным управлением занимались компаньоны Виниусов – гамбургский купец Марселис (Маргелис) Петр Гаврилович и голландец Ф. Акема.

Заводы в этот период, как и раньше, снабжались с месторождений болотной и озерной железной руды, но уже начались разработки глубоких залежей руды. Железную руду привозили из Дедиловских копей (Богородицкий уезд)

Виниусы обязывались поставлять в государеву казну свои изделия (пушки, иное оружие и железо) по определенной цене. Сохранились документы о твердой цене на каширское железо в 1677-78 гг. Они интересны тем, что дают представление об ассортименте продукции заводов, которые производили арматурное железо, доски кованые для дверей, плиты железные, рейторские латы с шишаками, стволы для мушкетов, шпаги с ножнами, сохи с палицами, железо на гвозди, железо на оковы колесные, лопаты и заступы, ручные хлебомольные мельницы.

«Оборонные» заказы царского двора были значительными. Так, в 1667 году Каширские и Тульские заводы получили приказ царя «...на тех заводах четыре тысячи гранат лить наспех, днем и ночью безо всякого мотчания, оставя всякие дела... А как гранаты выльют... послать их на Коширу на крестьянских подводах... и с Коширы везти те гранаты водою на Коломну...».

Оставшиеся излишки голландские владельцы Каширских заводов могли продавать на стороне и вывозить в Голландию. Причем изделий из железа делали так много, что масштабы экспорта в Европу были весьма значительны. Только в 1675 году управляющий заводами Марселис послал в «Галанскую землю» 116 пушек чугунных, 13218 ядер, 2934 гранаты, 2356

мушкетов, 2700 шпаг, 8614 пудов пруткового железа и прочее. К этому времени заводчик Виниус, оказавшийся на грани разорения, был оттеснен от дел его более ловкими компаньонами – датчанином Петром Гавриловичем Маргелисом и его тестем Филимоном Филимоновичем Акемой.

До Виниусов в России пользовались железом, которое покупали в Швеции по очень высокой цене. Хотя, мы уже упоминали о том, что в записках иностранцев о древней Кашире упоминается о добыче и выплавке железа в районе Каширы и Серпухова. Но этого количества отечественного железа, видимо, хватало только на обслуживание местных нужд. Новое заводское каширское железо было намного дешевле и делалось по последним достижениям тогдашней европейской технологии.

В 1675 году царское правительство заказало каширским железоделательным заводам изготовление двух тысяч железных досок «...мерю вдоль и поперек по 3 четверти аршина, весом в пол 5 гривенок...» для покрытия Грановитой Палаты Московского Кремля «кованным дощатым железом». Это было первое кровельное железо, изготовленное в России.

Современники считали Виниуса одним из советников боярина Морозова (воспитателя и ближайшего соратника царя Алексея Михайловича). Иностранцы приписывали его влиянию принятые при отце Петра I стеснительные меры по отношению к торговле иностранцев в России. Сын Виниуса, также Андрей, служил думным дьяком и переводчиком при Посольском приказе (тогдашнее Министерство иностранных дел. – *Прим. авт.*). Был деятельным сотрудником Петра, который вначале очень ценил его и давал ему разнообразные поручения. Но потому Андрей Андреевич Виниус потерял расположение царя-реформатора, запятнав себя взяточничеством. В итоге был отослан в Малороссию для присутствия при гетмане Скоропадском.

Предприятия близ Каширы перешли в руки дяди Петра I боярина Л.К. Нарышкина. Сам Петр по крайней мере дважды посетит каширские заводы, оба раза возвращаясь из азовских походов. По воспоминаниям сопровождавшего царя адмирала Патрика Гордона, государь живо интересовался работой заводов и даже сам ковал здесь железо.

Последнее упоминание каширских заводов относится к 1706 году, когда с них на подводах из Каширы в Москву были доставлены артиллерийские припасы.

Позднее Каширские заводы заглухнут, уступив первенство другим, расположенным ближе к рудным и топливным базам. Но для XVII века это были самые передовые мануфактуры.

С Каширским уездом связано и развитие стекольного производства в России. До XVII века стекло в основном ввозилось

в страну и производилось в небольших кустарных количествах лишь в Новгороде и Москве. Первую стекольную мануфактуру основали в России лишь в 1634 году. А уже в 1666 году была основана вторая стекольная мануфактура – Ивановская – в Каширском уезде. Так что каширяне в XVII веке были первыми и в производстве стекла, а в целом можно сделать вывод о том, что наш уезд был одним из самых технологически развитых в этот период времени во всей стране.

**«Терново и Руново – пронеси, Бог, здорово,
а Сеньково и Баскач, хоть кругом обскачь»**

Такую поговорку записал В. Даль собирая фольклор в Тульской губернии. Записал всего две поговорки про Каширу и одна из них, как видим, непосредственно касается территории современного сельского поселения Знаменское.

Надо полагать, что возникла она в последней четверти XVII века неслучайно. Каширский уезд был разбойным и беспокойным. Так повелось издавна – на страницах этой книги мы уже рассказывали о разбое, который творили «дети боярские» в XVI столетии, как активно каширяне участвовали в Смуте на стороне всевозможных «воров». И в качестве мест лихих, разбойных, наш край прославился тогда на всю губернию, да и не только.

Царь Федор Алексеевич своим Указом от 30 июля 1679 года приказал каширскому воеводе Острогубову изловить разбойничью шайку каширского помещика Проньки Кропотова. Как мы помним, Кропотовы имели поместья и в нашем крае, поэтому не исключено, что именно здесь Пронька «сотоварищи» наводил ужас на округу. А сотоварищами у Кропотова были Сива Лихарев из Никулина, Сава Писарев из Пурлово. Дворяне, чья родня также имела поместья в нашем краю.

Проньку Кропотова по царскому указу изловили у дер. Ягодня, но репутация у нашего края как края разбойного, осталась. Тем более что в Каширском уезде в XVII веке действовало много разбойников. Среди них знаменитый рязанский дворянин-разбойник Кудеяр.

До сих пор бытует легенда среди жителей Баскачей о том, что рядом с селом Степан Разин встречался с атаманом Василием Усом. Это маловероятно, но фактом остается то, что Разин отправлял Уса с отрядом казаков в район тульских и каширских заводов для «возмущения» местных рабочих.

Другая легенда бытует в бывшей деревне нашего поселения – в Хитровке. Местные жители до сих пор убеждены, что основали деревню потомки участников крестьянского восстания Стеньки Разина. Это предание не находит фактического подтверждения, но как и любая другая легенда несет в себе закодированный смысл. Если даже и не потомки разинцев, то,

во всяком случае, люди не смиренные и не покорные, в чем-то наверняка лихие, населяли Хитровку в ту пору.

По легенде, бытующей в соседнем селе Сеньково (в ту пору Каширского уезда, а ныне Озерского района), этот населенный пункт получил свое название потому, что в этом крае в XVII веке жил и промышлял «на большой дороге» разбойник Сенька.

Случаев разбоев в уезде было много. Так, в декабре 1684 года каширский помещик Табунцов со своими крестьянами напал на богатый обоз помещика Т.М. Писарева. Охрану разогнал, а частью поубивал. Добычей разбойников стали 150 рублей денег (*Прим.авт.* – огромное по тем временам состояние, когда лошадь стоила не более 10 рублей, корова – 3 рубля, а свинья – не дороже 1 рубля); 4 лошади; шубы, кафтаны, сапоги, овчины и ткани; большое количество мяса, тридцать ведер всякого вина; 5 пудов меда и 3 пуда масла и пр..

Писарев подал каширскому воеводе жалобу и выехавшие на место слуги воеводы сумели быстро поймать с поличным крестьян из разбойничьей шайки Ивана Табунцова. Сам помещик успел скрыться и ушел от правосудия.

С тех пор и прижилась у проезжающих по нашим краям поговорка: «Терново и Руново – пронеси, Бог, здорово, а Сеньково и Баскач, хоть кругом обскачь» как воспоминание о лихих годах и разбойной славе нашего края.

Уезд и наш край в конце XVII в.

Постепенно росло и население Каширского уезда. К 1678 году в нем проживали 27 861 крестьянин в 6356 дворах. Население в городе Кашира достигло 277 человек мужского пола. Из них 48 занимались торговлей, около 100 человек – рыбной ловлей, 24 человека – кузнечным ремеслом и 9 ямским извозом. К концу XVII века население Каширы достигало 600 человек.

Город стал центром уездной торговли. Сельские жители, в том числе и нашего края, везли сюда на продажу жито, хлеб, мясо, рыбу, калачи, лапти, ветошь, рогожи, деготь, масло, лук, чеснок, керамические горшки, солод, овчину и мелкие ремесленные изделия. Жители Растовецкого стана покупали в городе в основном ремесленные изделия и соль.

Восстанавливалось хозяйство и на селе, в том числе и в нашем крае. В середине XVII века закипела жизнь на пустоше Лазарково. Помещики Протасов и Лихаревы заселили ее крестьянами и даже поставили здесь небольшую деревянную часовню, превратив деревню в село.

Пустые дворы заселялись крестьянами в дер.Новоселки, в дер.Луново, а село Баскачи значительно выросло за счет переселения сюда в 1651 году крестьян из деревни Серовкино,

запустевшей после этого. Баскачами в XVII веке владели прежние хозяева Дуровы, к которым добавились Ильины, Назарьевы, Протасовы и Лихаревы.

Стабильным оставалось количество крестьян в сельце Кропотово, которым в XVII веке владели помещики дворянских родов Кропотовых и Протасовых. Хозяйством в сельце Андреевское, Вранюкова тож, управляли помещики Лихаревы и Семеновы. Деревней Черная по прежнему управляли Кропотовы, двое из которых были похоронены на погосте Спас-Детчин. (Подробнее об истории погоста читатель может узнать из 3-й части этой книги).

Значительно выросло население с.Руново. К концу XVII века у помещиков Мещерских, Протасовых и Таптыковых было 36 крестьянских дворов, в которых проживало 215 крестьян мужского пола.

Помещики Дмитриевы в сер.XVII века размежевали земли у сельца.Кореньково с князьями Мещерскими, которые некогда числились владельцами Кореньково. Уже в 1677 году князей сменили дворяне-помещики Карповы и Г.Т. Муравьев, которые наряду с тремя помещиками Дмитриевыми владели сельцом до конца столетия.

Зато с.Воскресенское князья Мещерские владели единолично с середины XVII века до второй половины XVIII века.

Но не везде хозяйственный подъем принес свои результаты. По-прежнему в пустоши лежала деревня Зеленино, принадлежавшая в середине XVII века помещику Л.Н. Ильину.

Каширская бабка Великого императора

В заключение главы хотелось бы остановиться на одной романтической истории, связанной с нашим краем и именем будущего императора Петра Великого. Касается она выбора очередной невесты царя Алексея Михайловича.

В ту пору богатые и знатные царские вельможи имели обычай собирать в своем московском доме находящихся на выданье небогатых родственниц и дочерей приближенных им людей. Не был исключением и Артамон Сергеевич Матвеев – царский приятель и фаворит.

Живя в доме знатного человека девица могла быстрее найти себе выгодную партию, чем живя затворницей в небогатом родительском доме. Одной из воспитанниц в доме Матвеевых была девица Наталья Нарышкина.

Наталья была плодом любви небогатого помещика Кирилла Нарышкина и дочери небогатого каширского помещика Леонтия Дмитриевича Леонтьева – Анны Леонтьевны (возможно, родственница первого известного владельца деревни Топканово И.П. Леонтьева). Родилась она 22 августа 1651 года.

К тому времени Наталья уже «засиделась в девках» до 18 лет, когда ее ровесницы уже давно вышли замуж. Красота девушки не могла перевесить отсутствия приданного. Более поздняя легенда сообщала, что небольшое приданное отпугивало потенциальных женихов. Молодые люди, что ни день приходили полюбоваться ее красотой, не помышляя при этом о женитьбе.

В 1669 г. в Москве умирает царица Мария Ильинична. Царь Алексей Михайлович стал вдовцом в возрасте сорока лет, будучи отцом шести царевен и двух царевичей. Рано или поздно государь должен был задуматься о поиске новой сердечной подруги.

Уже осенью будет объявлено о желании государя жениться вновь. Выбор невесты осуществлялся по обычаю той поры через смотрины – некое подобие современного конкурса красоты. До наших дней сохранился список «соискательниц» на место сердечной подруги царя, с ноября 1669 года по апрель 1670 года в царских смотринах приняло участие 63 девицы, большей частью из провинциальных дворянских семей. В феврале 1670 года в числе новых «конкурсанток» мы видим воспитанницу Артамона Матвеева – Наталью Кирилловну Нарышкину. Согласно преданию, дочь стольника и каширской дворянки девятнадцатилетняя Нарышкина еще раньше приглянулась овдовевшему царю. Царь присмотрел ее в доме Матвеева, где она, как мы уже знаем, находилась на воспитании. Однако благочестивый царь все же решил соблюсти приличия и обычай старины, устроив смотр невест. Разумеется, царя не смутило отсутствие приданного.

Окончательное решение царь примет на очередном смотре 18 апреля 1670 г. на женской половине дворца, где временно жили отобранные приглянувшиеся государю дворянские дочери. Сохранился даже список участниц последнего государева смотра с небольшим потускневшим крестиком напротив имени Натальи Нарышкиной. Как напишет историк И.Л. Андреев, изучавший документы той эпохи в Российском государственном архиве древних актов: «Зная о всех последующих переменах в царской семье, невольно приписываешь этой бюрократической пометке смысл мистический: царь кивнул, дык поставил крестик, год спустя родится Петр – история, в самом деле, кажется сотканной из случайностей!». Сорокадвухлетний царь женится на двадцатилетней Наталье Нарышкиной.

Один из иностранцев Рентенфельс в своем «Сказании светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» оставил описание новой молодой царицы: «Это женщина во цвете лет, роста выше среднего, с черными глазами, лицо у нее кругловатое и приятное, лоб большой и высокий, и вся

фигура красива... голос, наконец, приятно звучащий, и все манеры крайне изящны».

С устройством второго брака царя следует сильное возвышение воспитателя царицы А.С. Матвеева, превратившегося в последний период царствования Тишайшего из царского фаворита-приятеля в царского фаворита-правителя. Продвижение в чинах было обеспеченно и родне новой царицы. Ее отец Кирилл Полуэктович вначале был пожалован чином думного дворянина, а через год сначала окольничим, а затем боярином. Родные братья царицы – Иван, Афанасий и Лев удостоились звания стольников. Большую радость царственной чете принесло рождение сына 30 мая 1672 г., нареченного Петром. С этого момента во дворце появляется мать царицы и бабка наследника престола Петра – Анна Нарышкина (в девичестве Леонтьева) произведенная в верховные боярыни, в качестве «мамки» следящей за новорожденным царевичем.

Каширская дворянка Анна Леонтьевна Нарышкина переживает мужа (скончается в 1693 г.) и дочь (сойдет в могилу сразу за отцом, спустя всего год), увидит первые успехи своего внука и единственного своего сына уцелевшего после стрелецкого бунта 1682 г. – Льва Кирилловича Нарышкина. Этот дядька царя по матери будет играть видную роль в начале царствования Петра I. Отправляясь в 1697 г. в длительное заграничное путешествие, царь назначит Льва Кирилловича вторым после князя Ф.Ю. Ромодановского членом совета для управления государством. Получив от царя во владение каширские железоделательные заводы с прилегающими селами, Лев Нарышкин в конце жизни будет возглавлять Посольский приказ. Каширская боярыня Анна Леонтьевна переживает своего последнего сына на год и умрет 2 июня 1706 года. Возможно, именно ее каширские гены обеспечат богатырским здоровьем внука – императора Петра – дав ему здоровье на долгое царствование. Ведь, как известно, мужчины в династии Романовых особенным здоровьем не отличались, наследуя от своих отцов телесную слабость и цингу. Великий император унаследовал материнскую живость, бойкость, любознательность и отличное здоровье, выгодно отличаясь от своих братьев Федора и Ивана Алексеевичей.

Боярин Нарышкин Л.К.

ГЛАВА 11

Каширский уезд и наш край в эпоху Петра I

Начало XVIII века нашей истории неразрывно связано с Петром Великим. В его царствование Россия, по образному выражению Пушкина, вошла в Европу «под гром пушек и стук топора...».

Каширская земля, наш край, имеют косвенную и прямую связь с этим русским самодержцем, который начал править Царем, а закончил правление Императором. Косвенная связь прослеживается сразу. Мы уже рассказывали, что бабка этого царя имела каширские корни и по отцовской линии была связана с деревней каширского края Топканово. Матери будущего императора Наталии Нарышкиной принадлежало село Козловка, расположенное недалеко от с.Растовцы.

Как мы уже отметили ранее, Петр I бывал в Кашире. Об этом стоит рассказать подробнее. После свержения царевны Софьи с престола в 1689 году и смерти своей матери в январе 1694 года двадцатидвухлетний царь берет бразды правления в свои руки и в начале 1695 года он начинает готовить поход на Крым. Ближайшей целью военной кампании было объявлено взятие города Азова, принадлежавшего туркам. Собираясь в поход Петр говорил: «шутили под Кожуховым, теперь под Азов идем играть». Как известно, первой раунд этой «игры» был проигран, но проигрыш многому научил молодого царя.

Подготовка к повторному походу была отнюдь не шуточной.

Именно в этот период довольно частыми становятся поездки царя в южном направлении от Москвы. Во-первых, это были поездки на воронежские верфи, где издавна строили плоскодонные речные суда-струги, на которых доставлялись хлебные и иные запасы донским казакам в течение всего XVII столетия. Петр несколько месяцев проводит в Воронеже, наблюдая за постройкой судов, да и сам не стесняется брать топор в руки. Другое направление поездок царя – это каширские железодельные заводы.

*Наталия Кирилловна
Нарышкина*

Но вернемся к 1695 году. В дневнике генерала Патрика Гордона, возвращающегося из-под Азова, в вышеназванном году есть упоминание о встрече с царем 15 ноября на железных заводах, судя по всему каширских.

В следующем 1696 году Петр также побывал в наших краях. В это время он часто курсирует по маршруту Москва-Воронеж, где в это время полным ходом идет строительство флота. На рубеже XVII и XVIII веков из Москвы в Воронеж можно было добраться несколькими путями. Поверстная книга в редакции 80-х годов XVII века сообщает о двух дорогах на Воронеж: через Тулу и Елец – протяженностью 460 верст, и через Коломну – 570 верст.

Был и третий путь, не отмеченный Поверстной книгой вариант. Можно было ехать через Каширу, Венев, Епифань и Лебедянь – протяженность пути 520 верст. Такой дорогой, к примеру, ездили в Воронеж в марте 1696 года генерал П. Гордон и боярин А.С. Шеин, главнокомандующий во втором Азовском походе. Какой же дорогой предпочитал ездить царь?

Из сохранившихся дворцовых записей мы знаем, что в одну из своих поездок Петр отправился 23 февраля из Москвы, а в Воронеж прибыл 29-го. Самая наезженная дорога в Воронеж в то время проходила через Тулу, Ефремов и Елец. Воспользуемся относящимися к петровской эпохе подробным перечнем станов между Москвой и Воронежем, дающим более детальное представление о путевых маршрутах. Примем за основу равномерное движение – суточный прогон равный приблизительно 67 верстам. Предположим, что движение осуществлялось преимущественно ночами, как это больше любил царь. Тогда на третий день пути, то есть 25 февраля, дневная стоянка Петра могла быть в районе деревни Вашана, на четвертый день – на стане Богородицком, на следующий – в Ефремове. Понятно, однако, что перспектива продолжительной дневной остановки в таком месте, как Вашана (деревня, даже не село), мало могла привлечь деятельного царя. Иное дело, расположенные, не доезжая Вашаны, каширские железоделательные заводы. К данному варианту движения царя, с остановкой 25 февраля на каширских заводах, склоняет содержание датированной 27-м числом записки боярина Тимофея Стрешнева, в которой, как о недавнем событии, упоминается о посещении Петром каких-то заводов.

Как известно, из Воронежа Петр с армией направился к Азову и вернулся оттуда уже победителем. Об обратной полуторамесячной дороге домой известно немного: царь не спешил в столицу – ждал завершения подготовки к торжественной встрече армии-победительницы. Как и год назад,

П. Гордон вновь встречает царя 11 сентября 1696 года на каширских заводах (на этот раз генерал точно указывает в своих записях о посещении именно каширских заводов). Историк Н.Г. Устрялов также упоминает о знакомстве Петра I с городищенскими и каширскими заводами, принадлежавшими дяде царя боярину Л.К. Нарышкину. Это произошло на обратном пути из Азова. Причем Устрялов отмечает, что царь провел на заводах «не менее месяца».

На каширских заводах Петр I мог увидеть тогда домны («плавильные горны», «плавильные каменные печи») двух типов: двойные, размером 7 на 4 сажень, и одинарные, размером 4 на 4 сажень. На железоделательных мануфактурах каширской группы в молотовых амбарах было, как правило, по два горна, реже – один или три. Меха, применявшиеся в молотовых цехах завода, были кожаными. Мог Петр I увидеть и производство проволоки, налаженное на заводах Нарышкина близ Каширы, и на Городищенских заводах. К примеру, в 1732 году владельцы заводов сдали ее в Артиллерийское ведомство 170 пудов.

Понятно, что этот месяц царь не сидел сложа руки. Как напишет позднее В.О. Ключевский: «...он был дома в любой мастерской, на какой угодно фабрике. По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, стулья, посуда, табакерки и т.п.». Как знать, может быть «вечный работник на троне» оставил память о себе и на Каширской земле? К сожалению, ни источники, ни устные предания народа не дают нам ответа на этот вопрос.

Как мы уже говорили, не выдержав конкуренцию с ураль-

Патрик Гордон

скими и тульскими заводами, оснащенными более передовыми технологиями и расположенными намного ближе к источникам руды и топлива, каширские заводы захируют позднее и будут закрыты. Но ценные кадры работников не бросили свою профессию. Они перешли с семьями, в основной своей части, в Тулу. Так, в предместье Тулы у Демидовского завода, после появления здесь оружейного завода, в все большем количестве стали появляться дворы оружейников, а в на-

чале 19 века возникла даже особая «Нарышкина слобода», состоявшая из купленных для работы на Тульском оружейном заводе крестьян с заводов Нарышкиных. Вероятнее всего, были среди них и работники с каширских заводов.

Разумеется, все события бурного века Петра I касались и каширян. Начавшаяся в 1700 году Северная война за несколько лет переработала сбродное военное ополчение Московской Руси в первую регулярную армию. Начиная с

1705 года, ежегодно проводятся наборы рекрутов в армию по одному солдату с 20 «тягловых дворов». Периодические рекрутские наборы захватывали не только тяглых людей, городских и сельских, но и дворовых, гулящих, монастырских служек и подьячих. Так царь вводил в стране государеву всеобщую повинность. Немало каширян полегло под Нарвой, Ригой, Шлиссельбургом в боях, а больше всего от голода, холода и повальных болезней.

Дорого обошлась и новая столица. Она строилась на чрезвычайные сборы, людьми, которых по наряду из года в год сгоняли на стройку из всех областей государства. До наших дней дошел один из чрезвычайных царских указов от 5 ноября 1713 года, предписывающий каширскому обер-коменданту Михаилу Грушецкому (кстати, троюродному брату царицы Агафьи, первой жены царя Федора Алексеевича – брата Петра I) следующее: «...велено с Коширы, с посаду и уезду собрав, выслать рабочих людей в Санкт Питербурх, во вторую половину 466 (человек), денег собрать 1515 рублей до 25 алтын. И тех работных людей отдать сполна отводу Санкт Питербурх, присланному из Поместного приказу, а деньги прислать к Москве в Поместной приказ». Понятно, что подобных приказов была целая серия. В истории едва ли найдется побоище, которое вывело бы из строя больше бойцов, чем строительство Петербурга. И если Петр называл свою столицу «Парадизом», то для народа она стала великим кладбищем, на котором в том числе свою могилу нашли немало уроженцев подмосковной Каширы.

Император Петр Великий

Крепостные крестьяне из Каширского уезда, по воле своих помещиков, переселялись целыми семьями в другие губернии и уезды Империи. Так, после переписи 1719 года, в «Шацкого уезда деревню Хилкая» были переведены 81 человек крестьян из Каширского уезда. Среди них Еремей, Тимофей, Ефим, Тихон Федосеевы, Игнат Андреев, его сын Иван и другие. Эти бывшие каширяне стали первыми жителями деревни, которая существует и поныне.

Военная необходимость толкала царя на проведение реформ. Одна из них заключалась в изменении административно-территориального устройства страны. По царскому указу 1708 года «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» город Кашира с уездом до екатерининских времен входит в состав Московской губернии.

Петровские преобразования и затянувшаяся Северная война легли тяжелым бременем на плечи городских и сельских жителей. Многие семьи разорялись, лишившись своих кормильцев, угнанных в рекруты или в качестве «работных людей» на стройку северной столицы или корабельных верфей. Но к царствованию Петра II, в 1728 году, демографическая ситуация в Каширском уезде стабилизировалась. Из ста восьмидесяти городов России на тот момент Кашира занимала по численности населения 111-е место.

В течение всей первой половины XVIII века происходит медленный, но неуклонный рост численности каширян. Так, в короткое царствование Петра II, согласно переписи, в Кашире проживало 404 «душ мужского пола», в начале царствования дочери Петра I Елизаветы численность составила уже 552 души, к началу правления Екатерины II – 560 «душ мужского пола». Во многом способствовало росту Каширы ее развитие как центра торговли. В 1699-м и 1711-м годах Петр I издал два указа о свободе торговли и наш город, расположенный на пути из Москвы в южные губернии, начинает развиваться именно как торговый город. Славное военное прошлое нашей земли уходит в прошлое.

Реформы Петра Великого, по словам знаменитого историка XIX века «пронесшиеся над головами народа, всех напугавшие, и для всех оставшиеся загадкой», нередко приводили к распространению разного рода слухов о самозванстве царя Петра, о правлении на Руси царя-антихриста. В начале рост этих слухов происходил в простой народной среде при попустительстве церкви. После 1711 года, когда согласно Указу царя было разрешено торговать «людям всякого чина всеми товарами, везде невозбранно», в Кашире, в ущерб купцам, бойкую торговлю начали вести местные пушкарники и ямщики,

купцы стали распускать по посадку слухи: «а наш ли государь вернулся из-за границы, не подменили ли его немчином?»

Выросло в начале XVIII века и население Каширского уезда. Число крестьянского населения увеличилось к 1719 году почти вдвое – до 50 846 человек.

С 1714 года по Указу Петра I все поместья дворян были обращены в вотчины – владения на праве собственности. Дворянство закрепило за собой не только земли, но и крестьян, получив право продавать как землю, так и закрепленных на ней крестьян.

Стабильно развивались села и деревни, расположенные на территории современного сельского поселения Знаменское. Везде помещиками оставались те же дворянские фамилии, что и в конце XVII века. Лишь в сельце Кропотово сменился владелец – им стал владеть помещик Григорьев, сельцо Кореньково перешло к двоим помещикам – Дмитриевым и П.И. Павлову, а Луново перестало принадлежать роду Лихаревых.

В 1710 году в с.Руново была построена деревянная церковь и два двора, в одном из которых жили священник, а во втором дьячок.

Сельское хозяйство нашего края в это время стало бурно развиваться. В основном, за счет крепостного труда крестьян. Подробнее о итогах социально-экономического развития Каширского уезда мы расскажем далее.

Как вы помните, в прежних главах мы уже писали, что после Смутного времени разбойники стали обыденным делом. Хоть и ловили их слуги царева в немалом количестве, содержать всю эту разбойную братву было негде. Царь Петр I шлет по этому поводу судебному комиссару надворных судов в Кашире и Серпухове князю Засекину Указ от 26 июня 1723 года: «Прибыл ты в Каширу и в Серпухов, а там по делам держатца колодники, церковные тати и смертные убийцы, которые надлежат смертной казни. А в Кашире канцелярия ветха, тюрьмы нет. Поэтому велено велеть тебе, подреда тамошних жителей, запасти лесных и других всяких припасов и сделать к старой тюрьме пристройку. Прислать в Московский надворный суд смету за своею рукою в немедленном времени и смотреть тебе, чтоб в том подреда передачи не было» («Дело о постройке тюрьмы в Кашире 1723-1726 гг.»). Как видим, уже к тому времени другой порок – казнокрадство – стал довольно распространен, не случайно в царском указе прописано: все требуется писать «своею рукою».

В своем доношении по поводу исполнения государева Указа Засекин писал монарху о том, что «учинил в Кашире

публику и торг... в торговые дни, когда явились охочие люди». Но прошло аж 16 лет, прежде чем каширская тюрьма была возведена. Зато первыми в нее посадили местное начальство – «бургомистра со товарищи» – за несбор недоимок. А донос на них написали местные купцы, боровшиеся с городским начальством за влияние и власть. «Бургомистра со товарищи и подьячего держать в Каширской тюрьме под караулом, скованным без еды и пуску».

Смерть царя преобразователя в январе 1725 года, с одной стороны, принесла облегчение, а с другой стороны опаску: «Что теперь будет?». «Упала сильная рука». Синдром народного страха после смерти сильного правителя станет традиционным в России до конца XX века.

ГЛАВА 12

XVIII век – время спокойствия и экономического роста

К временам после правления Петра I относятся изменения экономического уклада жизни Каширского уезда, которые просуществуют до начала XX века. Во второй четверти XVIII века в экономике нашего уезда сохранялись тенденции, которые были характерны для него и в веке XVII-м. Но вместе с тем, было много нового, связанного с ростом производительности труда, а также с петровскими преобразованиями. Они создали условия для формирования под Москвой нового экономического района – Каширы и Каширского уезда.

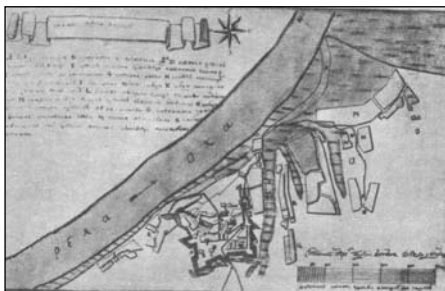
Короткое царствование Екатерины I (1725-1727 годы) прошло для каширян почти незамеченным. Единственное, что успела сделать «походная жена» великого императора – это выдать денег из государственной казны на начало строительства Успенского Собора в Кашире.

Последующая за смертью Петра I «эпоха дворцовых переворотов» никак не отразилась на жизни подмосковной Каширы. Расположенная далеко от кипучей жизни северной столицы Кашира все более превращается в тихий торгово-купеческий городок.

В Кашире той поры жили ремесленники – сапожники, колпачники, а также хлебники и рыбаки. Город располагал большой Ямской слободой. Кашира принадлежала к числу небольших городков. Земля в наших краях чаще всего оценивалась «средней». И все же Каширский уезд – это уезд интенсивного зернового хозяйства. Кашира как поселение ремесленников, являлась потребляющим и производящим городом. Производящим являлся и Каширский уезд.

Кашира в ту пору уже имела тесные торговые контакты как с Москвой, так и с городами южного направления России. Для каширских ремесленников – обувщиков, кожевенников, – привозили кожи и шкуры. Для города привозили из Москвы галантерейные товары, мыло. Строительный лес и дрова в большом количестве везли для винокуренных заводов Каширского уезда из Калуги. Так, лишь в 1741 году, согласно таможенной выписке, было привезено в наш уезд промышленных товаров на сумму 3094 рублей.

Значительным был отъезжий торг Каширы, то есть вывоз товаров. Между Москвой и Каширой во 2-й четверти XVIII века установились тесные торговые связи за счет вывоза в Москву провианта из Каширы и уезда. Уже тогда Каширский уезд

План города Кашира XVIII века

начал специализироваться на производстве зерна и мясном животноводстве крупного рогатого скота.

Часть производимого в уезде зерна шла на винокурение. Эта отрасль также стала доминировать и просуществовала до начала XX века как одна из основных. В

Каширском уезде находился водочный завод стряпчего Кормового дворца Москвы А.Ф. Арчековского, два завода купцов Осиных – Ивана и Михаила, завод серпуховского купца Ивана Серикова. Всего с четырех заводов в 1741 году было отправлено в Москву и Дединово 13629 ведер водки на сумму 7454 рублей.

Оставались в Каширском уезде и уже упомянутые нами железодельные заводы, пережившие при Петре I период своего расцвета. Действовал Сенцовский завод сенатора А.Л. Нарышкина. Железо, производимое на этом предприятии, закупали ремесленники Серпухова, южных городов страны.

Кашира снабжала Москву и другие города медом. В 1741 году наш мед отвозили для перепродажи в Петербург, Тулу, Каргополь, Архангельск. Всего в том году Кашира продала 1929 пудов меда на сумму 1514 рублей.

Кашира и уезд снабжали Москву и другие города пенькой, скотом, уже тогда ставшими знаменитыми местными яблоками, яйцами, кожами, шкурами. В 1741 году было куплено в Каширском уезде 2337 кож и отправлено в Москву, Белгород, Брянск.

Экономика уезда была достаточно эффективной. Отъезжий торг, а проще говоря, вывоз товара вне уезда, составил в 1741 году 10258 рублей. Было достигнуто значительное превышение вывоза над ввозом, то есть торговое сальдо в нашем уезде во второй четверти XVIII века было положительным. Это превышение над ввозом было достигнуто за счет продажи водки и меда. Таким образом, Кашира и ее уезд кормили не только себя, но и другие города (в том числе и Москву). При этом экономика города Каширы была тесно связана с экономикой одноименного уезда, что позволяет говорить о формировании в ту пору на наших землях самостоятельного экономического района.

В Каширском уезде в XVIII веке функционировало около 10 сельских ярмарок, где осуществлялась местная торговля. Одна из них проводилась ежегодно 8 июля в селе Богатищево. Вот как описана она в вышедшем в 1788 году Словаре учреждений в России ярмарок: «товары в продажу привозятся из Коширы, а по близости из Тулы, Серпухова, Венева, из Зарайска, по малому числу москотильной, мелочной и прочие съестные припасы, а паче от обывателей уездных в продаже бывает пенька, мед, воск и прочее деревенское изделие».

К началу царствования Екатерины II в Кашире население состояло на 60 процентов из торговцев, главным образом купцов 1 гильдии, 27 процентов составляло городское мещанство, чиновники. Всего около 9 процентов ремесленников и только 4 процента рабочие. Конкуренция в торговле приводила к жесткому соперничеству между кустарями, ремесленниками, новыми торговцами из мещан, крестьян и купцами.

При матушке Екатерине, задумавшей создать новый Свод законов Империи, созывается Уложенная комиссия, в которую депутатом вошел каширянин М.Е. Карастелев. Выборы в Екатерининскую комиссию «О сочинении проекта нового Уложения» это, по сути, первые общеимперские депутатские выборы. Они представляют большой интерес, особенно если взглянуть на них со стороны отношения к ним населения Каширского уезда. Это была первая возможность для русских людей новой формации участвовать в общественной жизни. Несмотря на то, что прошло немало времени, екатерининские выборы в Комиссию имеют массу аналогий с современностью. Для Каширского уезда особенность – это пассивность общественности. Так, на выборах в комиссию по «Уложению» в Каширском уезде из 711 человек имеющих право голоса присутствовало на выборах всего-навсего 38; из остальных, – только 323 человека прислали вместо себя доверенности, так называемые отзывы на согласие с результатами предстоящей баллотировки.

В 1767 году каширское купечество пишет наказ своему депутату, прося отменить действующий петровский указ 1711 года, отменить базары с торговавшими на них крестьянами и другими людьми не купеческого сословия. Естественно, подобные требования поступали и от купечества других городов. В итоге в 1778 году появляется цар-

Екатерина Великая

ский указ «О приведении купечества в хорошее состояние». По нему крестьянам было запрещено торговать в городах, также был затруднен переход из крестьянского сословия в купечество.

В конце июня 1773 года немалый переполох среди каширян вызвало полученное из Москвы известие о появлении нового самозванца Емельяна Пугачева. Как будто призрак Гришки Отрепьева вышел из могилы. Из Москвы в Каширу шли предписания проследить, нет ли в уезде сторонников «злодея». Дело дошло до того, что каширские помещики организовали ополчение, собрав в него 700 крестьян, а городскую казну, в сумме 12070 рублей, отправили в Москву. В город прибыло 200 солдат регулярной армии. Отряд ополченцев был выдвинут для встречи отрядов Пугачева в район сел и деревень соседнего нам современного Топкановского сельского поселения.

К 1774 году Кашира занимала 110-е место из 202 городов России по численности населения. В 1781 году в уездном центре проживало 836 мужчин и 439 женщин. 60 % населения составляли торговцы.

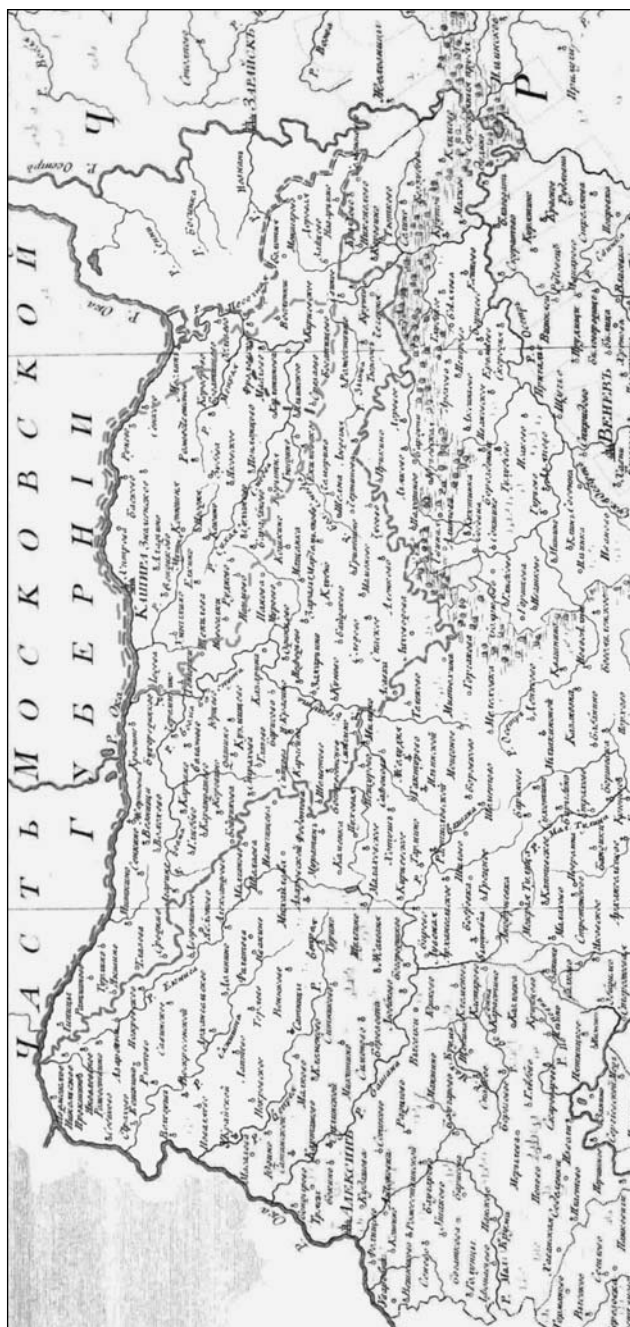
8 марта 1778 года указом Екатерины II был утвержден герб уездного города Каширы с его описанием: «Щит разделен надвое горизонтальной чертой. В верхней части щита, в лазоревом поле – золотой крест, а в нижней части в серебряном поле – черный, с червлеными крыльями, и увенчанный златым венцом дракон, представляющий герб Казанский, в напоминание, что сей град при великом князе Василии Ивановиче был отдан в удел Абдал-Летифу, низверженному царю Казанскому. Верхняя же часть щита показывает, что он и тогда не выходил из-под Российской державы». К сожалению, история не сохранила имени человека, ставшего автором привычного нам каширского герба.

В 1784 году половину Каширы уничтожил пожар. Уездный

План перепланировки Каширы в XVIII в.

город Кашира получает высочайше утвержденный план застройки, по которому Кашира значительно расширилась на юг. Существует предание, что в 1787 году Екатерина II, направляясь в Крым, проезжала через Каширу и наблюдала за работа-

Каширский уезд Тульского наместничества в 1794 г.

ми по разбивке прямых улиц, круглой торговой площади и здания городской управы, согласно этому плану. Но выпрямить все улицы Каширы Екатерине, да и ее предшественникам, до наших дней, так и не удалось, а причиной тому фантастически красивый прибрежный рельеф Каширы.

В 1777 году Каширский уезд по указу Екатерины II вошел в состав Тульского наместничества, а в 1796 году более чем на 130 лет стал частью Тульской губернии. При передаче нашего уезда его территория была значительно уменьшена. Часть селений была передана Алексинскому, Тульскому и Веневскому уездам Тульской губернии, часть Рязанской губернии, а расположенный на левом берегу Оки Туровский стан остался в составе Московской губернии. Вот как звучало это в Указе императрицы от 19 сентября: «Для уравнивания же границы Тульской губернии повелеваем Каширского уезда в лежащих на левую сторону Оки реки селениях 3000 душ оставить в Московской губернии, дабы помянутая река была границею между Московской и Тульской губернией.»

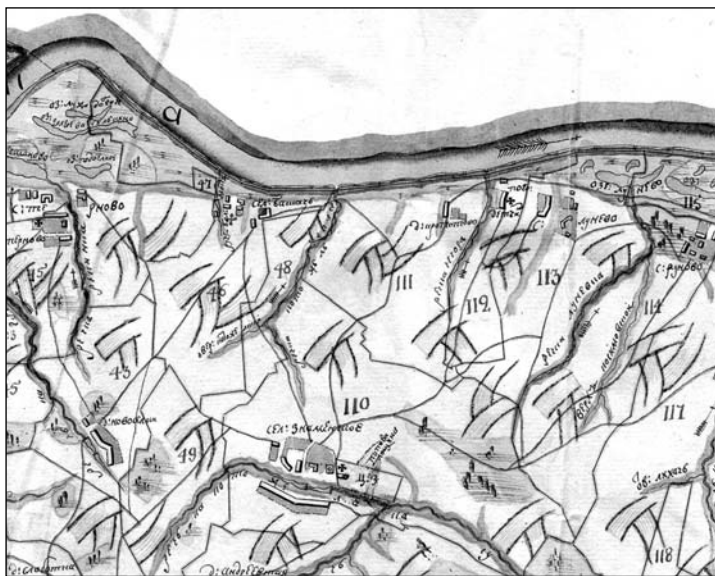
В XVIII веке росло население не только уездного города, но и всего Каширского уезда. К 1788 году оно составило 46 489 душ мужского пола (с учетом уменьшения границ уезда после губернской реформы). В крепостной зависимости находилось в разные годы от 70 до 80% всех крестьян уезда. Владели ими помещики, относившиеся к 21 фамилии княжеским, 1 графской, 347 дворянских. Каширские помещики жили в основном в деревянных домах (к 1788 году в уезде насчитывалось 413 деревянных господских дома и всего 7 каменных). Крестьянское население уезда жило в 8632 деревянных домах. В Каширском уезде насчитывалось 163 села и 257 деревень, 40 каменных церквей и 113 деревянных храма. «Географический словарь Российского Государства, или Лексикон», изданный в 1788 году, дает представление и о структуре земледелия в уезде. Пашенной земли имелось 212 474 десятины 1370 сажень, лугов – 28 104 десятины 659 сажень, строевого леса 17 743 десятины 920 сажень, дровяного леса – 23 895 десятин 1752 сажени, неудобных земель – 9939 десятин 513 сажень. Как видим, почти все земли были введены в сельскохозяйственный оборот, и понятие пустошей постепенно уходило в небытие.

Особенностью Каширского уезда было то, что более 40% всей пашни было закреплено за помещиком (при 33% в среднем по Тульской губернии). Это приводило к тому, что каширские крестьяне вынуждены были отрабатывать барщину в большем объеме, чем в других уездах губернии. Основой сельскохозяйственного производства уезда являлась исключительно феодальная эксплуатация крестьян. При этом о фак-

тах жестокого отношения к своим крепостным мы узнаем не только из произведений современников Болотова и Сумарокова (о них речь пойдет далее), но и из материалов судебных дел Каширского уезда. Так, в 1779 году помещица Рыкачева, владевшая Малым Руновым, сослала в Сибирь за провинности Василия Харламова и Кузьму Спиридонова. Крестьянами помещики распоряжались как угодно. Помещицы в 60-70 е годы XVIII века особенно любили упражняться в устройстве браков своих крепостных. Все та же Рыкачева насильно отобрала дочерей у крестьян Тимофея Карпова и Захара Иванова и выдала их замуж в деревню Поклонцево. Дочь Максима Фомина Настасья отправилась замуж в деревню Вяземского уезда Смоленской губернии.

Не лучше жили крестьяне и у владельцев Бол.Руново А.С. Титовой и А.Н. Топканова.

Своевольно распоряжались судьбами своих крепостных и владельцы с.Богатищево-Епишино. Продана была дочь умершего Семена Федорова. У Павла Терентьева помещики продали 13-летнюю дочь Наталью. Максиму и Борису Лаврентьеву помещик купил жен из деревень Зубово и Новая. Мартыну Сидорову жену купили в д.Пурлово; Егору Лаврентьеву в д.Дьяково; Гавриле Минаеву в дер. Фофаново.

с. Баскач, д.Новоселки, с.Знаменское, д.Кротово, погост Детчин, с.Руново и д.Андреевское на Плате Генерального межевания 1790 г.

Активно устраивали судьбы своих крепостных и помещики с.Воскресенское. Василию Галактионову жену привезли из д.Аладыно, а Никите Симонову и Петру Гаврилову из д.Чернятино. Дочь Василия Антонова выдали замуж в село Руново.

Помещики Писаревы всех своих крепостных в селе в XVIII веке продали дворянам Никитиным и Скотравиным-Селезневым. Среди проданных были Иван Васильев, Арсений Петров, Евсей Терентьев. Другие владельцы села – Павловы, сохранили всех свои крепостных, число которых в течение столетия выросло с 15 до 25 душ.

Одной из тяжких крепостных повинностей была отправка крестьян в рекруты. В конце XVIII-начале XIX вв. только из Андреевского на пожизненную службу в армию были отправлены Иван Васильев, Прохор Яковлев, Артемий Иванов, Абрам Егоров, Петр Родионов, Матвей и Иван Трифионовы, Наум Иевлев, Финоген Егоров, Иван Максимов.

В рекруты были записаны и крестьяне села Знаменское Илья Афиногенов, Алексей Федулов, Андрей Трифионов. На 25-летнюю службу отправлены помещиком Змиевым из Бесово крестьяне Аким Семенов, Григорий Андреев, Яков Архипов, Никита Алимпиев.

Крепостные крестьяне, не выдерживая тягот эксплуатации помещиками, уходили в бега. От своих помещиков бежали крестьяне села Богатищево-Епишино Иван Матвеев, Семен Федотов, Андрей Терентьев с женой Устиньей и трехлетней дочерью Аграфеной, Гаврила Михайлов с женой Аграфеной, Иван Семенов с женой и сыном Михаилом, Иван Сидоров. Бежали и стар, и млад. Из Богатищево-Епишино ушел в бега шестнадцатилетний Петр Михайлов с женой, 28-летний Никифор Карпов с женой и сыновьями Никифором и Василием, и даже 70-летняя Анна Иванова!

Активно бежали крепостные и от помещиков села Воскресенское. В разное время в бега ушли Семен Савин с сыновьями Сидором и Яковом; Яков Дмитриев, Левон Зотов, Василий Гаврилов, Марфа Петрова и Анна Семенова.

Большого размаха достигла в эти годы и насильственная миграция трудовых ресурсов из Каширского уезда в другие области Империи. Вызвана она была тем, что помещики, приобретая новые имения, заселяли их крестьянами из своих старых родовых гнезд. Мы уже приводили пример того, как в 1784 году каширянами была заселена деревня Хилкая Шацкого уезда. К ревизии 1811 года деревня превратилась в «село Преображенское, Хилково тож», имевшее уже 436 мужских душ. Таких примеров можно приводить много, так что каширян в ту пору судьба разбрасывала по всей России, да и в Каширу

прибывали переселенцы из иных уголков великой страны.

Так, из сельца Лунево, Бесово тож, которым в конце XVIII века владели помещики Змиевы, в другие селения были сильно переселены вдовы с детьми умерших крестьян Иванова, Агафонова, Максимова, Панкратова. Иван Васильев с семьей был продан. На замену им в Бесово переселили семьи купленных крепостных Харламова, Иванова, Терентьева.

В селах и деревнях, расположенных на территории нынешнего сельского поселения Знаменское, в XVIII веке наблюдался экстенсивный рост сельскохозяйственного производства. А вот население зачастую не изменялось по причине высокой смертности, интенсивных продаж крестьян, переселения их на новые земли, записи в рекруты, ухода в бега и т.п.

*с.Руново, д.Лазаревка, с.Богатищево, с.Сеньково, погост Люблин на
Плане Генерального межевания 1790 г.*

В 1747 году в деревне Черная ее помещиком премьер-майором А.Г. Кропотовым и его супругой Евдокией Александровной была построена деревянная церковь Знамения пресвятой Богородицы (подробнее об этом можно прочитать в 3-ей части книги). В связи с этим деревня была переименована в село Знаменское. После смерти Кропотова село отошло помещику Гурьеву. При нем начался рост населения в Знаменском. С 207 крестьян к 1782 году число крепостных выросло до 232. Владел ими в ту пору уже вице-президент Ревизион-коллегии Н.А. Потапов.

Крестьян с.Знаменское, как и везде, активно продавали. Детей Павла Борисова и Матвея Васильева Потапов продал помещику Гурьеву, разлучив их с родителями. Ему же проданы были семья Григория Сысоева с женой, сыном и дочерью. В другие селения были переведены из Знаменского Кузьма Яковлев, Ефим Никитин, Иван Савельев, Степан Семенов.

Во второй половине XVIII столетия сменились владельцы сельца Кореньково. У помещиков С.И. Мерцалова и вдовы его брата Д.И. Мерцалова было к 1763 году 70 крепостных крестьян. К 1781 году их число выросло до 81, несмотря на переселение в другие имения Ивана Данилова и Андрея Игнатова и бегство от помещика в 1761 году Зота Павлова.

К 1777 году к помещикам Дуровым и Мещерским, владевшим селом Баскачи, добавились помещики Ильины, Назарьевы и Протасовы.

В XVIII веке имения начали активно продаваться. Так, Мещерские продали крестьян и землю в с.Воскресенском помещикам И.Я. Долматову, Е.В. Таптыкову и В.Н. Андреянову. Эти помещики продали крестьян Андрея Иванова, Никифора Григорьева, Авдотью Галактионову и вдову Авдотью Яковлеву, купив взамен Матрену Степанову из д.Дьяково и Анну Яковлеву из Дудынева. Тимофея Яковлева отправили в рекруты.

В сельце Лазаревка имением управляла вдова прапорщика А.И. Сумбулова. На 1759 год у нее было 19 крепостных крестьян мужского пола, не считая дворовых людей.

Активно менялись в XVIII веке владельцы села Руново. Ими побывали дворяне Григорьевы, Новиковы, Владимировы, Беклемишевы, Писаревы. Большое количество помещиков привело к разделению села. В конце столетия часть крестьян выселили «на суходол при вырытых колодцах», назвав выселки Малым Руново, Княжее тож. «Старое» село Руново стали именовать Большим Руново. Первой владелицей Малого Руново стала вдова Т.А. Рыкачева. В 1763 году ей принадлежало 83 крепостных, а в 1782 году их стало на десяток больше. Это притом, что у этой помещицы была большая смертность среди

крестьян. С 1763 по 1782 год у Рыкачевой умерло 30 крестьян мужского пола, из коих только двое в возрасте старше 60 лет.

Из иных событий столетия, произошедших в нашей округе, следует выделить ремонты церкви Вознесения Господня, произведенный в Большом Руново в 1748 и 1768 годах.

Наше повествование о Каширском уезде XVIII столетия было бы неполным без упоминания о ряде знаменитостей эпохи, чья судьба была связана с Каширским краем, и которые оставили свидетельства современников о жизни каширской деревни, каширских помещиков и крестьян той поры. Один из них – помещик деревни Дворяниново и знаменитый мемуарист Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833 гг.) Современники и историки по-разному относятся к этому известнейшему человеку Екатерининской эпохи. Одни утверждают, что Болотов – крепостник, взяточник, а его вклад в аграрную науку сомнителен. Другие видят в нем просветителя и основателя многих отраслей сельскохозяйственной науки.

В науку Болотов впишет свое имя благодаря первым в России посадкам и изучению картофеля. Привычное для нас название этой культуры, ставшей в России позднее «вторым хлебом», было дано Болотовым в своем Каширском имении. Название новая культура получила из составления двух немецких слов «крафт» – сила и «тойфель» – дьявол, т.е. картофель – «дьявольская сила».

Немало места в мемуарах Болотов уделяет проходящему в 60-е годы генеральному межеванию помещичьих земель. Эта мера была предпринята екатеринским правительством с целью определения и укрепления границ земельных владений и выяснения земельных богатств и их распределения. Данная процедура во многом отвечала интересам мелкого и среднего дворянства, обижаемого крупными земельными магнатами. Межевание уничтожило остатки старого, неупорядоченного землевладения, решило многие споры о границах дворянских владений. Проводилось оно согласно манифеста 1765 года, а также выработанных правительс-

Болотов А.Т. (последний прижитенный портрет)

твенной комиссией инструкций и правил по ее проведению. Согласно им помещичьи земли межевали «не к именам владельцев, а к именам сел и деревень». Сама процедура производилась в чрезвычайном порядке, межевали даже в праздники. Многие помещики, в том числе и в нашем уезде, были всполошены, межевание проходило со спорами, ссорами, стычками и даже убийствами (хотя ярых спорщиков и нарушителей общественного спокойствия строго наказывали – у них отбирали землю в казну).

Интересные свидетельства Андрей Болотов оставил о чуме 1771 года. 27 сентября от приходского священника Евграфа в Дворянинове узнают, что в уездной деревне Злобино умерла от чумы, приехавшая из Москвы племянница князя Горчакова. «Сие нас так настрашало, – запишет Болотов – что мы на праздник Покрова не осмелились ехать к обедне к своей церкви, боясь и близко быть к тому месту, где погребены были чумные». А 3 октября со святыми образами обошли «со всеми жителями всю нашу деревню и помолились хорошенько Богу о том, чтоб он нас помиловал и деревню нашу сохранил от заразы». Вскоре Каширский уезд, как и многие другие, будет поделен на отдельные «участки», в каждом из которых из местных дворян будет назначен «частный смотритель» для «наиприлежнейшего смотра» и принятия срочных мер, препятствующих распространению «язвы». Немалую активность в данной ситуации, проявит и Андрей Тимофеевич: «...создав свои деревенских соседей, ну-ка вместе с ними сам ходить по всем въездам и выездам в нашем селении, и одни при себе заставляли наглухо загораживать и заглушать, а на необходимейших становить из людей и крестьян наших заставы и учреждать строгие караулы с неугасимыми огнями, и приказывать накрепко никаких посторонних и незнакомых людей в селение не впускать, а из знакомых приезжих окуривать и не давать им воли останавливаться, а провожать их поскорее из селения вон». Бог помилует наш край и «черная смерть» пройдет стороной, а вскоре, благодаря чрезвычайным мерам, принятым Григорием Орловым «выздоровит» Москва.

Являясь деятельным участником Вольного экономического общества А.Т. Болотов оставит немало ценной информации о хозяйственном развитии нашего края. Болотов главной уездной проблемой назовет малоземелье: «во многих местах здешнего уезда более способных работников, нежели земли, к деланию способной». Благодаря Андрею Тимофеевичу знаем мы и уровень цен на продукцию сельского хозяйства в Каширском уезде в сравнении с другими губерниями:

Провинции	Цены за четверть (в коп.)		
	Ржи	Овса	Пшеницы
Вологодская	100	50	160
Каширская	80-90	50-60	150-160
Калужская	60-100	50-60	180
Рязанская	64-72	48-56	120-160

Согласно Болотову, только «скудные и бедные люди» продавали свой урожай на месте. «Имеющие же довольно лошадей» возили товар в Каширу, «где они за хлеб свой лучшую цену получают». Помещики же будут возить хлеб в Москву на продажу «сухим путем», несмотря на то, что Кашира связана была водным сообщением со столицей. Барка стоила немалых денег, а крепостной мужик обязан был возить барский хлеб даром на своей лошади и своей телеге.

Характеристика уездной экономики рисует картину разложения натурального хозяйства даже в таком медвежьем углу, как наш Каширский край. В частности, говоря о податях как стимуле для развития «торгового скотоводства», Болотов писал: «во время нужного случая, а особливо при платеже подушных денег, первое свое прибежище к сей продаже – скота – принимает, и скудные часто до такой крайности доходят, что последнюю корову или овцу продают и платят подушные деньги или нужной себе хлеб покупают». Болотов, анализируя ситуацию, думает о необходимости интенсификации хозяйственного развития. Главным препятствием для этого являлась чересполосица или, как он ее назовет, «разнобоярщина и черездесятинщина».

«Черездесятинщина препятствует земледельцу малою своею землею по своему хотению пользоваться, и оную под такой хлеб или произрастание употреблять, и то на ней в разные годы сеять, чтобы он за лучшее признавал. Она отнимает у него руки, и не допускает ни до каких предприятий...» Чересполосица была главной причиной плохого удобрения земель, принудительного севооборота, и порой, как отметит автор, на дальние полосы работникам было просто трудно добираться. Данный архаизм связывал по рукам не только каширских крестьян, но и помещиков, так как помещичья земля располагалась вперебежку с крестьянской – была «изрезана на мелкие полосы и по них разделена».

Получается, что в Каширском уезде в 60-е годы XVIII века помещичьи земли в основной массе не были выделены в особую барскую запашку, не были сведены в одно целое. И обыкновенно половина рабочей силы каширских крестьян в уезде тратилось на барина. Как правило, или один работ-

А.П.Сумароков

ник с полного тягла, т.е. один из двух, постоянно пахал на барина, или все тягло три дня в неделю работало на барина, а три дня на себя. Рисуя картину хозяйственного застоя Болотову приходится признать, что «в здешних местах хлебы за несколько уже лет хуже прежних родятся».

С Каширой также будет связано имя известного писателя Александра Петровича Сумарокова (1717-1777 гг.). Основатель Общества любителей российской словесности служил адъютантом

у графа А.Г. Разумовского, что давало ему возможность бывать в высшем столичном обществе.

После учреждения императрицей Елизаветой в Петербурге театра в 1756 году, Сумароков становится первым его директором. Прославится как талантливый драматург, из-под пера которого вышли многочисленные оды, элегии, басни, притчи, мадригалы и критические статьи. Попад в опалу при Екатерине II, он будет на время сослан в каширскую деревню, откуда направит свою статью в журнал «Трутень» о неблагоприятном поведении одного каширского помещика, имевшего 3000 душ крепостных крестьян. Его перу также принадлежит «Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда».

ГЛАВА 13

Каширский уезд и наш край в XIX веке

Российское общество встретила новость о восшествии 12 марта 1801 года на престол Александра I с большой надеждой на возобновление гуманных традиций правления эпохи Екатерины Великой.

Появилось несколько новых указов, которые торопливо заместили следы, оставленные предшествующим царствованием императора Павла I. Была восстановлена Жалованная грамота городам и дворянам; возвращены права военным и гражданским чиновникам, которые лишились их по приговору военного суда или по Указам минувшего царствования; разрешен был свободный выезд за границу и многое другое.

Либеральные преобразования молодого царя не могли не затронуть спокойного течения провинциальной жизни Каширского уезда.

Царь мечтал положить конец «постыдному роду торговли» крестьянами «в розницу», которую вело российское дворянство. 20 февраля 1803 г. был издан Указ, по которому впервые в российской истории крестьяне за выкуп могли получать землю в собственность, освобождаться из крепостной зависимости и переходить во вновь созданное сословие свободных хлебопашцев.

Владелец села Стародуб (ныне Колтовский сельский округ), будущий декабрист Николай Иванович Тургенев пишет: «Принадлежа по своему рождению к классу крепостни-

ков, я видел с самого детства тяжелую жизнь миллионов людей, которые стонали в России в цепях рабства; эта вопиющая несправедливость сильно поразила мое воображение и навеки оставила в моей душе неизгладимое впечатление».

Сам Александр I, видимо, втайне надеялся, что принятый Указ позволит в ближайшие же годы освободить миллионы крепостных, в действительности же за 25 лет его царствования в разряд свободных хлебопашцев поступило лишь 47, а к середине XIX века – 150 тыс. крестьян из 11

Император Александр I

миллионов ревизских душ крепостных. Главная причина такого положения весьма прозаична – подавляющее большинство помещиков не желали расставаться с дармовым крестьянским трудом и землями.

Но, тем не менее, некоторые помещики использовали предоставленное им право, в том числе и в Каширском уезде: дворяне отпускали крестьян безвозмездно, порою явно себе в убыток.

К примеру, в 1816 году помещица села Лазаревка (Знаменский сельский округ) майорша Ревкида Алексеевна Владычина отпускает на волю крестьян – Харлама Родионова, Михаила Михайлова, Лариона Никитина и Анисима Антонова. Помещик Захар Васильевич Грацинский, владевший в начале 30-х годов XIX века селом Наумовское (ныне Базаровское сельское поселение), по собственному почину освободил из крепостной неволи 16 семей с 124 крестьянами и 13 дворовых людей. Помещица Екатерина Александровна Кличке, владевшая селом Семенково (ныне Колтовское сельское поселение) с 12-ю проживающими в нем крестьянскими семьями, отпускает на волю за три года до отмены крепостного права крестьян: Архиповых, Куприяновых, Антоновых, Семеновых, Григорьевых, Ильиных, Ивановых, Лукьяновых, Фроловых, а также крепостных Фрола Модестова и Сергея Васильева. Надворный советник Н.П. Телятьев, владевший четырьмя крестьянскими семьями, проживающими в деревне Терново, перед своею кончиною отпустил на волю в 1817 г. крепостных Якова Никифорова с детьми, Дмитрия Афанасьева с сыном и Петра Александрова.

Бесспорно, многие случаи освобождения крестьян в Каширском уезде отчасти объясняются бедностью наших почв. Больших доходов каширские помещики с этих нечерноземов никогда не получали, а потому и расставались с ними с меньшим сожалением, чем помещики плодородных областей. Однако и худородные каширские земли чего-то стоили, само по себе их качество никак не объясняет примеры освобождения крепостных крестьян. Зачастую крестьянам давали вольную потому, что в отдельные неурожайные годы во всем уезде находилось лишь несколько владельцев, которые могли бы урожаем прошлого года прокормить своих крестьян до новой жатвы. Но в целом, факты освобождения крестьян задолго до отмены крепостного права невозможно объяснить с точки зрения дворянской выгоды или классовых интересов. Несомненно, важную роль здесь играли мотивы морального порядка, а точнее, консервативная патриархальная помещичья психология с ее идеями верности традиции и господской ответственности за судьбу крестьян. Данная психология хорошо иллюстрируется формулировкой религиозного философа первой

половины XIX века А.С. Хомякова. «Зло порождает зло. Всякое незаслуженное оскорбление, всякая несправедливость поражает виновного гораздо больше, чем жертву; обиженный терпит, обидчик развращается; обиженный может простить и часто прощает, обидчик не прощает никогда...». И главное: «Христианин может быть рабом, но не может быть рабовладельцем». Этот выбор – рабовладелец или христианин – в те годы реально пришлось делать многим российским дворянам. Сделал его уже упоминавшийся нами известный декабрист Николай Иванович Тургенев. После царского прощения в 1856 году Николай Иванович возвращается из изгнания в село Стародуб и, не дожидаясь падения «рабства по манию царя», отпускает все свои 180 душ мужского пола на волю. Он продает им по низкой цене треть помещичьей земли, а остальную сдает в аренду. При этом свой интерес помещика он все же учел, установив цену на аренду чуть выше, чем у соседей (у себя – 4 рубля, у соседей – 3 рубля за десятину). Себе же Н.И. Тургенев оставляет лишь усадьбу и немного леса.

Помещики Змиевы в начале XIX столетия отпустили на волю своих крестьян из с.Лунево Степана Яковлева и Никифора Максимова. Помещица сельца Лазаревка Р.А. Владычина отпустила на волю Харлама Родионова, Михаила Михайлова, Лариона Никитина и Анисима Антонова.

Большинство же помещиков Каширского уезда не торопились дать своим крепостным волю, продолжая в начале XIX века владеть ими полновластно.

Так, помещики деревни Новоселки Д.А. Тутомлин и Ф.И. Сумбулов распоряжались крепостными по своему усмотрению. В другие селения в 1811 году они перевели крестьян Даниила Болотова, Абрама Никифорова, Макея Семенова, Филиппа Михайлова. Были куплены Пимен и Филипп Федоровы с детьми. Продан Петр Феокистов. Недовольные крестьяне уходили в бега – из Новоселок к 1811 году сбежали Антон и Лука Михайловы, братья Козьма, Кирилл и Григорий Зотовы. От крепостных тягот крестьяне бежали в основном в южные губернии России.

Село Баскачи в 1811 году принадлежало Ф.И. Сумбуловой, Н.М. Толстой, А.И. Чаплыгину и Я.М. Маслову.

Сумбуловым принадлежала и деревня Хворостянка, которая долгое время была частью деревни Баскачи и располагалась за оврагом Заплот. До тех пор пока в во второй половине столетия помещик Оболенский не проиграл в карты эту часть села помещику Хотяинцеву, в честь которого деревенька получила имя Хотяно-Баскачи, затем Хотянка, а потом, для удобства произношения – Хворостянка. Но это будет чуть позже, а в начале XIX века Федоре Ивановне Сумбуловой принадлежало

в этой части Баскачей двое дворовых людей и 12 крепостных крестьян. Сумбулова сослала за провинности братьев Иону, Федора и Алексея Антных, продала Пимена Иванова, а Федора Иванова перевела в другую деревню. Крестьянин Федор Дмитриев был в 1810 году отдан в рекруты и наверняка принимал участие в событиях Отечественной войны 1812 года.

В 1816 году Сумбулова продала своих баскачских крестьян помещице Р.А. Владычиной.

В сельце Кропотово сменились владельцы – ими стали с конца XVIII века И.А. Новиков и П.Е. Савинов. У каждого, к моменту их вступление во владение деревней, было по 14 душ крепостных крестьян. Желая увеличить население Кропотова, Новиков перевозит сюда из других своих владений крестьянские семьи Василия Матвеева, Никиты Михайлова, Федора Тихонова и Егора Терентьева.

Помещик Савинов переселил в Кропотово купленного им у поручика Игнатьева крестьянина Илью Дорофеева. Но увеличить число принадлежащих ему в сельце душ не удастся. Своих кропотовских крестьян Дорофея Дорофеева, Ивана Кондратьева, Патрикея Лазарева, Григория Михайлова, Василия Филиппова, Федота Федотова и др. он отдает в рекруты. Можно предполагать, что всем им предстояло пройти через сражения Отечественной войны 1812 года.

Сложно было разобраться с огромным количеством хозяев села Руново. В начале XIX века им владели помещики Раевские, Протасовы, Новиковы, Конищевы, Ильины, Емельяновы, Литвиновы, Угрюмовы и Эйсмонт. Они дарили своих крестьян другим помещикам (Андрея Кирьянова и Ивана Петрова), переводили их в имения в других уездах (дети Петра Григорьева переведены в Коломенский уезд, семьи Иванова, Варфоломеева, Васильева и Дмитриева переведены в с.Тарбушево). Для восполнения потерь были куплены крепостные крестьяне Алексей, Дмитрий и Семен Ивановы. Недовольных руновских крестьян ссылали на поселение. Такая участь ждала Никифора Васильева.

В 1816 году помещицей сельца Лазаревка оставалась престарелая М.Е. Сумбулова. Не имея сил вести хозяйство, она продала 15 крепостных семей, или 99 душ крестьян обоего пола, майорше Ревкиде Алексеевне Владычиной. Она же купила и дворовых людей прежней владелицы сельца – семьи Андрея Власова, Архипа Данилова, Евгения Тимофеева, Акима Родионова, Григория Маркова. Не миновали рекрутчины Потап Родионов и Дорофей Осипов.

Своенравным нравом «прославились» помещики Пенкины в сельце Андреевское.

В Богатищево-Епишино в первой четверти XIX века крестьяне принадлежали помещикам Павловым, Никитиным, Сумбуловым, Чулковым, Стуловым, Новиковым и Авловым. Они привезли в село купленные семьи крестьян Аббакума Сафронова, Ивана Большого и Ивана Меньшого, Емельяна Степанова и Якова Николаева, Акима Варфоломеева, Александра Сидорова, и перевели в Богатищево из своих иных имений семьи Федора и Луки Еремеевых и Семена Титова.

В 1811 году в сельце Кореньково местному помещику С.И. Мерцалову принадлежала 31 душа мужского пола. Помещичий двор обслуживало 7 дворовых. Помещице этого же сельца П.А. Коноплиной принадлежало 11 крепостных крестьян и 8 дворовых. Они отдают в рекруты Симеона Григорьева и Аверьяна Захарова. Наверняка, им тоже было суждено воевать с великой армией Наполеона в 1812 году.

Обилие помещиков в селе Воскресенское привело в XIX веке к тому, что по их фамилиям стали называть части села. По имени помещицы Е.В. Угрюмовой часть села стали называть Угрюмово. От Д.П. Сазонова пошло название слободки Сазоновки. По фамилии помещиков Змиевых была названа слободка Воскресенское-Змиево. Кроме них в начале века крестьянами в селе владели также помещики Мещерские, Мечковские и Хмыровы.

Не изменились владельцы лишь в деревне Зеленино. Как и в прошлом столетии, в начале XIX века ею владели дворяне Яковлевы.

В сельце Знаменское к помещику Потапову в начале XIX столетия добавились владения А.Г. Товаровой, купившей 64 души крестьян мужского пола. Трех из них она накануне войны 1812-го года отправила в рекруты – это Максим Анисимов, Тимофей Фомин и Лукьян Прохоров.

Отечественная война 1812 года

События Отечественной войны 1812 года не затронули непосредственно Каширский край. 30 августа 1812 г. для подкрепления действующей регулярной армии на территории Тульской губернии начинает создаваться ополчение «из верных сынов России». Основную массу ополченцев составляли помещичьи крестьяне. Активное участие в организации народного ополчения в Каширском уезде приняли: владелец села Сеньково Михаил Сергеевич Лунин и стародубский помещик Николай Иванович Тургенев. Среди первых вступил в ополчение и П.Д. Писарев-Иванчин.

В населенных пунктах современного сельского поселения Знаменское помещики и крестьяне также активно записывались в ополчение. В документах сохранилась малая часть

имен. Среди них Козьма Савельев из с.Руново, который став ратником Тульского ополчения, дошел до Кенигсберга. Помещик села Богатищево-Епишино Авлов П.Т. участвовал в ополчении, принимал участие в боях, где был ранен, но, несмотря на это, вернулся в полк и гнал войска Наполеона до западных границ Российской империи.

Всего из Каширского уезда было выставлено в ополчение 1 110 ратников и 169 лошадей. Участвовали жители уезда и в военных поставках в действующую армию.

Хотя военных действий в уезде не велось, но известно, что перед сдачей Наполеону Москвы огромные людские потоки беженцев и войск проследовали через Каширу, переправившись через Оку в районе Белопесоцкого монастыря. Видимо, уже тогда через реку существовал наплавной (плашкоутный) мост.

Регулярные части 1-й русской армии были расквартированы на границе Веневского и Каширского уездов, чуть южнее сел и деревень нашего края (в 5-10 километрах южнее сел Тюнеж и Крутое). 11 сентября 1812 года главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов писал: «Армия находится ныне на старой Калужской дороге, положением своим прикрывая Тулу, Каширу, Орел».

К 18 сентября сформированное народное ополчение по приказу Главнокомандующего русской армии М.И. Кутузова выступило на защиту границ Тульской губернии. Командующим каширским отрядом народного ополчения был назначен генерал-майор Лопухин.

Петр Андреевич Лопухин родился он в 1767 году в семье Тульского губернатора А.И. Лопухина. Как тогда было принято, еще в детстве был записан в лейб-гвардии Преображенский полк капралом. 1 января 1782 г. поступил в этот же полк сержантом. 23 сентября 1785 г. произведен в прапорщики. Участвовал в войне со шведами в 1788-1790 гг. и за отличие в морских сражениях под Выборгом и Роченсальмом, в которых находился на гребной флотилии, награжден орденом Св.Владимира 4-й ст. с бантом и золотой шпагой. В 1792 г. сражался с поляками при Дубенках и Городище, находясь волонтером в чине капитан-поручика гвардии при Псковском карабинерном полку, и был ранен пулей в ногу под Владимиром-Волынским. 5 апреля 1797 г. произведен в полковники Преображенского полка, 6 декабря 1798 г. получил чин генерал-майора, а 5 апреля 1799 года – был пожалован в генерал-адъютанты. Вышел в отставку 29 сентября 1801 г. При формировании земской милиции Московской губернии в 1807 г. получил назначение начальником дружины Каширского уезда. В 1812 г. при формировании Московского ополчения назначен

шефом 6-го пехотного полка, с которым находился в Бородинском сражении, при Тарутине и участвовал в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным, за что был награжден орденом Св.Владимира 3-й ст. В 1813 г. находился при осаде Модлина и 7 марта был ранен штыком в грудь при отражении вылазки. Затем состоял при штабе Резервной армии в Варшаве. 8 августа 1814 г. вышел в отставку. За свою службу награжден орденами Св.Анны 2-й степени, Св.Владимира 3-й степени, Мальтийским крестом; золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. Умер после 1814 года.

Французам, запертым в выжженной Москве, нередко приходилось добывать провиант в подмосковных селениях. Как напишет наш краевед В.А. Смирнов, осенью 1812 года каширское уездное начальство докладывало: «При вступлении неприятеля в Москву в Каширском уезде было спокойно и во все время в оном схвачено было пять французских мародеров».

Немало каширян и наших земляков сложили свои головы на Бородинском поле, в сражениях при Тарутине и Малоярославце, в заграничных походах. В европейских военных походах активное участие принимал 144-й Каширский пехотный полк (сформированный в 1806 г. и первоначально называвшийся Камчатский мушкетерский полк). За военную кампанию 1812-1815 годов полк был награжден Георгиевским знаменем.

Генерал-майором вернулся в Каширский уезд после отставки А.А. Писарев, владевший имением в с.Сетка.

Уроженцем Каширского уезда, владельцем села Крутое был один из доблестных генералов русской армии времен Отечественной войны 1812 года Дмитрий Сергеевич Дохтуров (1756 – 1816 гг.). Поступив в 1771 г. на службу пажом, он участвовал в ряде войн Екатерининской эпохи. Несколько раз был ранен и контужен. Императрица Екатерина II отметила мужество молодого офицера золотой шпагой «За храбрость». Участвовал в военных кампаниях с Наполеоном в 1805 и 1807 гг. В Отечественной войне 1812 года, осуществляя командование героической обороной Смоленска, задержал наступление армии Наполеона, дав возможность соединиться армиям Баркляя де Толли и Багратиона. В Бородинском сражении Дохтурову было поручено командовать войсками центра. После смертельного ранения Багратио-

Генерал Дохтуров Д.С.

на взял на себя командование левым крылом русской армии. Под Малоярославцем Дохтуров семь часов выдерживал напор французов, заставив в итоге Наполеона отступить по уже разоренной войной старой Смоленской дороге. В 1814 году Дохтуров командовал правым крылом русской армии, наступавшей на Париж. По словам историка, в 1816 году «Дохтурова сопровождали в могилу общие сожаления государя, армии и народа».

Другим не менее знаменитым героем войны с Наполеоном будет генерал Николай Николаевич Раевский – владелец каширского села Якимовское. Род Раевских владел каширскими землями еще с XVI века. Первый из упомянутых в источниках представитель славного рода, Иван Степанович Раевский, выехавший из Литвы в Москву в июле 1526 г. на службу к великому князю Василию III, получил вотчины на Каширской земле. Как отмечалось в «Общем гербовнике дворянских родов Российской Империи», «фамилии Раевских многие Российскому Престолу служили стольниками и в иных чинах, и жалованы были от Государей в 1614 и других годах поместьями». Все последующие Раевские будут иметь свои поместья в Тешиловом стане Каширского уезда.

Прасковья Ивановна Раевская выйдет замуж за каширского помещика Леонтия Дмитриевича Леонтьева, как мы рассказывали выше, их дочь Анна, состоявшая в браке с боярином Кириллом Нарышкиным, станет матерью царицы Натальи Кирилловны и бабушкой императора Петра I. Кстати, другой владелец имения в Каширском уезде, генерал-майор Кирилл Михайлович Нарышкин, участник Бородинского сражения и многих сражений кампании 1812-1814 годов, был прямым наследником этого рода.

Сам Николай Николаевич Раевский (1771 – 1829 гг.), генерал от кавалерии, будет командовать одним из ключевых мест позиции русской армии на Бородинском поле – знаменитой батареей Раевского. Активный участник последующих заграничных походов русской армии, пользовался большой популярностью в армии и обществе.

«Каширские» декабристы

По окончании войны офицеры русской армии возвращаются из заграничного похода иными, чем они в него отправлялись. Пафос освободительной войны, пафос жертвенности воспитали в них сознание личной ответственности, которое из подданных русского царя превратило их в граждан в европейском понимании этого слова. Впервые в истории России частные лица объединились; вначале в «Союз Благоденствия» (1816 г.); затем, в «Союз Спасения» (1818 г.), для того чтобы

взять на себя заботу об общем благе, не ставя свою деятельность в зависимость от согласия или несогласия с нею правительства. Одним из основателей «Союза Благоденствия», представителем умеренного крыла в «Северном обществе», близким другом А.С. Пушкина был владелец каширского села Стародуб – Н.И. Тургенев (1789 – 1871 гг.).

Декабрист Тургенев Н.И.

Для Николая Ивановича Тургенева абсолютно неприемлемы были радикальные, «радищевские» способы решения больших вопросов русской жизни. «Все в России должно быть сделано правительством, ничто – самим народом», – записывает он в дневник 21 июня 1816 года, – «если правительство ничего не будет делать, то все должно быть предоставлено времени, ничто – народу. ...Несмотря ни на какую пользу государственную, нельзя людей силою тащить к благоденствию». Н.И. Тургенев был автором благосклонно принятой царем записки «Нечто о крепостном состоянии в России» (1818 г.), представлявшей собой проект поэтапной отмены крепостного права. Кроме этого, перу Н.И. Тургенева принадлежит множество передовых экономических работ.

Однако ни один из конституционных проектов не был принят правительством, для крестьян почти ничего не было сделано. Бездеятельность царя, всевластие Аракчеева, гонения на университеты, распространение военных поселений, бунт Семеновского полка толкали большинство членов тайных обществ на мысль о необходимости организации военного переворота.

Царь, с именем которого были связаны надежды на преобразование страны, последние годы жизни отошел от решения государственных дел. Погрузившись в мистическое настроение, царь проводил время, путешествуя по Европе и России. В 1823 году Александр I по пути в Таганрог проездом останавливался в Кашире. Держа путь из Первопрестольной, он по большой Московской дороге попал в наш город. Император посетил часовню на въезде в Каширу. Ее выстроил купец Федор Иеримеевич Руднев для сбора средств на строительство Никитского храма (эта часовня располагалась недалеко от места расположения современного универмага в Кашире-1 и была снесена в 60-е годы XX века). Царь пожертвовал неболь-

шую сумму – 25 рублей ассигнациями, продемонстрировав свое монаршее соизволение на строительство нового храма в Кашире.

Но вернемся к судьбе Н.И. Тургенева, который в апреле 1824 года, разойдясь во взглядах со своими товарищами, уезжает на лечение за границу. В декабрьских событиях 1825 года, естественно, он никакого участия не принимал. Но, несмотря на это, следственной комиссией по делу декабристов был заочно приговорен к пожизненной каторге. После амнистии при Александре II, в 1856 году он неоднократно приезжал в свое оформленное по наследству имение в Каширском уезде. Тургенев освобождает своих крестьян до официальной отмены крепостного права, мечтая насовсем поселиться в селе Стародуб. Но судьба распорядилась иначе: в 1871 году Н.И. Тургенев умер в Париже, где и был похоронен.

Среди каширских дворян можно отметить и других активных участников движения декабристов. Так, владелец села Сенькино Каширского уезда Михаил Сергеевич Лунин (1787-1845 гг.) был одним из основателей и активным членом «Союза Спасения», «Союза Благоденствия», Южного и Северного обществ. Отчаянный до безрассудства, живший настоящим и пользовавшийся каждой минутой, веселившийся до упаду и не знающий границ возможного, он был необычайно популярен в среде кавалергардов. О его необычайных проделках во время службы сохранилось немало воспоминаний и слухов. Так, на спор, он за одну ночь с несколькими товарищами меняет места вывески на Невском проспекте. В другой раз, заключив пари, проскакал во весь опор по столице в чем мать родила... Однажды генерал Депрерадович на учении заорал: «Штабс-ротмистр Лунин вы спите?» – как тут же получил от-

вет: «Виноват, Ваше превосходительство, – спал и видел во сне, что вы бредите». Во время Отечественной войны 1812 года пишет Кутузову письмо, в котором, изъявляет желание принести себя в жертву Отечеству. Просил, чтобы его послали парламентарем к Наполеону с тем, чтобы подавая ему бумаги, убить предводителя французов. Командование покушение не одобрит, так как нарушались рыцарские правила ведения войны. Позднее, в 1816 году, Лунин первым из декабристов, выдвинет идею царевубийства. Тог-

Декабрист М.С.Лунин

да, в разговоре с Никитой Муравьевым и Пестелем, он между делом заметит, что убить Александра I на Царскосельской дороге, по которой он обычно ездит без большой охраны, не составит труда. Для этого достаточно собрать группу решительных людей и одеть их в маски, чтобы спутники царя не узнали убийц.

Пушкин, знавший Лунина лично, посвятит ему следующие строки:

«Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал...»

Как и Николай Тургенев, Михаил Лунин тоже замышляет освобождение крестьян с землей. Историки будут отмечать, что в лунинских деревнях (у него также были владения в соседних Тамбовской и Рязанской губерниях) заводятся пенсии для престарелых работников, школы для крестьянских детей. Крестьяне от своего барина не бегали. Повезло и жителям деревни Сенькино Каширского уезда.

Служа в чине подполковника лейб-гвардии Гродненского полка наш герой с 1822 года адъютант Великого князя Константина Павловича. Во время событий на Сенатской площади он будет находиться в Варшаве, где и будет арестован. Великий князь Константин, несмотря на ненависть к декабристам, будет до последнего отстаивать своего любимца, не выдавая его следствию. Существует версия, что желая спасти Лунина, он не высылает его из Варшавы в Петербург, несмотря на требование венценосного брата, давая Лунину шанс бежать за границу. Возможно столь поздний арест – 9 апреля 1826 года, объясняется тем, что Константин привязался к своему адъютанту, которому не раз доверял свои самые сокровенные мысли, в частности, желание надеть польскую корону. Прощаясь с Луниным, Великий князь скажет: «Теперь ты пеняй на себя, Михаил Сергеевич. Я долго тебя отстаивал и давал тебе время удалиться за границу, но в Петербурге я ничем уже помочь тебе не могу!» В ходе следствия Михаил Лунин получит 20 лет каторги. В 1836 году он будет отправлен на поселение в село Урик под Иркутском. Но и в Сибири Лунин не бездействовал. Его активная публицистическая деятельность послужила причиной нового ареста и заключения его в 1841 году в Акатуйскую тюрьму, где он будет содержаться в одной камере с уголовниками. В 1845 году М.С. Лунин умрет при странных обстоятельствах, не дожив до амнистии декабристам, в связи с

Декабрист М.Ф. Орлов

восшествием на престол Александра II, 11 лет. Официальная версия гласила: «1845 года декабря 3 дня государственный преступник Лунин поутру в 8 часов помер от кроваво-нервного удара». По слухам, начальство тюрьмы специально сократило дни своего узника.

Другой каширский помещик, владелец села Якимовское Михаил Федорович Орлов (1788-1842 гг.), был также участником движения декабристов. Генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, принимал капитуляцию Парижа в

1814 году. После войны командовал 16-й пехотной дивизией, был членом «Союза Благоденствия». Являлся основателем недолго существовавшего общества «Орден русских рыцарей». Есть интересная легенда, что кроме известных тайных организаций декабристов, было одно общество, овеянное особым романтизмом. Якобы офицеры русской армии, почерпнувшие в Париже идеи демократии и свободы, недовольные политикой царя, помня перевороты предыдущего столетия, будут строить свой расчет на императрицу Елизавету, супругу Александра I. В светском обществе царицу, покинутую мужем, который открыто ей изменял, жалели. Кроме того, считалось, что с женщиной на троне будет легче утверждать конституционные порядки, чем с мужчиной. В итоге известный тогда поэт Федор Глинка создает «Общество друзей Елизаветы», к которому имел отношение и Михаил Орлов (как никак его предки возвели на трон Екатерину Великую). Вначале заговорщики разрабатывали программы и принципы конституции, впоследствии решив довести свои задумки до императрицы. Но реакция вдохновительницы была неожиданной: выслушав, царица расхоталась, поблагодарила за доверие, но сказала, что ее муж в состоянии сам управлять Россией.

После подавления восстания декабристов Михаил Орлов был арестован в Москве в декабре

Декабрист В.Н. Лихарев

1825 года. Однако позднее был освобожден из-под следствия по просьбе своего брата Алексея Федоровича Орлова (лично-го друга царя), который 14 декабря во главе своего полка был на стороне Николая I.

Членом «Южного общества» декабристов был также владелец каширского села Кончинка В.Н. Лихарев, приговоренный следственной комиссией к каторжным работам. Следует заметить, что немало каширских дворян разделяли взгляды и убеждения декабристов. Среди них владельцы села Злобино братья П.Д. и Н.Д. Иванчины-Писаревы, владелец сел Сетка генерал-лейтенант А.П. Писарев.

Нельзя не отметить среди близких к кругу декабристов князя Щербатова Федора Александровича (18 февраля 1802 г. – 27 декабря 1827 г.). Ему принадлежало село Башино в нашем большом уезде той поры. Будучи сыном штальмейстера князя А.Ф. Щербатова и княжны В.П. Оболенской, он получил отличное образование. Закончил прообраз Академии Генерального штаба России – школу колонновожатых. Затем служил в свите императора и в знаменитом кавалергардском полку. Четыре года состоял адъютантом при кавалерийском генерале Ф.П. Уварове, но вскоре заболел и уехал на лечение за границу. На момент восстания находился в Париже. Князь Щербатов знал о существовании Тайного общества, тесно общался со многими его членами, но сам в нем не состоял. Именно поэтому, а также из-за того, что болезнь брала над ним верх, следственный комитет по делу декабристов оставил его без внимания. Весной 1827 года Ф.А. Щербатов вернулся из-за границы в Россию и поселился, выйдя в отставку в чине штабс-ротмистра, в селе Башино Каширского уезда. Здесь он и умер в возрасте неполных 25 лет. Похоронят князя в московском Донском монастыре.

Трагедия передового российского дворянства заключалась в том, что освободители собирались освобождать людей духовно не созревших для свободного и гражданского состояния. Освободить помимо их воли и без их участия, при этом сами освободители уже осознавали, что ложно понятая свобода может легко перерасти в традиционную русскую смуту, равно страшную как для освободителей, так и для освобождаемых. В свое время Екатерина II назвала Радищева «бунтовщиком хуже Пугачева», но если бы этот бунтовщик, или кто-нибудь еще из дворян-вольномудцев попался в руки Пугачева, то их наверняка постигла бы участь бедного астронома Ловица, которого «мужицкий царь» велел «повесить поближе к звездам».

Времена Незабвенного императора

Император Николай Павлович, вошедший в дореволюционную историческую науку под именем «Незабвенного», в официальной советской историографии был излюбленным предметом ненависти как правитель, подавивший декабристское восстание и заложивший основу царской полиции с ее печально знаменитым Третьим отделением. Но, пожалуй, наряду с другими правителями своего времени, Николай I не был ни особенно жестоким, ни своенравным и деспотичным. Как человек военный, он даровал стране единый «Свод законов Российской империи», при нем было упрочено финансовое состояние страны: основной денежной единицей, вместо бумажных ассигнаций, становится серебряный рубль, который, как сейчас говорят, был конвертируемой валютой во всей Европе. Было положено начало отечественного железнодорожного транспорта, проводятся реформы «образцового устройства крестьян в казенных имениях», прорабатываются проекты отмены крепостного права. Естественно, упорядоченный ритм жизни николаевской России затрагивал и течение провинциальной жизни Каширы.

В начале николаевской эпохи Кашира представляла собой небольшой купеческо-мещанский городок, с населением две тысячи сорок четыре жителя, которые проживали в 323 домах, из которых только два были в ту пору каменными. Среди деревянных домов в городе возвышались каменные храмы – Николы Ратного (1815 год, кстати, Никола – небесный покровитель Каширы), Знаменская церковь (1816 г.), Троицкая церковь (1815 г.) и церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1817 г.). О последней из них, ставшей символом современной Каширы, хочется рассказать особо. Правда, для этого нам придется немного перенестись в ушедшую эпоху Александра I, а затем забежать немного вперед, в эпоху следующего царствования.

Введенская церковь расположена на самой высокой отметке берегового склона старой Каширы. Ее колокольня видна издалека – до сих пор она одна из самых высоких в Московской области. Даже знаменитый Иван Великий Московского Кремля выше ее всего на шесть метров.

Строительство Введенского храма началось в 1802 году на Хлебной площади города. Работа строителей была неизмеримо трудоемкой. Все делалось вручную и рабочие на своих плечах носили по 10-15 кирпичей с утра до вечера на все возрастающую высоту здания. Возведение храма продолжалось целых 15 лет и за это время прерывалось лишь на время войны с Наполеоном в 1812 году. В 1817 году строительство было завершено. Правда, тогда колокольня насчитывала всего 5

ярусов, была немного ниже и без часов. Именно такой простояла Введенская церковь всю Николаевскую эпоху. И лишь в 1877 году церковь была достроена и приобрела современный вид. Именно с возобновлением строительства колокольни храма, через 60 лет после ее постройки, связана одна очень интересная и романтическая история.

А дело было так: серпуховской рыбопромышленник купец Александр Федорович Перцев, потомок семейства переселенного когда-то еще Екатериной II в Рыбацкую слободу и разбогатевшего на поставках московским, тульским и петербургским вельможам свежей окской рыбы, имел ряд собственных лавок и складов в Серпухове, Озерах и Кашире. Естественно, ему довольно часто приходилось по делам бывать в нашем городе и здесь он случайно встречается с дочерью владельца каширской суконной фабрики господина Попова красавицей Глафирой. Будучи холостым, Александр Федорович, не долго думая, посватался к родителям девушки. Присутствовавшие при сватовстве каширские купцы Зубовы, полушутя-полусерьезно заметили, что за такую красавицу и выкуп полагаются немалый. Влюбленный рыбопромышленник воспринял шутку всерьез и решил покорить родственников своей возлюбленной и всех каширян, сделав необычный подарок всему городу.

Нахождение торгового дома Поповых рядом с Введенской церковью подсказало направление дальнейшей бурной деятельности будущего жениха. Александр Федорович, имея большие связи в Москве, Туле и Коломне, вскоре добывается разрешения на строительство шестого яруса колокольни Введенского храма с установкой на них часов со звоном.

По тем временам часы с боем были вещь весьма редкой и дорогостоящей. Их пришлось выписывать и привозить из Петербурга. До сих пор на каширских курантах, отбивающих каждую четверть часа, есть надпись немецкой фирмы-изготовителя «Ф. Винтер в Санкт-Петербурге». Большой 59-пудовый колокол для часов отлили в Коломне и привезли по Оке на барже. И в наши дни часы своим боем напоминают о любви серпуховского рыбопромышленника и дочери каширского купца.

Но вернемся к началу Николаевской эпохи, когда в Кашире промышленности почти никакой не было. Имелись лишь кузницы, мелкие кустарные предприятия, называвшиеся в официальных документах того времени громкими словами «заводы» и «фабрики». Если в 1825 году таких «заводов» было отмечено всего три, то в 1833 году их было уже шесть (с общим количеством работающих на них людей 311 человек). От одного из таких заводов – салотопленного, действовавшего сезонно, сохранилось двухэтажное каменное здание – «сальня» (улица

Каширский уезд на карте Тульской губернии
1835 года

Пушкинская, дом 35).

В Николаевскую эпоху самым большим и развитым предприятием города была суконная фабрика упоминаемого уже нами купца Попова. В то время она считалась

одной из лучших на всю Тульскую губернию. На фабрике работало около 200 рабочих, приносящих своему хозяину около 250 тысяч рублей серебром годового дохода. Поповское сукно, произведенное в Кашире, продавалось в Москве, Калуге, Туле и Нижнем Новгороде.

Старались не отставать от городских купцов-фабрикантов и уездные каширские помещики. Даже смешанные повинности – барщина и оброк, приносили все меньше доходов с крепостных крестьян. В итоге ряд дворян, пытаясь получить побольше прибыли в своих хозяйствах, стали открывать в своих имениях фабрики и заводы, с использованием на них дешевого труда своих крепостных крестьян. Так, к примеру, в 1827 году помещица соседнего нам села Редькино Карякина открыла свою бумагопрядильную фабрику, на которой отработывали барщину нового типа ее крестьяне, принося ей около 1850 рублей годового дохода.

Данные помещичьи нововведения были для крестьян намного хуже прокатившейся по уезду в 1830-1831 годах эпидемии холеры. В итоге тяжелый труд на помещичьей фабрике, рекрутские наборы в армию, частый переход имения от одного владельца к другому, приводили к массовым волнениям среди крестьян. Всего за период с 1826 по 1857 годы в Каширском уезде было восемь крупных крестьянских волнений, причем два из них было подавлено с применением военной силы.

Именно в этих условиях, характерных для всей страны, царское правительство вынуждено было приступить к подготовке крестьянской реформы. Шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф докладывал Николаю I: «Весь дух народа направлен к одной цели – освобождению. Крепостная система есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же...». Общественный вред крепостного права был очевиден для многих людей различных социальных положений: от революционно настроенных декабристов до Николая I. Но своекорыстная воля дворян шла вразрез с на-

циональными интересами России. Лишь поражение в Крымской войне заставит правящие верхи перейти к решительным мерам и отменить крепостную неволю, но произойдет это уже при другом монархе.

Каширские купцы сбывали во многие фабричные помещичьи села соседних Серпуховского и Коломенского уездов хлеб, а в Москву продавали скот и солонину. Многие из них содержали в Кашире постоянные дворы, которые к этому времени давали доходов во много раз меньше, чем прежде, поэтому и дальнейшая застройка города шла медленными темпами.

Но торговля в самом городе по определенным дням была весьма оживленной и разнообразной. Наиболее шумные и многолюдные торговые действия разворачивались на пяти городских ярмарках, проходивших в дни церковных праздников – весенних Вознесенской, Георгиевской, Пятницкой и осенних – Никитской и Покровской. Самой известной была весенняя Георгиевская ярмарка, проходившая 23 апреля. На ней торговали главным образом лошадьми и другим скотом. Все ярмарки проходили на Хлебной площади на краю тогдашнего города, буквально у городской заставы, что было удобно, поскольку скот не нужно было прогонять через центр города. Кроме скота на ярмарках продавали хлеб, соль, хмель, посуду, кожу, пеньку, окскую рыбу (стерлядь, щуку, судака, леща, налима, белорыбицу). В уезде также проходили сельские ярмарки, к примеру, Борисоглебская (село Поповка), Никольская (село Козловка), Петровская (село Иваньково) и другие. В нашем крае главной была ярмарка в селе Богатищево-Подлесное.

В николаевские времена для увеличения государственных доходов вводятся акцизы на табак и винные откупы. Под давлением правительственного указа городские власти требуют от торговых людей открытия в Кашире питейных заведений. Еще с конца XVIII века в городе действовало несколько питейных домов – Катковский, Перевозский, Зацепский, Разгуляевский, Ямской и Рыбный. В 1833 году в Кашире к «зеленому змию» можно было приобщиться, выпив вина или водки в семи питейных домах и девяти трактирах. В составленном в 1829 году медико-топографическом описании уездов Московской губернии отмечалось, что «увеселения народные молодых людей состоят большею частью в беганьи, песнях и кулачном бою, а постарше, людей за 30 и далее, находят увеселение в вине и пиве...». Хотя Каширский уезд и относился тогда к Тульской губернии, но вероятнее всего, развлечения людей были здесь такими же.

Но не только события внутренней жизни страны затрагивали наш провинциальный городок. Каширский след прослежи-

вается и во многих внешнеполитических событиях той эпохи. Европейские державы, не желая усиления России на востоке, активно поддерживали Турцию, подстрекая ее к войне с Россией. Опираясь на эту поддержку, султан стал вести себя вызывающе, умышленно нарушая ранее заключенные с Россией договоры. В ответ на это император Николай I манифестом от 14 апреля 1827 года объявил Турции войну. В очередном русско-турецком конфликте активное участие принял 144-й Каширский пехотный полк. Сам император руководил переправой русских войск через Дунай. После взятия турецких крепостей Браилова, Шумлы, Варна, перехода русской армии через Балканы и захвата Адрианополя, султан был вынужден просить мира. Он был заключен 2 сентября 1829 года. Солдаты и офицеры 144-го Каширского полка за мужество и храбрость были пожалованы командованием особым знаком на головном уборе с надписью «За отличие».

Успехи русской политики на Востоке еще больше обеспокоили европейские державы, особенно Англию, опасавшуюся, что российский черноморский флот вытеснит англичан из сферы их интересов в Средиземном море. В итоге начнется Крымская война 1853-1856 гг., которая окажет довольно сильное влияние на дальнейшее развитие страны. 349 дней героически держался Севастополь, один из оборонительных редутов которого защищал наш 144-й Каширский пехотный полк. Солдаты и офицеры полка за стойкость и отвагу были награждены вторым Георгиевским знаменем, которое сейчас хранится в музее-панораме обороны Севастополя.

В Крымской войне принимали участие и наши земляки. Известна лишь малая часть фамилий ратников, вставших на защиту Родины. В ополчение вступили Игнат Владимиров из сельца Знаменское; Иван Панфилов и Василий Ларионов из села Большое Руново; Федор Платонов, Ларион Пименов и Андрей Егоров из Новоселок, Александр Яковлев и Максим Никаноров. Никто из них домой после войны не вернулся – либо погибли, либо решили начать жизнь заново, на свободе.

Во второй четверти XIX века изменяется характер помещичьего хозяйства. Крепостных крестьян все еще переводят с барщины на оброк, или на смешанную повинность (крестьянин должен был частью отработать на барина на барщине, а частью – внести денежный оброк. В Каширском уезде 49% крестьян отбывало барщину, оброк платило 17,6% и смешанную повинность несли 33,4% от общего числа всех крепостных крестьян. Небольшую часть крестьян отпускали на заработки на окрестные фабрики и в другие города на «отхожие заработки».

Крестьяне уезда отправлялись на заработки на фабрики Московской губернии. На дому занимались ремеслами: среди каширян славилась банщики, портные, штукатуры, плотники, пильщики, валяльщики, овчинники, коновалы. Они уходили в Москву и соседние губернии, где с осени до лета занимались ремеслом на отходном промысле.

Эксплуатация крестьян усиливалась. Обычной практикой оставалась продажа и переселение крестьян, отправка в рекруты, злоупотребление и самодурство помещиков. В Каширском уезде в первой половине XIX века было зафиксировано 8 случаев неповиновения крестьян своим помещикам. С 1826 по 1857 годы было 8 массовых волнений, два из которых подавляли с помощью солдат.

В нашем крае также происходили волнения и убийства помещиков. В селе Андреевское помещик Пенкин, похоронив в 1842 году свою жену, распоясался и сделал жизнь крестьян совсем невыносимой. В сентябре 1851 года крестьяне подожгли гумно помещика. Пенкин в ответ насмерть высек плетью крестьянина Алексея Николаева. В отместку четверо крестьян убили Пенкина. В феврале-марте 1853 года крестьяне отказались повиноваться второй жене помещика К.В. Пенкиной. Власти начали следствие и в итоге в 1854 году по приговору уездного суда трое пасынков запоротого барином Николаева, а также Кирилл Петров, Федор Никитин, Федор Максимов и Максим Зотов были сосланы в Сибирь на каторгу. Крестьяне Дмитрий Родионов, Ефрем Николаев, Козьма Иванов и Иван Петров были сосланы на поселение.

В середине XIX века в Каширском уезде, как и по всей Центральной России, прокатились «трезвенные бунты». Крестьяне отказывались употреблять водку, которой их усиленно спаивали росшие как грибы питейные дома и трактиры.

Из всех уездов Тульской губернии Каширский уезд из-за скудости земли давал самую малую урожайность. В 1830 году Каширский уезд охватил неурожай и, как следствие, голод. В 1839-1840 гг новая напасть – засуха. Крестьяне уезда целыми семьями просили милостыни вдоль дорог.

Глинистые почвы Каширского уезда, несмотря на частое удобрение (каждое поле 1 раз в 6 лет, из расчета на 1 десятину земли от 300 до 400 возов навоза), давали плохие урожаи. Каждая пахотная десятина приносила в Каширском уезде ежегодно доход в размере 7-8 рублей серебром. Хуже обстояли дела только в Алексинском и Белевском уездах из 12 уездов Тульской губернии. В 1847 году в Каширском уезде было 140 526 десятин пахотной земли (1/3 общего количества всей земли). На 1 работника в с/х приходилось всего 4,5 десятины малоплодородной земли. К малоплодородию почв при-

бавлялись сюрпризы погоды. 1839-1840 гг. в уезде вымерзли все сады, которые до этого снабжали Тулу и Москву яблоками, грушами и вишней.

Была у Каширского района определенная специализация по сельскохозяйственным культурам. Лучшая греча в Тульской губернии родилась именно в нашем крае. Лучшие луга губернии также находились в пределах Каширского уезда. Заливные луга вдоль рек Ока, Смедва, Безпута, Мордвеза, Березинка занимали 1/2 часть от общего количества пахотных земель уезда и 1/7 против всех земель уезда. Сенокос начинался после Петрова дня и длился 3 недели. С десятины лугов в Каширском уезде собирается 200-250 пудов сена. Каширское сено сбывалось в Москву. 1 десятина заливного луга приносила местным помещикам дохода от 17 до 20 рублей серебром, с простого луга – 10-12 рублей серебром.

Лучший крупный рогатый скот в губернии был у каширских помещиков Норова, Соковнина, Боронаева и Раевского. Развитию продуктивного животноводства мешала скудость земли и большой падеж скота.

В середине XIX века на 1 крестьянский двор в Каширском уезде в среднем приходилось 3 лошади, 2,5 головы крупного рогатого скота, 6 овец. Всего в уезде насчитывалось 17050 лошадей, 12 690 коров, 31560 овец, 13 100 свиней.

Конный завод каширского помещика Масалова гремел на всю Россию. Его племенные лошади выигрывали скачки в Царском селе, в Москве, Туле и Лебедяни. В 1854 году Н.В. Граевский в своем труде «Рысистые заводы в России» упоминает завод большого энтузиаста и знатока конного дела В.И. Коптева, оставившего потомству капитальный труд «Материалы для истории русского коннозаводства». Его завод располагался в нашем селе Острога и содержал до 150 голов, в том числе 50 рысистых кобыл. Несмотря на то, что содержание завода было дорого, Коптев занимался любимым делом «единственно по страстной охоте к благородному животному».

В Каширском уезде был недостаток леса. На 1 душу населения приходилось всего 270 квадратных саженей, в среднем по губернии 470 кв.саженей. Нехватка леса компенсировалась дешевой извозом сплавленного окского леса.

В Каширском уезде в середине XIX века было распространено огородничество. Им занимались ярославцы и крестьяне Боровского уезда, которые приходили в Каширский уезд на «отхожий промысел», брали земли в аренду и продавали овощи и зелень с каширских огородов в Москву.

В 1830-31 годах по уезду прокатилась эпидемия холеры. В отсутствие системы здравоохранения, сельские жители могли рассчитывать только на помощь знахарей, поскольку уездный

врач с объемом работы не справлялся. В Каширском уезде сохранялась высокая смертность населения в раннем возрасте.

К 1852 году в Каширском уезде проживало 80 732 душ мужского и женского пола. С 1837 года по 1846 годы в уезде родилось 8 373 мальчиков и 8188 девочек. При этом умерло 11235 мужчин и 11075 женщин, бракосочеталось 6181 пар. Каширский уезд был единственным из 12 уездов в Тульской губернии, где смертность превышала рождаемость.

В середине XIX веке в Каширском уезде было 77 сел, 276 деревень. Крупных селений, имеющих более 50 дворов, было всего 18. Мелких селений, имеющих менее 10 дворов – 131. Среднее число дворов в селении составляло 32. Всего в Каширском уезде было 4957 разных дворов.

Села и деревни нашего края жили своей жизнью. В 1834 г. Новоселки принадлежали Н.М. Глушковой и Р.А. Владычиной. Последней принадлежало две крестьянские семьи, состоящие из 22 человек. Из них она отправила в рекруты троих сыновей Феокиста Ильина.

Помещица Н.М. Глушкова отпустила на волю Данилу Ионовича Болотова с сыновьями. В 1850 году вся деревня перешла с крестьянами во владение Глушковой. Ей принадлежало 13 семей из 129 крестьян. Глушкова, видимо, была либеральных взглядов, поэтому еще до 1861 года отпустила на волю еще 5 семей – Лаврентия Денисова, Михаила Макарова, Николая Дмитриева, Филиппа Павлова и Федора Иванова. Несмотря на либерализм помещицы, от нее убежал Ефим Матвеев с двумя сыновьями. В рекруты в ту пору из Новоселок были отправлены Пармен Филиппов, Феофан Михайлов, Еремей Зотов. Нехватку крестьян Глушкова пыталась компенсировать покупкой новых крепостных. Куплены были ею Гаврило Никитин, Тихон Васильев и Владимир Лаврентьев.

Н.М. Глушковой принадлежала часть села Баскачи. В 1850 году село Баскачи, кроме нее, частично принадлежало князю А.П. Оболенскому, а с 1858 года его сыну. Именно Оболенские проиграют в карты часть села, названную позднее деревней Хворостянской.

Все чаще помещики отпускают своих крестьян на волю. До 1861 года вольную получили крестьяне с.Баскачи Аверкий Максимов, Аким Денисов с сыном. Несмотря на это, нормой были купли-продажи и переводы крепостных крестьян в другие имения. Из Баскачей в другие деревни были переведены Григорий Максимов, Андрей Тимофеев. Были куплены у других помещиков и переселены в Баскачи крестьянские семьи Федора Никонова и Аверкия Максимова. В рекруты в первой половине XIX века были отправлены в разное время Фирс Михайлов, Протас Иванов, Спиридон Анисимов, Иван Никифо-

ров, Федот Кузьмин, Василий Михайлов, Василий Тимофеев, Василий Сергеев, Илья Ефимов, Клим Ермолаев, Филипп и Семен Васильевы.

В приход церкви Богоявления в Баскачах входили жители Тернова, Новоселок, Горок и Хитровки. (подробнее о церкви Богоявления Господня читайте в 3-й части этой книги).

В первую половину XIX века Россия вела войны с Турцией и Швецией, а затем, с коалицией европейских армий. Поэтому рекрутские наборы проводились регулярно. Большое число жителей нашего края попадали под эту тяжелую повинность. Так, в Знаменском с 1834 года новый владелец села Е. Беклемишев отправил в армию своих крепостных Григория Ефимова, Савелия Иванова, Григория Петрова, Петра Евдокимова; а другой помещик Знаменского – П. Фере – отдал в рекруты Андрея Петрова, Василия Денисова, Василия Иевлева, Гаврилу Савельева и других.

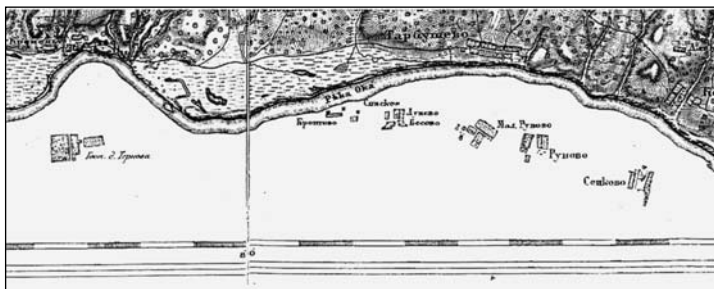
К 1850 году хозяйева с.Знаменское вновь переменялись. Доля помещика Е.Н. Беклемишева перешла к его дочери С. Васильевой с мужем. Фере продал свою часть крестьян А.Х. Кролевецкой, С.Х. Вадлер и Е.Х. Адамович. Они стали активнее отпускать крепостных на волю. Вольную получили Григорий Герасимов, Петр Михайлов, Павел Сергеев, Никифор Савельев. От помещиков, не дожидаясь освобождения, в середине столетия сбежали крестьяне Александр Родионов, Тимофей Петров и Кузьма Евдокимов. Усилившееся недовольство крестьян помещики гасили старыми методами – отправляли крестьян на поселение. В Знаменском такое наказание получили крестьяне Иван Васильев, Иван Николаев и Григорий Гаврилов.

Появились в Знаменском в ту пору и новые семьи крестьян, которых помещики переселили из Севского уезда – Яковлевы, Черновы, Осиповы, Королевы, Степановы, Горовые, Мироновы, Петровы, Гусевы.

Значительные изменения, впоследствии ставшими очень положительными для всего нашего края, произошли в сельце Бесово (бывшее с.Луново). В 1830 году его купила у помещика Змиева вдова коллежского асессора Анна Павловна Лызлова. С ее именем будет связана постройка памятника архитектуры и главного духовного центра нашей округи – каменного храма Преображения Господня. (подробнее о церкви Преображения Господня читайте в 3-й части книги). А.П. Лызлова перед смертью продала с.Бесово, и на вырученные деньги потом и был построен храм, а владелицей с.Бесово с 1849 года стала М.А. Волкова.

В 1834 году у сельца Кропотово остается один помещик. П.Е. Савинов продает А.И. Новикову, сыну и наследнику пре-

жного совладельца села, 5 дворов с 48 крепостными крестьянами. Но Новиков недолго был полновластным хозяином. Уже в 1850 году он продаст всех своих крестьян помещице Глафире Ивановне Козловой. При ней часть крестьян из Кропотово, где им становилось тесно в имеющихся дворах, переселилась в деревню Кропотовские Выселки на землю помещицы Козловой. Все жители Выселок стали с той поры по фамилии Козловыми. С именем Глафиры Ивановны связано и строительство новой усадьбы в Кропотово.

Наш край на карте Шуберта середины XIX века

А вот село Руново прославилось в середине XIX века крестьянскими волнениями. Крестьяне одного из многочисленных местных помещиков – Емельянова – отказались летом 1847 года исполнять барщину. Уездное начальство прислало в Руново капитан-исправника, который, разобрав дело, утихомирил крестьян, и для установления порядка разместил в селе четырех военных чинов, которые следили за порядком вплоть до отмены крепостного права.

В с. Андреевское в 1852 году крестьяне убили барина Пенкина и отказывались повиноваться барыне – его второй жене, о чем мы уже рассказывали выше.

В 1850 году сменился помещик в сельце Лазаревка. Статский советник Алексей Андреевич Норов купил имение у Р.А. Владычиной. Новый владелец в самый разгар Крымской войны отдал в рекруты Ефима Аксенова, Анисима Фадеева, а чуть позже Акинфия Осипова. Семью крестьянина Евдокима Родионова Норов перевел в с. Дьяково. К 1851 году у статского советника в Лазаревке имелась семья дворового человека Егора Степанова с 4 сыновьями и 11 семей крепостных крестьян. Это Архиповы, Петровы, Трофимовы, Лактионовы, Васильевы, Александровы, Алексеевы, Андреевы, Лычевы, Аксеновы, Осиповы. Всего крестьян мужского пола было у него 60 человек, а женского – 72.

В селе Богатищево-Епишино крепостных помещика Сумбулова купил Н.А. Хмаров. В 1839 году местный помещик Н.А. Авлов купил крестьян, ранее принадлежащих Г.С. Павлову. В наследство от умершего к тому времени А.В. Новикова крестьяне перешли к И.Г. Шиманскому. Со смертью помещицы Никитиной все ее крестьяне перешли к мужу – помещику Котельникову. И так к большому количеству владельцев села в 50-60-е годы XIX столетия добавились помещики В.А. Норов, В.П. Воронинов и В.А. Мамонтов.

В сельце Кореньково продолжал вести хозяйство С.И. Мерцалов. Крестьян у него было 61 душа. Среди них преобладали фамилии Тихоновых, Захаровых, Яковлевых. К Мерцалову в 1824 г. присоединилась помещица М.Т. Логинава, получившая крестьян и землю в наследство от своей сестры Е.Т. Свиридовой.

В 1848 году помещицей Кореньково становится Софья Дмитриевна Дохтурова, получившая имение в наследство от генеральской вдовы Марии Петровны Дохтуровой. В 1858 году новая смена владельцев этого небольшого села. Им владеют А.Ф. Абакумов в наследство от Е.А. Левшиной, и дети умершего С.Д. Дохтурова – Дмитрий, Мария и Юлия.

В селе Воскресенское значительных перемен среди владельцев в середине XIX века не происходило, зато произошло переселение части крестьян помещика Хмырова. На новом месте они образовали новое сельцо Воскресенское 2-е, которое после отмены крепостного права стали именовать Воскресенскими Выселками.

Кипела в ту пору жизнь и в ныне не существующей деревне Зеленино. В 1835 году двое помещиков из рода Яковлевых продали своих крестьян и имения Е.А. Журавской. Среди 30 крестьян и 8 дворовых людей ревизские сказки называют фамилии Савельевых, Михайловых, Максимовых, Алексеевых и др. К коренным фамилиям деревни добавились переселенцы из Елецкого уезда – Федосей Васильев и Федот Петров.

Оставшийся в Зеленино помещик Дормидонт Яковлев имел мало крепостных. В 1849 году он отпустил на волю своего дворового Якова Сидорова. Взамен ему он купил Максима Максимова. Этот помещик жестко наказал за какие-то провинности Тимофея Дементьева, которого в 1845 году сослал на поселение, а его сына Макара сдал в рекруты.

Небогато жил и зеленинский помещик А.Г. Яковлев. Он отпустил на волю дворового Арсения Филатова, а дворовые Никифор Яковлев и Дмитрий Филатов в 1847 году сбежали от него.

Всего 6 дворовых, бобыль Илья Анисимов и 1 крестьянская семья из 7 человек оставалась к середине XIX века и у помещика дер.Зеленино П.М. Яковлева.

Среди людей Николаевской эпохи, можно назвать несколько имен, ставших знаменитостями Каширского уезда.

Один из них – Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев (1790-1841 гг.). Поэт, историк. Именно его можно назвать первым каширским краеведом – именно он записал услышанное от крестьян предание об основании Белопесоцкого монастыря, на которое мы ссылались в первых главах книги. Родился Н.Д.Иванчин-Писарев в селе Злобино. Будучи большим поклонником Н.М. Карамзина, напишет философское эссе «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя». Многие его современники знали нашего земляка по публикациям в довольно популярном в то время журнале «Вестник Европы». Он был первым, кто в нашем уезде стал собирать собственную частную картинную галерею. Благодаря активной творческой деятельности был лично знаком с декабристом К.Ф. Рылеевым, А.С. Пушкиным и его другом князем П.А. Вяземским.

Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев вызывал насмешки соседей-помещиков из-за того, что еще до отмены крепостного права он продал свою землю злобинским крестьянам по неслыханно низкой цене. Умер в 1841 году в Злобино, где и был похоронен у церкви рядом со своим отцом.

Не менее знаменитым был представитель другой ветви дворян Писаревых, проживающих в Каширском уезде – Александр Александрович Писарев. Герой Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант в отставке, владелец села Сетка. Являлся членом Российской Академии Наук, был попечителем Московского Университета. Также был знаком со многими декабристами, вел переписку с А.С. Пушкиным.

Разумеется, перечень каширских знаменитостей Николаевской эпохи был бы неполным без упоминания Ивана Алексеевича Двигубского (1771-1839 гг.). Родился он 24 февраля 1772 года в уездном городе Короча Курской губернии в семье священника. По окончании Харьковского коллегиума оставался в нем некоторое время преподавателем риторики. В 1793 году И.А. Двигубский поступает на медицинский факультет Московского университета. Молодого выпускника увлекали естественные науки, и поэтому ему была поручена работа по систематизации минералогической коллекции университета и

И.А.Двигубский

смотрение за кабинетом естественной истории; одновременно с этим он преподавал физику в университете и Благородном пансионе. Его сфера научных изысканий находилась в области зоологии.

Получив в 1802 году докторскую степень за описание подмосковной фауны, Иван Алексеевич выехал на стажировку «натуральной истории и химии» в Европу. Он работал в знаменитых университетах Геттингена, Парижа и Вены. На обратном пути он посетил южные губернии России, сделав ценные научные наблюдения.

По возвращению в Московский университет некоторое время читал лекции по кафедре «Технологии и науки, относящиеся к торговле и фабрикам». Преподавал физику и естественную историю в пансионе, подготовил и издал значительное количество необходимых пособий. Являясь первым русским автором оригинальных учебников по естествознанию, провел серьезную терминологическую работу. В ноябре 1808 года произведен в ординарные профессоры.

В марте 1809 г. И.А. Двигубского избрали секретарем университетского Совета. С мая 1818-го до сентября 1826 года И.А. Двигубский ежегодно переизбирался деканом физико-математического отделения Московского университета. С 1820 г. организовал выпуск научного журнала «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических», публиковал свои статьи по естественной истории, физике и ботанике. В сентябре-ноябре 1826 г. был проректором Московского университета. В конце 1826-го года его избирают ректором главного высшего учебного заведения страны. Избрание Ивана Алексеевича ректором имело благотворное влияние для Московского университета: оно укрепило позиции передовой науки, консолидировало лучших представителей университетской профессуры.

Несмотря на ректорские заботы, Двигубский находил время на лекционную деятельность, читая с 1827 года курс по ботанике. Отдавая дань времени Николаю I, был утвержден в 1828 году цензором Московского цензурного комитета. В 1830 году избран председателем Общества любителей российской словесности. В том же году И.А. Двигубский возглавил университетский комитет по борьбе с холерой. При нем университет построил в 1830-1831 годах астрономическую обсерваторию у Пресненской заставы. В 1832 году при его участии было основано Московское художественное общество.

В 1833 году, после 37 лет работы в университете, Иван Алексеевич Двигубский, заслуженный профессор физики и естественной истории, почетный член Московского Императорского Университета, доктор медицины, вышел в отставку

в чине действительного статского советника. И тут начинается период его жизни, связанный с Каширой. Он отправляется в каширское имение, где живет после отставки тихой жизнью еще шесть лет. На нашей земле он и умер 30 декабря 1839 года. Как удалось установить в последнее время, И.А. Двигубский был похоронен в Кашире на старом кладбище у стен Никитского монастыря.

В нескольких верстах от границ нашего края

Большинству наших читателей должно быть известно, что имя великого русского писателя Ф.М. Достоевского тесно связано с Каширой. Интерес к его имени и созданным им произведениям не ослабевает и в XXI веке. Достоевский остаётся мерилом человечности. Рушатся империи, возникают новые государства, меняются идеологические клише, а человеку не уйти от выбора, чему служить – добру или злу. Достоевский показал Западу душу русского человека, но он же предвосхитил и многие катаклизмы, в том числе бесовство западных политических учений, беспредел революционной стихии, межнациональные распри. И до сих пор человечество уповает на красоту, которой все же спасётся мир...

Но вернемся к родному Каширскому уезду. Как известно, отец будущего великого писателя Михаил Андреевич Достоевский родился в Москве в 1789 году. Стал врачом, а точнее, штаб-лекарем московской Мариинской больницы для бедных. За свой гуманный труд получил в 1828 году в возрасте 39 лет звание потомственного дворянина. Скопив немного денег он приобрел через два года, в 1831 году, село Даровое (Даровая) в нашем Каширском уезде тогдашней Тульской губернии.

*Ф.М. Достоевский.
Портрет 1847 года.*

В 1833 году купил соседнюю деревушку Чермошню (ныне это территория Журавенского сельского округа Зарайского района). Сама усадьба представляла собой небольшой дом из трех комнат. Жили помещики Достоевские небогато.

Сам Федор Михайлович Достоевский приехал в Даровое впервые в 1832 году, вместе с братом Андреем. До 1838 года Ф.М. Достоевский каждый год, в летний сезон, посещает село и проводит время с семьей в имении отца. Как напишет позднее его брат Андрей: «Все крестьяне любили нас очень, в особенности брата Федора».

Но не только приятные воспоминания остаются у великого русского писателя о Даровом. С этими местами связана длинная и скандальная судебная тяжба между отцом Федора Михайловича и помещиком И.П. Хотяинцевым, у которого Михаил Александрович Достоевский и приобрел село в 1831 году. Старый владелец подал в суд жалобу по поводу спорной земли и ее оценочной стоимости. Дело рассматривалось в Каширском земском суде.

Но главная легенда связана со вторым неприятным моментом в жизни семьи Достоевских в Каширском уезде. Появилась эта легенда в послереволюционное время, когда в советской России отношение к Ф.М. Достоевскому было далеко неоднозначным: вспомним, как резко критически оценивал его роман «Бесы» и «Дневники писателя» вождь революции В.И. Ленин. Именно в этой обстановке борьбы с реакционностью Достоевского-писателя в журнале «Новый мир» в 1926 году выходит статья некоего В. Нечаева «Из литературы о Достоевском (Поездка в Даровое)», где автор приводит запись рассказа крестьян этого села Даниила Макарова и Андрея Саввушкина об убийстве М.А. Достоевского в 1839 году, то есть почти за сто лет до записи этого «народного предания». В этом рассказе описывается, что отец Достоевского был грубым и жестоким самодуром, и в итоге был убит потерявшими всякое терпение крестьянами деревни Чермошны.

Данная легенда хорошо ложится в русло ранней послереволюционной литературоведческой линии отношения к Ф.М. Достоевскому как реакционному писателю. Но в то же время плохо укладывается в воспоминания Андрея Михайловича Достоевского, которое мы приводим выше. Да и свежесть описания крестьянами села Дарового событий почти столетней давности тоже вызывает сомнения. Можно предположить, что автор версии об убийстве отца Ф.М. Достоевского Нечаев услышал то, что хотел услышать, что нередко бывает в нашей стране не только во времена революций и смут, но и в обычное время типа нынешнего...

Убивали ли крестьяне Дарового или Чермошны 50-летнего М.А. Достоевского? Четкий ответ на этот вопрос дают материалы проведенного в 1839 году следствия. Вот что говорится в донесении Каширского земского суда: «Надворный советник Михайло Андреев Достоевский... скоропостижно умре, по произведённому временным отделением сего суда следствию в насильственной смерти его, г. Достоевского, сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала таковая, как свидетельствовал уездный штаб-лекарь Шенкнехт и удостоверяет, от апоплексического удара». Вряд ли в те времена глухого крепостничества, при малейшем подозрении на бунт крес-

тыян против своего помещика, должностные лица Каширского уезда пошли бы на подлог и выдали насильственную смерть за естественную.

Как пишет современный писатель В.Н. Илляшевич: «...недоброжелателей у Достоевского хватало всегда, оттого и гуляет по миру версия об убийстве его отца. Здесь он стоит в одном ряду с другим гением русской литературы – Шолоховым, нападки на которого не прекращаются по сей день».

Хотя мы не стали бы исключать полностью и достоверность версии об убийстве. Ей есть косвенные подтверждения в творчестве великого русского писателя. Ведь в наброске Ф.М. Достоевского к «Роману о помещике» можно найти мотивы черновой заметки из подготовительных материалов к «Идиоту». А именно – мотивы убийства помещика, в которых можно найти параллель с юношескими воспоминаниями писателя об убийстве его отца-помещика, а также сюжет спора-тяжбы за поле между помещиками, в которых однозначно угадывается мотив судебного разбирательства между М.А. Достоевским и помещиком И.П. Хотяинцевым из-за села Даровое.

После смерти отца писателя имение в Каширском уезде наследует его сестра Вера Михайловна. К ней и к матери Ф.М. Достоевского Марии Федоровне крестьяне, по преданию, относились с любовью и уважением.

Сам Федор Михайлович посещает каширское имение в последний раз в 1877 году. Впечатления о жизни в Даровом сохранились у писателя, как признавал он сам, на всю жизнь. Разумеется, нашли эти впечатления отражение и в творчестве писателя. В «Дневниках писателя» не раз вспоминаются разные случаи из жизни в селе Даровое. В рассказе «Мужик Морей» снова речь идет о Даровом. Многие жители села Чермошня стали прототипами героев романа «Братьев Карамазовых». По мнению брата Андрея, Лизавета Смердякова списана с дурочки из села Даровое. А прототипом Федора Карамазова был М.А. Достоевский. Неслучайно, что в этом романе имение старика Карамазова названо не иначе как Чермашня.

Так что убили или нет отца Достоевского в Каширском уезде – вопрос крайне спорный. Однозначно одно. Каширский уезд непосредственно связан не только с биографией великого русского писателя, но и явно оказал влияние на его творчество.

Деревня Дулебино, тесно связанная с именем русского писателя Д.В. Григоровича, лежит на реке Смедве, в 10 верстах от западных границ современного Знаменского сельского поселения. Здесь писатель провел свои детские годы (1826-1830) и часто бывал с 1846-1851 гг. Один из рассказов Д.В. Григоровича носит название «Смедовская долина».

Именно в нашем Каширском крае развился и окреп талант Григоровича как русского писателя.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Каширский уезд и наш край во второй половине XIX века

Император Александр Николаевич вошел в нашу историю как «царь освободитель». Вступив на престол, он начал проводить в стране курс либеральных реформ. Освобождены были от крепостной зависимости крестьяне, введена всеобщая воинская повинность, заменившая прежние рекрутские наборы, учрежден суд присяжных, почти по всей России устроено земство, широко насаждалось просвещение. Столь бурные перемены внутри российской жизни не могли не затронуть спокойное течение провинциальной жизни подмосковной Каширы.

Начиная с Екатерины II, многие российские правители раздумывали об отмене крепостного права. И не только в силу его безнравственности, но, прежде всего, потому что оно тормозило экономическое развитие страны. На примере других стран было невооруженным взглядом видно, что чем свободнее чувствует себя крестьянин, тем он лучше работает и тем эффективнее оказывается армия. Единственным препятствием к осуществлению этой реформы было ущемление интересов дворянства. Слишком уж много правителей свергалось, а то и убивалось недовольным дворянством. Печальная судьба деда говорила молодому государю: не стоит спешить с решением вопроса, который неизбежно вызовет возмущение среди нетерпимой знати.

Но венценосные предшественники царя-реформатора уже предприняли ряд шагов по пути отмены крепостного права. Выход людей из крепостной зависимости происходил естественным ходом вещей и до 1861 года. Так, за шесть десятилетий истекших со времен Павла I, доля крепостных уменьшилась вдвое. Великая реформа царя-освободителя поставила в этом процессе точку, дав волю 22,5 миллиону крестьян (при тогдашнем населении России 80 миллионов человек). Доля освобожденных крепостных составляла 28 % к общему населению страны.

Сама медлительность государственной системы в канун реформы вызвала рост массовости и активности крестьянских выступлений. В отчете МВД за 1855 год отмечалось, что в крестьянстве «утвердилось ложное понятие о недостаточности прав помещиков на владение крестьянами». В деревне Петровке семеро крестьян убили своего помещика Трубачева, за что были схвачены и сосланы на каторгу.

В 1856 году среди крестьян, в том числе и Каширского уезда, распространился слух о предстоящей «воле» в связи с коронацией Александра II. Тогда же во многих губерниях и уездах происходили волнения возвратившихся с фронтов Крымской войны ратников, называвших себя «государевыми людьми» и отказывавшимися вернуться к помещикам. Правда, таких ополченцев в Каширском уезде не было. Никто из ушедших на войну крестьян в уезд не вернулся.

В следующем году волнения помещичьих крестьян были вызваны слухами о якобы вышедшем «указе о вольности». Речь шла об указе от 31 декабря 1856 года, который упорядочивал канцелярское оформление записей при переводе крестьян из крепостных в государственные за выкуп на основании указа «Об обязанных крестьянах». Так, помещик села Воскресенское Богатищевской волости (в эту волость входило не только современное сельское поселение Знаменское, но и близлежащие земли западной и юго-западной части Каширского уезда. Центр волости – наше село Богатищево-Епишино) Змиев еще до отмены крепостного права перевел всех своих 93 крепостных крестьян в разряд казенных.

Но не все помещики были великодушны к крестьянам. Особенно безнравственным и тягостным для крестьян было хозяйское «право первой ночи». Но времена холопьем безропотности ушли в прошлое. Так, по народному преданию, за попытку установления данного «права» владельца деревни Нижнее Корыстово помещика Н.И. Хмырова крестьяне запарили в бане до смерти. Такая же участь постигла владельца села Редькино помещика Караблина, зарубленного молодым женихом.

Но особенно сильно слухи о воле разнеслись по Каширскому уезду в декабре 1857 года, когда стало известно о первых правительственных шагах в сторону крестьянской реформы. Так, в село Одинцово, принадлежавшее помещику Мяснову, в декабре вышеназванного года были введены для расправы с вышедшими из повиновения крестьянами две роты солдат, которые клали провинившихся на землю и секли так, что снег вокруг становился красным от крови. Но жестокие меры не возымели действия, волнения в селе продолжались на протяжении всего лета 1858 года. А в октябре 1859 года в село вновь были введены войска и семеро крестьян-зачинщиков были сосланы на каторгу. Сами крестьяне на угрозу расправы отвечали: «Хоть на виселицу, теперь не прежние времена – свобода».

19 февраля 1861 года, в годовщину своего восшествия на престол, царь подписал манифест, давший почти 23 миллионам людей давно желанную свободу. В Каширском уезде

вольную сразу получили 55 тысяч крестьян и 3 тысячи 975 дворовых людей, находившихся в услужении у дворянских семей. 12 марта манифест был обнародован по уездам. Незадолго до этого, для предотвращения возможных беспорядков, во все уезды Тульской губернии были введены воинские соединения. В Кашире в боевую готовность был приведен расквартированный в городе батальон Екатеринбургского пехотного полка.

Согласно положениям реформы вместе с личной свободой и гражданскими правами бывшие крепостные получали землю за выкуп. В среднем каширские крестьяне получили 1,7 десятины земли на душу мужского пола (размер казенной десятины, согласно межевой инструкции, равнялся 2400 квадратным саженьям, что составляло 1,0925 гектара). Нужно помнить, что тогда в крестьянских семьях, как правило, было от 8 до 13 детей и туго приходилось тем, у кого в семьях преобладали девочки.

Полное представление о числе крестьян нашего края, освобожденных по реформе 1861 года, а также о количестве крестьянских дворов в наших селах и деревнях, можно получить из приведенной ниже таблицы.

Реформа 1861 года в селах и деревнях, входящих в состав современного сельского поселения Знаменское

<i>Населенный пункт</i>	<i>Число освобожденных крестьян</i>	<i>Количество крестьянских дворов (семей)</i>	<i>Фамилии владельцев селопомещиков в 1861 году</i>
деревня Новоселки (ныне поселок)	129	13	Н.М.Глушкова
сельцо Андреевское (ныне деревня)	183	23 (24)	отец и дочь Чекины
село Баскачи (ныне деревня)*	257	27	Н.М.Глушкова
село Богатищево-Епишино (ныне деревня)	320	-	Мамонтовы, Ворониновы
сельцо Кропотово (ныне деревня)	53	5	Г.И. Козлова
село Большое Руново (ныне поселок)**	700	-	Новиков, Угрюмова, Литвинов, Иванова, Конисцев
село Воскресенское 1-е (ныне деревня)	170 ***	-	Д.П.Сазонов, Хмыровы
село Воскресенское 2-е – Воскр.Выселки (ныне объединено с дер. Воскресенское)	68	-	Хмыровы

Глава 13. Каширский уезд и наш край в XIX веке

<i>Населенный пункт</i>	<i>Число осво- божденных крестьян</i>	<i>Количество крестьян- ских дворов (семей)</i>	<i>Фамилии вла- дельцев села- помещиков в 1861 году</i>
село Знаменское, Черная тож (ныне деревня)	около 400	-	Адамовичи, Васильевы, Вад- леры
сельцо Кореньково (ныне деревня)	122	12	А.Ф. Абакумов, Д.С. Дохтуров, М.С. Дохтурова, Ю.С. Дохтурова.
сельцо Лазаревка (ныне деревня)	107	10	А.А. Норов
деревня Зеленино	65	5	Н.А. Журавская, Яковлевы
село Бесово (Луново) (ныне вошло в состав Бол.Руново)	204	-	М.А. Волкова

Примечания к таблице:

** вместе с частью села, ставшего позднее деревней Хворостянка.*

*** вместе с Малым Руново*

**** в 1861 году в с.Воскресенское проживало также 93 казенных крестьянина.*

Понятное дело, что при разделе земли каширские помещики себя не обидели, оставив для себя 40 % лучшей земли в уезде и 82 % всех лугов для скота. Земли похуже достались крестьянам, которые за каждую десятину земли должны были еще заплатить по 50-53 рубля. (так, в нашей Лазаревке в ту пору появился овраг Собачья Долька, рядом с которым получившие свободу крестьяне получили «в долю» плохие, малоплодородные земли). Причем, 20% от всей суммы выкупа крестьянин должен был отдать помещику, а оставшуюся часть выплачивать государству в течение 49 лет, да еще с процентами. Как вариант предлагалась отработка за каждую десятину, вплоть до ее полного выкупа, 40 мужских и 30 женских дней в году в качестве «временно обязанных». Данные консервативные положения реформы были результатом уступки дворянам, сделанной царем в поисках компромисса. Другое дело, что крестьян такой компромисс не устраивал. В 6 случаях крестьяне Каширского уезда устраивали массовые выступления против «воли» по сути лишившей крестьян земли.

Одно из самых крупных в Каширском уезде выступлений крестьян произошло с 1 по 15 сентября 1861 года. Крестьяне села Растовцы отказывались вспахивать поле помещику Коптеву и не признавали назначенного им старосту села. 1 сентября Коптев распорядился подготовить пашню под сев хлеба. Исполнявший обязанности старосты Федор Никитин, вместе с Федором Яковлевым и Акимом Алексеевым, «возбуждали крестьян к послушанию». В итоге в село были введены солдаты

Екатеринбургского полка. 21 крестьянина выпороли, а 6 отдали под суд.

Тяжелые условия освобождения предложила своим крестьянам помещица Новоселок Глушкова. Бывшие крепостные, кроме выплаты ей выкупа в размере от 8 до 12 рублей, обязаны были арендовать у нее землю.

По оставшимся документам реформы 1861 года можно восстановить фамилии крестьянских семей, живших в селах и деревнях нашего края в ту пору.

В селе Баскачи это предки нынешних жителей: Маркеловы, Федуловы, Ионовы, Мартыновы, Федотовы, Трофимовы, Дорофеевы.

В Кропотово свободу получили семьи Михайловых, Федотовых, Васильевых, Егоровых, Терентьевых, Матвеевых.

В с.Андреевское в 1861 году от крепостного права освобождены семьи Тарасовых, Егоровых, Савельевых, Александровых, Варфоломеевых, Самойловых, Поликарповых, Ивановых, Николаевых, Максимовых, Борисовых и др.

В Кореньково семьи Трофимовых, Семеновых, Сафоновых, Ивановых, Петровых, Тихоновых и др.

Итогом реформы было сокращение помещичьего землевладения в Каширском уезде. Дворяне, в основной своей массе, так и не смогли стать рачительными хозяевами, проматывали выкупные деньги и продавали свои земли купцам и зажиточным крестьянам. Так, всего за 17 пореформенных лет доля помещичьих владений в Каширском уезде сократилась на 21 процент.

В крестьянской среде более широкое распространение получает так называемое отходничество. В Тульском губернском отчете за 1861 год говорится: «жители Каширского уезда сверх хлебопашества занимаются особыми промыслами, а именно: транзитным перевозом из степных мест разного рода хлеба, из Саратовской и Астраханской областей рыбы, плотничьим мастерством, тканьем бумажных изделий... за что получают хорошую плату и оную покрывают все необходимые хозяйственные нужды. Крестьяне имели в своих домах станы, на которых семейства их ткали миткаль, получая основы от серпуховских купцов, и тем зарабатывали в осеннее и зимнее времена». Пятая часть каширских крестьян, не имея дохода с земли, уступала ее зажиточным соседям и уходила на заработки в Москву, Тулу, Серпухов и Коломну.

Другим последствием реформы была «порча нравов», привычных устоев жизни людей. Дворовые люди, получив волю, стали не нужны своим бывшим хозяевам. Многие из них, не находя себе применения, организовывали шайки и грабили

купцов и зажиточных крестьян. Ежегодные губернские отчеты отмечали рост преступлений и проступков среди населения, страна вступала в полосу «дикого капитализма».

Вслед за крестьянской реформой последовали общие реформы во всех областях государственной и общественной жизни. Что представлял собой в ту эпоху наш город? В 1861 году в Кашире проживало три тысячи восемьсот жителей. В «Экономическом состоянии городских поселений» от 1863 года записано: «Город Кашира отстроен довольно порядочными зданиями, но по дешевизне леса, преимущественно деревянными; некоторые улицы и главная площадь вымощены камнем». В Кашире тогда находилось одиннадцать лавок, два трактира, две гостиницы, одна харчевня и пятнадцать небольших заводов. Пять салотопенных, три свечных, два кожевенных, один уксусный, один пивоваренный, один солодовенный и два кирпичных.

В 1864 году в России был введен новый суд «скорый, правый, милостливый и равный для всех». В Кашире появляется свой уездный суд в составе – судьи, коллежского секретаря Аполлона Александровича Белоголового и двух заседателей – подпоручика П.П. Писарева и коллежского регистратора А.И. Николаева.

В том же году начинает свою деятельность каширское земство, представляющее собой выборную распорядительную власть в уезде. На три года избирались «гласные» (по нашему депутаты) в Каширское уездное Земское Собрание количеством 26 человек. Они выбирались из дворянской, купеческой и крестьянской среды (по существующим пропорциям представительства помещики получали больше половины мест гласных). Само собрание, как правило, созывалось один раз в год на несколько дней.

Постоянно действующим органом Земского Собрания была уездная земская Управа (аналог современной районной администрации. – *Прим. авт.*), которая состояла из 3-4 человек выбранных из состава «гласных» Земского Собрания. Они успешно справлялись со своими задачами, не в пример ныне разросшемуся аппарату управления.

В 1870 году была проведена реформа городского самоуправления. В Кашире появилась своя Городская Дума, избиравшая Городскую Управу во главе с городским головой (главой района. – *Прим. авт.*).

16 июня 1870 года в Кашире состоялись первые выборы в Городскую Думу. Избирателями могли быть собственники, владельцы недвижимостью достигшие возраста 25 лет.

Избранные земские и городские Управы занимались решением всех вопросов местного значения: благоустройство

дорог, устройство рынков и базаров, пожарная безопасность, здравоохранение и образование и т.п.

За обеспечением общественного порядка следила уездная полиция во главе с капитаном-исправником, назначаемым тульским губернатором.

В 1868 году в уезде насчитывалось 48 школ, в том числе городская школа, располагавшаяся на Пушкарке. Внутренний порядок в школах поддерживался весьма строгими мерами. Каждый день уроки начинались с молитвы. С середины 70-х годов в образовательных учреждениях появляется институт классного наставничества (прообраз современных классных руководителей). Классному наставнику вменялось в обязанность: следить за ходом учебы своих воспитанников, за успеваемостью и посещением занятий, поддерживать контакты с родителями, частично контролировать поведение учащихся во внеурочное время. Гимназистам запрещалось нахождение на улице в поздние часы, хождение в штатской одежде, посещение открытых танцевальных вечеров и т.д.

Открылись школы и в нашем крае.

Первая школа грамотности появилась в 1864 году в центре Богатищевской волости в селе Богатищево-Епишино. Открыли ее при новой церкви, выстроенной в том же году на средства фабриканта Щербакова. Преподавал тут дьякон. В 1886 году крестьяне собрали по 14 копеек с каждого двора, с помощью помещика И.Ф. Лосева и земства выстроили новую школу. В 1903 году здесь числился 61 ученик. Учил их выходец из крестьянской среды учитель А.С. Борисов.

Вторая школа грамотности в нашем крае появилась в 1867 году в селе Воскресенское. В 1908 году здесь открылась полноценная земская школа на 78 учеников. Учительствовали здесь два педагога.

В 1876 году в с.Баскачи дьячок Никитин и пономарь Смирнов открыли школы грамоты, где учили крестьянских детей чтению и азам письма и счета. В 1882 году в Баскачах открыли земскую школу, которая до 1900 года размещалась в выделенном помещиком Токаревым здании. В 1900 году на средства земства, крестьян села Баскачи, пожертвования фабриканта из села Озеры Моргунова и помещика А.П. Гаденко была построена новая школа.

Помещик А.П. Гаденко, имевший землю у Новоселок и в Хворостянке, многое сделал для создания начальных школ и в Знаменском. Здесь школу в 1900 году построили на его личные средства и средства все тех же озерских фабрикантов Моргуновых. В Чернодеревенской школе (именно так она официально именовалась) училось 36 учеников. В разное время детей учили учителя М.В. Полов, М.М. Лавров и др. Место попечителя

Карта Каширского уезда 1876 года

школы вскоре заняла помещица из с.Бесово А.К. Рот – сестра известного профессора и доктора медицины, одного из основателей Народного университета им .А.Л. Шанявского в Москве Владимира Карловича Рота.

А.К. Рот тоже была врачом и не только управляла помещьем, в котором в начале XX века было построено 3 дома, проведен водопровод от родника, но и лечила местных крестьян. Под ее руководством была построена новая школа на погосте Спас-Детчин в 1903 году. Ранее существовавшая с 1897 годы церковно-приходская школа в с.Бесово была малопригодна для обучения, да еще и смущала селян идущих на молитву в храм Преображения вывеской – «Бесовская церковно-приходская школа».

Земскую школу в с.Руново, открывшуюся в 70-е годы XIX века, в 1894 году уничтожил пожар. Жители села с помощью земства строят новое здание школы, но и его ждет такая же судьба. (Видимо в ту пору в Руново были проблемы с противопожарной безопасностью, ведь в начале XX века здесь сгорит и церковь). В 1900 году на средства помещика Е.Н. Ласковского строится третья по счету руновская земская школа. В 1904 году в ней учительствовал К.М. Воскресенский, а в 1913 году – супруги Вихровы.

Детишки из нашего с.Лазаревка учились в школе в соседнем селе Сеньково, которая была открыта озерским фабрикантом Моргуновым и помещиком Брянских в 1887 году.

Несмотря на усилия земств, церкви и благотворителей, уровень образования в целом по Каширскому уезду был низким. По переписи 1897 года 50 % жителей были неграмотными.

В городе была своя земская больница с 22 койками для тяжелобольных пациентов. Работающий в ней врач получал годовое жалование 200 рублей. Каширский уезд делился на 4 врачебных участка. Наш край относился к Пурловскому врачебному участку, который обслуживал население в радиусе 30 верст (450 квадратных верст). К XX веку в Пурловском медпункте имелось 10 больничных коек. В целом уровень здравоохранения был очень низким, что вело к огромной смертности населения.

Храмы нашего края в конце XIX – начале XX века *

<i>Наименование церкви и ее месторасположение</i>	<i>Год постройки</i>	<i>Приход</i>
Церковь Преображения Господня в с.Спас-Детчин	1879 г. Построена каменная церковь взамен пришедшей в ветхость деревянной	Жители с.Спас-Детчин, с.Бесово, с-ца Кропотово, Кропотовских выселок, с.Андреевское, с.Знаменское**

Глава 13. Каширский уезд и наш край в XIX веке

Наименование церкви и ее месторасположение	Год постройки	Приход
Церковь Богоявления Господня в с.Баскачи	1752 год. Построена каменная церковь. В 1857 году пристроены два придела.	Жители с.Баскачи, дер.Новсоелки, дер.Терново, Горки тож, дер.Хитровки, дер.Хворостянки.
Церковь Вознесения Господня в с.Бол.Руново	1744 год – построена деревянная церковь. В 1902 г. церковь сгорела и в 1906 году был построен каменный храм	Жители с.Бол.Руново и Мал.Руново
Церковь Николая Чудотворца в с. Богатищево-Епишино	В 1864 году построен деревянный храм на месте существовавшего ранее	Жители с. Богатищево-Епишино, с.Воскресенское, дер.Бузаково, дер.Макарово, дер.Кореньково.

Примечания к таблице:

* подробнее об истории храмов нашего края рассказано в 3-й части этой книги;

** в с.Знаменском существовала с 1747 по 1796 годы деревянная церковь Знамения Пресвятой Богородицы. После ее упразднения жители села снова вошли в приход церкви в с.Спас-Детчин.

*** жители с-ца Лазаревка входили в приход церкви с.Сеньково.

**** жители с.Воскресенские выселки и дер.Зеленино относились к приходу церкви с.Рождествено.

Большим событием для Каширы стало открытие 27 июня 1862 г. Никитской общины женского монастыря. Когда-то в Каширском уезде существовало несколько монастырей (по некоторым данным, в одно время их насчитывалось целых пять). Уцелевшие к новому времени два монастыря были потеряны от города Каширская Соколова Богородицкая Пустынь сгорела (последний игумен пустыни упоминается в 1739 году), Екатерина II, проводившая политику секуляризации монастырских владений, запретила отстраивать монастырь заново. Затем, после хождения Каширского уезда в состав Тульской гу-

Кашира. Никитский женский монастырь

бернии, будет потерян Белопесоцкий монастырь, оставшийся в Московской губернии.

Организовываться новый монастырь в Кашире начнет еще в 40-е годы XIX века. При скудных средствах каширским монахиням, для извлечения доходов необходимых обители, приходилось заниматься рукоделием, затем при монастыре был заведен свой свечной заводик, разбит сад, славившийся своими плодами и ягодами, а также саженцами на всю округу. Монастырь занимался широкой благотворительной деятельностью. Монахинями была открыта церковно-приходская школа для девочек из бедных семей, немало нищих здесь находило себе пропитание, особенно в голодные годы. Практически каждый день за накрытый стол садились более 30 стариков и детей. В годы русско-турецкой войны 1877 – 1879 гг., позднее, русско-японской войны 1904 – 1905 гг., сестры изготавливали вещи для солдат, раненых, отправляя их на фронт и в госпитали.

В 1884 году на праздник Казанской Божией Матери Никитская женская община приобрела статус общежительного монастыря, а ее настоятельница матушка Макария была возведена в сан игуменьи. В июле 1894 г. при многолюдном стечении народа состоялось торжественное освящение нового монастырского собора Преображения Господня (в довольно неблагоприятном виде он существует до сих пор).

Большую помощь монастырю оказывал обер-прокурор Священного Синода Владимир Карлович Саблер, имевший имение в Каширском уезде, и чье детство и юность прошли в наших краях. Также материальную помощь святой обители окажут представители упоминавшегося нами выше славного рода дворян Раевских, на чьи средства будет отстроена колокольня с небольшим храмом (немалую помощь Раевские окажут и Белопесоцкому монастырю, а несколько представителей этого рода найдут свое последнее пристанище в монастырской земле).

Кашира. Успенский собор

В 1899 году Каширу посетит московский генерал-губернатор Великий князь Сергей Александрович, путешествовавший по недавно отстроенной железной дороге и мосту через Оку. Послушницы Никитского

монастыря вручат почетному гостю лучшие образцы своего рукоделия в подарок для супруги Великой княгини Елизаветы Федоровны (родной сестры царицы). Позднее, в первые послереволюционные годы, Никитский монастырь, так же как и Белопесоцкий, будет ждать нелегкая судьба, в начале в них организуют трудовые артели, затем в 30-е годы XX века их окончательно закроют, а помещения станут использовать под склады и производственные нужды.

Но вернемся во вторую половину XIX века.

Бурная перестройка внутреннего состояния России, затронув Каширу, не принесла ощутимого оживления ее провинциальной жизни. В 1862-1864 годах к востоку от уезда была проложена Московско-Рязанско-Казанская железная дорога, а в 1865-1868 годах с запада пролегла новая Московско-Курская магистраль. Обе дороги шли, минуя Каширу. В итоге городская торговля пошла на убыль. Обанкротился Каширский общественный банк. Сократился доход в городской бюджет, меньше стало отпускаться средств на содержание городской больницы, гимназии, богадельни.

Разрушалось помещичье сельское хозяйство. Не готовые вести свое хозяйство производительно и рационально многие помещики после 1861 года стали продавать принадлежащие им в Каширском уезде земли. Покупателями становились купцы, зажиточные крестьяне, мещане и духовенство. С 1871 по 1883 годы помещичий клин земли в уезде сократился на 16 088 десятин (на 20,83%).

К концу 80-х годов XIX века пахотная земля в Каширском уезде составляла 176 180 десятин, или 67,9% от общей площади уезда. Луга – 16,2%, неудобные земли – 3,7%. 75 034 крестьянина уезда владели 83 198 десятинами земли. На 1 едока приходилось всего 1,108 десятины земли, что в условиях малоплодородия каширских почв вело к малоземелью крестьян и малопродуктивности их хозяйства.

Замершую жизнь города и уезда на какое-то время взбудоражило известие о том, что 1 марта 1881 года государь император был убит бомбой студентов-террористов. Что-то теперь будет?.. Войска были приведены в боевую готовность, но никакого народного восстания, даже уличных волнений не последовало. Страна ожидала своего нового хозяина.

На рубеже веков

Тринадцатилетнее правление императора Александра III, прозванного царем-мироотворцем, ничем особым не повлияло на размеренную жизнь Каширы и уезда. За исключением бедствия, постигшего в 1891 году всю страну. Неурожай и голод тяжело отразятся на жизни Тульской губернии и нашего

уезда. Правительство затратит около полумиллиарда рублей на помощь пострадавшим, предоставит льготы при уплате налогов, приостановит вывоз хлеба за границу и отсрочит намеченную денежную реформу.

Крестьянское население Каширского уезда в 1899 году составляло 75 034 человека. Облагалось налогами – 28 480 человек.

К 1890 году на одного крестьянина уезда приходилось 1,7 десятины земли. Нехватка земли вела к распространению аренды крестьянами земли у помещиков и купцов. Всего арендовалось 9 220 десятин по цене от 3 до 6 рублей за 1 дес. в год. Крестьянство жило бедно. Росли недоимки среди крестьян, составлявшие в конце века 222 тысячи рублей. Росла и стоимость земли. К 1899 году за 1 десятину в нашем уезде продавцы просили до 37 рублей. В 1899 году дворянство продало более 23 000 десятин земли крестьянам и представителям других сословий.

За 30 лет выросло поголовье крупного рогатого скота в уезде. В основном, за счет хозяйств зажиточных крестьян, купцов-скотоводов и конезаводчиков.

<i>Поголовье скота в Каширском уезде</i>	<i>1862 год</i>	<i>1890 год</i>
Лошади	17050	22000
Крупный рогатый скот	12690	21700
Овцы	31500	40000

К концу XIX века в Каширском уезде выросло садоводство. Ежегодно собиралось и продавалось в Москву и Тулу до 66 000 пудов разных плодов.

В связи с малоземельем каширские крестьяне были вынуждены заниматься не земледельческой деятельностью. Большое их число участвовало в транзитных перевозках хлеба из южных регионов страны, рыбы из Астраханской и Саратовской областей. Часть крестьян подрабатывали плотничьим ремеслом. Крестьянки брали на дом работу с бумагопрядильных фабрик, производили миткаль, холстинки и ленты. В ряде деревень Каширского уезда крестьяне имели на дому ткацкие станки. На всю Тульскую губернию были известны каширские плетеные корзины из ивы и лукошки из соломы. Встречались в уезде овчинники и кожевенники. На селе имелись свои гончары, бочарники, портняжники и штукатуры. Большинство из сельских ремесленников уходило на заработки в Москву, Петербург, Тулу и другие города. К 1890 году процент крестьян, занимавшихся в Каширском уезде отхожими промыслами составлял 1/3 от общего числа крестьянского населения.

К 1900 году он увеличился до 40%. А к 1910 году составил 70%. Крестьянское хозяйство приходило в упадок. Каширские крестьяне все активнее шли на фабрики и заводы московского региона.

Многие жители с.Руново, с.Лазаревка, с.Баскачи, дер.Новоселок и др. работали на крупной бумаготкацкой фабрике Карякиных. Здесь было занято 780 рабочих. Жители нашего края в конце XIX-начале XX века трудились на фабрике Моргуновых в селе Озеры.

В с.Корыстово работал винокуренный завод №19 братьев Литвиновых, в с.Мартъемьяново производил спирт винокуренный завод №28 В.Г. Шмидта, а в с.Бурцево винокуренный завод К.С. Франке. Недалеко от сел и деревень нашего края, в с.Маслово, работала фабрика с 78 рабочими, принадлежащая тем же Карякиным.

Конец XIX века был своеобразным периодом «затишья перед бурей» – период без больших войн и катаклизмов. Это было время, когда техника шла от изобретения к изобретению, наука от открытия к открытию. Железные дороги и пароходы уже сделали возможным «путешествие вокруг света за 80 дней», телеграфная и телефонная связь связали отдаленные уголки земного шара, появились первые неуклюжие автомобили и «живая фотография». Новый царь Николай II, введя в начале своего царствования новый железнодорожный тариф и винную монополию, проявил интерес к развитию женского образования. Так, на докладе тульского губернатора о желательности более широкого привлечения девочек к народной школе, он написал: «Совершенно согласен с этим. Вопрос этот чрезвычайной важности». В начале XX века в уездной Кашире уже действовала женская гимназия, где учились дочери из семей дворян, купцов, чиновников, мещан, а также крестьян и рабочих. 28 января 1897 г. в стране прошла первая всероссийская перепись населения. Раньше, в период крепостничества, проводились лишь весьма несовершенные «ревизии» (последняя из них прошла в 1858 г.). Согласно переписи в Кашире проживало 3997 человек, из них почти 50% были обучены грамоте (в селе грамотных было не более 10%). Период застоя в жизни уезда сменяется заметным оживлением с момента строительства железнодорожной ветки соединившей город Павелец через Каширу с Москвой.

В новый век на железной дороге

Железная дорога, прошедшая через Каширский уезд, вошла в состав мощной Рязанско-Уральской дороги, одной из самых разветвлённых магистралей России. Образованное в

Кашира в начале XX века. Вид на Введенскую церковь и ул.Московскую (ныне ул.Советская)

1892 году из нескольких уже действующих линий «Общество Рязанско-Уральской железной дороги» было крупнейшей частной дорогой, что связала воедино 12 густонаселённых губерний империи. Разрешение построить эту небольшую, всего 237 вёрст, линию

встретило немало затруднений, хотя важность этого отрезка признавалась многими крупными торговыми компаниями и промышленниками. До проведения железной дороги Кашира лежала на торговом тракте, носившем название «Каширки». По этому тракту шли обозы с хлебом в Москву из Ельца, через Венев – Каширу – Пахру и из Козлова, через Рязань – Зарайск. С проведением железных дорог, оставивших Каширу в стороне, торговый тракт закрылся, товары, вместо гужевой доставки, пошли по железной дороге. Каширские торговые люди стали переносить свою деятельность в другие пункты и рост городского населения приостановился. В 1864 г. всех жителей в Кашире было 3800 человек, а по всеобщей переписи в 1897 году, оказалось только 4000 человек. Рельсовый путь, проходя по направлению к столице, дал бы не только «выгодный исход в Москву хлебным избыткам южных уездов и ряда других губерний», но и оживил бы начавшую затухать деловую активность в Кашире.

Полезность этой линии оценила и Московская Городская Дума, которая с 1895 года обращалась в правительство с просьбой «О сооружении рельсового пути от станции Павелец до Москвы».

Вариантов новой линии было несколько. Общество Московско-Казанской железной дороги, например, предлагало вести её от Павелеца обходным путём, через Зарайск, на соединении с давно построенной линией Москва – Казань. Но руководство Рязанско-Уральской дороги всё же смогло обойти конкурентов, заручившись поддержкой всесильного московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, дяди Николая II. В результате в Петербург на имя Витте в январе 1897 года была направлена телеграмма: «Ввиду интересов Москвы и Московской губернии, убедительно прошу Вас

на предстоящем совещании поддержать ходатайство представителя Московского земства о направлении новой ветки с Павельца на Москву через Каширу, которую просит разрешить вести Рязанско-Уральская дорога, а не по городам Михайлов-Зарайск, согласно ходатайства Московско-Казанской, очевидно захватывающей местный район и совершенно обходящей Московскую губернию».

В итоге Кабинет Министров высказался в пользу Рязанско-Уральской. Как известно, окончательное решение вопроса в таком деле было за императором, и вот Высочайшее утверждение последовало «в 21 день мая 1897 года», когда благосклонно было одобрено решение правительства и «...Обществу Рязанско-Уральской железной дороги разрешено было сооружение Павелец – Московской линии». Главная контора по сооружению железной дороги располагалась когда-то в Акри (само название, скорее всего, означает не обратное прочтение имени любовницы местного помещика, а АКционернов Российской Империи).

После сооружения железной дороги через Каширу, торговля города стала незамедлительно оживляться, и население к 1 января 1910 года увеличилось до 5800 человек.

Пропускная способность новой железной магистрали была рассчитана на две пары пассажирских и шесть пар товарных поездов при средней скорости движения 15-22 версты в час. Земляное полотно от Павельца до Каширы отсыпалось под одну колею, далее – под два пути. От станции Кашира до станции Ожерелье проложенный путь шел по очень сложному рельефу, почти непрерывным крутым 11-тысячным подъемом, и на протяжении 8 верст поднимался на 41.67 саженей. Новая линия имела вдвое меньше станций, чем в нынешние дни, почти все они были невидные. И только со временем трасса приобрела современный облик.

Наиболее сложным сооружением на линии был мост через Оку у Каширы, спроектированный выдающимся учёным, профессором Московского инженерного училища (ныне МИИТ) Лавром Проскуряковым по типу американских мостов. Мост имел 4 пролёта, с ездой понизу по 58 сажен каждый, и 2 береговых по 8 сажен. По величине пролётов он был на втором месте в империи, а до постройки моста на Астраханской линии через реку Бузань, занимал первое место в Европейской России. В народе мост получил название Ронского, по имени производителя и поставщика оборудования Л. Рона (был одним из руководителей металлургического завода в Варшаве, основанного в 1895 г.). По рассказам, при первом испытании моста паровозом, поставщик и другие начальники стройки, как это было принято в те времена, стояли под мостом, показывая,

де было более 160 садов с 6 тысячами плодовых деревьев, приносящих до 4500 пудов фруктов ежегодно. Пассажиров отправлено со станции около 44 тысяч человек.

Вот что сообщал о Кашире и уезде рубежа веков энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:

КАШИРА И УЕЗД

Кашира – уезд. г. Тульской губ., на прав. берегу р. Оки, на гран. с Московской губ., в 106 в. от Тулы. Время основания города в точности не известно. При Иоанне III был отдан казанскому царевичу Магмет-Амину. Как приграничный город, в течение XVI столетия К. нередко была сборным пунктом войск; подвергалась также набегам крымцев. Еще при Василье Ивановиче К. была укреплена валом и деревянными башнями, которые разрушены татарами в 1571 г. Город перенесен на новое место. При самозванцах отряд Телятевского с мятежн. войсками занял город (1607). В 1708 г. К. приписана к Московской губ., в 1777 г. назначена уездн. гор. Тульского наместничества. Земли городской 400 дес. Жит. в 1894 г. 5574 (2762 мужч. и 2812 жен.). Каменных домов 70, деревянных 412. Церквей 7, из которых 1 каменная. Три врача, две акушерки. Больница на 18 кроватей. Училища мужское двухклассное, женское и епархиальное. Ярмарок 5. Фабрик и заводов, обрабатывающих животные продукты, – 2, на сумму 550 руб.: растительные – 2, на сумму 750 руб.; ископаемые – 3, на 3040 руб. (кирпичные). Городские расходы за 1892 г. составили 16242 р.

Каширский уезд самый северный у. в Тульской губ. Границею с Московской губ. служит р. Ока, имеющая здесь направление с З. на В. (от Серпухова до Спиридонова). Фигура у. представляет неправильный ромб, или параллелограмм; от Серпухова северная граница идет на В.; западная граница на Ю.В. до села Синиченок. Южная граница идет волнистой линией к реке Осетру – к селу Михалеву; отсюда на С. идет восточная граница к оз. Песочному на р. Оке. Площадь К. уезда составляет 1723 кв. вер. Наибольшее протяжение уезда в длину приходится по диагонали с С.З. на Ю.В. (86 верст), наименьшее с Ю.З. на С.В. (50 верст). Протяжение р. Оки на северной границе до 80 вер.; уровень ее от 52,5 саж. до 50 саж. Вся площадь уезда возвышенная, более 100 саж. над уровнем моря, и представляет правильный склон к р. Оке – на С. В юго-зап. углу уезда наиболее значительные высоты до 120 саж. (Миротино) и у Синиченок – 118 саж.; на западной границе у Балыматова – 115 саж. Здесь же лежат верховья реки Беспуты, которая прорезает уезд с Ю. на С.; по этой реке, у Кунеева, высота только 110 саж.; у села Панова 103 саж.; у Немерино 101 саж. Вдоль западной косой границы тянется река Скнига,

не принадлежащая, однако, площади К. уезда. На В. и С.В. р. Смедва, впадающая в Оку. На Ю.В. р. Березинка, приток Осетра, который проходит близ восточной границы. Следовательно, вся площадь К. уезда принадлежит к бассейну р. Оки с ее притоками Беспутой, Скнигой и Смедвой и пр. Осетра – Березинкой. Наибольшая разница высот до 70 саж.; но преобладает рельеф – в 20-30 саж. Лесных площадей значительных нет; наибольшая роща находится в самом южном углу, на границе около Синиченок, на высоком холме (827 фт.), она тянется на В. до Ильинки, почти на 6 вер. Озер значительной площади нет. Геологическое строение уезда не сложно. Вся площадь равномерно занята отложениями каменноугольной системы – яруса верхних известняков, с раковин. *Spirifer Mosquensis*. Под ним следуют два яруса известняков – горный известняк с раков. *Productus Giganteus*; но на поверхность земли эти пласты выступают лишь по самой южной границе уезда, у верховьев Верхуши и по верховьям Беспуты. На восточной окраине уезда находится значительный лоскут налегающих сверху юрских пластов, близ р. Мордвеза. Пласты каменного угля находятся здесь глубоко; так, скважины села Подмоклого и гор. Серпухова (глубиною 329 и 562 фута) показали, что пласты каменноугольной системы падают к С. по 4 фт. на версту и сообразно с этим углубляется и каменный уголь. Около Подмоклого глубина их 160 фт., а глубина прослойки каменного, очень землистого угля – 294 фт. (42 саж.). Почва в уезде преимущественно глинистая; вдоль р. Оки – песчаная; в северной половине нередко мергелистая благодаря рыхлым и мягким мелоподобным известнякам. В южной тяжелая – там, где выступают темно-красные и зеленые глины, покрыв. горный известняк. В общем уезд принадлежит к числу наименее плодородных в губернии; поэтому количество населения, уходящего на посторонние заработки, здесь особенно значительно = 17603 чел. (10778 чел. мжч. и 6825 жнщ.), что составляет по отношению ко всему населению (без города) – 20,9% (наихудшее во всей губернии). Большое влияние на уход на заработки имеет также близкое соседство промышленных округов Московской губ. Плохое состояние уезда выражается и в санитарных условиях его. Отношение числа родившихся к 100 умершим составляет для К. уезда 120, число, наименьшее во всей губ. В уезде 337 селений; крестьянских дворов 10425, некрестьянских 590; жит. (в 1893 г.) 70692 (мжч. 34591, жнщ. 36111). Лесу дровяного и строевого в К. уезде сто лет тому назад было 19939 дес., в 1871 г. – 7089 дес., в 1891 г., считая молодняк и кустарник, 20 7 00 дес. (12,2%). Пахотные земли составляют 67,9%, луга, выгоны и пр. – 16,2, неудобные земли – 3,7. Из общего количества земли – 176180 дес. – крестьянских земель 83198 дес.,

дворянской 61033, купеческой 9360, мещанской 3697, священнической 10354. Продажная цена 1 дес. земли (в 1893 г.) от 50 до 70 руб. Аренда 3 р. 50 к. – 6 р. На каждую душу крестьянского населения приходится лишь по 1,7 дес. плохой глинистой земли. Недоимок на населении К. уезда числилось в 1890 г., т. е. еще раньше неурожайных годов, более 222 тыс. руб., причем за три предшествовавшие года они увеличились на 80 тыс. руб. В 1893 г. под посевом зерновых хлебов крестьянской надельной земли было 30932 дес. (19510 дес. озимого и 11422 дес. ярового). Арендовали крестьяне 9220 дес. Средний (по десятилетним наблюдениям) остаток зерновых хлебов (включая и овес) и гороха, за вычетом на посев, составляет 18,5 пд. на душу всего населения, а за вычетом овса – 12,4 пд. Лошадей около 22 тыс. гол., рогатого скота 17 тыс., овец 40 тыс. Довольно сильно развито садоводство, у 1048 домохозяев; плодовых деревьев у них 19380. У 169 частных владельцев 92244 плодовых деревьев. Получается плодов 66 тыс. пд. Садов сдается на 28920 руб. Главнейшее фабричное производство – бумаготкацкое, на 131 тыс. руб. Мукомолен всего 24, выработка 594 тыс. пд. Всего 88 фабр. и заводов, с оборотом на 1042600 руб. Число выданных торговых свидетельств: годовых – 471, полугодовых – 29. Ярмарочные обороты: привезено товару на 108500 руб., продано 53700 руб. (за 1892 г.). Торговое движение главным образом по р. Оке. Ближайшие железные дороги: 1) Московско-Курская в северо-зап. углу уезда, в 45 вер. от гор. Каширы. 2) Московско-Рязанская, с ветвью на Зарайск, близ сев.-вост. угла К. уезда. Училищ земских 35, министерских 2. Средства содержания их: 1486 руб. от казны, от земства ок. 6000 руб., от сельских обществ 1513 руб., от городских обществ 3105 руб., от частных лиц 1161 руб. Учащихся 1383 мал. и 447 дев.; окончило курс 155 мал. и 23 дев. Церковно-приходских училищ 11. Число учащихся в уезде – 4,6% мжч. и 1,7% жнщ. Земский расход на школы в К. уезде вырос с 1879 г. в 6 раз, число учащихся с 1881 г. увеличилось вдвое. Земских расходов по К. уезду было в 1890 г. 53223 р. (в 1869 г. – 23710 р.), в том числе на содержание земского управления 6 400 руб., на народное здравие 12555 руб., на народное образование 5930 руб. Земские доходы с земель 37438 руб., с других недвижимых имуществ 8283 руб., с торговых документов 4688 руб. Продовольственный капитал по уезду составляет 3603 руб. Больниц в К. уезде всего 4, врачей 2, фельдшера 3.

В новый бурный XX век Каширский уезд и наш край въезжали уже не на тройке, а на паровозе. Но это уже другая история и другая книга.

Примечание ко 2-й части книги

Деревня Смирновка сельского поселения Знаменское не упоминается в этой книге, поскольку начинает свою историю с лета 1925 года. Тогда 10 зажиточных крестьянских хозяйств села Богатищево-Епишино выделились из села и назвали свою деревню-выселку по имени тогдашнего народного комиссара земледелия СССР А.П. Смирнова – Смирновка.

Список использованной литературы:

1. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1907.
2. Разин Е.А. История военного искусства XV – XVII вв. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999.
3. Корецкий В. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И.И.Болотникова // Вопросы истории, 1971, №5.
4. Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
5. Бельский летописец / ПСРЛ. Т. 34.
6. Писцовые книги Тульского края. Ч.2: 1.Гремячев, 7135 г.; 2. Кашира, 7161 г.; 3. Новосиль, 7189 г. – Тула, 1915.
7. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. Исторические зарисовки. – М.: Книжный мир, 2005.
8. Переписная книга Каширского уезда – 1677, Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА).
9. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке. – СПб., 1898.
10. Воронков А.И. Кашира в XVII в.//Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории России XVI-XIX вв. – М.: Общество изучения Московской губ., 1928.
11. Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России // Нарышкины – М., 2008.
12. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I – М., 2005.
13. Струмилин С.Г. История черной металлургии в России и в СССР. – М., 1962.
14. Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности России в XVII-начале XIX веков. – М., 1937.
15. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности в первой половине XVIII века. – М., 1953.
16. Стоскова Н.Н. Первые металлургические заводы в России. – М., 1962.

17. *Металлургические заводы в России и СССР. Коллектив авторов.* – М., 1937.
18. *Реестр 3-го отделения Московского архива Минюста писцовой книги по гор.Кашире. Каширский уезд. 1627-1629 гг.*
19. *Генеральный геометрический план города. Каширский уезд. 1785 г.,РГАДА.*
20. *Генеральный план межевания Каширского уезда Тульской губернии 1790 года.*
21. *Ревизские сказки по Каширскому уезду. 1715 г., РГА-ДА. Ф350.*
22. *Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда. 1782 г. Кн.1, 3,5,6. ЦИАМ.*
23. *Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738-1793, в 3 т. – М.-Л., 1931.*
24. *Сумароков П. Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда//Сельское хозяйство. – М.,1860 г., №7, отд. VI с.1-23; №8, отд VI, с.63-77.*
25. *Протоиерей Олег Пэнэжко. г. Кашира. Храмы Каширского района. – Владимирская офсетная типография, 2001.*
26. *Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон, Ч.2, 3-К. – М.: Университетская типография Н.И.Новикова, 1788.*
27. *Чулков М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок. – М., 1788.*
28. *Всё о лошади. Сборник. Под научной редакцией академика А.И. Жигачева. – Спб.: Лениздат, 1996 г.*
29. *Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 8-я ревизия. 1834 г. Кн.1-4, 6-9. ЦИАМ.*
30. *Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 9-я ревизия. 1850 г. Кн.1-4, 6-10. ЦИАМ.*
31. *Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 8-я ревизия. 1858 г. Кн.1-4, 6-12. ЦИАМ.*
32. *Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.6. Ч.4: Тульская губерния/Департамент Генерального штаба, 1-е отделение – СПб, 1852.*
33. *Списки населенных мест Российской империи. По сведениям 1859 г. Т.44: Тульская губерния. – Спб., 1862.*
34. *Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. М.,1850. Ч.1.*
35. *Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб.: Тип. II-го отд-я собств. е. и. в. канцелярии, 1858.*
36. *Патрик Гордон. Дневник – М.: Наука, 2001.*

ЧАСТЬ III

История церквей расположенных в сельском поселении Знаменское

*Дружинин А.Г.**

Преображенская церковь Древности и история Преображенской церкви села Спас-Детчина Каширского уезда. – Тула, 1894.

(в редакции и современной обработке Александра
Николаевича Перепелкина)

I.

Село Спас-Детчино лежит верстах в 12 от города Каширы, вниз по течению Оки, на том же правом берегу ее. Ока составляет границу с Московской губернию, а в верстах в 10-12 от Спас-Детчина вниз по течению Оки (по правому же берегу) начинается Зарайский уезд Рязанской губернии. По приблизительному счету местных жителей, от Спас-Детчина верст 30 до Зарайска и верст 40 до Коломны. Ближайшие к Спас-Детчину соседние села – Баскачи, версты на 3 выше, и Руново, версты на 3 ниже по берегу Оки.

Село Спас-Детчино состоит только из построенных при церкви домов священно-церковнослужителей, так что точное старинное название его «погост Детчин». (Так оно называется в Писцовых книгах XVI в. В надгробных памятниках XVII в. оно называется то «погостом», то «селом». В XVIII столетии, кажется, окончательно утвердилось название «село»: оно употреблено в Синодике 1759 г., в генеральном плане и межевой книге 1766 г., оно же употребляется ранее и позднее этих годов в официальных бумагах, хранящихся в консисторском архиве. В настоящее время название «погост» здесь прилагается только к кладбищу, находящемуся среди села при бывшей деревянной церкви, само же село никогда не называлось погостом, хотя обитатели Спас-Детчина, говоря о своих односельчанах, недавно еще употребляли выражение «наши погощанские», или просто – «погощане».)

Приход же Спас-Детчина раскинут по пяти деревням:

1) Бесово, или, по официальному названию, «сельцо Луново, Бесово тож», в полуверсте расстояния от церкви по направлению к Рунову, 27 дворов, 99 душ муж. и 105 жен.

* А.Г. Дружинин был сыном настоятеля церкви Преображения в с.Спас-Детчин о.Григория, служившего в храме в конце XIX века.

2) Кроптово, на расстоянии четверти версты по направлению к Баскачам, 12 дворов, 36 душ муж. и 44 жен.

3) Кроптовские выселки, или дальнее Кроптово, в 2 верстах, граничит с Баскачами, 8 дворов, 34 души м. и 39 ж. Прежде составляло одну деревню с ближним Кроптовом и выселено из него в начале 60-х годов помещицей Гл.Ив. Козловой.

4) Черная деревня, или, сельцо Знаменское, Черная деревня, тож» в 4 верстах от церкви (и от Оки), 57 дворов, 216 душ м. и 246 ж.п.. Прежде (с 1752 по 1796 гг.) было село Знаменское, но после упразднения церкви (Знаменской) в 1796 г. приписано к Спас-Детчину. На месте упраздненной Знаменской церкви стоит ветхая деревянная часовня – бывший алтарь этой церкви.

5) Сельцо Андреевское, в 2 верстах от Черной деревни и в 6 верстах от церкви, 33 двора, 152 души м. и 135 ж.п.

По клировым ведомостям 1900 г., кроме того в приходе числится военного ведомства нижних чинов из крестьян 3 дв. 2 д.м. и 12 д.ж.п. и личных почетных граждан 2 м. и 1 ж. п.

Церковная писцовая земля Спас-Детчина, в общей сложности 140 дес. 841 саж., ограничивается с севера Окою, а с других сторон граничит с землями приходских деревень: Бесова с востока: Кроптова с запада, с юга же узкою, неизвестно почему сюда занесенною полосой Бесовской земли, отделяется от земель Черной деревни. Границею с землями Кроптова служит большой овраг, по дну которого протекает речка Чечора, больше известная у местных жителей под названием «Спасской речки». Местность, на которой расположено Спас-Детчино, представляет собою отлогий склон, постепенно понижающийся к Оке и оканчивающийся здесь неширокой луговой полосой. Ока придает местности весьма красивый вид. В особенности живописным представляется отсюда противоположный Московский берег Оки, окаймленный сначала широкой луговой полосой, а далее – сплошной полосой леса, на три стороны уходящей за горизонт...

Что касается названия Спас-Детчина, то первую половину его («Спас»), несомненно, село получило от церкви, бывшей исконно Спасо-Преображенской.

От чего произошла вторая половина названия – «Детчино» – определить весьма трудно, тем более, что название это писалось не всегда одинаково: то «Детчино», то «Дедчино», то даже «Дечино». Несомненно только, что это название, как бы оно не писалось, есть название исконное, полученное селом с самого его основания; им называется село уже в Писцовых книгах XVI в. (1578-1579 гг.), и никакого иного названия ни разу не встречается. Впрочем, название «Дечино», встречающееся только однажды (в надписи 1656 г.), должно признать

просто опискою; название «Детчино», твердо установившееся с конца XVIII столетия, вообще встречается гораздо чаще, чем «Дедчино», и употребляется в самом древнем документе – Писцовых книгах XVI века, а потому и должно быть признано самым правильным и изначальным. О происхождении такого названия можно только делать предположения. Соответствие слова «детчино» слову «вотчина» дает некоторое основание для подобных предположений. Как потом увидим, первая церковь в Спас-Детчине построена (а следовательно, и село основано) священником, потомки которого затем священствовали здесь более ста лет; земля же, данная в обеспечение священноцерковнослужителям и числящаяся теперь церковною, была землею «царя и великого князя» и, как значится в Писцовой книге 1578-1579 гг : «дана Спасским попам по прежним их грамотам в другое место для государева указа». Очень возможно, что первый храмостроитель-священник, ходатайствуя о даровании этой земли, просил ее именно для обеспечения себя и «детей» своих, имея в виду, что они будут здесь священноцерковнослужителями (что и было в действительности). Столь возможно, что Государь (Ив. Вас. Грозный), жалую «Спасским попам» эту землю, прошенную для детей, в первой же грамоте об этом наименовал возникающий на ней погост (село) «Детчинным».

В настоящее время в Спас-Детчине каменная церковь, построенная в 1875-1878 гг. Издавна же была здесь деревянная церковь. Существовавшая в последнее время деревянная церковь, с таковою же колокольнею, вследствие ветхости её, была разобрана в 1883 г. (колокольня) и в 1888 г. (трапезная и сама церковь), и материал употреблен часть на отопление каменной церкви, часть же на устройство церковной ограды. Только алтарь деревянной церкви оставлен на своем прежнем месте и обращен в часовню.

В существующей теперь каменной церкви так же, как и в прежней деревянной, три престола: в холодной настоящей во имя Преображения Господня, в теплых же приделах с правой стороны во имя св. пророка Ильи, с левой – во имя святителя и чудотворца Николая. Важнейшие святыни Спас-Детчинской церкви составляют: 1) часть Ризы Господней, помещающаяся в серебряном чеканной работы ковчеге, привешенном на ленте к венцу Христа Спасителя на храмовой иконе Преображения Господня в настоящей, и 2) небольшой (весом в 1 золотник) золотой крест с мощами св. благоверного князя Феодора, висящий на иконе Иерусалимской Божьей Матери в настоящей же. Обе эти святыни перенесены в теперешнюю церковь из прежней деревянной. Св. иконы и церковная утварь в теперешней церкви большей частью прежние, перенесенные

из деревянной церкви. В иконостасе настоящей все иконы прежние, за исключением царских врат, написанных вновь. В придельных иконостасах вновь написаны только иконы среднего яруса, царские врата правого придела и икона Воскрешения Христова в первом ярусе левого придела. Все остальные иконы, в том числе и царские врата левого придела, прежние, перенесенные из деревянной церкви. Почти все эти иконы старого письма; хотя видимо различаются между собой по времени происхождения. К сожалению, никаких надписей на них нет. Одна только икона имеет надпись с указанием года ее сооружения. Это – икона Казанской Божьей Матери, помещающаяся (и прежде помещавшаяся) в иконостасе правого придела.

На обратной стороне этой иконы церковнославянской вязью написано следующее: «Лета 7164 год (1656 год от Р.Х. – прим. авт.) поставил образ пресвятой богородицы... каширском уезде у спаса на дечине с коширы... мефодей и киот строил своими руками».

Части надписи, отмеченные точками, стерлись от частого ношения этой иконы, очень чтимой прихожанами, в поля на богомолья, так что остается неизвестным, кто был этот Мефодий, соорудивший икону, и даже самое имя его едва можно определить по уцелевшим полулитерам: видно только, что он был каширянин. Не все, однако, иконы, бывшие в старой деревянной церкви, перенесены в теперешнюю каменную: некоторые иконы, вследствие ветхости, не были помещены в новые иконостасы. Из таковых особенно замечательны следующие: 1) Изображение Пресвятой Троицы на рубчатой доске, помещавшиеся в настоящейверху над иконостасом. На доске наклеен вдоль нее сверху вниз ряд трехгранников, по бокам которых изображены с одной стороны Бог Отец, с другой – Господь Иисус Христос, а в глубине иконы, на самой доске между трехгранниками, изображен Дух Святой в виде голубя. Таким образом, при взгляде на эту икону с разных сторон видимы изображения разных лиц Св.Троицы. 2) Царские врата в иконостасе левого придела. Внизу изображены св.Василий Великий и Иоанн Златоуст, а вверху Благовещение, причем Пресвятая Дева изображена прядущей, с клубком пряжи в руках. Над этими царскими вратами на доске иконостаса были изображены как бы клубы выдыхаемого воздуха с крупною подписью: «Дух Святой». 3) Пять икон, стоявших в левом же приделе в деревянной церкви, в верхнем ярусе иконостаса. Все эти иконы расположены были в один ряд. На средней, применительно к видению пр.Иезекииля, изображен Иисус Христос, сидящий на престоле. Лица изображенных на других иконах представляются идущими к Нему: с правой стороны Богородица и затем Архангел Гавриил, с левой – Иоанн Пред-

теча, и Архангел Михаил. Иоанн Предтеча, против обыкновения, изображен в длинной одежде. Иисус Христос, изображен с двуперстным сложением правой руки. По всем признакам, эти иконы весьма древние и, несомненно, древнее вышеупомянутой иконы Казанской Божьей Матери. Писаны они, по отзыву живописцев, не на масле, а на яйце, как обыкновенно писались иконы до патриарха Никона; доски у всех сделаны одинаково и крайне безыскусно: они толщиной в полвершка (при длине около полутора аршина), не пиленая, а тесаная, и части их скреплены тонкими дощатыми поперечинами, прибитыми деревянными гвоздями. Все описанные иконы, вследствие их ветхости, не были помещены в иконостасы новой церкви и оставлены были в старой деревянной.

Из церковной утвари никаких особенно древних вещей не сохранилось. Оставались только до последнего времени железные брачные венцы, от времени почерневшие и заржавевшие, да при разборке деревянной колокольни попадались среди мусора остатки деревянных, токарной работы, люстр и паникадил.

Мало также древностей и в хранящихся при церкви книгах и документах. Богослужебных книг рукописных нет; все они печатные, и по времени печати не древнее XVIII столетия. Обращает на себя внимание только синодик, существующий с 1759 года. Это довольно объемистая книга (114 стр.) в формате писчего листа, в кожаном прочном переплете. Первая большая часть книги (1-39 л.) печатная; она состоит из гравюр, иллюстрирующих церковное учение о поминовении усопших, с соответствующим каждой картине кратким церковно-славянским текстом. Во второй, меньшей части (40-67 л.), оставлены белые листы для записи поминаемых. Первые 12 листов заняты здесь первоначальными записями с небольшими позднейшими прибавлениями; дальнейший 1 лист содержит позднейшие записи, а остальные 12 не исписаны. Первоначальные записи поминаемых сделаны весьма тщательно чернилами и киноварью церковным полууставом.

На четвертом листе, в нарочито оставленной под гравюрою виньеткой, сделана рукописная полууставом надпись: «Сей синодик Каширского уезда села Дедчина, церкви Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: 1759 году. Апреля ме. 1 де...».

(Примечание – далее идут записи поминаемых с л.41, которые начинаются с патриархов от Филарета и Великих князей, Царей и Государей, начиная с Иоанна Васильевича (Грозного).)

Дальнейшая первоначальная запись озаглавляется следующим образом: «Род оной же церкви попа Игнатия Калинина: 1759 год.» (л.44), «Род Лихаревых» (л.45), а н обороте «Род

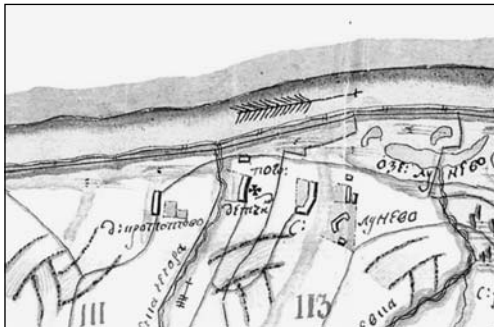
диакона Улиана Лаврентьева», – «Род Геропкина» (л.46), «Род Кроптовых» (л.47), «Род Возницных» (л.48), «Род Леонтьевых» (л.49), «Род Лихаревых» (л.50), «Род Савелия Фомича» (л.51). В роде Леонтьевых записаны: Василий, Роман, Симеон,... князь Стефан, князь Андрей, князь Алексей,...кроме того, здесь, как и в роде Геропкиных, Кроптовых и Возницных записано много «убиенных».

Из документов XVIII столетия хранятся в церкви план и межевая книга от 1766 года. План имеет следующий заголовок: «Геометрический специальный план Каширского уезда ратовского стана села Спас Детчино церковной писцовой земли с принадлежащими к ней всеми землями, которая состоит во владении священника Игнатия Калинина, диакона Ульяна Лаврентьева, дьячка Василия Васильева межевания учиненного в 1766 году сентября 27 дня землемером прапорщиком Филиппом Тимофеевым...»...

По этим документам всей церковной писцовой земли в Спас-Детчине 140 десятиин 841 квадратная сажень, каковое количество распределено следующим образом: пашенной 102 десятины 2033 кв. сажени, сенокосов 14 дес. 1764 кв. сажени, под проселочными дорогами 1 дес. 2196 кв. саж., под половиною реки Оки 15 дес. 910 кв. саж., под речкою Чечорою 548 кв. саж.; под бичевником по берегу Оки реки 2 дес. 570 кв. саж.

Прочие хранящиеся при церкви документы – все от XIX столетия: метрические книги и исповедные росписи с 1803 года, клировые ведомости с 1829 г. ...

Более древние записи, чем в церковном архиве, сохранились на памятниках старого Спас-Детчинского кладбища. В настоящее время при Спас-Детчинской церкви два кладбища: новое, находящееся близ Бесова, отведено в 1850 году из Бесовской помещицкой дачи, и старое – на церковной земле, существующее искони. (Прим. А. Голубева – по крайней мере, со времен Иоанна Грозного). Это старое кладбище, обычно называемое погостом, находится среди села близ бывшей деревянной церкви, с северной стороны. Здесь с незапамятных времен лежат над могилами большие

Погост Спас-Детчин на Генеральном плане межевания 1770 г.

тесаные камни от 2,5 до 3 аршин длины, 1 аршина ширины и от 7 до 13 вершков высоты, с высеченными на них церковно-славянской вязью надписями. Такие надписи сохранились на шести камнях.

А) Если зайти к середине погоста с западной стороны, то прямо перед глазами будут три большие камня, расположенные группой в виде буквы «П»: два лежат, по обыкновению, с запада на восток, а третий замыкает пространство между ними, протягиваясь с юга на север. Который лежит левее от зрителя (к северу); имеет на передней (западной) боковой стороне следующую надпись:

«Лета 7163 (т.е. 1655 г.) Марта 2 преставис раб Божий столник Роман Семенович Леонтьев идучи на службу Великого Государя в Вязьме а погребен в Каширском уезде в селе Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на Дедчине на сем месте».

Другой из продольных камней, находящихся правее от зрителя (к югу), имеет на той же передней (западной) боковой стороне такую надпись:

«Лета 7203 (т.е. 1695-го) Августа в 4 де. на памятных седми отрок иже во Ефесе преставис раб Бжии Михайло Ипатевич Кропотов».

Третий камень, занимающий поперечное положение с юга на север, имеет надпись на южной боковой стороне. Тот угол надписи, где должен быть обозначен год, отбит; сохранились только следующие слова: «...Декабря в 5 де. На память прбного и благоснаг оца нашего Саввы освященнаг престаив раб Бжий столник Иоанн Петрович Одинцов».

Памятный крест на погосте Спас-Детчин

Б) Если от этого последнего камня пойти прямо к югу, то через обыкновенных шагов шесть должен находиться четвертый камень, в настоящее время совершенно выросший в землю. На верхней лицевой стороне его имеется следующая надпись»:

«Лета 7172 (т.е. 1664) Марта во 8 дн. Преставис раб Бжий Василей Иванович Кропотов».

В) Прямо к востоку от камня Леонтьева в обыкновенных шагах пяти находится пятый камень; на верхней лицевой стороне его надпись:

«Лета 7182 го (т.е. 1674-го) гду м-ца июля в 11 д. Преставился раб Бжий свщноиерей Феодосей Иванов с-н Попов».

Г) Если от этого камня пройти обыкновенных шагов 12 по направлению к югу, то на левой стороне будет шестой камень с надписью на передней (западной) боковой стороне:

«Лета 7200 го (т.е. 1692-го) Сентября в 1 преставился раба Бжия погосту Детчин попа Деомида поподя ево Евфимия Климонтова доч и погребена бысть на сем месте у церкви Преображения Гдня».

Несомненно, что таких древних камней с надписями прежде было больше, но некоторые из них, вероятно, вросли в землю, некоторые утратились иным образом. Члены притча, как видно, имели непохвальную привычку считать погост со всеми там находящимися как бы своею собственностью и иногда употребляли всеми забытые памятники на свои собственные нужды: выбирали те из них, которое полегче, или которые от времени разломились, и клали их на ступеньки перед входными дверьми, под углы построек и т.п.

II.

Идущее исстари устное предание гласит, что на месте Спас-Детчина когда-то был монастырь, что существовавшая здесь церковь из монастырской обращена в приходскую, и что теперешняя церковная земля была монастырскою. Этим будто бы, объясняется то обстоятельство, что при церкви имеется теперь большое количество земли. Предание даже прибавляет, что во времена монастырские этой земли было гораздо больше, чем луговая, напр., земля простиралась «до кустов», т.е., до береговых порослей, находящихся у Оки за деревней Бесово.

Однако никаких следов существования этого монастыря, ни документальных, ни вещественных, не находится. В подтверждение приведенного предания указывают, между прочим, то, что на крайней пашне, протягивающейся от бывшей дьяковской усадьбы к югу, нередко выпахивали большие камни, иногда тесанные; на этом основании полагают, что здесь было монастырское кладбище. Но из упомянутого выше поземельного плана 1766 года видно, что на месте этой пашни была одна из причтовых усадеб; а в таком случае нахождение здесь камней, хотя бы и тесаных, хотя бы и очень похожих на памятники кладбища, весьма понятно без всяких других предположений; мы видели уже, как члены притча в старину бесцеремонно обращались с памятниками своего погоста, унося к своим постройкам более подручные из них, даже и с надписями. Что же касается большого количества церковной земли, бывшей будто бы монастырской, то это обстоятельство, как сейчас увидим, в древнейших документальных известиях представляется иначе. Как бы то ни было, нет твердых осно-

ваний ни принимать, ни отвергать то свидетельство вышеприведенного предания, что на месте Спас-Детчина был когда-то монастырь; свидетельство это, как идущее исстари, все-таки заслуживает некоторого внимания...

Первые определенные известия о «погосте Детчине» и его церкв. даются в «Писцовых книгах Московского государства XVI в.» (с. 1299, 1367 и 1431). Здесь говорится:

«Список с писцовой книги 7086 и 7087 (т.е. 1578 и 1579 гг.)... письма и меры князя Ивана Даниловича Гagara и Афанасия Ивановича Исакова с товарищами... В Ростовском стане (Кашир.у.) погосты на царя и великого князя земле, а по государевой грамоте, с припиской дьяка Ивана Булгакова, 74 (т.е. 1566) году, написано: даны земли в тех погостах к храму, попам и причетником церковным в руги место, а ныне положены в сошное письмо для одного городского дела: Погост Детчин, на р.Оке, а на пог. Церк. Преображение Спасово, древена, клецки, стоит на царя и великого князя земле, а церк. поставленье в церковно строение попа Ивана Васильева сына Попова да сына его попа Ивана пашни паханные церковные добр. земли 33 четьи, д пер.39 четьи в поле, а в дву потому, лугу у р.Оки 18 дес., сена ставитца 270 коп., по 15 коп. на дес., лесу непашенного болотца на лугу дес.; да меж поль дес. ж., а околица у них под монастырем, где животину поят, через Бешеный ручей до Кроптовской пашни до поместные земли, что за Демю да за Третьяковым за Протасовыми, а дана та пашня Спаским попам по прежнему их грамотами в руги место до государева указу, а помесными землями та церковная земля не размежевана, владети им по старому, как владели попреж сего. А сошного письма в живущем полполтрети сохи, а в пусте полполтрети сохи»...

1. Поименованные в заголовке писцы производили опись Ростовского стана в 1578 и 1579 гг., и тогда уже существовал «погост Детчин» с деревянною церковью Преображения Господня. «Поставленье» этой церкви, т.е. сооружение самого здания ее, совершено священником Иваном Васильевичем Поповым, а «церковное строенье» этой церкви, т.е. надлежащее внутреннее устройство церкви и снабжение ее всем необходимым для богослужения, начатое, вероятно, самим же храмосоздателем, было продолжаемо, в особенности сыном его и преемником в священстве Иваном Ивановичем Поповым.

Эти два лица, таким образом, были в полном смысле строителями первой известной в Спас-Детчине церкви. А так как об этой церкви замечено, что она стоит на земле Государевой, и что прилегающая к ней земельная дача, Государева же, дана вместо руги Спасскому причту временно, вплоть до новых распоряжений, то должно заключить, что раньше никакой церков-

ной собственности здесь же не было, ни церкви, ни погоста не существовало, и что только с построением церкви священниками Поповыми возникло и само Детчино.

Если это так, то время построения церкви и возникновения погоста Детчина может быть определено по следующим соображениям. С одной стороны, по указаниям Писцовой книги, во всех вообще погостах, возникших подобно Детчину, на Государевой земле, даны земельные дачи вместо руги по Государевой грамоте 74-го, т.е 1566-го года, в частности, «Спасским (т.е. Детчинским) попом» дана земельная дача «по прежним грамотам», а это предполагает уже не одну грамоту 1566 г., но и другую, данную раньше; этою своею дачею, не отмежеванною от соседних поместных земель, Спасские попы, должны, по словам писцов, владеть «по-старому, как владели по-прежнему сего», что, в свою очередь, предполагает известную давность владения. Все это заставляет полагать, что построение и возникновение погоста Детчина совершилось, по крайней мере, на несколько десятилетий раньше писцов. Но с другой стороны, это событие не должно много отдалять от времени писцов: не только не упоминается о ветхости церкви, но напротив, говорится о ней, как о недавно построенной; построение ее, как видно, у всех еще было в памяти, и писцы говорят об этом так, как всего естественнее было бы говорить при жизни второго храмостроителя или при первом его преемнике. По всем этим соображениям, построение Поповыми церкви и основание Детчина должно полагать около середины XVI столетия.

2. К построенной вновь церкви, для обеспечения ее причта, дарована была Государем, конечно, по ходатайству храмостроителей, окружающая ее земельная дача, остающаяся за нею и донине. Право владения ею утверждено было для причта грамотами Государя и потом закреплено вышеприведенною записью Писцовой книги. Чтобы определить указанное в Писцовой книге тогдашнее количество этой земли, нужно предварительно уяснить некоторые употребленные здесь и теперь неупотребительные выражения. Здесь различаются, прежде всего, пашня, луг и лес. Затем, пашня или полевая земля, разделяется на «паханую» и «перелог». Обыкновенно полевое хозяйство велось так, что известная часть полевой земли, иногда половина, в видах большего плодородия, оставлялась на несколько лет необработанною, лежала в пус-те – «перележивалась», а остальная обрабатывалась, будучи разделяема как в ныне, на три поля. Когда истощалась эта последняя, оставляли ее перележивать и начинали обрабатывать ту, которая уже перележала. Эта-то временно оставляе-

мая без обработки, перележивающая полевая земля и называлась «перелогом», в отличие от «пашни паханой».

Как пашня, так и перелог, одинаково разделялись далее по своему достоинству, по плодородию, на три разряда: «земля добрая», «средняя» и «худая». Детчинская земля, как видим, причислялась к первому из этих разрядов. Единицею меры для полевой земли была «четверть», или «четь». Она равнялась нынешней полдесятине, т.е. 1200 кв. саж... Определяя в четвертях количество Детчинской полевой земли, писцы говорят: пашни паханые... 33 четьи, да перелогу 39 четьи в поле, а в дву потомуж... Это значит, что земли считается 33 да 39 четвертей в одном поле, да в двух других полях постольку же... Итак, по Писцовой книге 1578-1579 г., церковной полевой земли при Детчине было в каждом поле 33 да 39 четвертей, т.е. 72 четверти или полудесятины, а всего во всех трех полях 216 четвертей, или 108 нынешних десятин. Кроме полевой пахотной земли, было 18 десятин луга при Оке и две десятины лесу. Всей же земли т.о. было 128 десятин. Если эти цифры сравнить с теперешними, какие даны генеральным межеванием 1766 года, то разница окажется весьма незначительная. Хотя по плану 1766 г. всей земли считается не 128 дес., а 140 с саженьями, но в этом плане присоединяется к общему счету много такого, что не считалось в Писцовой книге, например, 15 дес. под половиною р.Оки, земля усадебная и занятая церковью и кладбищем. Если этот излишек исключить из плана или прибавить к счету Писцовой книги, то цифры получатся почти одинаковые...

Недостающее теперь против Писцовой книги количество земли, около 6 десятин, могло отойти к соседям владельца при генеральном межевании, на что, как потом увидим, есть некоторые указания в сохранившихся устных преданиях.

Вся эта земля, как определенно указано в Писцовой книге, была прежде в собственном владении Государя и только после построения на ней церкви дана вместо руги Детчиновскому причту. Этим со всею ясностью опровергается приведенное выше предание о том, что в Детчине был прежде монастырь, и что Детчинская церковная земля была прежде монастырскою. Правда, в самой Писцовой книге есть упоминание о каком-то монастыре, но это неясное и неопределенное упоминание едва ли имеет в виду тот монастырь, о котором говорит предание... Если бы здесь речь шла о действительном монастыре, прежде существовавшем на месте Детчина и потом упраздненном, то писцы не ограничились бы только этим, вскользь брошенным замечанием о нем, а сообщили бы более или менее определенные сведения... По всему ходу речи скорее видно, что здесь под названием «монастыря» разумеется какая-то

местность, к которой с одной стороны прилегала «околица» причта. А известно, что монастырем, в таком смысле, называлось, как и теперь кое-где называется место, находящееся прямо подле церкви: то, что обыкновенно обносится оградой. Этого рода «монастырь», действительно, соответствует указанному в Писцовой книге положению «околица». Околицею назвалась окружность всех усадеб и усадеб известного селения. А в Спас-Детчине исстари, как видно и по плану 1776 г., усадьки прямо прилегают к находившейся около деревянной церкви земле, к тому, что названо по Писцовой книге «монастырем», отделяясь только дорогой, и затем усадьбы, постепенно понижаясь, протягиваются постепенно по направлению к Кроптову.

Упомянутого далее «Бешеного ручья» теперь в наличии не имеется. Есть так называемый «Бешеный овраг», протягивающийся среди Кроптовских полей параллельно Спасской речке по направлению к Оке, но он сухой и не может быть назван «ручьем». Притом же «Бешеный ручей» здесь представляется как бы границей между Детчинской и Кроптовской землей, существующий же теперь «Бешеный овраг» находится среди Кроптовских полей. Вероятно предположить, что «Бешеным ручьем» назван здесь тот ручей, который и теперь служит границей между Детчинской землей и землями Кроптова: это так называемая «речка Чечора», или «Спасская речка» — обыкновенно незначительная, но очень бурливая в половодье и паводки. Эта речка, в глубине вершины, называемой «Завалом», протекает сзади причтовых усадеб, никогда не пересыхает и почти не замерзает зимою. Ее-то, вероятно, и отметили писцы, как хороший водопой, «Где животину поят», хотя ближе ее, прямо за усадьбами, по склону «Завала», много хороших ключей, и имеется колодезь, снабжающий прекрасной питьевой водою и Детчинских жителей и их скот...

Мы рассмотрели т.о. первые документальные известия о Спас-Детчине и не нашли в них никаких ясных следов предварительного существования здесь того монастыря, какой указывается преданием. Остается поэтому признать одно из двух: или это предание есть не что иное, как старинное предположение, которым старались объяснить существование при церкви большого количества земли, после того как действительные обстоятельства возникновения Спас-Детчина были забыты, или же, действительно, когда-нибудь здесь был монастырь; но очень задолго до возникновения теперешнего Детчина по каким-нибудь обстоятельствам (напр. от татарских набегов) совершенно и бесследно уничтожился, так что земля его перешла в государственное владение, и на ней уже вновь и самостоятельно возник «погост Детчин». В последнем слу-

чае остается только непонятным, каким образом это не умирившее предание о монастыре было оставлено без внимания словоохотливыми писцами 1578-79 гг. и осталось не занесенным в их записи, сообщающие иногда разнообразные и совершенно неважные подробности.

Основанный, таким образом, около половины XVI в., погост Детчин с деревянною церковью Преображения Господня продолжал потом существовать и в последующее время. Из XVII в. никаких новых сведений о нем мы не имеем. Несомненно только, что существовали то же Детчино и та же Преображенская церковь, как это видно из описанных выше памятников и надписей... Видно также, что фамилия Поповых, первых Детчинских храмостроителей, продолжала священствовать здесь и в XVII в...

За XVIII столетие благодаря, главным образом, сохранившимся в консисторском архиве бумагам, о Спас-Детчинской церкви имеется более сведений. Известны последовательно имена всех членов причта, начиная с 1727 года, встречаются по временам сведения о числе приходских душ и о количестве церковной земли до Генерального межевания. Последнего рода сведения, впрочем, разноречивы. По сделанной в 1744 г. «справке в Казенном Приказе со взятыми в 1727 и 1728 гг. сказками, в означенном селе Детчин при церкви Преображения Господня значится земли 77 четвертей в поле, а в дву потомуж. (Архив Консistorии. «Дело по г.Кашира с уездом 1724-1744 гг.») А в 1754 г. Детчинские прихожане в своем «покорнейшем доношении» Преосвященному Гавриилу показывали, что при их церкви «пахотной церковной земли о 72 четверти в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на 270 копен. (Архив Консistorии. «Дело по г.Кашира с уездом 1730-1755 гг.») ... в сентябре 1766 год происходило в Спас-Детчине генеральное межевание земли. О нем сохранилось устное предание, показывающее, что оно не обошлось без ущерба для интересов церкви и причта. По этому преданию, в Спас-Детчине в то время был «поп Калина» (*примечание о.Сергия (Ширикова)* – *по устному преданию этот поп Калина прожил 105 лет*). Землемеры, приступая к межеванию лугов, просили с попа Калины барана, обещая за это отмежевать причту лучшую часть луга. Но поп барана пожалел, и землемеры, вместо хорошего луга, отвели в счет луговых десятин длинную, но узкую и бесплодную береговую полосу, называемую теперь «Шейкою», а в дальнейшем своем протяжении «Костылем». Не посчастливилось «попу Калине» и в межевании пахотной земли. Предание сообщает, что здесь врагом церковных интересов явился Черновский помещик Кропотов. Будучи не в силах переспорить его, поп Калина, наконец сказал: «Смотри,

барин, Спас-Преображение стоит на песку, не навело б оно на тебя тоску!». Когда потом, по окончании межевания, Кропотов поехал домой, то, по словам предания, дорогою он ослеп. Со стороны Черной деревни в размежевании земли, действительно, заметна некоторая ненормальность: между рубежами Детчинским и Черновским протягивается во всю их длину неизвестно зачем сюда зашедшая узкая полоса Бесовской земли. Очень вероятно, что здесь-то, именно, и отошло от церкви несколько десятин, недостающих теперь сравнительно с рассмотренными выше показаниями Писцовой книги.

С половины XVIII столетия с историей Спас-Детчинской Преображенской церкви соприкасается история Знаменской церкви, бывшей в селе – ныне сельце Знаменском, Черная деревня тоже. Церковь эта деревянная, основана в 1747 году помещиком того сельца майором Алексеем Гавриловичем Кропотовым. Тем самым Кропотовым, который принимал столь неблагоприятное участие при межевании церковной Спас-Детчинской земли. В 1752 г. Знаменская церковь была освящена, а в 1755 г., вследствие малой вместимости, была перестроена и сделана обширнее. Приходу при ней было 16 дворов (по данным 1768, 1755, 1768 и 1782 гг.). Причт, обыкновенно, состоял из двух лиц: священника и дьячка или пономаря. Для продовольствия причта было выделено из помещицъей дачи земли 26 дес. 600 саж. Заметно, что на первых же порах Кропотов затруднялся с формированием причта. В 1753 г. в своем «доношении» Преосвященному Гавриилу он писал, что при его новопостроенной церкви имеется только священник, а дьякона, дьячка и пономаря не имеется, и просил определить к нему на праздное дьячковское место избранного им церковника села Боровкова Игнатия Калининкова. (Архив Консистории. «Дело за 1752-55 гг. по г.Кашира с уездом №31») Игнатий был определен, но недолго был дьячком в с.Знаменском, в следующем, 1754 г., по прошению детчинских прихожан, он был рукоположен во священника в Спас-Детчино. (Архив Консистории. «Дело за 1752-55 гг. по г.Кашира с уездом №31.») Здесь-то, может быть, и кроется начало той неприязни, какую обнаружил Кропотов при генеральном межевании к «попу Калине» – вспоминаемый преданием «поп Калина» был не кто иной, как этот самый Игнатий Калининков. В 1796 году Знаменская церковь была упразднена. На месте ее остались только алтарь ее, обращенный в часовню, да несколько могил. Приход ее приписан к Преображенской церкви села Спас-Детчина, куда перенесена также и храмовая икона Знамения Пресвятой Богородицы, складная, вероятно, походная; она помещается теперь в иконостасе левого придела, в проходе. Прочие иконы

упраздненной церкви, утварь и колокола перевезены в село Вязищи Каширского уезда.

Присоединившись Спас-Детинскому приходу, бывшие прихожане Знаменской церкви, крестьяне так называемой «Товаровской» слободы Черной деревни, начали было вместе со всеми чтить как храмовый праздник Преображение Господне. Но начавшиеся вскоре у них бедствия, особенно сильная смертность, были поняты как наказание свыше за измену прежней святыне, и они стали опять праздновать Знамение Пресвятой Богородицы, что продолжается и доселе.

С упразднением Знаменской церкви, принадлежавшая ей земля возвратилась снова в помещичье владение. Это обстоятельство в последующее время дало повод к тяжбному делу... Предоставленный самому себе, Спас-Детчинский причт подавал иск в Окружной суд. Однако и для причта открытие иска, при изложенных выше условиях, оказалось неудобным. В заседании Тульского Окружного Суда 25 сент. 1871 г. состоялось по этому делу следующее решение: «священно-церковно-служителям села Спас-Детчина в иске земли из владения вдовы прапорщика Софии Евграфовны Васильевой отказать и взыскать с истцов в пользу Васильевой судебных издержек и за ведение дела 54 рубля 53 копейки».

В половине XVIII столетия существовавшая тогда в Спас-Детчине деревянная церковь пришла в такую ветхость, что явилась необходимость построить вместо нее новую церковь. В апреле 1765 г. приходский помещик Черной деревни, лейб-гвардии Измайловского полка отставной майор Александр Григорьевич Гурьев подал Преосвященному Феодосию, Епископу Коломенскому и Каширскому, такого рода доношение: «В епархии Вашего Преосвященства, в Каширском уезде, в селе Спас-Детчине имеется церковь во имя Спаса Преображения Господня с приделами пророка Ильи и Николая Чудотворца деревянные, которая от давнего построения пришла в ветхость, чего ради я с нижеподписавшимися приходскими людьми и вкладчиками желаю вместо показанной ветхой церкви с приделами в то же именование вновь построить деревянные-ж, а чтоб приделы построены были в трапезе». Кроме Гурьева, приведенное «доношение» подписали: «прихожанин и вкладчик, майор Алексей Гаврилов, сын Кропотов (помещик Черной деревни) и отставной сержант Яков Силин сын Долматов (помещик села Лунево). (Архив Тульской Консисории. Дело по Кашире с округою, 1765 г., №42)

Из этого документа видно, что приделы во имя прор.Ильи и Чудотв.Николая при Спас-Детчинской Преображенской церкви существовали уже в XVIII столетии и что они вместе со всею церковью были «давнего построения».

В мае того же года просителям выдана была храмозданная грамота, которою благословлялось «вместо оной обветшавшей церкви Божьей с приделы на том же погосте, отступая мало, вновь церковь Божью деревянного здания в прежнее именование Преображения Господня с приделы св.прор.Ильи и Николая Чудотворца по чину Восточная Церковь построить и по построении ту с приделы церковь иконостасами и святыми иконами и прочими церковными благолепием убрать, как святые правила и церковные уставы повелевают, по подобию других греко-российских церквей, и св.иконы написать добрым и искусным изографами по греческому обыкновению и в сложении перстов как благословляющих, так и молящихся все было бы изображено по преданию греко-российской Церкви, а не по раскольнически, и сосудами церковными серебряными, а по нужде и из чистого лова, и алтарными одеждами и священно-церковно-служительскими облачениями, хотя шелковыми, так же книгами новоисправными всего круга церковного с подписанием по листам на имя тож с приделы церкви удовольствовать, в том числе чтоб были катехизис или православное исповедание, букварь и устав церковный, и престолы построить по указанной мере, пропорциональные, а именно в высоту аршин 6 вершков и с доскою в длину аршин 8 вершков, в ширину аршин 6 вершков и с доскою в длину аршин 8 вершков в ширину аршин 4 вершка, и жертвенники на восток, так как в престолы, и ту церковь с приделы, купно и с кладбищем, обнести вновь оградой, по совершенном же тож с приделы церкви построении и приуготовлении в них всего приличествующего ко освящению ту с приделы церковь тож десятины старосте поповскому (*Прим.* – вроде нынешних благочинных) освидетельствовать и все наличное в них в силу сей храмозданной грамоты устроение по всему предписанному в удовольствие описать со обстоятельством и при том тож с приделы церкви у священно-церковно-служителей взять письменное обязательство, вся ли определенная к той церкви с начала построения её пашенная церковная земля и сеньные покосы в неотъемлемом у них владении, и коликое число, и сколько при той с приделы церкви в приходе какого звания дворов и в них обоего пола душ имеется, и то обязательство купно со оною описью представить нам, и ежели та с приделы церковь всему выше подписанному явится во удовольствие, то о освящении оной с приделы просить тогда нас, и по построении оной вновь и по освящении деревянную означенную церковь Божью кому будет потребно на здание церковное или же на жжение кирпича и извести продать, а деньги употребить в церковное строение, а ежели продана не будет, то, свезя к реке, сжечь, и пепел всыпать в речную быстрину, или употребить на печение

просфор, а кроме того ни на что отнюдь ничего не растощать, а где подпрестольные и кладезные состояли места, там поставить голубицы и на них водрузить крест, дабы оные, яко прежде освященные Богу места, ногами человеческими и скотом попираемы не были». (*Прим.* – Голубицами, или голубцами, а иногда голбцами («голбец») назывались довольно обширные часовни, нередко устанавливающиеся на пастбищах над могилами. На Спас-Детчинском погосте около половины XIX столетия было два таких голубца – деревянные и очень ветхие: над памятником священника Феодосия Ивана Попова и над обвалившейся впоследствии могилой в северной части погоста, а раньше еще был голубец, тоже деревянный и очень ветхий, над сгруппированными вместе памятниками Леонтьева, Мих. Кропотова и Одинцова. Но, по-видимому, все они были надмогильными памятниками и место нахождения прежней церкви ни один из них не указывал...)

По получении храмозданной грамоты началось построение церкви, продолжавшееся вместе с внутренним устройством ее до начала 1768 года. Принимали ли в этом деле одинаково деятельное участие все три лица, подписавшиеся под доношением, неизвестно. Вернее, впрочем, можно предположить, что главным и ответственным строителем был Гурьев. Кропотов же и Долматов, ограничились, быть может, только вкладами на это дело. Так можно подумать потому, что прошении об освящении церкви подавалось уже от имени одного Гурьева и в прошении этом прямо говорилось, что церковь построена «тщанием его».

Как видно из описи, сделанной пред освящением церкви (опись эта, составленная «Каширских духовных дел управителем, Белопесоцкого монастыря строителем, иеромонахом Афиногеном», приложена была к прошению об освящении церкви и хранится в архиве Тул.Дух.Конс. При деле №4 1768 г.; она была построена тщательно и снабжена всем необходимым в достаточном количестве. Наружный вид церкви, судя по указанной описи, а частью и по подробностям переустройства этой церкви в 1834 г. был таков. Настоящая немного возвышалась над трапезной, покрыта была тесовою пирамидальной крышею на четыре ската (в описи сказано, что она была «чешуйчатой», одноглавой). Трапезная также была покрыта тесом. К трапезной с западной стороны примыкала рубленая колокольня, кажется, двухярусная, крытая так же, как и настоящая. Шпилей ни на колокольне, ни на настоящей не было. Кресты на той и другой были «разные, железные, позлащенные». Стены снаружи были обиты тесом. Церковь имела трое выходных дверей «деревянных, на железных крючьях и петлях»; западные двери запирались «замком нутренным», а

боковая – «деревянными засовами изнутри». В настоящей было по два окна с каждой стороны, да в алтаре три окна; в трапезной по одному окну с каждой стороны и в алтарях по одному окну. Окна все «красные» (а не волоковые), со стеклами; во всех окнах железные решетки и деревянные затворы. Кругом церкви была сделана деревянная решетчатая ограда. На колокольне висели пять колоколов: в 15 с половиною пудов, в 7 с половиною пудов, в 5, в 2 и в 1 пуд (все колокола были в употреблении до 80-х годов XIX столетия).

Внутри остановка церкви имела следующий вид. В настоящей в иконостасе были: «местные образа – по правую сторону царских врат: храмовой образ Преображения Господня, в окладов серебряном, позлащен и по полям обложен серебряным окладом (*Прим.* – странная участь постигла этот древний «храмовый образ». Замененный в конце XVIII столетия новым, он, по достоверному преданию, был продан раскольникам за большие деньги, «ради прибытку церковного»), Спасителей образ, Воскрешение Христово с двенадесятьми праздниками; по левую сторону царских врат: Богоматерь, венец на ней серебрянный, образ Сергия Радонежского Чудотворца, да образ Ильи Пророка, писаны на красках; вокруг их иконостас выкрашен, расписан, местами позлащен; над ними двенадесятые праздники в иконостасе гладком, писаны на красках; царские врата гладкие, писаны на красках, позлащены; над царскими вратами тайные гладкие, позлащены; двое дверей – северные и южные, на них на северной Архангела Михаила, на южной архидиака Стефана, писаны на красках, венцы позлащены. Во втором (ярусе) в середине образ всемилостливого Спаса, на нем венец серебряный, резной, по сторонам дванадесять апостолов. В третьем (ярусе) в середине образ Пресв. Богородицы Печерской, по сторонам пророки и праотцы. Над ними распятие резное, при нем предстоящих образы – Богоматери да Иоанна Богослова. При кресте паникадило спускное, медное; на верви. В середине церкви паникадило медное, зеленое, на железной цепи. При местных образах 4 паникадила медные, резные. Два клироса столярной работы, расписаны разными красками. Хоругвь – образ Преображения Господня, с другой стороны, св. муч. Флора и Лавра, писана на красках; при ней пелена кофейного цвета, крест из шелковых лент. Аналогий, что читают Евангелие, на нем написаны евангелисты; три аналая кожаные. В приделах спасителей образы и Богоматери, также и храмовые образы; на Богоматери поля обложены окладом серебряным и позлащенным, резным; на Иверской Богоматери венец серебряный, позлащенный, гладкий. В обоих приделах у св. образов 5 паникадил медных, полуженных. Как в

настоящей и в приделах на тех лампах поставные свечи ярого воску, вызолоченные и все поставлены. В алтаре: на престоле срачица холщовая, индития шелковая камчатная на всех трех престолах; завесы как настоящей, так и в приделах камчатного алая; на престольное св.Евангелие в десть, обложено трипом, на нем в середине распятие Господне и евангелисты, защипки серебряные; один на престольный крест серебряный позлащенный, два креста простые писаны на красках; сосудохранительница серебряная, позлащенная: дискос, потир и ложка все серебряные, позлащенные, а в обоих приделах сосуды чистого сухого олова; на всех трех жертвенниках облачения такие же, как и на престолах. В алтаре же – крест с рукоятью, на нем с другой стороны Николай Чудотворец, образ Знамения Прес. Богородицы за престольный, с рукоятью, а на нем, с другой стороны, образ Николая Чудотворца, на горнем месте образ Пресв. Богородицы Тихвинской; чаша водосвятная медная, полуженная, кропило с рукою: фонарь слюдяной новый, укропник и ковш медные, 1 кадило серебряное резное и 2 медных, 5 подсвечников выносных жестяных и 4 маленьких подсвечника водосвятные, жестяные».

Ризница состояла из следующих предметов: риз и подризников было 7 перемычек, в том числе «штофные брусничного цвета с серебряным крестом и звездой, гарнитуровая дымчатая, пувцовая голевая камки, камки дымчатой, камчатные пунцовые с серебряными крестом и оплечьями и только две перемены «бумажные травчатые»; – 4 стихаря, в том числе 1 «рытого бархата, 1 гранитровый и 1 бумажный»»; 3 эпитрахили: штофная, атласная и тафтяная; четверо поручней – атласные, тафтяные, камчатные; 3 ораря – атласный, триповый и тафтяной; 2 пояса, 3 пелены: «два покровы и воздух на них золотые травы и кресты серебряные с искрами золотыми... покровы желтые, шиты серебром..., два покровы и воздух парчовые, крест жемчужный; вынизан по материи алой, обложенный позументом золотым».

В книгохранилище были: «повседневное Евангелие-Благовестник; устав церковный, прологов два во весь год, служебник, псалтыри два следованные, часослов малый, триоди две постные, две триоди цветные, два Апостола новых, октонховых два, шестоднев, ирмологий, 12 месячных миней, минея общая, требников больших и малых по два и несколько мелких книжиц. И оные книги новоисправленные и на имя той церкви по листам подписаны».

Такова была обстановка новопостроенной церкви. Для сельской церкви по тому времени ее без преувеличения можно назвать богатою. Почти все иконы, поименованные здесь, и

большая часть других перечисленных здесь предметов (за исключением, конечно, облачений) украшают Спас-Детчинскую церковь и доселе (*Прим. А.Голубева* – речь идет о конце XIX столетия).

В январе 1768 года по поручению Гурьева «служителем его» Иваном Яковлевым Волковым подано было Преосвящ. Феодосию Коломенскому и Каширскому прошение об освящении новопостроенной церкви... При прошении были приложены: приведенные выше описи новопостроенной церкви и «сказка» (показание) причта о количестве прихода и церковной земли, подписанная священником Игнатием Калинниковым и дьяконом Улианом Лаврентеевым (В этой «сказке» показано «по прежним писцовым книгам пашенной и усадебной земли 72 четверти, сенокосных лугов 18 десятин, на них ставятся 270 копен, – приходских 44 двора, и в них обоего пола душ имеется мужских 204 д., женских 171 д., итого 375»)...

Что стало с утварью, оставшеюся в старой церкви, равно как и с самым зданием этой церкви, неизвестно.

На прошении Волкова 21 января 1768 г. последовала резолюция Преосв. Феодосия: «Освятите из соборных наших чередному», и того же числа на освящение был выдан указ. Несомненно, что в том же 1768 г. церковь и была действительно освящена.

В высшей степени странно, что о таких важных событиях, как построение и освящение в селе благолепной церкви в сравнительно скорое время было почти забыто. В 1829 г., т. е. всего через 60 лет после построения церкви, Спас-Детчинский священник, родной внук того Игнатия Калинникова, при котором церковь строилась, священствовавший при этой церкви преемственно после деда и отца, в типовой ведомости о церкви писал: «когда и кем построена неизвестно». И только в качестве смутного отголоска сохранилось устное известие, что в тридцатых годах XIX столетия, когда в приходе возбуждались оживленные толки по вопросу о ветхости этой церкви и необходимости ее возобновления, были старожилы, помнившие построение ее. Таков, например, был крестьянин Черной деревни Иван Фролов, говоривший, что он возил лес для постройки этой церкви. Как видно из метрических книг, упомянутый крестьянин умер в 1835 году 83 лет от роду и принадлежал к той вотчине, помещиком которой был в свое время г. Гурьев; так означенный год он был 16-17- летним парнем, и действительно, мог участвовать в возке леса на построение церкви.

Освященная в 1768 г. деревянная Спас-Детчинская церковь Преображения Господня с приделами во имя прор. Илии и Чудотворца. Николая продолжала существовать в первона-

чальном своем виде в конце XVIII и начале XIX столетий. Но в начале XIX столетия она уже значительно обветшала. Около 1818 года «кровля приходила уже в ветхость, и стены, обнесенные тесом, обветшали». Осенью 1818 года эти ветхости были исправлены на сумму свыше 400 рублей. Деньги на это употреблены церковные, накопившиеся из церковных доходов в продолжение 1812-1818 гг., с небольшим прибавлением специальных пожертвований по сборной тетради. (Об этом указано в домашних бумагах тогдашнего священника Иоанна Гавриловича Преображенского.)

После этого церковь была «крепка и кровлею и стенами». Но в 1833 году обнаружилось ветхости иного рода. В праздник Пасхи 1833 г., при большом стечении молящихся, обрушились половые балки, и пол опустился на землю. Еще в 1828 г. прихожанкою Екатериною Климентовною Дуровой переданы были в церковь завещанные прихожанином же помещиком Матвеем Гавриловичем Голиковым деньги 1110 руб. ассигнациями на благолепие и украшение, или буде потребуются, на возобновление храма. Деньги эти, как пока ненужные, положены были в Московский Опекунский Совет и к указанному времени приросли процентами до 1437 руб. Кроме того, прихожане обещали на возобновление церкви посильное вспомоществование своими пожертвованиями. Ввиду этого причт и прихожане не хотели уже ограничиваться одной поправкою пола, но решили возобновить всю церковь, перестроивши ее, при этом, по новому, более благолепному фасаду. Новый план церкви был начертан подрядчиком плотничьих работ, крестьянином села Гритчино Гавриилом Антоновым, с которым уже было оговорено и о стоимости работ. Встретилось было затруднение в том, что не было лица, которое бы взяло на себя обязанность ответственного распорядителя и наблюдателя построек. Не было «таковых прихожан из дворян, которые бы взять могли сию обязанность на себя», но священник Иоанн Преображенский решился принять на себя все заботы, труды и ответственность по этому делу. В сентябре 1833 г. он просил Преосвященного Дамаскина разрешить предположенную перестройку «доверить ему со старостою церковным крестьянином Калиниковым Егоровым, общее желание с помощью Божьей выполнить». В декабре того же года разрешение было получено. В марте 1834 г. было заключено условие с подрядчиком плотничьих работ, вышеупомянутым крестьянином Гавриилом Антоновым, а с апреля начались работы и окончились в июле. Старое здание церкви было приподнято и под самый низ подведен кругом один ряд дуба. Пол переделан во всей церкви, кроме алтарей, так что св. престолы оставались нетронутыми. Боковые двери передвинуты и по обеим сторонам их сделаны

окна. С наружной ее стороны при боковых дверях устроены портики с четырьмя колоннами и фронтонами. Колокольня нарублена вверх, так что стала трехъярусною, вышиною в 22 аршина, и на ней поставлен 12 аршинный шпиль. На настоящей прежний купол был разобран, и на место его нарублен восьмигранный трибун с четырьмя полукруглыми окнами, а над ним восьмигранный же купол, заканчивающийся фонарем и главою. Все стены снаружи вновь обшиты тесом и окрашены. Колокольня, настоящая и алтарь покрыты железом, а трапезная, фронтоны портиков и некоторые карнизы – тесом, но впоследствии и трапезная с карнизами покрыта железом же. Желания причта и прихожан вполне осуществились, заботы и труды священника с церковным старостою увенчались желанным успехом: возобновленная церковь, при всей простоте своего фасада, была очень красива. Само собою разумеется, суммы, пожертвованной Голиковым, было недостаточно; одному подрядчику за плотничьи и кровельные работы нужно было отдать по условию «850 рублей ходячею монетою». Но благодаря неустанной заботливости священника, постоянно поступали посильные пожертвования от прихожан и посторонних лиц. С января по июль 1834 г. по сборной тетради было собрано более 400 руб. Кроме того, весьма большое вспомоществование сделали каширские купцы Петр и Федор Ивановичи Поповы. Имея собственные дачи строевого соснового леса, они позволили брать из них бесплатно строевой материал на всю церковную постройку. Эти их лесные дачи находились в Московской губернии в 1 верстах от Спас-Детчина. По их желанию новые части колокольни и настоящей были срублены там и уже потом привезены на место.

После 1834 г. столь капитальной ремонтной работы во все остальное время существования деревянной церкви не было. Тем не менее, заботы причта и прихожан о благолепии и благосостоянии храма проявлялись в некоторых частных поправках и поделках, бывших или дополнением к ремонту 1834 г., или исправлением вновь обнаруживающихся ветхостей. Летом 1842 года дочерью бесовской помещицы Софьей Марковной Лызловой, на ее собственные средства, возобновлен был настоящий иконостас, остававшийся при перестройке 1834 года неприкосновенным. (Указ Тульской Дух.Конс. 19 июня 1842 г. №3088)

Самый иконостас, по возобновлении ветхостей его, был вновь выкрашен, а иконы промыты и покрыты лаком. Стоило это 350 руб. ходячею монетой. И другие из прихожан, по временам, проявляли свое усердие посильной заботливостью о благолепии храма: делали ризы и оклады на иконы, приоб-

ретали новые вещи из церковной утвари, жертвовали священные облачения и т.п. Особенно много облачений жертвовало уроженцем Черной деревни московским купцом Степаном Ефимовичем Нащокиным (умер в 1850 г.), а частью и его семейством. К числу благотворителей принадлежали также Анисия Яковлевна Португальцева и бывший крестьянин села Бесова Иван Андреевич Усачев.

В 1844 г была вновь выкрашена кровля, кажется, усердием тех же Лызловых. В 1853 г. алтарь покрыт вновь железом, карнизы колокольни, взамен обветшавшей тесовой крыши, покрыты железом, снятым с алтаря; фронтоны портиков покрыты вновь тесом, пол под ними и ступени переделаны. При этом вся кровля опять выкрашена. Употребленные на все это деньги – 525 руб. ассигнациями – пожертвованы в 1851 году от «неизвестного на поправку ветхостей церкви». (Указ. Тул.Дух. Конс. 19 февраля 1852 г. №1002)

Между тем, после перестройки 1834 г. в окнах настоящей и алтаря еще не было решеток. Совершившаяся в 1859 году кража из церкви побудила исправить эту оплошность. В ночь с 26 на 27 июня неизвестными злоумышленниками вынута была у окна левого клироса в настоящий подъемная рама и украдены лежавшие на окне две богослужебные книги: праздничная минея и шестодневник. Дальнейшим намерениям злоумышленников что-то помешало. Тем не менее, после этого случая устроены были окна настоящей и алтаря толстые железные решетки. Вообще же, с 50-х годов поддержание деревянного здания церкви возбуждало уж менее забот, чем прежде: взоры всех с радостною надеждою обращались к недалекому будущему, в котором ожидалось построение нового каменного храма.

26 июня 1849 г скончалась прихожанка, помещица сельца Бесова Анна Павловна Лызлова. Событие это составило эпоху в истории Спас-Детчинской церкви. В оставленном покойной Лызловой духовном завещании, между прочим, было завещано принадлежавшее ей имени – сельцо Лунево, Бесово тож, продать и из вырученной суммы выдать некоторым поименованным в завещании лицам 4500 р. И поставить на могиле завещательницы приличный памятник. «А остальную, затем, сумму», – писала завещательница, – ввести в Сохранную казну Московского Опекунского Совета для приращения процентами на имя приходского сельца Лунева церкви во имя святого Преображения Господня, находящейся в Тульской епархии Каширской округи, на погосте, именуемом Спас-Детчино, с тем, чтобы через несколько лет, когда настоящий деревянный храм придет в совершенную ветхость, этот капитал с накопившимися тогда на него процентами, мог дать возможность соорудить,

отступя на 4 или 5 сажени от старого храма, новую каменную церковь, и чтоб творилось обо мне, Макарии и Николае поминовение, и на месте упраздненного престола старого храма поставите небольшую часовню».

Согласно с такой волею завещательницы в следующем же 1850 г. имение ее было продано ее душеприказчиками и из вырученной суммы, за покрытием указанных в завещании расходов, положено было в Сохранную казну на построение в Спас-Детчине каменной церкви восемь тысяч сто сорок семь рублей пятнадцать копеек серебром.

Около этого времени у Спас-Детчинского причта возникло спорное дело с живущими в Кроптове мещанами из-за участка церковной земли. В 1833-34 гг. Кроптовская земельная дача, прямо прилегающая к церковной земле Спас-Детчина, был куплена семейством мещан Кашкиных, которые и поселились здесь на жительство. Границею, между купленною ими землею и церковною землею Спас-Детчина, генеральному плану, служила речка Чечора на всем протяжении своем до впадения Оку.

Пред впадением в Оку, тотчас по выходе из прорываемого ею оврага, Чечора круто сворачивала влево и этим своим течением ограничивала к церковной даче угол прибрежной земли, называвшейся и теперь называющейся «Хрящем». Этот «Хрящ», хотя и причисляется к церковной луговой земле, но совершенно бесплоден, порыт сплошь наносными из Оки мелкими камнями, раковинами и песком. Тем не менее, он очень удобен для устройства на нем небольшой лесной пристани. Летом 1848 года одна из кроптовских помещиц, Глафира Ивановна Козлова, строит себе деревянный дом. Лес для этой постройки пригнан был по Оке в плотах к Хрящу, и ее крестьяне Аверкий Федоров и Григорий Агафонилов возили этот лес к месту постройки. Так как Чечора затрудняла им путь, то они перепрудили ее и дали ей новое течение – не по левую, как было прежде, а по правую сторону Хряща. Случившийся вскоре после этого большой паводок вырыл для нового течения Чечоры глубокое русло, в котором она и осталась навсегда. Таким образом, треугольник Хряща остался за речкою Чечорою, как бы уже не остальной церковной земли. Этим обстоятельством воспользовался мещанин Козьма Кашкин и начал читать Хрящ своей собственностью. Состоя паищиком в какой-то лесной торговле, он с того же года устроил здесь лесной склад. Причт протестовал по начальству против такого захвата; по поводу этих протестов начались измерения Хряща: в 1854 г. Каширским уездным землемером Федоровым, в 1858 г. Каширским же уездным землемером Ждановым, к 1867 г. ефремовским уездным землемером Турковским, в

1867 году каширским уездным землемером Древицем; после нескольких перемериваний Хряща права причта на владение им были, наконец, восстановлены.

Едва окончилось это дело, как началось новое, из-за бывшей церковной земли упраздненной Знаменской церкви. Об этом деле и о печальном результате его было уже сказано.

Между тем, Спас-Детчинская деревянная церковь постепенно приходила в большую и большую ветхость. 30 апреля 1864 года сильной бурей с колокольни сбило крест и главу, которая разбилась, упавши на землю. 17 мая 1865 года от подобной же бури упал крест с самой церкви, а колокольня наклонилась вся со второго яруса на правую сторону. Она так и оставалась потом в несколько наклонном положении, а шпиль ее при всяком сильном ветре заметно колебался из одной стороны в другую. Хотя колокола в Спас-Детчине и небольшие, но после этого признано было опасным оставлять их на колокольне, и летом 1868 г. устроено было для них новое временное помещение. Поставлены были перед колокольней четыре дубовые столба, сверх них положены прочные перекладки и над ними сделана тесовая крыша, а внизу, между столбами, устроены пол, барьеры и лестница для восхода; затем колокола были сняты с колокольни и повешены на верхних перекладках внутри этой новой постройки.

Вместе с тем, заметно было постепенное обветшание и все-

*Памятник А.П.Лызловой
у церкви Преображения*

го вообще здания церкви. В зимнее время церковь и прежде была холодная, теперь же, по зимам, холод в ней стал делаться невыносимым: во время ветров всюду сквозило, когда бывали вьюги, наметало в церковь снег, а в сильные морозы руки священнодействующих примерзали к кресту и священным сосудам, прихожане стояли рукавицах и т.д. Все с нетерпением ожидали построения новой каменной церкви и с живой радостью встретили первые ходатайства об этом. Два существенных условия, которыми по ее завещанию предусматривалось

построение новой каменной церкви, было уже налицо: деревянная церковь обветшала, а капитал, завещанный на построение каменной, возрос с процентами свыше 16 тысяч рублей, так что давал полную возможность начать постройку.

Прошло двадцать лет со времени кончины Анны Павловны Лызловой.

16 января 1870 г. душеприказчица покойной Лызловой бывшая помещица прихожанка Спас-Детчина Глафира Ивановна Козлова подала Преосвященному Никандру прошение, в котором, выставивши на вид все сейчас сказанное, просила «милостивого Архипастырского благословления приступить к составлению проекта на предполагаемый новым устройством каменный храм в селе Спас-Детчин». В ответ на это прошение последовал из Консистории от 19 марта того же года (№1551) указ, которым по резолюции Преосвященного, объявлялось прихожанам Спас-Детчина, что если из среды их найдется храмостроитель; берущий на себя все заботы по предстоящей постройке, то разрешение на постройку церкви будет дано. Такого храмостроителя, однако, не находилось и дело затянулось. Между тем, местный благочинный, по распоряжению Консистории, освидетельствовал старую церковь, осмотрел местность для постройки новой церкви и сделал запрос членам причта, согласны ли они будут без прекословия уступить те участки земли, которые заняты будут постройкою и приготовлениями к ней? Последний запрос сделан был потому, что на месте предполагаемой постройки находились удобренные причтовые пашни. Причт отвечал полным согласием и дал в том письменное ружательство.

В 1872 г. последовал новый указ Консистории от 15 сентября за № 6396. В этом указе признавалось «необходимым при ветхости деревянной церкви в селе Спас-Детчине построить в непродолжительном времени каменную» и дозволялось г-же Козловой, согласно с ее просьбою, «приступите к составлению чрез архитектора проекта сей церкви на избранном месте и сметы на построение оной приблизительно существующему капиталу» (которого тогда было около 18 тысяч рублей), каковой бумагой предписывалось «представить в Консисторию на имя Его Преосвященства с архитектурским свидетельствованием устав для новой церкви и пояснительной запиской на ее постройку».

Когда этот указ предъявлен был г. Козловой, то ею был понят в том смысле, что на нее, за неимением другого храмостроителя, возлагаются теперь все заботы по постройке церкви, тем более, что в указе было упомянуто о ней, как о «единственной, оставшейся в живых душеприказчице» по завещанию А.П. Лызловой. Ввиду этого она подала Преосвященному прошение о том, что хотя указом Консистории дозволено ей; как

душеприказчице по завещанию покойной г-жи Лызловой, приступить к составлению чрез архитектора проекта на построение в селе Спас-Детчине новой каменной церкви; но при всем желании заняться самим построением храма она не может взяться за это богоугодное дело «и совершенно расстроенному своему здоровью, которого и восстановления она не может ожидать при старости ее, и потому просит сложить с нее заведение построением означенной церкви и поручите это кому заблагорассудите». (Указ Т.Д. Конс. 14 марта 1873 г. №2169). Во исполнение последовавшей на этом прошении резолюции Преосвященного, указом Консistorии от 14 марта 1873 года (№2161) предписано было местному благочинию предложить прихожанам села Спас-Детчина в общем их собрании и в присутствии местного причта с церковным старостой, избрать трех доверенных лиц для составления комиссии по предполагаемой постройке новой каменной церкви, и надлежащий приговор об этом немедленно представить в Консistorию на утверждение Епархиального начальства. Вместе с тем, во исполнение прежнего указа (15 сент. 1872 г. за №6396), предписывалось ускорить составление через архитектора проекта новой церкви со сметой и представить их в Консistorию с архитекторским свидетельством места для новой каменной церкви и пояснительной запиской на постройку оной.

25 апреля 1873 года состоялось общее собрание Спас-Детчинских прихожан. В члены комиссии по построению новой каменной церкви были избраны ими крестьяне: сельца Бесова Феодул Андреев и Савва Феодоров, из Черной деревни Петр Матвеев. Так как новые обязанности избранных лиц должны были отвлекать их от своих хозяйственных дел, то в вознаграждение этого прихожане тогда же обязались платить каждому из них по 25 рублей в год во все время, пока будет строиться церковь.

Однако обещание это не было исполнено – члены строительной комиссии не получили ничего и даже впоследствии, когда они уступили обещанные им деньги в пользу церкви, деньги эти все-таки не были получены.

Мало также исполнялось потом прихожанами и другое обещание, данное ими на том же собрании 25 апреля – они обязались бесплатно, на своих лошадях, доставлять к месту постройки материалы: бутовой камень, кирпич, известь, бревна, доски и пр., а между тем, когда началась постройка, пришлось, кроме множества наемных подвод, купить на церковный счет двух лошадей и держать каждое лето двух постоянных работников.

В августе 1873 года избранные прихожанами члены строительной комиссии были утверждены Епархиальным началь-

ством (Указ Т.Д. Конс. 13 апреля 1873 г. за №5329), и после того началось заготовление материалов. Той же осенью начали покупать камень, который привозился из окрестностей с. Хрусловки, Веневского уезда, бутовый камень найден был в пределах своего прихода, а для выделки кирпича устроен был на церковном поле близ Бесова, церковный кирпичный завод, работы на котором начались с весны 1874 года и продолжались во все время построения церкви.

В январе 1874 года архитектором А.Г. Бочарниковым были составлены план, смета и пояснительная записка на постройку церкви; вся постройка была рассчитана здесь на 17 705 руб. 80 коп. 13 марта эти бумаги были рассмотрены строительным отделением Тульского Губернского Правления, 16 апреля утверждены Высокопреосвященнейшим Никандром с резолюцией: «Господь да благословит устроить св.храм по сему проекту».

Семья старосты с.Бесово Мухина. Начало XX века

Между тем в Спас-Детчине шла усиленная подготовка камня, кирпича, извести, принадлежностей для лесов или подмостей и прочих строительных материалов.

12 мая 1875 года Высокопреосвященным Никандром, по особому ходатайству членов строительной комиссии, дана была храмозданная грамота и разрешено местному благочинному совершить закладку храма. В завещании Анны Павл. Лызловой, как мы видели, выражено было желание, чтобы новая церковь строилась в расстоянии 4 или 5 сажень от старой,

но это желание не могло быть исполнено: в столь близком расстоянии от старой церкви грунт земли оказался очень влажным, вследствие чего место для постройки пришлось избрать гораздо дальше, в направлении к юго-востоку.

22 июня 1875 года с обычным торжеством совершена была закладка нового храма местным благочинным. После этого и началась сама постройка. Всю каменную кладку и плотничьи работы во всей постройке взял на себя подрядчик каменных работ, крестьянин села Ивлева Богородицкого уезда Алексей Максимов Заболканский, на следующих условиях: с каждой тысячи употребленного на стройку кирпича он получал 4 р. 50 к., и с каждого положенного в стройку цокольного камня, какой бы формы и величины он не был, 35 коп.; укладка же бута и вся плотничья работа шли в этом счету без особой платы.

Летом того же 1875 года были положены под всю постройку бут и цоколь, и потом кирпичная кладка доведена кругом до конца. Летом следующего 1876 года окончена кладка трапезной и алтаря устройством на них сводов и доведены до соответствующей высоты настоящая и колокольня; трапезная и алтарь тогда же покрыты железом. Летом 1877 года окончена кладка настоящей устройством на ней купола и доложена до конца кирпичная кладка четырех ярусной колокольни; затем до половины октября производились: выстилка полов, установка шпилей и устройство верха на настоящей в колокольне, кровельные работы и постройка крестов на той и другой.

Таким образом, вчерне здание церкви к зиме 1877 г. было готово. Во все здание было положено до трех с половиною тысяч всякого рода цокольного камня и 606 тысяч кирпича. Камень во все время покупался, а кирпич делался на собственном церковном заводе.

Чтобы иметь дрова для обжигания кирпича, а частично и материал для устройства лесов и кирпичных сараев, члены строительной комиссии купили две рощи; одну в две десятины, за 670 руб., другую в 23 десятины, за 1445 руб. Впрочем, из последней рощи продано было излишнего лесного материала на 1276 руб.

Точно также и в кирпиче, выработанном на церковном заводе, оказался излишек, который был продан по окончании церковной постройки.

За ходом работ наблюдал тот же архитектор – Ал. Гавр. Бочарников; он свидетельствовал местность для постройки, осматривал работы в самых важных моментах, напр., перед устройством сводов, – он же свидетельствовал и все здание, когда оно было окончено.

В 1878 г производилась окончательная окраска кровель и внутренняя отделка церкви: штукатурные работы внутри (снаружи церковь оставлена нештукатуренною), устройство печей,

рам, арок, иконостасов и живописные работы. Все три иконостаса сделаны вновь; они столярной работы с колоннами, резьбой и позолотой, стоили 1200 руб. Живописные работы исполнял Рязанской губернии и уезда села Новоселок государственный крестьянин Василий Васильев Новосельцев. Они состояли в следующем: 1) старые иконы, предназначенные для помещения в новые иконостасы, были все промыты и очищены от лака, где

*Церковь Преображения в начале XX века.
На куполах видны кокошники*

нужно переклеены, возобновлены живописью и вновь покрыты лаком; 2) написаны вновь 25 икон разного размера, считая в том числе и иконы на двух царских воротах; и 3) настоящая, а частично и трапезная, расписаны по штукатурке живописью, где нет живописи, выкрашены – алтарь и настоящая клеевой, а трапезная масляной краской. Все эти работы стоили 600 рублей. Были также обновлены ризы. Новый каменный храм был освящен в 1879 году.

Дополнение:

Вот как описывает нашу церковь искусствовед Ф.В. Разумовский: «Над Окой на древнем погосте Спас-Детчин (в одном километре от селца Лунева «Бесова тож») стоит поздняя церковь, относящаяся ко времени архитектурной эклектики. Если говорить только о ее фасадах и декоре – рядовой пример ретроспективной стилизации с использованием форм и композиционных приемов классицизма и декоративных мотивов древнерусского зодчества. Но разве в этом истинное значение памятника, занимающего господствующее положение в долине Оки, обладающего красивым силуэтом, удачно найденными пропорциями?»

Источник: Разумовский Ф.В. На берегах Оки (от Серпухова до Каширы). – М., 1988.

А.Н.Перепелкин

История Преображенской церкви села Спас-Детчин Каширского уезда с 1879 года до 2010 года

(с добавлениями о.Сергия (Ширикова), стараниями мирян
Заварзина Валерия, при участии церковного старосты
Мусина Василия, Михейкина Ал.Ник.)

История церкви Преображения в книге А.Г. Дружинина описана почти до конца XIX века. Существенных изменений с 1879 года до начала XX века не отмечено. Прихожанами церкви были окрестные крестьяне и рабочие бумаготкацкой фабрики в дер.Редькино, которых в то время было 780 человек. В церкви было два хора – мужской и женский. Можно сказать, что приход в это время был вполне благополучным.

От деревянного храма долгое время оставалась часовня, в которой хранилась некоторая церковная утварь, перед отпеванием в часовне на ночь поставлялись усопшие. Часовня была украшением кладбища. (Примечание:ныне здесь стараниями отца Сергия (Ширикова) устроен памятник.)

На фото рабочие фабрики с.Редькино с о.Петром Ильинским. Начало XX века. Сидят: первый справа – Алексей Кирсанович Коменьков, второй справа - дьяк Василий Федулович Васильев; третий справа – о.Петр Ильинский; вторая слева – помещица с.Кроптово Кованько; первый слева – сплавщик леса Пивоваров. Стоят в верхнем ряду второй справа-Андрей Игнатьевич Зенкин; четвертый – Квантелион Васильевич Кулябин, пятый- Матвей Иванович Аксенов, шестой справа – Гавриил Козлов. Во втором ряду стоят: третий справа – староста Мухин Иван Платонович.

Известно, что земли села в 1830 году купила коллежская асессорша Анна Павловна Лызлова. На ее средства построена каменная церковь Преображения с двумя приделами, которая сохранилась до наших дней. Когда эта помещица в 1849 году умерла, то ее похоронили возле церкви и поставили ей памятник. Строил церковь Преображения крепостной крестьянин Козлов с помощниками. Отец Козлова был выменян на борзую собаку у помещика Винокурова, проживавшего на другом берегу Оки.

В 1897 году церковное управление открывает здесь начальную церковно-приходскую школу для обучения крестьянских детей. А в 1903 году для школы сами крестьяне построили отдельный дом. В этой школе учились дети всего прихода Спасо-Преображенской церкви.

Материальное благополучие церкви Преображения определялось уровнем доходов ее прихожан. Собрание земских начальников в 1899 году признавало экономический упадок крестьянского хозяйства. Причиной этого было малоземелье, недостаток рабочего скота, неурожай, низкие цены на хлеб. Наблюдался упадок бытового и нравственного порядка. Причинами этого назывались ослабление родительской власти, леность, пьянство, уход крестьян в город на отхожие промыслы.

Кроме того известно, что 24 сентября 1891 года вспыхнула стачка рабочих фабрики в Редькине. Читая эту книгу может быть интересным, какие требования предъявляли рабочие тогда, в конце XIX века, т. е. более 100 лет тому назад. Вот эти требования: повысить заработную плату; снизить цены на продукты в фабричной лавке; не увольнять рабочих, которые не берут продукты в этой лавке; снизить штрафы, налагаемые на рабочих; не кормить остатками пищи хозяйских свиней, т.к. эти остатки рабочие могли бы продавать за 15 рублей в месяц; не ругать рабочих мужчин и женщин неприличными словами; уволить ругачего приказчика; обеспечить чистую воду для варки пищи. Ра-

Священник Петр Ильинский с семьей

бочие фабрики бастовали до 27 сентября. Хозяева удовлетворили требования рабочих и даже согласились не высчитывать жалование за 4 дня забастовки.

Церковь преображения в Спас-Детчине содержалась в порядке. В это время была начата установка вокруг нее новой ограды, которая сохранилась до наших дней. Настоятелями церкви в ту пору (с 1898 г.) и вплоть до 1937 года был протоиерей о.Петр (Ильинский). Он был из местных жителей, родился в селе Руново в семье диакона. До недавнего времени были живы прихожане церкви, которые помнили о.Петра и очень тепло отзывались о нем. Сам факт 40-летнего служения в одной церкви о многом говорит.

События революции 1905 года коснулись и прихожан нашего храма. Летом 1905 года крестьяне запахали все помещичьи земли в районе с.Редькино. На бумажно-ткацкой фабрике в мае-июне 1906 года и в ноябре 1907 года вспыхнули забастовки рабочих. На участников забастовок заводились уголовные дела. Все это не способствовало мирной жизни церковного прихода. Надо понять сложность служения в это беспокойное время настоятеля о.Петра.

Семья Архангельских. Стоит первый справа о.Петр Ильинский. Стоит первый слева о.Василий Архангельский, священник с.Люблино. Стоит вторая справа Иустинья Михайловна, в девичестве Архангельская, матушка отца Петра Ильинского. Стоит в центре о.Николай Архангельский – священник села Яковское Каширского уезда. Сидит второй слева – о.Михаил Архангельский – глава семьи Архангельских, священник с.Русалкино Каширского уезда.

Продолжались волнения крестьян и рабочих в последующие годы. Поджоги помещичьих имений отмечались в 1908 году. В январе 1913 года на фабрике в с.Редькино забастовали более 300 рабочих.

22 июля 1909 года за подписью священника с. Спас-Детчина Петра Ильинского была напечатана в «Тульских Епархиальных Ведомостях» статья на кончину 29 апреля 90-летнего старца, протоиерея города Каширы, Василия Петровича Преображенского. (Тульские Епархиальные Ведомости, №28, 22.07.1909 г., стр. 425-433.)

В 1912 году (по другим данным в 1916 г.) вокруг церкви Преображения Господня была построена каменная ограда.

За потрясениями начала века последовали страшные для России испытания – Первая мировая война и революции, а затем Гражданская война. Все это привело к началу больших гонений на церковь и верующих. Настоятелем церкви Преображения в это тяжелое время продолжал оставаться о.Петр. Каких-либо особенностей от остальной Православной церкви до настоящего времени не дошло. Видимо и у нас все было так, как у других.

22 февраля 1922 года власти издали декрет об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих. Это изъятие коснулось всех храмов России. Может быть поэтому в нашей церкви Преображения не сохранилось старинных ценностей богослужебного употребления.

И последующий период, вплоть до 1941 года, был крайне сложным для Русской Православной церкви. С 1928 года началось массовое закрытие церквей. Число закрытых и поруганных храмов росло в прогрессии, если в 1928 году было закрыто 534 храма, в 1929 году – 1119, то к 1937 году число закрытых за год церквей выросло до 8 тысяч! К 1939 году по всей России осталось лишь около 100 действующих соборных и приходских храмов.

В церкви Преображения Спас-Детчина, несмотря ни на что, продолжалось служение вплоть до 1937 года. В тот страшный год беда пришла и в наш храм. Церковь была закрыта. Свиде-

*Освящение ограды
церкви Преображения Спас-Детчин*

*о.Петр Ильинский и раб божий
Никита из с.Андреевское*

тель этого печального события прихожанин Соколов И.М. рассказывал: «К храму подошли два трактора. Стальными тросами были обвязаны кресты церкви. По команде оба трактора стали натягивать тросы, с тем, чтобы сорвать кресты. Вокруг церкви со слезами на глазах стояли толпы народа. Несколько раз тросы рвались, их связывали и начинали святотатствовать вновь. (Примечание: Ныне покойный Иван Михайлович Соколов был участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., был награжден боевым орденом Отечественной войны I

степени и многими медалями. Вернувшись с фронта, активно включился в работу в сельском хозяйстве. В мирное время был награжден орденом «Знак Почета». Иван Михайлович пользовался уважением у прихожан церкви Преображения до конца своих дней. Похоронен на погосте Спас-Детчин.)

До сих пор погост Спас-Детчин, его могилы, находятся под дорогами и некоторыми постройками. На территории погоста остались части памятников, надгробий, некоторые из них используются в качестве кусков фундаментов под домами и сараями.

После закрытия церковь Преображения была отдана под клуб-театр вплоть до 1944 года. Но и этого было мало. В 30-х годах, решением местных властей Каширского района, историческое название села Спас-Детчин было заменено на село Бесово. (Примечание: До 2000 года многократные ходатайства о.Сергия (Ширикова) и прихожан в администрацию Каширского района о переименовании села результатов не приносили. Только в 2000 году были подготовлены и направлены в область все необходимые документы для переименования (Работу по их подготовке возглавлял автор этой книги А.А. Голубев). В 2003 году Бесово было переименовано в пос.Большое Руново. В память о погосте-селе осталось название улицы – Спас-Детчинская).

Не обошла стороной беда и многолетнего настоятеля церкви Преображения о.Петра Ильинского. В 1937 году по лож-

Акварельный портрет о.Петра Ильинского. Написан его братом Иваном в 1930 г.

ному обвинению он был осужден на 3 года ссылки в Казахстан, где отбывал наказание на ст.Джусалы и в поселке Кармакчи. Не выдержав тяжелых условий ссылки, отец Петр скончался в 1938 году.

Дьячок церкви Иван Феодулович Васильев получил 5 лет, а два его сына, по обвинению в убийстве колхозника Хайруллина (в дом дьячка ударила молния, и он сгорел), были расстреляны.

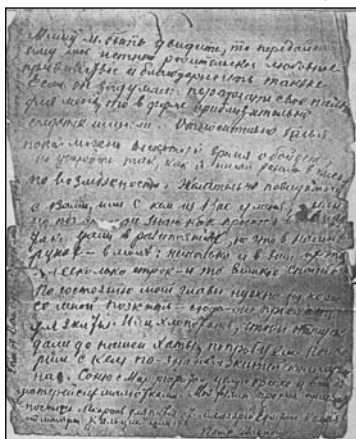
22 июня 1941 года, в День Всех Святых в земле Российской просиявших, Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Трагические события первых дней войны подвигли Сталина смягчить

давление на церковь. Из тюрем и ссылок было выпущено несколько тысяч священников, были открыты для верующих 350 церквей. Затем еще 200. К победному 1945-му году число действующих православных храмов выросло до 10 000.

В 1944 году была открыта и наша церковь Преображения. Ее открытие было большим знамением для ближайшей округи и прихожан. Семь лет не было церковной службы. Храм был обезглавлен, лишен крестов на куполах, иконостас нарушен. Назначенному настоятелем церкви протоиереем о.Андрею (Ключареву) и старосте – коренному жителю здешних мест Ивану Ивановичу Козлову, регистрационное свидетельство на храм было выдано Трушиным в 1945 году.

В годы войны местный колхоз возглавлял председатель Крылов.

Прихожанам пришлось немало потрудиться, чтобы

Письмо о.Петра Ильинского из ссылки в Казахстане

*Настоятель церкви Преображения в Спас-Детчине
о.Василий (будущий архиепископ Мелхиседек) с
матушкой. 1954 год*

хотя бы немного привести храм в порядок. К открытию храма многие прихожане приносили иконы и предметы церковной утвари, которые они хранили у себя дома, в связи с гонениями на церковь.

Православная церковь, как и весь народ,

все свои силы направляла на приближение долгожданной Победы. В мае 1945 года благодарственные молебны прозвучали во всех храмах страны. В том числе и в нашей церкви Преображения Господня, настоятелем которой в ту пору и вплоть до 1946 года был упомянутый выше о.Анриан. (Примечание: о.Анриан (Ключарев) затем служил в храме г.Озеры).

В 1950 году настоятелем церкви Преображения был назначен протоиерей о.Василий (Лебедев). Это был в то время достаточно молодой (родился 26 января 1927 г.), перспективный священнослужитель. Приняв монашеский постриг с именем Мелхиседек (Хиротония 17.06.1965 г.), он достиг высоких ступеней в иерархии Русской Православной Церкви. В последние годы он продолжительное время был архиепископом Свердловским и Курганским, а до 2002 года архиепископом Брянским и Севским (по возрасту подал прошение об отставке). В нашей Спасо-Преображенской церкви он служил 5 лет – до конца 1954 года.

В 1954 году в церкви Преображения начал служить протоиерей о.Павел (Максимов). Он был активным участником Великой Отечественной войны, был ранен на фронте. После войны наш священник о.Павел немало пострадал. Около 10 лет он провел в несправедливой ссылке в г.Барнауле.

В период его служения благочестивый прихожанин Н.Е. Агуреев с сыновьями в 1956-м, 1959-м, а затем в 1961-м годах выполнили за очень небольшую плату малярные и другие ремонтные работы. Несколько позже, в 1965 году, Агуреевы произвели большой ремонт и перекрытие крыши храма.

В это время в Спас-Детчине и в окрестных деревнях, чьи жители составляли приход церкви, происходили изменения в

мирской жизни. Подсобное хозяйство и колхоз «Победа» становились базой для создания совхоза «Руновский». В 1960 г. совхоз был создан и его первым руководителем стал И.В. Епифаненков. Началось строительство двухэтажных домов, в которых не было ни центрального отопления, ни канализации, ни газа. Эти дома стоят и по сей день. До Каширы люди добирались в ту пору пешком, на попутках или катером по Оке.

В начальный период «хрущевской оттепели» в храмах, в том числе и в нашем, увеличилось число прихожан, причастников, крещений и венчаний. Но в 1958 году обнаружилось осложнение между церковью и государством. Хрущев начал борьбу «за преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей». Многие храмы закрывались. Сия участь по воле Божьей минула храм Преображения Господня. В приходских храмах очень сильным и тяжелым стало давление местных партийно-административных органов. Особенно это касалось церковных старост. Они вынуждены были служить как бы между двух огней: с одной стороны церковь, с другой – недружественная административная власть. Без разрешения властей нельзя было производить ремонтные и реставрационные работы в храмах. Нельзя было взять церковные деньги со счета храма в банке. На колокольне храма было разрешено иметь только один колокол.

В 1960 году на служение в церковь Преображения прибыл протоиерей о.Михаил (Труханов). Судьба его была не из легких. Около 16-ти лет о.Михаил провел в лагерях и ссылках. Он происходил из семьи священника и был весьма образованным человеком – математиком, астрономом, а также врачом-хирургом. Вот и таких настоятелей знала наша церковь Преображения. В последние свои годы о.Михаил жил в Москве, а незадолго до смерти он принял монашеский

1958 год. Крайний слева о.Павел Максимов, настоятель церкви Преображения. Крайний справа – о.Григорий, настоятель церкви Флора и Лавра в Кашире. На заднем плане стоит будущий дьякон храма Преображения Иоанн Соседов, железнодорожник, награжденный за трудовые подвиги Орденом Трудового Красного Знамени.

постриг в одном из белорусских монастырей, где и скончался в 2006 году.

В 1964 году приход церкви Преображения ждало новое суровое испытание. По совершенно необоснованному навету церковь была закрыта. В защиту церкви выступило большинство прихожан. Неизвестно, кто давал такие указания, но с 1963 года на собраниях окрестных жителей, рабочих совхоза, среди прихожан началась агитация за то, чтобы закрыть храм Преображения Господня на погосте Спас-Детчин. Школьников заставляли подписывать прошение о том, чтобы отдать храм под спортивный зал. На общем собрании жителей в 1963 году против закрытия храма не побоялся выступить фронтовик Михаил Алексеевич Медведев. Его поддержали Иван Иванович Козлов, Гаврила Петрович Козлов, Пелагея Сергеевна Карбышева и большинство жителей, а также прихожане из сел Андреевское и Знаменское. Много раз они обращались в Совет по делам религий Московской области. По этому вопросу ими было написано 45 обращений.

Для получения разрешения на возобновление работы церкви была собрана делегация. Особую роль отвели П.С. Карбышевой. Она была поистине русской красавицей и поехала в Москву одетой в русский национальный костюм. Делегаты сумели попасть на прием к Н.С. Хрущеву. Пелагея понравилась руководителю государства. Разрешение на открытие храма было получено. Через 4 месяца в церкви возобновились службы.

В этот период, с 1963 по 1964 год, настоятелем нашей церкви был о.Андрей (Усков). Он и о.Михаил сохранились в истории нашего храма тем, что в годы гонений сумели сохранить от расхищения и поругания святыни храма. Отец Андрей многие из церковных святынь вынужден был хранить дома, в том чис-

Активные члены прихода церкви Преображения Токарев Сергей Сергеевич и Родионов Матвей Дмитриевич. Май 1962 г.

ле иконы, пять антиминсов. Все было спасено и вернулось в храм. О.Андрей в последние годы жизни служил в с.Михайловское Домодедовского района и представлялся в 2005 году.

С 1963 по 1970 год сменилось много настоятелей нашей церкви. Настоятелем вновь открывшегося храма был

назначен протоиерей о.Владимир (Введенский), потомственный священник, сын митрополита (впоследствии лишенного сана). Он прослужил в нашей провинции всего 1 год.

В 1965-1967 гг. настоятелем храма Преображения на погосте Спас-

Вид на храм Преображения 80-е годы XX века

Детчин служил протоиерей о.Павел (Покладов). Его служение отмечено заботой о благоустройстве церкви: был проведен основательный ремонт внутренних помещений, приведены в порядок купола, отреставрированы кресты. Церковная жизнь стабилизировалась.

В то же время из жизни стало уходить поколение людей, чья юность пришлась на дореволюционные годы. Как следствие, заметно уменьшилась посещаемость храма прихожанами, снизилось число крещений. Среди молящихся стали преобладать пожилые женщины. Приток в церковь молодых людей был небольшим.

Значительное время, почти 10 лет, настоятелем в нашем храме был протоиерей о.Петр (Донских) – с 1967 по 1977 год. Он был участником Великой Отечественной войны.

В ту пору набирал силу совхоз «Руновский». В центре центральной усадьбы вырос 80-квартирный и другие жилые дома со всеми удобствами. Построены средняя школа, детский сад, завод по переработке плодов и ягод, животноводческие фермы. Затем был проведен газ, положен асфальт на дороге в Каширу.

Протоиерей о.Петр закончил свое служение в церкви Преображения в 1977 году. В последние годы жизни он жил в Акри, где и скончался в 2006 году.

Настоятелем нашего храма был назначен иеромонах о.Анриан (Старина), печально известный по делу об организации ногинского раскола. Его служение было недолгим – до 1980 года.

4 декабря 1980 года Указом Управляющего Московской Епархией Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского настоятелем храма Преображения Господня

*Отец Сергей Шириков, настоятель
храма Преображения с 1980 года
по настоящее время*

назначен на очередное служение о.Сергий (Шириков), прибывший из Московской духовной Академии, бывший до этого сотрудником журнала «Московская патриархия» и иподиаконом митрополита Питирима (Нечаева).

Это было время, когда Русская Православная Церковь начала подготовку к празднованию юбилейной даты – 1000-летия Крещения Руси. Начал готовиться к юбилею и наш приход. Несмотря на начавшуюся с 1985 года демократизацию политической системы, усилия священнослужителя и активных прихожан натолкнулись на попытку сопротивления местных влас-

тей. В том же году о.Сергия и старосту церкви А.П. Медведеву по необоснованному доносу вызвали к оперуполномоченному и хотели помешать реставрации храма к 1000-летию Крещения Руси. Все обошлось.

К юбилею в храме Преображения Господня были проведены приходским советом и настоятелем большие работы по благоустройению храма и его территории. Территория у церкви была очищена от мусора, диких растений, остатков строительных материалов, скопившихся за прошлые годы. Серьезному восстановлению подверглась ограда храма. Была восстановлена церковная сторожка, площадь которой теперь составляет 60 кв.м. Для отопления храма была построена котельная и сооружена отопительная система в церкви.

Были заменены росписи храма, которые можно видеть

*Церковь Преображения после
ремонта в 1986 году*

*Фреска церкви Преображения
Св.Пророка Илии. Написана в
1985 г. Алексеем Куговым и
Андреем Бубновым-Петросяном*

и поныне. Под руководством о.Сергия бригада молодых художников работала три года. Внутри храма велись большие реставрационные работы.

Капитальному ремонту было подвергнуто само здание храма: полностью заменена крыша, отреставрированы купола и кресты, фасад храма и ограда.

Кроме того, были тщательно отделаны все имеющиеся и подвешены новые освященные колокола. Их число на колокольне Преображенской церкви достигло пяти.

Все эти работы потребовали больших денежных средств. В таком объеме работы не проводились более

100 лет. 27 июня 1989 года в нашем храме Преображения Господня отмечалось 1000-летие Крещения Руси. Торжественную литургию служил о.Сергий. Целый день звонил колокол.

С происходившими изменениями в обществе улучшилось положение церкви. Государство перестало довлеть над духовной жизнью сограждан. В церковной жизни прихода церкви Преображения Господня резких перемены в это время не произошло. Как положительный факт можно отметить выделение в 1990 году земельного участка для нового кладбища. Это решение было принято председателем Знаменского сельского совета Зинаидой Александровной Борисовой.

К сожалению, есть и другие примеры взаимодействия с местной властью. В 1995 году от имени церкви в администрацию Каширского района было подано прошение о реставрации старого кладбища и изменения участка до-

*Колокольня Преображенской
церкви в Спас-Детчине*

У входа в храм с прихожанами. В центре о.Сергий Шириков, слева – о.Игорь Юдин, настоятель церкви Богоявления в Баскачах, справа – отец Георгий Кликин, настоятель церкви Вознесения в Руново (1998 г.)

роги с тем, чтобы она не проходила по местам бывших захоронений. Прощение не получило удовлетворения. В 1998 году та же участь постигла и первое прощение в администрацию об изменении названия деревни Бесово на историческое – село Спас-Детчин.

В Преображение Господне 19 августа, в год 2000-летия Рождества Христова, в Москве состоялось освящение Храма Христа Спасителя. Торжественная служба прошла в в нашем храме на погосте Спас-Детчин. В рамках подготовки к этому событию в 1999 году стараниями о.Сергия и приходского актива наша церковь была полностью заново расписана.

О.Сергий неустанно укреплял и расширял приход церкви Преображения. Прихожанами стали не только жители окрестных сел и деревень, но и горожане Каширы и Ожерелья. В 90-е годы – время открытия и возрождения храмов в нашей стране, отец Сергей (Шириков) уделял много внимания и оказывал помощь вновь назначенным священникам. В его приходе часто можно было видеть о.Георгия, о.Игоря, о.Юрия и других. Отец Сергей открывал храмы в Руново, Баскачах, Стародубе и Вознесенский храм в Кашире.

В 2000 году, усилиями хозяйственника Александра Николаевича Михейкина, казначея Василия Петровича Мушина, с помощью администрации Каширского района, к храму был подведен газ и устроено газовое отопление.

Преображенская церковь

В 2003 году в церкви Преображения в пос.

Большое Руново был полностью заменен пол, сменены двери храма, сделаны кованые металлические шкафы, оформлен притвор.

В 2004 году устроено распятие и канон – все кованное. Работы выполнили рабы божии Алексей и Юрий, мастера ГРЭС.

В 2004-2005 гг. при храме начала действовать воскресная школа для детей и взрослых.

В 2005 году в церкви Преображения устроена сигнализация.

Сегодня в нашем храме можно поклониться большим святыням – частице Ризы Господней, частице мощей прп. Сергия Радонежского, частице мощей святителя Тихона Задонского.

Стараниями отца Сергия и прихожан на кладбище погоста Спас-Детчин установлен крест и сооружается памятник. Устроена лестница к источнику, где проходит великое освящение вод. (С помощью Чистовых)

На момент сдачи книги в печать были изготовлены и ждали водружения на купола храма новые кресты.

Дополнения к истории церкви Преображения сделанные А.А.Голубевым:

Об авторе очерка по истории церкви Преображения в с.Спас-Детчин в XX веке

Перепелкин Александр Николаевич (16.III.1930 г. — 2006 г.) Окончил 5-ю Московскую артиллерийскую специальную школу, 1-е Ленинградское артиллерийское училище, Военную артиллерийскую академию, ВАК усовершенствования руководящего состава академии Генерального штаба. К. в. н. (1967). Доцент (1969). Генерал-майор. Проходил службу в должностях: командира взвода разведки, начальника разведки дивизиона, командира батареи, командира ракетного дивизиона, преподавателя, ст. преподавателя, зам. начальника кафедры, начальника кафедры оперативно-тактической подготовки Ракетных войск и артиллерии (боевого применения Ракетных войск и артиллерии) Военной артиллерийской академии, начальника оперативного управления 27 ЦНИИ МО, зам. начальника 27 ЦНИИ МО. Имеет научные труды по боевому применению ракетных войск и артиллерии в операции и бою, комплексной автоматизации управления Вооруженными силами и созданию АСУ ВС, созданию и использованию компьютерных игр военного назначения. Автор (соавтор) 4 учебников, более 20 лекций и оперативно-тактических задач. Проводил испытания ракетного и артиллерийского вооружения, автоматизированных систем управления. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных силах» III степени, «Мальтийский крест». Член Палестинского общества. Умер в 2006 году.

Перепелкин А.Н.

Архитектор Храма Преображения Господня в с.Спас-Детчин А.Г. Бочарников

Александр Гаврилович Бочарников — известный тульский архитектор второй половины XIX века — родился в 1833 году в семье тульского мещанина Гаврилы Васильевича Бочарникова, состоявшего в браке с Анной Ивановной Бочарниковой, урожденной Шагиной.

Невысокое материальное положение семьи заставило мальчика рано вступить на трудовой путь. В шестнадцать лет он уже начал работать, поступив в качестве чертежника, спус-

тя непродолжительный срок, получил должность помощника городского архитектора.

Разработав проект «частного дома для доходов в губернском городе», Александр, с помощью протекции академика архитектуры Дмитриева и губернского архитектора Ф.В. Громова, представил его на рассмотрение с целью получения звания архитектора в императорскую Академию художеств в Петербург. И вскоре ему выдается аттестат, по которому «он, во внимание к хорошим понятиям его в архитектуре и строительном искусстве, Академическим советом 24 февраля 1859 года удостоен звания некласного художника, с правом производить строения».

В возрасте 26 лет Александр Бочарников становится частнопрактикующим архитектором и работает над заказами проектов гражданских зданий. Им было разработано несколько проектов частных домов и хозяйственных построек. Затем по его проекту была возведена часовня на Всехсвятском кладбище над фамильным склепом Ждановских, которая сохранилась поныне.

Успех и известность пришли позднее, с завершением строительства основных строений комплекса мужского монастыря близ Тулы в Щегловской засеке. Обращая на себя всё большее внимание своими работами, Александр Бочарников вскоре назначается архитектором Тульской епархии. С этого момента его деятельность сосредотачивается в большей степени на объектах культового назначения.

За свою сравнительно недолгую творческую жизнь он сделал довольно много. Им были запроектированы около сорока объектов, в том числе, кроме церкви Преображения в Спас-Детчине по проекту Бочарникова в Кашире построен двухэтажный каменный дом купца Руднева на Большой Дворянской улице. Из других объектов Бочарникова следует выделить построенный по его проекту памятник-храм на Куликовском поле к 500-летию юбилею сражения с татарами.

«За постройку церквей и других зданий духовного ведомства» Бочарников был пожалован в 1885 году орденом Святого Станислава 3-й степени. Жизнь сулила ему прекрасное творческое будущее, карьере, но 13 марта 1886 года он скоропостижно скончался от отёка лёгких.

Источники:

1. Куликов, В. *Забытое имя* / В. Куликов // Мол. коммуна. – 1990. – 12 мая.

2. Лозинский, Р.Р. *Жизнь и творчество А.Г. Бочарникова на Тульской земле* / Р.Р. Лозинский // Тул. епархиальные ведомости. – 1996. №3. С. 6.

Местооблюститель патриарха и священноисповедник Агафангел был корнями из Спас-Детчина

Один из новопрославленных святых Русской православной церкви Митрополит Агафангел (в миру Александр Лаврентьевич Преображенский, епископ Российской Церкви; митрополит Ярославский и Ростовский, происходил родом от священников церкви Преображения с.Спас-Детчин.

Святитель Агафангел родился 27 сентября 1854 года в селе Мочилы Венёвского уезда Тульской губернии, где священником был его отец – Лаврентий Иванович Преображенский.

Святой исповедник Агафангел

Согласно документальным свидетельствам, отец Лаврентий, родившийся 2 августа 1824 года, был сыном священника церкви села Спас-Детчина Каширского уезда, Иоанна Преображенского. В 1849 году он женился на совсем еще юной дочери недавно скончавшегося протоиерея Христорождественской церкви села Мочилы Ивана Антонова и «по наследству» получил здесь место священнослужителя.

Александр Лаврентьевич Преображенский, получив духовное образование, принял монашеский постриг с именем Агафангел. Служил епископом в Сибири, затем архиепископом Рижским и Митавским.

Внук священника нашей церкви Агафангел с 22 декабря 1913 года был архиепископом Ярославским и Ростовским. В апреле 1917 года был возведён в сан митрополита. После отхода 12 мая 1922 года Патриарха Тихона, ввиду уголовного его преследования и «обновленческой» оппозиции его деятельности, от церковного управления, митрополит Агафангел временно принял на себя патриаршие права и патриаршие обязанности. За борьбу с «обновленцами» Агафангела советские власти вначале заключили в тюрьму, а затем отправили в сибирскую ссылку. В 1928 году здоровье митрополита ухудшилось и 16 октября он скончался. Был погребён в Ярославле в храме святителя Леонтия Ростовского. Ныне рака с его мощами покоится в Казанском соборе Казанского женского монастыря в Ярославле.

Был прославлен как священноисповедник в лике святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 для общецерковного почитания.

Источники: Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафагела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника / Предисл. Прот. Владимира Соловьева; сост. И.Г. Менькова, при участии диак. А. Мазырина и Е.И. Большаковой. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.

**Настоятель церкви Преображения Господня
в пос. Большое Руново (Спас-Детчин)
протоиерей Сергей Шириков**

Настоятель нашего храма Сергей Анатольевич Шириков родился 13 апреля 1951 года в Москве. Окончил в столице среднюю школу №748. В 1980 году Сергей Шириков окончил Московскую Духовную семинарию, 3 года был слушателем Московской Духовной Академии.

С 30 ноября 1981 года по настоящее время о.Сергий является настоятелем храма Преображения Господня в пос.Большое Руново Каширского района (с.Спас-Детчин).

За годы своего служения о.Сергий не раз был награждаем митрополитом Крутицким и Коломенским и Патриархом Всея Руси.

В 1982 году – камилафкой.

В 1988 году – наперстным Крестом.

В 1993 году – саном протоиерея.

В 1998 году – палицей.

В 2005 году – Крестом с украшениями.

*Протоиерей Сергей Шириков и староста церкви
Преображения Александр Николаевич Михейкин.
2006 год.*

История Вознесенской церкви села Руново

Дата образования прихода Вознесенской церкви в селе Руново, в который входило сельцо Малое Руново, неизвестна. Некоторыми краеведами упоминается строительство первой деревянной церкви в 1710 году. В 1-й половине XVIII века – в 1744 г., или, по документам Государственного архива Тульской области, в 1746 г. здесь был построен деревянный храм. Он был двухпрестольный. Холодная церковь – во имя Вознесения Господня, отсюда и название всему храму – Вознесенский. Теплая – во имя Святителя и Чудотворца Николая. При храме была колокольня и вокруг – ограда на кирпичном фундаменте.

Родом из села Руново были многие церковные деятели Тульской епархии. Например, пономарский сын ВОЗНЕСЕНСКИЙ Георгий Стефанович (родившийся в нашем селе в 1825 году), служивший в Тульском Архиерейском певческом хоре с предоставлением священнического места в с. Спаское на Зуше в Черномском уезде (1846). В 1850 г. рукоположен во диакона. *(Тульский синодик. Тульская епархия (1558-2009) / Авторы-составители Георгиевская Т.В., Петрова М.В. – Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010).*

В конце XIX века церковный притч состоял из трех чело-век – двух священников и псаломщика. Жили они в собственных домах на усадебной земле, размер которой вместе с по-гостом составлял 2 десятины 1706 кв. сажень. Всего же прихо-ду принадлежало пахотной (27 дес. 2313 кв. саж.), сенокосной (5 дес. 800 кв. саж.), неудобий (1 дес. 165 кв. саж.) и усадебной земли общей площадью 37 десятин 184 кв.сажень.

С 1870 г. в церкви имелись копии с метрических книг, а с 1902 г. исповедные росписи. В 1891 году при церкви при-хожане устроили библиотеку. С 2 ноября 1897 года открыто церковно-приходское попечительство.

Священником церкви с 1879 по 1887 гг. был протоиерей о.Капитон (Виноградов), после служивший в с. Тешилово Ка-ширского уезда и в Александро-Невской церкви Тулы (1899). *(Тульский синодик. Тульская епархия (1558-2009)/Авторы-со-ставители Георгиевская Т.В., Петрова М.В. – Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010).*

ПОЖАР

Утром 26 апреля 1902 года (здесь и далее даты даны по старому стилю), как обычно, в руновском храме заканчива-лось богослужение. После окончания литургии священник Илья Мерцалов совершил литию перед плащаницей и поми-

нальным столом и поспешил в земскую школу, готовить детей к предстоящему на следующий день экзамену. Осмотр церкви и закрытие ее он предоставил псаломщику и сторожу. Минут через сорок после начала занятий раздался набатный звон.

Вот как описывает дальнейшие события в своей объяснительной записке священник: «Быстро выбежав из школы, я заметил жену, бежавшую ко мне с извещением, что горит церковь. Я кинулся к храму, отперли церковь, но войти в нее не было никакой возможности от сильнейшего дыма. Я кинулся к окну в алтарь... выхватив топор у одного из крестьян, но сделать что-либо им не было никакой возможности, так как в окнах железные решетки и шел сильный дым...»

Пожар начался в 11 часов «от неизвестной причины». Огонь так быстро распространился по всему храму, что спасти что-либо из церковной утвари и богослужебных вещей не удалось. Уничтожены св. антиминс, иконы, сосуды, ризница, библиотека. Расплавилась даже колокола. Храм сгорел дотла за два часа.

Вечером крестьяне села Руново и сельца Малое Руново, устроили собрание, после которого был составлен текст общественного приговора: «...глубоко скорбя о сгоревшей со всей утварью церкви и, сознавая, что эта утрата невыносимо тяжела для нас, так как нигде нам теперь находить духовное утешение в наших частных земных невзгодах, по предложению нашего приходского священника о.Ильи Мерцалова, собравшись... на обгоревших чурках и пепелище и в таком ужасном виде все-таки близких нам и дорогих, так как здесь мы крестились, венчались и исправляли свои духовные нужды, единогласно постановили: ежегодно жертвовать от своих скудных средств на построение нового каменного храма по одному рублю с души, что составит 346 руб...». Крестьяне также взяли на себя обязательство по оказании посильной физической помощи в привозке кирпича, леса, камня.

1 мая 1902 г. за многочисленными подписями на двух страницах церковный причт и прихожане пишут покорнейшее прошение Епископу Тульскому и Белевскому Питириму о получении благословения к постройке нового каменного храма. Теперь он должен стать трехпрядельным: 1) во имя Вознесения Господня; 2) во имя Святителя и Чудотворца Николая; 3) во имя новоявленного Угодника Божия Святителя Феодосия Черниговского.

5 ноября 1902 года по указу Тульской духовной консистории от 5 ноября 1902 г. разрешено строительство нового храма. Начался сбор средств на его постройку.

ПОЖЕРТВОВАТЕЛИ

По всем храмам Тульской епархии в одно из воскресений был объявлен кружечный сбор. Отпечатаны воззвания к православным благотворителям. Тексты их направлялись в газеты «Тульские епархиальные ведомости», «Русское слово», «Свет», «День».

Около трехсот прихожан с.Руново и с-ца Малое Руново проживало в Санкт-Петербурге на заработках. Десятки лет не бывали некоторые из них на родине, но не прерывали связей с односельчанами, периодически направляли деньги на благоустройство своей церкви. С получением известия о пожаре, они объявили ежемесячный сбор пожертвований, избрав для этой цели доверенных лиц. Самый крупный вклад, в размере 5 тысяч рублей, пообещал сделать купец I гильдии, в прошлом руновский крестьянин, Симеон Тимофеевич Ильичев. В знак благодарности крестьяне избрали его попечителем строящегося храма.

Сохранился подробный финансовый отчет о приходе и расходе денежных сумм с именами вкладчиков. Почти половину суммы, из всей затраченной в 49 тысяч рублей – пожертвовал купец С.Т. Ильичев. Он внес 22 тысячи рублей (вместо обещанных 5 тысяч) на оплату за строительные материалы, устройство печей, дверей, оштукатуривание и окрашивание храма, приобретение церковной утвари и полное устройство иконостаса с 60-ю иконами «высшего живописного художественного письма» (Примечание: иконы в иконостасе храма вознесения были написаны монахинями Каширского девичьего монастыря I класса – в настоящее время из этих икон осталась одна – Умиление, с надписью автора-монахини. Икона находится в

Церковь Вознесения в с.Бол.Руново до начала реставрации

церкви Преображения в Спас-Детчине). Помогала Симеону Тимофеевичу его дочь – монахиня Каширского Никитского женского монастыря Серафима, за что была награждена грамотой за подписью Епископа Тульского и Белевского Владыки Лаврентия. (Причислен

в 2000 году к лику святых. Родился Владыка в Кашире.)

В числе других крупных пожертвователей и жена фабриканта с-ца Редькина Екатерина Ивановна Карякина. На ее деньги приобретено десять позолоченных крестов на крышу храма и колокольню. На деньги фабриканта села Озеры Сергея Петровича Моргунова устроены цементные полы,

на средства Владимира Михайловича Моргунова – закуплено кровельное железо. На бытовой камень крупные пожертвования сделаны крестьянином с.Руново Алексеем Климовым и дворянкой землевладелицей с-ца Малое Руново Екатериной Николаевной Ласковской. В списке-отчете среди жертвователей перечислены и дворяне, и крестьяне, и священнослужители, и монашествующие.

Колокольня церкви Вознесения до реставрации

СТРОИТЕЛЬСТВО

В мае 1902 года из членов причта и прихожан церкви Вознесения в с.Руново был создан строительный комитет, в который вошли: председатель священник Илья Мерцалов, члены – псаломщик Сергей Воскресенский, церковный староста Стефан Архипов, крестьяне с.Руново Григорий Архипов и Иван Авдеев и с-ца Малое Руново Григорий Федотов. Они занялись подготовительными работами. И только через год – 30 мая 1903 года – состоялась закладка храма.

Все технические работы по строительству возглавил автор проекта тульский губернский инженер Эварист Сковронский. По его инициативе для ускорения работ построен кирпичный завод с тремя сараями для выделки и высушивания кирпича сырца и двумя печами для обжига. Около 700 тыс.штук было произведено за время строительства.

Временно для удовлетворения духовных потребностей прихожан, с разрешения епископа Питирима, крестьянин с.Озеры Петр Матвеевич Глазунов построил деревянный молебельный дом, который после перемещения в с.Руново был освящен 23 марта 1903 года во имя Святителя и Чудотворца Николая. Позднее церковный причт для погашения долгов, связанных со строительством каменного храма, пытался про-

дать его священнику с.Грабченок для жилого помещения. Но на эту просьбу из Тульской духовной консистории поступило разъяснение о невозможности использования для подобной цели дома-храма, имевшего алтарь, иконостас, Св.престол и жертвенник.

В августе 1906 года новый каменный храм был готов. Сковронский составляет следующий текст документа: «Настоящим удостоверяю, что постройка каменного храма в с.Руново Каширского уезда в настоящее время окончена и произведена согласно утвержденного плана вполне прочно и безопасно, из материалов надлежащего качества, к освящению и к совершению в означенном храме богослужений препятствия не представляется».

18 и 19 декабря 1906 года (31 декабря – 1 января по новому стилю) в торжественной обстановке состоялось освящение храма. По просьбе его попечителя – С.Т. Ильичева, помимо приделов 1) во имя Вознесения Господня; 2) во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского и 3) Святителя Феодосия Черниговского, в третьем одновременно также был устроен придел во имя Преподобного Серафима Саровского.

С 1910 года по 1930 год, в самые сложные для Русской православной церкви годы, в храме Вознесения с.Бол.Руново служил иерей Василий (Василий Петрович Чернышев). Уроженец села Баскачи (род. в 1888 году) получил назначение в руновский храм после окончания Московской духовной семинарии и рукоположения в иереи. После революции церковь Вознесения неоднократно пытались закрыть. В 1930 году она была закрыта окончательно. О.Василий работал счетоводом, сеяльщиком, пока в 1937 году не был арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. С 1937 по 1944 гг. он прошел лагеря Биробиджана (Еврейская Автономная обл.), Комсомольска-на-Амуре и Коканда (Ср. Азия). В 1944 году, после послабления государства в церковной политике, он, как и многие другие священнослужители, был освобожден. По болезни помещен в госпиталь, где 10 апреля 1944 г. о.Василий скончался, так и не доехав до дома.

При написании использованы источники:

- архивные материалы ГАТО: Ф.3, оп.4/18, д.419, л.65.; д.551, л.318-318 об.; д.56, л.455-456; д.572, л.564-565 об.; оп.8, д.368:Ф.743, оп.1, д.1982;

- материалы сайта <http://purgos.narod.ru/> Новомученники и исповедники Российские;

- Тульский синодик. Тульская епархия (1558-2009)/Авторы-составители Георгиевская Т.В., Петрова М.В. – Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010.

ЖИВОЙ РОДНИК

Каширские известия, Кашира, 24 Июля 2010 года

Автор: К. Пронина

У каждого из нас дорога к храму своя, но никто не проходит по ней легко, путь этот всегда тернист. Дорога к храму – великий труд, прежде всего, труд понуждения себя. Дорога к храму – путь к вечной красоте и богатству, которые нельзя ни украсть, ни истратить. Есть на Каширской земле большое и некогда богатое село Руново. В летописях оно упоминается с XV века. В конце XVIII-го в селе был выстроен храм Вознесения, через сто лет он сгорел, тогда селяне обратились к богатому земляку, купцу первой гильдии Семйону Ильичеву, и выросла в селе новая кирпичная церковь, которую освятили в 1906 году. В храме было три престола: главный – во имя Вознесения Господня, второй – во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца, третий – во имя Святителя Феодосия Черниговского. Устройством храма занималась и дочь Симеона Ильичева, монахиня действующего тогда Никитского монастыря. Церковный причт состоял из священника и псаломщика.

Но начинался XX век, с его катаклизмами и потрясениями. В 30-е годы храм закрыли. Территория была превращена в хозяйственный колхозный двор, а в самом храме устроена зерносушилка. В 1992 году храм, искалеченный и полуразрушенный, вернули верующим.

Началось постепенное восстановление, которое из-за недостатка средств затянулось надолго. Но земля русская всегда славилась меценатами, нашелся он и на этот раз.

Недалеко от села Руново расположен погост Спас-Детчин с храмом Преображения Господня. Здесь под духовным руководством протоиерея Сергея Ширикова активно росла и развивалась православная община. Среди наиболее деятельных ее представителей выделялся предприниматель и благотворитель Дмитрий Бобров. С благословения о. Сергея он организовал и возглавил фонд «Каширский родник», который и занимается в настоящее время восстановлением храма Вознесения в селе Руново. (В фонд вступило 30 человек – прим. авт. книги)

– За дело взялись в прошлом году, – рассказывает Дмитрий. – Сначала была генеральная уборка, вывезли мусор, вычистили территорию. Подвели необходимые коммуникации, произвели внутреннюю разводку отопления, подключили котел отопления. Здание монументальное, работы очень много, сразу все не сделаешь, так как требуется большой объем финансирования. Но, как говорится, с миру по нитке, раньше всем селом строили такие храмы. И теперь каждый может

*Председатель фонда Каширский
родник, благотворитель
Д.В.Бобров*

внести свою лепту, пожертвовать свою десятину, чтобы не умирала та красота, та духовность, та истина, которая у нас на Руси еще осталась. Самая главная и сложная работа – по переборке существующих кирпичных стен, и здесь строители-реставраторы используют уникальную технологию: ветхий кирпич выдалбливается и заменяется на новый. К окончанию строительного сезона в этом году планируем восстановить стены. Затем на очереди основное – купола и кресты, но это уже в следующем году.

Да, храм восстанавливается, но нет уже вокруг него того богатого села: Руново угасает, и основное население его – дачники. Тогда для кого же храм?

Дмитрий говорит, что этот храм должен стать духовным центром для тех людей, которые его строят, а также для тех, кто здесь живет, даже если это дачники.

Храм для будущих поколений. Неведомы нам пути Господни, не в наших силах предугадать, что грядет завтра. Может стать, придет еще время и расцветет руновская земля. Точно одно: последний Суд неизбежен, и всем – верующим и неверующим – предстоит держать ответ: как жил, что и для чего делал. Тут-то и понадобятся дела добрые и благие, сотворенные во славу Божию...

Руководитель реставрационных работ, староста общины Борис Иванович Молчанов – строитель с огромным стажем, работал в энергетике: в Шатуре, Орехово-Зуево, на Каширской ГРЭС, а сколько жилых домов построил и не сосчитать. Но этот храм считает своей главной стройкой в жизни.

– Прошлой весной, – рассказывает Б.И. Молчанов, – на собрании прихода церкви Преображения Господня в Спас-Детчине было принято решение восстановить храм Вознесения в Рунове, настоятелем которого также является протоиерей Сергей Шириков. Церковь была полностью разрушена, искалечена. Начали с проекта, составили сметную документацию, все согласовали с областным министерством культуры. Мы хо-

тим не просто восстановить храм, а именно отреставрировать его, чтобы он принял тот первозданный облик, что был задуман нашими предками. Поэтому мы используем ту уникальную технологию, о которой говорил Дмитрий Бобров – выдальбиваем уже разрушившийся кирпич и заменяем его новым. Надо отдать должное строителям-реставраторам, которые не просто высококлассные специалисты, а люди православные. Для них это не только работа, а, я бы сказал, служение. Трудностей, конечно, много. Взять те же строительные материалы: мы используем исключительно полнотелый кирпич, а он есть только в Тульской области и в Белоруссии. Но с Божьей помощью мы обязательно все преодолеем.

Есть в русском языке слово «поприще». Исконное его значение – мера длины, около 20 верст, а переносных – много. Но то, что осталось в современном языке – наиболее для нас ценно, в широком смысле – это род деятельности, то, чем человек занимается. Члены фонда «Каширский родник» делают одно дело – восстанавливают прекрасный Вознесенский храм в селе Руново, и, наверное, так судил Господь, что стало это их поприщем, а возможно, и путем к спасению. Ведь каждый дом начинается с первого кирпича, а каждый путь – с первого шага, и этот первый шаг – начало пути к спасению.

*Участники фонда Каширский родник
у восстанавливаемого храма в Руново*

История церкви Богоявления Господня в селе Баскачи

В селе Баскачи, почти на самом берегу реки Оки, стоит красивая старинная церковь Богоявления Господня. Она является памятником архитектуры федерального значения и имеет давнюю историю.

Село Баскачи существовало уже во второй половине XVI века. В Писцовой книге тех лет (1578 г.) говорится: «Село Баскач, а в нем церковь Богоявления

Церковь Богоявления в с.Баскачи

Господа нашего Иисуса Христа, да придел мученика Христова Никиты, деревянная». В 1752 году на месте ветхой деревянной церкви был построен величественный каменный храм на средства князей Мещерских. Освящение его состоялось 14 января 1752 года, а в 1857 году на средства помещицы Н.М. Глушковой построены приделы святителя Николая и свмч. Никиты. Долгое время приход церкви был духовным центром, который посещали жители близлежащих деревень – Новоселки, Терново, Горки, Хитровка. В 1929 году храм был закрыт и разорен. В 1991 году он передан верующим и восстанавливается, но с большим трудом, так как средств не хватает.

*Настоятель церкви Богоявления в с.Баскачи о.Покровский (справа) и о.Петр Ильинский (слева) с семьями.
Начало XX века*

С 1997 года по 2008 год оформлены документы на землю, проведено электроснабжение, выполнены мелкие ремонтные работы: изготовлены оконные рамы, вставлены решетки, временно обустроена мягкая кровля. Однако это лишь малая часть того, что необходимо сделать. Огромные средства нужны на восстановление кирпичной кладки и колокольни церкви.

Приход будет благодарен всем благотворителям, которые смогут оказать помощь в возрождении церкви.

По материалам статьи настоятеля церкви Богоявления Господня с.Баскачи протоиерея о.Игоря (Юдина) в газете «Каширские известия» от 8 мая 2008 года №36

**Искусствовед Ф.В. Разумовский
о церкви Богоявления:**

«Церковь Богоявления в Баскачах интересна вдвойне. Она расположена, судя по названию, в очень древнем селе («баскак» – сборщик ханской дани), у самой бровки нагорного берега Оки. По своей архитектуре храм этот из разряда редких и примечательных. Возводился он в 1752 году по заказу владельцев села князей Мещерских (один из заказчиков – стольник А.А. Мещерский – погребен в приделе церкви). Чтобы лучше понять архитектурное своеобразие здания, вспомним другой каширский памятник – храм села Злобина. Построен он на полвека раньше, и в его архитектуре только еще ставилась проблема синтеза форм древнерусского зодчества и европейского барокко. В Баскачах же эта проблема уже нашла полнокровное решение. Неизвестный автор церкви Богоявления тонко выразил близкие ему по духу традиции русского зодчества. Свидетельство тому – композиция здания, его конструктивная основа, красивое белокаменное оформление окон. Впрочем, и в области европейской архитектуры он уже отнюдь не новичок: свободно и грамотно вводит в художественную структуру церкви новые формы – большие треугольные фронтоны на боковых фасадах, барочный световой барабан с куполом и главкой».

Литература: Ф.В. Разумовский «На берегах Оки (от Серпухова до Каширы)», М., 1988.

**Настоятель церкви Богоявления Господня
в с.Баскачи**

Протоиерей Игорь Евгеньевич Юдин, 1971 г.р. Член Епархиального отдела по благотворительности и социальному служению. В настоящее время настоятель церкви Богоявления в с. Баскачи и церкви Николая Ратного в г. Кашира. Хиротонисан 29 декабря 1996 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. День тезоименитства – 2 октября.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1

Из закона Московской области от 28.02.2005 N 71/2005-ОЗ «О статусе и границах Каширского муниципального района и вновь образованных в его составе муниципальных образований»

(Принят Постановлением Мособлдумы от 09.02.2005 № 11/128-П)

Статья 1

2. Утвердить границу Каширского муниципального района в виде картографического описания, являющегося неотъемлемой частью настоящего Закона. (Приложение.)

3. Образовать в составе Каширского муниципального района новые муниципальные образования, наделив их соответствующим статусом:

городское поселение Кашира;
городское поселение Ожерелье;
сельское поселение Базаровское;
сельское поселение Домнинское;
сельское поселение Знаменское;
сельское поселение Колтовское;
сельское поселение Топкановское.

Статья 6

1. Утвердить границу сельского поселения Знаменское с административным центром в поселке Новоселки Знаменского сельского округа в виде картографического описания, являющегося неотъемлемой частью настоящего Закона. (Приложение.)

2. Населенные пункты Каширского района Московской области, находящиеся в границе сельского поселения Знаменское:

Новоселки – поселок Знаменского сельского округа;
Андреевское – деревня Знаменского сельского округа;
Баскачи – деревня Знаменского сельского округа;
Богатищево-Епишино – деревня Знаменского сельского округа;
Большое Кропотово – деревня Знаменского сельского округа;
Большое Руново – поселок Знаменского сельского округа;
Воскресенское – деревня Знаменского сельского округа;
Знаменское – деревня Знаменского сельского округа;
Кореньково – деревня Знаменского сельского округа;
Лазаревка – деревня Знаменского сельского округа;

Смирновка – деревня Знаменского сельского округа;
Хворостянка – деревня Знаменского сельского округа.

Губернатор Московской области
Б.В. Громов

Приложение
к Закону Московской области
от 28 февраля 2005 г. N 71/2005-ОЗ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ГРАНИЦ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЗНАМЕНСКОЕ

Площадь территории сельского поселения Знаменское составляет 7766 га.

Граница сельского поселения Знаменское определяется следующим образом:

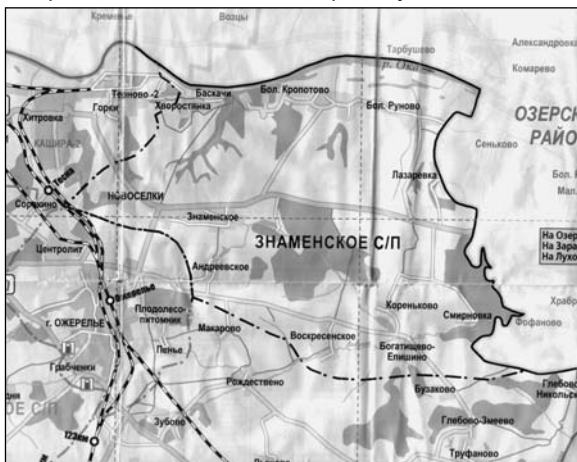
от узловой точки 46 граница проходит общим направлением на восток по северной границе Каширского муниципального района до точки 2;

от точки 2 граница проходит общим направлением на юго-восток по восточной границе Каширского муниципального района до точки 3;

от точки 3 граница проходит общим направлением на запад по северной границе сельского поселения Домнинское до точки 28;

от точки 28 граница проходит общим направлением на северо-запад по северо-восточной границе городского поселения Ожерелье до точки 27;

от точки 27 граница проходит на северо-восток по восточной границе городского поселения Кашира до узловой точки 46.

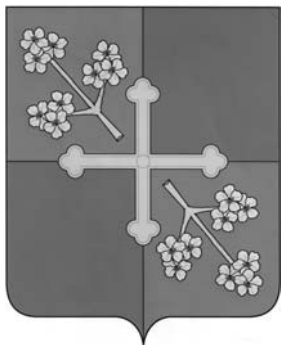
Современная карта сельского поселения Знаменское

Герб и флаг муниципального образования Сельское поселение Знаменское Каширского муниципального района Московской области

Описание герба

В четверочастном червленом и лазоревом поле – золотой трилистный крест, сопровождаемый в первой и четвертой частях косвенно положенными, противоположенными золотыми яблоневыми ветками с серебряными цветками.

Герб сельского поселения Знаменское, в соответствии с Законами Московской области от 15 июля 2005 г. № 183/2005-ОЗ «О гербе Московской области» и от 10 марта 2006 г. № 30/2006-ОЗ «О внесении изменений в Закон Московской области «О гербе Московской области»», может воспроизводиться в двух равно допустимых версиях:

*Герб сельского поселения
Знаменское без вольной
части*

- без вольной части,
- с левой вольной частью (четыреугольником, примыкающим к верхнему левому углу щита с воспроизведёнными в нем фигурами герба Московской области);

Герб сельского поселения Знаменское в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований (Раздел 2, Глава VIII, п.п. 45-46), утвержденными геральдическим Советом при Президенте Российской Федерации 28.06.2006 года может воспроизводиться со статусной короной установленного образца.

Обоснование символики герба сельского поселения Знаменское

Герб сельского поселения Знаменское, расположенного на берегах реки Оки и являющегося фактически пригородом города Кашира, обеспечивающим сельскохозяйственными продуктами районный центр, отражает его географические и экономические особенности.

Символ веры и преодоления жизненных преград – трилистный православный крест, занимает в гербе центральное место и является объединительной фигурой четверочастного щита. Четверочастное деление щита – глубоко символично. Оно под-

разумеает четыре стороны света, четыре времени года, четыре части суток, четыре стихии (огонь, вода, земля, воздух). Такое деление символизирует разделение земель сельского поселения на земли общего и частного пользования.

Яблоневая ветка – символ красоты здешних мест, символ пригородного расположения сельского поселения к районному центру (обычное явление пригородных зон больших городов – обилие садов, например Садовое кольцо Москвы). Символика яблони (яблоневой ветки) многозначна:

- символ плодородия;
- символ молодости и красоты, бессмертия;
- символ братства и согласия.

Красный цвет – символ мужества, жизнеутверждающей силы и красоты, праздника, труда.

Лазурь – символизирует реку Оку. Лазурь также символ возвышенных устремлений, искренности, преданности, возрождения.

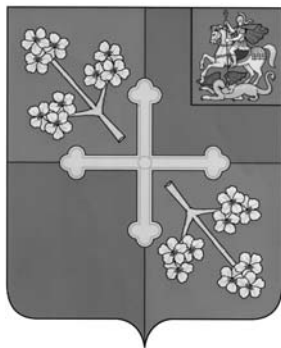
Золото – символ высшей ценности, величия, великодушия, богатства, урожая.

Серебро – символ чистоты, ясности, открытости, божественной мудрости, примирения.

Авторская группа герба:

- идея герба: Константин Моченов (Химки);
- художник и компьютерный дизайн: Оксана Фефелова (Балашиха);
- обоснование символики: Вячеслав Мишин (Химки).

Утвержден решением Совета депутатов сельского поселения Знаменское (№38/9) от 18 июня 2008 года.

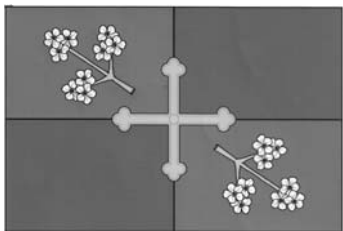

*Герб сельского поселения
Знаменское с вольной
частью (гербом
Московской области)*

Описание флага

«Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, разделенное крестообразно на четверо – красное и голубое у древка и красное и голубое у свободного края. На пересечении линий деления – изображение равноконечного желтого креста с трилистными концами; красные четверти несут изображение наклоненных от центра полотнища желтых яблоневых веток с белыми цветами».

Обоснование символики флага сельского поселения Знаменское

Флаг Сельского поселения
Знаменское

Флаг сельского поселения Знаменское, расположенного на берегах реки Оки и являющегося фактически пригородом города Кашира, обеспечивающим сельскохозяйственными продуктами районный центр, отражает его географические и экономические особенности.

Символ веры и преодоления жизненных преград – трилистный православный крест, занимает на флаге центральное место и является объединительной фигурой. Четверочастное деление флага – глубоко символично. Оно подразумевает четыре стороны света, четыре времени года, четыре части суток, четыре стихии (огонь, вода, земля, воздух). Такое деление символизирует разделение земель сельского поселения на земли общего и частного пользования.

Яблоневая ветка – символ красоты здешних мест, символ пригородного расположения сельского поселения к районному центру (обычное явление пригородных зон больших городов – обилие садов, например Садовое кольцо Москвы). Символика яблони (яблоневой ветки) многозначна:

- символ плодородия;
- символ молодости и красоты, бессмертия;
- символ братства и согласия.

Красный цвет – символ мужества, жизнеутверждающей силы и красоты, праздника, труда.

Голубой цвет – символизирует реку Оку, а также он символ возвышенных устремлений, искренности, преданности, возрождения.

Желтый цвет (золото) – символ высшей ценности, величия, великодушия, богатства, урожая.

Белый цвет (серебро) – символ чистоты, ясности, открытости, божественной мудрости, примирения.

Авторская группа:

- идея флага: Константин Моченов (Химки);
- художник и компьютерный дизайн: Оксана Фефелова (Балашиха);
- обоснование символики: Вячеслав Мишин (Химки).

Утвержден решением Совета депутатов сельского поселения Знаменское от 18.06.2008 № 39/9

Внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 4108

**Указ Президента Российской Федерации
об утверждении перечня объектов исторического
и культурного наследия федерального
(общероссийского) значения**

В целях сохранения культурного наследия народов Российской Федерации постановляю:

1. Утвердить представленный Правительством Российской Федерации Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (прилагается).

2. Установить, что к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения...

*Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН*

*Москва, Кремль
20 февраля 1995 года N 176*

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО
(ОБЩЕРОССИЙСКОГО) ЗНАЧЕНИЯ**

КАШИРСКИЙ РАЙОН	
Курган «Колтовский»	южнее с. Колтово
Городище «Корыстовское-1», IV в. до н.э. – VI в. н.э.	восточная окраина с. Корыстово, на левом берегу р. Мутенки
Городище «Корыстовское-2», IV в. до н.э. – I – II в. н.э.	1 км севернее с. Корыстово, на левом берегу р. Мутенки
<i>Младшее Кротовское городище (городище «Баскач»), XII -XIII вв. н.э.</i>	<i>севернее с. Кротово, на правом берегу р. Оки</i>
Остроговское городище «Городец» (летописный город Ростовцы), XII – XIII вв. н.э.	юго-западнее с. Остроги, на левом берегу р. Радомки
<i>Остроговское городище Засечной черты, XVI – XVII вв. н.э.</i>	<i>севернее с. Остроги, на левом берегу р. Смедвы</i>

**Постановление Правительства Московской области
от 15 марта 2002 г. N 84/9
«Об утверждении списка памятников
истории и культуры»**

В соответствии с Законом РСФСР от 15.12.78 "Об охране и использовании памятников истории и культуры" и учитывая согласование Министерства культуры Российской Федерации от 24.01.2002 N 45-16-14 Правительство Московской области постановляет:

Утвердить список памятников истории и культуры местного значения, находящихся на территории Московской области (прилагается).

*Губернатор Московской области
Б.В. Громов*

Утвержден
постановлением Правительства
Московской области
от 15 марта 2002 г. N 84/9

**СПИСОК ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩИХСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

I. Памятники градостроительства и архитектуры

Каширский район

1. Дом жилой, нач. XX в.; г. Кашира, ул. Большая Красноармейская, д. 11
2. Присутственные места, кон. XVIII в., вт. пол. XIX в., г. Кашира, пл. Володарского д.7;
3. Корпус производственный суконной фабрики, кон. XVIII в., г. Кашира, ул. Пушкинская, д.35;
4. Дом жилой, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Свободы, д. 3;
5. Дом жилой, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Свободы, д. 5;
6. Никитский монастырь: корпус настоятельский, 60-е гг. XIX в., г. Кашира, ул. Свободы, д.25;
7. Никитский монастырь: Собор Преображения Господня, 1894 г., г. Кашира, ул. Свободы, д.25;
8. Никитский монастырь: Церковь великомученика Никиты, 1823-1855 гг., кон. XIX в., г. Кашира, ул. Свободы, д.25;
9. Училище реальное, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Советская, д. 28/2;

10. Городская дума, вт. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Советская, д. 39;
11. Городское училище, нач. 1910-х гг., г. Кашира, ул. Советская, д. 46;
12. Дом Зубовых, кон. XVIII – нач. XIX вв., г. Кашира, ул. Советская, д. 49;
13. Часовня великомученика Никиты, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Советская, д. 9;
14. Ансамбль площади Урицкого (быв. Хлебной): Торговые ряды, пер. пол. XIX в., 70-е гг. XIX в., кон. XIX в., г. Кашира, пл. Урицкого;
15. Дом с лавками, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Советская, д. 20;
16. Дома с лавками, пер. пол. – сер. XIX в., г. Кашира, ул. Советская, д. 23-25;
17. Дом причта, пер. пол. XIX в., г. Кашира, ул. Энгельса, д. 3;
18. Церковь мучеников Флора и Лавра, 1859-1869 гг., г. Кашира, Школьный пер., 4;
19. *Церковь Богоявления, 1752 г., с. Баскачи;*
20. *Церковь Преображения Господня, 1874-1878 гг., с. Бесово;*
21. Колокольня церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 1780 г., кон. XIX в., в 3 км от с. Б. Завалье (погост Сытин);
22. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, 1827 г., вт. пол. XIX в., с. Завалье;
23. Церковь Богоявления, 1794 г., с. Кокино;
24. Усадьба «Корыстово»: – главный дом, третья четв. XIX в.; с. Корыстово;
25. Усадьба «Корыстово»: – флигель кухонный, вт. пол. XIX в., с. Корыстово;
26. Усадьба «Корыстово»: хозяйственные постройки, вт. пол. XIX в., с. Корыстово;
27. *Усадьба «Кропотово», вт. пол. XIX в., д. Кропотово:*
 - *главный дом;*
 - *ледник;*
 - *парк*
28. Усадьба «Лиды»: – главный дом, 1910-е гг., д. Лиды.
29. Церковь Казанской иконы Божией Матери, 1780 г., 1853 г., с. Растовцы;
30. Церковь Вознесения Господня, кон. XIX в., с. Руново;
31. Усадьба «Стародуб», с. Стародуб:
 – парк, сер. XVIII – перв. пол. XIX вв.;
 – церковь Преображения Господня, 1826 г.
32. Усадьба «Тарасково», с. Тарасково:
 – главный дом, рубеж XIX-XX вв.;
 – парк, посл. четв. XVIII – нач. XX вв.;
 – *церковь Казанской иконы Божией Матери, 1780 г., 1884 г.*

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

В жизни каждого человека малая родина играет значительную роль. Но просто говорить о любви к родному краю недостаточно, надо знать его прошлое и настоящее, богатую духовную культуру и народные традиции.

Мне, как жителю сельского поселения Знаменское, приятно, что теперь у нас есть своя история. Созданная на основе документов и фактов, содержащая подробную летопись жизни нашего края с древнейших времен и вплоть до начала XX века. История, неразрывно связанная с историей всего Каширского края.

Я испытываю чувство гордости в связи с тем, что моя малая родина-сельское поселение Знаменское получило в подарок такую книгу. Ведь по всей Московской области, да и по всей России такую историю имеют лишь несколько сельских поселений.

Уверен, что новая книга каширского краеведа Андрея Голубева будет интересна не только читателям, живущим в нашем поселении, но и всем жителям района, всем интересующимся историей Каширского края.

Издание отражает богатое разными событиями прошлое сельского поселения Знаменское. В летописи поселения встречалось многое: войны и разрушения, экономические трудности и повседневные проблемы, с которыми всегда справлялись наши земляки, делая наш край лучше и краше.

Наши родные просторы обладают уникальным историко-архитектурным наследием и живописной природой. Так было суждено, что наш край стал духовным православным центром всего Каширского края. И обо всем этом рассказано в этой книге.

Хочу выразить огромную признательность благотворителю, без которого был невозможен выпуск этой книги. Огромное спасибо Дмитрию Викторовичу БОБРОВУ (руководитель фонда «Каширский родник») который профинансировал издание.

Сегодня мы должны и можем сохранить живую связь времен, передать вступающему в жизнь молодому поколению любовь к малой родине, нашей древней и вечно юной земле. Зная свою историю, по праву гордясь ею, мы смело можем смотреть и двигаться в будущее!

***Глава сельского поселения Знаменское
В.Н.Гудков***

УВАЖАЕМЫЕ КАШИРЯНЕ, ЖИТЕЛИ РАЙОНА!

В ваших руках книга, которая может стать путеводителем по Каширскому краю с древнейших времен до наших дней. Она повествует об одном из красивейших уголков нашего района - территории Знаменского сельских поселений.

Это издание вновь открывает давно забытые и уже ставшие тайной страницы жизни Каширян до XVII века, рассказывает об усилиях замечательных людей современности, рисует живописные картины старинных поселений, усадеб и величествен-

ных церквей Преображения в селе Спас-Детчин, Вознесения в Большом Руново и Богоявления в Баскачах. На страницах этой исторической монографии рассказано не только о прошлом храмов, но и о дне сегодняшнем, об усилиях подвижников восстанавливающих святыни. При работе над изданием использованы редкие исторические документы.

Автор книги, Андрей Алексеевич Голубев выпускает уже шестое краеведческое издание, что говорит о его глубоком системном подходе к изучению истории Каширского района. На страницах его изданий история оживает перед нами, становится яркой и понятной, доступной широкому кругу читателей. Его книги учат нас любить и уважать свою малую Родину, ее архитектурные памятники, ее людей, гордиться своим краем.

**Глава Каширского муниципального района
А.В. Максименко**

Андрей Голубев

**ИСТОРИЯ КАШИРСКОГО КРАЯ
И СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЗНАМЕНСКОЕ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ.л. 13.

ЗАО «КНИЖНЫЙ МИР»
127427, г. Москва, ул. Ак. Королева, д.28, к.1
Тел.: (495) 619-01-63; 618-01-42